

Цена 92 коп.

БОЕВАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ

БОЕВАЯ
КОМСО-
МОЛЬСКАЯ

1941-1945

В. Ф. ГУСАРОВ • Н. А. СТАСЮК

БОЕВАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ

БОЕВОЙ ПУТЬ
1-й ШТУРМОВОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ
СМОЛЕНСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ОРДЕНОВ СУВОРОВА И КУТУЗОВА
ИНЖЕНЕРНО-САПЕРНОЙ БРИГАДЫ

Военное издательство
Министерства обороны СССР
Москва — 1965

«Боевая комсомольская» — это исторические очерки о боевом пути и подвигах воинов 38-го комсомольского инженерного полка, переформированного в годы войны сначала в 64-ю комсомольскую, а затем в 1-ю штурмовую комсомольскую инженерно-саперную бригаду.

На страницах книги скупыми штрихами, но правдиво рассказывается, как росли и мужали, закалялись в боях и совершали бессмертные подвиги во имя Родины воины-комсомольцы.

В тяжелых боях за Донбасс и Кавказ они выполняли сложные инженерные работы, сдерживали вместе с другими частями и соединениями Советской Армии натиск врага.

Участвуя в штурме многих укреплений противника и освобождении Смоленска, личный состав комсомольского соединения проявлял массовый героизм, за что 1-й штурмовой бригаде было присвоено наименование «Смоленская». Слава об этом соединении, знамя которого к концу войны украсили три боевых ордена, гремела на многих фронтах Великой Отечественной войны.

Читатель найдет в книге много ярких примеров мужественных и бесстрашных действий воинов-штурмовиков и поучительных эпизодов, раскрывающих высокие моральные качества советских воинов, чьи дела и жизнь помогут в коммунистическом воспитании нынешнего поколения советской молодежи.

Авторы книги — полковник запаса Гусаров В. Ф. с июля 1943 г. по август 1944 г. был начальником штаба 1-й штурмовой бригады; полковник запаса Стасюк Н. А. в годы войны служил в инженерных войсках, был участником многих боев с немецко-фашистскими захватчиками.

1-я часть этой книги — «Комсомольский инженерный» (главы первая — третья) подготовлена Н. А. Стасюком в соавторстве с В. Ф. Гусаровым, 2-я часть — «Смоленская штурмовая» (главы четвертая — девятая и раздел «Славные итоги») написана Н. А. Стасюком.

Книга «Боевая комсомольская» рассчитана на широкий круг читателей, прежде всего на ветеранов войны и нынешнее поколение советских воинов, лиц, занимающихся изучением истории Великой Отечественной войны, комсомольцев и советскую молодежь.

О Т А В Т О Р О В

В ходе жестокой борьбы против гитлеровских захватчиков верными помощниками коммунистов были комсомольцы, которые, куда бы ни посылали их командование, везде показывали образцы массового героизма. Воины-комсомольцы составляли основу, костяк специальных комсомольских формирований, о которых пойдет повествование в этой книге. Саперы-комсомольцы рука об руку с пехотинцами и танкистами, артиллеристами и минометчиками, пулеметчиками и кавалеристами, разведчиками и связистами вели героическую борьбу на многих фронтах Великой Отечественной войны.

Создавая книгу о боевом пути комсомольских формирований, авторы руководствовались стремлением донести до читателя, особенно до нынешнего поколения советских воинов и молодежи, ставшие историей боевые дела воинов-комсомольцев 38-го полка, 64-й и 1-й штурмовой бригад, показать, как под руководством командиров и политработников, партийной и комсомольской организаций части и соединений в огне войны формировались у саперов-комсомольцев замечательные черты советского воина-богатыря, как в тяжелых военных буднях раскрывались красота и богатство солдатской души.

Эта книга готовилась к печати в течение многих лет. Она написана на основе внимательного изучения и проверки архивных документов, материалов, опубликованных

в центральной и армейской периодической печати, и рассказов и воспоминаний многих ветеранов комсомольских частей и соединений.

Авторы выражают признательность маршалу инженерных войск Герою Советского Союза А. И. Прошлякову, бывшему секретарю ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко, кандидату военных наук В. А. Анфилову, советы которых помогли в улучшении содержания книги.

Авторы искренне благодарны ветеранам комсомольских формирований М. А. Насонову, Ф. Н. Белоконю, А. Н. Шуклину, Л. И. Панкратову, У. М. Чернышенко, Л. В. Карповичу, К. В. Панкратовой, П. А. Петрову, П. И. Шитикову, П. П. Сапрыкину, С. А. Леонтьеву, М. Н. Малько, С. С. Чумакову и многим, многим другим ветеранам комсомольских частей, которые помогли уточнить некоторые факты и подобрать иллюстративный материал, чем способствовали воскрешению на страницах этой книги правдивых эпизодов в минувшей войне.

Благодарны авторы и многим работникам партийных, государственных и комсомольских архивов, военных комиссариатов и других учреждений, которые проявили интерес к подбору материалов, их проверке и уточнению данных по многим упомянутым в книге фамилиям ветеранов войны.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Далеко в прошлое ушли трудные, незабываемые дни Великой Отечественной войны, когда в рядах армии сражалось много комсомольцев, а комсомольское подполье, созданное волей партии и руководимое ею, принесло комсомолу славу на века. Но до сих пор по радио и из газет советские люди узнают все новые и новые имена героев-комсомольцев, покрывших неувядаемой славой боевые знамена ленинского комсомола, отдавших свои жизни за счастье Родины, за то, чтобы никогда больше на земле не было войны.

Давно перестали существовать специальные комсомольские формирования тех лет, к мирному труду вернулись их воины. Но слава 38-го комсомольского полка, 64-й и 1-й штурмовой комсомольских инженерно-саперных бригад жива в сердцах советских людей. Она не меркнет с годами. Еще ярче, еще величественней предстает перед нашим народом бессмертный подвиг воинов специальных комсомольских формирований.

Героическая история 38-го комсомольского инженерного полка началась в городе Виннице, на Украине. Боевое крещение воины этой части получили в боях за Ростов, когда советские войска громили клейстовскую группировку немецко-фашистских войск. Затем воины-комсомольцы сражались на просторах Донбасса и в предгорьях Кавказа. Сложные и разнообразные боевые задачи выполняли

саперы комсомольской части. Они сопровождали танки в бою и вели разведку обороны противника, снимали мины врага, строили мосты, наводили переправы и прокладывали пути, минировали дороги, строили оборонительные рубежи, уничтожали переправы и сдерживали вместе с другими частями и соединениями советских войск натиск противника, помогали партизанам овладевать минно-подрывным делом.

В боях юные добровольцы выросли, закалялись, учились воевать. Не раз к саперам комсомольской части командиры обращались со словами: «Ни шагу назад! Стоять насмерть!» И комсомольцы отвечали: «Есть, стоять насмерть!» И они, проявляя бесстрашие и мужество, действительно стояли насмерть. На минах, искусно установленных воинами-комсомольцами, враг часто находил свою гибель.

Летом 1943 года комсомольская бригада была переброшена на Западный фронт, войска которого готовились к проведению Смоленской наступательной операции. Упорно и настойчиво готовились саперы комсомольского соединения к штурму укрепленных рубежей врага.

В начале августа войска 10-й гвардейской армии, в составе которой была 1-я штурмовая бригада, вели ожесточенные бои за Спас-Деменск. Путь наступления нашим войскам преграждала важная в тактическом отношении высота 233,3, которую противник укреплял более полутора лет, превратив ее в мощный узел сопротивления. Много раз стрелковые части штурмовали эту высоту, но безуспешно. Тогда захват высоты был поручен воинам штурмовой комсомольской бригады. Задание было трудное, и саперы пошли на хитрость. Они решили атаковать противника в необычный для него час и без поддержки танков.

Когда гарнизон противника ужинал, сводный штурмовой батальон майора Ф. Н. Белоконя, соблюдая строжайшую тишину, вплотную подошел к вражеским пози-

циям. После непродолжительного артиллерийского обстрела позиций врага в глубине его обороны комсомольцы-штурмовики с трех сторон нанесли стремительный и неожиданный удар по высоте. Гитлеровцы не сразу сообразили, что произошло. А штурмовики, почти без потерь захватив высоту, быстро приспособливали вражеские укрепления для своей обороны. Они знали, что высоту надо удерживать во что бы то ни стало. На помощь саперам-штурмовикам пришли пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики. Многократные попытки гитлеровцев вернуть утраченные позиции разбились о железную стойкость советских воинов.

Как богатыри действовали и воины 3-го и 4-го батальонов комсомольской бригады, штурмовавшие высоту 244,3, населенные пункты Матвеевщина, Ново-Никольское и Лядцо. Сильно укрепленные высоту 244,3 и деревню Матвеевщину противник называл «воротами» к Ельне. Но комсомольцы смело пошли на штурм этих укреплений врага. Под их натиском гитлеровцы не устояли. «Всюду отыскивали наши бойцы фашистов. Ни в окопах, ни в сараях, ни под амбарами, ни за домами — нигде не могли найти гитлеровцы спасения», — так писала «Правда» 1 сентября 1943 года о действиях воинов штурмовой комсомольской бригады.

Участвуя в освобождении Смоленска, воины комсомольского соединения проявили массовый героизм, за что бригаде было присвоено почетное наименование «Смоленская».

Много славных дел совершили подразделения и части бригады в боях за освобождение Белоруссии и Польши, при штурме вражеских крепостей и прорыве оборонительных рубежей противника в Восточной Пруссии, на Одере и в Померании.

Штурмовые действия — это самый трудный период в боевой деятельности комсомольской бригады. Ее части и подразделения вместе с частями и соединениями других

родов войск смело шли на прорыв вражеской обороны, самоотверженно выполняли приказы командования.

Саперы-комсомольцы с честью выдержали суровый экзамен войны. Они прошли с боями больше десяти тысяч километров, преодолели на этом пути многие вражеские укрепления и водные преграды, выполнили огромный объем инженерных работ, установили, обезвредили и сняли более 164 тысяч мин.

Воины комсомольской бригады не знали усталости в ратном труде, не ведали страха в борьбе против фашистских извергов. Одни из них дожили до светлого дня победы и ныне активно участвуют в коммунистическом строительстве, другие пали смертью храбрых за свободу и независимость нашей Родины.

В период боев на территории Польши на митинге части перед прорывом обороны врага на рожанском плацдарме комсомолец Мясоедов заявил: «Я клянусь перед Родиной, перед нашей партией, что буду уничтожать фашистских захватчиков, не щадя ни своей крови, ни жизни». Сапер-штурмовик сдержал клятву. Он первым проделал проход в минном поле, убил несколько гитлеровцев, но и сам был смертельно ранен. Смертью героев на поле брани пали многие рядовые, сержанты и офицеры бригады.

Немало страниц в книге посвящено коммунистам — командирам и политработникам, рядовым и сержантам, — которые, сражаясь плечом к плечу вместе с комсомольцами и несоюзной молодежью, сплачивали ряды юных бойцов, идейно направляли их и примерами личной храбрости воодушевляли на разгром врага.

В жестоких боях с врагом росли и крепили партийная и комсомольская организации вначале полка, а затем бригады. Первичные комсомольские организации рекомендовали в партию сотни лучших комсомольцев.

В боевую историю комсомольского соединения вписано много замечательных имен. Среди них имя коммуниста майора Ивана Блажко, любимца бойцов, первого ордено-

носца комсомольского полка; имя бесстрашного разведчика-минера коммуниста Джабраила Аллахвердиева и участника штурма высоты 244,3 комсомольца Ивана Громака, о котором в 1943 году Александр Твардовский писал:

...В рядах бригады комсомольской (энской)

Сражался мой Иван Громак.

Боец, герой Смоленска...

С большой теплотой говорится на страницах книги о многих руководителях комсомольских организаций, особенно о коммунистах Илье Холодове, Николае Пятницком и Василии Васютине, прошедших в этом соединении путь от рядовых бойцов до офицеров и ставших подлинными вожаками молодежи бригады.

Почти все солдаты, сержанты и офицеры комсомольской штурмовой были награждены орденами и медалями. Только в последний год войны награждено 2272 штурмовика. На груди многих бывших воинов бригады ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Отечественной войны, Красной Звезды, Славы, медали «За отвагу», «За боевые заслуги»... И каждая награда воину — это признание Советским правительством, нашим народом его большого подвига.

Имена комсомольцев-саперов, героев Великой Отечественной войны, с оружием в руках защищавших советскую землю от гитлеровских захватчиков, бессмертны.

Трудный боевой путь прошла 1-я штурмовая комсомольская инженерно-саперная бригада за годы минувшей войны. Овеянное славой Боевое знамя бригады украшено тремя орденами.

Ныне с особой силой звучат прекрасные слова, сказанные в годы войны о добровольцах 38-го комсомольского полка:

«Молод этот полк. Его история только начинается. Но это светлая и прекрасная история, страницы которой бу-

дут волновать и захватывать сердца людей... Это боевая история нашего юного племени, выращенного ленинским комсомолом. Его юность героична, его юность мужественна и прекрасна. Ему будут завидовать потомки...»¹

Книга «Боевая комсомольская» учит нашу молодежь не бояться трудностей, беззаветно служить под руководством Коммунистической партии своему народу, социалистической Родине. Пусть же узнанное из этой книги о комсомольцах-штурмовиках будет для молодежи мудрой жизненной школой и поможет ей в борьбе за светлое будущее человечества, за коммунизм.

*Маршал инженерных войск
Герой Советского Союза А. Прохляков*

Посвящается памяти бойцов, героически сражавшихся под боевыми знаменами комсомольских частей и соединений, отдавших свою жизнь за нашу Советскую Родину, ветеранам бригады, активно участвующим в коммунистическом строительстве, и славному племени комсомольцев.

¹ Комсомольская доблесть. Изд. Политического управления фронта, 1942, стр. 29.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОМСОМОЛЬСКИЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ

НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ

Июнь 1941 года... Гитлеровская Германия совершила вероломное нападение на Советский Союз. По зову Партии и Правительства на борьбу с проклятым фашизмом поднялись все, кому дороги были интересы родной советской страны, кто не мог дышать иным воздухом, ходить по иной земле, признавать иные порядки, чем наши, советские. Лозунг партии «Все силы народа — на разгром врага» овладел умами и сердцами всех советских людей.

Рядом со своими отцами и старшими братьями на смертельную борьбу за свою честь и свободу встали советские юноши и девушки, воспитанные в духе беззаветной преданности социалистической Родине, партии, народу.

«Перед советской молодежью и комсомолом в целом и перед совестью каждого комсомольца в отдельности,— писал в дни войны М. И. Калинин,— встал вопрос:

Родина в опасности, варвары топчут нашу землю, издеваются, забрасывают зловонной грязью все, что мы любили, все, перед чем преклонялись. Враг хочет из нас вырвать человеческую душу и превратить в рабочий скот, в невольников.

Идти на жертвы и бороться за свою свободу или безропотно подчиниться? Так стал вопрос. И наш народ, наша молодежь, комсомол с негодованием, полные ненависти к фашистскому врагу, бесповоротно решили драться: драться не на живот, а на смерть, драться до полного разгрома врага. И действительно, нет того вида оружия, нет той формы борьбы в Отечественной войне, где бы не участвовал комсомол, где бы он не был в первых рядах»¹.

¹ Комсомол в боях за Родину. Изд-во «Молодая гвардия», 1942, стр. 8.

С первых же дней войны более чем 10-миллионная армия комсомольцев подчинила всю свою жизнь и деятельность задачам защиты Родины. 23 июня 1941 года ЦК ВЛКСМ, руководствуясь указаниями Партии и Правительства, принял развернутое постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле» — документ, определивший конкретные задачи по перестройке работы комсомольских организаций в соответствии с нуждами войны. ЦК ВЛКСМ потребовал от всех комсомольцев и комсомольских организаций удвоенной бдительности, сплоченности, дисциплины, организованности, обязал их помочь обеспечить нашу армию и флот всем необходимым для победы над врагом и быть готовыми с оружием в руках самоотверженно сражаться за Родину¹.

Всюду: в городах и селах — формировались добровольческие отряды, создавались фронтовые комсомольско-молодежные бригады. Сотни и тысячи юношей и девушек вступали в партизанские отряды, смело и бесстрашно действовали на территории, временно оккупированной фашистами. Только из Москвы в первые дни войны на фронт ушло 260 тысяч комсомольцев. Когда над Киевом нависла опасность, 25 тысяч юношей и девушек подали заявления с просьбой послать их на фронт. 1500 молодых патриотов вступили в партизанские отряды. Около 2500 девушек ушли на фронт медицинскими сестрами, почти 3500 — стали донорами. В отрядах народного ополчения в боях за Киев участвовало 1300 комсомольцев².

Против ненавистного врага в рядах армии, флота, авиации сражалось девять десятых комсомольской организации Ленинграда, четыре пятых комсомольской организации Москвы, две трети комсомольской организации Одессы.

На фронт уходили целые организации.

«Ленинград, Ленобком. Секретарю Иванову.

Все комсомольцы Сланцевского района ушли добровольцами на фронт и в партизанские отряды. Семенов»³.

Это одна из многочисленных телеграмм первых дней войны.

¹ Архив ЦК ВЛКСМ. Постановления Бюро ЦК ВЛКСМ, протокол № 286, п. 30.

² Комсомол в боях за Родину. Изд-во «Молодая гвардия», 1942, стр. 8.

³ «Красноармейская правда», 15 октября 1943 г.

Воспитанные на высоких принципах патриотизма, интернационализма и гуманизма, на славных боевых традициях героев Октября и гражданской войны, преданные партии и делу коммунизма, юноши и девушки нашей страны, бережно храня в сердцах образы великого Ленина, пламенных революционеров Кирова, Дзержинского, Фрунзе, бесстрашных героев гражданской войны Чапаева, Щорса и Лазо, самоотверженно и смело с первых же дней войны повели борьбу за справедливость, мир и счастье на земле.

РОЖДЕНИЕ КОМСОМОЛЬСКОГО ПОЛКА

Середина июля 1941 года... От Каменец-Подольска до устья Дуная против войск Южного фронта наступали 24 дивизии и 15 бригад противника. Их поддерживали 450 румынских самолетов. Противник располагал двойным превосходством в живой силе, орудиях, минометах и полуторным — в самолетах. Под натиском превосходящих сил врага 6, 12 и 18-я армии Южного фронта, неся большие потери, особенно в вооружении и боевой технике, вынуждены были с тяжелыми боями отходить на восток и юго-восток.

С исключительным напряжением работали в эти дни партийные, советские и комсомольские организации прифронтовых районов и городов.

Ни днем ни ночью не прекращалась работа в городском и областном комитетах комсомола Винницы. Под руководством городского и областного комитетов партии они стали настоящими боевыми штабами юных патриотов, откуда ежедневно уходили на фронт сотни добровольцев. Сюда, в Винницу, отходила молодежь из оккупированных врагом областей и районов Западной Украины. Здесь, в Винницком городском комитете комсомола, формировались добровольческие отряды ополченцев и комсомольско-молодежные бригады, отправлявшиеся на оборонительные работы. Это здесь, в Виннице, где когда-то был создан славный Богунский полк, явившийся грозой для врагов украинского народа, родилась мысль о создании добровольческого комсомольского инженерного полка.

Комсомольцы, допризывная молодежь стремились быстрее занять свое место в общем строю сражавшихся против гитлеровских захватчиков.

Восемнадцатилетний слесарь Казаченко писал в свою комсомольскую организацию: «Старший мой брат находится в армии и уже воюет с врагом. Жизнь моя принадлежит Родине, и я хочу быть так же, как и брат, на первой линии огня. Я готов погибнуть на поле боя, но фашизм должен быть уничтожен»¹.

Таких заявлений от юных патриотов в областном и городском комитетах комсомола Винницы было сотни.

При поддержке обкома партии и ЦК ЛКСМУ винницкие городская и областная комсомольские организации обратились с просьбой к командованию Южного фронта использовать на работах по созданию оборонительных рубежей комсомольцев эвакуированных районов, изъявивших горячее желание стать добровольцами Советской Армии.

Военный совет Южного фронта, обсудив на специальном заседании 25 июля ходатайство винницких городской и областной комсомольских организаций, постановил:

«Учитывая желание комсомольских организаций и отдельных комсомольцев допризывного возраста работать и действовать в составе войск Красной Армии, разрешить начальнику инженерного управления совместно с Политуправлением Южного фронта сформировать добровольческий комсомольский инженерный полк. На формирование полка направлять личный состав комсомольских организаций эвакуированных населенных пунктов.

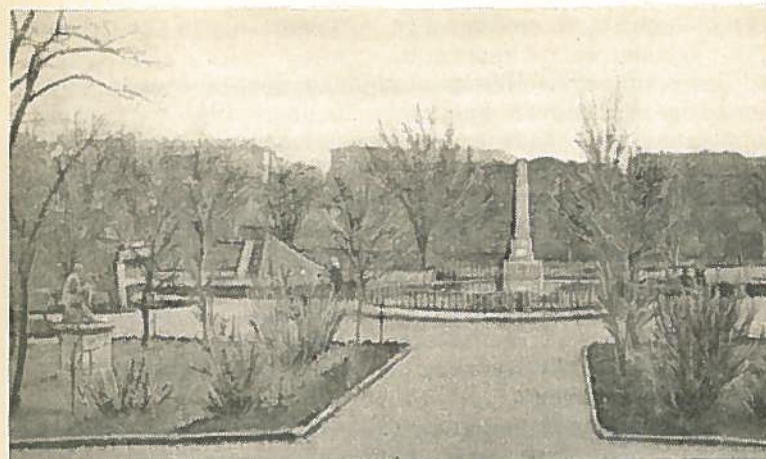
Добровольческий комсомольский инженерный полк использовать на строительстве оборонительных рубежей, одновременно организовать программную специальную и военную подготовку подразделений полка...»²

Однако сформировать полк в Виннице не удалось. Наши войска вынуждены были отступать под натиском бронированных полчищ немецко-фашистских захватчиков. Работу по формированию комсомольского полка пришлось перенести в город судостроения Николаев. 10 августа 1941 года сюда прибыл офицер управления инженерных войск Южного фронта С. И. Чемаров, чтобы вместе с представителями партийных и комсомольских организаций города и области приступить к формированию полка.

Среди многих зеленых уголков Николаева внимание привлекает большой сквер с тенистыми аллеями и краси-

¹ Комсомольская доблесть. Издание Политического управления фронта, 1942, стр. 27.

² Архив МО, ф. 38 ОКИП, оп. 388916, д. 4, л. 3.

Сквер сивашцев в городе Николаеве, где положено начало формированию комсомольского полка

выми клумбами. В его восточной части высится гранитный обелиск в честь бойцов, политработников и командиров, участвовавших в форсировании Сивапа и штурме Перекопа в годы гражданской войны. На обелиске высечены слова великого Ленина: «Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем»¹.

Сюда, в исторический Сквер сивашцев, 11 августа капитан Чемаров привел отобранную в облвоенкомате группу офицеров запаса, проведя их строем через весь город. Будущих командиров и политработников комсомольского полка встретил заместитель начальника инженерных войск Южного фронта по политической части батальонный комиссар (ныне генерал-майор) А. Д. Притула. Он рассказал офицерам формируемого комсомольского полка о задачах новой части Красной Армии.

— Вы составите ядро добровольческого полка, который нужно быстро сформировать и в кратчайший срок обучить для предстоящих боевых действий, — сказал А. Д. Притула. — Задача почетная, ответственная, требующая макси-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 31, стр. 457.

му энергия, настойчивости, решительности, сопряженная с большими трудностями.

Затем капитан Чемаров зачитал постановление Военного совета Южного фронта от 25 июля 1941 года о формировании добровольческого комсомольского инженерного полка. Старшим группы командно-начальствующего состава будущей части был назначен бывший работник Александровской ГЭС капитан Г. М. Фоменко, а комиссаром — бывший бухгалтер политрук Г. М. Томащенко.

Фронт приближался к Николаеву. Всем было приказано немедленно перейти на казарменное положение при Николаевском облвоенкомате, никуда не отлучаться и быть готовым отправиться к новому месту сосредоточения — в Запорожье.

Ночь группа командно-начальствующего состава полка провела в облвоенкомате, пристроившись кто где: на койках без матрацев, канцелярских столах, на полу.

Обстановка была серьезная, каждый час и каждую минуту могли быть изменения. Почти никто не спал. Все с нетерпением ждали рассвета.

— Товарищ Лява, — обратился к техник-лейтенанту капитан Фоменко, — возьмите, пожалуйста, на себя труд быть историографом нашей новорожденной части и зафиксируйте, что в 2 часа 30 минут 12 августа 1941 года вступил в исполнение служебных обязанностей первый командирский наряд Комсомольского добровольческого инженерного полка в лице Кармалова и Шведова. Вы скажете, темно, нет бумаги и карандаша. Ничего. Тогда просто запомните эту дату и когда-нибудь запишете. Ведь это уже началась боевая история комсомольского полка.

Утром 12 августа группе с большим трудом удалось устроиться в товарных вагонах воинского эшелона и выехать на восток. Путь от Николаева до Запорожья лежал через Херсон. Он был долгим и тяжелым. А главное — тяжело было на душе. Путь отступления всегда труден, даже если знаешь, что это временно.

Августовское южное солнце палило нещадно.

Эшелон тянулся очень медленно. Машинист то притормаживал состав, то немного прибавлял ходу.

У перрона херсонского вокзала поезд остановился. Эшелон расформировался. Дальше группе предстояло ехать в другом эшелоне. Люди разместились в двух то-

варных вагонах. Кармалов, Шведов и еще пять человек втиснулись в один вагон, остальные — в другой.

Все уже перезнакомились. В одном углу вагона, где располагалась большая часть группы, сидели снабженец И. В. Беликов, инженер-электрик В. Г. Компанцев, педагог С. М. Гольдфельд, в другом углу — В. П. Некрасов, бывший заведующий угольным складом судостроительного завода в Николаеве, работник спецотдела николаевского Облаготзерно И. Я. Апанащенко, в середине вагона — Г. Кайнер, К. В. Лещенко, Г. М. Томащенко, Р. Ю. Лява, Г. М. Фоменко и другие.

В Запорожье эшелон прибыл 17 августа. В городе группу ждали назначенные в полк политработниками офицеры М. И. Артюшенко, П. Л. Киселев и Н. П. Ярченко.

Первыми бойцами полка стали комсомолец Н. Г. Кали-та и молодой коммунист Ю. Т. Власюк, прибывший из Винницкого коммунистического батальона. 19 августа в штаб полка прибыли работники Запорожского обкома комсомола Елена Менакерева и Евгения Жолдакова с просьбой зачислить их в комсомольский полк. Первую назначили начальником клуба, вторую — библиотекарем. В Запорожье все получили обмундирование.

Дни были тяжелые. Враг шел по пятам, он стремился по всему фронту выйти на рубеж Днепра. Войска Южного фронта не смогли отстоять Херсон и плацдарм у Берислава. К 25 августа противник овладел Днепропетровском и захватил плацдарм на левом берегу реки. Дальнейшее его продвижение здесь было приостановлено упорной обороной соединений 6-й армии под командованием генерал-майора (ныне Маршала Советского Союза) Р. Я. Малиновского.

С выходом немецко-фашистских армий к Днепру во всей полосе Юго-Западного и Южного фронтов положение наших войск на Украине значительно ухудшилось. Прорвавшись к Днепропетровску и Запорожью, враг получил возможность нанести глубокий охватывающий удар с юга в тыл главным силам Юго-Западного фронта и одновременно отсечь и прижать к морю армию Южного фронта¹.

Группа комсомольского полка получила приказ сосредоточиться в Орехове — маленьком городке Запорожской

¹ См.: История Великой Отечественной войны, т. 2. М., Воениздат, 1961, стр. 103.

области. Сюда, в полк, прибыли из штаба фронта старший лейтенант Г. И. Семятковский, лейтенант И. К. Коломийцев, сержанты К. З. Рашетов, И. К. Пивкин и другие.

28 августа стало памятной датой для воинов полка. В этот день был получен приказ, закрепивший название части: 38-й Отдельный добровольческий комсомольский инженерный полк. Офицеры и бойцы отправили первые письма родным, указав адрес своей войсковой части.

29 августа группа полка по приказу командования фронта двинулась на Красноармейск. В ночь на 1 сентября она вошла в город, а к утру уже была в небольшом хуторе Красный Яр, в 15 километрах за Красноармейском.

Отсюда и еще раньше из других мест в районы Запорожской, Днепропетровской и других областей были посланы офицеры для набора личного состава полка. К 10 сентября они должны были вернуться с новым пополнением.

...Районный центр Межевое. Сюда — в райвоенкомат и райком комсомола — еще вечером 31 августа прибыл за пополнением старший политрук П. Л. Киселев. Утром, подходя к военкомату, он увидел толпу народа. На площади было оживленно. Задорные, разгоряченные юноши окружали каждого военного и подолгу расспрашивали о делах на фронте, о новом комсомольском полке.

После беседы Киселев выстроил комсомольцев, попросив провожающих отойти в сторону. Он отбирал самых крепких и возмужалых. Те, кто оставался в строю, сияли от гордости.

Провожающие давали последние наставления:

— Крепче бейте гитлеровских извергов, не давайте фашистам топтать нашу землю.

Площадь превратилась в живое море цветов. Как-то сразу вспыхнула песня:

Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону...

Налетел ветер, подхватил звонкие молодые голоса и понес далеко-далеко песню о тех, кто уходил на фронт по зову своей комсомольской совести и чести.

Вечером старший политрук Киселев отвел отряд добровольцев на вокзал, разместил их в вагонах. А через несколько минут поезд, дав прощальный гудок, тронулся

в путь. Все долго стояли у окна, провожая глазами дорогие лица, знакомые и родные места.

От Красноармейска до хутора Красный Яр комсомольцы шли пешком. Среди добровольцев Дмитрий Багно, Иосиф Бачинский, Григорий Вильямский — самые веселые и жизнерадостные. «Героями будут», — подумал о них П. Л. Киселев. Он прислушался. Ребята о чем-то горячо спорили. «Конечно, о том, когда попадут на фронт», — улынулся политработник.

2 сентября отряд П. Л. Киселева прибыл в полк. Это был первый большой отряд рядового состава комсомольской части. Вскоре в полк прибыли с пополнением политработники М. И. Артюшенко и Н. П. Ярченко. Каждый день в часть прибывало все больше и больше молодежи. И у всех на устах был один вопрос: «Чи не можно у вас записаться?» Работники штаба едва успевали регистрировать добровольцев. Здесь были воспитанники комсомольских организаций Павлоградского, Пологовского, Межевского, Юрьевского, Мелитопольского, Бердянского, Петропавловского, Приморского, Приазовского, Ново-Васильевского, Ореховского и Красноармейского районов Украины, молодежь, эвакуировавшаяся из оккупированных фашистскими войсками районов и областей Украины. Были здесь и воспитанники комсомола Ленинграда и других городов нашей страны. Здесь были комсомольцы и несоюзная молодежь не только различных городов и областей, но и различных профессий, характеров, наклонностей, подготовки и знаний. Всех их объединяло одно — горячее желание вступить в ряды Красной Армии, стать активными защитниками Родины.

Среди первых добровольцев комсомольцы Степан Чумаков, Николай Барлит, Николай Моргун, Алексей Мороз, Владимир Близниченко, Николай Заборжевский, Василий Васютин, Николай Фурманов, Федор Зайченко, Николай Клец, Иван Тапчик и многие другие, такие же горячие и юные.

Буквально за несколько дней штат полка оказался заполненным. Хутор Красный Яр стал не только местом дислокации и формирования, но и местом обучения, боевой закалки комсомольского полка. «Военный университет» — так называли Красный Яр воины полка. Командованию, партийной и комсомольской организациям полка необходимо было принимать срочные меры для обеспе-

С. С. Чумаков (фото 1945 г.)

Н. А. Заборжевский

Н. С. Барлит (фото 1943 г.)

Н. П. Моргун (фото 1945 г.)

А. С. Мороз

В. Г. Близниченко

чения людей обмундированием, обувью, оружием, питанием — всем необходимым для жизни, учебы и будущих боев. Готовились заявки в отделы полевого управления Южного фронта на инженерное имущество, материальную часть, денежные средства, составлялись донесения о ходе формирования и боевой учебе полка.

Подразделения полка, в основном взводы и роты, комплектовались по принципу землячества. Командование удовлетворило желание юных бойцов, стремившихся быть в одном подразделении со своими товарищами и друзьями по учебе или работе.

Вскоре в полк поступило обмундирование, снаряжение и оружие. Всех бойцов одели в военную форму, каждый получил оружие. Сформированные подразделения были готовы приступить к боевой учебе.

13 сентября в полк прибыли подполковник Д. С. Цепенюк, назначенный командиром полка, и старший политрук И. И. Надточий, вступивший в должность военного комиссара. Исполнявший до этого обязанности командира полка капитан Г. М. Фоменко временно был назначен начальником штаба полка, а впоследствии стал дивизионным инженером 51-й стрелковой дивизии.

Учеба в подразделениях полка началась со строевых занятий и общевойсковой подготовки, а с 22 сентября бойцы приступили к изучению военно-инженерного дела. Недавние школьники, сидевшие за учебниками, ремесленники, изучавшие устройство фрезерных и других станков, колхозники, растившие пшеницу и сахарную свеклу на просторах украинских полей, с жаром взялись за изучение устройства мин, вопросов минно-подрывного и дорожно-мостового дела.

Учеба проходила с большим напряжением. Занятиям по специальности мешало то, что не хватало шанцевого инструмента, наглядных пособий, инженерного имущества, специальной литературы (на весь полк было лишь несколько наставлений по инженерной подготовке).

Трудно было воинам молодой части получать необходимые знания, но трудно — это не значит невозможно. И добровольцы упорно учились, стремясь как можно скорее овладеть специальностью сапера.

Военная обстановка требовала максимального напряжения сил в учебе. Это хорошо понимали юные бойцы. Превозмогая усталость, они тренировались по 12—14 часов в сутки. С рассвета и дотемна в оврагах и ярах за хутором Красный Яр гремели выстрелы, раздавались взрывы. Когда было особенно трудно, командиры подбадривали комсомольцев словами Суворова: «Тяжело в учении, легко в походе».

Молодой по времени формирования и возрасту бойцов полк, благодаря усилиям командиров и политработников, партийной и комсомольской организаций части, постепенно приобретал качества, необходимые военной части. Слово командиров и политработников стало для бойцов непререкаемым, авторитетным, оно было созвучно с законом страны, приказом Родины. Люди преображались на глазах, хотя прошел только один месяц с начала формирования полка. Строгие, подтянутые, они выглядели старше своих лет. Уходило детство, недавние подростки мужали, приобретали качества воинов Советской Армии.

Правда, со стороны отдельных бойцов не обходилось еще без необдуманных поступков, а иногда и просто случаев озорства.

Однажды семнадцатилетний рядовой Иван Приходько, находясь на посту у пруда, сел в корыто и, гребя руками и палкой, выплыл на середину. Когда ветром его

стало относить все дальше и дальше, он открыл стрельбу. Поднятый по тревоге наряд караульных с трудом вернул «мореплавателя» на берег.

Как-то утром в штаб полка пришла одна колхозница с жалобой. Обращаясь к комиссару, она сказала:

— Задрознили ваши бойцы моего хлопчика, до слез довели ребенка. Ты, — говорят они мальчику, — тыловая крыса, на печи сидишь, за мамкину юбку держишься...

Были и такие бойцы, которые, познав верхи военно-инженерного дела, считали себя уже искусными саперами, возмущались, что их не отправляют на фронт, роптали на слишком долгое, по их мнению, стояние на месте, на кропотливость в учебе, просились на фронт.

Надо было усилить воспитательную работу, научить бойцов критически относиться к себе и к своим поступкам. Партийные и комсомольские организации подразделений по-боевому включились в дело большевистского воспитания бойцов, учили их сознавать ответственность за судьбу Родины и готовить из себя настоящих мастеров военно-инженерного дела. Командиры и политруки подразделений, парторги и комсорги, все время находясь среди бойцов, терпеливо разъясняли им требования уставов и присяги, беседовали с ними на морально-этические темы, учили преодолевать трудности в учебе.

Много сил и энергии обучению и воспитанию молодых саперов отдавали в этот период офицеры М. И. Артющенко, Ф. Н. Белоконов, И. Г. Блажко, Р. Ю. Лява, П. Л. Киселев, А. Н. Шуклин, Н. П. Ярченко и другие. Командиры и политработники требовали от бойцов знания и выполнения уставов, беспрекословного повиновения приказу,

Р. Ю. Лява (фото 1945 г.)

верности воинскому долгу, умения преодолевать все трудности во имя победы над врагом.

На совещании офицеров, партийного и комсомольского актива командир полка подполковник Д. С. Цепенюк сказал: «Командование фронта продлило срок учебы на месяц, но боевая обстановка может сложиться так, что этот срок будет сокращен. Поэтому надо максимально использовать оставшееся время на боевую подготовку. Основное сейчас — усилить политико-воспитательную работу с бойцами, подчинить ее главному из самых главных вопросов — укреплению воинской дисциплины, овладению техникой минно-взрывных работ, воспитанию во всех без исключения бойцах и командирах высоких моральных качеств, готовности идти на любые жертвы для выполнения приказа, для достижения успеха в бою».

Вскоре по указанию Политуправления и штаба инженерных войск Южного фронта в комсомольский полк из действующих инженерных частей фронта для обучения личного состава полка прибыли опытные, уже побывавшие в боях воины — младшие командиры и офицеры.

— Учите комсомольскую молодежь искусству воевать, — напутствовали боевые товарищи старшину Ф. М. Белебеева, командиров отделений А. А. Бобракова, Г. С. Братишко, А. М. Быстрова, А. И. Воробьева, В. М. Иванова и других перед их отъездом в комсомольский полк. И, прибыв в полк, те учили бойцов настойчиво и терпеливо, а молодежь осаждала опытных командиров всевозможными вопросами, жадно постигая секреты саперного мастерства.

— Фронтный опыт, — не раз говорил своим юным подчиненным младший лейтенант Д. Д. Евтушенко, — учит: сапер — это не только минер, мостовик, фортификатор, дорожник или опытный мастер по наводке переправ, но и боец, мастерски владеющий тактикой и техникой ближнего боя. В инженерной разведке, на переправах, минных полях или при прокладке колонных путей саперам нередко приходится решительно и смело идти на сближение с врагом, уничтожать его огнем и даже драться врукопашную.

Готовя к боям подчиненных, коммунист Д. Д. Евтушенко настойчиво и терпеливо учил бойцов поражать врага штыком, гранатой и лопатой. Не один день в его

взводе бойцы тренировались ведению боя в траншеях, ходах сообщения и построениях.

Делясь опытом с другими командирами подразделений, офицер И. Г. Блажко говорил им:

— Как коммунист, руководитель-воспитатель, я считаю своим долгом прививать бойцам навыки, необходимые воину инженерных войск, — учу их не только умело воевать, бережно относиться к сохранению оружия, шанцевого инструмента, но и быстро одеваться, содержать в порядке обувь, культурно отдыхать. Но чтобы умело учить и воспитывать подчиненных, нужно и самому настойчиво учиться. Вначале я испытывал затруднения в обращении с формулами, без отличного знания которых трудно, а подчас и невозможно производить какие-либо расчеты. Мне на помощь пришел офицер Л. В. Перов. Теперь я без затруднений составляю формулы и пользуюсь ими. Подразделение, которым я командую, одно из первых в полку изучило и отработало указания о «комендантской службе» на минных полях. Бойцы роты изучили также несколько типов немецких мин, в частности кумулятивные заряды, обладающие большой силой взрыва. Это поможет нам успешнее вести борьбу с врагом непосредственно на поле боя.

Во второй половине сентября в Красном Яру начала работать ускоренная полковая школа, а через три недели уже состоялся выпуск первой группы младших командиров. Почти все курсанты, выдвинутые из наиболее выдержанных и подготовленных бойцов-добровольцев, усвоили программу школы на «отлично» и «хорошо». Многие из них были назначены командирами отделений. Успешно выполнили программу первоначального обучения и все линейные подразделения полка.

Комсомольцы-саперы не только учились и готовились к боям. В свободное от учебы время они проводили политико-воспитательную работу среди местного населения: рассказывали о событиях на фронте, устраивали читки газет.

Молодость! Жизнерадостная, умеющая побеждать трудности и лишения! Как ни тяжелы были дни учебы в подразделениях комсомольского полка, вечерами в Красном Яру слышались песни, задорные и задумчивые, веселые и грустные. Это были песни о беспредельной вере в светлое завтра, о любви и дружбе, о беззаветной любви к Родине, о лютой ненависти к врагу.

Бойцы полка знали, что приближается пора, когда они должны отблагодарить Родину за все, что она дала им. И они были готовы к этому. Их думы и настроения можно передать словами поэтессы М. Алигер:

Настала пора, и теперь мы в ответе
За каждый свой взнос в комсомольском билете.
И Родина нынче с нас спрашивать вправе
За каждую букву в нашем Уставе.
Тревожное небо клубится над нами,
Подходит война к твоему изголовью.
И больше нам взносы платить не рублями,
А, может быть, собственной жизнью и кровью.

3 октября в штаб инженерных войск Южного фронта поступил рапорт: «Начальный период обучения окончен, 38-й Отдельный комсомольский инженерный полк готов к боевым действиям».

4 октября полк получил первое боевое задание. Представитель штаба инженерных войск Южного фронта капитан Рябченко поставил перед подразделениями полка задачу заминировать участок местности от Улакы до Гришино.

В ночь на 7 октября роты 1-го батальона, которым командовал капитан Ф. Н. Белокоп, вышли в назначенные пункты: первая рота сосредоточилась в районе хутора Андреевский, вторая — в поселке имени Воровского, третья — в поселке имени Буденного.

Два дня подразделения 1-го батальона устанавливали на указанном рубеже минные поля. Бойцам не хватало еще опыта и сноровки. Лунки для мин получались то мельче, то глубже, чем требовалось. Поэтому часто приходилось браться за лопату и рыть снова или засыпать их землей, если они оказывались слишком глубокими. Не раз во время установки боевого взрывателя в мину у саперов мелькала мысль: «Ошибка — смерть», — но никто не прекращал работы. Шаг за шагом, мина за миной — и движения молодых бойцов становились все более твердыми и уверенными. И вскоре все запланированные минные поля были установлены.

Ни на дорогах, ни на полях никаких признаков минирования. «Отличная маскировка мест установки мин!» — так оценило командование полка работу минеров подразделений батальона офицера Белокопа. Радостные и возбужденные возвращались саперы в расположе-

ние своих подразделений. Первое боевое задание выполнено.

Когда комсомольцы устанавливали первые в своей боевой жизни минные поля, они не могли знать, что через несколько дней здесь пайдут себе могилу многие фашисты, в том числе и подбитый нашими зенитчиками гитлеровский самолет, не дотянувший до своего аэродрома.

Так начались фронтовые будни нелегкого и опасного пути бойцов инженерного полка, которых в ходе войны по праву многие общевойсковые командиры и рядовые воины называли «мастеровыми войнами».

* * *

Обстановка на фронте с каждым днем усложнялась. Враг яростно лез вперед, стараясь как можно быстрее захватить Донбасс. Комсомольский полк в Красном Яру все чаще и чаще подвергался бомбежкам.

10 октября полк по приказу командования передислоцировался в район города Харцизска. Днем и ночью по улицам города шли машины с войсками и грузами, направляясь к переднему краю, а на восток эвакуировалось население прифронтовой полосы. Подразделения полка расквартировались в поселке трубного завода. Враг с минуты на минуту мог прорваться к городу. Командование, партийная и комсомольская организации полка приняли решение привести бойцов к присяге. Два дня взводы, роты и батальоны готовились к этому торжественному событию. Утром 13 октября в общежитии фабрично-заводского училища, где разместились бойцы, были расставлены столы, покрытые кумачовыми скатертями.

Ф. Н. Белокоп (фото 1944 г.)

П. Л. Киселев

П. Л. Киселев, — это дни подготовки к сражениям, в которых каждый из нас должен оправдать великую клятву воина — защищать Родину, «не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами». Чем лучше научимся мы владеть своим саперным оружием, тем более страшны мы будем врагу.

— Источник героизма советских бойцов один, — сказал военком 2-го батальона М. И. Артюшенко, — любовь к Родине. Сыны Отечества верны своему воинскому долгу, верны присяге до конца, они самоотверженно бьются за честь, свободу и независимость Советского Союза. Юные воины! Мы скоро пойдем в бой. Наш долг — на поле боя следовать примеру отважных воинов, показавших высокие образцы патриотизма, благородной доблести и верности присяге. IV съезд комсомола единодушно принял решение именовать комсомол ленинским и от имени 700 тысяч комсомольцев дал клятву по-ленински жить, работать и бороться. Этой клятве ленинский комсомол остался верен на всем своем пути. Этой клятве будем верны и мы, бойцы комсомольского инженерного...

За несколько минут перед глазами комсомольцев и их

12 часов дня. Подразделения выстроились для принятия присяги.

Молчаливые и сосредоточенные, строгие и гордые, застыли бойцы в строю в этот торжественный час...

Военкомы батальонов произнесли краткие речи. Они говорили о тяжелых испытаниях, которые выпали на долю нашего народа, о зверствах фашистских палачей на советской земле, о долге перед Родinou каждого советского человека.

— Молодые бойцы! Дни изучения военного дела, — сказал военный комиссар 1-го батальона

товарищей, стоявших вместе с ними в одном строю, пронеслась вся их жизнь, все то, за что боролись в годы революции и предвоенных пятилеток их отцы и старшие братья, во что они верили и что враг хотел теперь грубо растоптать. И еще теснее ощутили они свою связь с Родиной и народом, еще беспощаднее стали их сердца к поработителям свободы. Мысли и чувства юных патриотов были сосредоточены на одном: «выполнить приказ Родины и народа, веление своего сердца».

Затем бойцы услышали голоса командиров своих батальонов:

— Привести личный состав к военной присяге!

Четким строевым шагом один за другим подходили офицеры, младшие командиры и рядовые бойцы к столам, накрытым кумачом, поворачивались лицом к строю и четко, осмысливая каждое слово, произносили слова клятвы.

— Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, — громко читает текст присяги комсомолец Иван Танчик, — вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом...

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами...

Присягая на верность Родине, солдаты, младшие командиры и офицеры помнили о горящих мирных городах и селах, о страданиях советских людей, попавших в оккупацию, стонущих под игом немецко-фашистских захватчиков. Всем сердцем ненавидели они врага, посягнувшего на счастье и независимость их Родины. И воины комсомольского полка поклялись биться до последней капли крови, биться за свой народ, за свое счастье.

Как-то особенно торжественно звучала песня Лебедева-Кумача о присяге, когда подразделения расходились по своим местам:

Как знамя победное веяся,
Гори, наша песня, огнем —

Мы, войны-красноармейцы,
Народу присягу даем...
Геройскую нашу отвагу
Увидят враги на войне.
Не зря мы приносим присягу
Великой Советской стране.

Клятва еще теснее сплотила бойцов и командиров комсомольского полка. Единой фронтовой семьей жили рядовые и офицеры в полку, вместе делили тяготы военной жизни, вместе поклялись умереть, но преградить путь врагу.

* * *

Утром 14 октября полк вновь принялся за учебу. Но в Харцызске долго заниматься не пришлось. Всю ночь на 15 октября с юго-запада доносилась артиллерийская канонада. Небо над горизонтом было залито багровым заревом пожаров и орудийных вспышек. Рано утром полку было приказано выступить по маршруту Горловка — Дебальцево — станица Кондрашевская. Шли по холодной, осенней грязи, неся на себе все необходимое для инженерных работ. В пути из-за бездорожья от линейных подразделений отстали тылы. Несколько дней бойцы были без горячей пищи.

В пути подразделения полка продолжали учиться. Нельзя было терять ни одной минуты. Командиры давали различные боевые вводные, а бойцы старались выполнять их как можно лучше. Комсомольцы учились приспосабливаться к различным условиям местности при налете вражеской авиации, вести борьбу против десантов и просочившихся через передний край нашей обороны автоматчиков противника. Давались и чисто инженерные вводные. Например, ставилась задача ликвидировать небольшие повреждения на дорогах и мостах, заделать воронки, обозначить проходы через броды.

17 октября полк прибыл в станицу Кондрашевская. Гражданский дорожный отряд сооружал здесь мост через Северный Донец под 40-тонные грузы. Уже был заготовлен камень, щебень и другой материал под опоры, доставлен к месту строительства необходимый лесоматериал. Линия фронта подходила к Северному Донцу все ближе и ближе, поток войск и грузов к фронту и с фронта с каждым днем увеличивался, поэтому строительство моста надо было ускорить.

По приказу командования два батальона полка вышли на помощь гражданскому дорожному отряду. Саперы в один голос заявили: «Будем работать круглосуточно, без отдыха, чтобы быстрее построить мост». И закипела работа. В грязи, под дождем, по пояс в ледяной воде трудились люди. Ни налеты вражеской авиации, ни гнетущая слух артиллерийская канонада — ничто не могло отвлечь саперов от напряженной работы, сломить их волю и боевой дух. Подразделения офицеров Д. К. Шубина, В. Н. Головки, П. М. Макаренко, И. И. Пластинына, К. М. Донцова и других держали первый по-настоящему серьезный экзамен на зрелость, на умение выполнять сложные задания по военно-инженерному делу.

И комсомольцы выдержали.

Особенно отличилась рота, которой командовал офицер Д. К. Шубин. Передовыми в роте были признаны взводы Б. М. Бейлина и И. И. Пластинына, в которых пример подлинного трудового героизма показывали комсомольцы А. Я. Главинский, А. М. Быстров, А. А. Бобраков, И. В. Беляев, И. П. Иванов, А. Е. Панасюк, П. И. Лазаренко, П. И. Черкасов и другие.

Командиры, парторги и комсорги позаботились об умелой организации работ, правильной расстановке партийных и комсомольских сил. Каждому подразделению был выделен самостоятельный участок работы. Это позволило избежать сутолоки, каждый выполнял то, что ему было поручено.

Работа на строительстве моста не прекращалась ни днем ни ночью. Натруженные руки бойцов горели, от усталости слипались воспаленные глаза, холодный осенний ветер пронизывал насквозь. «Главное сейчас — выдержать», — думали бойцы, прислушиваясь к приближающемуся гулу артиллерийской канонады.

Прошло несколько суток, и контуры будущего моста стали видны. Это придавало строителям еще больше сил. В эти дни полк понес первую утрату. При очередном налете вражеской авиации погиб комсомолец Б. С. Грицкевич. Он работал на тракторе, подвозил лесоматериалы, когда в небе появились немецкие стервятники. Грицкевич не бросил трактор и продолжал работать. Несколько бомб разорвалось вблизи. Взрывная волна опрокинула трактор, и тяжелая машина обрушилась на мужественного бойца...

Наступило утро 23 октября. Дождь кончился. Ветер стих. Осеннее солнце слегка пригревало и без того разгоряченные тяжелой ночной работой спины бойцов.

Они укладывали и подгоняли последние метры настила, а с другого конца на мост уже въезжали первые автомашины. Они шли то затормаживая, то ускоряя ход. Внизу билась о сваи холодная, темная вода, а мост стоял прочно и надежно...

Задание выполнено. Саперы выстроились возле моста и с гордостью смотрели на творение своих рук. «Благодарю вас за службу и замечательный труд! Вы работали так, как подобает саперам комсомольского полка», — сказал командир полка подполковник Д. С. Цепенюк, обращаясь к воинам. «Служим Советскому Союзу!» — дружно ответили бойцы.

А следующим утром 24 октября подразделения полка приступили к строительству нового моста. Они должны были приспособить четырехпролетный железнодорожный мост на магистрали Москва — Донбасс под тяжелые грузы, устроить въезды на мост и съезды с него, соединить насыпь с проложенной дорогой. Это задание комсомольцы 2-го батальона выполнили за сутки.

С каждым днем росло их мастерство, накапливался опыт. Неиссякаемая вера в правоту своего дела помогала молодым бойцам преодолевать трудности, совершать, казалось, невозможное.

25 октября в полк прибыл капитан С. И. Чемаров, которому в начале августа было поручено начать формирование комсомольского полка. Теперь ему, хорошо подготовленному в инженерном отношении кадровому офицеру, человеку выдержанному и волевому, предписывалось вступить в должность начальника штаба этого полка. Он привез с собой приказ о передислокации полка в новый район.

Сразу же началась подготовка к маршу. Спустя несколько часов полк был готов к выступлению в поход. Неожиданно раздался сильный взрыв. Через несколько минут печальная весть облетела все подразделения: от разрыва авиабомбы погиб рядовой 1-го батальона комсомолец И. И. Танчик.

Весь полк знал и любил этого пытливого, не знавшего усталости в труде бойца. Жадно и настойчиво постигал он на школьной скамье знания, рос скром-

ным, внимательным и бескорыстным, доверчивым и заботливым по отношению к своим сверстникам товарищем. Танчик и в полку был таким же: скромным, дисциплинированным, неутомимым в учебе и труде, стремившимся глубоко познать секреты минно-взрывной техники, овладеть ею как можно быстрее. Ему были присущи черты того юного поколения вчерашних школьников, которые, надев солдатские шинели и став воинами Советской Армии, старались во всем быть похожими на Павку Корчагина, чей образ, чьи дела и героизм во славу любимой Отчизны были им милы и дороги с детства.

Не раз предупреждал командир взвода комсомолец, что копаться в снарядах и минах врага опасно, но любознательность Вани Танчика не имела предела. Заберется, бывало, куда-нибудь в тихое место, сядет над найденным взрывателем от снаряда, мины или бомбы врага и разбирает его на части. Копался он и в снаряженных минах и снарядах. И нередко можно было услышать от него:

— Вот черт! С двумя взрывателями была...

Не одну мину врага он сумел обезвредить и разобрать на части, чтобы узнать конструкцию ее взрывателя. Но на этот раз тайна взрывателя вражеской бомбы оказалась сильнее его познаний...

— Нет больше нашего Танчика, — сказал прерывающимся голосом командир батальона капитан Белокоп. — Помнится мне первая встреча с этим скромным бойцом. В батальон прибыли первые новобранцы... Подхожу к строю, поздравляю бойцов с прибытием в полк и говорю им: «Вы зачислены в комсомольский полк, будете саперами...»

А Иван Танчик говорит:

— Значит, лопатой будем воевать... Что такое сапер? Земляная профессия! Мне очень хочется быть в комсомольском полку, но не сапером, а летчиком или танкистом.

— Конечно, сапер, — отвечаю ему, — это не летчик и не танкист. Саперу не ринуться в поднебесье на увертливом «ястребке», не давить гитлеровцев гусеницами своего танка. Но и сапер — почетная профессия!

Тогда Танчик ничего больше не сказал, но мне показалось, что в глубине души он почувствовал некоторую обиду.

М. И. Артюшенко

А когда через месяц я спросил Танчика, хотел бы он сменить на что-либо свое оружие — маленькие деревянные ящики с толлом, противотанковые мины, сложные фугасные заряды, — юноша только усмехнулся и еще ниже склонился над прыгающей немецкой миной, которую он разбирал на части, чтобы узнать ее конструкцию.

...Долго стояли молча над могилой боевого друга бойцы и командиры. Каждый понимал, что ошибка Ивана Танчика должна стать уроком для всех.

26 октября рано утром полк выступил в путь.

Осенние дожди размыли дороги, ноги вязли в грязи. Скудной и неприветливой была донецкая степь, по-осеннему обнаженная, печальная, но такая родная и близкая. Грустные известия приносило и радио: фашисты заняли район Харькова, Таганрог, ворвались в юго-западную часть Донбасса и вышли на подступы к Ростову.

Прибыв на хутор Филипенки, вблизи города Каменска, Ростовской области, подразделения полка разместились в окрестностях хутора и в течение нескольких дней занимались боевой учебой.

7 ноября 1941 года... В этот день в полк прибыл начальник инженерных войск Южного фронта генерал-майор Н. П. Баранов. На площади хутора, перед штабом, выстроились подразделения полка. Лица воинов серьезные, озабоченные. Это первый смотр молодой комсомольской части.

Вот 2-й батальон полка, которым командует старший политрук Павел Мефодьевич Сиренко. Рядом с ним военком батальона — политрук Михаил Иванович Артюшенко, бывший слесарь Луганского завода. Это о нем говорят комсомольцы: «Наш лучший друг». Бойцы его любят и уважают. Он внимательно следит за учебой и жизнью

каждого бойца и всегда вовремя приходит на помощь. За работой Артюшенко часто теряет счет времени. Он всегда с людьми, без них, ему кажется, и жизнь не жизнь.

— Люди, замечательная наша молодежь, ее радости и печали, успехи и промахи — вот это и есть жизнь, — часто повторяет М. И. Артюшенко.

Вот 4-я рота (командир — лейтенант Иван Григорьевич Блажко, политрук — младший политрук Анатолий Николаевич Шуклин). Командир и политрук этой роты отличаются веселым характером, общительностью, живым природным умом. Это знающие и любящие свое дело офицеры. Блажко и Шуклин еще совсем молоды, но им присущи уже многие хорошие качества руководителей. Они внимательно относятся к подчиненным, умеют найти к каждому подход. Когда позволяет обстановка, командир и политрук первыми затевают веселье, любят пошутить. И бойцы их искренне любят. Не случайно поэтому 4-я рота — лучшая в полку.

В строю 2-го батальона — более трех сотен бойцов. Здесь комсомолец Николай Фурманов, бывший ученик Мелитопольской средней школы. Рядом с ним — его школьный друг Василий Васютин. Они совсем юны, им только исполнилось по 17 лет. На левом фланге одного из взводов роты — рядовой Илья Харитонов — маленький, худощавый юноша, зачисленный в полк по его настоятельной просьбе. У него быстрый взгляд, хорошая память и замечательный почерк. Он совмещает работу ротного писаря с настоящей учебой саперному делу.

В строю много бывшей колхозной молодежи. Вот в первой шеренге стоят отец и сын Власенки. Сын — высокий, широкоплечий юноша, отец — 40-летний, крепкого сложения и здоровья мужчина. До прихода в полк отец и сын работали трактористами. Когда враг стал приближаться к их МТС, они эвакуировали тракторный парк в безопасную зону, а через некоторое время сын заявил отцу, что он уходит добровольцем на фронт...

Долго глядел отец на сборы сына, не вытерпел и сказал: «И я с тобой пойду. Не отстану от тебя, хотя ты и комсомолец».

В полку оба — отец и сын — передовики учебы, отличные мастера. Таких в комсомольском полку много.

В торжественной тишине застыли ряды бойцов полка.

Начальник инженерных войск фронта, командир и комиссар полка обходят подразделения. Все их интересует: в порядке ли оружие и шанцевый инструмент, исправно ли обмундирование, обувь. Они дают указания командирам батальонов и рот и начальникам служб обеспечить бойцов недостающим снаряжением, вещами, заменить износившуюся обувь. Тепло беседует генерал Н. П. Баранов с бойцами, спрашивает о настроении, вестях из дому, интересуется их комсомольскими делами. Он рассказывает им о роли и значении инженерных войск в этой войне, о долге и моральном облике советского воина, о героизме саперов русской армии, боевых традициях инженерных войск Советской Армии.

Внимательно слушают комсомольцы генерала, запоминают его советы. Они обещают не посрамить овеянное боевой славой звание сапера — скромного труженика войны.

— А для этого, — говорил им генерал, — нужно еще учиться и учиться. Только тогда вы станете настоящими воинами инженерных войск — отличными минерами и подрывниками, дорожниками и мостовиками, отважными саперами и смелыми разведчиками.

Смотр окончен. Полк собирается на митинг.

— Товарищи бойцы и офицеры, коммунисты и комсомольцы, юные саперы! — обращаясь к воинам, говорит комиссар полка И. И. Надточий. — Партия заявляет всему миру о том, что, несмотря на временные неудачи, постигшие нашу страну и нашу армию, фашистские войска будут разгромлены, победа неизбежно будет за нами...

С затаенным дыханием слушали воины полка своего комиссара. Он говорил о причинах временных неудач наших войск, рассказал о тех мерах, которые принимает Коммунистическая партия для изменения положения на фронте и обеспечения войск всем необходимым, чтобы сокрушить немецко-фашистскую военную машину.

— Парад войск 7 ноября на Красной площади, — заканчивая свою речь, сказал комиссар, — свидетельство единства и силы советских людей, поднявшихся под руководством партии на священную борьбу против немецко-фашистских захватчиков, их стойкости и выдержки, преданности великим заветам Ленина и советской Отчизне.

Один за другим выступали рядовые бойцы. Они заверили партию, поклялись Родине в том, что не пожалеют сил и самой жизни и будут бороться с врагом умело и беспощадно, до полной победы.

Митинг окончен...

После торжественного марша первыми слово получили запевалы.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой! —

начали несколько голосов, а за ними весь полк дружно подхватил:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война...

Как клятва Отчизне, как набат, звавший воинов-комсомольцев на битву с врагом, звучала в этот день в полку песня «Священная война».

Недолго пришлось учиться саперам на хуторе Филипенки. Враг упорно, не считаясь с потерями, продвигался вперед. Он рвался к городам Шахты и Новочеркасск, чтобы обойти Ростов с северо-востока и оттуда наступать на юг.

Нужно было срочно подготовить несколько маршрутов для маневра наших войск. Резервов инженерных частей в распоряжении начальника инженерных войск Южного фронта не было. Поэтому учеба полка была прервана.

«Так сложилась обстановка. Объясните, пожалуйста, бойцам, что учиться будем потом, когда врага остановим», — сказал по телефону командиру полка генерал Н. П. Баранов. «Не беспокойтесь, товарищ генерал, учиться будем в ходе выполнения боевых заданий», — ответил подполковник Д. С. Цепенюк.

Кроме ремонта дорог и постройки мостов на заданных маршрутах, подразделения полка изготавливали саперные деревянные лодки для паромных переправ и корпуса для противотанковых мин. Последнее задание выполняла рота воентехника 2 ранга Д. К. Шубина, которая была сосредоточена в городе Каменске, где в то время нахо-

дился штаб инженерных войск Южного фронта. Вся трудность изготовления лодок и корпусов для мин заключалась в том, что не было заготовленного лесоматериала и почти все заводы из Каменска были эвакуированы, в том числе и электростанция. В здании электростанции саперы нашли лишь один генератор небольшой мощности, названный кем-то из бойцов «смертником».

В пустом цехе одного из заводов саперы под руководством командира взвода младшего лейтенанта И. И. Пластинына, по профессии инженера-строителя, разместили несколько найденных в городе лесопильных станков и укрепили их на фундаментах, которые сделали сами. Электропитание к станкам подвели рядовые А. Е. Панасюк и П. Л. Деменников, в прошлом электрики. Трудно было подобрать электродвигатели, шкивы, ремни и провода для оборудования, но многое помогли найти саперам местные жители.

Первое время, пока саперы искали лесоматериал, подготавливали его, делали шаблоны и приспособления, рота Шубина изготавливала одну лодку за два — три дня, а впоследствии саперы подняли производительность труда до 8 лодок и около 500 корпусов для мин в день.

Дни сменялись днями, полные напряженного труда для саперов. Каждое подразделение полка старалось как можно быстрее выполнить задание командования, чтобы своим трудом хоть немного помочь частям и соединениям фронта, сдерживавшим бешеный натиск врага, рвавшего к Ростову.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Когда войска 9-й армии упорной обороной сорвали замысел врага, пытавшегося обойти Ростов с северо-востока в направлении городов Шахты и Новочеркасска, противник решил произвести перегруппировку своих войск и, нанеся силами 1-й танковой армии удар по 56-й Отдельной армии с северо-запада, захватить Ростов.

Перед войсками Южного фронта и 56-й Отдельной армии стояла задача — прочно закрыть «ворота» на Кавказ, как называли фашисты Ростов, и не пропустить через них гитлеровских захватчиков.

Вместе с войсками на защиту Ростова дружно поднялись трудящиеся города и области. Под руководством

областной и городской партийных организаций в городе формировались отряды народного ополчения, а в области — несколько казачьих дивизий, сведенных впоследствии в 5-й Донской казачий кавалерийский корпус. Тысячи ростовчан участвовали в возведении оборонительных рубежей.

Превосходство в силах помогло врагу выйти на ближние подступы к Ростову. Это создало угрозу захвата города и нарушения работы важнейшей железнодорожной магистрали, связывающей южные районы страны с Северным Кавказом и Закавказьем¹.

В этих условиях командование Юго-Западного направления решило подготовить и провести наступательную операцию, чтобы разгромить вражескую группировку под Ростовом. Ставка Верховного Главнокомандования одобрила план наступательной операции.

Основной ударной силой в готовившейся операции должна была стать 37-я армия, которой командовал генерал-майор А. И. Лопатин.

План готовившейся операции состоял в следующем: войска 12-й и правофланговые соединения 18-й армии Южного фронта должны были упорной обороной не допустить прорыва противника на луганском направлении. Основные же силы Южного фронта, пополненные резервами Юго-Западного фронта, должны были нанести удар в общем направлении на юго-запад во фланг и тыл главной группировке 1-й танковой армии врага, прорвавшейся в район Астахово — Родионово — Несветайское — Большекрепинская, и во взаимодействии с 56-й Отдельной армией уничтожить ее.

Ни один бой, ни одна операция в годы Великой Отечественной войны, как и в любой другой войне, не обходились без саперов. Летом и осенью 1941 года они прикрывали отход наших войск на новые рубежи обороны, вели инженерную разведку местности, прокладывали пути танкам и артиллерии, устанавливали минные поля, действовали в группах истребителей танков врага, устраивали завалы, преграждая и затрудняя движение неприятелю. Когда соединения и части отступали, саперы прикрывали их отход средствами инженерных заграждений, а когда наши войска наступали — они шли впереди,

¹ См.: История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 221.

преодолевая минно-взрывные заграждения противника и расчищая путь войскам.

И вот пришло время держать по-настоящему боевой экзамен комсомольскому полку, получить боевое крещение в боях за Ростов. 9 ноября командование полка получило приказ войти в оперативное подчинение полковника А. И. Голдовича — заместителя командующего — начальника инженерных войск 37-й армии, готовившейся к переходу в контрнаступление против немецко-фашистских войск. Полк должен был обеспечить наступление соединений армии в инженерном отношении.

Успех наступления частей и соединений 37-й армии во многом зависел от быстрой, четкой и слаженной работы войсковых и приданных частям и соединениям саперов, так как сильнопересеченная местность, большое количество рек и их притоков, а также отсутствие надежных переправ и дорог грозили срывом подвоза соединениям армии боеприпасов и продовольствия, отрывом передовых частей и соединений от их тылов.

Кроме того, по данным разведки, было известно, что противник широко применяет разного рода мины и «сюрпризы», прикрывает ими узлы своей обороны, минирует населенные пункты и естественные препятствия, устраивает различные заграждения.

С 9 по 12 ноября в полку шла напряженная подготовка к наступлению. В подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания о действиях саперов в предстоящих боях. Комсомольское бюро части четко определило задачи комсомольских организаций батальонов и рот в наступлении. Во всех подразделениях прошли митинги бойцов, на которых комсомольцы брали на себя обязательства, заверяли командование, что не пожалеют сил и самой жизни для выполнения приказа. Выступления на митингах лучших бойцов, комсомольских активистов саперов В. Г. Васютина, И. А. Холодова, И. А. Радченко, А. Я. Тарасенко, Д. П. Багно и других усиливали наступательный порыв личного состава. Партийные и комсомольские собрания четко определили место в бою каждого коммуниста и комсомольца. После собраний командиры и политработники, парторги и комсорги добились от саперов уяснения поставленной перед полком задачи. Они учили бойцов, как следует выполнять инженерные работы в дневное и ночное время, в условиях на-

ступательного боя. Своим поведением в последующих боях комсомольцы показали, что они правильно поняли свои задачи.

13 ноября подразделения полка были распределены по дивизиям. 96-й стрелковой дивизии 37-й армии были приданы 2-я и 3-я роты 1-го батальона. Рано утром они сосредоточились в районе Доброполье, в 22 километрах южнее Ровеньки. 1-я рота оставалась на месте расположения штаба полка в Каменске и продолжала готовить корпуса для мин и каркасы для железобетонных огневых точек.

По заданию дивизионного инженера 96-й стрелковой дивизии 2-я рота полка в ночь на 14 ноября приступила к установке пяти минных полей на вероятных направлениях вражеских контратак и проделыванию двенадцати проходов в минных полях противника. С большим энтузиазмом комсомольцы взялись за дело. Наблюдавшие работу саперов командиры стрелковых рот и батальонов с восхищением говорили: «Молодцы, саперы!»

3-я рота полка в это время по приказу командира 96-й стрелковой дивизии восстанавливала два небольших моста в районе Марьевка. Бойцы этой роты в ходе двухмесячной учебы больше специализировались как минеры, но обстановка сложилась так, что нужны были плотники, и бойцы взяли в руки топоры, стали мостовиками. Четверо суток трудились они, забыв о сне и отдыхе. Все их мысли были сосредоточены на том, чтобы вовремя выполнить приказ, пропустить артиллерию дивизии через препятствия. И задание было выполнено в срок. В этом сказалась та большая политико-воспитательная работа, которую накануне провели партийная и комсомольская организации подразделения.

2-й батальон комсомольского полка был придан 99-й Краснознаменной стрелковой дивизии, имевшей задачу наступать в направлении Барило-Крепинская — Аграфеновка. Путь дивизии проходил по сильнопересеченной местности, и саперы должны были прокладывать колонные пути для артиллерии, наводить мосты и оборудовать броды через реку Крепкая для танков.

В период подготовки к наступлению саперам приходится, пожалуй, более напряженно трудиться, чем в ходе наступления. Когда пехотинцы, танкисты и артиллеристы

готовятся к наступлению, саперы уже воюют. Они снимают мины врага в местах прохода наших войск и ставят свои мины там, где ожидаются контрудары противника, готовят войскам дороги, строят мосты, наводят переправы, оборудуют наблюдательные и командные пункты. А когда стрелковые, танковые и артиллерийские части переходят в наступление, подразделения саперов вместе с ними штурмуют позиции врага. Вот так было и на этот раз. Части 96-й стрелковой дивизии только готовились к наступлению, а бойцы 3-й роты комсомольского полка уже воевали. Саперы не раз рисковали жизнью, готовя под сильным артиллерийским огнем врага маршруты для выхода частей дивизии на исходные рубежи для перехода в наступление.

— Замечательные люди в комсомольском полку, — не раз говорил командир 96-й стрелковой дивизии, выражая мнение всех своих бойцов. — Горячо они берутся за дело и непременно доводят его до конца.

Контрнаступление войск Южного фронта началось 17 ноября одновременно с наступлением на Ростов 1-й танковой армии противника. Главный удар наносили войска 37-й армии в общем направлении на Большекрепинскую — в тыл войскам 1-й танковой армии врага. Левофланговые соединения 18-й и войска 9-й армии наносили вспомогательные удары на флангах 37-й армии. 56-я Отдельная армия имела задачу удержать район Ростова и Новочеркасска, а в случае успешного наступления войск Южного фронта — нанести удар по противнику в северо-западном направлении.

Обстановка на этом участке фронта была своеобразной. Противник стремился прорваться к Ростову, а в тыл и во фланг его наступающей группировке наносили удар войска Южного фронта. Соединения и части 37-й армии, сбивая прикрытие 1-й танковой армии врага, в первый день наступления продвинулись на 15—18 километров. В последующие три дня сопротивление противника возросло и передовые части 37-й армии смогли продвинуться только на 15—20 километров. В первые дни наступления из-за плохой погоды авиация не смогла оказать наземным войскам серьезной поддержки. Но с 20 ноября погода улучшилась и авиация умело поддерживала действия стрелковых, танковых и артиллерийских частей и соединений 37-й армии.

Неотступно следовали за передовыми частями 96-й и 99-й стрелковых дивизий подразделения инженерного полка. Саперы часто шли впереди танков и артиллерии, снимали минные поля противника, делали объезды на дорогах, там, где имелись большие воронки и взорванные мосты.

Вот очередной рубеж обороны противника. Подразделения 96-й стрелковой дивизии готовятся к его прорыву. Разминировать минное поле и проделать проходы в проволочном заграждении, чтобы обеспечить продвижение нашей пехоты, — такую задачу получили группы саперов во главе с И. А. Радченко, А. Я. Тарасенко, И. Н. Вавилиным и Я. С. Семендиным. Ночью они направились к переднему краю. Когда подошли к немецкой обороне, противник открыл сильный огонь из автоматов и винтовок. Саперы притаились, а затем поползли вперед. Вот и цель. В действие пошли щупы, заработали ножницы. Вскоре все мины были сняты, проходы в проволочном заграждении проделаны. Путь пехоте был открыт.

Наступление войск 37-й и 9-й армий развивалось медленно. Тем временем противник усилил нажим на войска 56-й Отдельной армии, героически оборонявшей Ростов, и 21 ноября овладел Ростовом. Приближение передовых соединений 37-й армии к реке Тузлов создало реальную угрозу флангу и тылу фашистских войск, захвативших Ростов. Противник вынужден был перебросить часть своих сил из Ростова на север для создания на правом берегу реки Тузлов обороны против войск 37-й и 9-й армий. В этих условиях командование Южного фронта, учитывая реальное соотношение сил, вынуждено было приостановить дальнейшее наступление ударной группировки наших войск в направлении на Таганрог с целью глубокого охвата и разгрома вражеской группировки войск под командованием генерала Клейста. Было принято решение вначале освободить Ростов, а затем развить наступление на Таганрог.

После перегруппировки частей и соединений войска Южного фронта 27 ноября возобновили наступление. Главные силы 37-й армии, в подчинении которой оставался комсомольский полк, наступая с фронта Стоянов — Генеральское через Султан Салы, наносили удар по западной окраине Ростова, а 9-я армия наступала на

Ростов через Большие Салы. Навстречу войскам 37-й армии наступали соединения западной группы 56-й Отдельной армии. В это время подразделения 1-го и 2-го батальонов комсомольского полка по решению командиров 96-й и 99-й стрелковых дивизий были включены в боевые расчеты стрелковых батальонов.

Самоотверженно действовали в эти дни саперы. Они прикрывали фланги полков дивизий от контратак врага, ставили мины на танкоопасных направлениях, прокладывали колонные пути, устраивали переправы для танков и артиллерии, собирали оружие на поле боя. Взводу саперов, которым командовал старший сержант А. И. Диденко, удалось захватить исправный танк врага.

Передовой батальон одного из полков 99-й стрелковой дивизии быстро продвигался вперед. Взвод Диденко вел вслед за ним разведку колонного пути. Вдруг один из саперов обнаружил в засаде замаскированный танк врага. Саперы окружили танк, а несколько смельчаков во главе с комсомольцем А. А. Мйленко вскочили на броню и прикладами стали стучать по башне, крича: «Фриц, сдавайся!» Расчет танка противника, не сделав ни одного выстрела, сдался.

Но чем дальше продвигались наши войска, тем злее и коварнее становился враг. Все чаще и чаще появлялись на пути движения наших войск минные поля противника, все яростнее становились его контратаки. Каждую высотку, каждый пункт, занятые врагом, приходилось брать с боем.

28 ноября соединения 37-й армии усилили нажим на врага. Нарастивали свои удары по противнику и войска других армий фронта.

— Идем выручать Ростов! — передавали из уст в уста воины частей и соединений Южного фронта. Радостная, долгожданная весть вселяла бодрость и удештеряла силы, воодушевляла бойцов в бою. С невиданным упорством, свойственным советским людям, комсомольцы-саперы помогали частям армии генерала А. И. Лопатина преодолевать вражеские заграждения и вместе со стрелками, танкистами и артиллеристами 96-й и 99-й стрелковых дивизий шли вперед.

— Наступление, — говорил бойцам уже не раз побывавший в боях комсорт роты младший сержант Г. С. Братишко, — это грохот танков и гром орудий,

стремительность движения и непрерывные атаки, преодоление всевозможных опасностей и трудностей, это до предела напряженные нервы, ненависть к врагу, преодолевающая страх смерти, это безграничная любовь к Родине, ведущая на подвиги.

В наступлении, в боях с врагом закалялись, взрослели и мужали люди комсомольского полка. Больше тысячи мин сняли саперы батальона капитана Ф. Н. Белокопия, действуя в составе стрелковых подразделений 96-й стрелковой дивизии. Они стойко отражали атаки противника, участвовали в уничтожении его узлов сопротивления, отвоевывали у противника населенные пункты.

Отступая, противник минировал дороги, мосты, строения, отдельные участки фронта. В зданиях фашисты устанавливали мины-ловушки электрического и ударного действия, взрыв которых происходит тогда, когда открывают двери, окна, передвигают мебель.

Саперы Белокопия находили отдельные мины и целые минные поля по одним им известным признакам: земляным бугоркам, предметам укупорки, бумаге, обрезкам проволоки или бечевки, натянутой проволоке, шпигату, по следам на снежном покрове, а также по отметкам противника, сделанным для того, чтобы не взорваться самим (знаки на деревьях, пучки соломы, комки земли и т. п.).

Они внимательно осматривали местность и строения, проверяли подозрительные места щупами, штыками, миноискателями.

С каждым днем росло боевое мастерство саперов, крепло их содружество со стрелками, танкистами и артиллеристами. Чувство товарищества и взаимопомощи помогало преодолевать саперам многие трудности. А если кто-нибудь в полку нарушал святые узы товарищества, изменял самому себе, комсомольской совести, того наказывали по всей строгости военного времени. И это имело огромное воспитательное значение, пресекало малейшую расхлябанность, поднимало дисциплину, укрепляло у бойцов уверенность в своих силах.

К исходу 28 ноября ожесточенные бои развернулись за село Голубовское, которое противник превратил в узел обороны. Все подходы к селу были заминированы. Минные поля простреливались фланкирующим пулеметным огнем. Решительно и находчиво действовали саперы под

руководством лейтенанта Н. П. Усикова. Разведав под прикрытием нашего огня глубину минных полей противника, саперы приступили к проделыванию пяти проходов для перехода в атаку подразделений 96-й стрелковой дивизии. Меньше часа потребовалось саперам, чтобы снять мины противника в проходах, а сами проходы обозначить заметными с нашей стороны ориентирами. Перейдя вместе со стрелками в атаку, они под огнем врага ворвались в село. Фашисты не выдержали стремительной атаки и отошли. Наши подразделения продвигались вперед.

Спротивление врага было отчаянным. Оставив село Голубовское, фашисты начали готовиться к контратаке на новом рубеже.

Первыми заметили цепи противника, подходившие к позициям наших подразделений в районе села Кринично-Лутское, саперы 2-й роты полка.

— Гитлеровцы идут в атаку, — сообщил находившийся в составе дозора рядовой А. Я. Тарасенко.

Тут же командир взвода лейтенант Н. П. Усиков подал команду: «Приготовиться к отражению».

Обстановка для саперов складывалась неблагоприятно. Враг имел значительное превосходство в силах. Но саперы не дрогнули. Они заняли оборону и приготовились к отражению контратаки.

— Будьте внимательны, огонь открывать по моей команде, — распорядился Усиков.

Цепи фашистов приближались.

Прошло еще несколько минут.

— Огонь!

Гитлеровцы залегли. Потом они снова поднялись в атаку. Опять дружно застрочили автоматы и трофейные пулеметы саперов. Огневой бой длился больше часа. Вскоре группе противника удалось обойти позиции саперов с фланга. Но и это не поколебало ряды наших бойцов. Одни из них вступили в рукопашную схватку с гитлеровцами, другие продолжали отражать атаку врага с фронта. Комсомолец рядовой М. Х. Артюшенко разил врагов пулей, его товарищ А. Я. Тарасенко — штыком и прикладом. Те, у кого кончились патроны, добывали их в бою. Комсомолец Иван Радченко, отбросив в сторону перебитую винтовку, взял в руки саперную лопату.

Он сбил его вражеского солдата, захватил его автомат и стал расстреливать фашистов.

Попытка врага выбить саперов с занятой ими позиции провалилась. Вскоре место саперов заняли подразделения 209-го стрелкового полка, а 2-я рота инженерного полка вернулась к своим прямым обязанностям. Но когда стемнело и наши части перешли в атаку на противника, чтобы овладеть селом Кринично-Лутское, саперы снова действовали вместе со стрелками.

Мужественно и находчиво вел себя в эту ночь сапер комсомолец Николай Жовбенко. Он скрытно до начала атаки пробрался в село, уничтожил расчет вражеского пулемета, захватил пулемет и, когда наши подразделения пошли в атаку, бил из него по врагу. И на этот раз атака наших подразделений была настолько стремительной, что немцы поспешно отошли, оставив вооружение и снаряжение.

По всему фронту шла слава об отважных действиях частей и подразделений дивизии Героя Советского Союза генерал-майора И. М. Шепетова, с которыми действовали две роты 1-го батальона комсомольского полка. В записках об истории инженерного полка говорится, что командир 96-й стрелковой дивизии дал высокую оценку действиям саперов. Генерал-майор И. М. Шепетов вспоминает, что коммунисты и комсомольцы подразделений 1-го батальона инженерного полка всегда были там, где труднее и опаснее всего. Многие успевали сделать саперы: и ставить мины, и готовить переправы, и ходить в разведку, и вместе со стрелками бросаться в атаку. Они были беспощадными к подлому и коварному врагу, повсеместно чинившему зверства на советской земле, за каждого погибшего советского человека саперы-комсомольцы предъявляли фашистам тройной счет. «С такими орлами, как саперы комсомольского полка, — говорил своим бойцам командир дивизии, — нам легко наступать».

Воины инженерного полка по праву могли гордиться своими боевыми делами. В эти дни каждый из них не только в душе давал клятву все выше и выше поднимать знамя комсомольского инженерного, но и практически претворял ее в жизнь.

29 ноября войска Южного фронта освободили Ростов. «Ворота» на Кавказ на этот раз оказались закрытыми для гитлеровцев. Враг поспешно отходил, устилая дороги

трупами своих солдат и офицеров. Соединения 37-й армии продолжали гнать разбитые части 1-й танковой армии врага все дальше на запад. Военный совет Южного фронта в своем обращении призывал войска:

— Беспощадно бейте врага, не давайте ему опомниться, закрепиться на новых рубежах. Преследуйте фашистов по пятам днем и ночью...

И воины-комсомольцы героическими делами отвечали на призыв командования.

4-я рота, получив задание прикрыть минными заграждениями фланг полка 99-й стрелковой дивизии, в течение трех дней не знала отдыха. Отражая вместе со стрелками контратаку врага на одном из рубежей западнее Ростова, саперы отчаянно дрались с ненавистным врагом.

Будучи ранеными в боях за Ростов, замполитруки Б. И. Свирский и И. С. Иванов и минер В. В. Иванов не оставили своих подразделений до тех пор, пока задание не было выполнено и пока враг не был выбит с занимаемых позиций. Отвага, с какой действовали комсомольцы Иван и Виктор Ивановы, восхищала многих бойцов. Под ураганным огнем противника, по пояс в холодной осенней воде, они вместе со своими товарищами восстанавливали разрушенный пролет моста через реку Тузлов.

Наступавшим частям нужна была переправа, и саперы пренебрегали всем: усталостью, опасностью. Почти одновременно оба Иванова были легко ранены, но они не вышли из воды, а, наскоро перевязав раны, продолжали укреплять опоры. Вскоре почти рядом с ними разорвался снаряд, на этот раз Виктор Иванов получил смертельную рану. Его заменили другие. Саперы быстро укладывали последние настилы. Переправа была восстановлена вовремя.

Такие примеры храбрости и подлинного героизма в боях за Ростов показали многие воины комсомольского полка.

В многодневных кровопролитных боях под руководством своих командиров и политработников части Красной Армии нанесли сокрушительные удары по противнику, говорилось в приказе войскам Юго-Западного направления, уничтожили лучшие его полки и дивизии и

обратили в беспорядочное бегство остатки группы Клейста... Одновременно героическими усилиями войск Южного и Юго-Западного фронтов было не только приостановлено наступление группы Шведлера, но и нанесены ей чувствительные потери.

Военный совет Юго-Западного направления поздравил доблестных бойцов, командиров и политработников с крупной победой над врагом и выразил твердую уверенность, что овеянные славой и мужеством войска Южного фронта, следуя боевым традициям храброй русской армии, разгромят остатки противника и совместно со всей Красной Армией очистят нашу родную советскую землю от фашистских полчищ.

Вместе с воинами частей и соединений 37-й армии ликовали и воины комсомольского полка. В этой победе была доля и их ратного труда...

* * *

Стараясь вывести свои главные силы из-под удара наших войск, немецко-фашистское командование приступило к строительству оборонительного рубежа по реке Тузлов от Лысогорки до Генеральского. Одновременно противник строил оборону и по берегу реки Миус.

Нужно было сорвать замыслы врага, не дать ему закрепиться на этих выгодных естественных рубежах, усилить нажим, ускорить наше движение. Но для этого войскам нужны были дороги и переправы. И в этот ответственный момент командование 37-й армии поручает комсомольскому полку прокладку двух маршрутов для войск.

Понимая сложность создавшейся обстановки, чувствуя важность возложенной на них задачи, юные воины все, как один, приступили к выполнению задания. В течение 29 и 30 ноября 2-й батальон полка построил три моста через реку Крепкая на участке Барило-Крепинская — Аграфеновка, а 1-й батальон проложил колонный путь и оборудовал четыре переправы через препятствия в районах Плато-Ивановский, Вишневка, Дарьевка, Генеральское.

Лесоматериал к месту постройки мостов и устройства переходов через препятствия доставлялся за десятки километров на машинах и гужевым транспортом. Ночью

комсомольцы подносили его на себе на расстояние 300—500 метров. Противник вел интенсивный огонь. Но работа не прекращалась. Комсомольцы, казалось, не замечали трудностей, забыли об усталости, еде. Притащат бревно, отдышатся минутку-другую и бегут за очередным бревном. А остальные тем временем устанавливают опоры. Пробудет некоторое время человек в воде, вылезет, сбросит мокрую одежду, переоденется, обогреется немного в тулупе и снова в воду.

Имена многих этих героев неизвестны, но известно одно: то были люди комсомольского полка! Они делали то, что им приказывали, и делали так, как повелевало сердце: быстро и отлично, делали так, чтобы командир сказал: «Спасибо, товарищи». Это был подвиг сотен простых советских людей, беззаветно любящих свою Родину, свой народ.

3 декабря штаб 38-го инженерного полка передислоцировался из Каменска в Аграфеновку. Командир полка подполковник Д. С. Цепенюк передал командование полком начальнику штаба капитану С. И. Чемарову и отбыл в распоряжение штаба инженерных войск фронта.

На следующий день подразделения получили задание разминировать населенные пункты по берегу реки Тузов, освобожденные войсками 37-й армии.

Подразделения 1-го и 2-го батальонов очищали от мин населенные пункты и местность в районах Большекрепинская, Карчино-Анненский, Петровский, Макаровский. За короткий срок саперы проверили большую площадь, разминировав 18 населенных пунктов.

На самом трудном участке работали 5-я и 6-я роты. Они очищали от мин деревни Холобок, Ново-Равнополье, Новиновка. В деревне Холобок работали и саперы офицера Малкова. Они первыми прошли по улицам деревни, всюду находя вражеские ловушки: в домах, сараях, на дороге. В одном доме минер Носков обнаружил противотанковую мину, спрятанную в хлебных ковригах на столе. Много мин отважный сапер нашел в печах, под кроватями. В десятках домов фашисты привязали к дверным ручкам провода, идущие к столам и стульям, где были спрятаны фугасы.

Советские войны обнаружили и обезвредили хитро замаскированные ловушки.

Саперам в их опасной работе охотно помогали жители села. Они указывали дома, где были установлены немецкие мины. Жена война-фронтовика Анна Корцева повела сапера Носкова к шоссе на окраине села и помогла обнаружить минное поле с десятью фугасами.

Целый день самоотверженно работали саперы. Они проверили каждый дом, огородили минированные участки. Всего за день саперы 5-й и 6-й рот обнаружили и изъяли около четырехсот мин.

2-я рота разминировала Лысогорку, в которой из 350 домов осталось восемь. Всюду были руины, пепелища. Отступая, враг в бессильной ярости жег и разрушал все на своем пути. Население освобожденных деревень радостно, со слезами на глазах встречало наших бойцов:

— Не жалейте фашистских гадов, уничтожайте их всех до единого!

И комсомольцы работали не покладая рук. С невиданной быстротой наводили они мосты и переправы для наступающих войск, минировали танкоопасные направления, прикрывая фланги наших войск.

В районе населенных пунктов Русское и Куйбышево в ближайшие дни было намечено наступление одной из стрелковых дивизий 37-й армии, и роты 1-го и 2-го батальонов были срочно переброшены туда. Отдыхать было некогда. Сначала надо было снять мины и «сюрпризы», потом оборудовать броды и мосты для танков, огневые позиции для артиллерии.

Напряженно трудились саперы на реке Млус. Стремительны потоки этой реки. Даже тридцатиградусный мороз не в силах сковать ее. Бурную реку опоясали высоты. На высотах закопался в снег и землю, укрепился в дзотах и блиндажах враг. Надо форсировать реку. Мосты взорваны. Роте саперов, которой командовал лейтенант И. Г. Блажко, поставлена сложная задача — недалеко от переднего края обороны врага построить мост, по которому пройдут танки, артиллерия, пехота. Мост надо строить быстро, чтобы противник не смог определить направление главного удара наших войск. Лейтенант отобрал 25 саперов, из них 9 добровольцев — на самые тяжелые работы. Под покровом ночи саперы подносят к реке материалы, тщательно маскируют их в кустах и камыше.

Утром началась работа. Лейтенант первым входит в ледяную воду. За ним идут девять бойцов. Застучали то-

поры, зазвенели пилы. Работа спорится. Почти не выходят из воды бойцы Николай Горбенко и Николай Карпенко. Рядом с ними стучат топорами и ломами саперы И. Ляшенко, Х. Намазов и Я. Ляшенко. Противник не прекращает обстрела подходов к реке. Комсомольское подразделение несет потери, но продолжает работать.

Незаметно, маскируясь зарослями камыша, саперы подносят бревна для свай, прогонов, настила. Непрекращающиеся разрывы мпн и снарядов не останавливают отважных строителей — и мост для танков длиной около 20 метров построен за 12 часов.

В двух других местах батальон Федора Белокозя по-строил еще два моста под грузы девять тонн.

Командиры стрелковых полков восхищались работой саперов, крепко жали им руки, трудовые, мозолистые руки «мастеровых войны». Да и как было не благодарить их! Противник нещадно бил изо всех видов оружия, упи-чтожая то, что саперы с таким трудом возводили за ночь. Но на следующую ночь комсомольцы снова появлялись на реке и терпеливо возводили все заново.

Шла война, и люди не могли работать иначе, они отдавали Родине все свои силы. Приказом по полку группе бойцов и командиров, отличившихся при постройке переправ через реку Миус в районе Русское, была объявлена благодарность. Это было первое поощрение в комсомольском полку, и его удостоились наряду с другими саперами лейтенант И. В. Стопьяк, командир отделения П. Н. Шиенко, рядовые Я. С. Семендий, Н. И. Жук, В. В. Пузатых, И. Н. Вавилин, П. П. Дьяченко.

Первая попытка наших войск прорвать оборону противника на правом берегу реки Миус успеха не имела. Враг отчаянно сопротивлялся, предпринимая одну контратаку за другой. Здесь, на рубеже реки Миус, многие дни шел настоящий поединок между нашими войсками и войсками противника. За одним нашим наступлением следовало другое, и так в течение нескольких дней, пока не была сломлена оборона врага. Много раз приходилось саперам в эти дни ставить и снимать мины, то прикрывая наши подразделения от внезапных контратак противника, то проделявая им проходы, когда они переходили в наступление. И саперы-комсомольцы блестяще справлялись с этими заданиями.

18 декабря в полк прибыл майор М. А. Насонов, назначенный командиром полка. В тот же день он побывал во всех подразделениях части.

Часто вспоминает М. А. Насонов, теперь уже генерал-майор инженерных войск в отставке, о своем назначении в комсомольский полк.

«Перед моим отъездом в полк начальник инженерных войск Южного фронта генерал Н. П. Баранов сказал:

— Я очень рад, что вы направляетесь в комсомольскую часть. Огонь, а не ребята. Желаю вам успеха.

По дороге из штаба фронта в полк я много думал над тем, с чего начать, как командовать полком, который состоит из добровольцев в возрасте 17—19 лет. Вспомнились свои молодые годы службы, успехи и промахи... Вспомнился А. С. Макаренко и вся его мудрая педагогическая система воспитания подрастающего поколения. Ясно было, что к таким юным солдатам нужен какой-то особый подход, нужен какой-то иной метод воспитания. Но какой? Этого я еще тогда не знал.

Однако стоило мне окунуться в жизнь полка, как я понял, что ошибся. Ничего не надо было искать и выдумывать. Я встретил юных бойцов, уже познавших горечь поражений и радость первых побед, закаленных и окрепших в огне войны. Комсомольцы понимали, что идет суровая война, и действовали по-военному. И в то же время я чувствовал двойную ответственность за судьбу каждого сапера, в котором я как бы видел своего сына, и это накладывало свой отпечаток на всю мою деятельность в полку».

Тепло встретили саперы своего нового командира.

М. А. Насонов

— О вашей работе, дорогие товарищи комсомольцы, — обратился Михаил Александрович Насонов к бойцам и командирам, — известно далеко за пределами армии. Вами гордится командование фронта, комсомол, Родина. Но впереди еще много трудностей, очень много, и всем нам надо накапливать знания, опыт, чтобы драться с врагом, как подобает комсомольцам.

Свою работу в полку М. А. Насонов начал с личного знакомства с комсомольцами на передовой. Подразделения полка переживали напряженные дни. Шли упорные, непрерывающиеся бои на реке Миус. Комсомольцы, усталые, озябшие, в обледенной одежде, по несколько суток не уходили с реки.

С приходом нового командира жизнь в полку забурлила с новой силой. В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых были подведены итоги участия полка в первых боях и обсуждены задачи, стоящие перед коммунистами и комсомольцами в предстоящих боях.

Наиболее отличившиеся в боях солдаты, сержанты и офицеры были поощрены.

Подразделения брали на себя повышенные обязательства, бойцы соревновались между собой, чтобы в самое короткое время постичь все тонкости саперного дела. Успехи их освещались в боевых листках.

Небольшие, красочно оформленные, заполненные пятью-шестью коротенькими заметками, они стали выпускаться в каждом взводе. В них подводились итоги боевого дня и пропагандировались героические действия бойцов. Боевые листки помогали командирам воспитывать личный состав подразделений, выполнять боевые задачи.

Лучшими редакторами боевых листов в это время были комсомольцы В. И. Стуканов, П. А. Бондарев и Н. П. Моргун.

Боевые листки этих редакторов правдиво освещали работу и боевую жизнь взводов, ярко и убедительно рассказывали о передовом опыте отличников учебы, о промахах и недостатках отдельных саперов, о героизме бойцов, о том, как рядовые и сержанты, не щадя своей жизни, презирая опасность и смерть, самоотверженно выполняют задания командования, как саперы, проявляя

сметку и военную хитрость, воюют против заклятого врага.

Воины-комсомольцы любили боевые листки, активно сотрудничали в них, потому что они освещали злободневные вопросы их жизни. А хороший рисунок, красиво написанный заголовок, острая карикатура делали боевые листки более живыми.

С усилением политико-воспитательной работы в полку повысилось чувство ответственности каждого комсомольца за порученное дело, улучшилась воспитательная работа с отдельными бойцами, допускавшими нарушения дисциплины или небрежно выполнявшими боевые задания.

Боевая активность воинов комсомольского полка в боях под Ростовом стала настолько высокой, что метод вызова из строя добровольцев для выполнения сложных и опасных для жизни боевых заданий стал неприменим. На вопрос командира «Кто желает идти на выполнение боевого задания?» выходили все. Это радовало командира полка.

Строгий, требовательный, справедливый, М. А. Насонов быстро завоевал авторитет и доверие юных бойцов. «Настоящий комсомольский командир», — вскоре с гордостью стали говорить о нем бойцы комсомольской части.

А сколько душевных бесед, интересных разговоров осталось в памяти комсомольцев.

Еще до прихода в инженерный полк многие бойцы, так же, как и погибший комсомолец Иван Танчик, мечтали стать летчиками, танкистами, артиллеристами. Став саперами, они не отказались от своей мечты и не раз просили командира отпустить их в авиационные или танковые части. На такие просьбы М. А. Насонов обычно отвечал:

— Я много лет в инженерных войсках и не променяю звание сапера ни на какое другое.

— А на танкиста?

— И на танкиста, — убежденно говорил командир, — ведь танкисты без нас, саперов, не могут: мы им и рубежи готовим, и проходы делаем, и пути расчищаем. Нет, не променял бы я профессию сапера и на танкиста. Пусть каждый боец считает свой род войск лучшим — тогда у нас будет самая могучая армия на свете...

22 декабря 99-я стрелковая дивизия вновь начала наступление в районе Куйбышево. Накануне этого дня, ночью, подразделения комсомольского полка в непосредственной близости от противника заканчивали работы на реке Миус. Подлинную отвагу проявили в эту ночь саперы офицера И. П. Усикова: И. А. Бачинский, Г. В. Безверхий, С. И. Бутенко, Г. И. Вильямский, А. М. Карпенко, И. Д. Суховерхий, П. Н. Шиенко и другие.

Лейтенанту Усикову вместе с отделением сержанта Шиенко было приказано разведать реку и найти место для постройки моста. По-пластунски ползли саперы к реке, на противоположном берегу которой занимал оборону противник. Достигнув берега, они осторожно вошли в воду и начали промер реки до ее правого берега. Буквально под носом у врага комсомольцы Шиенко и Радченко производили разведку реки, исследуя ее глубину, грунт дна. Почти два часа саперы находились в реке, не вызвав никаких подозрений у врага. Задание выполнено. Командованию доложены точные данные о реке. И уже в следующую ночь подразделения полка строили мост в разведанном месте. Времени в обрез. Надо ускорить установку рамных опор. Самоотверженно трудятся комсомольцы отделения Петра Шиенко. Офицер Усиков влезает в воду и на глубине до полутора метров помогает рядовым Бачинскому, Суховерхому, Безверхому и Вильямскому выравнивать дно под рамные опоры.

А в другом месте, выше по течению реки, комсомольцы Карпенко и Бутенко, найдя брод, провешивают через реку путь для переправы танков. И когда началось наступление, подразделения стрелковых и танковых частей успешно форсировали реку Миус в районе населенного пункта Куйбышево.

Саперы продолжали вместе с ними идти вперед. В эти дни смертью храбрых погиб младший лейтенант Мефодий Неживой. Его взвод обеспечивал продвижение наших танков. Разминировав мипное поле врага, Неживой заметил, что с левого фланга против наших подразделений движутся несколько вражеских танков и около роты автоматчиков. И вот с небольшой группой саперов младший лейтенант решил вступить в схватку с врагом, чтобы отрезать от танков пехоту противника. Срочно были вновь установлены только что снятые мины противника, приготовлены противотанковые гранаты и бутылки с го-

рючей смесью. Движение вражеских танков заметили и наши танкисты и артиллеристы. Они незамедлительно открыли по машинам противника огонь. Больше часа длился огневой бой. Три раза группа саперов младшего лейтенанта Неживого вместе со стрелковым подразделением переходила в контратаку против атакующих наши позиции фашистов. В очередной атаке вражеская пуля оборвала жизнь младшего лейтенанта, но стрелки и саперы не отступили. Они жестоко отомстили за смерть своего командира. На установленных ими минах подорвалось два танка врага. Вместе со стрелками саперы причинили врагу большой урон.

2-й батальон инженерного полка, действуя с частями 99-й стрелковой дивизии, подготовил для танков и дивизионной артиллерии две переправы через реку Миус. Предполагалось, что пехота и батальонная артиллерия преодолеть реку по льду. Однако 23 декабря уровень воды в реке внезапно резко поднялся. Тонкий лед оказался взломанным у берегов. Нужно было срочно построить еще три переправы. И саперы приступили к работе.

Снова застучали топоры воинов роты Ивана Блажко. Комсомольцы целые сутки не уходили с реки. Подвозить материал было невозможно — многие участки дороги простреливала вражеская артиллерия. Тогда саперы решили взять основную часть материала на самой передовой. На их счастье, недалеко от места постройки моста была небольшая роща. Ее-то и решили использовать саперы. Ползком пробирались отважные бойцы к деревьям и, пригнувшись, спиливали их одно за другим. Так же, то согнувшись, то по-пластунски, подтаскивали бревна к месту постройки моста.

Начали забивать сваи. Гулкий стук прорезал тишину. Стук донесся до противника. Фашисты забеспокоились и вскоре подвергли место строительства моста сильному артиллерийскому и минометному обстрелу. Но саперы не прекращали работу. Одну за другой забивали сваи замечательные мастера Н. М. Дьячков, И. Е. Рыков, В. П. Шибинский и П. С. Филиппов. Им помогали рядовые М. Х. Артюшенко и И. А. Радченко. Противник не оставлял саперов в покое. Он непрерывно обстреливал место работы. Вокруг рвались мины и снаряды, то тут, то там возникали водяные столбы. Казалось, река кипит

ла... Подразделения несли потери. На глазах саперов от тяжелого ранения скончался любимец комсомольцев заместитель командира 4-й роты лейтенант Ю. А. Соколов. Но люди продолжали трудиться.

Теперь стоило только нарушить тишину, как фашисты снова и снова открывали ураганный огонь. Тогда саперы решили перехитрить врага. Вместо свайных опор они установили рамные, затем бесшумно уложили прогоны, настил, а потом сразу вбили скобы и штыри. Противник даже не успел опомниться, как работа была окончена.

К утру 26 декабря переправа была готова. Стрелковые подразделения 99-й дивизии, поддержанные танками и артиллерией, снова пошли в наступление. Противник предпринял отчаянные попытки сорвать наше наступление. Он неоднократно переходил в контратаки и всю силу своего огня обрушивал на переправы. Снаряды, мины и бомбы калечили, ломали и разрушали то, что с таким трудом было создано саперами за ночь. Были разбиты два штурмовых мостика и поврежден мост для тяжелых грузов. А несколько подразделений дивизии еще не успели переправиться на правый берег.

— За мной! — слышат саперы голос командира роты И. Г. Блажко.

И комсомольцы бросаются к переправам. Под свист пуль и мин, под вой снарядов они восстанавливают разрушенные врагом переправы. Все вокруг пылает, земля стонет от разрывов снарядов, а саперы, казалось, ничего не замечают. Они знают только одно: оставшиеся на левом берегу танки и орудия должны пройти на правый берег. Саперам помогли артиллеристы, которые своим огнем подавили огневые точки врага. За несколько часов переправа была восстановлена.

Комсомольцы вышли победителями. Наши танки под прикрытием артиллерийского огня снова пошли на штурм вражеских позиций, давили живую силу противника, расстреливали его боевые порядки. Но вот два наших головных танка, углубившись во вражескую оборону, вдруг остановились. Они подорвались на минах. Двигавшиеся за ними танки тоже стали. У коммуниста Блажко, подразделения которого сопровождало танки в бою, мгновенно возникла мысль: «Нужны проходы».

— Вперед, ребята! — крикнул офицер и первым побежал по направлению к танкам.

Вслед за командиром роты бросились в сторону врага шесть комсомольцев: Н. М. Дьячков, В. П. Шибинский, П. С. Филиппов, С. В. Петречук, И. Е. Рыков и И. Н. Вавилин. Бесстрашных минеров встретил град пуль, но они не растерялись: ползком стали продвигаться к минному полю противника. Прошло всего несколько минут, и саперы сообщили танкистам: «Проходы сделаны». Один только лейтенант Блажко вынул из снега 27 мин. И снова наши танки пошли вперед. За бесстрашие и находчивость вся группа минеров была награждена орденами и медалями. Это была первая группа комсомольского полка, удостоенная высоких правительственных наград.

Все эти дни бесстрашно и смело действовал комсомолец Владимир Ноздрин. 27 декабря, заметив, что один из наших танков подбит и горит на поле боя, сапер, не раздумывая, бросился к машине, потушил пожар, вытащил из нее боеприпасы и оказал помощь раненым танкистам.

28 декабря наступила временная передышка. Командир полка подполковник Насонов провел совещание с комсоставом, а в ротах и батальонах прошли партийные и комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы подвели итоги проделанной за полтора месяца работы по инженерному обеспечению наступательных действий частей и соединений 37-й армии. Саперы горячо обсуждали и разбирали свои действия, вскрывали недостатки в работе, советовались, как лучше выполнить стоящие перед подразделениями задачи.

С гордостью рапортовали в эти дни саперы о том, что их руками за непродолжительное время отремонтировано 252 километра дорог, построено три с половиной километра новых дорог, оборудовано и усилено камнем семь бродов, построено семнадцать новых мостов длиной от 25 до 50 метров, отремонтировано и усилено под тяжелые грузы двенадцать действовавших мостов, извлечено свыше тысячи мин и различных «сюрпризов».

Невозможно перечислить все, что было сделано саперами комсомольского полка в боях на реке Миус. Они приспособливали здания к бою и сами вели бой, устанавливали мины и снимали их, строили мосты и восстанавливали дороги, обеспечивали продвижение автотранспорта вслед за наступающими войсками, заготавливали и

подносили различные материалы для оборудования огневых позиций и командных пунктов — словом, делали все, что им приказывали, что было нужно для разгрома немецко-фашистских войск под Ростовом. И делали это под губительным огнем врага, когда каждый шаг был равноценен подвигу. «Ни минуты задержки из-за нас» — таков был боевой лозунг комсомольцев. С этим лозунгом саперы прошли сотни километров, освобождая родную землю от фашистских захватчиков.

Канун Нового года. Происходит перегруппировка сил Южного фронта. Батальоны комсомольского полка отводятся в населенные пункты и располагаются в крестьянских избах на короткий отдых. Снова звучат песни и шутки, слышится смех. Молодость берет свое. Бойцы вспоминают о минувших боевых делах, пишут письма советским людям, приславшим им к Новому году подарки, родным, знакомым. Много было работы в эти дни у письмоносца полка Федора Зайченко.

2 января 1942 года полк получил приказ передислоцироваться в хутор Матвеевский, в семи километрах юго-западнее станции Должанка. Стояли сильные морозы, а подразделениям надо было совершить 65-километровый переход. Степь, пурга, температура минус 32 градуса.

Как только стемнело, подразделения выступили в поход. Они шли вдоль заснеженных берегов реки, шли выполнять новое боевое задание. Шли побатальонно, колонна за колонной, шли ночью, чтобы враг не узнал о передислокации войск фронта и сосредоточении их на новом направлении. С чувством глубокой скорби покидали воспитанники комсомольского полка необозримые донецкие степи, где смертью храбрых в боях за Ростов и Донбасс пали их боевые товарищи. Проходя мимо могил офицеров Юрия Соколова и Мефодия Неживого, замполитров Ивана Иванова и Бориса Свирского, минера Виктора Иванова, саперы-комсомольцы клялись биться с врагом так же, как и они, до последней капли крови.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В БОЯХ ЗА ДОНБАСС

ЗАПАДНЕЕ ЛИСИЧАНСКА

Наш народ никогда не забудет первую военную зиму. В эту зиму был развеян миф о непобедимости гитлеровской армии. Советские войска нанесли врагу тяжелое поражение под Москвой. Они отбросили противника от Москвы на запад на 100—250 километров, освободили свыше 11 тысяч населенных пунктов. Были освобождены Московская и Тульская области, значительная часть Калининской и Ленинградской областей. Наши войска начали освобождение Смоленской и Орловской областей, Крыма и Донбасса.

В середине декабря войска 6-й и 12-й армий (под общим командованием генерал-майора Р. Я. Малиновского) провели наступательную операцию в районе южнее Лисичанска. В ходе нашего наступления враг был отброшен от Северного Донца до реки Бахмутки. Почти вся территория, занятая врагом на этом участке во время ноябрьского наступления, снова стала советской.

В январе 1942 года 37-я армия, в оперативном подчинении которой по-прежнему оставался комсомольский полк, перебрасывалась с реки Миус в район Лисичанска. Отсюда войска 37-й армии во взаимодействии с 57-й армией Южного фронта должны были после прорыва обороны противника развивать наступление через Красноармейское на Большой Токмак.

Это была широко задуманная наступательная операция войск Юго-Западного и Южного фронтов с целью освобождения Донбасса и последующего выхода советских войск на рубеж Днепра¹.

¹ См.: История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 339.

5 января все подразделения полка сосредоточились в хуторе Матвеевский, чтобы отсюда следовать дальше — в Лисичанск. Пять дней до прибытия железнодорожных эшелонов здесь шла напряженная учеба подразделений полка: саперы обучались работе с миноискателем, изучали теорию минно-подрывного дела, различные конструкции отечественных мин и мин противника.

Где-то далеко ни на минуту не прекращается гул артиллерийской канонады, где-то там на передовых позициях рвутся снаряды, а в жарко натопленной хате при тусклом свете шахтерской лампы идет напряженная учеба, возникают горячие споры.

Несколько дней назад мины еще лежали в снегу, тщательно замаскированные врагом. Стоило наступить, нажать или неосторожно коснуться проволоки, как раздался бы оглушительный взрыв... Теперь эти мины, извлеченные саперами-комсомольцами, мирно лежат на столе, и бойцы изучают их. Опытный сапер-комсомолец Н. С. Барлит рассказывает о методах своей работы, приводит случаи из своей практики, говорит о том, как внимателен и осторожен должен быть сапер.

— Вот, например, висит на стене фуражка. Как будто ничего подозрительного. А приглядеться — от нее идет тонкая, малозаметная проволока к земле. Оказывается, фуражка соединена с «сюрпризом», зарытым в землю. Саперы нашего подразделения обнаруживали вражеские мины даже в печках.

На занятиях особое внимание уделялось изучению устройства и принципов действия взрывателей различных мин: противотанковых, противопехотных, «сюрпризов». Саперы твердо усваивали правила обращения с взрывателями нажимного и натяжного действия.

Офицеры и сержанты учили комсомольцев умело и хитро ставить минные поля, рассказывали о наиболее удачных способах минирования, об устройстве ловушек, в которые должен попадать противник.

— Враг коварен, — говорил подчиненным лейтенант Блажко. — На пути танков, пехоты — минные поля, проводочные заграждения. Как должен поступать каждый из нас? Обезвредил мину — с ножницами к проволоке. Лег на спину — режь. Враг бежит. Сапер — вперед. Схвати железной скобой подпиленную сваю моста. Заровняй дорогу. Работай быстро. Потеряешь время — упустишь

врага. Помогни пехоте оборудовать блиндаж. Топор и лопата прокладывают путь штыку и пуле.

Так, используя каждый свободный час, саперы повышали свои знания, учились мастерству, чтобы еще лучше громить врага.

Вечером 11 января полк тронулся в путь. Позади остались Старобельск, Валуйки, Купянск. Трое суток двигались по железной дороге саперы. И вот Лисичанск — станция выгрузки. Сюда прибывали один за другим эшелоны с подразделениями комсомольского полка. Саперы быстро разгружались и, совершив после выгрузки трудный марш, тут же включались в работу. Прежде всего надо было построить командный пункт для штаба армии и подготовить место для расположения подразделений полка в районе населенного пункта Серебрянка.

18 января соединения 37-й армии перешли в наступление. Они сумели вклиниться во вражескую оборону восточнее Славянска всего на 10—20 километров. Враг прочно удерживал рубеж, не допуская расширения прорыва своей обороны в сторону флангов.

Мороз с каждым днем крепчал. Температура доходила до минус 40 градусов. Стыли ноги, руки, лицо, но не остывали комсомольские сердца, не остывала ненависть к врагу. День и ночь готовы были саперы трудиться, прокладывать дороги, разыскивать и обезвреживать мины, лишь бы войска шли вперед, не останавливались, не давали врагу передышки, а гнали и гнали его безостановочно, пока на советской земле не останется ни одного фашиста...

22 января комсомольцы уходят на задание.

6-я рота строит огневые позиции и другие инженерные сооружения в районе Серебрянка, расчищает дороги и делает проходы в минных полях для артиллерийских дивизионов в окрестностях населенного пункта Яма.

2-я и 3-я роты уничтожают в районе железнодорожной станции Яма огневые точки, проводочные препятствия и завалы противника.

8-я рота восточнее населенных пунктов Яма, Родионовка осуществляет разведку местности и разминирование посадочных площадок для самолетов, а 4-я рота направляется для сплошного разминирования в населенный пункт Яма — бывший опорный узел сопротивления врага, откуда он был выбит на рассвете 18 января.

Противник обрушивает на наши войска шквал огня, жестокой бомбардировкой пытается остановить работу саперов, преградить нашим войскам путь на запад... Куда ни ступи — сплошные мины, ловушки и «сюрпризы». Заминированы дороги, сады, огороды, железнодорожные пути, общественные здания, жилые дома и... даже трупы немецких солдат. Мины расставлены «кустами», и нередко в два — три яруса, причем попеременно: то металлические, то деревянные.

Но саперов подразделений, которыми командуют офицеры И. Г. Блажко, И. М. Тертичный, Г. И. Ващенко, М. Т. Дикий, А. С. Левинский и И. Ф. Бакало, это не пугает. Они искусно находят то «кусты» мин, то сложные комбинации мин пажимного и пажного действия, танковых и пехотных. Шаг за шагом они разгадывают уловки врага, одно за другим ликвидируют минные поля.

Двое суток без отдыха трудятся отделения сержанта Н. Г. Вареникова и сфрейтора И. П. Харитопова, работают в глубоком снегу, на ощупь одну за другой выискивают неприятельские мины и различные ловушки. На каждом шагу их подстерегает опасность. Одно неосторожное движение или перассчитанный шаг — и... смерть. Но саперы не думают об этом. Они ползут вперед и ищут, ищут... При лютom морозе только Вареников и Харитонов, работавшие с пажарниками, обезвредили почти по 300 мин.

Комсомольцы Г. Ф. Воронокущинский и В. Д. Филиппов, как в шутку говорили бойцы, «удили» мины в поселке Яма. Они настолько патренировались в разминировании, что ежедневно находили под снегом и обезвреживали по несколько десятков мин.

В подвале одного дома Филиппов обнаружил одиннадцать трупов зверски замученных фашистами советских бойцов и командиров. Три трупа оказались заминированными.

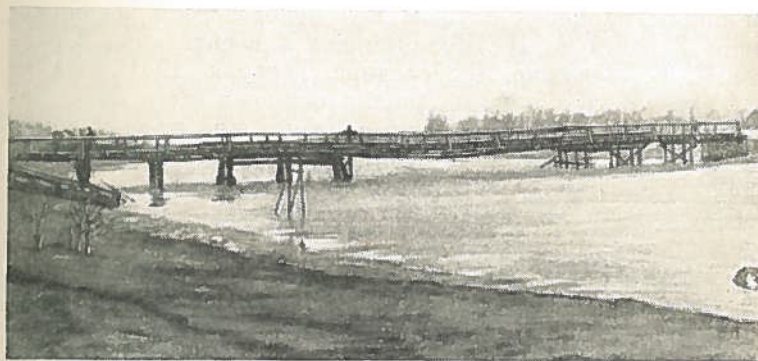
Всего в районе станции Яма подразделения комсомольского полка обезвредили свыше полторы тысячи вражеских мин.

Так работали многие комсомольцы, которые занимались разминированием. Шаг за шагом продвигались они вперед, оставляя за собой безопасную зону для наших войск и мирного населения. Некоторые из них ценой собственных жизней расчищали путь для готовившихся к

переходу в наступление войск. Осколками вражеских снарядов, бомб и мин были ранены лейтенанты Г. И. Ващенко, А. С. Левинский, младшие лейтенанты М. Т. Дикий и И. Ф. Бакало, рядовые Н. И. Сница, С. Н. Федорук, Ф. П. Костюк, И. В. Малеев, Д. У. Подоляк и В. Г. Васютин. В этих местах комсомольцы потеряли своих бесстрашных минеров: сержанта К. З. Абдулаева и рядового Я. С. Семендия. Подорвались на минах бойцы А. М. Карпенко и С. И. Бутенко — саперы из роты лейтенанта Блажко, которые под губительным огнем проделывали в минном поле проходы для танков. Они погибли, а по дорогам, проложенным их руками, смело пошли вперед пехота и танки.

В последних числах января 1-й батальон приступил к восстановлению низководного моста через реку Бахмутку в районе населенного пункта Доломит.

В феврале начались сильные бураны и метели. Снежные заносы приостановили движение автомобильного транспорта. Это угрожало срывом снабжения войск. И саперы-комсомольцы днем и ночью на дорогах: они несут комендантскую службу на построенном в Драновке мосту через реку Бахмутку и на нескольких ледяных переправах на этой реке, пропускают через них транспорт, расчищают снег, прокладывают колонные пути, проталкивают машины с продовольствием и боеприпасами, идущие к переднему краю.

Мост через реку Бахмутку, построенный воинами комсомольского полка весной 1942 г.

Суровая зима не застала саперов врасплох. Четко и слаженно работали службы технического и хозяйственного обеспечения комсомольского полка. С помощью шефских комсомольских организаций заводов Луганской области были изготовлены для полка походные кухни, обеспечены инструментами и оборудованием полковые ремонтные мастерские.

Саперы вовремя получали горячую пищу, имели теплую одежду и обувь. И это прежде всего заслуга офицеров И. Е. Шалимова, М. М. Абрамовича и И. А. Полосы, энергично и ревностно исполнявших свои обязанности.

Много работы в зимние месяцы выпало и на долю врачей, фельдшеров и санинструкторов. Они провели огромную санитарно-просветительную работу среди личного состава полка в целях предупреждения обмороживания. Военврачи 3 ранга И. М. Герзон и А. И. Запмарин, военфельдшера Г. Д. Тимошенко, С. Л. Янкелевич, Т. А. Мигель, А. Ф. Онопренко, санинструктор И. Н. Вавилин и другие подготовили к зиме достаточное количество мазей, гусиного жира. Перед выходом на выполнение боевых заданий или на марш, когда свирепствовала сильная пурга и были большие морозы, они следили за бойцами, помогали им смазывать открытые части тела специальной мазью или жиром, смотрели за состоянием обуви, и в полку почти не было случаев обморожения.

Поистине трудовой подвиг совершили к зиме 1942 года и воины парковой службы под руководством военнженера 3 ранга А. И. Шеломинцева и воентехника 2 ранга К. В. Лещенко. В середине декабря 1941 года из 27 автомобилей ходовых машин осталось всего пять. Часто бывало так, что до пункта назначения из-за поломок в пути не доходила ни одна машина. Запасных частей не хватало, теплых гаражей не было, походное ремонтное оборудование не позволяло осуществлять капитальный ремонт машин и тракторов.

Нужны были исключительные усилия всех шоферов, механиков и слесарей, чтобы поставить на ход все имеющиеся автомобили. Водители машин, трактористы и ремонтники технической части и паркового звзда включились в социалистическое соревнование и взяли обязательство в короткий срок восстановить весь наличный парк грузовых автомобилей, специальных машин и трак-

торов, и это обязательство они выполнили. Одновременно водители М. И. Чебанов и П. М. Беляев повели борьбу за экономию горючего и смазочных материалов.

Состояние техники зимой 1942 года улучшилось по сравнению с тем положением, в каком она находилась в декабре 1941 года. Техника стала служить боевой деятельности полка. Выполнение боевых заданий по постройке мостов и дорог, оборонительных сооружений и устройству минно-взрывных заграждений, а также по подвозу инженерного имущества, снаряжения и продовольствия теперь обеспечивалось своевременно.

* * *

13 февраля подразделения полка придаются частям танковых бригад и стрелковых дивизий, чтобы обеспечить продвижение войск 37-й армии на Петровское. 1-й батальон сосредоточивается в Закотное для совместных действий со 2-й и 3-й танковыми бригадами, а 4-я рота 2-го батальона включается в боевые расчеты подразделений одного из стрелковых соединений армии. 6-я рота этого же батальона перебрасывается в Лисичанск для строительства моста через реку Северный Донец.

Наступление войск 37-й армии началось 15 февраля со штурма вражеских укреплений, построенных на подступах к населенному пункту Петровское.

По данным разведки было известно, что фашисты опоясали Петровское и все близлежащие населенные пункты минными полями. До начала наступления снять минные поля противника не удалось, поэтому саперы комсомольского полка были посажены на танки, чтобы проделать проходы в минных полях для танков в ходе наступления и обеспечить штурм узла обороны противника в Петровском. На рассвете саперы сосредоточились в роще, на исходном рубеже для атаки. А когда раздалась команда «По машинам!», саперный десант был на своих местах.

В 10 часов утра в небо взвились зеленые ракеты. Танки, набирая скорость, ринулись на укрепления фашистов. К броне машин крепко прижались саперы. Через их головы летели на гитлеровцев тысячи снарядов. Это артиллерия, обеспечивая танковую атаку, громла вражеские укрепления, уничтожая живую силу противника. Успех танковой атаки во многом зависел от саперов, которые под огнем врага проделывали для танков проходы в мин-

ных полях. Умело и быстро действовали комсомольцы подразделения лейтенанта К. Ф. Кабикова, сопровождавшие роту танковой бригады. Они обнаружили минное поле шириной почти в четверть километра. Быстро соскочив с машины, минеры, не свизирая на подстерегающую их на каждом шагу опасность, стали быстро проделывать проходы в пяти местах. Ловкие, уверенные действия групп смельчаков-минеров — и вот уже танки идут по проложенным комсомольцами проходам. Саперы снова на броне танков.

Грозные машины продвигаются все дальше в глубь обороны врага, огнем и гусеницами довершают то, чего не успела сделать советская артиллерия, а саперы вместе со стрелками и автоматчиками ведут огонь по врагу.

В глубине обороны неприятель открыл ураганный огонь. Танкисты сбавили скорость и открыли ответный огонь. С командного пункта армии последовал приказ: «Саперам и автоматчикам сойти с танков и занять оборону!»

Вскоре наша танковая атака вражеской обороны вновь повторилась. Снова саперы на танках. Лейтенант Константин Кабиков и красноармеец Петр Дмитришин сидели на разных машинах. Вот впереди саперы заметили подозрительные бугорки. Танки остановились. Кабиков и Дмитришин быстро соскочили с машин и поползли вперед. Под сильным огнем противника они сделали проходы, извлекли 19 мин. Танки снова двинулись вперед. Осколком снаряда был ранен лейтенант Кабиков. Но он не оставил своей машины до тех пор, пока не был освобожден населенный пункт.

Первым в Петровское ворвался танк, на броне которого было трое саперов во главе с сержантом И. О. Мироненко. В одном из жилых домов был оборудован дзот противника, откуда он вел сильный огонь. На полном ходу танк разрушил дом, а вместе с ним и дзот противника и выскочил на другую сторону села.

На соседнем участке подразделение саперов во главе с младшим лейтенантом Дербасовым сопровождало другую роту 3-й танковой бригады. На каждой машине было по два сапера и четыре автоматчика. На головном танке находился командир отделения Михаил Хакимов и рядовой Иван Шве́ц. Когда танки ворвались на окраину села, минеры соскочили с танков и под прикрытием огня автоматчиков и танков приступили к проделыванию про-

ходов в минном поле, установленном на улице села. Здесь саперы сняли более 20 мин¹.

К вечеру 17 февраля наши войска выбили противника из Петровское. Командиры подразделений и частей 3-й танковой бригады, с которой действовали воины комсомольского полка, высоко оценили мастерство, выдержку и отвагу молодых саперов, которые не только искусно строили полевые инженерные сооружения, мосты, умело вели инженерную разведку, но и отлично обеспечивали продвижение танков в бою. В боях за Петровское смертью храбрых пали минеры Ф. Л. Панайда и Ф. В. Подтергер.

Это они вместе с комсомольцами М. Х. Хакимовым и И. И. Шве́цом помогли нашим танкам ворваться в Петровское.

* * *

В дни февральских боев за успешные боевые действия, отвагу, мужество и героизм 8 воинов комсомольского полка были награждены правительственными наградами, 26 человек, особо отличившихся в бою, приняты в партию и 62 — в комсомол.

Одним из первых заявление о приеме в партию подал в эти дни комсомолец Иван Шве́ц.

...Перед членами партбюро части стоит рослый, хорошо сложенный юноша в стеганом ватнике. Он кажется старше своих 18 лет. Шве́ц заметно волнуется. Мешая русскую речь с украинской, он рассказывает о своей жизни. Родился на Днепропетровщине. Учился в школе, работал в колхозе. Когда началась война, добровольцем ушел на фронт.

— Есть предложение принять в кандидаты партии рядового Ивана Шве́ца, отважного комсомольца, — предложил секретарь партбюро. — Это он недавно под свинцовым огнем противника наводил мост через реку Миус.

Заявление Дмитрия Багно заканчивалось словами: «Хочу идти на выполнение боевого задания коммунистом». Шве́ц и Багно — земляки. Они в один день вместе ушли из родного села. Вместе делили трудности и невзгоды походной жизни. Вместе участвовали в боях.

Храбрым, сметливым воином показал себя Багно. Командование высоко оценило боевые заслуги добровольца. Он награжден медалью «За отвагу».

¹ «Во славу Родины», 18 февраля 1942 г.

Следующим в партию принимали сержанта Михаила Хакимова. Спокойно, неторопливо повествовал он о своей жизни. Родился в татарской деревне Уруса. Его отец умер, когда ему было меньше года. На руках матери осталось семеро сыновей. Советская власть спасла семью бедняка-крестьянина от гибели.

— Мои братья вышли в люди, получили образование, — рассказывал Хакимов. — Я стал учителем начальной школы.

Когда опасность нависла над страной, Хакимов и его братья ушли в армию, чтобы выполнить свой гражданский долг.

— В предстоящем бою оправдаю высокое звание коммуниста, — решительно заявил Михаил. Эти слова молодого патриота прозвучали как клятва¹.

И Швеи, и Багно, и Хакимов — настоящие герои, чьи дела зовут других на подвиги.

Ряды коммунистов и комсомольцев в полку росли с каждым днем. Комсомольский инженерный гордился своей молодежью, сильной и мужественной, дерзкой и отважной. Достойные своих отцов и старших братьев, воины комсомольского полка высоко несли Знамя своей любимой части.

— Буду громить фашистов так, как подобает комсомольцу, — сказал сапер Иван Горбань, получая комсомольский билет. На следующий день, в бою, ему с товарищами пришлось расчищать путь нашей пехоте. Презирая смерть, под сильным вражеским огнем Горбань обезвреживал мины одну за другой. За бесстрашие и отвагу, проявленные в бою, молодой комсомолец был поставлен в пример бойцам своей роты.

Сотни молодых бойцов стремились в эти дни связать свою жизнь с комсомолом. Комсомольская организация полка проявляла особую заботу о молодых членах ВЛКСМ, постоянно воспитывала их, вовлекала в активную внутрисоюзную жизнь.

* * *

В феврале 1942 года комсомольцы избрали своим секретарем Леопольда Кушкиса. До призыва в армию (1939 год) он работал секретарем комсомольской органи-

¹ «Во славу Родины», 28 марта 1942 г.

зации коксохимического комбината Ленинграда. Воспитанный на его славных революционных традициях и обладающий природным талантом активного и умелого вожака молодежи, Кушкис удивительно быстро объединил вокруг себя молодежь, сколотил актив из лучших комсомольцев, завоевавших себе славу передовых воинов в полку.

Новый секретарь комсомольского бюро пользовался большим авторитетом среди молодежи части. Комсомольцы уважали его за мужество и отвагу в бою. Кушкис всегда находился среди комсомольцев, всегда был впереди.

Однажды 5-я рота, которой с января 1942 года стал командовать А. Н. Шуклин, минировала передний край нашей обороны. Вместе с ротой был комсорг полка Кушкис. На огневые позиции стрелковых подразделений сыпался град пуль и снарядов.

Кушкис организовал поднос мин, боеприпасов, а когда на одном участке выбыл опытный минер, сам взялся за минирование.

Доблесть и мужество, проявленные Кушкисом в бою, высоко оценило командование. Он был награжден орденом Красной Звезды.

В феврале 1942 года в полк прибыл новый комиссар — батальонный комиссар Михаил Ильич Демин, имевший большой опыт партийной и комсомольской работы. Обладая хорошими организаторскими способностями, трудолюбивый, щедрый на доброе слово, Демин за короткое время стал душой полка. Его можно было видеть всюду: на передовой, на занятиях по минно-подрывному делу, среди бойцов в часы отдыха. Хороших бойцов

М. Д. Кушкис (фото 1945 г.)

М. И. Демпи

он хвалил, слабеньких подбадривал, а нерадивых умел пристыдить.

Воинам комсомольской части правился комиссар, его бесстрашие в бою, умение растить людей, воспитывать в них большевистские качества. Поднимая горячими словами боевой дух бойцов, он добивался выполнения каждого боевого приказа.

Большим авторитетом у личного состава полка пользовался агитатор части Владимир Федорович Лебедев. Мастер правдивого, зажигательного большевистского слова, умный и душевный человек, Лебедев всегда был среди бойцов, делил с ними и

радость побед и горечь неудач.

Интересной и содержательной была жизнь молодежи полка. Комсомольская организация — надежный помощник партийной организации и командования полка — проводила большую работу по воспитанию личного состава и подготовке его к боевым действиям.

...23 февраля 1942 года — день 24-й годовщины славы Советской Армии и Военно-Морского Флота, праздник всего советского народа и их праздник, воинов-комсомольцев.

Всего полгода трудного и сурового пути, а сколько уже славных дел совершили они, сколько вражеских танков и автомашин навсегда замерло на дорогах войны, сколько километров пути проложено под огнем врага...

В этот день были получены приказы командования Южного фронта и 37-й армии о награждении орденами и медалями лучших воинов комсомольского полка, отличившихся в боях под Ростовом-на-Дону: И. Г. Блажко, Н. П. Усикова, И. П. Харитонova, П. Н. Шиенко, И. А. Бачинского, В. С. Ноздрина, Я. А. Безверхова,

Н. Г. Варенникова, Г. И. Вильямского, И. Д. Суховерхова и К. З. Рашетова, посмертно А. М. Карпенко и С. И. Бутенко.

Кроме того, приказом по полку 14 рядовым присвоено звание сержанта, 32 офицерам, сержантам и рядовым вручены ценные подарки и 86 — объявлена благодарность.

В феврале шефом комсомольского инженерного полка стал комсомольский коллектив завода «Октябрьская революция» города Луганска. Между саперами-комсомольцами и комсомольцами завода завязалась большая и настоящая дружба, дружба, рожденная в суровые дни.

Комсомольцы полка в дни празднования 24-й годовщины Армии и Флота побывали в цехах завода, участвовали в комсомольско-молодежных собраниях. Они рассказывали молодежи Луганска о своих боевых делах, делились опытом комсомольской работы в тяжелых условиях боевой обстановки, призывали своих товарищей ничего не жалеть для победы над врагом. Лучшие производственники завода были включены в состав делегации для поездки в полк. И уже через два дня делегация комсомольской организации завода прибыла к саперам.

Командир 1-го батальона капитан Ф. Н. Белоконов, влюбленный в свою саперную профессию, тихо, не торопясь, рассказывает своим новым друзьям:

— Мы строим мосты, блиндажи и дзоты, роим окопы и рвы всех систем, заграждения делаем, производим подрывные работы, минируем. Мы и плотничаем, и кузнецами бываем, и землекопами, и каменщиками, и бетонщиками, и печниками, и жестянщиками, и минерами, и понтонерами. И при всем том не оставляем еще одной специальности.

— Какой же?

— Специальности солдата. Воевать приходится, самим воевать. Нашему подразделению случалось держать и круговую оборону. Вели мы и аррьергардные бои. А был, например, такой случай. Я тогда командовал ротой. Мы строили оборонительные сооружения на участке стрелкового батальона. Немцы двинулись в атаку на батальон. Командир батальона бросил в бой всех своих людей, исчерпал все резервы... А враг рвется. Тогда в контратаку пошли два саперных взвода, сражались саперы отважно и помогли батальону восстановить положение...

Шефы объезжают подразделения, знакомятся с жизнью и работой комсомольской организации полка, делятся опытом своей работы, вручают отличившимся в боях саперам подарки.

* * *

26 февраля было созвано совещание политсостава полка, на котором военком поставил задачу поднять весь личный состав полка на борьбу за Гвардейское знамя.

Личный состав комсомольской части с радостью воспринял это сообщение. Вечером того же дня во всех подразделениях полка прошли митинги и беседы. Коммунисты и комсомольцы горячо говорили о любви и преданности своей социалистической Родине, родной Коммунистической партии, давали клятву бороться так, чтобы быть достойными звания гвардейцев.

Взволнованно прозвучало выступление комсорга 4-й роты Василия Васютина, прибывшего в этот день в свою роту из госпиталя. Врачи его не отпускали, он еще нуждался в лечении, но Васютин настоял на своем.

— Я могу ходить, — сказал Васютин, — а значит, могу и бороться.

Всегда активный и энергичный, инициативный и жизнерадостный, он не мог оставаться в госпитале, рвался к друзьям, к живой комсомольской работе. О патриотическом поступке Васютина в тот же день узнали все подразделения полка.

Воодушевленные призывом бороться за Гвардейское знамя, солдаты, сержанты и офицеры полка напряженно трудились на отбитой у врага территории.

Сапер И. П. Харитонов, работая без отдыха четыре дня, «выловил» в снегу и обезвредил 148 немецких мин. Он ползал по заминированному полю на четвереньках, весь в снегу, разгребал снег руками, отыскивал мины на большой глубине по едва заметным, только одному саперу понятным признакам. У одних мин Харитонов вынимал взрыватель, у других обрезал проволоку.

Четверо суток не спал Харитонов. Один он выполнил работу целого подразделения, спас сотни жизней наших бойцов. На этом же участке сапер Яценко обезвредил 60 мин, Кулак — 40 мин.

Группа комсомольцев, возглавляемая младшим лейтенантом Афанасием Данильцем, обнаружила минное поле с взрывателями магнитного действия. Взрыв этих мин происходит при приближении металлических предметов на расстояние одного метра. Это крайне затрудняет работу.

Выручает находчивость саперов. Сержанты Панкратов и Чепурко проделывают несколько проходов в поле. Они не имеют при себе ни оружия, ни шанцевого инструмента, ни миноискателя... Они действуют только деревянным щупом и деревянной лопатой без металлических оковок и наконечников.

После того как сделаны проходы, сапер Филиппов на длинной веревке протаскивает санки с металлическими предметами по всему минному полю. Он пользуется веревкой длиной 50 метров и действует из-за укрытия. Мины взрываются одна за другой. Теперь можно приступить к разминированию с помощью миноискателей и щупов.

За один день группа офицера Данильца обезвредила 124 мины с взрывателями магнитного действия¹.

В районе станции Яма гитлеровцы зарыли много мин. Разведка установила, что враг применил не строго шахматный порядок расположения мин на местности. Военком 2-го батальона старший политрук Михаил Артюшенко собрал бойцов и рассказал им, как без риска находить и обезвреживать мины противника. За два дня шесть саперов обезвредили 496 мин. Из них 102 мины извлек сам Артюшенко².

* * *

Активной в это время была творческая мысль саперов. Многие из них занимались рационализаторской и изобретательской работой, думали о том, как лучше и быстрее обезвреживать минно-взрывные заграждения противника, чтобы избежать несчастных случаев и жертв.

Так, старший сержант В. И. Лядов предложил для разминирования минных полей и проделывания в них проходов оригинальный агрегат. Впереди бронированного

¹ «Во славу Родины», 18 февраля 1942 г.

² «Советский патриот», 17 апреля 1942 г.

трактора на «хоботе» в полутора — двух метрах крепится электромагнитное устройство — одноякорный преобразователь, который питается от генератора переменного тока мощностью 25—30 киловатт. Крепление электромагнита шарнирное, с амортизаторами. Электромагнит в бронированной оболочке и выполнен так, чтобы не разрушался от взрыва мины. Взрывание мины должно происходить, по мысли автора, от разогревания их детонаторов и капсулей индукционными токами, возникаемыми в переменном магнитном поле электромагнита. Чтобы подобный агрегат не пропускал мин, на нем установлен контрольный прибор (в простейшем случае амперметр), регистрирующий увеличение тока в электромагните. Когда металлическая мина окажется под электромагнитом, в металлической массе мины начнет индуцироваться ток, мина будет нагреваться, потреблять энергию на нагрев. Увеличение потребляемой энергии электромагнита и явится показателем наличия мины под электромагнитом. В этом случае агрегат не должен двигаться дальше, пока не произойдет взрыва мины. Скорость движения агрегата зависела от мощности генератора, размеров электромагнита и расстояния электромагнита от мины.

Такой агрегат для подрыва мины, по мнению Лядова, выгоднее танков-гусеничных, так как он будет потреблять меньше энергии и горючего.

Изложив в рапорте на имя командира части суть своего рационализаторского предложения, старший сержант Лядов, бывший студент энергетического института, писал: «Прошу Вас поручить мне разработку конструкции и изготовление опытного образца предлагаемого агрегата, чтобы нам, советским воинам, было легче громить врага».

Комиссия специалистов, рассмотрев предложение Василия Лядова, признала, что теоретически оно построено на вполне правильном принципе: электромагнитное поле, возбуждаемое электромагнитом, вызовет в металлических частях мины токи Фуко, произойдет их нагрев и, следовательно, взрыв.

Однако в полевых условиях приготовить подобный агрегат для разминирования минных полей или проделывания в них проходов оказалось невозможным, и предложение В. И. Лядова не было реализовано,

* * *

Приближалась весна, а вместе с ней и половодье на реке Бахмутке. Чтобы не прерывалось сообщение с фронтом, нужны были прочные мосты, способные выдержать любой напор воды.

В первых числах марта 4-я и 5-я роты 2-го батальона приступили к строительству высоководного моста через реку Бахмутку в населенном пункте Яма. «Мы должны строить мост, как гвардейцы» — эти слова на красочном оформленном плакате стали девизом строителей.

Каждый день подводили итоги. И каждый раз новые рекорды. Бригады ефрейтора Л. А. Опарина и младшего сержанта В. Ф. Панкратова вбивали по пять — шесть свай вместо двух по норме. Под руководством комсомольца Н. С. Барлита бойцы В. Л. Писаненко и В. П. Языков обтесывали 32 бревна вместо 12. Сержант Петр Шиенко, прославленный в полку минер, быстро сумел освоить новую профессию и в полуразрушенной колхозной кузнице наладил изготовление необходимых для строительства моста поковок.

На много дней раньше срока проехали по мосту первые колонны воинских автомашин, прогромычали тяжелые танки.

3-й батальон (командир — капитан Г. И. Семятковский) в это время вместе с другими фронтовыми инженерными частями сооружал большой высоководный мост через реку Северный Донец в селе Богородичное.

Работа на строительстве моста шла круглосуточно. Пример подлинного трудового героизма показали коммунисты и комсомольцы подразделений офицеров Д. Д. Евтушенко, И. К. Пивкина и А. Д. Винника. Их производственные показатели в два — три раза превышали нормы.

Успехи молодых строителей 3-го батальона высоко оценил начальник инженерных войск Южного фронта полковник (ныне Маршал инженерных войск) А. И. Прошляков. В приказе по инженерным войскам фронта говорилось:

«За проявленную инициативу, решительность и исключительно добросовестное отношение к служебным обязанностям объявить благодарность замечательным мастерам 3-го батальона комсомольского инженерного полка: сержантам И. Н. Яковлеву и Н. В. Кузнецову, бойцам С. А. Мечеткову, Л. И. Нарбинову, И. Ф. Орищенко,

Н. Н. Заяц, С. П. Помазану, И. С. Гавриленко, Е. М. Мальцеву, В. Г. Широкову, Н. А. Заборжевскому».

В середине марта началось таяние снегов. Батальоны полка готовились к отражению «ледовой атаки». Они заготавливали по берегам рек у мостов фугасы и заряды, смолили лодки, приводили в порядок багры, киркоматыги и другой инструмент для пропуски льда на реках. Одновременно подразделения разбирали низководные мосты и охраняли высоководные на всех обслуживаемых полком маршрутах движения. Кроме того, саперы сооружали объезды на затопляемых местах, устанавливали водоотливные трубы по маршрутам: Серебрянка — Яма — Черногогорьевка — Луговая и Серебрянка — Драновка.

Со второй половины марта подразделения полка начали готовиться к наступлению на Рай-Александровку. 18 марта в тыл противника отправилась группа общевойсковой разведки в сопровождении двух опытных минеров — Николая Фурманова и Василия Васютина. Они вместе с разведчиками принесли исключительно ценные и важные сведения. За мастерство и мужество, проявленные при выполнении задания по разведке в тылу врага, командующий 37-й армией генерал-майор А. И. Лопатин наградил комсомольцев Фурманова и Васютина орденом Красной Звезды.

Перед наступлением подразделения комсомольского полка работали по заданию инженера 295-й стрелковой дивизии.

Саперы 2-й и 3-й рот проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях у высоты, где располагались дзоты противника. Под пулеметным и минометным огнем только группа Диденко, вплотную подобравшаяся к первой траншее вражеской обороны, обезвредила 25 противотанковых и 90 противопехотных мин.

Отделение 2-й роты во главе с сержантом И. Е. Шевченко обнаружило и обезвредило минное поле противника на окраине села Рай-Александровка. Этими же минами саперы минировали те участки перед домами, где ожидалась контратака немцев. Пример бесстрашия показали минеры И. Е. Шевченко и А. И. Лавренев. В течение трех часов Лавренев ползком подтаскивал мины, а Шевченко под огнем врага устанавливал их. В этой схватке с врагом Шевченко был смертельно ранен. За беспредельное мужество, за бесстрашие и верность

воинскому долгу он был посмертно награжден орденом Красной Звезды.

В это время 4-я рота, закончив расчистку дорог для подвоза боеприпасов и продовольствия в районе леса Сорочий, совершила ночные вылазки в тыл противника в районе населенного пункта Бондарное.

Дважды группа саперов младшего лейтенанта А. А. Данильца вместе с автоматчиками пробиравась в тыл врага за «языком». Во вторую ночь вылазка завершилась успехом. Захватив 3 «языка», ручной пулемет, пистолет и несколько ящиков с патронами, автоматчики и саперы под прикрытием наших подразделений вышли к своим позициям. В этой вылазке отличились минеры Ф. К. Гужва и Ф. К. Брендель, сделавшие проходы в минных полях, и отделение сержанта О. Г. Кругляка, блокировавшее два блиндажа противника.

В ночь на 26 марта наши части перешли в наступление на Рай-Александровку. 2-я и 3-я роты комсомольского полка находились в боевых порядках частей 295-й стрелковой дивизии. Они расчищали путь пехоте. Сержант Х. С. Намазов и бойцы А. И. Лавренев и Д. У. Подоляк обезвредили три минных поля противника. Отлично работали также саперы С. Д. Кулик, И. Г. Катрич, В. Е. Лазаренко и другие, растаскивая проволочные заграждения.

Когда стрелковый батальон отбил у врага несколько домов в Рай-Александровке, саперы тут же начали оборудовать в них огневые точки. Бесстрашием, выносливостью и умелыми действиями изумлял других саперов П. К. Дмитришин. За час он установил 20 мин, прикрыв обороняемый рубеж.

Пытаясь вернуть потерянное, фашисты готовились к контратаке и сосредоточивали силы в деревне Липовка. Пять наших танков вышли на разведку. Их сопровождали саперы 3-й роты. Один танк, на котором находилась группа саперов во главе с А. П. Марченко, противнику удалось поджечь. Горстка храбрецов вступила в неравный бой с фашистами. Здесь погибли верные сыны Родины, бесстрашные комсомольцы В. Л. Зиничковский, И. Л. Дереневский, И. Ф. Макорта и Ф. К. Гужва, погибли, обеспечив минеру Марченко возможность вырваться из окружения и доложить командованию о силах противника в Липовке.

Овладеть в этот раз Рай-Александровкой не удалось. Враг подтягивал и вводил в бой все новые подразделения. Наши части оставили захваченные кварталы в Рай-Александровке и отошли на исходные позиции. Саперы приступили к закреплению обороняемых рубежей. 2-я рота строила мост на маршруте Бескровное — Новая Александровка, остальные подразделения минировали подступы к нашему переднему краю. Последующие контратаки противника были отбиты с большими для него потерями.

В последних числах марта подразделения полка внимательно следили за состоянием реки Бахмутки. Льдины на большом пространстве были взорваны. У мостов в населенных пунктах Яма, Драновка и других образовались колоссальные ледяные заторы. Комсомольцы рот Б. Г. Борисюка, С. И. Блохина, А. Н. Шуклина, В. Е. Снегуры мобилизовали все свои силы, мужество и волю, чтобы не допустить сноса мостов на своих участках. По несколько часов без смены вели они тяжелую борьбу с ледоходом, подрывая зарядами большие льдины.

Все мосты, за которые отвечали подразделения инженерного комсомольского полка, были в основном спасены. С 29 марта саперы приступили к заделыванию повреждений на мостах и к наводке переправ из лодок А-3 для перевоза боеприпасов и продовольствия. На самых ответственных участках — расчеты, руководимые орденосцами В. Г. Васютиным, Л. А. Опариним, С. И. Кулаком. В течение нескольких дней, пока шло восстановление постоянных мостов, на реке Бахмутке не прекращали ни на минуту своей работы паромные переправы.

31 марта открылось движение через мост в Драновке, а на следующий день — через мост в Яме.

«Пройдет некоторое время, — сказал в те дни своим товарищам комсорг 7-й роты И. А. Холодов, — отодвинется дальше на запад линия фронта. Мы уйдем отсюда, но построенные нами мосты останутся. И кто бы ни проезжал по ним, с благодарностью прочтет надпись: «Этот мост построен комсомольцами добровольческой инженерной части».

После 8 апреля началось половодье. Бахмутка вышла из берегов. Вода затопила дороги, проезды, населенные пункты, подъезды к высоководным мостам. Движе-

ние транспорта прекратилось. Передовые части и соединения оказались отрезанными от своих тылов.

В эти дни командование 37-й армии передало комсомольскому полку новый понтонный парк. С большим мастерством саперы навели различные виды переправ: лодочные, понтонные и паромные. Славу неустрашимых снискали себе комсомольцы рот младшего лейтенанта И. М. Тертичного и лейтенантов Д. Д. Евтушенко и С. И. Блохина. Высокое мастерство, выдержка и хладнокровие помогли им в борьбе с половодьем.

24 апреля в полку состоялся выпуск курсантов в школу младших командиров. Успешно закончили учебу и получили назначение на должности сержантского состава 36 комсомольцев, из них 5 человек — младшие сержанты Н. И. Фурманов и В. Ф. Панкратов и ефрейторы Н. И. Горбенко, Б. Д. Мыриков и М. И. Цибенко усвоили программу школы на «отлично».

* * *

В дни напряженной борьбы по спасению мостов многие бойцы подавали заявления в комсомольские организации с просьбой принять их в ряды ВЛКСМ. К концу апреля комсомольская организация полка насчитывала почти 600 членов ВЛКСМ.

Активнее других работала комсомольская организация 2-й роты, возглавляемая замполитруком Лыжиным. Только за два месяца в этой роте в комсомол было принято 24 отличившихся в боях воина. Среди них минеры П. К. Дмитришин, Л. Л. Синегубов, истребители танков Б. С. Черников, А. Я. Тарасенко, И. Г. Горбань.

Среди взводных комсомольских организаций выделялась комсомольская группа комсорга Н. А. Грицай. Взвод, в котором служил Грицай, к концу апреля стал полностью комсомольским. Все комсомольцы имели от группкомсорга поручения, во взводе не было ни одного случая нарушения дисциплины, отставания в учебе. Взвод группкомсорга Грицай с гордостью называли взводом комсомольцев-авангардистов.

В апреле был проведен семинар секретарей ротных комсомольских организаций, на котором шла речь о том, как должна работать комсомольская организация роты в оборонительном бою.

— Это был самый поучительный семинар, — вспоминал секретарь комсомольской организации 2-й роты А. М. Лыжин. — По всему чувствовалось, что Л. Д. Кушкис — опытный комсомольский организатор, любит комсомольскую работу, знает жизнь подразделений. И это помогало нам в работе.

Много внимания в это время комсомольское бюро полка уделяло пропагандистской и агитационно-массовой работе. Агитаторами работали наиболее подготовленные и авторитетные комсомольцы. Повседневную работу с бойцами, они помогали командирам, партийной и комсомольской организациям прививать воинам высокие моральные и боевые качества, учить их громить врага. С их помощью недостаточно собранных и дисциплинированных бойцов командиры делали отличниками боевой подготовки. Много пришлось поработать В. Г. Васютину, Н. И. Фурманову и Б. Д. Мырикову с бойцом П. Н. Зайченко, который за короткий срок стал дисциплинированным воином.

Агитаторы И. И. Абальмас, В. И. Стуканов, И. К. Харин, П. А. Бондарев в течение трех месяцев упорно добивались, чтобы И. А. Федорцев и М. Г. Бабкин стали настоящими мастерами минно-подрывного дела, и они добились этого.

Комсомольская организация полка приняла деятельное участие в создании в ротах групп истребителей фашистских танков и самолетов. Всего в апреле было создано 14 групп, в которых состояло 127 комсомольцев. Занятия с ними проводили самые опытные и смелые офицеры. Лучше всего подготовка групп истребителей танков была организована в 1-м батальоне (командир Ф. Н. Белоконов, военком И. З. Акимов).

В апреле комсомольское бюро рекомендовало в кандидаты партии 26 комсомольцев. Среди них комсомолец И. О. Мироненко, участник танкового десанта в атаке на Петровское, его товарищ замполитрук А. М. Лыжин, завоевавший среди бойцов авторитет хорошим большевистским словом, агитаторы Н. Г. Танчик, Н. Г. Вареников, И. Д. Суховерхий и многие другие.

Комсомолец Ф. П. Зайченко прошел девять километров из своего подразделения в штаб полка, чтобы вручить секретарю партбюро части заявление о приеме в партию. «В тяжелые дни борьбы с проклятым врагом, — писал

Зайченко, — я еще сильнее люблю свою Родину и хочу драться за ее освобождение в рядах партии, а если придется умереть, то хочу умереть коммунистом». Комсомольцу Зайченко в то время едва исполнилось 17 лет. Рановато еще в партию, и секретарь парторганизации полка осторожно, чтобы не огорчить юношу, сказал ему об этом. Внимательно выслушав парторга, Зайченко спросил: «В тыл врага ходить не рановато, а в партию рановато?»

Партийное бюро полка и политотдел 37-й армии, рассмотрев заявление комсомольца и приняв во внимание боевые заслуги юного сапера, вынесли решение принять Федора Зайченко в кандидаты партии. Такие случаи в полку были не единичны. Партийная организация части только за апрель 1942 года выросла в полтора раза за счет лучшей части комсомольской организации и несоюзной молодежи.

НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖАХ

Весной 1942 года войска Советской Армии, закрепляя успехи зимнего наступления, перешли к обороне. Советское командование уделяло большое внимание совершенствованию оборонительных рубежей наших войск. Укреплялись занимаемые войсками и создавались новые тыловые оборонительные рубежи.

27 апреля полк получил задание — приступить к строительству оборонительного рубежа в районе Лисичанск — Пролетарск. Это задание поручается 3-му батальону. Уже на следующий день на место строительства рубежа обороны отправляются готовые элементы для различных инженерных сооружений. Потребовалась всего неделя, чтобы возвести на оборонительном рубеже необходимые сооружения и укрепления.

В эти дни штаб полка передислоцировался в Лисичанск. 2-му батальону было приказано минировать и охранять мосты через Бахмутку. 1-й батальон сосредоточился в районе населенного пункта Райгородок и приступил к оборудованию полевого аэродрома. Работы здесь развернулись полным ходом. Саперы отрывали котлованы под ангары-укрытия, планировали взлетную полосу, оборудовали площадки и подъездные пути, строили подсобные

сооружения. В работу было включено только что прибывшее в полк пополнение. Превозмогая усталость, юные войны трудились не покладая рук, показывая пример высокой сознательности и дисциплины. Молодые бойцы были верны складывавшимся славным боевым традициям комсомольского полка.

* * *

В последних числах апреля несколько офицеров полка выехали в районы Луганской области за пополнением. Все новые и новые добровольцы, прослышав о славных боевых делах полка, хотели быть зачисленными в комсомольский инженерный.

Первый отряд пополнения прибыл в часть 29 апреля 1942 года, остальные — вечером 30 апреля.

Из прибывших комсомольцев был создан учебный батальон. Новички сразу же приступили к изучению программы первоначального обучения. Ветераны полка передавали молодым бойцам свой опыт, рассказывали о боевом пути комсомольской саперной части, о ее прославленных бойцах.

Большое внимание новичкам уделяли командиры и политработники подразделений. Почти с каждым из них беседовали командиры, комиссары и секретари парторганизаций батальонов. Эти личные беседы помогали командованию части быстрее изучить новых людей, их настроение, наклонности, правильно использовать в бою каждого бойца. Вместе с тем это помогало и новичкам быстрее приобщиться к боевой жизни, сблизиться со своими командирами и политработниками.

Политическая работа с новым пополнением велась по особому плану. Политруки провели несколько бесед о присяге, роли уставов в армейской жизни, о Знамени части и ее традициях. С одной из групп новичков беседу проводил политрук 6-й роты младший политрук С. А. Никоян. Когда он рассказал о зверствах, которые чинят над нашими людьми фашисты, боец В. К. Мазепа сказал:

— Я буду мстить фашистам до тех пор, пока ни одного бандита не останется на нашей земле.

Эта клятва встретила горячее одобрение всех бойцов.

Никто не сомневался, что пройдут недели и новички будут ставить мины, строить мосты, прокладывать до-

роги, будут так же настойчиво и мужественно сражаться, как и их старшие товарищи, старшие не по возрасту, а по опыту фронтовой жизни.

* * *

Замечательными боевыми и трудовыми успехами встречал личный состав инженерного комсомольского полка день Первого мая — праздник борьбы и труда,

Секретарь комсомольской организации завода «Октябрьская революция» (г. Луганск) Галина Серикова вручает автоматы отличившимся в боях комсомольцам В. Г. Васютину и П. И. Фурманову (слева)

праздник весны. В батальонах были вывешены лозунги, взятые из первомайских призывов Центрального Комитета партии. Утром в подразделениях полка был зачитан первомайский поздравительный приказ войскам Южного фронта и приказ по полку.

Военный совет Южного фронта объявил 35 лучшим воинам полка благодарность. За отличные боевые и тру-

довые успехи 166 саперам-добровольцам объявлена благодарность в приказе по полку.

Днем в полк прибыли шефы — делегаты комсомольской организации завода «Октябрьская революция».

Делегацию возглавляла секретарь комсомольского комитета завода Галина Серикова. Чтобы добраться в полк, девушки и юноши совершили нелегкий путь. Они ехали на попутных машинах и шли пешком, не раз подвергаясь обстрелу фашистской авиации. Комсомольцы спешили, они хотели попасть к подшефным к 1 мая, чтобы сказать воинам-комсомольцам теплые, ободряющие слова, вручить юным защитникам Родины подарки и самый дорогой из них — одиннадцать автоматов ППШ, изготовленных комсомольцами завода. Кто из комсомольцев-саперов не мечтал о таком подарке! Ведь автоматов ППШ еще не было в полку.

Подарки вручались в торжественной обстановке. Их получали самые отважные, лучшие из лучших воинов полка — рядовые, сержанты и офицеры. Первыми получили автоматы комсомольцы-орденоносцы Василий Васютин и Николай Фурманов. Каждый, кто получал подарок, горячо благодарил шефов за оказанную честь и доверие. Бойцы клялись новыми боевыми подвигами ответить на заботу о них луганских комсомольцев. Праздник закончился вечером художественной самодеятельности. В нем приняли участие не только подшефные, но и гости, показавшие саперам свое мастерство.

* * *

17 мая в полк приехал член Военного совета 37-й армии дивизионный комиссар Н. К. Попов, чтобы вручить награжденным саперам ордена и медали.

В два часа дня в помещении средней школы собрались награжденные и их боевые товарищи. В строгом строю застыли ряды награжденных. Их 39 человек.

Входит член Военного совета... Раздается громкое «Смирно», отдается короткий рапорт... Зачитываются приказы военных советов фронта и армии о награждении орденами и медалями Советского Союза отличившихся в боях саперов.

Первым к столу подходит командир роты старший лейтенант Иван Григорьевич Блажко.

— По поручению Президиума Верховного Совета Советского Союза, — говорит дивизионный комиссар, — вручаю вам, товарищ старший лейтенант, орден Красной Звезды и поздравляю вас с высокой правительственной наградой.

— Служу Советскому Союзу! Клянусь, товарищ дивизионный комиссар, — изволнованно отвечает Блажко, — еще беспощаднее сражаться с ненавистным врагом. Завещаю родную Коммунистическую партию, что не пощажу своей жизни и сил для достижения победы над гитлеровцами.

К столу подходит военком 2-го батальона старший политрук Михаил Иванович Артюшенко. Затем награды получают комсомольцы Н. И. Фурманов, В. Г. Васютин, С. В. Петречук, В. С. Ноздрин, все новые и новые комсомольцы. Все они дают клятву на верность Родине, партии, народу.

И все знают: советская Отчизна, имеющая таких отважных сыновей, непобедима!

Вечером награжденные и гости, командиры и политработники, активисты полка собрались за одним столом. Тепло и задумчиво беседовали руководители партийной и комсомольской организаций и представители армии с молодежью. Комсомольцы рассказывали о своих боевых делах, о жизни в полку, делились планами на будущее, когда разгромят врага. В речах каждого из выступавших слышалась гордость за молодое поколение нашей страны.

«Великий Ленин учил, — сказал в своем выступлении заместитель начальника политотдела 37-й армии полковой комиссар Журавлев, — что в борьбе всегда побеждает новое, молодое, имеющее будущее. Вы молодость нашей страны, великого советского народа. Вы должны победить, и вы победите. Вам предстоит строить светлое здание коммунистического общества. И мы, коммунисты, поможем вам в этом».

Бурными возгласами и аплодисментами встретили саперы-комсомольцы слова своего старшего товарища. И хотя еще очень короток был боевой путь каждого из них, не было никого, кто бы за прошедшие с начала войны одиннадцать месяцев не изменился, не стал взрослее. Бойцы вспомнили в этот вечер дни прихода в полк, первые горести и радости, первые шаги в боях за Родину.

И каждому было ясно, что всем, чего он добился за время пребывания в полку, он обязан командованию, партийной и комсомольской организациям полка, которые изо дня в день трудились над тем, чтобы каждый воин-комсомолец считал полк своим родным домом, а роту — своей семьей.

Дружба, настоящая, боевая, помогала многим из них преодолевать трудности, вырабатывать стойкость и выносливость, закалять характер.

День 17 мая стал настоящим праздником комсомольской части. Вечер затянулся до поздней ночи, но никто из присутствовавших не забывал, что идет жестокая война, что родная Украина, как и вся Советская Родина, переживает трудные дни, что впереди кровопролитные бои. Именно поэтому они, верные сыны Отечества, воспитанники ленинского комсомола и их старшие товарищи — коммунисты, в этот вечер больше всего говорили о дружбе молодого комсомольского коллектива, о воинах, которым предстояло еще очень многое сделать, чтобы стать настоящими мастерами инженерного дела и успешно биться с врагом.

* * *

По решению командования Южного фронта 38-й инженерный полк с 18 мая 1942 года перебрасывался в полосу боевых действий 18-й армии для подготовки и оборудования батальонных районов обороны на ее тыловом рубеже, а также для ремонта и строительства дорог армейского и фронтового значения.

Войска 18-й армии в это время оборонялись на рубеже, проходившем по реке Миус от Дебальцево до Куйбышева (в 60 километрах севернее Таганрога).

Ранним утром 18 мая подразделения полка покинули район Лисичанска.

Пройдя свыше 150 километров и восстановив по пути разрушенные участки дорог, саперы достигли указанных им районов сосредоточения. Штаб полка передислоцировался к этому времени в село Ивановку, в пяти километрах севернее Штеровки — пылепешней Луганской области.

23 мая подразделения полка приступили к оборудованию нескольких батальонных районов обороны на тыловом рубеже 18-й армии. Потребовалась всего неделя,

чтобы выполнить это задание. Работать приходилось почти круглые сутки. Одно подразделение сменяло другое, и, несмотря на плотный каменистый грунт, командиры батальонов ежедневно докладывали о готовности то одного, то другого района обороны.

Затишье, временно установившееся в эти дни на переднем крае, не расхолаживало людей. Саперы понимали, что это затишье перед большой бурей, и работали еще упорней и настойчивей.

Спешил враг, готовясь к большому наступлению, спешили и наши войска, укрепляя свою оборону и готовясь к новым боям.

24 мая начальник инженерных войск Южного фронта полковник А. И. Прошляков направил в 38-й полк группу офицеров — выпускников Московского инженерного училища для выполнения специального задания по применению новых средств инженерной техники. Это были лейтенанты Л. И. Блохин, А. Н. Дунаев, П. В. Захаров, Л. И. Панкратов, В. П. Некрасов и другие.

Большинство из них, не закончив учебу в вузах страны, добровольцами ушли в армию, сумели за год овладеть программой инженерного училища, чтобы быстрее отдать все свои знания и силы борьбе с заклятым фашизмом.

Молодые, задорные, с присущими комсомольцам боевым духом и романтикой, они были бесконечно рады, что попали в свою среду — комсомольскую часть. Больше других были рады своему назначению лейтенанты Леонид Блохин, Петр Захаров и Лев Панкратов, ставшие неразлучными друзьями еще в Болшево, во время учебы в училище. Их и в полку не разлучили — назначили командирами взводов в батальон майора Ф. Н. Белокозя, которого в полку характеризовали как человека прямого, честного, доброго и бесстрашного в бою. «Видимо, за эти качества, — подумал лейтенант Панкратов, — бойцы с каким-то особым уважением говорят о нем. С таким командиром легко будет воевать...»

Став командирами взводов соответственно в 1, 2 и 3-й ротах, лейтенанты уже через неделю изучили всех своих подчиненных, узнали их способности, проверили мастерство, по-боевому сдружились. Еще бы, ведь их подчиненные были почти тех же лет, что и они, и у всех у них была одна дума: сделать как можно больше для любимой советской Отчизны в тяжелую для нее годину.

31 мая полк побатальонно придается 395, 383 и 353-й стрелковым дивизиям, занимавшим оборону в первом эшелоне армии. Саперам ставится задача установить противотанковые и противопехотные заграждения перед передним краем этих соединений. На расстоянии 40—100 метров от окопов врага они час за часом и день за днем помогали пехотинцам и артиллеристам укреплять передний край нашей обороны. Места работы саперов были пристреляны противником, и малейший шорох или неосторожный стук вызывал со стороны врага бешеный огонь. Большинство подразделений полка могли работать только ночью, в течение четырех — пяти часов, и за это время они выполняли суточное задание.

1-й батальон полка возводил оборонительные сооружения и устраивал инженерные заграждения в полосе 353-й стрелковой дивизии. Каждой роте этого батальона было приказано построить в тактическом тылу дивизии по батальонному району обороны.

Рота лейтенанта Б. Г. Борисюка строила оборонительный рубеж в районе совхоза «Красный луч». Фронт стоял стабильно, и саперы могли спокойно в районе населенного пункта Красный Кут сооружать противотанковые рвы, строить проволочные заграждения, огневые точки, окопы, устанавливать мины.

Спустя несколько дней взвод лейтенанта Л. И. Панкратова был переброшен на левый фланг дивизии, чтобы в расположенной одной из шахт в районе села Фащевки на обратном скате безымянной высоты построить несколько дзотов с бронеколлаками.

Передний край обороны частей 353-й стрелковой дивизии проходил рядом. Фашисты вели усиленный обстрел расположенных тыловых подразделений дивизии и по мосту, где работал взвод саперов.

Вся работа по постройке дзотов была четко распределена между бойцами: два отделения, которым командовали сержанты И. Д. Петухов и Л. Г. Хлопаев, готовили котлованы и срубы из шпал для нижней части дзотов, а отделения сержантов И. И. Коряки и П. П. Волохова устанавливали бронеколлаки, обсыпали их грунтом и маскировали дзоты.

Сроки готовности дзотов были установлены жесткие, поэтому саперы работали по строгому графику, по-сменному, а командир взвода сутками не знал отдыха, был

то с одним, то с другим отделением, инструктировал, показывал, как надо выполнять задание.

На пятый день над расположением саперов появилась так называемая «рама». Гитлеровский разведывательный самолет долго кружил, и вскоре после его появления противник произвел сильный артиллерийский обстрел места работы взвода Панкратова. Лейтенант был ранен, но продолжал руководить работами.

Через три дня противник активизировал свои действия. Он готовился к переходу в наступление, и взвод Панкратова, построив здесь несколько дзотов, был переброшен на следующий участок.

Особенно напряженной для саперов была работа на участке 383-й стрелковой дивизии, которой был придан 2-й батальон полка. Подразделения этого батальона принимали непосредственное участие в боях, подобно пехотинцам, на протяжении многих часов вели огневое единоборство с врагом.

В одну из ночей, когда саперы устанавливали проволочное заграждение, фашисты, стараясь сорвать их работу, открыли яростный огонь из дзота по нашему переднему краю.

Не раз залегали саперы роты лейтенанта И. М. Бахора, чтобы переждать обстрел, но противник не прекращал огня. «Нужно во что бы то ни стало подавить дзот, иначе сорвется задание», — думал младший лейтенант В. М. Сауков, взвод которого строил огневые точки в зоне огня немцев. А в голове уже зрел смелый план.

Взяв ручной пулемет, лейтенант пополз в сторону врага. Ночная темнота скрывала его от фашистских наблюдателей. Вот и дзот. Заняв выгодную позицию, лейтенант ждал, пока противник откроет огонь. Ждать пришлось недолго. Через несколько минут дзот ожил. Очередь за очередью посылали немцы в сторону нашей обороны. Нацелив свой пулемет прямо в амбразуру дзота, Венецкий двумя очередями заставил замолчать дышащий огнем фашистский дзот. В эту ночь немцы больше не беспокоили саперов.

На другом участке взвод младшего политрука С. С. Алдушина устанавливал мины около наших проволочных заграждений. Слева от саперов действовала группа дивизионной разведки. Фашисты вплотную подпустили к себе разведчиков и, выскочив из блиндажей, ста-

ли окружать их. Разгадав замысел врага, Алдушин прекратил работы и повел саперов на выручку разведчиков. Зайдя с флангов, бойцы стали в упор расстреливать фашистов. Ошеломленные неожиданным появлением советских воинов, гитлеровцы бежали.

Так, выдержав не один огневой налет врага и отразив вместе с пехотинцами, артиллеристами и минометчиками не одну вылазку и атаку противника, саперы раньше срока закончили устройство инженерных заграждений.

Особенно отличилась 5-я рота 2-го батальона, производившая с 31 мая по 5 июня 1942 года устройство заграждений и минирование перед передним краем обороны подразделений 691-го стрелкового полка.

Командование 383-й стрелковой дивизии высоко оценило работу комсомольцев.

«Личный состав роты во главе с ее командиром А. Н. Шуклиным и политруком Е. И. Жеребцовым, — писал в своем отзыве командир 691-го стрелкового полка, — действовал быстро, сноровисто и умело. В их молодых руках буквально все горело. Особенно отличились бойцы взвода, которым командовал младший лейтенант М. Т. Дикий».

Отличную работу роты Шуклина отметил также и дивизионный инженер 383-й стрелковой дивизии подполковник Никитин. «Всего за неделю, — писал он, — его рота установила под огнем врага на переднем крае дивизии около семи километров проволочного забора, почти километр малозаметных препятствий и спиралей Бруно, много сжей, 64 фугаса из артснарядов и сотни противотанковых и противопехотных мин».

В грозные годы войны командиры и политработники подразделений комсомольского инженерного полка меньше всего беспокоились о сборе различных отзывов и боевых характеристик о своей работе. Они получали задания и старались их выполнять в установленный срок. Но те, кто давал саперам задания, не могли умолчать о самоотверженной работе комсомольцев.

Когда роте А. Н. Шуклина было приказано обеспечить переправами 275-ю стрелковую дивизию через Северный Донец, комсомольцы действовали не менее самоотверженно, чем при устройстве инженерных заграждений.

Дивизия оказалась в исключительно трудном положении. Ее склады с боеприпасами и продовольствием оста-

лись на левом берегу, и части лишились продовольствия, снарядов и патронов. Саперы быстро собрали паромы из лодок А-3 и круглосуточно обеспечивали дивизию самым необходимым для боя. На паромках приходилось работать веслами. Это требовало от саперов огромных физических усилий, но трудности не останавливали комсомольцев. Уставших на веслах заменяли те, которые успевали немного отдохнуть, и паромы работали непрерывно до тех пор, пока дивизия не была обеспечена боеприпасами и продовольствием.

По несколько раз в день преодолевали саперы трудный и опасный путь от одного берега до другого. Самолеты противника непрерывно атаковывали переправу. Не раз людям грозила опасность, но ведь переправу обеспечивали комсомольцы, смелые, находчивые, не терявшие ни при какой обстановке.

Младший сержант Ф. И. Кондратенко и ефрейтор А. Н. Голубьев переправляли на пароме бойцов дивизии. В воздухе непрерывно висели самолеты противника. Фашисты сбрасывали одну бомбу за другой. Осколком авиабомбы пробито боковой отсек лодки. Паром начал медленно наклоняться и грозил перевернуться. Размышлять было некогда. Кондратенко и Голубьев сняли с себя одежду и рубашками заткнули небольшую дыру в лодке. Работая ножным насосом, комсомольцы стали подкачивать воздух в лодку. Паром принял устойчивое положение и продолжал движение к берегу. А вокруг все так же рвались бомбы.

За несколько дней бурного разлива реки для 275-й дивизии было перевезено на пароме из лодок А-3 626 тонн различных грузов, 572 лошади, 285 повозок, 37 автомашин. Кроме того, было переправлено через реку более 17 тысяч человек.

2-й батальон к этому времени стал передовым в полку. Командование часто посылало его людей на выполнение наиболее срочных работ. Командир этого батальона старший лейтенант И. Г. Блажко, человек неутомимой энергии, умел в трудных условиях организовать работу подразделений и в срок выполнить поставленное перед батальоном задание. Лаконично характеризовал его командир полка М. А. Насонов: «Справедлив, в меру строг и заботлив о подчиненных. Имеет хорошую общеобразовательную подготовку. Быстро освоил основы ин-

Слева направо: И. З. Акимов, В. Б. Худый, Г. И. Семятковский, А. П. Бахмутский, М. П. Штейман, Д. Д. Елтушенко

женерного дела и за один год вырос от помощника командира роты до командира батальона».

Много в этом батальоне было достойных высокой похвалы офицеров, сержантов и рядовых, таких, как младший политрук А. Н. Шуклин, младшие лейтенанты П. В. Смирнов, М. К. Игонин и М. Т. Дикий, младшие политруки С. А. Никоян и С. С. Алдушин, старший сержант В. Я. Плохотский, младшие сержанты Ф. И. Кондратенко, В. Т. Поляков и П. Т. Кулаков, ефрейтор А. Н. Голубьев, рядовые С. Т. Качка, Н. А. Рудыка, П. Г. Рудченко и многие другие.

В полосе 395-й стрелковой дивизии оборонительные работы выполняли подразделения 3-го батальона во главе с капитаном Г. И. Семятковским и военкомом старшим политруком И. З. Акимовым.

До середины июня 1942 года подразделения 3-го батальона устанавливали инженерные заграждения и вводили укрепления на переднем крае обороны дивизии.

Бойцы вынуждены были работать только ночью. Но и ночная темнота не скрывала саперов. Освещая передний край, гитлеровцы непрерывно обстреливали его. Саперы несли потери...

В районе деревни Дубровка, где оборонялся 723-й стрелковый полк, саперы 3-го батальона установили несколько минных полей, эскарпировали передний край

обороны по реке Миус на протяжении полутора километров и в районе хутора Кожевно на протяжении 300 метров, построили две линии усиленного проволочного забора перед первой траншеей обороны протяжением два километра.

В районе деревни Дмитриевка, на участке обороны 714-го стрелкового полка, работали 7-я и 8-я роты 3-го батальона. Здесь было построено свыше километра каменного забора и баррикад, на протяжении почти трех километров установлено 823 рогатки и 42 фугаса. Был эскарпирован берег реки Миус по фронту до четырех километров, построено и прикрыто инженерными заграждениями несколько дзотов, усиленных железобетонными колпаками.

Среди других на постройке дзотов работало подразделение Г. В. Тимошенко. Вся работа была строго специализирована, все саперы разбиты на отдельные группы. Первая группа отрывала котлованы, вторая занималась монтажом железобетонных конструкций, третья выполняла плотничьи работы, обсыпку и маскировку. Все группы работали строго по графику. В результате дзот был построен в пять раз быстрее, чем положено по техническим нормам.

Полковой инженер 714-го стрелкового полка старший лейтенант Воробьев восхищался замечательной согласованностью в работе саперов комсомольского полка и бойцов стрелкового полка.

Когда командование принимало рубеж, качество всех работ было признано отличным. Многим комсомольцам была объявлена благодарность.

Особенно отличились в устройстве оборонительного рубежа саперы 7-й роты. Делясь опытом работы, командир роты младший лейтенант В. Е. Снегура говорил: «Сапер — не просто землекоп, он должен быть тактиком. Он обязан живо представить себе, как разыгрывается бой на этой местности, как лучше расположить препятствие, чтобы оно было хорошо прикрыто огнем... Я всегда ставлю себя в положение командира стрелкового подразделения, которому придется держать оборону, опираясь на наше инженерное сооружение, и учитываю каждую складку местности... На участке, который я сейчас получил, есть балка, которая выходит прямо к эскарпу. Здесь слабое место, здесь противник может пройти. Значит,

здесь я дам комбинацию препятствий. Подход к эскарпу укреплю надолбами, заминирую».

Оборонительные сооружения, сделанные саперами 7-й роты, — противотанковые рвы, эскарпы — выгодно сочетались с огневыми позициями противотанковых орудий, станковых пулеметов и дзотами. Саперы использовали все складки местности, все высоты, с которых можно было просматривать и простреливать целые участки, и в то же время срывали отдельные неровности, которые мог использовать враг.

Несмотря на то что времени на устройство оборонительных сооружений было очень мало, все саперы роты в эти дни в полтора раза перевыполняли нормы, а такие бойцы, как А. Н. Греков, В. Л. Протас, Н. П. Черняк, И. Г. Тарасенко, А. П. Ситников, П. М. Никандров и Н. М. Богач, давали двойную норму.

Большая заслуга в обеспечении своевременного и качественного выполнения инженерных работ принадлежала командиру 3-го батальона капитану Г. И. Семятковскому, его заместителю младшему лейтенанту Д. Д. Евтушенко и военкому батальона старшему политруку И. З. Акимову.

Все свои силы, все свое умение саперы отдавали боевым товарищам — стрелкам. Лучшей оценкой работы саперов были отзывы фронтовиков о построенных для них укреплениях: «Нам хочется отметить прекрасную и самоотверженную работу саперов. Рубеж построен с военнотехнической точки зрения хорошо. Качество сооружений отличное. Все огневые точки, командные и наблюдательные пункты, стрелковые окопы, ходы сообщения построены умело, с любовью. Огневая система хорошо продумана, местность полностью просматривается и простреливается. Можно вести круговую оборону. Особенно следует отметить удачную маскировку и хорошее внутреннее благоустройство. Спасибо, товарищи саперы!»¹.

Всего за время работы по укреплению обороны в полосе действий 353, 383 и 395-й стрелковых дивизий 38-й инженерный полк построил три с половиной километра усиленного проволочного забора, более километра каменного забора, установил полтора километра спиралей Бруно, шесть километров рогаток и ежей, построил

¹ «Во славу Родины», 10 июля 1942 г.

полтора километра надолб в два ряда и противотанковых рвов, устроил много лесных завалов, установил 23 тысячи мин — все это помогло стрелкам дивизии в течение некоторого времени удерживать подготовленные рубежи обороны.

Эти, на первый взгляд, сухие цифры говорят о многом. В них напряжение духовных и физических сил комсомольцев-саперов, проводивших бессонные ночи на передовой. В этих цифрах — недели повседневной героической работы воинов полка под огнем врага. В них — биение юных комсомольских сердец, сила их безграничной любви к Родине, их воля, бесстрашие и настойчивость. Это поистине титанический труд, который под силу только советским людям, нашей замечательной молодежи.

* * *

Горячо грело южное солнце в длинные июньские дни. Однако летний зной не ослаблял сил воинов-саперов. Усиливалось напряжение на фронте, сплоченнее становился комсомольский коллектив полка.

Солнце...

Вышло на Лутугино, проложило трассу
От реки Луганки по всему Донбассу:
От Могилы Острой, от завода ОР¹,
Вплоть до Южной Фащевки, до тебя, сапер...
Ты большой ручищей держишь автомат,
Тонкий, долговязый, милый мой солдат...
Будет тебя солнышко, комсомолец, жечь.
Встать тебе захочется, а придется лечь,
Лечь тебе захочется, а придется встать, —
Книгу смерти должен ты всю перелистать...
И огонь и воду — все насквозь пройдешь,
Многое построишь, многое взорвешь, —

писал о саперах комсомольского полка поэт Илья Френкель, побывавший летом 1942 года в 38-м инженерном полку².

Прорыв немецко-фашистских войск в начале лета 1942 года на Луганск и дальше на восток вынудил войска Южного фронта отходить на юго-восток.

С началом отхода соединений 18-й армии на новые рубежи оборонявшиеся стрелковые подразделения в райо-

¹ ОР — завод «Октябрьская революция» города Луганска, комсомольская организация которого в годы войны была шефом 38-го комсомольского инженерного полка.

² «Комсомольская правда», 17 июля 1942 г.

И. И. Пластилин

не шахт № 10 и 21 оставили неприкрытыми один участок обороны, куда просочились автоматчики врага. Работавшие в этом месте саперы 7-й роты комсомольского полка во главе с командиром роты младшим лейтенантом В. Е. Снегурой не дрогнули и заняли оборону. Противник был встречен дружным огнем и вынужден был залечь.

Вскоре отдельные небольшие группы врага ползком стали приближаться к цепям оборонявшихся саперов, пытались сломить их сопротивление. Подпуская неприятеля как

можно ближе, комсомольцы забрасывали его гранатами, расстреливали в упор, уничтожая одну группу врага за другой. Гитлеровцы не сумели преодолеть упорной обороны саперов и отошли на исходные позиции.

Ротный опорный пункт, который построила и обороняла 7-я рота, был оборудован по всем правилам тактики. В этом саперам помогли рекомендации заместителя командира полка подполковника А. Ф. Визирова.

Прикрывая отход частей 18-й армии по основному маршруту, подразделения комсомольского полка делали все возможное, чтобы задержать продвижение противника: перекапывали и минировали дороги, устраивали завалы, эскарпы, рвы, уничтожали переправы и т. п.

Рота А. Н. Шуклина действовала как отряд истребителей танков на маршруте Каменск — село Ивановка. Все мосты по этому маршруту рота заминировала и подготовила к уничтожению.

Взвод комсомольца И. И. Пластинина действовал на маршруте отхода частей 395-й стрелковой дивизии. Все мосты по дороге село Ивановка — село Петровеньки были заблаговременно заминированы. В селе Петровеньки было подготовлено к взрыву два моста. Их охраняло отделение

сержанта И. П. Иванова. В ночь на 20 июня группа вражеских автоматчиков прорвалась через нашу оборону и пыталась захватить переправы в селе Петровеньки, но саперы зорко несли службу на мостах и минных полях. В критический момент боя сержант Иванов бросился под мост и поджег зажигательную трубку. Но она была слишком коротка. Вместе с несколькими гитлеровцами, подбежавшими к мосту, во время взрыва погиб и бесстрашный комсомолец Иванов.

Записи боевого журнала тех дней точны и кратки:

«9 июня. Сапер Н. Д. Базарный. Деревня Городище — разрушение дороги. 15 июля — деревня Тимирязевка — устройство рва. 20 июня — хутор Артема — установка двух минных полей в непроезжей части дороги.

Саперы А. К. Ларионов и С. С. Чумаков — минирование дорог и берега реки Луганка. Минирование брода... Деревня Красный луч — устройство волчьей ямы на дороге».

Вот и все. Несколько слов, три — четыре пометки в боевом журнале. Но можно читать и между строк:

...По пояс в воде комсомолец ефрейтор П. И. Иншаков привязывал заряды к устоям моста. Над его головой прогремели колеса последней повозки: последнее подразделение 395-й стрелковой дивизии отходило на новый оборонительный рубеж.

Иншаков крепил последние метры шнура. Фашистские автоматчики, достигшие уже окраины деревни, открыли стрельбу по мосту, по дороге, по нашему берегу. Комсомолец еще раз проверил заряд, подпалил шнур и прыгнул на землю. Припадая к траве, прячась за придорожными кустами, он догнал часть. Сзади взметнулся вверх огненный столб, произошел взрыв. Моста не стало.

Через несколько дней комсомольцам Н. И. Пономаренко и А. К. Ларионову было приказано подготовить к взрыву мост у Богородничное. Просто и ясно! Как только пройдет последняя наша колонна, надо поджечь шнур — и зияющая брешь на дороге надолго остановит фашистов.

Но можно ведь не просто взорвать его, а сделать так, чтобы вместе с бревенчатым настилом взлетела в воздух первая фашистская машина! Жаль, что нет электрического запала... Придется повозиться с саперным шнуром!

— Попробуем, — решили Пономаренко и Ларионов. Рассчитали: шнур будет гореть минуту. Сколько метров проедет за это время автомобиль? Примерно столько-то. Он будет вон у того поворота.

Отметив «контрольные пункты», Пономаренко принялся наблюдать, а Ларионов стал наготове, сжав в руке спичечную коробку.

— Машина!..

Подпалив шнур, саперы скатились в лощину. Прямо у передних колес большого транспортного автомобиля взвился огненный вихрь...

Отходя по заданным маршрутам на тыловые рубежи, батальоны 38-го инженерного полка действовали перекастами: один из них, взаимодействуя с аррьергардной частью общевойскового соединения и используя инженерные средства борьбы, преграждал путь врагу; другой батальон в это время совершал марш на новый рубеж обороны и, достигнув его, незамедлительно приступал к инженерной подготовке этого рубежа.

Наши войска задерживали продвижение неприятеля как могли. Но враг шел буквально по пятам отступавших соединений 18-й армии. Подразделения комсомольского полка, очень часто отходившие последними и прикрывавшие минными и другими инженерными заграждениями отход наших войск, все время испытывали на себе сильные бомбовые удары врага, артиллерийский и пулеметный огонь.

При встрече лицом к лицу с группами противника саперы вступали в рукопашную схватку, уничтожали врага штыком и гранатой. Тяжело приходилось саперам в эти дни. Отражая атаки врага, они не забывали о своих основных обязанностях. Искусно установленные минные поля и другие заграждения зачастую становились непреодолимым рубежом для фашистов. У села Карнаухово, где немцы пытались перейти в наступление, офицер А. Д. Винник подпустил их к минному полю, а затем произвел взрыв нескольких фугасов. Фашисты понесли большие потери и отступили. Особенно хорошо выполняли такие задания саперы 2-го взвода 9-й роты, которым командовал младший лейтенант И. И. Пластинин. Бойцы этого взвода так искусно строили заграждения, что смогли в течение суток силами одного взвода сковать противника на участке фронта до двух километров. В ночь

на 24 июня группы вражеских солдат попытались прорваться на этом участке. Взвод лейтенанта И. И. Пластинина стойко оборонял занимаемый рубеж.

На минах, установленных саперами-комсомольцами, подрывались вражеские машины, повозки, различная техника и живая сила.

Враг не ослаблял напора. И несмотря на это, 38-й полк, как и другие части 18-й армии, отступал без паники, организованно, с минимальными потерями.

К утру 13 июля роты 1-го батальона полка приступили к работам на четырех батальонных районах обороны на очередном тыловом рубеже 18-й армии в районе Ребриково. Выполнив это задание, они к 17 июля сосредоточились в населенном пункте Круглик, в 30 километрах юго-западнее Луганска, для выполнения новой задачи.

В эти дни вражеские самолеты особую активность проявляли, действуя по нашим отходящим частям, обстреливая их огнем из пулеметов и пушек.

На открытом участке дороги на санитарную машину комсомольского полка, в которой находились младший врач А. И. Запмарин, фельдшер Т. А. Мигель, больной связной Ф. П. Зайченко и еще несколько раненых бойцов, напали два «мессершмитта». Воздушные пираты делали один заход за другим, усиленно обстреливая машину. Фельдшер комсомолка Таня Мигель, похожая на девочку-подростка, не выходя из машины, перевязывала раны бойцам.

Обнаружив расположение наших войск в населенном пункте Круглик, четыре «мессершмитта» с бреющего полета стали обстреливать окраину села. Командир батальона Ф. Н. Белоконов тут же выделил группу бойцов для борьбы со снижающимися самолетами противника. По его приказу по пикирующим самолетам врага был открыт ружейный и пулеметный огонь. Через несколько минут один «мессершмитт» задымил, резко пошел на снижение и упал в 300 метрах от расположения саперов, остальные самолеты поспешно удалились. Летчик, выбросившийся из горящего самолета на парашюте, разбился. Саперы подобрали оружие и документы фашистского аса и сдали их в разведотдел 216-й стрелковой дивизии. За инициативу и смелость командир батальона и многие саперы-комсомольцы были поощрены командованием.

Шли дни, и шли ожесточенные бои с гитлеровскими бронированными толчищами. В июле 1942 года каждому советскому человеку было понятно, что врага надо во что бы то ни стало остановить. Но тогда никто из воинов инженерного комсомольского полка еще не знал, где, на каком рубеже будет остановлен враг. Вместе с другими частями и соединениями Южного фронта 38-й инженерный полк, ведя тяжелые бои, продолжал отходить на юго-восток.

Юные саперы покидали родные земли Украины. Они проходили мимо чистых, белых домиков, кутящихся в густой и сочной зелени вишневых садов, мимо больших курганов, где похоронены их далекие предки, некогда сражавшиеся с иноземными захватчиками за свободу и независимость своей земли, шли по бескрайним донским степям, теряя здесь своих товарищей и друзей. И не один из саперов вспомнил в эти дни свои родные места: города и села Украины, могучий Днепр, своих отцов и старших братьев, которые никогда не склоняли свои гордые головы перед чужеземцами. И с каждым шагом ненависть к поработителям все больше наполняла комсомольские сердца.

19 июля командованию полка была поставлена задача обеспечить через Дон переправу по наплавному мосту и оборудовать паромную переправу ниже по течению от действующего моста в районе острова Зеленый.

На следующий день полк подошел к Дону. Основной мост был разбит. Инженерные части 56-й армии уже осуществляли переправу войск. Вечером полку была поставлена задача вместе с 68-м и 172-м армейскими инженерными батальонами обеспечить соединения и части 18-й армии переправами через Дон. Быстро были распределены участки переправ, даны задания подразделениям. Работу подразделений полка на переправах возглавили заместитель командира полка подполковник А. Ф. Визиров и начальник штаба майор С. И. Чеमारов. Вся ночь прошла в подготовке к устройству переправы. Под руками у саперов не оказалось ни барж, ни лодок, ни буксиров. Но комсомольцы не растерялись. Они вскоре собрали порожние металлические бочки, которые связывали проволокой в звенья и спускали на воду. А утром следующего дня саперы стали укладывать на звенья прого-

ны, затем настил. Получился настоящий наплавной мост, достаточно надежный, чтобы пропустить людей и небольшие грузы.

Гитлеровцы обнаружили эту переправу. Началась свирепая бомбежка. Ухали бомбы. Разлетался настил, разбивались прогоны, тонули пробитые бочки. Но как только кончалась бомбежка, саперы собирали запасные звенья и тут же заменяли разрушенные участки моста. Движение вновь восстанавливалось.

Переправу длиной до 400 метров у железнодорожного моста осуществили 7-я и 8-я роты 3-го батальона полка. Переправа действовала до 23 июля. Подразделения 3-го батальона, кроме того, оборудовали железнодорожный мост для движения колесного и гусеничного транспорта. 2-й батальон полка в эти дни помогал 172-му армейскому инженерному батальону содержать понтонную переправу через основное русло Дона. Эта переправа работала до последней возможности. Ее уничтожили по приказу командования на глазах у врага комсомольцы Степан Чумаков и Егор Рысков. На груди мужественных воинов вскоре заблестели медали «За боевые заслуги».

В это же время две роты 1-го батальона, будучи сосредоточенными на западной окраине Батайска, прокладывали колонный путь через плавни, по которому впоследствии отошли другие подразделения полка, чтобы избежать окружения противника.

Не располагая достаточными силами, чтобы остановить немецко-фашистские толчища на подступах к Ростову, наши войска оставили город и отошли за Дон.

В ПРЕДГОРЬЯХ КАВКАЗА

МЕЖДУ ДОНОМ И КУБАНЬЮ

Наступление врага южнее Ростова началось 25 июля. Противнику удалось с ходу захватить на левом берегу Дона между Цимлянкой и Ростовом четыре небольших плацдарма, опираясь на которые он развивал наступление на Сальск и Кущевскую.

Это было начало битвы за Кавказ. Она развернулась одновременно с битвой на Волге. Кавказ привлекал противника не только как важный экономический район, но и как район огромного стратегического значения.

Ближайшей задачей фашистского командования было окружение и уничтожение наших войск между нижним течением Дона и Кубанью, где оборонялись войска Южного фронта. Противник сосредоточил на южном направлении значительные силы, из которых против войск Южного фронта, оборонявшихся на рубеже нижнего течения Дона, действовало 26 пехотных, горно-стрелковых, танковых, моторизованных и кавалерийских дивизий и более 1000 самолетов 4-го воздушного флота. Численное превосходство в силах на стороне противника было значительным: по пехоте — почти в два раза, по артиллерии и минометам — более чем в два раза, по авиации — почти в восемь раз и по танкам — в девять раз.

Равнинная, безлесная местность Ростовской области, не имеющая серьезных естественных преград, затрудняла оборонительные действия наших войск, а враг, имея большое число танковых и моторизованных соединений, в условиях такой местности мог свободно маневрировать в любом направлении и наносить удары по нашим войскам.

В эти суровые дни советские люди нашли в себе новые силы для отпора гитлеровским захватчикам.

«Ни шагу назад!», «Остановить, отбросить и разгромить врага!» — эти призывы Коммунистической партии стали клятвой каждого воина, каждого советского человека.

Перед советскими войсками, действовавшими южнее Дона, стояла задача остановить наступавшего врага, измотать его в оборонительных боях, выиграть время для сосредоточения здесь наших резервов и, изменив в свою пользу соотношение сил, перейти в решительное наступление с целью полного разгрома немецко-фашистских войск, рвавшихся на Кавказ. С этой целью по рекам Терек, Баксан, Кубань, в северных предгорьях Большого Кавказа и на перевалах Главного Кавказского хребта под руководством офицеров инженерных войск создавались рубежи обороны, укреплялось побережье Черного моря, в Закавказье шло формирование новых частей и соединений.

38-й комсомольский инженерный полк действовал вначале в составе 18-й армии Южного фронта, а затем в составе Черноморской группы Закавказского фронта и 9-й армии Северо-Кавказского фронта.

Трудный и суровый путь прошли саперы-комсомольцы по горам, предгорьям и долинам Кавказа. Ни сложные географические условия, ни непривычный климат, ни численное превосходство врага — ничто не могло сломить их волю. Они выстояли...

* * *

В ночь на 27 июля остатки стрелковых частей трех соединений 18-й армии вместе с подразделениями 1-го батальона комсомольского полка предприняли контратаку с целью освобождения Батайска. Но контратака успеха не имела, и наши войска отошли на новый тыловой рубеж.

Для улучшения положения соединений, сражавшихся на левом крыле фронта, и организации прочной обороны на новом рубеже было решено соединения и части 18-й армии, которой был придан 38-й комсомольский инженерный полк, а также войска 12-й армии отвести на левый берег реки Кагальник, чтобы занять там оборону.

Тяжел путь отступления... Саперы 38-го инженерного полка по заданию командования 18-й армии подготавливали маршруты для движения наших войск, минировали места вероятных путей движения подвижных групп противника, содержали мосты и переправы, участвовали совместно с пехотинцами и танкистами в группах истребления вражеских танков и в поисковых партиях, обеспечивали действия разведывательных и партизанских групп, а также руководили гражданским населением, которое строило оборонительные рубежи.

В условиях неимоверно трудной борьбы за Кавказ нелегко было отделить боевую работу саперов от действий других родов войск, в боевых расчетах которых они ежедневно пахотились.

Когда в районе Кугей, Пешково, Новобатайск создавалась напряженная обстановка для наших войск, подразделения 38-го комсомольского инженерного полка были срочно брошены туда. В непосредственной близости от противника в ходе тяжелых боев подразделения полка создали на этом участке фронта несколько батальонных районов обороны и узлов сопротивления. Работы проводились комсомольцами на фронте протяженностью до 150 километров, что очень затрудняло связь между батальонами, так как радиостанций в то время в батальонах не было. Нередко штаб полка не имел точных данных о ходе инженерных работ на том или ином участке оборонительного рубежа.

В один из последних июльских дней младший лейтенант А. И. Диденко с двумя солдатами выехал из штаба полка на автомашине ГАЗ-55 для получения от подразделений донесений о выполненных работах, а также для вручения батальонам новых заданий.

В те дни линия фронта была подвижна, и Диденко не мог получить в штабе полка точных сведений о противнике. Подъехав к Новобатайску, он остановил машину и вместе со связными пошел на разведку. На окраине Новобатайска одна из жительниц сообщила офицеру, что на улице видела каких-то подозрительных людей в нашей военной форме. Подготовив оружие к бою, Диденко и связной вошли в город.

У одного дома саперы заметили группу людей и направились к ней. Их разделяли считанные метры, когда

от группы отделился один в форме красноармейца и повелительно крикнул: «Рус, сдавайся!»

Диденко все стало ясно: подлая уловка врага! Выстрелами из пистолета младший лейтенант убил шедшего ему навстречу старшего группы противника.

Саперы вбежали во двор и притаились за углом дома. Вскоре из переулочка выскочил взвод вражеской кавалерии. Диденко дал очередь. Первый всадник упал, остальные быстро спешили и попрятались по дворам, ведя беспорядочный огонь из автоматов. Саперы расстреливали одного за другим высывавшихся из-за укрытий фашистов. Когда в диске автомата Диденко кончились патроны, он передал свой автомат связному для перезарядки, а из автомата связного продолжал вести огонь по врагу.

Место для ведения огня во дворе этого дома оказалось неудобным, автоматчики противника стали окружать саперов. Диденко вместе со связными решил перебежать улицу и занять более выгодную позицию. Но в это время его настигла вражеская пуля. Через несколько минут был убит и один из связных младшего лейтенанта. Другому связному удалось скрыться. Через сутки он прибыл в штаб полка и рассказал о неравной схватке группы Диденко с врагом, о гибели товарищей.

Работая на строительстве оборонительных рубежей, комсомольцы были в любую минуту готовы к схватке с врагом. Однажды ночью по приказу командования полка взвод лейтенанта Н. Г. Долгого выехал на автомашине к месту работы подразделений полка, строивших ротные опорные пункты на промежуточном рубеже обороны. На дороге, у окраины населенного пункта Зеленая Роща, командир взвода остановил машину и с сапером И. Г. Горбань пошел разведать село. Неожиданно саперы наскочили на засаду врага. Фашистский офицер бросился на лейтенанта Долгого, одной рукой схватил его за грудь, а другой за оружие. Горбань, не растерявшись, сильным ударом сбил офицера с ног и тут же выстрелил в него. Находившиеся в засаде немецкие солдаты, услышав крик своего офицера, открыли по саперам пулеметный огонь. Наша машина загорелась. Бойцы вступили в неравный бой с фашистами. Отстреливаясь, саперы отошли от села и продолжали выполнять порученное им задание.

...Прорыв и выход танковых и моторизованных частей врага на степные просторы Краснодарского края сильно осложнил боевые действия наших войск. По зову партии десятки тысяч трудящихся вышли на строительство оборонительных рубежей, участвовали в эвакуации в глубокий тыл оборудования промышленных предприятий, общественного скота. В заранее установленных местах создавались запасы продовольствия, горючего, боеприпасов и других материальных средств для партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков. А эта борьба в тылу врага с каждым днем разворачивалась все шире и шире.

«Все для фронта, все для победы» — под таким лозунгом день и ночь работали советские люди в тылу, снабжая войска всем необходимым.

Чтобы укрепить дисциплину в частях, добиться стойкости бойцов в оборонительных боях, местные партийные организации направили в армию более трех тысяч коммунистов. Политорганы соединений и частей принимали меры по укреплению партийно-политического аппарата, ротных партийных организаций.

В тяжелые дни боев на краснодарской земле командиры подразделений, партийная и комсомольская организации полка вели большую политико-воспитательную работу среди бойцов.

Офицеры полка всегда были с бойцами, жили их жизнью, отдавали много сил и энергии делу воспитания юных воинов. Они мобилизовывали коммунистов, комсомольцев, весь личный состав части на умелое обеспечение в инженерном отношении боевых действий общевойсковых соединений, на энергичное и точное выполнение боевых приказов командования, обеспечивали высокое морально-политическое состояние личного состава части.

При выполнении всех боевых заданий коммунисты и комсомольцы показывали пример мужества, храбрости и воинского умения. Это В. Е. Снегура, Н. И. Щербаков, В. М. Сауков, Н. П. Усиков, С. А. Никоян, А. Н. Дунаев, И. М. Костыря, Ф. И. Хилько, Н. А. Пятницкий, П. К. Король, В. П. Шибинский, Л. А. Опарин и другие. Все они пользовались заслуженным уважением среди бойцов.

Такой высокий уровень работы парторганизации — результат последовательной и кропотливой деятельности

секретаря партийного бюро полка старшего политрука П. Л. Киселева. Под его руководством коммунисты полка цементировали ряды бойцов.

Парторга 5-й роты Е. И. Жеребцова характеризует такой пример. Когда рота выполняла минно-заградительные работы на маршруте от Штеровки до Каменска, нужно было срочно взорвать один мост, через который пытался прорваться враг. Наши части ночью отошли. Прикрытия не было. Охрану моста несли три раненых сапера роты. Когда командир роты А. Н. Шуклин узнал об этом, он собрал через парторга коммунистов и спросил: «Кто заменит раненых на мосту?» Первым вызвался парторг. Командир роты согласился с его предложением и поручил ему, как только немцы перейдут в наступление, взорвать мост. Вместе с парторгом на выполнение боевого задания пошли младшие сержанты П. Т. Кулаков и В. Ф. Панкратов и рядовой В. Г. Солощенко. Это трудное задание было выполнено точно.

На тяжелых земляных работах, когда рота оборудовала ротные опорные пункты, парторг подразделения также показывал пример трудового энтузиазма. Поэтому ему нетрудно было быть требовательным к коммунистам.

Е. И. Жеребцов повседневно воспитывал коммунистов, чтобы они в совершенстве овладели инженерным делом, особенно минно-взрывными средствами борьбы с противником, и сам всегда показывал пример образцового выполнения боевых заданий.

В роте систематически проводились беседы и читки газет среди бойцов, выпускались взводные боевые листки и стенная газета роты.

Важную роль в боевой жизни подразделений полка играли комсомольские организации подразделений. В подразделениях, где секретарями комсомольских организаций были сержанты А. И. Лазарев, В. К. Рушчев, Н. И. Щербаков, Л. И. Нарбиков, П. И. Мурашкин, В. Г. Васютин, многие комсомольцы были награждены орденами и медалями. Боевые успехи воинов этих подразделений в значительной мере являлись результатом правильной, продуманной работы комсомольского бюро части, которое возглавлял Л. Д. Купчик. Он сумел сколотить боевой комсомольский актив в подразделениях полка и всегда опирался в своей работе на его деятельность.

Большую часть времени политрук Кушкис проводил в ротах, беседовал с комсоргами и комсомольцами, оказывал им действенную помощь. Он часто заходил к командирам полка, батальонов и рот, чтобы узнать, где нужна в данный момент инициатива комсомольцев, куда направить их усилия.

Когда подразделения 3-го батальона строили ротные опорные пункты на рубеже обороны по реке Кагальник, противник подвергал саперов непрерывным бомбежкам. Кушкис находился среди бойцов, воодушевлял их личным примером. Когда был ранен политрук роты В. Н. Головкин, Л. Д. Кушкис остался в подразделении и вместе с командиром роты сумел обеспечить своевременное выполнение боевого задания.

Изо дня в день, настойчиво и кропотливо работал секретарь комсомольского бюро полка с комсомольцами, с активом, воспитывал замечательных мастеров инженерного дела, достойных высокого звания члена ленинского комсомола.

И эта настойчивая повседневная работа партийной и комсомольской организаций подразделений полка давала свои результаты. Чувство взаимной выручки, бескорыстной солдатской дружбы было настолько сильно развито у саперов комсомольской части, что при отходе с одного рубежа обороны на другой в подразделениях были незначительные потери.

К осени 1942 года партийная и комсомольская организации полка насчитывали 312 коммунистов и 700 комсомольцев.

В состав партийных и комсомольских организаций подразделений вливались наиболее политически сознательные и зрелые, закаленные в боях бойцы и командиры. Комсомольская организация полка считала своим долгом готовить и рекомендовать для вступления в ряды партии лучших из лучших своих членов, которые боевыми делами доказали свою преданность партии и Родине.

Среди подавших заявления о приеме в партию был комсомолец рядовой И. Ф. Приходько, известный в части как смелый минер. Когда его спросили на заседании партийного бюро, что он может рассказать о своей боевой деятельности, комсомолец сообщил цифры своего боевого счета: 320 обезвреженных мин врага и около тысячи

установленных мин¹. Вместе с Иваном Приходько были приняты и другие комсомольцы, проявившие себя в боях смелыми и дисциплинированными воинами, беззаветно преданные идеям Коммунистической партии.

К концу 1942 года ротные парторганизации насчитывали от 30 до 40 коммунистов, в то время как в 1941 году в них было всего по два — три коммуниста.

Рост партийных и комсомольских рядов 38-го комсомольского инженерного полка свидетельствовал о высоком сознании бойцов и офицеров полка. 105 молодых коммунистов и комсомольцев работали агитаторами во взводах и отделениях. Пропагандисты и агитаторы помогали командирам в укреплении воинской дисциплины, разъясняли бойцам, что дальнейшее продвижение врага в глубь страны грозит тяжелыми последствиями освободительной борьбе нашего народа.

В эти дни особенно хорошо работали агитаторы в подразделениях политработников И. З. Акимов, И. И. Иващенко, С. А. Николина и Е. И. Жеребцова. У этих офицеров агитационная работа всегда была в почете. Любопытство, сколько-нибудь значительный факт из жизни подразделения обсуждался и разбирался с бойцами. Агитаторы не только проводили беседы и политинформации, но и помогали выпуску боевых листов.

Хорошая постановка агитационной работы сказывалась и в том, что эти подразделения отличались высокой боевой деятельностью саперов, их сознательной дисциплинированностью.

Один из лучших агитаторов 5-й роты замполитрук Николай Пятницкий умел из множества фактов выбрать такой, который больше всего подействует на сознание бойца, затронет его чувства. А агитатор младший сержант Ф. И. Хилько всегда находил не только яркий факт, но и не менее яркое слово. Когда командир 5-й роты А. Н. Шуклин поставил задачу взводу, в котором служил Хилько, восстановить мосты на дороге от железнодорожной станции Бурсук до станицы Ладыженская для отхода наших войск, Хилько просто и убедительно рассказал бойцам, какое значение имеет этот маршрут, как он нужен нашим частям. «Задание будет выполнено в срок», — так решили бойцы взвода. И когда на следую-

¹ «Вперед к победе», 5 октября 1942 г.

щий день началась работа, агитатор служил примером в труде своим боевым товарищам.

С первого же моста саперы показали подлинные образцы трудового героизма. За один день было отремонтировано четыре моста. Отдельные саперы в два — три раза перевыполнили нормы. Так, комсомольцы Г. М. Кондраченко, Н. А. Слесь, А. П. Самко, А. В. Салатенко, И. Я. Сергпненко работали за двоих, троих, сменяя топор на лопату, кирку...

В этом подразделении, как и в других ротах полка, коммунисты и комсомольцы всегда были впереди. Они были инициаторами создания в роте групп смельчаков по разведке мест сосредоточения войск противника и путей их движения, групп по истреблению танков врага.

Большую работу партийная и комсомольская организации 38-го комсомольского инженерного полка в ходе боев за Кавказ вели среди местного населения, привлекавшегося к работам по строительству оборонительных сооружений. Многие командиры и политработники полка выступали перед гражданским населением прифронтовой полосы с докладами, рассказывали о положении на фронте, о том, что нужно делать, чтобы остановить врага, дать ему отпор.

В эти тревожные дни большую заботу о личном составе комсомольского полка, его боевых делах и материальном обеспечении части всем необходимым для выполнения боевых задач проявляло Политуправление Южного фронта. Некоторые офицеры штаба инженерных войск 18-й армии, вспоминал позже командир полка подполковник М. А. Насонов, часто упрекали меня за то, что я чаще бывал в Политуправлении фронта, чем у них. Но ведь часть называлась комсомольской, и Политуправление всегда интересовалось делами полка, охотно и быстро оказывало нам всяческую помощь.

Многие офицеры политотдела 18-й армии так же заботливо относились к саперам-комсомольцам, часто бывали в полку. Они любили неумолимых и отважных «комсомолят», умели говорить с ними простым и ясным языком, вселять в них веру в победу. Бойцы знали и уважали офицеров-политработников за смелость и простоту, за хорошие, добрые пожелания и напутствия.

Для удержания Краснодара и прикрытия направления на Новороссийск и Туапсе, а также для подготовки контрударов по врагу наши войска быстро готовили тыловые рубежи обороны. Была произведена перегруппировка войск фронта. 56-я армия заняла Краснодарский район обороны, сюда же подтягивался 1-й отдельный стрелковый корпус.

Кубанский казачий кавалерийский корпус сосредоточивался в районе Орловка, Кутей для нанесения контрудара совместно с оборонявшимися там частями на Батальск.

Войска 18-й и 12-й армий под давлением танковой группировки врага отошли на рубеж рек Ея и Куго-Ея и совместно с подошедшими сюда двумя дивизиями 17-го Кубанского казачьего корпуса последовательно организовали здесь оборону. Командиры частей и соединений заботились о том, чтобы она была сильной в противотанковом и противовоздушном отношении, позволяла максимально использовать огонь противотанковых орудий и ружей, маневр артиллерийско-противотанковыми резервами дивизий и корпуса и минно-взрывными средствами.

В каждом батальонном районе обороны был создан противотанковый опорный пункт, в котором имелись одно — два противотанковых орудия, два — три противотанковых ружья и отделение истребителей танков, вооруженных противотанковыми минами, гранатами и бутылками с горючей смесью.

На наиболее ответственных танковых направлениях саперы устанавливали минно-взрывные заграждения.

2 августа противник, проведя в районе Шкуринской короткую артиллерийскую подготовку, перешел в наступление. Цепи гитлеровцев, приблизившись к нашему переднему краю, были встречены организованным огнем и вынуждены были откатиться назад. Спустя некоторое время гитлеровцы вновь начали артиллерийскую подготовку атаки, которая продолжалась более 30 минут. После этого артиллерия перенесла огонь в глубину наших боевых порядков, а пехота врага опять перешла в наступление. На этот раз противнику удалось вклиниться в наши боевые порядки, но вскоре он был выбит с захваченных позиций и стал отходить. В это время два наших

кавалерийских полка при поддержке танков с десантами саперов 5-й роты комсомольского полка контратаковали противника и вклинились в его боевые порядки.

Через некоторое время фашисты перешли в атаку, чтобы сломить сопротивление наших частей, выбить их с занятых позиций. Резко усилился артиллерийский и минометный огонь противника. На горизонте показалось несколько вражеских танков.

— Истребители, на линию огня! — услышали саперы голос командира 5-й роты А. Н. Шуклина.

Саперы 1-го взвода, соскочив с танков, стали устанавливать мины. Тем временем воины других саперных и кавалерийских подразделений, приготовив противотанковые гранаты, залегли в оставленных фашистами неглубоких окопах. Парторг 9-й роты П. М. Холоденко был впереди истребителей. Вот один из танков стал приближаться к окопу, где находились ефрейтор Я. А. Безверхий и рядовой И. А. Складар. Казалось, еще одно мгновение, и танк раздавит отважных истребителей. Но Безверхий приподнялся и ловко бросил связку гранат.

Сильный взрыв разорвал гусеницу, и танк, бешено вращая освобожденными катками, беспомощно завертелся на месте. К нему быстро стал подползать сапер И. А. Складар с несколькими бутылками горючей смеси. Когда до танка оставалось 20—30 метров, Складар бросил в танк одну за другой бутылки. Танк вспламенился. Остальные танки уничтожили артиллеристы и танкисты. Атака врага была отбита.

В этом бою было уничтожено много фашистов, захвачено свыше четырех десятков орудий и минометов, выведено из строя свыше пятнадцати танков врага.

Не прекращались бои и в районе Куцевской. Противник надеялся открыть себе путь к Краснодару. Чтобы не допустить прорыва врага через рубеж, проходивший по рекам Ея и Куго-Ея, в районе станицы Куцевской были сосредоточены кавалерийская дивизия, танковая бригада и подразделения 1-го батальона комсомольского полка.

Саперы капитана Белокопца получили задачу действовать совместно с кавалеристами, чтобы остановить врага. В течение двух суток они минировали то в одном, то в другом месте, стойко отбивали натиск врага, а по-

том совместно с кавалеристами и танкистами стремительной контратакой отбросили противника назад.

Фашисты предприняли на этом участке в первый день боя четыре атаки, но наши подразделения стойко обороняли свои позиции. Немалые потери имели части 73-й пехотной дивизии гитлеровцев.

На другой день немцы возобновили наступление. Укрывшись за броней танков, на наши позиции двинулась вражеская пехота. Вместе с кавалеристами оборонялись саперы 2-й роты полка. Группу истребителей вражеских танков возглавлял парторг 2-й роты лейтенант С. А. Халин. Под огнем врага саперы стали быстро устанавливать мины, приготовили связки гранат. Еще раньше рядовые Н. М. Суханов, Б. И. Терещенко и И. С. Сологуб под руководством сержанта Г. С. Плетень установили и замаскировали на дороге, куда рвались фашистские танки, фугасы, а на левом фланге заминировали все выгодные для врага подступы. Поэтому внимание саперов было сосредоточено на танках, наступавших на правом фланге. Под руководством лейтенанта С. А. Халина саперы и здесь успели установить мины, на которых подорвалась первая машина врага. Атака немцев вновь захлебнулась. Так, умело организованная оборона позволяла нашим войскам некоторое время удерживать занятые позиции и отражать атаки врага.

Шли дни, и каждый последующий день был более напряженным, чем предыдущий. Фашисты продолжали теснить наши войска, прикрывавшие важнейшие дороги на кропоткинском и ставропольском направлениях. Танковым корпусам врага удалось захватить Ставрополь. 1-я танковая армия противника начала наступление на Майкоп.

Наши войска с боями отошли за реку Лабу. Глубокое вклинение врага в нашу оборону на майкопском направлении угрожало войскам фронта, занимавшим оборону по реке Кубань севернее и северо-западнее Армавира, и соединениям, продолжавшим удерживать краснодарский оборонительный район. Чтобы не допустить выхода войск врага на тылы главных сил фронта, сократить линию обороны, а также надежно прикрыть туапсинское и новоросийское направления, наши войска отводились на новый рубеж обороны в предгорьях Главного Кавказского хребта. На этом направлении сосредоточивались и все под-

разделения 38-го комсомольского инженерного полка, чтобы инженерными средствами борьбы помочь общевойсковым соединениям не допустить прорыва врага к Новороссийску и Туапсе.

Отход наших войск, в том числе и подразделений комсомольского полка, на новые рубежи обороны был нелегким. Но с каждым днем сопротивление врагу по мере приближения противника к предгорьям Главного Кавказского хребта все более возрастало, и темп продвижения фашистских войск постепенно снижался.

Наиболее напряженные бои шли в районе Краснодара и восточнее его, где оборонялись войска 56-й и 18-й армий. Здесь вместе с общевойсковыми частями и соединениями действовала большая часть подразделений инженерного полка. Неравенство в силах заставило наши войска оставить Краснодар и отойти на левый берег Кубани.

На рубежах рек Кубань и Лаба подразделения полка содержали несколько переправ. По мостам через Кубань в станицах Усть-Лабинская и Ладожская саперы переправляли войска 18-й армии, а на реке Лабе в районе хутора Веселый оборудовали брод, по которому проходили не только части и соединения, но и местное население. Переправы через эти реки полк содержал до тех пор, пока все части 18-й армии и местное население не перешли на левый берег рек и пока немцы не подошли вплотную к переправам. Когда в этих переправах миновала надобность, по личному приказу командарма саперы разрушили их.

Нередко случалось так, что едва наши части успевали переправиться через водный рубеж, как тут же подходили вражеские войска. С ротой А. Н. Шуклина недалеко от хутора Тенгинский произошел такой неприятный случай. Рота обслуживала переправу наших войск через реку Лабу. Отходившие части еще не все переправились, как вдруг с тыла, с левого берега реки, начался обстрел. Командиру роты было известно, что линия фронта от переправы проходит примерно в 15 километрах, поэтому саперы работали на мосту без оружия. Винтовки, пулеметы и автоматы находились в козлах на левом берегу. Среди саперов произошло замешательство, но затем они быстро разобрали свое оружие и заняли оборону. Позже выяснилось, что в одной грузовой машине, прошедшей

по мосту и нагруженной сеном, была замаскирована группа фашистских автоматчиков, которая имела задачу деморализовать переправу наших войск.

Рота Шуклина понесла потери, но противник был уничтожен и переправа продолжала действовать до подхода основных сил противника.

Саперам-комсомольцам приходилось действовать и в тылу врага. Небольшими группами пробирались они в назначенные пункты и уничтожали мосты и переправы противника.

Вот что рассказывает об этих днях командир 9-й саперной роты офицер запаса Б. М. Бейлип:

— В Усть-Лабинской, где сосредоточилась рота после длительного отступления, мы получили приказ командира полка срочно вернуться за Кубань и уничтожить мосты и переправы на реках Бейсуг, Бейсужек и Кирпили, которые нельзя было оставлять врагу после отхода стрелковых и артиллерийских частей.

Нам выделялось два грузовых автомобиля и необходимое количество взрывчатых веществ. На задание шло 25 человек. Мы взяли с собой три пулемета и 40 гранат. Остальные бойцы были вооружены винтовками и автоматами. На одной машине старшим был младший лейтенант И. И. Пластинин, на другой — я и старшина роты Н. В. Кузнецов.

Ориентируясь по карте, мы быстро выехали на указанный маршрут и, не теряя времени, приступили к выполнению задания: разбирали и сжигали мосты, переправы. Взрывали редко, чтобы не привлекать внимания противника.

Успешно справившись с заданием, мы поздно вечером поужинали в одной из станиц и снова двинулись в путь. Неожиданно наша группа наскочила на фашистов.

Б. М. Бейлип (фото 1945 г.)

Пришлось повернуть назад, иного выхода не было. Не успели мы отъехать и несколько километров, как в одной из машин спустил скат. Свернули в сторону от дороги и остановились, чтобы отремонтировать его. Вскоре в стороне от нас проследовало несколько вражеских танков. Они вошли в станицу. Всем нам хотелось вступить в бой с противником, но у нас не было средств для подрыва танков. На малой скорости, без огней, свернули в поле и проехали несколько километров. Здесь дождался рассвета и затем направились к речке Кирпили, где надо было разрушить последний мост. Он был заминирован. Не задерживаясь, взорвали этот мост и двинулись в обратный путь, в сторону Кубани. К 8 часам утра прибыли в Усть-Лабинскую, к мосту через Кубань, который охранялся подразделениями 2-го батальона полка.

На правом берегу Кубани наших частей больше не было, в 10 часов утра и этот мост был разрушен. Задание было выполнено. Вскоре наша группа соединилась в районе станицы Новолабинской с остальными подразделениями и штабом полка.

...Ночью с соблюдением полнейшей тишины большинство подразделений полка перешло вброд Лабу западнее станицы Новолабинской. Дальнейший путь полка лежал через хутор Тенгинский. Впереди двигалась разведка во главе с комиссаром 3-го батальона старшим политруком И. З. Акимовым.

В полку среди политработников И. З. Акимов считался самым опытным разведчиком. Он еще до войны служил в пограничных войсках, хорошо изучил многие коварные приемы врага. Поэтому всегда, когда надо было выполнять ответственное задание, в разведку шел старший политрук Акимов. Он всегда был там, где всего нужнее его опыт, его помощь боевым товарищам и друзьям, где труднее.

Вот и на этот раз в разведку вместе с комиссаром вызвались пойти двенадцать самых смелых и выносливых воинов 3-го батальона полка — комсомольцы лейтенант Александр Ромашков, санинструктор Виктор Устинов, рядовые Анатолий Панасюк, Павел Черкасов, Виктор Мазепа и другие.

Когда разведгруппа подошла к окраине хутора Тенгинский, она обнаружила много машин врага, которые

охранялись усиленными караулами. Неосторожное движение одного из разведчиков позволило противнику обнаружить группу Акимова. Тут же в стане противника поднялась тревога, он открыл бешеный пулеметный и автоматный огонь. Было ясно, что путь через хутор закрыт. Группа разведчиков под покровом ночи без потерь отошла к колонне полка.

Обойдя станицу справа, подразделения комсомольского полка за ночь вышли в назначенный им район нового сосредоточения.

После захвата Краснодара противник пытался с ходу форсировать в нескольких местах Кубань, но его попытки были сорваны нашими войсками. Тогда враг начал подготовку к планомерному преодолению этой водной преграды.

В течение нескольких дней под прикрытием авиации и артиллерии фашисты предпринимали одну попытку за другой, стремясь переправиться и закрепиться на левом берегу Кубани в районе станицы Пашковская, но каждый раз с большими потерями откатывались назад.

Четко и слаженно действовали на этом участке водного рубежа подразделения инженерных войск. Саперы 3-го батальона полка минировали места, наиболее пригодные для устройства врагом паромных переправ и наводки понтонных мостов.

Чтобы прорваться на юг, противник сосредоточил в районе Пашковской до трех дивизий с танками и под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня, а также мощных бомбовых ударов авиации, продолжавшихся более часа, пытался форсировать реку. Наши части, оборонявшие этот участок реки, не дрогнули. Когда фашисты сели на понтоны и лодки и отвалили от берега, наша артиллерия накрыла их сильным огнем. Только на нескольких понтонах противник сумел добраться до левого берега, но высадившиеся подразделения врага стали подрываться на минах, установленных саперами 8-й роты полка, а затем были сброшены в реку.

Ни на одном участке реки в первые два дня наступления противнику не удалось захватить плацдарм на левом берегу Кубани, чтобы навести надежную переправу для своих войск. Если врагу на время и удавалось завладеть клочком земли на левом берегу Кубани и навести

переправу, то наша авиация и артиллерия разрушала ее, а пехотинцы, танкисты и саперы, воодушевленные умелыми действиями летчиков и артиллеристов, сбрасывали переправившиеся подразделения врага в реку.

Как правило, саперы-комсомольцы, выполняя задание по минированию маршрутов движения врага, небольшими группами были разбросаны на значительной территории. В таких условиях при часто меняющейся обстановке и перемещении штабов батальонов и полка не мудрено было отстать от своей части, но подобные случаи в полку были единичны. Какое бы задание саперы ни получали, они находили в себе силы и умение выполнить его и вовремя доложить об этом командованию.

Группа саперов во главе с комсомольцем М. Т. Сидоренко была оставлена в районе хутора Уляб-Дикмасова, чтобы взорвать мост через безымянный ручей после отхода наших частей. Когда группа, выполнив задание, прибыла в станицу Воронцово-Дашковская, там уже были вражеские мотоциклисты. Саперы залегли в огороде около одного из домов. Через некоторое время во дворе появился гитлеровский солдат. Сидоренко принял решение захватить его. Он выскочил из-за укрытия с винтовкой наперевес и командовал: «Руки вверх!» К Сидоренко подбежали другие саперы. Они разоружили немецкого ефрейтора, отвели его в укрытие. Узнав у пленного, в каком направлении движутся войска противника, и захватив его с собой, комсомольцы с наступлением темноты вышли из станицы. Пробиваясь через вражеские заслоны, идя оврагами и балками, они прошли много километров, прежде чем соединились со своим подразделением. Пленный ефрейтор был сдан в штаб одной из дивизий, а его документы и оружие саперы доставили в штаб своего полка.

Смелость, находчивость, выдержка и смекалка помогали саперам справляться с трудными заданиями и невредимыми выходить из окружения.

Нередко были и такие случаи, когда подразделениям полка мешали выполнять их прямые обязанности по созданию инженерных заграждений в соответствии с утвержденным командованием 18-й армии планом некоторых ревностные исполнители приказа Сталина № 227 от 28 июля 1942 года, превращавшие саперов в обычных стрелков. Занимаясь самоуправством, такие командиры

заставляли целые роты, а иногда и батальоны 38-го инженерного полка занимать оборону (когда в этом не было необходимости) наравне со стрелковыми частями. Это мешало полку выполнять его прямые обязанности.

Командование комсомольского полка доносило начальнику инженерных войск 18-й армии:

«Приказ Сталина № 227 является смертным приговором для инженерных частей, так как некоторые начальники на дорогах действуют по принципу крыловского медведя.

После выполнения задания подразделения полка возвращаются к сборному пункту командами в составе взвода, роты и попадают черту в зубы. Уже был случай, когда пытались целый батальон полка на основании приказа Сталина превратить в пехоту. И только благодаря вмешательству подполковника А. Ф. Визирова этот батальон удалось использовать по прямому назначению.

Если еще продлится 5—6 дней такое отношение к саперам, то 38-го инженерного полка не будет. Нельзя же саперам или сидеть на месте, или ходить целым полком. Бывают отстающие машины и группы людей, самостоятельно возвращающиеся после выполнения боевых заданий, и из-за этого нельзя ставить полк под угрозу расформирования, который в самых тяжелых условиях от противника понес меньшие потери, чем от таких «ревнителей закона»¹.

Командир 38-го полка подполковник М. А. Насонов просил Военный совет 18-й армии выдать командирам подразделений полка специальные охранные грамоты, по которым никто бы не имел права проявлять самоуправство и превращать саперов в обычных стрелков. Просьба эта была удовлетворена.

Бои, которые вели на Северном Кавказе наши войска с 25 июля по 17 августа, имели большое значение для всей обороны Кавказа. Противнику удалось добиться значительного территориального успеха, но эта победа досталась врагу дорогой ценой. Фашисты потеряли в этих боях многие тысячи солдат и офицеров, много военной техники и вооружения. Советские войска опрокинули расчеты врага с ходу прорваться в Закавказье.

¹ Архив МО, ф. 38 ОКИП, оп. 12137, д. 7, л. 206.

НА ПОДСТУПАХ К ТУАПСЕ

Ценой больших потерь противнику все же удалось захватить майкопский нефтяной район. Однако запасов нефти и горючего, как предполагал враг, здесь не оказалось, они были вывезены в глубь страны, буровые скважины забиты, оборудование или эвакуировано, или зарыто в землю.

Захватив Майкоп и форсировав реку Кубань южнее Краснодара, противник нацелил свои войска на Туапсе, к побережью Черного моря. Обстановка была исключительно сложной. Войска мобилизовали все свои силы на отпор врагу. В районе Хадыженского и Горячего Ключа разгорелись ожесточенные бои.

Здесь совместно с частями и соединениями Черноморской группы войск действовали отдельными мелкими группами и подразделения 38-го комсомольского инженерного полка. Подчиняясь теперь непосредственно командованию Черноморской группы войск, подразделения 38-го полка выполняли различные задания. Саперы-комсомольцы входили в состав общевойсковых разведывательных групп, устраивали заграждения, строили дороги и огневые точки, совместно с пехотинцами, кавалеристами и артиллеристами дрались за каждую высоту, на которую днем и ночью лез враг.

Усиленной группе разведчиков 32-й гвардейской стрелковой дивизии и взводу саперов лейтенанта К. М. Донцова предстояло разведать вражескую оборону в районе станции Хадыженская. Траншеи противника прикрывались двумя рядами проволочных заграждений.

Саперы шли впереди разведчиков. Подойдя к вражеской обороне, разведчики залегли. Саперы поползли к проволочному заграждению, чтобы подложить под него удлиненный заряд. Он был устроен на трехметровой доске, к которой были привязаны толстые палки. Подложив заряд под проволоку, саперы отползли в кювет, где сосредоточились разведчики. Кювет тянулся параллельно вражеской обороне и скрывал разведчиков от противника.

В соответствии с заранее разработанным планом в десять часов утра по врагу начала вести огонь наша артиллерия, и в это время ефрейтор М. А. Степаненко по команде лейтенанта Донцова дернул шнур и взорвал

удлиненный заряд. Взрывная волна разметала проволочный забор врага. Образовался проход. Под прикрытием поставленной дымовой завесы, огня артиллерии и минометов разведчики ринулись через проход на высоту, в траншею противника. Фашисты не ждали такого броска. Советские бойцы быстро достигли траншеи и ворвались в нее. Захватив немецкого унтер-офицера, разведчики без потерь вернулись в свое расположение.

За смелые действия в этом бою ефрейтору М. А. Степаненко была объявлена благодарность, а через месяц он был награжден нагрудным знаком «Отличный сапер».

Некоторое время линия фронта проходила в районе станции Хадыженская. Здесь наши войска вели исключительно тяжелые бои. От бойца к бойцу комсомольского полка шел клич: «Отбьем! Врезайся лопата, вздымайся кирка, чтоб крепости стали могилой врага!» Саперы действовали здесь миной, лопатой и винтовкой.

Подразделения 32-й гвардейской стрелковой дивизии готовились к наступлению, чтобы отбить у врага важную высоту. Надо было разведать минные поля противника. Для этого была послана группа минеров под руководством младшего сержанта Г. Г. Герасимова.

Уточнив границы одного минного поля, комсомольцы все дальше и дальше продвигались вперед. Они так увлеклись, что почти вплотную подползли к траншее противника. Немцы обнаружили саперов только вблизи своих дзотов и немедленно открыли по ним огонь. Другая группа саперов под руководством лейтенанта А. А. Ромашкова, производившая минирование на переднем крае, заметила это и решила выручить своих товарищей. Выдвинувшись вперед, они обстреляли огневые точки врага, стараясь отвлечь на себя его внимание. Полагая, что в бой вступила более мощная группа советских бойцов, фашисты сосредоточили основной огонь по группе Ромашкова. Этим воспользовались саперы-разведчики группы Герасимова. Отстреливаясь, они благополучно отошли по проделанному проходу к своим траншеям.

В ту же ночь взвод лейтенанта Л. И. Блохина, устанавливая проволочное заграждение на переднем крае, был обнаружен противником. Фашисты открыли по саперам из пулеметов сильный огонь. В это время лейтенант П. М. Макаренко, взвод которого устанавливал на

этом же участке мины, засек огневые точки врага и вместе с пехотинцами открыл по ним огонь.

Кончился бой, и саперы снова принялись за работу¹.

Упорное сопротивление наших войск, их стойкость и организованность, а также активная борьба партизан в тылу врага заставили противника временно прекратить наступление на туапсинском направлении.

Передышка, однако, была непродолжительной. 18 августа началось новое наступление врага. Фашисты рвались к Туапсе, Новороссийску. На этот раз гитлеровские генералы, решив, что советские войска в предшествующих боях утратили свою боеспособность, рассчитывали в ближайшие дни прорваться в Закавказье.

В середине августа противник имел еще значительное количественное превосходство в танках и авиации. Обстановка для наших войск по-прежнему оставалась чрезвычайно напряженной. Партия приняла срочные меры к усилению обороны Кавказа. Создавались новые оборонительные рубежи, были улучшены организация управления войсками и обеспечение их вооружением и боеприпасами, обмундированием и продовольствием. На предприятиях Закавказья было организовано производство боеприпасов, вооружения и снаряжения для армии. Местные партийные организации ежедневно посылали на фронт коммунистов и комсомольцев-добровольцев, мобилизовывали гражданское население на строительство оборонительных рубежей. В тылу наших войск шло формирование новых частей и соединений, усиленно готовились стрелки и минометчики, саперы и связисты для действий в труднодоступной высокогорной местности.

«Остановить продвижение врага к Черноморскому побережью» — под таким лозунгом работали в эти дни воины инженерного полка.

Как-то политрук 8-й роты С. А. Никоян принес в роту письмо убитого в одном из боев фашиста.

«Когда мы станем здесь, на Востоке, полными хозяевами, — писал гитлеровец, — мы закроем навсегда все их школы, университеты и институты. Для того чтобы мой дворник хорошо подметал улицу, ему вовсе не надо иметь образование».

¹ «Во славу Родины», 10 сентября 1942 г.

Узнав об этом письме гитлеровца, комсомолец Н. Головин писал тогда:

— Это письмо фашиста меня прямо за сердцехватило. Понял я: фашист на мечту мою посягает. Вспомнилась мне мать моя. Сколько труда она положила, сколько ночей не доспала, чтобы сына выучить, а стань фашист хозяином — ни к чему все эти ее старания, он, подлый, в дворники меня определить хочет. И знаете, будто меня толком зарядили, вот-вот взорвусь от злости. Сказал я себе тогда: ты мечтал, Головин, изобретать машины, а сейчас изобретай, как побольше гитлеровцев истребить.

Я сапер. Моя специальность — мины. Понастроил я для фашистов ловушек, и когда пошли они ночью в атаку, слышу: взрываются гитлеровцы на моих минах. Ну, думаю, этим уже не хозяйничать надо мной. Вскоре узнал, что идет разведка в тыл. Попросил, чтобы меня взяли. Мне тогда повезло. Наскочил на офицерский блиндаж. Не то совещание, не то гулянка была у господ офицеров. Вот, думаю, сидят те, кто меня в скотину превратить хочет, кто стремится меня со света сжить. Бросил я в блиндаж две гранаты. Ну, и эти уже не будут надо мной хозяйничать...¹

Широким фронтом развернулись в эти дни инженерные работы на Туапсинском участке фронта. Подразделения полка получили задание подготовить новые оборонительные рубежи и возвести различные инженерные сооружения и заграждения вдоль маршрута Апшеронский — Туапсе и отходящих от него дорог на Садовое, Кура-Цице, Три Дуба, по реке Гунайке, чтобы не допустить прорыва противника в этот район.

Задание это было трудное, но саперы знали, что его надо выполнить во что бы то ни стало. В строгом соответствии с указаниями начальника инженерных войск Черноморской группы штаб полка разработал задания подразделениям, указал им характер, районы и объемы работ, сроки их выполнения. Сосредоточение батальонов и рот в указанных местах по маршруту Апшеронский — Туапсе было осуществлено в ночь на 19 августа, а уже утром саперы приступили к устройству инженерных заграждений (перекапывали дороги, устраивали в

¹ «Вперед к победе», 7 октября 1942 г.

этих местах временные мосты-переезды, завалы, устанавливали мины-«сюрпризы» и т. п.), сооружению в местах препятствий огневых точек.

Работа саперов в горно-лесистой местности имела свои особенности. Одним из самых распространенных видов инженерного заграждения против врага здесь были лесные завалы, усиленные фугасами натяжного действия. Мелкие группы саперов, в два — три человека, устанавливали на путях движения врага управляемые фугасы и камнеметы, тщательно маскировали места установки мин, «сюрпризов» и фугасов.

Воины 3-й саперной роты под руководством заместителя командира роты лейтенанта Л. И. Панкратова, проявляя находчивость, не раз доказывали свое умение выполнять самые сложные задачи, создавали в районе Горячего Ключа непреодолимые заграждения. Для устройства фугасов они приспособляли артиллерийские снаряды, в борьбе с вражескими мотоциклистами широко использовали тщательно замаскированные волчьи ямы.

Кроме завалов саперы устраивали вдоль переднего края засеки из сваленных деревьев с заостренными сучьями, противопехотные и противотанковые барьеры.

Горная местность, умело усиленная инженерными заграждениями, становилась почти неприступной. Стрелковые подразделения постоянно добивались успеха в боях с противником. Однажды 2-й роте 1-го батальона полка пришлось временно занять оборону рядом со стрелковыми подразделениями. Командир роты лейтенант С. И. Блохин сразу же принял меры к укреплению своего участка. Правильно были распределены огневые средства, установлена связь с артиллеристами и минометчиками, правым и левым соседом; кроме того, участок обороны быстро был укреплен в инженерном отношении. Саперы устроили завалы и заминировали их, подготавливали ловушки, заминировали подступы к переднему краю, создали запас мин. В результате неоднократные атаки врага на этом участке были успешно отбиты. С большими потерями каждый раз враг откатывался назад. Этот пример умелого укрепления обороны саперами полка использовали стрелковые подразделения 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

Саперы-комсомольцы возводили оборонительные сооружения в районах Горячего Ключа, Саян Поланы и на

Елисаветпольском перевале. За две недели почти круглосуточной работы они создали несколько ротных опорных пунктов, которые включали различные инженерные заграждения.

— В конце августа, — вспоминает генерал-лейтенант З. И. Кондратьев, — было принято решение о строительстве автомобильной дороги через Тубинский перевал. Сюда были направлены дорожные и инженерные части.

Трасса дороги должна была пройти по еле заметной горной тропе, местами перемежавшейся со старой, заброшенной дорогой. Обломки горных пород, буреломом совершенно завалили ее полотно. Грунт был неустойчивый, всюду путь преграждали оползни, водотоки, осыпи. На перевале росли вековые деревья, то и дело встречались нагромождения камня. Кроме того, над этим районом часто шныряли вражеские самолеты, открывавшие огонь по каждому появившемуся на перевале человеку.

И вот в таких невероятно трудных условиях дорожники и саперы приступили к работе. 28 августа они сосредоточились у подножия перевала и начали «форсировать» его южный склон вдоль реки Псеуапсе. Решено было сначала проложить дорогу для вьючного транспорта с таким расчетом, чтобы потом на ее основе провести автомобильную. Вначале дорога делалась неширокой — 1—1,5 метра, а в некоторых труднопроходимых местах — в лесу, между большими камнями, у подножия вертикальных и крутых склонов — она сужалась до 70 сантиметров.

Чтобы ускорить работы, строители старались обойти участки, подверженные водотокам, осыпям, камнепадам, оползням, обходили крупные деревья и камни, непробиваемые скалы, избегали лишнего строительства искусственных сооружений — мостов, подпорных стенок, труб.

В ходе работ широко использовались взрывчатые вещества. Специальные подразделения бойцов, двигавшиеся впереди батальонов, пробивали узкую тропу по косогору. По тропе двигались бурильщики и делали шурфы для закладки взрывчатого вещества. Затем производился взрыв. Грунт выбрасывался под откос, оставшаяся часть строители рыхлили лопатами. Стоявшие на пути деревья также убирались с помощью взрывов.

Времени было мало, саперы делали сооружения простейшего типа: открытые лотки, вымощенные камнем, или каменные дамбы. Работать приходилось почти круглые сутки, часто под бомбежкой врага, а тут еще бесконечные оползни, камнепады, водотоки, в одну минуту уничтожавшие труд десятков людей за многие часы и дни.

Положение на фронте было тревожное. Враг рвался к Черноморскому побережью. Чтобы противник не смог воспользоваться трассой, вдоль и поперек магистралей были устроены скрытые минные колодцы, противотанковые рвы, установлены металлические рогатки и надолбы.

Две недели шла напряженная работа многих подразделений дорожных, мостовых, инженерных частей и местных жителей, и выучная тропа была пробита.

После этого задания подразделения полка были направлены в Туапсе для строительства оборонительных сооружений; 1-й и 2-й батальоны, сократившиеся вследствие откомандирования части сержантов и опытных саперов и минеров на укомплектование вновь сформированных 524-го Отдельного саперного батальона и 50-го Отдельного инженерного батальона, были выделены для охраны участка дороги Куринский — Туапсе.

8-я рота (командир — лейтенант А. М. Ревунов, политрук — С. А. Никоян) 9 сентября была переброшена для строительства оборонительных сооружений в полосе обороны 32-й гвардейской стрелковой дивизии в районе населенных пунктов Куринский, Хадыженский, Папоротный. Саперы в основном выполняли задания на участке обороны 80-го и 82-го гвардейских стрелковых полков.

Пытаясь любой ценой продвинуться вперед, противник предпринимал одну за другой атаки против подразделений 80-го и 82-го гвардейских стрелковых полков, укреплять оборону которым помогали взводы 8-й роты инженерного полка. Эта рота полностью была укомплектована коммунистами и комсомольцами. Многие воины стали коммунистами и комсомольцами. Многие воины служенно гордились людьми и боевыми делами этого подразделения. Нередко саперам приходилось не только минировать, устраивать завалы, строить огневые точки, но и сражаться с оружием в руках.

Так было 12 сентября. Когда рота отдельными группами вела заградительные работы на переднем крае 80-го полка дивизии восточнее селения Куринский, саперы заметили приближающиеся цепи противника. На этот раз враг шел в наступление без артиллерийской подготовки, так сказать, втихую.

Саперы быстро отложили в сторону лопаты, кирки, ломы и взялись за винтовки, автоматы и пулеметы. Врагу не удалось захватить врасплох обороняющихся, его затея сорвалась, но бой длился весь день. Восемь раз в этот день фашисты бросались в атаку. Саперы не могли работать, они вместе со стрелками держали оборону.

После каждой неудачной попытки прорвать наши позиции противник обрушивал на подразделения гвардейцев сильный минометный и артиллерийский огонь, подвигал их варварской бомбежкой.

Два раза до двадцати вражеских самолетов бомбили, обстреливали из пушек и пулеметов защитников рубежа. Но гвардейцы и саперы-комсомольцы, отбив атаки наземных подразделений гитлеровцев, отстояли рубеж.

Отвагой и стойкостью в бою среди саперов особенно отличились парторг роты лейтенант П. М. Макаренко, лейтенант С. С. Алдушин, находившийся с бойцами своего взвода на левом фланге 80-го гвардейского стрелкового полка, коммунисты и комсомольцы И. Н. Лихачев, Н. С. Барлит, А. Н. Олейник, С. М. Дорогих, С. А. Иванчиков, Д. Е. Яценко, Н. И. Свешников, Г. И. Злой и другие.

На комсомольца С. А. Иванчикова бросились шесть фашистов. Гранатой боец уничтожил трех гитлеровцев, а остальные бежали.

Командир роты А. М. Ревунов и его заместитель политрук С. А. Никоян в критический момент боя личным примером храбрости увлекли стрелков и саперов в стремительную контратаку.

В этот день стрелки и саперы, нанеся врагу большой урон, прочно удерживали обороняемый рубеж.

За двадцать с лишним дней работы по укреплению обороны частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии 8-я рота установила много минных полей, устроила почти полкилометра лесного завала, построила много огневых точек, которые были надежно защищены от вражеского огня.

При сооружении дзотов, по отзыву командира 80-го гвардейского стрелкового полка подполковника Шеина, на участке которого работали саперы, хорошо зарекомендовали себя саперы взводов, которыми командовали лейтенанты С. С. Алдушин и А. А. Данилец. Эти офицеры, прежде чем приступить к работам, обдумывали каждую мелочь. Дзоты строились по склону горы, и поэтому столбики для пулеметов саперы делали длиной 70 сантиметров, чтобы пулеметчики при стрельбе вниз могли сделать ступеньку и правильно целиться. Амбразуры, сделанные ниже поверхности земли, были почти совсем незаметны. Выходы из дзотов были выведены вдоль горы и имели ширину 70 сантиметров, что обеспечивало быстрый маневр пулеметного расчета.

А как благодарили саперов их боевые товарищи, рядовые бойцы гвардейской дивизии, принявшие от них отлично сделанные ротные опорные пункты, минно-взрывные и другие сооружения!

Самоотверженно несли службу бойцы и командиры 1-го и 2-го батальонов полка на участке дороги Курийский — Туапсе. Днем и ночью саперы патрулировали по дороге, охраняя подготовленные к взрыву мосты, заминированные завалы, установленные минные поля и фугасы, заделывали выбоины, засыпали воронки, образовавшиеся от разрывов авиабомб и снарядов, ремонтировали водостоки, устанавливали в опасных местах перила и ограждения, расчищали дорогу от разбитых машин и техники.

Горы непрерывно давали о себе знать, вспоминая об этих днях, рассказывает майор запаса А. И. Филиппов. Они то и дело своими капризами заставляли комсомольцев врасплох. Пройдет на вершинах дождь, забурлят реки, понесут вниз камни, песок, гравий, набросают завалы. Бурная вода сносит мосты, срывает на своем пути не только камни, но и огромные вековые деревья. Начинается «корчеход» — самый страшный враг дороги. Отверстия труб закупориваются, земляное полотно магистрали превращается в плотину, вода рвет ее, разрушает. Движение машин останавливается. Саперы и дорожники все начинают делать заново.

В ненастную осеннюю погоду бойцы не уходили с трассы. Отдыхать было некогда, да и негде. Землянки в камнях не сразу выдолбишь. В шалапах тепло не

держится. Работали целыми сутками необсушенными. И никто не роптал, не жаловался на усталость. Все слышали грозную канонаду. За дорогу сражались так же, как солдаты передовой линии за каждый горный выступ.

— От нас, саперов, во многом зависит судьба сражения! — говорили командиры и политработники подразделений полка своим бойцам. — Дорога не должна выходить из строя ни на одну минуту.

После душевных бесед саперы проворней убрали с полотна камень, их молоты сильнее ударили по клинью, топоры старательно тесали бревна.

Движение войск и транспорта по дороге, которую содержали подразделения комсомольского полка, не прекращалось. Войска Черноморской группы, маневрируя силами и средствами, стойко обороняли занимаемые рубежи.

Район работы саперов все время обстреливался противником. Были потери, люди сутками не получали горячей пищи из-за невозможности доставить ее к месту работы, но настроение у бойцов было боевое. Среди воинов полка не раз можно было слышать: «Племен Павли Корчагина тоже было трудно, но оно выстояло, и мы выстоим!»

Высокое морально-политическое состояние личного состава полка, глубокая вера в свою Коммунистическую партию были в эти трудные дни боев за Кавказ источником подлинного патриотизма и героизма воинов части.

С такой частью, какой был 38-й инженерный комсомольский полк, трудно было расстаться ее командиру подполковнику М. А. Насонову, назначенному в конце сентября 1942 года командиром 13-й инженерно-саперной бригады, тоже входившей в состав Черноморской группы войск и создававшей в это время Пшадский район обороны.

С именем Насонова в полку связано много хороших начинаний, много героических дел, совершенных воинами-комсомольцами в борьбе с врагом на реке Миус, западнее Лисичанска, на ростовском направлении, в оборонительных боях на Северном Кавказе.

Всего за десять месяцев, опираясь на партийную и комсомольскую организации, Михаил Александрович Насонов сумел воспитать многих хороших организаторов боя, специалистов по выполнению различных инженер-

ных работ, затейников веселых игр и культурного досуга бойцов. С их помощью командиру полка удалось в короткий срок превратить подразделения инженерного комсомольского полка в крепкую, сколоченную, прошедшую проверку огнем боевую часть.

Любили юные бойцы своего командира. Выражение «наш батя», как многие в полку ласково называли Мухапла Александровича Насонова, соединило в себе любовь подчиненных к своему командиру — главе полка и к человеку — своему старшему товарищу и воспитателю.

Много сил и труда, энергии и ума отдал этот опытный командир, чтобы воспитать и закалить в боях воинов молодой части Советской Армии. И нельзя без волнения читать воспоминания ныне убежденного седины, заслуженного, боевого генерала М. А. Насонова о комсомольском полке, своем детище.

«32 календарных года, — говорит он, — я был строевым командиром. Командовал многими инженерными подразделениями, частями и соединениями, но лучше или равных частей легендарному 38-му комсомольскому инженерному полку не было в моей практике. Самые лучшие воспоминания, самые хорошие чувства мои принадлежат комсомольскому полку, его юным воинам».

* * *

...Кончался сентябрь 1942 года. Войска 18-й и 56-й армий вели кровопролитные бои, отражая ожесточенные атаки врага на туапсинском направлении, на рубеже Даховская — Черниговский — Червяков — Хадыженская — севернее Кура-Цице — южнее Горячего Ключа и далее на запад до восточной окраины Новороссийска.

Противник попытался организовать еще одно наступление, чтобы овладеть Туапсе и выйти на Черноморское побережье.

Против Черноморской группы наших войск действовало в это время до двадцати дивизий 17-й немецко-фашистской армии, которых поддерживали 500 самолетов. Непосредственно на туапсинском направлении гитлеровцы сосредоточили значительные силы. Они подтянули сюда соединения 44-го армейского, 57-го танкового и часть сил 49-го горнострелкового корпусов.

Советское командование приняло срочные меры к укреплению и совершенствованию в инженерном отношении занимаемых нашими войсками позиций. Большое внимание было уделено пополнению частей и соединений Черноморской группы войск личным составом, техникой и вооружением. Были созданы резервы, формировались новые инженерные горно-вьючные подразделения и другие части, велась работа по развитию дорожной сети в горах, организации подвоза и созданию определенных материальных средств. Осуществлялись и другие важные мероприятия. За короткий срок силами войск, военностроительных управлений и местного населения вдоль Черноморского побережья были созданы Геленджикский, Пшадский и Туапсинский оборонительные районы.

Система обороны Туапсинского оборонительного района включала 14 батальонных районов обороны и 17 ротных опорных пунктов, составлявших внутренний и внешний оборонительные обводы. Протяженность внешнего обвода достигала 80 километров, внутреннего — 20 километров...

Ротные опорные пункты занимали важное место в системе батальонных районов обороны.

Опорный пункт оборудовался таким образом, чтобы рота, даже находясь в полном окружении, могла целиком использовать мощь своего огня и в случае необходимости отразить атаки врага самостоятельно.

Все огневые точки были соединены ходами сообщения с наблюдательными пунктами командиров взводов и роты. Передний край ротного опорного пункта усиливался проволочными заграждениями и минными полями.

Такая продуманная система обороны затрудняла противнику продвижение вперед, а нередко делала его невозможным.

По переднему краю и внутри района на много километров протянулись противотанковые рвы, эскарпированные скаты, лесные завалы и проволочные заграждения. Около восьми тысяч противотанковых и свыше двадцати тысяч противопехотных мин прикрывало танкоопасные направления к переднему краю внешнего обвода. Все дороги, как проходившие внутри района, так и выходящие к нему, были заграждены; оставленные для движения проходы также были подготовлены к разрушению...

В числе других строителей (строительные колонны 28-го управления оборонительного строительства и 109-я отдельная фронтовая рота тяжелых понтонов парка СП-19) Туапсинский оборонительный район создавали подразделения 38-го инженерного комсомольского полка. 3-й батальон этого полка работал на участке, за который отвечало 362-е управление военно-строительных работ. Здесь 3-й батальон полка построил 117 различных оборонительных сооружений, в том числе трехамбразурные и двухамбразурные дзоты с двойными и тройными пакетами.

За все это время на строительстве оборонительного рубежа бойцы и командиры 38-го комсомольского инженерного полка, как и других инженерных частей, трудились как истинные патриоты. Они превратили город Туапсе в неприступную крепость.

...На высоте в районе Куринский строило оборонительные сооружения отделение старшего сержанта Джабраила Аллахвердиева. С наступлением темноты саперы выходили на работу. Они поднимались по отлогому скату. Недалеко, на противоположной высоте, притаился враг. Место, где действовали саперы, было сплошь покрыто кустарником. Лес приходилось заготавливать в тылу и на плечах доставлять на гору. Инженерные сооружения воздвигались скрытно от наблюдателей противника. При малейшем шорохе гитлеровцы поднимали оглушительную стрельбу из всех видов оружия. В такой обстановке руководил работами Аллахвердиев. В короткий срок бойцы его отделения соорудили более десятка дзотов¹.

Заместитель начальника УВСП-362 батальонный комиссар Орлов в характеристике-отзыве писал, что государственной приемочной комиссией работа саперов признана хорошей, а тяжелые дзоты выполнены ими на «отлично». За самоотверженную работу на строительстве оборонительных сооружений командование УВСП-362 (военный инженер 3 ранга Авакянц и батальонный комиссар Орлов) ходатайствовало о награждении орденами лейтенанта И. М. Бахора, сержантов С. Г. Иванова, А. В. Кузнецова и С. С. Чумакова. Кроме того, 76 саперов-комсомольцев были награждены нагрудным знаком «Отличный сапер».

¹ «Бакинский рабочий», 4 апреля 1943 г.

В это время в полосе Черноморской группы проводились крупные инженерные работы и на войсковых дорогах. Дорог было мало, и состояние их было неудовлетворительное. Часто это были только выючные тропы, проложенные по ущельям и обрывистым склонам гор. Тропы совершенно не были пригодны для военных перевозок. Кое-что дорожники до подхода главных сил здесь поправили, укрепили на скорую руку. Но мосты, трубы, подпорные стенки в основном оставались неукрепленными.

Приходилось не только приводить в порядок существовавшую дорожную сеть, но и прокладывать новые дороги в районе войскового тыла. Одновременно с этим необходимо было подготовить важнейшие дороги к разрушению на случай прорыва к ним противника, нужно было также надежно заградить и разрушить все выючные тропы в горах, которыми войска не пользовались. Это была очень важная и большая работа¹.

К концу сентября в результате героической самоотверженной работы советских инженерных войск и местного населения был создан оборонительный рубеж, который оказался непреодолимым для врага. Мощные укрепления, надежно защищенные доты и дзоты преградили путь фашистам, снова и снова рвавшимся к Черноморскому побережью.

25 сентября, создав на направлении главного удара большой перевес сил, фашисты перешли в наступление. Свой удар они направили против 32-й гвардейской стрелковой дивизии восточнее и западнее шоссе Майкоп — Туапсе. Гвардейцы вместе с артиллеристами и саперами остановили наступление врага, его атака успеха не имела. Противник понес значительные потери.

Через три часа немцы повторили атаку более крупными силами, но и эта атака захлебнулась.

На следующий день фашисты перенесли главный удар в стык двух наших дивизий 18-й армии в направлении горы Гейман и населенного пункта Шаумян, где подразделения 38-го инженерного полка строили оборонительные сооружения. Одновременно противник перешел в наступление и против войск 56-й армии в районах Горя-

¹ В. Н. Бадалин. На боевых рубежах Кавказа. М., Воениздат, 1962, стр. 20, 22.

чего Ключа и Фанагорийского. Наличие в тылу врага хороших дорог позволяло ему быстро маневрировать своими силами, чтобы создавать превосходство в силах то на одном, то на другом участке.

Грозные бои на туапсинском направлении не прекращались много дней. К 1 октября врагу удалось вклиниться в глубь обороны наших войск на 10—12 километров в центре, а на правом крыле захватить два населенных пункта и гору Лысая. В последующие дни гитлеровцы преодолели сопротивление частей и подразделений 236-й стрелковой дивизии и вышли частью сил к железной и шоссейной дорогам южнее станции Хадыженская. В это же время бо́льшая группа автоматчиков противника сумела обойти южнее по горным тропам Елисаветпольский перевал и отрезать от наших войск поселок Шаумян.

Продвижение противника в направлении населенного пункта Шаумян создало угрозу рассечения войск Черноморской группы на две части. Это поставило бы в исключительно тяжелые условия борьбы соединения 56-й армии, оборонявшиеся севернее и северо-западнее станции Хадыженская. В связи с этим были приняты срочные меры для прикрытия направления на Шаумян и нанесения сильного контрудара по флангу наступающих соединений гитлеровцев.

38-й инженерный комсомольский полк получает срочное задание: создать рубеж обороны вдоль маршрута от горы Индюк до населенного пункта Георгиевское. За несколько дней саперы-комсомольцы построили 110 огневых точек, в том числе около 40 дзотов с двумя и тремя амбразурами.

Несмотря на суровые природные условия, каменистую горную почву, бойцы всех подразделений полка систематически перевыполняли дневные задания. Взводы лейтенантов Л. И. Блохина, К. Е. Федорова, А. Н. Дунаева, М. В. Клейменова и И. И. Пластинина ежедневно добивались такой производительности, которая в два—три раза перекрывала нормативы. По качеству и количеству выполняемых работ впереди других были комсомольцы И. Л. Лысюта, И. Л. Канивец, Н. В. Кузнецов, Н. С. Барлит, С. П. Яременко, В. Г. Березовский и др.

Успехи этих подразделений не случайны. Командиры взводов обладали хорошими знаниями, умело руководи-

ли бойцами, всегда делили с ними тяготы фронтовой жизни. Каждый день в этих взводах проводились короткие планерки-летучки, на которых подводились итоги работы за день, ставились задачи на следующий день. На этих летучках передовые бойцы делились опытом своей работы, а отстающих товарищи подвергали критике, указывали им причины их отставания и как устранить эти причины, как стать передовиками подразделения.

Одновременно с постройкой огневых сооружений саперы полка напряженно трудились и на подъездных путях войсковых соединений. Некоторые части и соединения оказались совсем без дорог. Подразделения 1-го батальона прорубали в лесных зарослях просеки, устраивали переходы и строили мосты через овраги и ручьи, расширяли тропы. Кроме того, они устраивали инженерные заграждения, прикрывая ими опасные направления наступления врага, прежде всего дорогу Туапсе — Хадыженская.

Здесь особенно отличилась 1-я рота, которой с 25 сентября стал командовать Л. И. Панкратов.

Молодой лейтенант проявил исключительную энергию и находчивость: на подступах к опорным пунктам бойцы 1-й роты под его руководством устраивали всевозможные заграждения (проволочные спирали, сети «паучок» и другие виды малозаметных проволочных препятствий). Для более эффективного действия этих противопехотных препятствий их соединяли с минами нажимного и натяжного действия.

Впереди препятствий, на расстоянии 4—5 метров, саперы расставляли противопехотные мины и бутылки с зажигательной жидкостью. Такая система заграждений, прикрытая надежным перекрестным огнем пехоты и артиллерии, способствовала упорной обороне наших войск.

Другие подразделения полка, находившиеся в боевых порядках пехотных и артиллерийских частей первой линии, продолжали действовать как подвижные отряды заграждений. Они устанавливали мины на опасных местах и совместно с пехотинцами отбивали атаки врага, сдерживали его продвижение, нередко сами переходили в контратаки.

Часто таким саперам помогала военная смекалка.

Было далеко за полночь, когда подразделение лейтенанта С. А. Никояна, закончив минирование на переднем крае, расположилось на отдых. Лейтенант не спал. У него еще днем созрел план: перейти передний край и устроить врагу ловушку в его тылу. Разбудив командира отделения сержанта Б. С. Черникова, офицер рассказал ему о своем замысле. Сержант хорошо ориентировался на этой местности и быстро уловил замысел командира взвода. Подняв двух своих друзей, сержант подготовил шесть противотанковых мин, по два запасных диска к автоматам и ножи-финки. Сержант знал и место, где лучше всего было перейти незамеченными передний край противника. Ночь была темной. Это было на руку минерам. Первым шел сержант. Когда группа вышла в тылу противника к дороге и достигла ее поворота, комсомолец Черников дал знак: здесь будем минировать.

Саперы быстро установили на обьезде слева шесть мин, а на середине шоссе предупредительный указатель, написанный по-немецки: «Стой! Дорога и обочины заминированы. Объезд влево, через хутор».

Сделав все это, саперы скрылись в лесной чаще. Когда рассвело, на дороге показалось несколько автомашин противника с пехотой. Гитлеровцам, конечно, и в голову не пришло, что предупредительную надпись сделали советские воины. Машины с подкреплением, двигавшимся на участок, где наступали наши подразделения, свернули влево и наскочили на минное поле.

На минах, установленных саперами, подорвались две автомашины и около 30 солдат и офицеров врага.

3 октября по взводам и ротам полка разнеслась слава о героическом поступке старшего сержанта П. К. Короля.

В середине дня его взвод получил задание подорвать вражескую огневую точку, из амбразуры которой вели огонь два станковых пулемета. Подойти к укреплению было невозможно. Саперы долго лежали в укрытии, поджидая огонь артиллерии. Но вот они увидели своего командира, ползущего к вражеской огневой точке. Он подтачивал впереди себя большой камень. Петр Король отличался богатейской силой, ему была присуща и военная смекалка. Пули врага попадали в гранитный камень, крошили его. Осколки гранита разлетались во все стороны. Но Король полз и полз вперед, все ближе

и ближе подбирался к дзоту. Фашистская пуля зацепила фуражку, вторая задела рукав гимнастерки, но старшего сержанта не остановил вражеский огонь. Напрягая силы, он добрался до врага и толкнул тяжелый камень в амбразуру. Враг замолчал.

— Ура! — пронеслось над полем. Пехотинцы и саперы окружили вражеское гнездо, подложили сосредоточенный заряд, и вскоре дзот взлетел на воздух.

7 октября, перейдя в наступление из района станции Хадыженская, наши войска начали отбивать у противника ранее занятые им высоты в районах Фанагорийского и южнее Горячего Ключа. Одновременно на центральном участке фронта войска 18-й армии активными контратаками заставили противника прекратить наступление на Шаумян и занять оборону.

Самоотверженно действовали в этих боях советские воины. Опасность вражеского прорыва к Черноморскому побережью как никогда раньше сблизила и сдружила в эти дни воинов различных специальностей: пехотинцев и артиллеристов, танкистов и саперов, связистов и кавалеристов. Многие саперы-комсомольцы 1-го и 2-го батальонов группами по пять — семь человек действовали в составе наступавших подразделений стрелковых дивизий. Они были готовы в любой момент и в любом месте прикрыть минами фланги наших частей и подразделений от контратак врага. Вместе с тем по заданию общевойсковых командиров саперы вели тщательную разведку минных полей врага, его обороны, огневых точек и путей подхода к ним, разрушали провололочные заграждения, участвовали в штурме высот.

Умело использовал в бою приданных саперов комсомольского полка командир одного из подразделений 236-й стрелковой дивизии старший лейтенант Амбарьян. Его подразделение имело задание штурмом овладеть важной высотой в обороне противника. Вместе с пехотинцами на штурм шли саперы полка во главе с заместителем командира 2-й роты лейтенантом В. М. Сауковым. Саперы шли впереди — они должны были обезвредить минные заграждения врага.

Пулеметный огонь фашистов не остановил саперов. Выдвинувшись вперед, отделение младшего сержанта С. Д. Кулика приступило к работе. Только один коман-

В. М. Сауков

дир отделения снял около 20 мин, все отделение сняло 89 мин. Рядом с младшим сержантом работал ефрейтор В. Г. Широков. Он не отставал от командира. Так же отважно действовали саперы отделения младшего сержанта И. Г. Иванова. Они сделали несколько проходов в минном поле противника.

Отделение комсомольца С. Д. Кулика не только обезвредило много мин, но и огнем своего оружия прикрывало пехотинцев, преодолевавших заграждения.

Враг не выдержал решительного натиска подразделения старшего лей-

тенанта Амбарьяна и оставил высоту.

Тут же были приняты меры к закреплению отвоеванной у врага высоты. Саперы лейтенанта В. М. Саукова прикрывали минами подступы к высоте, кроме того, одно отделение саперов во главе с младшим сержантом И. А. Радченко было включено в группу общевойсковой разведки. Саперы-разведчики сумели заблаговременно собрать необходимые сведения об обороне противника, узнать расположение его пулеметов и орудий, уточнить подходы к огневым точкам врага. И когда через два дня наши части перешли в наступление, подразделение старшего лейтенанта Амбарьяна сумело скрытно подойти к другой высоте, на которой засели гитлеровцы, и в короткой рукопашной схватке уничтожить их. В этом бою саперы-комсомольцы отделения И. А. Радченко были в первых рядах штурмующих вражеские позиции, наравне с пехотинцами завоевали они славу мастеров рукопашной схватки.

Мужеством, отвагой и бесстрашием отличались воины подразделений 2-го и 3-го батальонов комсомольского полка, которые бок о бок действовали с воинами частей и

подразделений 32-й гвардейской и 395-й стрелковых дивизий. Более двух недель, с 25 сентября по 9 октября, противник по нескольку раз в день переходил в атаку против подразделений 32-й гвардейской дивизии, оборонявшейся южнее станции Хадыженская, но позиции гвардейцев были неприступны.

Действиями отдельных групп саперов, отделений и взводов передко руководили старшие начальники — командир полка подполковник А. Ф. Визиров, начальник штаба майор С. И. Чемаров, командиры батальонов и рот. Их боевой опыт помогал рядовым бойцам и младшим командирам умело и почти без потерь выполнять боевые задания.

Священным правилом всех саперов роты, которой командовал офицер Л. И. Панкратов, было — минировать подступы к нашей обороне так, чтобы мины причиняли врагу как можно больше вреда. Находясь в боевых порядках пехоты, рота Панкратова устанавливала мины на скате высоты. В полдень на высоту двинулось до батальона гитлеровцев. Саперы залегли и вместе с пехотинцами приготовились к отражению атаки. Они, как и пехотинцы, начали бить по врагу еще на дальних подступах.

Вражеские ряды поределели. Но пьяные фашисты все шли и шли. Потом рассыпались по склону и ринулись в атаку. Это напоминало «психическую» атаку. Но никто из обороняющихся не дрогнул. И пехотинцы, и саперы перешли к круговой обороне. Каждый выбирал себе цель. На сапера ефрейтора В. Г. Широкова напало несколько фашистов. Огнем из автомата он убил двоих, а третьего прикончил гранатой. Остальные бежали. Пример отваги и доблести в бою ефрейтора Широкова воодушевил всех бойцов. Они перешли в атаку, и противник был разгромлен на этом участке.

Однако на участке соседнего полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии ценой больших потерь противнику удалось несколько вклинуться в нашу оборону в направлении на Шаумян, хотя прорваться к Туапсе ему не удалось.

С 9 по 14 октября в полосе действий 32-й гвардейской стрелковой дивизии и 38-го полка, производившего здесь инженерные работы, было временное затишье. Однако обстановка продолжала оставаться напряженной.

Вскоре советскому командованию стало известно, что немцы сосредоточили северо-восточнее Шаумян и севернее Хатыпс свежие силы и готовятся вновь перейти в наступление.

* * *

Командование Черноморской группы приняло все меры к тому, чтобы сорвать замысел врага. Была произведена частичная перегруппировка наших войск, в районах намечавшихся контрударов сосредоточены резервы.

Утром 14 октября противник перешел в наступление в направлении на Шаумян и Садовое. Сухопутные соединения противника поддерживала авиация, нанося сильные удары по боевым порядкам наших войск. Бои здесь велись за каждый клочок земли: на дорогах и в долинах рек, в ущельях и на вершинах гор.

Противнику, имевшему значительное превосходство в силах, и прежде всего в авиации и артиллерии, удалось потеснить наши войска, захватить Шаумян, изгиб дороги от станции Навагинская до моста через реку Тук и, кроме того, несколько населенных пунктов в долине реки Пшиш. К исходу 19 октября враг прорвался через Волчьих ворота и овладел Елисаветпольским перевалом. Кроме того, он вышел в долину реки Хатыпс и захватил ряд важных высот. Обстановка для наших войск на туапсинском направлении вновь осложнилась.

В это время 4-я рота была отрезана от других подразделений полка. Оказавшись в тылу врага, рота продолжала охранять минно-взрывные заграждения и подступы к дороге от Куринский до Шаумян.

Воины этой роты мужественно вели борьбу с врагом в его тылу. Продукты саперам сбрасывались с самолетов. Кроме того, саперы ловили рыбу в реке Пшиш, собирали орехи, грибы, ягоды. Голодать саперам не пришлось. Настроение было бодрое. Они занимали круговую оборону возле каждого охраняемого моста. Противник не раз пытался овладеть дорогой, но саперы отбили все его атаки. Когда же противник подошел к дороге и со стороны Куринский, саперы получили приказ уничтожить все мосты на участке дороги Куринский — перевал Елисаветпольский. Полностью выполнив задание, 4-я рота вышла через Садовое к перевалу и горе Индюк, где соединилась с остальными подразделениями полка.

На участке дороги Навагинская — Куринский охрану 22 мостов, подготовленных к взрыву, осуществляло несколько групп саперов 6-й роты. Они тоже оказались отрезанными от своего батальона. Авиация противника подвергала этот район жестокой бомбардировке. Но никто из саперов не пал духом, все оставались на своих местах до тех пор, пока командиры отходивших на новые рубежи стрелковых частей не приказали взорвать мосты. Горными тропками, через леса и перевалы, мелкими группами саперы выходили из западни и вливались в свои подразделения.

«В те дни, — вспоминает ветеран 38-го комсомольского инженерного полка З. Г. Востокова, — всякое бывало: бойцы отставали от своих подразделений и частей, попадали в окружение. Но наши комсомольцы, как правило, не терялись. Нередко оказываясь на большом удалении от штабов батальонов, они всегда возвращались с оружием и другим боевым имуществом, выполнив задание».

Отличное выполнение боевых заданий саперами, их бесстрашие в бою было высоко оценено командованием. В эти дни офицерам С. И. Чемарову, Ф. Н. Белоконову, Е. И. Жеребцову, А. Н. Шуклину были вручены ордена Красной Звезды, а младшему политруку Г. С. Балаклеичу, лейтенанту В. М. Саукову, ефрейторам Л. А. Опарину, Б. Д. Мымрикову, рядовым Ф. И. Хилько и В. П. Шибинскому — медали «За отвагу».

7-я рота полка в это время вошла в оперативное подчинение командования 362-го Управления военно-строительных работ и приступила к строительству батальонного района обороны в населенном пункте Дюзчивтлуг. Всего за несколько дней здесь было построено около 130 различных оборонительных сооружений. А сводный батальон из 6, 8 и 9-й рот под руководством майора С. И. Чемарова продолжал оставаться в оперативном подчинении 395-й стрелковой дивизии и в ее полосе строил дзоты, устанавливал минные поля, проволочные препятствия, делал завалы и т. п.

Силами этого сводного батальона полка только в октябре 1942 года для 395-й стрелковой дивизии 56-й армии были построены: батальонный район обороны, два ротных опорных пункта и семь взводных узлов сопротивления. С огромным напряжением трудились воины-

комсомольцы, чтобы выполнить этот огромный объем работ в минимально короткие сроки.

Особенно отличились высокой производительностью труда и бесстрашием при выполнении работ под огнем врага младший лейтенант Н. Г. Иванов, рядовые бойцы В. И. Скрипка, И. П. Сухина, Н. С. Барлит, С. М. Дорогих, С. С. Михайленко и др.

8-й роте полка при отходе наших частей вместе со стрелковыми подразделениями 32-й гвардейской стрелковой дивизии приходилось занимать оборону и вести огневой бой с врагом. Кроме того, саперы активно использовали и миные средства борьбы.

Отделение старшего сержанта З. К. Горба занимало оборону у выхода из ущелья. Командир отделения внимательно осмотрел местность, оценил ее и решил построить оборону слева среди нагромождения камней, подступы к которым саперы быстро заминировали.

Отделение могло отражать нападение противника всюду, где бы он ни появлялся. Оборона была организованная круговая.

Оборудовав огневые позиции, саперы подготовили и запасные, с которых вправо и влево вели наблюдение за противником ефрейторы И. Ф. Лобач и И. Д. Яценко.

Старший сержант учел, что горно-лесистая местность дает возможность врагу совершать обходы и он не замедлит этим воспользоваться. Вскоре саперы в этом убедились. Большая группа противника пошла в наступление со стороны кургана. Враг открыл сильный ружейно-пулеметный огонь. Тем временем другая группа фашистов стала обходить позицию саперов, а третья группа забралась в тыл.

Командир отделения приказал рядовым С. М. Шмытько и Г. П. Олейнику перейти на запасную позицию и отражать атаку гитлеровцев. С основных позиций саперы под руководством старшего сержанта З. К. Горба отражали натиск врага с фронта.

Бой длился долго. Врагу не удалось поколебать стойкость советских воинов. Небольшая группа врага, проникшая в тыл, была уничтожена.

Так же мужественно действовало при отражении атаки врага и отделение саперов, которым командовал сержант И. Я. Яковлев. Это отделение строило двухамбра-

зурный дзот и проволочный забор левее позиции, которую обороняло отделение старшего сержанта З. К. Горба.

Противник стремился во что бы то ни стало помешать саперам, сорвать их работу. Днем он тщательно пристреливал места, где видел следы подготовки к работам: взрытую землю, лесоматериалы. А ночью обрушивал на этот участок всю силу своего огня. Но саперы не прекращали работы: если враг бил по площади слева, они быстро переходили на правый участок работы, и наоборот. А наутро противник со злобой и удивлением обнаруживал, что, несмотря на все его усилия, саперы возвели огневую точку или построили крепкий проволочный забор.

На возвышенностях, где производились работы, как правило, был каменистый грунт. Долбить его киркой или ломом было нельзя: гитлеровцы, слышав шум, сразу начинали обстрел. Тогда комсомольцы старшина В. И. Деревянко и сержант П. И. Казакевич предложили применять раскосы и натягивать к ним от основного кола проволоку. Это делало работу относительно бесшумной и, кроме того, усиливало проволочный забор.

В самых опасных местах, подвергавшихся интенсивному вражескому обстрелу, саперы работали особенно быстро, добиваясь высокой производительности труда. Порой комсомольцы удивлялись, откуда только брались силы так трудиться.

В то время как отделения Захара Горба и Ивана Яковлева строили огневые точки, саперы П. И. Черкасов, В. Н. Туттик, Н. И. Свешников и Ю. Т. Власюк минировали подступы к этим точкам. Подлинным мастером своего дела был младший сержант Т. А. Диденко. За один час он устанавливал по 40 и больше противотанковых мин или несколько фугасов и «сюрпризов». Зная по собственному опыту, что дерп, которым прикрываются и маскируются лунки с минами, рыжеет на солнце и демаскирует нахождение мины, Диденко стал надрезать дерп только в одном месте, а потом тщательно соединял надрезанный край с землей. Трава на этом месте продолжала расти, не теряя своего цвета. Мины, замаскированные таким образом, врагу обнаружить почти не удавалось.

В тяжелые дни оборонительных боев за Туапсе саперы 38-го полка старались нанести как можно больший

урон врагу, и прежде всего своими минными заграждениями.

Рота лейтенанта Л. И. Панкратова, действуя как подвижной отряд заграждения, получила приказ преградить путь наступающим частям противника по дороге Хадыженская — Куринский. Вооружившись противотанковыми минами, саперы направились навстречу врагу. В это время фашистские танки приближались к Куринскому. Заметив группу наших бойцов, враг открыл ураганный огонь из пулеметов и орудий. Снаряды рвались рядом с саперами, забрасывая их землей, над головами свистели пули. В этой обстановке ефрейтор М. Х. Артюшенко с тремя саперами принялся выполнять порученное задание. Пока устанавливались мины, отделение сержанта А. И. Булгакова прикрывало саперов огнем из винтовок и автоматов. Мины были установлены до подхода вражеских танков. При попытке прорваться к селу фашисты потеряли от огня нашей артиллерии и на минном поле три танка. Атака врага была сорвана.

Много было сделано саперами комсомольского полка в дни сентябрьских и октябрьских боев в полосе войск Черноморской группы по инженерному укреплению местности. Они построили свыше 250 дзотов и других огневых точек, около двух километров надолб, каменных баррикад, эскарпов и противотанковых рвов, свыше двух километров усиленного проволочного забора, построили и отремонтировали 700 погонных метров мостов, 24 километра дорог, устроили на большой площади лесные завалы.

* * *

...Тяжелой для нашего народа была осень 1942 г. Враг стремился быстрее выйти на Волгу, упорные бои шли за Новороссийск и на туапсинском направлении, тяжело приходилось и ленинградцам...

С тревогой ждали вестей с фронтов и в комсомольском полку. Почти ежедневно, поздно вечером, когда затихали бои, саперы собирались в будке «Коломбина» (так почему-то все в полку называли машину с радиостанцией) и молча слушали сводки Совинформбюро.

Каждый из бойцов и офицеров по-своему, но все одинаково тяжело переживали неутешительные сообщения о положении дел на фронтах.

Секретарь партбюро полка старший политрук Леопольд Кушкис, вступивший в эту должность после перевода старшего политрука П. Л. Киселева в другую часть, как ленинградец, особенно тяжело переживал блокаду Ленинграда.

Быстрее всех овладевал собой секретарь комсомольского бюро полка Илья Холодов, избранный на эту должность после утверждения Л. Д. Кушкиса секретарем партийного бюро части. Чтобы подбодрить присутствующих, он обычно говорил: «Товарищи! Не будем вешать носа, скоро наша возьмет, поверьте моему слову». Кушкис резко поворачивал ручку настройки приемника, ловил музыку, песни.

Однажды в репродукторе слышался чужой деревянный голос: «Говорить Харьков, передаем останки висти». Затем последовали сообщения о вступлении немецких войск в Моздок, о количестве сбитых советских самолетов, потопленных барж с войсками и снаряжением на Волге и Ладожском озере. Было ясно, что фашисты пытаются пропагандировать вымышленные победы своих войск.

«Фашистская шкура!» — заскрежетав зубами, проговорил Кушкис и тут же выключил приемник.

— Такой уж был Кушкис, — вспоминает Зоя Востокова, работавшая в то время делопроизводителем-машинисткой. — Всегда серьезный, деловой, он был очень непосредствен в проявлении своих чувств. Все в полку говорили, что Кушкис настоящий партийный работник, обладавший ясным умом, большой душой, умением вдохновлять людей на доброе дело, на подвиг.

Не только через листовки, но и по радио пытались внушить гитлеровцы оккупированному населению, что советские войска, оборонявшие Кавказ, скоро будут сброшены в Черное море, а если кому из русских и удастся уйти в Иран, то там всех ожидает английское рабство.

Но не так-то легко было сбросить в море советских воинов...

Советское командование приняло энергичные меры, чтобы выправить положение на туапсинском направлении. Наши войска вскоре стали улучшать свои позиции в районах Черниговского, реки Пшиш, Шаумяна, Горячего Ключа, Фанагорийского. За несколько дней непрерывных контратак и боев они сумели не только остановить

наступление немцев, но и отбросить их на отдельных участках на прежние позиции. Многие части врага понесли в этих боях большие потери и по несколько раз обновляли личный состав и материальную часть.

Массовый героизм солдат и сержантов, офицеров и генералов был характерен для защитников Кавказа.

Сложный рельеф местности ограничивал возможности использования здесь артиллерии и даже авиации. Основная тяжесть боев на подступах к Туапсе легла на пехоту. Большинство стрелковых подразделений и частей, имея специальную подготовки для действий в горах, стойко защищали занимаемые позиции в горно-лесистой местности. Люди вставали стеной и преграждали врагу путь. Защитники Кавказа были сильны сплоченностью и массовым героизмом, настоящей боевой дружбой.

Рядом со стрелковыми, артиллерийскими, минометными и другими частями сражались и подразделения инженерных войск. Ежедневно им приходилось укреплять или строить новые оборонительные сооружения, устраивать различные инженерные заграждения, строить или расчищать от завалов дороги.

Действия соединений и частей 18-й и 56-й армий в инженерном отношении обеспечивали кроме инженерных подразделений и частей, входивших в штат этих соединений, подразделения 38-го инженерного полка, 50-го инженерного батальона, которым командовал майор Лепешев, 8-го инженерного батальона под руководством майора Перелычина и других инженерных частей Черноморской группы войск.

Если подразделения 38-го комсомольского полка в основном были заняты на минировании угрожаемых участков обороны и строили дзоты в полосе обороны 32-й гвардейской стрелковой дивизии, то саперы 8-го инженерного батальона, например, были использованы на прокладке в горах новой дороги для гужевого транспорта. За несколько дней они проложили дорогу длиной семь километров, по которой подвозили боеприпасы и продовольствие для обороняющихся частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

Инженерные подразделения вступали в борьбу и с природой. Так, в полосе действий 56-й армии из-за проливных дождей вышла из берегов река Пшенахо, и вода начала размывать проходящую вдоль нее по склону горы

армейскую дорогу. Создалась угроза прекращения доставки соединениям и частям армии боеприпасов и продовольствия. Для спасения этой дороги сюда были брошены многие подразделения инженерных войск, которые возвели земляную дамбу и отрыли водоотводный канал длиной 300 метров. Саперы направили воды бурной реки в обход угрожаемого участка дороги.

За короткое время армейские и фронтовые инженерные части Черноморской группы войск построили на этом направлении 37 новых мостов и десятки мостов отремонтировали, проложили в трудных условиях горно-лесистой местности и при неблагоприятной погоде 50 километров дорог и колонных путей и 177 километров отремонтировали¹.

Исключительно ожесточенные бои во второй половине октября шли за господствующую высоту южнее Горячего Ключа. С нее хорошо просматривалось на большую глубину расположение наших подразделений, особенно дорога, по которой подвозились боеприпасы, продовольствие и материальные средства. За высоту сражался стрелковый полк под командованием майора Ковалева. В это время на участке полка устраивала заграждения рота комсомольского инженерного полка, которой командовал старший лейтенант Б. М. Бейлин.

Подразделения стрелкового полка прикрывали работу саперов ружейно-пулеметным и минометным огнем. Но вот фашисты перешли в наступление. Ведя бешеный огонь из пулеметов и автоматов, они атаковали наши подразделения. Саперы отложили кирки и лопаты и вместе со стрелками залегли на рубеже обороны.

Подпустив гитлеровцев поближе, советские бойцы обрушили на них смертоносный огонь. Три раза фашисты бросались в атаку и все три раза отходили с большими потерями. В этой схватке отличились саперы ефрейторы П. Р. Бугаев, А. Н. Луценко и Ф. Д. Звягинцев, которые огнем своего оружия уничтожили несколько гитлеровцев, атаковавших их позицию. Отразив вместе со стрелками вражескую атаку, саперы роты Б. М. Бейлина снова приступили к работе. Теперь их прочно прикрывали стрелки, выдвинувшие свои позиции поближе к обороне врага.

¹ Б. В. Баданин. На боевых рубежах Кавказа. М., Воениздат, 1962, стр. 30.

Другие же подразделения стрелкового полка вместе с саперами укрепляли свою оборону. Они подносили строительный материал, отрывали котлованы для дзотов и наблюдательных пунктов, помогали саперам строить проволочный забор, а наиболее смелые подносили мины, которыми саперы 9-й роты полка В. К. Маслюк, Н. М. Лубинец и А. А. Черных прикрывали подходы к нашей обороне.

На следующий день полк майора Ковалева предпринял решительную атаку против подразделений противника, занимавших высоту южнее Горячего Ключа. Рота старшего лейтенанта Бейлина действовала вместе со стрелками. Когда стрелковые подразделения обошли высоту с флангов, саперы обезвредили здесь много мин, проделали сосредоточенными зарядами проходы в заминированных противником лесных завалах, чем помогли стрелкам преодолеть сопротивление врага и овладеть его траншеями и позициями на высоте.

Смелыми и бесстрашными действиями здесь отличились саперы Ф. С. Юрченко, А. Е. Панасюк, Н. Н. Заяц и П. И. Гужвий. Проявляя смекалку, они все время двигались впереди стрелков. А будучи искусными минерами, каждый из них по едва заметным признакам сумел на своем направлении обнаружить мины врага и вовремя обезвредить их. В проделывании проходов в заминированных завалах исключительную смекалку и бесстрашие проявили ефрейторы А. Г. Твердохлеб и И. А. Косолапов. Таща на себе сосредоточенные заряды, они убедились, когда подползли к завалам, что их мощность недостаточна. Тогда каждый из них добавил к этим зарядам еще по несколько противотанковых мин противника, снятых тут же их товарищами. Проходы в завалах были проделаны достаточной ширины, и через них быстро проскочили наши стрелки.

Гарнизон врага, оборонявший высоту, был атакован нашими подразделениями одновременно с нескольких сторон и с такой стремительностью, что гитлеровцы не могли удержаться и были выбиты с высоты. На поле боя осталось много трофейного оружия.

Вскоре на этом участке наступило относительное затишье. Ведя разведку обороны и расположения противника и укрепляя занятые позиции, наши части и соединения готовились к возобновлению ударов по врагу. По

всему было видно, что противник не отказался от мысли прорваться к Черноморскому побережью и готовился к очередному наступлению. Учитывая это, наше командование в период затишья активизировало действия отдельных отрядов и групп на переднем крае обороны и в тылу врага. Пробираясь в тыл противника и действуя согласованно с партизанами, они держали гитлеровцев в постоянном напряжении, изматывая их силы днем и ночью.

Бесстрашно действовали в эти дни войны 38-го полка в составе общевойсковых разведывательных групп и при сопровождении партизанских групп в тыл противника. Командиры многих частей и соединений нередко просили командование Черноморской группы войск выделить им хотя бы отделение саперов-разведчиков из комсомольского полка. «Золотой народ, — говорили они, — с ними любую задачу можно выполнить».

Взвод саперов-разведчиков 1-го батальона, которым командовал младший лейтенант Б. В. Шамрай, получил задание устроить управляемое минное поле в тылу врага на горной дороге севернее населенного пункта Хадыженский. Незаметно пробравшись к установленному месту, саперы решили обмануть противника. И. А. Бачинский, И. Д. Суховерхий, В. Г. Овчинников, Н. Г. Калита, И. П. Лантух, А. П. Марченко, И. М. Яценко, Н. Г. Валько, М. И. Цибенко и И. С. Чередник расставили минированные фугасы не в строго шахматном порядке, как это обычно делалось, а намеренно беспорядочно, так, чтобы враг, обнаружив один фугас, обязательно нарвался на другой. Группы фугасов были расположены так, что окружности, описанные радиусом при их взрыве, перекрывали всю площадь дороги, не оставляя непоражаемых мест.

Выполнив задание, разведчики Б. В. Шамрая благополучно возвратились в свое подразделение. Вскоре стало известно, что на установленных саперами минах противник понес немалые потери. Дорога была выведена из строя на несколько дней.

Одна из господствующих высот была превращена немцами в сильно укрепленный узел обороны. Дважды наши стрелковые части пытались штурмовать ее, но безуспешно. Сосредоточив вдоль проволочного заграждения пулеметный огонь, гитлеровцы каждый раз прижимали к земле наших бойцов. Надо было ликвидировать вражеское

заграждение и произвести инженерную разведку подступов к огненным точкам врага на высоте.

Выполнить это задание было приказано подразделению 3-го батальона, которым командовал офицер И. И. Пластилин. Саперы были снабжены взрывными зарядами, «кошками» для растаскивания мин и проволоки, топорами и ножницами для резки проволоки.

Сапер-разведчик Виктор Мазепа разгадал здесь новые приемы минирования фашистами подступов к своей обороне. Кукурузное поле было густо усеяно минами. Противопехотные мины разной конструкции чередовались с противотанковыми. Ночью саперы обезвредили более ста различных мин на подступах к проволочному забору.

Проволочное заграждение тянулось в виде ломаных линий. Между рядами проволоки были устроены различные ловушки и препятствия. В случае атаки они не позволили бы нашим бойцам, преодолевшим первую линию заграждений, рассредоточиться и выскочить из ловушек.

Действуя энергично и в то же время осмотрительно, группы саперов старшего лейтенанта И. И. Пластилина проделали проходы в первой линии проволочных препятствий, сняли все мины в проходах, а под вторую линию проволочного забора, проходившего рядом с огневыми точками врага, подложили удлиненные заряды. Они были взорваны, когда был дан сигнал штурма выскоты.

Наступая вместе со стрелками, группы инженерной разведки под руководством саперов И. Е. Шевченко, Ф. И. Хилько, Т. К. Помазана, Н. С. Барлита выявляли в ходе наступления инженерные заграждения противника, уничтожали их или же делали проходы для пехоты, засекали огневые точки врага и указывали их артиллеристам.

Об этих воинах-комсомольцах, умевших извлекать и обезвреживать мины противника в исключительно сложных условиях, шла добрая слава от подразделения к подразделению. Командир роты коммунист старший лейтенант А. Н. Шуклин гордился своим воспитанником Федором Хилько, за короткое время выросшим от рядового до старшего сержанта и ставшим руководителем комсомольской организации роты, а затем батальона.

Повседневнo оттачивая боевое мастерство бойцов, командиры подразделений 38-го полка малейшие паузы

между боевыми заданиями использовали для занятий. Сложный рельеф местности требовал от пехотинцев, кавалеристов, артиллеристов, минометчиков, саперов, связистов и других специалистов специфических навыков и знания различных приемов при ведении оборонительных и наступательных боев на равнинной местности и в горах. Комсомольцы-саперы учились снимать мины и «сюрпризы» противника, проделывать проходы, устанавливать свои мины и «сюрпризы», переправлять войска через горные реки, ущелья, пропасти и т. п.

Темы занятий подсказывала сама боевая обстановка. Методика обучения была очень простой: краткое объяснение, показ, непродолжительная тренировка и практика в бою под огнем противника. Несмотря на то что случаев подрыва людей на вражеских минах почти не было, каждый поучительный пример действий саперов других частей подробно изучался в 38-м полку. Это помогало лучше распознавать уловки врага в применении новых способов минирования. Такая учеба в боевых условиях была исключительно эффективной и давала отличные результаты. За короткое время удалось подготовить квалифицированных разведчиков, специалистов по минированию и разминированию, переправам, мостам, расчистке от завалов и восстановлению дорог.

Осенью 1942 года в районе действий комсомольского полка стояли ясные, погожие дни. Поредевшая листва уже не могла надежно укрывать технику и скопление войск в ущельях и оврагах. Гораздо труднее стало ходить в ночные поиски саперам-разведчикам — опавшая листва шелестела под ногами, привлекая внимание противника. Однако, посылая на задание саперов, командование полка было твердо убеждено, что оно будет выполнено.

Инженерные работы саперы выполняли в тяжелых условиях горно-лесистой местности. Производя однажды инженерную разведку дороги севернее населенного пункта Ашперопский, саперы лейтенанта К. М. Донцова обнаружили, что мост через бурную горную реку неисправен. Переправляться по нему могли только пешеходы, машины же накапливались на том и другом берегу.

Лейтенант Донцов принял решение незамедлительно приступить к ремонту моста, чтобы дать возможность водителям своевременно доставить на передовую ценные

грузы. С большим подъемом работали саперы, и за несколько часов мост был отремонтирован.

Пробираясь в тыл врага, саперы устраивали на дорогах и тропах, проходивших по крутым скатам гор и теснинам, обвалы и завалы, устанавливали фугасы, мины.

Озлобленный активными действиями наших войск, противник стал наносить по позициям советских войск бомбовые удары. Это, естественно, тормозило движение транспорта, нарушало работу по укреплению обороны, особенно ритм работы инженерных частей, в том числе подразделений 38-го полка, строивших оборонительные сооружения и устанавливавших минные поля и другие заграждения на внешнем обводе города Туапсе. Вместе с осколками бомб на головы бойцов летели камни. Днем движение по дорогам было запрещено.

Противник знал, что нашим войскам почти нигде укрыться и что передвижение войск, техники и подвоз всего необходимого для боя производится только по одной горной дороге из Туапсе и только в ночное время, поэтому его авиация непрерывно висела над этой дорогой, обстреливая проезжавшие машины из пулеметов или сбрасывая на них бомбы.

Фашистские бомбардировщики рыскали по ночам на большой высоте, развешивая в темном небе светящиеся бомбы, или, как их бойцы называли, «висячие фонари», и сыпали бомбы на дорогу и в балки, по обе стороны от дороги. Иногда жертвой такой бомбежки становились наши машины с грузами или людьми.

Но чаще налеты врага не достигали цели, его бомбы рвались по сторонам от дороги, на склонах гор, покрытых лесом. Взрывы потрясали ущелья, казалось, что они следуют один за другим.

Вспоминая эти дни, бывший врач санчасти 38-го полка военврач 3 ранга комсомолка Клавдия Васильевна Алешина — ныне научный сотрудник одного из московских научно-исследовательских медицинских институтов коммунистка К. В. Панкратова рассказывает:

— Порой, особенно ночью, было очень страшно во время налетов врага.

Сила взрыва в горах кажется значительно большей, чем на равнинной местности. От взрыва бомб разлетаются осколки камней, а эхо от частых разрывов превращается в сплошной, неприятно звенящий гул. Человеку в такие

минуты кажется, что он попал в ад, из которого невозможно выбраться.

Вместе с фельдшером комсомолкой Татьяной Мигель мы жили в легкой палатке в лесу под горой Индюк, недалеко от штаба 1-го батальона, размещавшегося в местечке Шаумян.

Работы у нас было много: лечили легкораненых, так как в части действовал закон — легкораненых в госпиталь не направлять, а лечить своими силами; посещали подразделения на переднем крае обороны для контроля за санобработкой бойцов и дезинфекцией их одежды в

самодельных дезкамерах; проводили медико-просветительную работу в подразделениях, учили санинструкторов оказанию раненым первой помощи и т. п. Совместная жизнь с Таней в одной палатке — всегда веселой и милой, с большими серыми глазами и звонким, заразительным смехом девчонкой, умевшей подойти к любому больному или раненому и очень быстро ставшей всеобщей любимицей полка — рассеивала тоску по дому в первые дни моего нахождения в полку, помогала легче переносить невзгоды фронтовой жизни. И хотя мы обе до этого уже узнали горечь отступления, не раз испытывали на себе варварские налеты врага, отходя по дорогам Северного Кавказа, все же переносить налеты врага в горах было очень тяжело и страшно.

Однажды ночью, в один из сильных налетов вражеской авиации, Таня, не выдержав нервного напряжения, вскочила с кровати и, прижавшись ко мне, сказала: «Боюсь, Клавдия Васильевна, мне страшно, не хочу здесь умирать...»

И мне тогда было страшно, но то, что в те минуты испытывала Таня, я пережила несколько раньше. Так,

К. В. Алешина

прижавшись друг к другу, мы до утра не могли уснуть, переговаривали о многом, рассказывали о себе...

Семья наша была простая, рабочая. Мне было всего годик, когда умер отец, возвратившись с гражданской войны больным. Тяжело нам было с матерью, не имевшей ни специальности, ни образования, но она трудилась не зная отдыха, и с детства приучила меня ко всякому труду, делать все собственными руками.

Может быть, эта черта расположила ко мне Таю, тоже вышедшую из простой трудовой семьи, и она делилась со мной всем, что было у нее на душе. Вот и свой страх она, по простой девичьей непосредственности, не могла скрыть...

После окончания в декабре 1941 года лечебного факультета Волгоградского медицинского института я добровольно пошла в армию. Военкомат направил меня врачом в Волгоградский эвако-хирургический госпиталь, который вскоре командировал нескольких врачей, в том числе и меня, в станицу Морозовскую, Ростовской области на ликвидацию вспыхнувшей там туляремии.

Тогда мне не было еще и 23 лет, во многом, как врач, я была неопытной, к военной обстановке неприспособленной. Но шла война, и врачам приходилось многое делать, часто выполнять не только свои прямые обязанности, но и работать за фельдшеров, санитаров и нянь. Не обошла болезнь и меня, болела больше месяца, но организм поборол болезнь. Сказалась хорошая трудовая закалка.

Наши войска отступали на юг, и 319-му эвакогоспиталю, в котором я работала, было приказано переместиться из Каменска, Ростовской области в Мамедово ущелье, южнее Туапсе. В госпитале было много раненых, больных. Эвакуируя их на автомашинах, повозках, мы на рассвете одного из последних дней июня 1942 года выехали из Каменска.

Переправлялись через Донец, на противоположном берегу которого были позиции наших зенитчиков. Здесь колонна госпиталя попала в неприятный переплет. Вражеские самолеты, нацупав зенитчиков, подвергли их позиции многочасовой бомбежке и обстрелу. Наводя страх на всех нас, гитлеровцы сбрасывали с большой высоты различные металлические предметы, которые, летя, создавали страшный визг. Другие самолеты против-

ника в это время на бреющем полете гонялись за каждой машиной, повозкой и даже человеком. В такую обстановку я попала впервые, и мне было очень страшно.

Но, отвечая за многих раненых, я больше переживала за них, чем за себя. Правда, жертв тогда, к нашему счастью, было очень мало.

Подобная же история повторилась и в районе Новочеркасска. Мы ехали в санитарном автобусе вместе с ранеными, которые лежали на подвешенных носилках. Вдруг налет немецких самолетов. На дороге было много машин, и обгон их исключался. Мне хотелось выскочить из автобуса и лечь в кювет. Но раненые не сводили с меня глаз, молча ждали спасения. И я неподвижно лежала на своем месте. Когда налет кончился, совершенно спокойным голосом я спросила шофера:

— Что там?

— Рядом железнодорожная станция, — ответил он, — фашисты бомбили ее, а заодно и машины на дороге...

Попадала я еще много раз в такие же бомбежки, но страха, который я переживала в Каменске и Новочеркасске, больше не испытывала, чувствовала себя увереннее.

— Вот и ты, — обращаясь к Тае, сказала я, — со временем свыкнешься, подавишь страх. Умирать никому не хочется, но на войне лучше о смерти не думать...

После налетов вражеской авиации движение по дороге останавливалось, так как приходилось убирать с пути обломки скал, огромные деревья, массы грунта. В таких случаях подразделения 38-го комсомольского полка работали на закрепленных за ними участках дороги и днем и ночью, расчищая их от завалов; часто им приходилось восстанавливать разрушенные мосты и переправы.

Вот один из примеров. 2-я рота полка, которой командовал лейтенант С. И. Блюхин, получила задание восстановить разрушенный после налета вражеской авиации мост на дороге Индюк — Туапсе. Саперы с энтузиазмом принялись за работу — ведь от них зависело бесперебойное движение нашего транспорта. Политрук роты Н. А. Пятницкий взял на себя руководство заготовкой и доставкой к месту восстанавливаемого моста лесоматериала. Работа эта была знакома саперам Т. П. Лисуненко, А. Н. Свириденко, В. В. Пузатых, И. С. Череднику, И. Г. Горбань, С. К. Кривоносу, П. М. Парамонову и дру-

гим, и они умело и в короткий срок выполнили задание. Подлинную находчивость при погрузке тяжелых бревен на автомашины и подводы проявили комсомольцы М. Х. Артюшенко, А. Я. Тарасенко, Г. В. Безверхий и А. Е. Зеркаль. Они применяли различные приспособления — лежни, катки, ваги и т. п., с помощью которых тяжелые бревна быстро грузились и отправлялись к месту восстанавливаемого моста.

На самом мосту работы по устройству береговых лежней, установке опор и укладке верхнего строения вел 1-й взвод, которым командовал молодой, энергичный лейтенант Леонид Блохин. Здесь трудились опытные мостовики всех трех отделений взвода во главе с сержантами-комсомольцами В. С. Рипницким, В. Г. Трегубенко и С. П. Гордиевским. Взвод Леонида Блохина давно уже зарекомендовал себя в полку боевым комсомольским подразделением как на минно-взрывных, так и на мостовых и дорожных работах. Леса прибывало все больше и больше, поэтому оба Блохины — командир роты и командир взвода четко руководили расчетами по установке опор, укладке прогонов и настила, чтобы не отстать от заготовителей леса и строго выдержать принятый график работ и час открытия движения по мосту.

Работа была сложная: даже по строгим строительным нормам это для роты не меньше трех дней. Но у советских людей, тем более воинов инженерной части, носящей имя славного ленинского комсомола, в годы Великой Отечественной войны были и другие нормы, продиктованные жестоким законом войны, высоким патриотическим чувством, смелым командирским поиском, волей и мастерством всего коллектива роты.

И мост был восстановлен ротой коммуниста С. И. Блохина всего за сутки.

Подобные работы почти ежедневно на дороге гора Индюк — Туапсе выполняли и роты старших лейтенантов Л. И. Панкратова, В. Е. Снегуры и А. Н. Шуклина. Эти подразделения тоже полностью были комсомольскими, и люди отдавали все свое умение, все свои силы, чтобы высоко держать честь комсомольского звания. В этом была большая заслуга коммунистов. Например, в 4-й роте — парторга политрука Е. И. Жеребцова и секретаря комсомольского бюро подразделения молодого коммуниста старшего сержанта Федора Хилько.

Всего за предпоследнюю неделю октября 4-я рота выполнила огромный объем работ: очистила 14 километров кюветов для стока воды, отремонтировала настил на 13 мостах, исправила подъезды к 20 мостам, поставила 48 оградительных перил над воронками от вражеских бомб, десятки столбов со стороны обрывов, заделала почти полтысячи крупных выбоин на дороге, отремонтировала много водосточных труб и т. п.

Мастерство и высокий патриотизм проявил личный состав этого подразделения при взрыве мостов перед наступающим противником в полосе действий 283-й стрелковой дивизии по дороге Шаумян — Навагинская.

Уничтожая мосты после отхода стрелковых подразделений на новый рубеж, лейтенант Н. Н. Семенов, сержант И. Т. Андреев, младший сержант В. П. Шибинский, рядовые И. И. Агейкин, С. В. Петречук, М. Л. Сердюк, Ф. Л. Новак и С. К. Бутырин сдерживали врага своим огнем и одновременно налаживали взрывные сети для уничтожения мостов. Успешно выполнив это сложное и опасное задание, весь личный состав взвода лейтенанта Семенова благополучно отошел на новый рубеж.

В последнюю неделю октября 6, 8 и 9-я роты полка, продолжая оставаться в оперативном подчинении командира 395-й стрелковой дивизии, построили для подразделений дивизии батальонный район обороны, три ротных опорных пункта и семь взводных узлов сопротивления с огневыми точками и инженерными заграждениями (лесные завалы, проволочные заграждения, минные поля) по маршруту Кочканов — Садовое — Ширинка — хутора Садовые.

Осень 1942 года была на исходе. Противник все еще не отказывался от мысли захватить Новороссийск и Туапсе и готовился к новому наступлению. Севернее реки Пшиш врагу удалось создать сильную ударную группировку, и в середине ноября он начал третье наступление на Туапсе. Главный удар своих войск противник нацелил на Георгиевское через гору Семашко.

В отражении атак вражеских войск в ходе этого наступления противника подразделения 38-го полка участия не принимали. На основании приказа войскам Закавказского фронта комсомольский полк передал в первых числах ноября все созданные им и находившиеся под охраной его подразделений минные поля, фугасы, заминиро-

ванные мосты и другие объекты инженерным частям 18-й армии и, миновав Туапсе, Сочи, Гагру, Сухуми, Кутаиси, сосредоточился в районе Тбилиси, где шло формирование 64-й комсомольской инженерно-саперной бригады РВГК, в которую наряду с другими инженерными частями фронта вошел 38-й полк¹.

Ожесточенные бои по отражению третьего наступления противника на Туапсе затянулись почти до конца декабря. Наши войска сумели разгромить семапскую группировку врага. После этого противник вынужден был перейти к обороне на всем фронте войск Черноморской группы.

В итоге оборонительных боев за Кавказ советским войскам удалось сорвать планы гитлеровского командования по разгрому наших войск между Доном и Главным Кавказским хребтом и захвату Кавказа и создать условия для перехода в общее наступление на всем южном участке советско-германского фронта. Советская Армия готовилась к наступательным боям.

¹ Архив МО, ф. 38 ОКНП, оп. 196527, д. 4, л. 66.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СМОЛЕНСКАЯ ШТУРМОВАЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОТ ОБОРОНЫ К НАСТУПЛЕНИЮ

СОЗДАНИЕ КОМСОМОЛЬСКОГО СОЕДИНЕНИЯ

В состав 64-й комсомольской инженерно-саперной бригады РВГК кроме подразделений 38-го инженерного комсомольского полка вошли и подразделения 172-го и 331-го армейских инженерных батальонов, боевая история которых с этого момента слилась с историей подразделений комсомольского полка. 1, 2 и 3-й батальоны 38-го полка теперь стали отдельными частями и соответственно именовались 66, 67 и 68-й, а 331-й и 172-й батальоны — 69-й и 70-й отдельными комсомольскими инженерно-саперными батальонами. Командирами комсомольских частей были назначены майор Ф. Н. Белокоп, капитан И. Г. Блажко, старший лейтенант В. А. Чернега, майор А. П. Новиков и капитан К. И. Криворучко.

В приказе № 1 по 64-й комсомольской инженерно-саперной бригаде, который подписали заместитель командира бригады подполковник А. Ф. Визиров и начальник штаба подполковник С. И. Чемаров, были подведены итоги предыдущих боев и определены задачи на период формирования соединения. И уже на следующий день части бригады приступили к боевой подготовке.

Жизнь в комсомольском соединении была ключом: днем — упорная учеба, преимущественно в полевых условиях, а вечерами — активная партийно-политическая и культурно-массовая работа.

Политотдел бригады, партийные и комсомольские организации подразделений и частей соединения, оценив обстановку, быстро перестроили всю систему и организацию партийно-политической работы. Методы работы, характерные для длительной и тяжелой обороны, не могли

обеспечить выполнение задач, которые встали перед частями бригады в период наступления. Вот почему лозунг периода оборонительных боев на Кавказе «Ни шагу назад!» был заменен теперь другим лозунгом: «Разгромить и уничтожить немецко-фашистских захватчиков!»

Перестраивая свою работу, политотдел бригады, партийные и комсомольские организации ее частей и подразделений заботились прежде всего о поднятии наступательного духа бойцов, о повышении боевой активности каждого воина, воспитании ненависти к врагу.

Для этого командиры и политработники использовали все доступные им средства массовой политической агитации среди бойцов — митинги, беседы, лекции, читки газет.

В подразделениях проводились политинформации, офицеры рассказывали бойцам о положении на фронтах, о трудовых подвигах советских людей в тылу, о задачах, стоящих перед частями и подразделениями комсомольского соединения в период временной передышки между боями.

За полтора месяца формирования и учебы новое пополнение приняло присягу, в частях были проведены беседы на темы: «Что несут гитлеровцы советскому народу», «Воин, помни о присяге», «Лучше смерть, чем фашистский плен», «Авангардная роль коммунистов и комсомольцев в выполнении боевого задания» и другие.

Ничто так сильно не действовало на бойцов, как живое слово об издевательствах и расправах фашистов с мирным населением, их зверствах над беззащитными женщинами и детьми, издевательствах над ранеными. И партийные и комсомольские организации в своей воспитательной работе максимально использовали конкретные факты и примеры, которые звали бойцов к мщению, воспитывали у них высокий наступательный порыв.

Получил комсомолец от родных письмо о гибели близкого человека от руки фашистского изверга, узнал о зверствах, чинимых врагом в его родном селе, городе, — об этом должно знать все подразделения; опубликовали в газете новые материалы об отваге и воинском умении героев-фронтовиков — агитатор тут же доводит их до солдат.

— Когда враг был выбит из одного населенного пункта в районе Волги, — рассказывал агитатор-комсомолец 66-го батальона ефрейтор Б. Д. Мымриков, — наши бойцы

нашли в канаве трупы зверски замученных гитлеровцами пленных советских бойцов.

— Смотрите, — обратился к бойцам агитатор, показывая им снимки в газете, — здесь были двуногие фашистские звери. Смотрите и никогда не забывайте.

Комсомольцы, которые слушали Мымрикова, поклялись отомстить за кровь советских бойцов.

Секретарь парткомиссии бригады старший политрук Л. Д. Кушкис и секретарь бюро ВЛКСМ 70-го батальона старший сержант А. И. Лазарев прошли большой боевой путь. Они видели сожженные станицы, взорванные железнодорожные станции, трупы женщин, детей и стариков — повешенных, расстрелянных, сожженных, зарубленных. И на коротком митинге бойцов 70-го батальона их слова о зверствах врага на советской земле вырывались из груди души, звучали как набат, зовущий к священной мести.

Целеустремленная и высокопеднейная партийно-политическая работа в частях и подразделениях бригады, которую с первых дней создания комсомольского соединения возглавили заместитель командира бригады по политической части батальонный комиссар М. К. Кизим и начальник политотдела батальонный комиссар М. И. Демин, помогала командирам и бойцам упорно и настойчиво овладевать мастерством инженерного дела в ходе ежедневной учебы.

По приказу командира бригады полковника А. Гурьева одна треть времени, отведенного на учебу, использовалась на проведение ночных занятий. Подразделения выходили на занятия с табельным шанцевым инструментом. Командиры рот перед каждым занятием тщательно инструктировали командиров отделений по темам занятий, добивались от них ясности в ответах и четкости в действиях. И сержантам было ясно: от того, насколько прочно они сами овладеют инженерным искусством, зависит и выучка их подчиненных — солдат. Обучать других может только тот, кто сам имеет прочные знания и умеет практически выполнять инженерные работы.

Занимались все — рядовые, сержанты и офицеры, причем по отдельным программам, составленным старшим помощником начальника оперативного отдела штаба бригады капитаном И. И. Рудковским. Программы эти были составлены с учетом боевого опыта каждой катего-

Слева направо: В. Н. Лазарев, У. М. Чернышенко, С. И. Чемаров, А. Ф. Визиров

рии обучающихся, их общего и военного образования. Все занятия по боевой и тактико-инженерной подготовке проводились исходя из главного требования: «Учить тому, что требуется на войне». Командиры подразделений старались максимально приблизить занятия к боевой действительности. Опытные минеры комсомольцы сержанты А. П. Сотников, В. Я. Костыря, И. А. Радченко, В. П. Шибинский, Ф. И. Хилько, М. Ф. Проскура, Н. В. Кузнецов, И. П. Похилько, Я. С. Толкачев личным примером учили бойцов быстро и сноровисто выполнять минно-заградительные работы.

Начальник оперативного отдела штаба майор В. Н. Лазарев, всесторонне подготовленный, требовательный офицер, быстро реагировал на малейшие недостатки и промахи отдельных командиров подразделений в подготовке и проведении занятий. Он вовремя приходил им на помощь, лично проводил показательные занятия с офицерами по наиболее трудным темам тактико-инженерной подготовки, часто бывал на занятиях, проводимых командирами взводов. Когда майор Лазарев видел, что занятие проходит

вяло и неинтересно, он тактично, не роняя авторитета командира взвода, брал руководство занятием в свои руки, незаметно выправляя ошибки командира. Такое вмешательство шло только на пользу и командиру и всему личному составу его взвода.

После тяжелого трудового дня молодые бойцы собирались вместе. Они умели не только хорошо воевать и учиться, но и весело отдыхать. Без песни в частях бригады не кончалось ни одно занятие саперов. В каждом батальоне была своя песня. Так, в 67-м батальоне своей считали песню «Спят курганы темные», в 66-м — «Ты слышишь, товарищ, тревогу трубят».

Не было в бригаде бойца, который не знал бы запевалу 67-го батальона ефрейтора орденоносца Николая Клеца. В строю и походе он был самый популярный человек.

Неизменно в кругу молодежи в часы отдыха можно было видеть начальника клуба бригады старшего политрука Н. Г. Хоруженко и командира 67-го батальона И. Г. Блажко. Жизнерадостный, остроумный, Блажко заражал окружающих своим весельем, энергией. Часто, уловив свободный часок, он устраивал своеобразные смотры достижений своего батальона. Появлялась гармонь, и в центр круга выходил лучший танцор своего подразделения Василий Васютин. Глядя, как он лихо отбивает дробь, трудно было устоять на месте, остаться равнодушным. В пляс пускались и другие.

По инициативе помощника начальника политотдела бригады по комсомолу И. А. Холодова завязалась крепкая дружба комсомольцев соединения с молодежью Грузии. Делегация бригады в составе А. Н. Шуклина, Л. Д. Кушкиса, И. А. Холодова, Н. А. Пятницкого, В. Г. Васютина и других активистов комсомольской работы присутствовала на Тбилисской городской комсомольской конференции, где от комсомольцев-фронтовиков с приветственной речью выступил коммунист А. Н. Шуклин. Он заверил комсомольцев столицы Грузии, что воины бригады по-боевому готовятся к предстоящим сражениям и недалеко то время, когда враг будет изгнан с кавказской земли.

Представители комсомольской организации Тбилиси и ЦК ЛКСМ республики не раз приезжали в бригаду на комсомольские собрания и вечера солдатской самодеятель-

Офицеры политотдела и штаба 64-й бригады с представителями Тбилисского горкома и обкома комсомола. В центре (сидят) начальник политотдела бригады тов. Соловьев (четвертый слева) и руководитель комсомольской делегации Грузии тов. Тарханов (третий слева)

ности. И всегда привозили с собой подарки: патефоны с пластинками, гармони или красиво вышитые кисеты с табаком.

* * *

Период формирования и плановой боевой учебы частей бригады кончился 26 декабря 1942 года. К этому времени Советская Армия, вырвав у противника на Волге стратегическую инициативу, развернула широкие наступательные операции против немецко-фашистских войск и начала массовое изгнание врага из пределов нашей Родины. Воины комсомольского соединения с нетерпением ждали часа выступления на фронт, чтобы участвовать в разгроме врага на Северном Кавказе.

Успешное контрнаступление советских войск между Волгой и Доном и быстрое продвижение армий Южного фронта к Сальску и Ростову ставило вражеские войска на

Северном Кавказе в тяжелое положение. Боясь окружения, противник начал готовиться к отводу своих войск с Северного Кавказа. Чтобы помешать врагу отойти на выгодные для него рубежи, войска Закавказского фронта готовились к нанесению по врагу сходящихся ударов с севера и с юга в общем направлении на Тихорецк. Войска Черноморской группы должны были прорвать оборону врага севернее Туапсе и выйти в район Тихорецка, а войска Северной группы — сковать 1-ю танковую армию врага в районе Моздока, Прохладного и Нальчика.

Успех наступления войск Закавказского фронта на труднодоступной горно-лесистой местности в исключительно тяжелых климатических условиях во многом зависел от инженерных войск. С этой целью на направлениях главных ударов по решению командования фронта сосредоточивались почти все инженерные, саперные и дорожно-строительные части и соединения, в том числе и части 64-й комсомольской инженерной бригады.

27 декабря 1942 года командование бригады получило указание штаба инженерных войск Закавказского фронта поступить в составе четырех батальонов в распоряжение начальника инженерных войск 9-й армии Северной группы войск для обеспечения в инженерном отношении наступательных действий ее частей и соединений и передислоцироваться из района Тбилиси в Орджоникидзе.

Главная задача частей и подразделений 64-й комсомольской инженерно-саперной бригады, как указывалось в приказании штаба инженерных войск фронта, состояла в быстром разминировании и восстановлении дорог по северному маршруту движения войск 9-й армии от станции Наурской на Армавир через Эльхотово, Прохладный, Георгиевск, Невинномысск. Одновременно бригаде было приказано выделить десять взводов саперов для разминирования крупных населенных пунктов, дефилов, особых объектов и высот по маршруту движения в район нового сосредоточения. Эту задачу командир бригады приказал выполнить 67-му батальону, которому придавалось два взвода 66-го батальона.

27 декабря 66, 67, 69 и 70-й батальоны выступили в поход. 68-й батальон и легкий переправочный парк (ЛПП) остались на прежнем месте для продолжения боевой подготовки. Маршрут движения четырех батальонов

был разделен на шесть этапов с таким расчетом, чтобы пройти путь в 275 километров за несколько суток.

В голове бригадной колонны шел 67-й батальон. Путь перехода от Тбилиси до Орджоникидзе был тяжелым. Саперы шли по горной дороге. Стояли сильные морозы. Было много снега. На Крестовом перевале над дорогой нависали многотонные глыбы снега, грозившие обвалом. Сама дорога была засыпана снегом, и ее надо было расчищать. Зимой, даже в мирное время, дорога, по которой шли подразделения 64-й бригады, была непроходима. Но саперы должны были пройти по ней.

В местах, где были минные поля и другие взрывные заграждения, разведчики ставили заметные предупредительные знаки, встретив которые двигавшиеся сзади подразделения батальона приступали к разминированию минных полей.

На этих работах отличилась рота, которой командовал лейтенант А. Н. Дунаев. В роте не было ни одного бойца, который бы практически не изучил приемы разминирования в любых условиях года. Каждый умел пользоваться миноискателем, щупом и другими средствами разграждения. Но главное, никто из бойцов не страдал так называемой «минобоязнью». Соблюдая все меры предосторожности, подчиненные Дунаева по приказу своего командира быстро находили места установки мин и тут же обезвреживали их.

На длинном пути перехода от Тбилиси до Орджоникидзе рота лейтенанта Дунаева обезвредила и сняла сотни мин. Участки же, которые не успевало расчищать это подразделение, очищали саперы других подразделений бригады. Работы хватало всем: приходилось то разминировать, то расчищать дорогу от снежных заносов, чтобы двигаться вперед.

На Крестовом перевале старший лейтенант Шуклин встретился с офицером Шевченко, командовавшим в это время дорожно-эксплуатационной ротой и исполнявшим обязанности коменданта перевала. Они знали друг друга еще до войны, по совместной службе в 237-м Отдельном саперном батальоне 132-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Миргороде. Этой неожиданной встрече офицеры были бесконечно рады. Крепкое рукопожатие, объятия, взаимные расспросы о службе, делах, житье-бытье...

и снова каждый делал то, что велела служба. Дорожники офицера Шевченко из всех сил старались помочь саперам комсомольского соединения быстрее пройти перевал, а саперы в свою очередь, чтобы отблагодарить друзей-дорожников за внимание к брату по оружию, помогли им в расчистке перевала от снежных заносов и снятии минных полей.

За семь дней саперы прошли 275-километровый путь, оставляя позади себя территорию, где ничто уже не грозило ни войскам, ни гражданскому населению. А еще совсем недавно люди боялись свернуть с дороги. Теперь везде, где раньше были установлены мины, можно было увидеть надпись: «Участок разминирован саперами комсомольской бригады».

Эти короткие надписи по дороге от Крестового перевала к Орджоникидзе о многом рассказывали проходившим или проезжавшим здесь людям...

Ко 2 января 1943 года части бригады сосредоточились в городе Орджоникидзе. Все было готово у саперов: миноискатели и щупы для проделывания проходов и сплошного разминирования местности; скобы, штыри и гвозди для строительства и восстановления мостов; переправочное имущество для форсирования водных преград; шанцевый и другой инструмент для ремонта и восстановления дорог. В этот же день 67-й батальон принял участие в боях за деревню Гизель, расположенную в пяти километрах севернее Орджоникидзе. Подразделения батальона были заняты проделыванием проходов в наших и противника минных полях и расчисткой дорог от снега.

...На подступах к деревне Гизель взвод младшего лейтенанта И. Г. Лапина обнаружил минное поле. Первая мина при извлечении ее минером Ф. Д. Климчуком «кошкой» из земли взорвалась. Несколько бойцов были легко ранены. Чтобы ликвидировать здесь минное поле, молодой коммунист Н. М. Черняховский вызвался лично обезвреживать на этом участке мины. Он осторожно обрезал проволоку, идущую от колышка к мине, затем вставлял чеку в отверстие ударника и вынимал мину из земли. После этого извлекал взрыватель и отделил от него капсюль-детонатор. Мина была обезврежена. Бойцы внимательно смотрели, как обращался с этим типом мин Черняховский, а потом начали действовать самостоятельно. За несколько

часов взвод Лапина разминировал все минное поле, сняв более двухсот мин.

Минных полей здесь было так много, что начальник инженерных войск 9-й армии генерал-майор А. С. Баженов вынужден был дать указание бригаде сосредоточить усилия всех подразделений трех батальонов на разграбительных работах в населенных пунктах Дарг-Кох, Алабрь, Гизель, Архоцкая, Коста, Улишота, освобожденных от врага. Это задание надо было выполнить за двое суток. К его выполнению приступили подразделения 66, 67 и 69-го батальонов. Саперы работали самоотверженно. Они знали, что, чем скорее будут подготовлены пути для наступающих войск, тем скорее будет освобождена священная советская земля от ненавистного врага.

Разминированию каждого минного поля в указанных районах предшествовала тщательная его разведка. Выяснив конструкцию мин, командиры подразделений указывали бойцам способ их обезвреживания.

На разминировании деревни Архоцкая была занята рота старшего лейтенанта К. М. Донцова. Мины четырьмя линиями преграждали подступы к селу. Несмотря на новизну обнаруженных мин, саперы действовали смело и решительно. Через шесть часов упорного и кропотливого труда рота обезвредила свыше тысячи мин без единой потери в личном составе.

Нередко противник устраивал ложные минные поля. Но небрежная маскировка с целью создания впечатления о заминировании этого участка помогала саперам. Трудно было обмануть опытных минеров. Хорошо зная приемы и уловки врага, они легко и всегда точно определяли места нахождения мин.

Искусным минером 66-го батальона зарекомендовал себя в эти дни комсомолец младший сержант С. П. Шаповалов. Ему помогали внимательность и большой опыт. Вот в 20 метрах от минера на обочине дороги лежит кучка соломы, а немного дальше выделяются из-под снежного покрова бугорки. Шаповалов находит здесь мины и разряжает их. Натянутая проволока или шлагат, прикрепленные к колышкам, сразустораживают комсомольца. Он перерезает проволоку и затем известным приемом обезвреживает мину.

В селе Коста бойцы саперной роты 69-го батальона, которой командовал старший лейтенант В. И. Баклан,

встретились с неизвестным им типом немецких мин («гольцмине»). Произошло это при следующих обстоятельствах.

В полутора километрах от села саперы взвода лейтенанта Г. С. Сизоненко одновременно в разных местах обнаружили несколько деревянных ящиков, закопанных неглубоко в землю. В них оказалось взрывчатое вещество. Это были мины-фугасы. Бойцы тут же сообщили об этом командиру взвода.

Мастер своего дела, Сизоненко осторожно извлек содержимое ящиков и ознакомил бойцов с устройством этого типа мин-фугасов.

Таких мин у села Коста саперы роты В. И. Баклана сняли около двухсот. Коммунисты старшие сержанты Е. Л. Паллий и М. П. Целуйко обезвредили почти по тридцать мин, столько же и командир взвода лейтенант Г. С. Сизоненко.

Часто потом делился с новичками своим опытом командир взвода, обучая их, как надо распознавать мины и «сюрпризы» противника.

«Больше всего, — рассказывал он, — мне приходилось извлекать мины из немецких окопов, блиндажей и строений в населенных пунктах. Это было недалеко от станции Дарг-Кох. Подойдя к землянке, я внимательно осмотрел ее снаружи. Дверь была закрыта. Чуть-чуть приоткрыл ее и посмотрел внутрь. Около двери в землянке заметил провод. Ножницами осторожно перерезал его и затем совсем открыл дверь. По проводу дошел до мины. Она была зарыта под полом. Осторожно подняв пол, я увидел мину. Убрав вокруг нее землю, нашел капсюль, вывинтил его и затем уже извлек мину».

В деревне Улишота фашисты заминировали много строений. В одном из домов старший лейтенант Баклан обнаружил ящик. Посмотрел внимательно и заметил, что к крышке чуть заметно привязан проводок. Раскрутил его, осторожно снял крышку и увидел мину, а вокруг нее было уложено два килограмма тола.

«Если минер будет осторожным и внимательным, — предупреждал своих бойцов командир роты, — он никогда не подорвется на mine».

Всего подразделения бригады сняли в деревнях Гизель, Архоцкая, Коста, Улишота, Дарг-Кох около 17 тысяч различных типов мин.

Большую работу батальоны бригады выполнили по строительству и усилению мостов. С помощью поступившего в оперативное подчинение бригады 11-го отдельного парка инженерных машин в составе трех рот подразделения 69-го и 70-го батальонов построили несколько мостов по маршруту село Гизель — Дзуарикау. К исходу 3 января 1943 года в селе Дарг-Кох сосредоточились подразделения 69-го батальона и приступили к заготовке лесоматериалов для постройки моста под грузы 30 тонн через реку Терек в районе Эльхотово. Параллельно велась инженерная разведка маршрутов Орджоникидзе — Карабулакская и Ардон — Чикола для определения объема работ по восстановлению разрушенного полотна дороги и мостов и места заготовки материалов.

К этому времени 70-й батальон сосредоточился в селе Карджин и приступил там к усилению моста под грузы 30 тонн через реку Терек. Кроме того, усиленная рота этого батальона во главе с воентехником 1 ранга А. И. Кригелем приступила в селе Дигора к постройке моста длиной 35 метров под средние грузы через реку Дур-Дур. Мост был построен за двое суток.

Река нерадушно встретила саперов. Она шумела, клочка и сметая все, что преграждало ей дорогу. Однако саперы роты Кригеля работали дружно. Здесь же, у костра, в минуты короткого отдыха бойцы слушали беседу секретаря комсомольского бюро батальона старшего сержанта А. И. Лазарева. Он рассказывал об успешном наступлении советских войск между Волгой и Доном, о блестящих победах воинов Донского фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского. И это воодушевляло саперов-комсомольцев, помогало им, придавало сил в тяжелой работе. Только что выпущенный руками комсомольцев «Боевой листок» подвел итоги за день работы.

«Много мы поработали сегодня, — писал младший сержант А. К. Старцев. — В мороз и стужу не снижали мы темпов работы. Наша группа на устройстве опор перевыполнила задание командира, вместо четырех установила пять опор. Пример в ударном труде показывали коммунист Я. С. Толкачев и комсомолец П. А. Давыдов».

Коммунисты и комсомольцы всюду были впереди. Там, где был трудный участок работы, где следовало прибавить энергии, туда добровольно шли коммунисты и комсомольцы. Старший сержант Я. С. Толкачев два дня работал в

воде, устанавливал рамные и ряжевые опоры, а потом укладывал прогоны. Личным примером он призывал бойцов к упорной и напряженной работе.

Умело руководил своими бойцами комсомолец сержант И. П. Похилько. Его отделение ежедневно перевыполняло дневные задания. Так работали все бойцы роты Кригеля, и мост был построен вовремя.

НА ДОРОГАХ НАСТУПЛЕНИЯ

Успешное наступление войск Южного фронта на ростовском направлении заставило командование противника начать отвод частей и соединений 1-й танковой армии из районов Моздока, Прохладного и Нальчика на подготовленный рубеж обороны по реке Кума. Враг боялся попасть в окружение. Одновременно войскам 17-й армии было приказано прочно удерживать рубеж обороны по линии Армавир — Майкоп — Крымская — Новороссийск и не допустить прорыва обороны войсками Черноморской группы Закавказского фронта.

Установив начавшийся отход войск 1-й танковой армии и частей 49-го горно-стрелкового корпуса, действовавшего на перевалах Главного Кавказского хребта, соединения и части Северной группы войск 3 января 1943 года перешли в наступление по всему фронту.

Вскоре соединения 9-й армии, улучшая свои позиции, заняли населенные пункты Эльхотово, Змейская, Ставт-Дорт и Урух. Для обеспечения дальнейших наступательных действий соединений 9-й армии 69-й батальон усилил все мосты под тяжелые грузы на шоссе Дарг-Кох — Краснотур, а подразделения 67-го и 70-го батальонов восстановили дорогу Змейская — Ставт-Дорт — Ст. Урух. После выполнения этих работ 69-й батальон передислоцировался в село Змейская, чтобы проверить наличие мин и «сюрпризов» в селах Змейская, Ставт-Дорт, Играх и Урух и отремонтировать дороги и мосты под грузы 60 тонн по маршруту Эльхотово — Змейская — Урух, а 70-й батальон начал восстанавливать дорогу и мосты под тяжелые грузы по маршруту Дигора — Чикола.

Закончив усиление моста через реку Терек у села Дарг-Кох, подразделения 69-го батальона подготовили брод (устройство съездов, засыпка их песком и гравием) через реку Терек по дороге Дарг-Кох — Эльхотово для

пропуска тяжелых танков. Кроме того, были разведаны броды и проделаны проходы в минных полях на подходах к реке Терек и в других местах.

Строительство тыловых оборонительных рубежей очень важно, и командование фронта требовало вести его в ходе всего наступательного периода битвы за Кавказ.

5 января подразделения 66-го батальона бригады по заданию штаба инженерных войск 9-й армии приступили к созданию полосы минных и проволочных заграждений вдоль переднего края Орджоникидзенского оборонительного района на участке обороны, проходившем через населенные пункты Фарн, Дзуарикау. Очередность работ была следующей: минирование, устройство проволочной сети перед передним краем, а затем усиленного проволочного забора внутри минного поля. Здесь надо было установить свыше 20 тысяч противотанковых и противопехотных мин, свыше 2 тысяч фугасов, 28 километров проволочной сети в три ряда кольев и 28 километров усиленного проволочного забора, для чего предстояло приготовить 60 тысяч кольев. Саперы батальона майора Белоконоя горячо взялись за дело.

За время предшествующих боевых действий войны 66-го батальона приобрели немалый опыт работы при укреплении оборонительных рубежей. Саперы ставили мины так, чтобы фашисты, даже если они наткнутся на них, не смогли бы их обезвредить, разгадать нашу систему минирования. Мины располагали небольшими группами в различных направлениях. Противотанковые минные поля окружали комбинированными полями различных систем противопехотных мин.

Уже не один танк подорвался на минах, поставленных бойцами взвода саперов, которым командовал лейтенант В. П. Поляков. И сейчас они ставили мины так, чтобы ни один гитлеровец не прошел сквозь наши заграждения. Работали молча, с большой осторожностью. Быстро долбили в мерзлой земле ямки и устанавливали мины. За два часа взвод Полякова установил около 400 противотанковых мин.

Бойцы взвода лейтенанта В. Н. Столбикова устанавливали проволочные заграждения. Чтобы противник не мог ночью безнаказанно срывать проволоку, саперы через каждые 50 метров устанавливали в них мины осколочного действия со взрывателем натяжного действия. Ком-

сомольцы знали, что, если и удастся фашистам проникнуть сквозь заградительный огонь, они подорвутся на минах. Чтобы сделать нашу оборону непреодолимой для танков, саперы взводов, которыми командовали лейтенанты И. Г. Федотов и К. Ф. Крикуненко, ставили в проволочных заграждениях противотанковые мины и бутылки с зажигательной жидкостью, тщательно маскируя их.

Всего два дня работали подразделения 66-го батальона на Орджоникидзенском оборонительном рубеже. Дальнейшие работы здесь были прекращены, так как после упорных боев наших войск в районе Эльхотовских Ворот противник был выбит с занимаемых им позиций. Войска 9-й армии сумели быстро продвинуться вперед и заняли станицу Александровскую. Наиболее упорные бои развернулись на подступах к Нальчику.

Противник построил вокруг города мощные инженерные сооружения, опоясал его различными заграждениями. Все подступы к городу были заминированы. При поддержке артиллерии и танков наши части преодолели все препятствия врага и после решительной ночной атаки утром 4 января освободили город. На следующий день противник был выбит из городов Майский и Прохладный и железнодорожного узла Котляревская.

Подразделения 69-го батальона бригады, получив у дивизионного инженера 276-й стрелковой дивизии документацию на минные заграждения, тут же приступили к снятию минных полей на участке Заманкул — Эльхотово — Эльхотовские Ворота. Другие части комсомольской бригады получили задание произвести повторную очистку от мин и «сюрпризов» населенных пунктов Змейская, Став-Дорт и Ст. Урух; восстановить мосты через реку Терек у Александровской и через реку Урух в селе Ст. Урух, дороге и мосты по маршруту Змейская — Александровская — Котляревская — Майский — Пришибская — Прохладный.

Эти работы выполнили 66, 67 и 70-й инженерно-саперные батальоны и 11-й отдельный парк инженерных машин, используя легкопереправочный парк бригады.

В ночь на 5 января группа командиров 66-го батальона во главе со старшим лейтенантом Л. И. Панкратовым и 11-го отдельного парка инженерных машин под общим руководством военного инженера 3 ранга И. И. Погребняка вышла на инженерную разведку реки Терек и ее

А. М. Магажиков

рукава в Александровской. Разведчики обнаружили четыре моста, три из которых были частично разрушены. Строительный материал для восстановления мостов был недалеко, и подразделения частей бригады немедленно приступили к работе.

Терек и его притоки — бурные горные реки. Они имеют каменистое дно, крутые берега и большую скорость течения. Строительные работы на них сопряжены со многими трудностями. Но, несмотря на это, роты офицеров М. Д. Сироты и А. М. Магажикова, применяя в каждом конкретном случае

подходящую конструкцию опор, быстро восстанавливали мосты. К исходу 7 января все три разрушенных моста (длиной до 40 метров, шириной проезжей части 4 метра) были восстановлены для пропуска средних танков.

Саперы бригады работали под лозунгом: «Зеленую улицу наступающим войскам». В рекордно короткий срок восстанавливали они разрушенные мосты и строили новые, прокладывали дороги, снимали мины.

С крыш домов на окраине Докшукино еще строчили вражеские автоматчики, когда сюда пришли саперы-разведчики 67-го батальона. Коренастый ефрейтор Зия Аметов, осторожно ступая по снежной целине, внимательно осматривал каждый выступ, каждый бугорок.

Зия Аметов — отличный минер, лучший редактор «Боевого листка» в своем подразделении. Еще на школьной скамье он увлекался точными науками, любил сложные задачи, требующие упорной умственной работы. В части Аметов с увлечением изучал минно-заградительное дело, с каждым днем приобретал необходимые саперу качества: смелость, решительность, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке. Он, как охотник-следо-

Разведку мин противника ведет комсомолец Зия Аметов

пыт, выработал в себе острое чутье, наблюдательность, умение по едва уловимым признакам найти тщательно скрытые минные поля и «сюрпризы».

Вот и сейчас сапер чутко прислушивался к ровному, монотонному звуку миноискателя. На подступах к селу он обнаружил минное поле. Ветер обжигал лицо, стыли пальцы, но Аметов настойчиво разрывал снежную целину. Мины были расположены бессистемно, но Аметов сумел разгадать их расположение и стал работать увереннее.

Больше часа потребовалось саперу, чтобы сделать широкий проход в минном поле и оградить его. Он снял здесь 45 мин. В другом месте Аметов обнаружил еще два минных поля. Работая дотемна, он обнаружил и снял 145 мин. Две повозки, до отката нагруженные трофейными минами, ушли на склад¹.

¹ «Боец РККА», 6 марта 1943 г.

Подразделения 67-го и 70-го батальонов, продвигаясь вслед за наступающими частями 11-го стрелкового корпуса, снимали минные поля, восстанавливали дороги и строили мосты по маршруту Александровская — Котляревская — Майский — Прохладный — Апатское и далее по пути движения частей корпуса.

Отходя на рубеж по реке Кума и стремясь любыми средствами задержать продвижение наших войск, противник уничтожал на всех дорогах мосты, железобетонные трубы и другие искусственные сооружения. Саперы вели восстановительные работы в очень тяжелых условиях. Из-за неблагоприятной погоды почти все грунтовые дороги превратились в месиво снега и грязи. В некоторых местах, особенно на горных перевалах, саперам приходилось строить дороги с деревянным покрытием, так как там не мог пройти никакой транспорт; даже вычужные животные с большим трудом продвигались по грязи. Но ни бездорожье, ни отсутствие лесоматериала и достаточного количества автомобильного транспорта не могли остановить саперов.

...Бои за Прохладный были упорные. Подступы к городу враг повсюду заминировал, а минные поля держал под прицельным огнем. И сколько ни пыталось подразделение лейтенанта Ю. В. Оккерта обезвредить минное поле по дороге к городу, ничего не получалось. Достаточно было мелькнуть хотя бы одной фигуре вблизи минного поля, как фашисты мгновенно открывали ураганный огонь. Тогда коммунист Оккерт, смелый, инициативный офицер, решил перехитрить гитлеровцев. Он велел бойцам подготовить «кошки» — металлические якорьки с длинными веревками. С минерами Н. С. Барлитом и С. М. Шмытько он по-пластунски пополз к минному полю, таща за собой «кошки». Тем временем слева и справа от дороги стрелки вели отвлекающий огонь. Два десятка мин саперы успели обезвредить, а затем немцы открыли огонь по дороге. Лейтенант дал команду подкладывать теперь под каждую найденную на дороге мину «кошку». Когда все пятнадцать «кошек» были подложены под мины, саперы отползли в свою сторону. Потянув веревку то одной, то другой «кошки» к себе, саперы взорвали все пятнадцать мин. Дорога была расчищена. Наши войска могли смело идти на штурм вражеских позиций в Прохладном. Вскоре город был освобожден.

Почти в то же время на другом участке (4 километра юго-западнее Прохладного), где наши войска вели бои за переправу через реку Баксан, трудились саперы подразделения старшего лейтенанта И. И. Пластилина. Здесь был мост, который вражеские саперы не взорвали, очевидно надеясь воспользоваться им. Подступы к мосту противник все время обстреливал. Было принято решение захватить мост. Старший лейтенант Пластилин и минеры А. Г. Твердохлеб, П. С. Антонец и Н. Ф. Максимов сумели незаметно подобраться к мосту. Как и предполагалось, он оказался заминированным. Комсомолец Петр Антонец вызвался снять заряды с моста. Более часа комсомолец разминировал мост. Товарищи прикрывали его работу. Угроза взрыва была ликвидирована. В эту же ночь противник был атакован со стороны моста и вынужден был отступить.

Как только Прохладный был освобожден, подразделения 70-го батальона приступили к постройке мостов через реку Малка.

В дни наступления партийная и комсомольская организации усилили воспитательную работу среди личного состава бригады. На партийном активе коммунисты еще раз подняли вопрос о воспитании комсомольцев в духе ненависти к фашистам. Командир роты 70-го батальона офицер А. И. Кригель рассказал собравшимся, как важно воочию убедить бойцов в бесчеловечности и жестокости гитлеровцев.

«В Нальчик, где отрывали могилы с жертвами фашистского террора, мы послали своих представителей. Комсомольцы стали свидетелями зверств, чинимых гитлеровцами на нашей земле».

Секретарь комсомольского бюро 68-го батальона коммунист А. И. Лазарев, побывавший с группой комсомольцев своего батальона в лагере для военнопленных в Прохладном, заявил, что комсомольцы части пикогда не забудут то, что они увидели там.

Войска 9-й армии почти на всех участках продвигались вперед, освобождали один город за другим: Георгиевск, Минеральные Воды, Пятигорск, Кисловодск.

Подразделения и части 64-й комсомольской бригады не отставали от передовых частей 9-й армии. Каждые два—три дня штаб бригады менял место своего расположения, продвигаясь по направлению наступления главных

сил 9-й армии, а роты и батальоны бригады ежедневно трудились на дорогах, снимали минные поля, строили и восстанавливали мосты то на одном, то на другом направлении движения войск. Трудное это дело. Но такая уж доля саперов: пройдя в сутки 15—20 километров, тут же, забыв об отдыхе, надо снимать мины, фугасы и «сюрпризы», восстанавливать и строить мосты, ремонтировать дороги.

— Освободив Минеральные Воды, — рассказывает ветеран комсомольской бригады Л. И. Панкратов, — наши войска встретились с препятствием: высоководный мост через реку Кума противник взорвал. Не осталось ни одного пролета, ни одной опоры, даже многие кусты ледорезных свай были взорваны. По приказу командира бригады сюда был брошен 66-й батальон для постройки нового моста. Мост длиной свыше 100 метров под грузы 60 тонн надо было построить за четыре дня. К тому же условия строительства моста были исключительно трудные: не было строительных материалов, их пришлось брать из разрушенных строений и железнодорожных путей, совсем не было механизмов для забивки свай, укладки прогонов, обработки материалов. Все это делалось вручную. Дороги развезло, и использовать днем автомашины для подвозки леса было невозможно, они застревали на дорогах, поэтому лес и другие строительные материалы подвозились на повозках или же подносились на плечах.

Перед штабом батальона стояла сложная задача. Нужно было так силанировать работы и составить такой проект моста, чтобы подразделения батальона смогли уложиться с порученными им работами в установленный срок. Проект моста был составлен с учетом использования под опоры целых или частично разрушенных кустов ледорезных свай. Опоры предполагалось делать разные: на фарватере — свайные, а от берегов — рамные. Длина пролетов тоже была разная. Учитывалось использование рельсов, из которых делались составные прогоны, перекрывавшие один пролет или два и даже три пролета моста.

Каждая рота имела конкретное задание: 1-я — заготовка и подвоз строительных материалов, 2-я — подготовительные работы, устройство подъездов и укладка верхнего строения моста и 3-я — установка опор и пролетного строения.

Дорога была каждая минута, поэтому командиры рот И. М. Клушкин, С. И. Блохин и К. М. Донцов, разъяснив каждому взводу и отделению задачу в соответствии с планом работ, возглавили каждый на своем участке первоочередные и наиболее трудоемкие работы.

Труднее всего пришлось личному составу 3-й роты. Бойцы и командиры часами работали буквально по пояс в ледяной воде, забивая сваи или устанавливая рамные опоры. Так продолжалось днем и ночью четверо суток. Лейтенанты Ф. Е. Головенко, И. Г. Федотов, сержанты В. Г. Трегубенко, А. П. Марченко, И. А. Радченко и другие изумляли бойцов своей выносливостью, расторопностью и ловкостью. За что бы они ни брались, все в их руках спорилось. А это придавало силы и тем, кто старался не отстать от своих командиров, сделать не хуже и не меньше их.

Уже к концу первого дня чувствовалась нехватка материала для опор. Нужно было ускорить его подвоз и поднос к реке. Этот участок работы решил возглавить заместитель командира батальона по политчасти капитан Н. П. Ярченко. Энергичный, быстро и резко реагирующий на малейшую оплошность в работе, он понимал, что тут декларативными установками, даже самыми умными и правильными, делу не поможешь. Нужен упорный труд, нужна удесятенная энергия людей, заготовлявших и подвозивших лесоматериал. И политработник наравне с бойцами делает все, чтобы первоочередные детали для опор доставлялись вовремя к реке.

Между двумя участками работы — тем, где устанавливали опоры (за него отвечал начальник штаба батальона старший лейтенант Л. И. Панкратов), и тем, который обеспечивал строителей моста лесоматериалом (за него отвечал капитан Н. П. Ярченко) — развернулось боевое соревнование. Люди каждого из этих участков стремились выйти в передовые. И к чести обоих отстающего участка не было, каждый из них стяжал славу передового.

Высокое сознание долга каждого воина 66-го батальона, умелая организация работ и высокопроизводительный труд рядовых, сержантов и офицеров, действовавших под умелым руководством командира батальона майора Ф. Н. Белокозя, способствовали тому, что мост был построен в установленный командованием срок.

С первых дней наступательных боев четко работал под руководством майора В. Н. Лазарева оперативный отдел штаба бригады. Когда части соединения получали почти ежедневно все новые и новые задания и были разбросаны на огромной территории, довести до подразделений и частей решение командира и задания старших инженерных начальников, а затем оказать подразделениям помощь в организации работ и контролировать их исполнение было нелегко, если учесть, что бригада в начале 1943 года не располагала достаточным количеством радиостанций и автомобильного транспорта. И все же майор В. Н. Лазарев, укомплектовав отдел хорошо подготовленными, исполнительными и опытными офицерами (капитан И. И. Рудковский, военинженер 3 ранга П. П. Дудник, военинженер 2 ранга И. И. Погребняк, старшие лейтенанты Л. И. Блохин и Г. Т. Шитов и младший техник-лейтенант Г. А. Крашенинников), сумел добиться быстрого выполнения заданий командования.

Важнейшая задача отдела в период наступательных боев — хорошо организовать инженерную разведку. Офицеры отдела не только инструктировали командиров разведзводов, но часто и сами возглавляли группы саперов по разведке дорог, мостов, минно-взрывных заграждений, мест заготовки строительных материалов. А полученные разведывательные данные значительно облегчали подразделениям бригады выполнение поручаемых им заданий. До того как рота или батальон сосредоточивались в месте выполнения нового задания, командиры уже имели данные о характере препятствия, наличии местных материалов для постройки моста или ремонта дороги. Это позволяло заранее продумывать организацию работы саперов, распределять силы и средства, а следовательно, ускорять выполнение задания.

Донесения разведчиков всегда были лаконичными и точными. Таков был стиль работы майора Лазарева, больше — характеристика его самого темп, кто был в его подчинении, кто с ним соприкасался по службе, кто знал его на войне.

Группа саперов 66-го батальона во главе с сержантом Л. П. Прудниковым, посланная разведать дорогу на участке Марьинская, Ново-Павловская, Аполлонская, выполнив задание, донесла командиру батальона майору Ф. Н. Белоконову: «Мост через реку Куру в районе Ново-

Павловская взорван, подходы к мосту не минированы, объезд для автотранспорта имеется». И командир принял решение послать на этот маршрут всего лишь один взвод саперов, другие же подразделения батальона сосредоточить на более трудных маршрутах, где предстояло выполнить значительно больший объем инженерных работ.

Разведчики 67-го батальона, руководимые начальником штаба части старшим лейтенантом А. Н. Шуклиным, вместе с передовыми стрелковыми частями вошли в Минеральные Воды. Здесь они обнаружили 22 немецких железнодорожных эшелона с самым различным имуществом. Было здесь и много автомашин, которые саперы использовали для укомплектования частей бригады.

Вместе с соединениями 9-й армии комсомольцы бригады прошли от Терека через Орджоникидзе, Прохладный, Георгиевск, Минеральные Воды, Курсавка и Невинномысск до Кубани. Невинномысск был последний город, куда дошла вместе с передовыми частями 9-й армии группа саперов-разведчиков 67-го батальона во главе с офицером оперативного отдела штаба бригады И. И. Погребняком. Здесь саперы А. П. Самко, И. Т. Шаповалов, И. С. Зайцев, Ф. Д. Климчук и другие произвели инженерную разведку мест возможных переправ через реку Кубань и определили объем работ по их устройству. Закончив эту работу, разведчики продолжали путь. Они действовали смело и дерзко. Опередив наши наступающие части, саперы с боем ворвались в хутор Утренняя Долина. Здесь они захватили в плен немецкого солдата. Получив от него некоторые сведения о состоянии дорог и наличии мостов через реки, И. И. Погребняк сообщил эти данные в свой штаб, а пленного сдал в штаб танкового соединения, преследовавшего врага.

За первую половину января части бригады, которыми командовали офицеры Ф. Н. Белоконов, И. Г. Блажко, А. П. Новиков, В. С. Чернега и К. И. Криворучко, только при проделывании проходов в минных полях на дорогах и в населенных пунктах сняли более трех с половиной тысяч различного типа мин, фугасов и «сюрпризов». Саперы нашли и оградили десятки складов мин и боеприпасов врага, сотни минных полей, своих и противника, устроили несколько сотен объездов, спасли от разрушения фашистами и построили десятки мостов и переездов через горные реки и овраги. Грузоподъемность мостов была,

как правило, 30 и 60 тонн, а их длина достигала 70—100 метров. Все это было сделано руками рядовых, сержантов и офицеров бригады. За сухими цифрами отчета стояли не десятки, а сотни опытных, умелых, отважных, преданных Родине и народу воинов. И все они мечтали об одном — увидеть освобожденный от врага родной край.

* * *

К 16 января соединения Северной группы войск вышли на рубеж река Калаус — станция Курсавка — Черкесск. В тот же день войска Черноморской группы перешли в наступление на краснодарском направлении.

В последующем, прорвав оборону врага на реке Калаус, наши войска освободили Курсавку и Черкесск и стали продвигаться к Ставрополю. 21 января противник, не выдержав натиска наших войск, оставил Ставрополь.

На следующий день 28-я армия Южного фронта овладела Сальском и, соединившись с частями Северной группы войск, продолжала наступление на батайско-ростовском направлении. 24 января соединения Северной группы войск¹ освободили от немецко-фашистских захватчиков крупный железнодорожный узел и город Армавир, 29 января — Кропоткин, а 30 января — Тихорецк.

К 4 февраля войска Северо-Кавказского фронта вышли к Азовскому морю в районах Новобатайска, Ейска, Ясенки. Соединения Южного фронта вышли на линию Арпачин — Хомутовская — Кагальницкая, а войска Черноморской группы — в район Воронежской. На этом рубеже наступление было временно приостановлено.

За 30 дней упорных боев советские войска продвинулись примерно на 700 километров, освободили южную часть Астраханской области, Грозненскую область, Кабардинскую АССР, Ставропольский край, Черкесскую автономную область, некоторые районы Ростовской области и Краснодарского края. Они сорвали планы врага вывести свои войска через Ростов и оттеснили основные силы его группы армий «А» к низовьям Кубани и на Таманский полуостров.

Средний темп продвижения наших войск был равен 20 километрам в сутки. Учитывая распутицу и бездо-

¹ Северная группа войск 24 января 1943 г. была преобразована в Северо-Кавказский фронт.

рожье, огромное количество заграждений, разрушения на дорогах, отсутствие переправ через водные препятствия и упорное сопротивление противника на промежуточных рубежах, можно сказать, что такие темпы наступательных боев требовали от наших войск огромного напряжения моральных и физических сил, большого мастерства. Естественно, тяжело приходилось саперам, которые должны были в самые кратчайшие сроки расчищать пути движения войск от минно-взрывных заграждений, восстанавливать разрушенные и строить новые мосты и дороги.

Обеспечивая наступательные действия 9-й армии, говорилось в приказе по бригаде в день XXV годовщины Советской Армии, воины комсомольского соединения проявили образцы мужества, стойкости и отваги. На дорогах наступления и в населенных пунктах они только за полтора месяца сняли 16 748 мин, «сюрпризов» и фугасов, построили 54 моста общей длиной 1201 метр. За этот ратный труд многие рядовые, сержанты и офицеры получили высокие правительственные награды.

НА БЕРЕГАХ БУЙНОГО ТЕРЕКА

По указанию командования фронта 64-я Отдельная комсомольская инженерно-саперная бригада еще 17 января была выведена из подчинения 9-й армии и через три дня сосредоточилась на территории в границах населенных пунктов Змейская, Нальчик, Баксан, Прохладный, Эльхотово, чтобы к началу весенней распутицы капитально восстановить основные дороги и мосты на этих дорогах, а также очистить освобожденную от врага территорию от мин.

Штаб бригады передислоцировался в станицу Александровская и отдал частям распоряжение приступить к минно-разградительным работам в населенных пунктах и на посевных площадях, а также к ремонту дорог и строительству капитальных мостов по маршрутам: 69-й батальон — Эльхотово — Змейская — Александровская — Майский — Прохладный; 66-й — Змейская — Ст. Урух — Ст. Лескен — Аргудан — Ст. Черек — Урвань — Нальчик — Баксан; 67-й и 68-й батальоны — Баксан — Баксаненок — Алтуд — Прохладный; 70-й батальон — Пришибская — Ново-Ивановский — Герменчик — Шалушка.

Вскоре разведывательные взводы этих батальонов под руководством адъютантов старших офицеров Л. Н. Панкратова, А. Н. Шуклина, К. К. Вакуленко, М. В. Губенко и А. Н. Резника определили, что для восстановления этих маршрутов необходимо построить более трех десятков новых мостов, отремонтировать десятки километров дорог, снять и обезвредить сотни тысяч мин, фугасов и «сюрпризов».

— При строительстве мостов через реки Малка, Терек и другие, — вспоминает ветеран бригады М. П. Самборская, — большую помощь подразделениям оказывал помощник начальника штаба 69-го батальона капитан Н. И. Степин. Его расчеты объема работ, а часто и предложенные конструкции опор и пролетов мостов всегда помогали ротам офицеров А. М. Магажкова, М. Д. Сироты и В. И. Баклана быстро, надежно и с минимальными затратами сил и средств выполнять задание командования.

1-я и 2-я роты 69-го батальона, расположенные ближе других к месту нового задания, уже с утра 19 января под руководством майора А. П. Новикова начали восстановление высоководного ригельно-подкосного моста длиной 140 метров и высотой 8 метров грузоподъемностью 30 тонн через реку Малка юго-восточнее Прохладного.

Саперы поднимались затемно. Наскоро позавтракав, отправлялись к реке. Работали без усталости, до позднего вечера. Пот струился по их лицам, они не чувствовали ни холодного ветра, ни усталости. Над шумной быстротечной рекой неумолчно раздавался стук топоров, визг пил, слышались глухие удары вбиваемых свай.

Из реки нужно было извлечь рельсы. Не говоря ни слова, ефрейтор Д. М. Мохнев бросился в холодную воду. Его примеру последовали комсомольцы А. С. Ларин и Г. А. Исаенко. За одну ночь саперы под руководством опытного инженера В. В. Васюкова подняли со дна реки около двадцати рельсов.

Чтобы установить рамы моста, был опять только один выход — влезть в воду. На этот раз пример показали комсомольские вожак подразделения П. И. Толмачев, М. П. Целуйко, Е. Л. Палий, командиры отделений Я. И. Остапенко, В. Ф. Поважный.

Для восстановления высоководного моста требовалось много леса. Его не было рядом. 3-я рота во главе с за-

местителем командира батальона майором А. Д. Лебедевым была отправлена на заготовку леса за многие километры. Саперы валили деревья и изготавливали необходимые элементы для моста. Из деревьев твердой породы готовили сваи и прогоны. Это был труд тяжелый, требующий напряжения всех физических сил. Бойцы и командиры настойчиво преодолевали трудности, работали с огоньком¹.

Комсомольцы С. Н. Кривой и С. А. Бурнашов укладывали настил. Материал им подносили не совсем подготовленный. Приходилось обрубать верхушки, снимать сучья, калибровать. Бойцы понимали, что дополнительные работы не должны задерживать укладку настила. Поэтому они распределили между собой обязанности. Пока один производил предварительную подготовку материалов, другой — стаскивал лес и начинал черновую — продольную подгонку. Затем вдвоем укладывали поперечный слой. Связывали его и подбивали края кольями.

Таким образом, они успевали не только выполнять дневную норму, но и укладывать еще метр-другой настила. Кривой и Бурнашов работали упорно, зная, что от них зависит выполнение графика работ по восстановлению моста, а затем и движение по нему. В результате четкой организации труда и самоотверженной работы бойцов и командиров 69-го батальона мост был восстановлен в срок.

21 января в указанных местах дислокации сосредоточились остальные батальоны, и их подразделения тут же приступили к работе. Личный состав 1-й роты 67-го батальона, которой к этому времени стал командовать старший лейтенант Н. П. Усиков, проверив на минирование населенные пункты Баксан, Старая Крепость, Баксаненок, МТС Кишпек и территорию вокруг них, нашел и обезвредил свыше трех тысяч противотанковых и противопехотных мин и четыре фугаса.

На пути саперов встречались мины и нажимного и натяжного действия. Те и другие противник тщательно маскировал. Мины немцы устанавливали так: в яму закладывали стандартную металлическую мину или заряды из толковых шашек с взрывателем, затем засыпали ее землей или закладывали дерном и сверху заравнивали. От

¹ «Социалистическая Кабардино-Балкария», 1 июня 1943 г.

взрывателя, если мина натяжного действия, протягивали тонкую, едва заметную проволоку длиной два — три метра и конец ее закрепляли за колышек. Провод и колышек в свою очередь также маскировали под фон местности.

Больше всего мин саперы обнаруживали миноискателями. Здесь показали свое мастерство саперы отделения, которым командовал комсомолец А. В. Салатенко. Отыскав мину, Салатенко осторожно раскапывал землю, закладывая во взрыватель чеку, а затем отвинчивал его. Убедившись, что другого взрывателя нет, командир отделения извлекал мину из ямы. Так же действовали бойцы и других отделений роты Н. П. Усикова. Многие саперы находили мины без миноискателей, по одним только внешним признакам. Каждая обезвреженная мина заносилась на текущий счет роты.

Разведывая место для готовившейся переправы через реку Баксан в районе населенного пункта Баксан, сержант И. Я. Сергиенко обнаружил минное поле в канаве, тянувшейся вдоль берега реки. В течение двух часов он извлек из канавы и обезвредил 150 шрапнельных мин. На боевом счету Сергиенко уже 700 обезвреженных вражеских мин.

2-я рота 67-го батальона под руководством старшего лейтенанта А. Н. Дунаева обследовала левый берег р. Баксан и местность вдоль дороги от населенного пункта Баксан до города Нальчик. Бойцы обнаружили восемь минных полей, на которых сняли свыше трех тысяч мин типа ЯМ-5 и ПОМЗ-2.

Случаев подрыва на минах при выполнении заданий не было, что обеспечивалось правильной организацией разграбительных работ.

В первом эшелоне шли саперы с миноискателями, реагировавшими на каждый кусок металла в земле. За ними шли минеры со щупами. Они протыкали буквально каждую лядь земли, отыскивая границы минных полей и каждой мины в отдельности, вскрывали маскировочный слой грунта, находили мины и обезвреживали их.

Боевые счета комсомольцев-минеров В. П. Шибинского, В. П. Желякова, Зии Аметова и многих других росли с каждым днем.

В эти дни высокое мужество и воинское мастерство снова проявил Джабраил Аллахвердиев. Он установил

своеобразный рекорд — за два дня обезвредил 470 мин врага. Комсомольская организация бригады, вырастившая уже немало замечательных коммунистов, рекомендовала отважного сапера в ряды большевистской партии.

Старший сержант Джабраил Аллахвердиев не раз смотрел смерти в лицо. Он встречался с врагом в открытом бою и никогда не терял присутствия духа. И вот он сидит перед партийной комиссией, широкоплечий, ладно скроенный воин. Он старается подавить свое волнение, нервно мнет в руках шапку-ушанку, то и дело поправляет автомат.

Аллахвердиеву всего 22 года. Он многое видел, многое пережил. Скупое, отрывисто рассказывает он о себе. Его биография похожа на биографии многих советских юношей. Учился в средней школе, окончил ее, поступил в Азербайджанский индустриальный институт. Война застала его на третьем курсе. Он не мог спокойно учиться, его братья и друзья защищали честь, свободу и независимость Родины, Аллахвердиев попросился добровольцем на фронт. Его направили в инженерную комсомольскую часть.

В части все полюбили веселого, жизнерадостного и храброго комсомольца. Он сдружился с товарищами по оружию крепкой боевой дружбой, скрепленной кровью. Со страстью, юношеским пылом сражался Аллахвердиев за Родину. Он ненавидел гитлеровцев всеми силами своей души и учился бить и истреблять их.

...Секретарь партийной комиссии бригады капитан Л. Д. Кушник оглашает краткую характеристику боевого пути советского патриота Джабраила Аллахвердиева — храброго сына азербайджанского народа.

...Это было летом 1942 года. Напи части с боями отходили из Донбасса. Отделение старшего сержанта Аллахвердиева охраняло подготовленный к взрыву мост. Часто на него пикировали вражеские самолеты. Они сбрасывали свой смертоносный свистящий груз. В эти минуты опасности Аллахвердиев стойко охранял мост. Когда танки противника подошли к мосту, комсомолец поджег зажигательные трубки и черный столб дыма взвился в воздух. От моста остались одни щепки.

...Осень 1942 года. Фашисты во что бы то ни стало хотели овладеть высотой, господствующей над местностью, в районе Хадыженской, с которой просматривались

дороги. Самонадеянные гитлеровцы пошли в атаку. Свинцовым ливнем встретили бойцы обнаглевшего врага. У дзотов, построенных комсомольцами, осталось много трупов солдат и офицеров противника. Враг был отброшен. Саперы построили прочные и удобные для поражения врага огневые точки, сделали ячейки в ходах сообщения для метания гранат и организации круговой обороны. И это помогло им нанести врагу поражение. За отважные действия в этом бою Аллахвердиев получил первую правительственную награду — орден Красного Знамени.

В декабре 1942 года Аллахвердиев с группой инструкторов-саперов выехал в стрелковые части. Недолго обучали комсомольцы пехотинцев минно-подрывному делу. Когда наши войска перешли в наступление из района Орджоникидзе вдоль Эльхотовских Ворот, Аллахвердиеву поручили возглавить группу инженерной разведки. Ночью саперы скрытно пробирались в тыл врага, снимали мины с дорог, обезвреживали подступы к вражеским узлам обороны.

Вслед за штурмующими позиции врага частями 9-й армии входил Аллахвердиев в освобожденные населенные пункты. Он тщательно выискивал мины поля и очищал от них наши села и города. Он делал все, чтобы обезопасить жизнь советских людей.

— Сколько на вашем счету обезвреженных мин? — спросили Аллахвердиева на заседании партийной комиссии. Он извлек из кармана небольшую книжечку, испианную мелким почерком. На последней страничке под жирной итоговой чертой стояла цифра — 1243.

— Есть предложение принять в партию комсомольца Джабраила Аллахвердиева, — сказал секретарь партийной комиссии. Все члены комиссии единогласно поддержали его.

— В первом же бою оправдаю высокое звание коммуниста, — произнес старший сержант Аллахвердиев срывающимся от волнения голосом. Его слова прозвучали как клятва¹.

* * *

23 января 1943 года в командование 64-й комсомольской бригадой вступил кадровый офицер инженерных

¹ «Бакинский рабочий», 4 апреля 1943 г.

войск полковник Павел Александрович Петров. Всесторонне подготовленный, с богатым боевым опытом, волевой и требовательный, в меру строгий в отношениях с людьми, по характеру уравновешенный, он с первых же дней прибытия в бригаду умело направлял действия подчиненных на выполнение боевых задач.

В этом ему много помогал назначенный 26 января его заместителем по политической части подполковник Григорий Пименович Соловьев — прямой, принципиальный, высоко эрудированный и нравственный человек, партийный работник с большим тактом, обладавший многими хорошими качествами, располагавшими к нему людей. И командир и его заместитель по политической части, хорошо понимая стоящие перед комсомольским соединением задачи, глубоко вникали во все стороны жизни частей и подразделений, пристально изучали людей, поручая подчиненным работу по их знаниям и боевому опыту, деловым и политическим качествам.

Уже 2 февраля состоялось собрание партийного актива бригады, на котором шел требовательный разговор об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в мобилизации личного состава бригады на быстрое и качественное восстановление разрушенных мостов и дорог, на очистку освобожденной территории от взрывных заграждений.

Призвав коммунистов и комсомольцев учиться выполнять задания у личного состава роты, которой командует коммунист А. И. Кригель, и показать пример в выполнении поставленной задачи, подполковник Г. П. Соловьев сообщил активу о том, что командование и политуправление фронта положительно оценили боевую работу частей

П. А. Петров

и подразделений бригады по инженерному обеспечению наступления войск 9-й армии.

Это придало личному составу комсомольского соединения новые силы. Выступившие на этом собрании коммунисты У. М. Чернышенко, Г. И. Семин, И. Г. Блажко, И. И. Ивахненко, Л. И. Нарбиков, С. И. Чемаров, В. Ф. Лебедев, А. И. Кригель, Л. Д. Кушкис, М. Д. Сирота, М. И. Демин и другие подвергли резкой критике недостатки в работе партийных и комсомольских организаций подразделений, отдельных командиров и бойцов и заверили, что они не пожалеют сил, чтобы оправдать высокую оценку работы бригады, будут с еще большей энергией трудиться, чтобы новое задание было выполнено в срок.

В заданных бригаде границах надо было капитально восстановить, усилить или заново построить под грузы 30—60 тонн 33 двухпутных моста, длиной от 45 до 150 метров. Это было исключительно трудное задание. Строительных материалов в районах работ почти не было. Отступая, противник уничтожил даже все телеграфные столбы, повредил шпалы на железной дороге, сжег многие деревянные строения. Не было здесь и леса на корню. Сколько надо было находчивости и смекалки, чтобы раздобыть строительные материалы для восстановления на указанных дорогах всех необходимых мостов через реки Чегем, Псаршка, Нальчик, Терек, Аргудан, Змейка, Урух, Черек, Малка, Псычан-Су, Лескен, Грязнушка, через многие безымянные ручьи и овраги.

Руководствуясь решением, принятым на собрании партийного актива, технический отдел штаба бригады по указанию подполковника С. И. Чемарова уже через два дня оригинально решил вопрос о постройке высоководного моста длиной 96 метров через реку Терек в Эльхотове. По проекту, составленному офицерами П. П. Дудником, И. И. Пластининым и Г. А. Крашенинниковым, 12-метровые пролеты перекрывались сварными фермами из четырех железнодорожных рельсов, которые сваривались специальными шпонками и имели высоту 50 сантиметров. Свайные опоры и их насадки тоже изготовлялись из рельсов.

Такая конструкция опор и перекрывающих пролеты ферм была выбрана не случайно. Учитывалось, во-первых, наличие материала и, во-вторых, характер реки. Те-

Слева направо: Л. И. Блохин, Н. С. Родугин, П. П. Дудник, И. А. Полоса и Г. А. Крашенинников (фото 1945 г.)

рек — горная река, глубиной 5—6 метров, со скоростью течения воды 7—9 метров в секунду. Во время весеннего паводка скорость течения становится еще больше. Сильное течение вод с гор вымывает деревья с корнями, и они плывут по реке, сметая все на своем пути. Поэтому на Тереке могут устоять только высоководные мосты.

Сваи делались составными из двух соединенных болтами рельсов, в середине которых находилась деревянная свая. Забивались такие сваи до тех пор, пока не лопнет от ударов механического копра верхняя часть рельса. Это значит, что свая дошла до скалистого грунта. Такая свая стояла надежно даже в период разлива реки, когда бурное течение вымывает у опор гальку.

На фермы укладывался накат из бревен, по которому настилались колеи из досок или брусьев.

Многие специалисты-дорожники, работавшие здесь, говорили, что саперы не смогут построить этот мост в установленный срок. Но воины роты старшего лейтенанта А. М. Магажкова, строившие этот мост, опровергли их предположения. Саперы широко использовали автогенно-и электросварочные аппараты, имевшиеся у дорожников-мостовиков, и мост под тяжелые грузы был построен всего за две недели.

По поводу строительства этого моста в приказе командира бригады полковника П. А. Петрова говорилось: «Взорванный во время боевых действий мост через реку Терек у Эльхотово находился на важнейшей магистрали, имеющей большое народнохозяйственное и политическое значение для Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской автономных республик. Мост-временка, построенный в этом месте полевыми войсками, не мог обеспечить восстановление народного хозяйства Северо-Осетинской республики, так как срок существования его определялся первым подъемом воды в реке.

Понимая значение поставленной перед частью задачи, командование и личный состав 69-го батальона приложили много энергии, труда и большевистской настойчивости в работе по постройке нового, капитального моста, связав металлическими фермами две автономные республики, разделенные бурными водами Терека.

Поздравляя личный состав части с успешным окончанием работ по строительству моста, объявляю благодарность майору А. П. Новикову, капитанам Н. П. Ярченко и П. С. Матвееву, старшему лейтенанту А. М. Магажкову, военинженеру 3 ранга П. П. Дуднику и старшему лейтенанту И. И. Пластинину. Уверен, что в предстоящих боях с фашистскими захватчиками личный состав 69-го батальона с честью выполнит поставленные перед ним задачи».

Этот мост простоял долго. Посещая эти края после войны, И. И. Пластинин испытывал гордость за работу саперов-комсомольцев в годы войны.

Сроки строительства других мостов, прежде всего сроки установки опор, также сокращались. Учитывая наступившее уже в середине февраля потепление и быстрый подъем уровня воды в реках, командир бригады приказал 70-му батальону построить мост под тяжелые грузы через реку Терек в районе станицы Котляревская всего за восемь дней. Личный состав батальона с этой задачей успешно справился.

В этом была большая заслуга заместителя командира батальона по материально-техническому обеспечению капитана С. К. Екименко, сумевшего хорошо поставить работу хозяйственных подразделений по обеспечению рот своевременно и отлично сделанными поковками (хомуты, скобы, штыри, болты и пр.). Это была нелегкая работа.

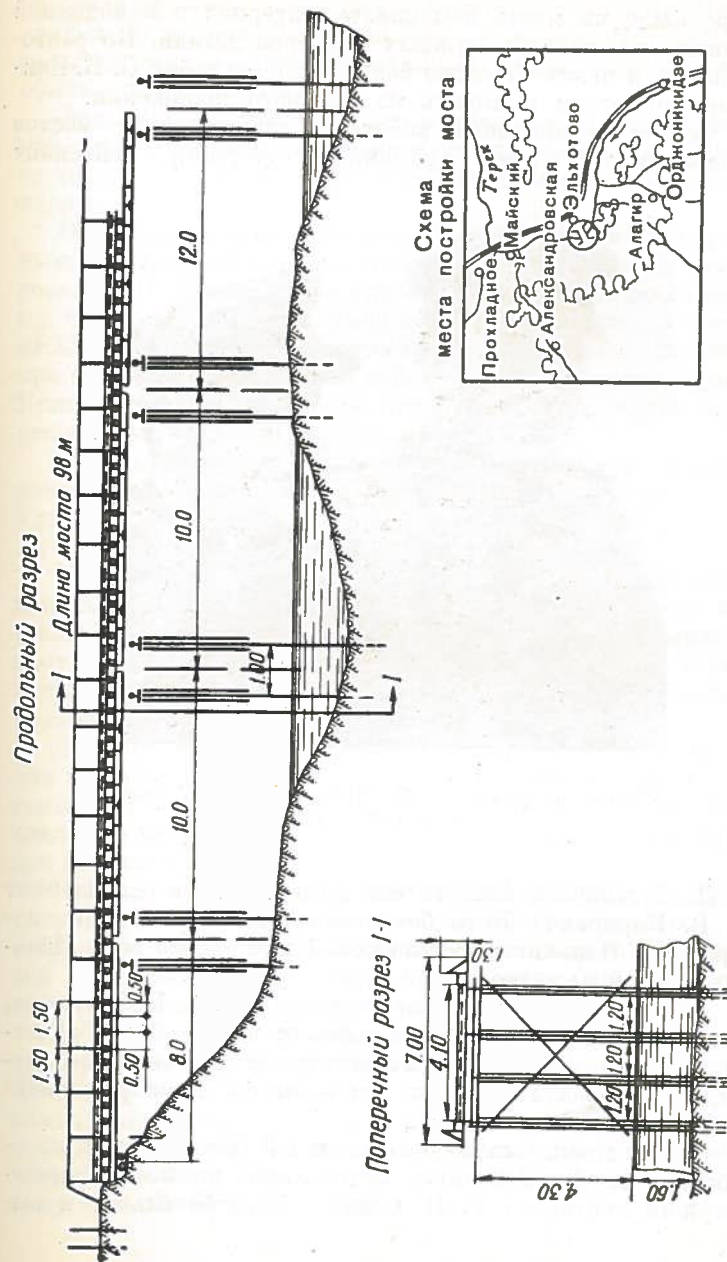
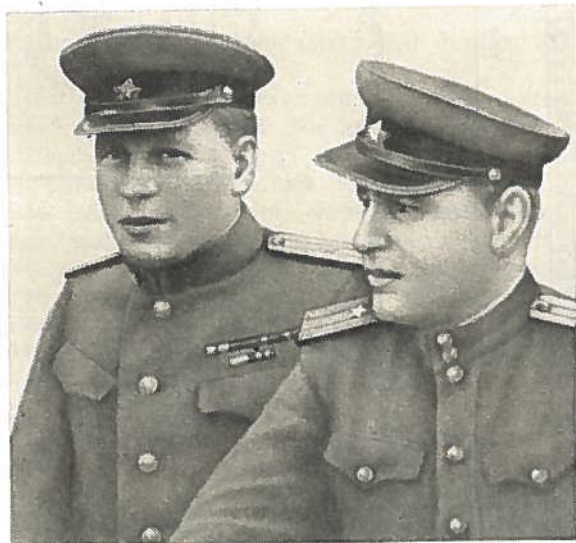

Схема моста, построенного подразделениями 64-й комсомольской бригады через реку Терек в Эльхотово

Надо было на месте изыскивать материал и в походной кузнице изготовлять нужных размеров детали. Но расторопность и исключительно большое трудолюбие С. К. Екименко помогали выходить из трудного положения.

Четкая организация работ на строительстве мостов позволила 3-й роте (командир — старший лейтенант

Слева направо: А. Н. Шуклин, Г. И. Семин
(фото 1945 г.)

Д. Д. Евтушенко, заместитель по политчасти — лейтенант Л. В. Карпович) 70-го батальона всего за неделю построить в Нальчике высоководный мост через реку Нальчик длиной 90 метров.

По предложению старшего лейтенанта А. Н. Шуклина, назначенного в январе начальником штаба 70-го батальона, рота Д. Д. Евтушенко, установив две ряжевые опоры, использовала поднятые из воды частично разрушенные фермы старого моста.

Оригинально был восстановлен 1-й ротой (командир — капитан Н. В. Ткаченко, заместитель по политчасти — старший лейтенант Г. И. Семин) 70-го батальона и вы-

соководный мост через реку Чегем в местечке Чегем длиной 80 метров. Для свай при установке опор использовались стальные нефтепроводные трубы, прогоны были обычные — деревянные.

Река Чегем и весной и летом имеет очень бурное течение, поэтому деревянные сваи в опорах быстро вымываются течением, и такой мост не может выдерживать большой нагрузки.

Особенно выделялась в этом батальоне своими скоростными методами постройки мостов 2-я рота, которой командовал А. И. Кригель. Это удавалось ей прежде всего потому, что командир роты сумел подготовить основной костяк из 35 человек мастеров мостостроительных работ. За месяц при отличной организации работ рота воентехника 1 ранга Кригеля сумела построить четыре прочных моста через реки Терек, Нальчик, Урвань и Чегем.

Делясь своим опытом работы на партийном собрании, коммунист А. И. Кригель говорил: «Мост через реку Урвань в районе населенного пункта Лескен рота построила за пять дней.

Местное население восхищалось работой саперов-комсомольцев, выполнявших задание со знанием дела и с огоньком. На глазах колхозников молниеносно вырастал мост. Это было результатом хорошо поставленной в роте политико-воспитательной работы, которую возглавлял парторг лейтенант В. П. Поляков.

Парторг вовремя доводил задание до коммунистов, они в свою очередь вели агитационную работу среди комсомольцев и беспартийных. В результате каждый боец знал свое место, стоящую перед ним задачу, сроки и порядок ее выполнения.

Помогая своим трудом наступающим войскам, воины роты не только старались самоотверженно трудиться, но собрали и внесли в январе 1943 года четыре тысячи рублей из личных сбережений на строительство танковой комсомольской колонны фронта».

За проявленную настойчивость в выполнении заданий по строительству мостов через реки Урвань, Нальчик, Чегем, высокое мастерство и личную трудовую доблесть командование бригады объявило воинам 70-го батальона — лейтенанту В. П. Полякову, сержантам Я. С. Толкачеву, И. А. Филоненко, рядовым Ф. М. Кияну, П. П. Кизиму и Л. Ф. Сергию — благодарность.

Мосты, построенные войнами 70-го батальона через реки Терек, Нальчик, Чегем, Баксан, Урвань и другие, простояли до 1958 года. Затем они были заменены капитальными.

В середине февраля наступило потепление, сопровождавшееся обильным снеготаянием и дождями. С гор текли мутные бурные потоки, разрушая дороги и размывая грунт. Реки выходили из берегов и затопляли окрестности. Непролазная грязь на дорогах срывала доставку в войска боеприпасов и продовольствия.

В течение почти двух недель на многие километры, как эстафету, от села к селу, местные жители переносили на себе снаряды, мины, патроны, продукты. Части и подразделения 64-й бригады «проталкивали» на своих участках застрявшие в грязи автомобили и повозки. Первоочередные грузы доставлялись войскам и на лодках, плотах и других плавучих средствах по рекам.

Трудно пришлось в распутицу саперам комсомольской бригады. Много сил затратили они на восстановление и ремонт дорог. Тысячи кубометров грунта и гравия перенесли на себе бойцы, чтобы заделать воронки и выбоины. Комсомольцы доказали, что они могут не только героически сражаться с врагом в открытом бою и своим трудом обеспечивать успех наступающих частей, но и побеждать весенний паводок, распутицу, бурные разливы кавказских рек.

* * *

Освобожденные от фашистских захватчиков земли Северного Кавказа ждали своих хозяев. Но поля пустовали. Враг не только разрушил мосты и дороги, но и минировал посевы и пашни. Люди, скот, даже домашняя птица подрывались на минах. По указанию начальника инженерных войск Закавказского фронта комсомольская бригада с 16 февраля приступила к сплошному разминированию территории Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных республик в границах от Прохладного по реке Терек до Орджоникидзе и далее на запад до Нальчика и Баксана.

Выполнение этого задания потребовало от штабов частей и командиров подразделений огромной работы, так как на подавляющее количество минных полей не было схем, формуляров. Поэтому на первом этапе работы боль-

шинству саперных рот пришлось прежде всего устанавливать границы, контуры минных полей, составлять схемы их расположения на местности.

Работу по разминированию освобожденной от врага территории саперы совмещали с упорной учебой.

* * *

Трудиться и учиться — таков был девиз воинов бригады в течение февраля — апреля 1943 года. Теоретическая и прежде всего разумно организованная практическая учеба в период, когда подразделения находили и обезвреживали в мерзлом грунте или в грязи во время весенней распутицы на огромной территории минные поля, оказывала неоценимую помощь саперам.

В каждом батальоне было создано по четыре минно-подрывных класса, в которых ежедневно проводились занятия по изучению конструкций мин, способов их разминирования и соблюдению техники безопасности при производстве минно-разградительных работ. Изучали саперы и другие темы инженерной, тактико-специальной, огневой и строевой подготовки, новые уставы и наставления. В конце учебы был проведен строевой смотр частей бригады. 1-е место занял 66-й батальон, а среди взводов — взвод взвод 67-го батальона, которым командовал лейтенант Н. Н. Семенов.

19 февраля закончились занятия на специальных сборах младших командиров, организованных при штабе бригады 1 февраля. На этих сборах сержанты и сержанты отрабатывали основные темы строевого, боевого и полевого уставов в масштабе отделения, изучали минно-заградительную технику, отечественную и противника, вопросы тактико-специальной подготовки. В результате учебы уровень общевоинских и специальных знаний сержантского состава частей бригады значительно повысился.

Выпускные экзамены принимала комиссия в составе офицеров В. Н. Лазарева, У. М. Чернышенко и Г. Ф. Метелкица. Знания курсантов проверялись по строевой, тактико-специальной и тактической подготовке, рукопашному бою и инженерным заграждениям. На экзаменах большинство слушателей выявили хорошее и отличное знание изученных тем. За отличные и хорошие показатели в учебе, образцовую дисциплину звание старшего

Л. В. Карнович

два с половиной месяца подразделения бригады по несколько раз проверили на минирование территорию, равную по площади около 500 квадратных километров, и свыше ста населенных пунктов, сняли несколько сотен тысяч различного типа мин, фугасов и «сюрпризов».

Правительства Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР высоко оценили работу частей и подразделений 64-й Отдельной комсомольской инженерно-саперной бригады. 69-му и 70-му батальонам и 27 саперам бригады, отличившимся при разминировании минных полей, постройке мостов и ремонте дорог, были вручены Почетные грамоты Президиумов Верховных Советов республик, а 88 воинам — ценные подарки.

В Почетной грамоте, выданной 11 марта 1943 г. офицеру 70-го батальона А. Н. Шуклину, говорится:

«ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ награждает настоящей грамотой тов. Шуклина Анатолия Николаевича за успешное выполнение заданий по восстановлению и строительству разрушенных немецко-фашистскими за-

сержанта было присвоено шести младшим командирам, сержанта — одиннадцати и младшего сержанта — пяти, в том числе передовикам учебы В. П. Шибинскому, В. А. Лосеву, Н. С. Барлиту, М. Д. Слесю и другим.

Начальнику сборов старшему лейтенанту И. М. Тертичному, командирам взводов офицерам П. Д. Новоселову и Н. Н. Семенову и многим отличникам учебы за хорошую организацию сборов была объявлена благодарность.

Плоды упорной учебы саперов были видны в их практических делах. За

хватчиками мостов на территории КБАССР.

Президиум Верховного Совета КБАССР выражает твердую уверенность, что тов. Шуклип А. Н. и в дальнейшем будет находиться в первых рядах строителей коммунистического общества...»

Такие же грамоты вручены ветеранам бригады П. А. Петрову, Г. П. Соловьеву, М. И. Демину, И. А. Осадчуку, И. Н. Тихоненкову, Д. Д. Евтушенко, Л. В. Карповичу, Г. И. Семину, Н. В. Ткаченко, Н. П. Скульскому, И. З. Переплетному, Л. И. Райхеру, И. С. Новичихину, Ф. П. Коденко, К. И. Криворучко, Ф. Н. Гладких, П. Н. Дорожкину и другим.

Высоко был оценен командованием бригады и самоотверженный труд медицинских работников — врачей К. В. Алешиной, Г. И. Борисенко, И. М. Герзона, М. А. Маркевича, М. Б. Клейман, фельдшеров Т. А. Мигель, М. П. Самборской, С. Л. Янкевич, Г. Д. Тимошенко, А. Ф. Оноприсенко, санинструктора М. К. Дарман и других, постоянно заботившихся о здоровье бойцов и командиров и всегда приходивших им на помощь.

В апреле 1943 г. по ходатайству ЦК комсомола Грузии ЦК ВЛКСМ наградила 32 комсомольца бригады Почетными грамотами за отличное выполнение заданий командования фронта, партийных и комсомольских организаций республики. Среди награжденных были активисты комсомольской работы Илья Холодов, Александр Лазарев, Иван Сонич, Павел Мурашкин, Владлен Рупчев, Федор Хилько, Леонид Нарбиков и многие другие.

Когда на полях Северного Кавказа загудели тракторы и колхозники вышли на полевые работы, командование

И. А. Осадчук

бригады с большой радостью рапортовало: «Задание правительства выполнено, весенний сев на Кавказе начался...»

Это была большая победа саперов-комсомольцев, за которую Родина наградила 80 солдат, сержантов и офицеров бригады боевыми орденами и медалями. А всего к концу боев за Кавказ среди саперов-комсомольцев было свыше 320 офицеров, сержантов и рядовых, награжденных орденами, медалями, ценными подарками и грамотами за отличное выполнение боевых заданий и приказов командования.

* * *

В конце марта — начале апреля 1943 г. подразделения 69-го батальона под командованием майора А. П. Новикова вместе с гражданским населением близлежащих станиц и деревень выполнили большой объем работ по обвалованию р. Терек в районе Шолковской.

Неоценимую помощь саперам и местному населению в выполнении работ по обвалованию берегов реки Терек оказали 6-я Отдельная гидротехническая рота, которой командовал лейтенант Измайлов, и инженеры 7-го отряда глубокого бурения Губарев и Лихов. Это были последние работы, выполненные саперами-комсомольцами в предгорьях Большого Кавказа. После этого части бригады передали разминированную ими территорию, эксплуатируемые дороги, мосты и склады мин и боеприпасов подразделениям 2-й тыловой бригады минно-подрывных работ Закавказского фронта и сосредоточились в районе Прохладного для передислокации по железной дороге на другой фронт. На этот раз путь бригады лежал через Армавир, Тихорецк, Поворино, Москву в район действий войск Западного фронта. Передислокацией бригады руководил представитель штаба инженерных войск Советской Армии полковник Мелехов.

...17 мая 1943 года. Батальоны 64-й комсомольской бригады, погрузившись в эшелоны, один за другим покидали пределы Северного Кавказа, где в тяжелой и суровой борьбе саперы-комсомольцы стяжали себе славу смелых, отважных и храбрых. Ныне многие из бывших воинов бригады с гордостью носят медаль «За оборону Кавказа».

Г Л А В А П Я Т А Я

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

НОВАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

7 июня 1943 года все части и подразделения бригады сосредоточились в Новом Иерусалиме, Московской области. Лагерь комсомольского соединения раскинулся несколько западнее этого небольшого подмосковного городка, в бывшем пионерском лагере имени А. П. Чехова. Здесь саперам-комсомольцам предстояло решить многие вопросы.

64-я комсомольская бригада преобразовывалась из инженерно-саперной в инженерно-штурмовую. С 10 июня 1943 года она стала именоваться 1-я штурмовая комсомольская инженерно-саперная бригада РВГК. Новое название получили и части бригады: 66, 67, 68, 69 и 70-й инженерно-саперные батальоны стали именоваться соответственно 1, 2, 3, 4 и 5-й штурмовые инженерно-саперные батальоны¹. Новое наименование бригады и ее частей определило и их новое назначение — штурмовые действия по прорыву сильно укрепленных рубежей обороны врага.

На переформирование, прием и обучение пополнения, овладение всеми бойцами новейшим оружием и техникой, средствами инженерно-минной борьбы бригаде отводилось немногим более месяца.

Прежде всего встал вопрос о подготовке младших командиров. Каждое инженерное соединение должно было самостоятельно готовить для себя сержантский состав. Опыт подготовки сержантов из рядового состава, побывавшего в боях, бригада уже имела.

10 июня был издан приказ об организации на базе 1-й роты 5-го штурмового батальона учебной роты по подготовке сержантского состава. Командиром этой роты

¹ Архив МО, ф. 1 ПИСБр, оп. 11506, д. 10, л. 6.

был назначен капитан Д. Д. Евтушенко, командирами взводов — лейтенанты М. М. Данилов, Ю. А. Власев и М. В. Клейменов. Каждый штурмовой батальон послал на учебу по 16—18 лучших, наиболее подготовленных комсомольцев. Комплектование учебной роты продолжалось всего сутки, с 12 июня курсанты приступили к изучению специальной программы. Начальник штаба бригады подполковник С. И. Чемаров осуществлял повседневный контроль за учебой будущих младших командиров.

Используя несколько первых дней на благоустройство лагеря и санобработку, все подразделения частей бригады занимались боевой учебой. Каждое из них должно было изучить и полностью отработать за месяц программу по заграждениям и разградительным работам, блокировке и штурму дотов, дзотов и других огневых точек врага, прорыву его рубежей обороны, по форсированию водных преград и огневой подготовке.

Организованно протекали трудовые будни саперов — будущих штурмовиков, грозы врага: напряженная боевая учеба в классах, на штурмовых полосах, но большей частью на местности и выполнение отдельных инженерных работ.

Вот рота капитана И. М. Клущкина. Бойцы под руководством командиров взводов Б. П. Михайлова, И. В. Колупанова и В. Н. Линько тренируются в установке минных полей из противотанковых и противопехотных мин, в устройстве «сюрпризов» и различных ловушек, проволочных сетей, заборов в один, два и три ряда кольев, лесных завалов, усиленных «сюрпризами», минами и сигнальными приспособлениями.

В это же время рота капитана С. И. Блохина отрабатывает тему по разграждениям. Она занимается на участке, который два дня назад приготовила в учебных целях рота 2-го штурмового батальона под руководством старшего лейтенанта А. Н. Дунаева.

А 3-я рота, которой командовал капитан И. С. Бенедикт, изучала тему «Блокировка и штурм огневых точек врага». Одно отделение 1-го взвода обозначало противника, два других отделения этого взвода вели разведку переднего края противника, определяли расположение огневых точек, их типы. 2-й и 3-й взводы, которыми командовали младшие лейтенанты А. М. Дворников и С. В. Красинский, внимательно выслушав вводную, по-

ставленную начальником штаба батальона капитаном Л. И. Панкратовым, выполняли все работы, предшествующие блокировке и штурму, а затем практически осуществляли «подавление и уничтожение обнаруженных в обороне противника дотов и дзотов».

Во всех батальонах бойцы настойчиво тренировались в умелом преодолении участков заражения, длительном пребывании в противогазах. Темы по химической подготовке личный состав бригады отрабатывал под руководством начальников химической службы частей на каждом тактическом и тактико-специальных занятиях.

Так проходили один за другим дни учебы. В конце каждого дня командиры подразделений подводили итоги занятий, внимательно анализируя действия каждого подчиненного.

В период учебы и переформирования бригады в штурмовую среди личного состава частей и подразделений была хорошо поставлена политико-воспитательная работа. Ее возглавлял заместитель командира бригады по политчасти, назначенный в это время и начальником политотдела, подполковник Г. П. Соловьев.

Комсомольцы разведывательных подразделений в перерыве между занятиями беседуют с командиром бригады

В каждом батальоне были созданы полнокровные первичные партийная и комсомольская организации, а в ротах — низовые. Секретарями этих организаций были избраны самые авторитетные коммунисты и комсомольцы.

Ежедневно в ротах и взводах проводились краткие политинформации о событиях на фронтах, читки газет, прослушивание по радио сводок Совинформбюро. Командиры и политработники, секретари партийных и комсомольских организаций часто выступали с докладами, проводили беседы, устраивали вечера вопросов и ответов и т. п. Они использовали каждую свободную от занятий минуту, чтобы разъяснить бойцам смысл переформирования бригады в штурмовую, суть штурмовых действий и обязанности каждого воина соединения в предстоящих боях по прорыву укрепленных рубежей обороны врага.

Высокая сознательность коммунистов и комсомольцев способствовала тому, что воины упорно готовились к штурму рубежей обороны врага.

Овладевая новой специальностью, саперы изучали приемы штурма вражеских укреплений, технику рукопашного и штыкового боя, способы и виды инженерного обеспечения наступательных действий наших войск.

Внимание командования, партийной и комсомольской организаций бригады и ее частей в дни учебы было сосредоточено на успешном выполнении программы боевой учебы, укреплении воинской дисциплины, поднятии роли и авторитета в бою младшего командира.

Командир бригады полковник П. А. Петров по собственному опыту хорошо знал, что прежде чем что-либо потребовать от подчиненных, надо научить их, передать им свои знания, быть для них примером в выполнении приказов и образцом поведения в бою.

Командир бригады отличался высокой требовательностью не только к подчиненным, но и к себе. И хотя эта черта проявлялась в суровости характера полковника, она была поучительной. Изучением и отработкой всех сложнейших тем по боевой подготовке Петров занимался с командирами батальонов и рот лично. Часто он проверял или сам проводил показательные занятия и с рядовым и с сержантским составом. Он старался так построить занятие, чтобы оно было поучительным с методической стороны, принесло офицерам максимум пользы, облегчило им проведение занятий с сержантами и бойцами. Ни одна

тема по специальным дисциплинам не изучалась без соответствующего материального обеспечения. Батальоны заранее сделали необходимые макеты, станки, мишени.

Ближайшими помощниками командиров и политработников в решении многих задач боевой подготовки и выполнении инженерных работ, в воспитании выносливости, воинского умения и поддержании железной воинской дисциплины были ротные стенные газеты и боевые листки — эти неизменные спутники бойцов и командиров — саперов на работе и на занятиях, в походе и в часы отдыха.

Быстрым выпуском, богатым содержанием и хорошим оформлением боевых листков среди многих редакторов отличались в эти дни сержант А. Н. Олейник, ефрейтор Зия Аметов, рядовой А. Г. Романовский, награжденные командованием бригады почетными грамотами; старший лейтенант Б. М. Бейлин, воентехник 1 ранга А. И. Кригель, сержанты А. К. Старцев и Г. Т. Федоренко, ефрейтор В. И. Стуканов и рядовые В. В. Шолпан, С. Д. Чулков и В. А. Дедыка, которым была объявлена благодарность.

Успех этих редакторов состоял в том, что они сумели сплотить вокруг себя военкоровский актив подразделений, который поднимал через стенную печать вопросы жизни взводов и рот, настойчиво и энергично боролся не только за честь своего подразделения, но и за комсомольскую честь соединения.

С утра до вечера на учебных штурмовых полосах тренировались подразделения частей бригады. Бойцы учились преодолевать штурмовые заборы, провололочные и деревянные препятствия, вести ближний бой с использованием носимого шанцевого инструмента в рукопашной схватке с врагом. С этой целью командиры учили бойцов использовать прежде всего малые саперные лопаты, отточенные на три канта.

Большое внимание штаб бригады, который в начале июля возглавил майор В. Ф. Гусаров, уделял и занятиям по переправам. Каждый батальон прошел 5—6-дневные специальные сборы по работе с легким переправочным парком.

Первый такой сбор прошли подразделения 1-го и 2-го штурмовых батальонов под руководством майора Ф. Н. Белокопя и капитана И. Г. Блажко. Подводя итоги учебы, командир бригады отмечал, что сборы в этих частях отличались умелой организацией перепра-

вочных работ, высоким мастерством и примерной дисциплиной личного состава.

Люди тренировались и практически наводили различные виды переправ в составе роты, взвода, отделения и расчета. В любом составе саперы действовали слаженно, организованно, каждый боец твердо знал свои обязанности, добивался хороших результатов в работе. Это позволило всем подразделениям значительно сократить нормативное время наводки паромных и мостовых переправ под различные нагрузки. Например, расчет лейтенанта А. И. Мадьярова на устройство переправы из 5-тонного парома затратил всего 6 минут, расчет лейтенанта П. А. Крюкова — 9 минут, а расчет лейтенанта В. Н. Линькова — 10 минут вместо 15 по норме.

Это были рекордные сроки наводки паромных переправ подразделениями 1-го и 2-го батальонов. Но в действиях подразделений были и недостатки, на которые представитель штаба инженерных войск Красной Армии полковник Могильный обратил внимание командиров подразделений.

Это прежде всего сутолока на берегу реки и озера, приводившая к чрезмерному шуму, и неправильная заброска якорей (близко к паромам).

Однако общая оценка действий личного состава 1-го и 2-го штурмовых батальонов по устройству паромных, десантных и мостовых переправ на инспекторской проверке была хорошей.

Особенно отличились умелыми и безупречными действиями офицеры Ф. Н. Белокоп, Л. И. Панкратов, И. Г. Блажко, А. Н. Шуклин, И. И. Ивахненко, Н. Д. Балабасов, И. М. Клупкин, П. А. Крюков, В. Я. Шамин, П. М. Барболин, П. Д. Новоселов, А. Н. Дунаев и А. И. Мадьяров. Им была объявлена благодарность за хорошо организованные и умело проведенные сборы частей и подразделений по изучению имущества легкого переправочного парка и практической наводке паромных и мостовых переправ.

Офицеры подразделений и частей бригады уделяли большое внимание и строевой подготовке и выправке бойцов. Что греха таить, не всегда саперы на войне славились отличной строевой выправкой. По этому поводу бойцы стрелковых частей иногда в шутку говорили саперам: вы, мол, не вояки, а землекопы, плотники, минные

кроты, а мы — строевики. Но саперы-комсомольцы были и хорошими строевиками.

Первое место на инспекторской проверке во время строевого смотра всех частей бригады заняла школа сержантов. А ефрейтору 2-го взвода 1-й роты 4-го батальона Щербакову и рядовому того же взвода Иванишину за отличную строевую подготовку, безупречное выполнение контрольных испытаний, точные ответы на вопросы проверяющего, подтянутость, высокую культуру и дисциплину объявлена благодарность.

Воины 4-го штурмового батальона отличились не только во время учебы и инспекторской проверки, но и на практических работах.

Старшие инженерные начальники часто использовали часы инженерной подготовки для выполнения конкретных заданий, имеющих народнохозяйственное значение.

Недалеко от расположения лагеря бригады находился склад инженерного имущества. Подъезды к складу были в неудовлетворительном состоянии. Начальник отдела инженерных войск Московского военного округа генерал-майор С. А. Чекин приказал бригаде построить за четыре дня в учебных целях мост в районе Павловской Слободы через реку Истру, чтобы можно было выезжать со склада на основную шоссе-ую дорогу. Для выполнения этого задания была выделена 3-я рота 4-го батальона. Командир роты коммунист А. М. Магажков имел достаточный опыт постройки деревянных мостов еще на Северном Кавказе, поэтому работы по заготовке лесоматериала и постройке моста были четко распределены между взводами и отделениями. Командиры взводов Е. В. Горностаев и П. И. Солдатенков и старшие сержанты В. И. Безрук и Е. К. Данильцин учили новое пополнение сборке моста из готовых элементов. Срок был вполне достаточный, чтобы саперы заготовили все элементы моста, подвезли их к реке и в спокойной обстановке собрали мост.

Генерал-майор С. А. Чекин с восхищением наблюдал за работой личного состава комсомольской роты, которая точно уложилась в отведенное ей для постройки моста время.

Начальник инженерных войск округа горячо благодарил юных саперов за отличную работу и за проявленное усердие в выполнении задания.

Приятно было капитану У. М. Чернышенко, назначенному здесь, в Подмоскowie, командиром 4-го штурмового комсомольского батальона, слышать эту похвальную характеристику действий его людей.

Мост... Для какой бы цели его ни строили, он всегда служит людям.

Саперов — этих неутомимых тружеников — бесконечно радует, если сделанное их руками служит созиданию, а не разрушению. И может быть, эта особенность, эта черта в характере саперов побуждала представителей других родов войск относиться к делам саперов с большим уважением. А доброта, гостеприимство саперов всегда проявлялись по русскому обычаю. Воины комсомольского соединения всегда были рады рассказать о своих делах, поделиться своим опытом, своими знаниями, всем, что имели, со всеми, кто бы к ним ни приезжал...

* * *

Периодически к комсомольцам бригады приезжали различные делегации. Была у них и делегация украинских писателей в составе Петра Панча, Дмитра Косарика, Миколы Нагнибеды и Михаила Тардова.

В душевной беседе Петро Панч сказал воспитанникам комсомола:

— Все, что сделали вы для освобождения родной советской земли, никогда не забудет народ и в песнях, в летописях, в сказаниях унесет ваши имена в глубь веков, унесет как самое дорогое и священное, что только может унести человек.

В один из жарких июльских дней в бригаду приехала делегация ЦК комсомола Украины. В ее составе были первый секретарь ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко (ныне заведующий редакцией истории партии и философии Главной редакции Украинской советской энциклопедии), секретарь ЦК ЛКСМУ М. М. Пидтыченко (ныне ректор Киевского педагогического института имени М. Горького), заведующий военным отделом ЦК ЛКСМУ Александр Иващенко, инструкторы ЦК ЛКСМУ Юлия Зинухова и Мария Карпенко и комсомольцы-партизаны Щербаков и Коваленко, побывавшие в тылу врага.

Комсомольский инженерный, рожденный на Украине в первые дни войны, был славой и гордостью комсомола

Первый секретарь ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко вручает комсомолке Татьяне Мигель Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ

Украины. Делегаты знакомились с жизнью бойцов и командиров бригады, рассказывали о положении на фронтах. Воины бригады в свою очередь рассказывали гостям о боях под Ростовом и на Северном Кавказе, вспоминали родную Украину. Было что вспомнить встретившимся землякам о своем родном крае.

По случаю приезда делегации в расположении лагеря состоялся митинг. Первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины В. С. Костенко поздравил личный состав бригады с боевыми успехами и вручил грамоты ЦК ВЛКСМ 43 наиболее отличившимся в боях бойцам и командирам.

...Вот к В. С. Костенко подходит невысокого роста, стройная и миловидная девушка с орденом на груди. Это Таня Мигель, фельдшер роты управления. Она еще очень молода, а за плечами уже солидный боевой опыт. Таня пришла в комсомольскую часть в первые месяцы ее формирования. Тяжелые оборонительные бои на Украине, затем бои за Северный Кавказ. Таню можно было видеть всюду, где требовалась медицинская помощь: на строительстве оборонительных рубежей и мостов, на переправах, во время артиллерийских и авиационных налетов

врага, при установке и снятии минных заграждений. В нужный момент она всегда приходила на помощь, не думая о грозящей ей опасности. Бесстрашная комсомолка умело оказывала первую медицинскую помощь, вытаскивала раненых из-под огня, добрым и ласковым словом помогала переносить страдания. Ее мужество и самообладание поражали даже бывалых воинов.

Вслед за Таней грамоты получили Федор Хилько и Николай Клец.

Федор Хилько пришел в часть в одно время с Таней Мигель. Он очень любил дружную комсомольскую семью саперов и старался во всем быть примером.

Клец давно уже стал общим любимцем. Бойцы и командиры бригады любили его за простоту, бесстрашие и веселый нрав, за хорошие песни, с которыми он никогда не расставался. Этот отважный юноша был прирожденным разведчиком. Он всегда безошибочно определял места, где таился враг, умел в любой обстановке добывать нужные сведения. И все это он делал с необыкновенной легкостью. Казалось, что ему вообще никогда и нигде не было трудно.

Один за другим подходили к первому секретарю ЦК ЛКСМУ комсомольцы, награжденные почетными грамотами ЦК ВЛКСМ. Это самые смелые, сильные и бесстрашные, известные всей бригаде бойцы и командиры. Высокое понимание воинского и гражданского долга сделало их отважными и решительными, достойными высокой награды комсомола.

Приезд делегации стал настоящим праздником. Настроение у всех было приподнятое. Все понимали, что впереди еще много дел, боев... И все верили, что победа будет за нами.

«Много надо будет строить после войны, профессия у вас нужная», — сказала воинам комсомольского соединения Мария Максимовна Пидтыченко.

А новые бои были уже не за горами.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СМОЛЕНЩИНЫ

В начале лета 1943 года наши войска вели успешные боевые действия в районе Курского выступа. Немецко-фашистское командование придавало большое значение

этому плацдарму. Отсюда оно намеревалось начать свое новое наступление в глубь нашей страны.

Замыслы врага были хорошо известны советскому командованию. Разгром Орловской и Белгородской группировок противника, освобождение Украины и Белоруссии, наступление наших войск на запад — все это в значительной степени зависело от исхода битвы под Курском. Здесь и было решено нанести главный удар по основной группировке гитлеровских войск.

В этих условиях очень важно было разгромить как можно больше сил противника на других участках советско-германского фронта, чтобы лишить врага маневра, не дать ему возможности помешать нашему наступлению под Курском. С этой целью была предпринята Смоленская наступательная операция, которую должны были осуществить войска Западного и левого крыла Калининского фронтов, в полосе действия которых враг имел свыше сорока дивизий. Эти силы противника надо было задержать на месте, не допустить их переброски на курское направление.

Для проведения Смоленской наступательной операции Ставка Верховного Главнокомандования выделила из своих резервов в состав войск Западного и Калининского фронтов стрелковые, механизированные, кавалерийские, артиллерийские, инженерные и другие части и соединения. В их числе была и 1-я штурмовая комсомольская инженерно-саперная бригада.

В ударную группировку войск Западного фронта входили 5-я, 10-я гвардейская и 33-я армии, которые в ходе Смоленской наступательной операции должны были действовать на направлении главного удара войск фронта — наступать на Ельню, Смоленск. На этом направлении должно было действовать и комсомольское соединение.

12 июля 1943 года части бригады получили приказ о выезде на фронт, в район действий войск Западного фронта, а на следующий день 1-й и 2-й батальоны и подразделения легкого переправочного парка погрузились в эшелоны на станции Иерусалимской и двинулись в сторону Вязьмы.

Переброска 1-й штурмовой бригады на фронт заняла немного времени. И в этом большая заслуга коммуниста полковника Михаила Федоровича Гаршева. Активный комсомолец 20-х годов, человек энергичный и волевой, он в то время работал в аппарате Министерства путей сообще-

ния и занимался вопросами военных перевозок. Получив задание на организацию передислокации комсомольской бригады на фронт, он принял все меры к тому, чтобы бригада незамедлительно получила достаточное количество железнодорожных эшелонов и вовремя сосредоточилась в установленных командованием пунктах нового назначения. Уже 15 июля 1943 года все части и подразделения штурмовой бригады разгрузились на станции Издешково, западнее Вязьмы, а 16 июля сосредоточились в лесу юго-восточнее населенного пункта Лещинки. В этот день саперы занимались устройством шалашей, землянок, подготовкой шанцевого инструмента, инженерного имущества. На следующий день бригада поступила в подчинение командования 5-й армии.

Подготовка к наступлению велась в дождливую погоду. Поэтому командующий 5-й армией генерал-лейтенант В. С. Поленов большое внимание уделял поддержанию в проезжем состоянии и ремонту существующих дорог, а также строительству новых дорог и колонных путей для сосредоточения войск на исходном рубеже для наступления и маневра во время наступления.

Уже 17 июля 1-я штурмовая приступила к ремонту и постройке на заболоченных местах колейной деревянной дороги на участке село Ломанчино — Гришино — Раслово — Кряково — Афонино.

Каждый батальон получил участок от трех до пяти километров и, не теряя ни одной минуты, приступил к планировке земляного полотна, отрывке кюветов, заготовке и вывозке лесоматериалов и песка, устройству бревенчатых разъездов и съездов. Через четыре дня это задание подразделения бригады выполнили. Дорога была отремонтирована, она стала проезжей на любом участке и в любую погоду.

Саперы комсомольских штурмовых подразделений работали круглосуточно, в две смены. Это было обусловлено сроками начала наступления войск Западного фронта на смоленском направлении.

В ходе Смоленской наступательной операции нашим войскам предстояло взломать сильно укрепленную, многополосную и глубоко эшелонированную оборону врага и выйти на рубеж Ярцево — Починок — Рославль — Дубровка, а затем, овладев Смоленском, продолжать наступление на Витебск, Оршу и Могилев.

Используя благоприятные условия местности, противник заблаговременно создал на этом направлении сильную оборону со значительной плотностью живой силы, огневых средств, инженерных сооружений и заграждений. В течение пяти месяцев, а на отдельных участках и в течение полутора лет готовили здесь гитлеровцы оборону.

Основные силы вражеских войск располагались в тактической зоне обороны, которая включала главную и вторую полосы. Главная полоса обороны состояла из двух — трех позиций, представлявших собой систему траншей, опорных пунктов, узлов сопротивления, связанных друг с другом ходами сообщения. В главной полосе обороны имелось много бронированных пулеметных точек и дзотов, а передний край ее был защищен проволочными заграждениями и минными полями.

Между главной и второй полосами обороны были опорные пункты с гарнизонами на роту и более.

Оборонительные рубежи в глубине создавались преимущественно за водными преградами, а дороги на важнейших направлениях, мосты и дефиле минировались.

Минные поля и проволочные заграждения всегда прикрывали подступы к крупным узлам сопротивления. Такими хорошо подготовленными узлами сопротивления на направлении главного удара войск Западного фронта были прежде всего Спас-Деменск, Ельня и Смоленск.

Лесисто-болотистая местность, множество рек и озер, являясь естественными препятствиями на пути движения наших войск, затрудняли маневр силами и средствами. Особенно трудно в условиях сильнопересеченной местности приходилось танкам и тяжелой артиллерии.

Численное превосходство врага, труднопроходимая местность и сильно укрепленная оборона противника ставили больше задачи перед инженерными войсками.

После окончания ремонта дорог в полосе 5-й армии 1-я бригада была передана в подчинение командования 10-й гвардейской армии и к 23 июля сосредоточилась в лесу западнее села Высокое. Частям бригады предстояло выполнить значительный объем работы по инженерному оборудованию исходных районов для наступления соединенной армии.

По указанию командующего армией генерал-лейтенанта К. П. Трубинкова части бригады должны были подготовить два маршрута для сосредоточения войск, прежде

всего броды через реку Угру на участке между населенными пунктами Виходы — Асеевка и дорогу Щекино — Асеевка; кроме того, приступить к строительству новых и ремонту существующих мостов на других дорогах, ведущих к районам сосредоточения войск, подготовке переправочных средств для форсирования рек Демина, Сож, Десна в период наступления.

Сложная и ответственная задача была поручена 3-му батальону (командир — капитан М. И. Бахарев, заместитель по политчасти — капитан Н. Г. Хоруженко, начальник штаба — капитан А. Н. Шуклин). Для скрытого подхода войск 10-й гвардейской армии в район сосредоточения и к рубежу для наступления было принято решение построить скрытую под водой переправу через реку Угру недалеко от населенного пункта Виходы.

Река здесь глубокая, берега крутые, подходов к реке не было. Это место меньше привлекало внимание противника. До его переднего края было не менее шести километров. Только временами враг посылал сюда одиночные снаряды. Вот почему подготовка на этом участке переправы и прокладка дороги к ней была выгодной для наших войск. Здесь можно было трудиться и днем и ночью.

Саперы приступили к работе. Комсомольцы одновременно работали на многих участках: на заготовке лесоматериалов, рельсов, камня, расчистке просеки для колонного пути по лесу, устройстве аппарелей в крутизнях берегов реки для въезда на мост и на других участках.

Рота старшего лейтенанта А. И. Маслюка приступила к постройке подводного моста. Ширина реки превышала 40 метров, глубина была свыше 2 метров. На самой реке днем не должно было быть скопления людей, так как разведывательные самолеты врага почти непрерывно висели в воздухе. Только два отделения — старшего сержанта Д. Н. Аллахвердиева и сержанта Н. С. Барлита, — разбившись по расчетам, забивали на реке сваи для опор. Бойцы старались изо всех сил, работали быстро, пока не уставали, затем их заменяли другие, а те, отдохнув, приходили на смену уставшим. И так продолжалось трое суток, пока все сваи не были забиты.

Строить мосты рота Маслюка умела, но вот подводный мост ей пришлось строить впервые. Установить насадку на сваи на глубине 50—60 сантиметров под водой не так

то легко. Но, как говорится, нужда всему научит. Ефрейторы Л. С. Драган, В. Н. Тутик, С. М. Дорогих, рядовые Ф. Д. Григоренко, Н. В. Голоусенко и другие изумляли издававших виды саперов. Они опускались в воду и под водой подгоняли топором насадки, подтесывали места для лучшей укладки прогонов, настила. Эти комсомольцы — люди высоких моральных качеств, сильные физически, руки у них золотые, они ловкие мастеровые.

Бойцы отделений сержантов В. Ф. Лобача, С. А. Иванчикова и Д. Е. Яценко только и успевали подносить материал к мосту. А для этого тоже надо было обладать выносливостью и ловкостью.

Немало хлопот было у саперов и с загрузкой верхнего строения моста, чтобы не допустить его всплытия. Загружали рельсами, металлическими балками, камнем.

Так, подобно водолазам, пять дней трудились под водой и на воде саперы коммуниста Маслюка, пока не построили подводный мост. А к этому времени роты офицеров Ю. В. Оккерта и Б. М. Бейлина проложили по лесу колонный путь к мосту, устроили съезды в крутых и высоких берегах реки, постарались тщательно все замаскировать.

Эта переправа сыграла важную роль в скрытном сосредоточении некоторых частей и соединений 10-й гвардейской армии на рубеже для наступления.

Большой объем работы выполнили и подразделения 1, 2, 4 и 5-го батальонов, поддерживая в течение двух недель, когда лили дожди, в проезжем состоянии основные дороги в полосе 10-й гвардейской армии, а также по оборудованию восьми бродов через реку Угру. В это же время разведывательные подразделения собрали и уточнили все необходимые данные о наличии, местах и системе установки минно-взрывных и проволочных заграждений на переднем крае обороны гитлеровцев.

Кроме того, в частях ежедневно шла подготовка групп для разведки и разминирования маршрутов движения войск в ходе наступления, поскольку наши войска располагали данными о наличии у противника огромного количества минных полей, минированных мостов, дорог, населенных пунктов и отдельных участков местности.

И все же последняя неделя перед наступлением оказалась самой напряженной для частей комсомольской бригады. Саперы предложили общевойсковым командирам

каждую ночь проделывать против обороны каждого нашего батальона по одному-два прохода в минных полях врага. Причем делать это совершенно бесшумно, скрытно, чтобы противник ни в чем не заподозрил нашу сторону.

Правда, противнику было известно о готовящемся наступлении на смоленском направлении, но на тех участках, где саперы-комсомольцы проделывали проходы в своих и вражеских минных полях, враг ничего не обнаружил.

В ночь на 31 июля и на 1 августа 1943 года шесть групп минеров под руководством старшего лейтенанта Бенецкого и лейтенанта Мусихина в полосе 56-й гвардейской стрелковой дивизии проделали вначале шесть проходов шириной до 25 метров в своих минных полях, а затем в минных полях противника.

Ночи были темные. Это помогало саперам. Днем они внимательно наблюдали места, где собирались делать проходы, а ночью командиры отделений комсомольцы А. П. Марченко, М. И. Цибенко, А. Н. Свириденко, Цирюльников и Привалов уверенно вели свои группы к намеченной цели. Саперы действовали разрозненно, осторожно, совершенно бесшумно, нащупывая и обезвреживая мины.

Проделывание проходов в минных полях и проволочных заграждениях вблизи от траншей противника и, как правило, под огнем требовало от саперов исключительного напряжения, выносливости, стойкости, смелости и большого мастерства. Это хорошо понимали минеры роты И. С. Бенецкого, поэтому добровольно пошли на опасное, но нужное дело.

Опыт комсомольцев этой роты по проделыванию проходов на переднем крае был распространен в других подразделениях 1-го батальона.

Бесстрашие и самообладание, отличную выучку и безупречное мастерство при проделывании проходов в минных полях на участке 255-го гвардейского стрелкового полка западнее деревни Баскаково проявили воины 4-го штурмового инженерно-саперного батальона (командир — капитан У. М. Чернышенко, заместитель по политической части — капитан Н. П. Ярченко, начальник штаба — капитан К. К. Вакуленко).

В ночь на 2 августа минеры 1-й роты 4-го батальона под руководством командира роты лейтенанта М. Д. Сиро-

ты и командира взвода лейтенанта М. Ф. Лапко скрытно проделали восемь проходов шириной до 20 метров и глубиной от 75 до 120 метров. На полях противника саперы обезвредили за ночь 102 противотанковые мины. Противник минировал свой передний край нашими минами типа ТМ-35, ЯМ-5, ЯМ-10 и Т-35. Нашим бойцам эти мины были очень хорошо известны, и они свободно их обезвреживали.

Работали саперы быстро, не произнося ни одного слова, по-пластунски переползали от мины к мине, вынимали из них взрыватели, а корпуса мин вновь устанавливали на место и маскировали. Так им советовал офицер В. В. Васюков.

Мины на месте, но они уже не опасны для наступающих! Проходы сделаны, обозначены невысокими березовыми кольями, они хорошо заметны с нашей стороны и замаскированы травой со стороны противника.

Все группы 1-й роты, успешно выполнив задание, в середине ночи отошли на исходный рубеж. Не возвращалась только группа сержанта Голикова. Она проделывала проходы под руководством лейтенанта М. Ф. Лапко на левом фланге 2-го батальона 255-го гвардейского стрелкового полка. Когда сквозной проход в минных полях, своим и противника, был сделан, саперы стали другим путем отползать к своему переднему краю. В это время саперы наткнулись на противника, находившегося в секрете. Видимо, немцы в секрете основательно дремали и не видели саперов, когда они ползали по минному полю. Сейчас открыли по саперам огонь.

Прикрывавшие работу саперов стрелки 2-го батальона 255-го гвардейского стрелкового полка огня не открывали, но внимательно следили за действиями саперов. В стороне от группы оказался ефрейтор А. Н. Козяр. Гитлеровцы стали окружать минера. Они хотели взять его в плен, кричали изо всех сил: «Рус, сдавайсь!», надеясь, что он испугается и сдастся в плен.

Но не тут-то было. Комсомолец Козяр всегда отличался хладнокровием и выдержкой. Крики фашистов не испугали его. Он открыл огонь по врагу. По команде лейтенанта М. Д. Сироты на помощь минеру бросились комсомольцы Иваншин и Мясоедов, находившиеся недалеко от Козяра. Тут же по группе противника открыли огонь и стрелки-гвардейцы, прикрывавшие работу саперов.

Но и к группе противника подоспело пополнение. Завязался бой. Гитлеровцы пытались отрезать саперам путь отхода. Они открыли заградительный огонь из минометов. Саперы оказались в огневом мешке. Кроме того, с тыла по ним вела огонь группа немцев, находившаяся в засаде. А с фронта били автоматчики врага, находившиеся в первой траншее.

Медлить было нельзя. Минеры во главе с комсомольцами Лапко и Голиковым смело пошли на сближение с группой солдат противника, которая была у них в тылу. Надо было ее уничтожить и отойти к своим траншеям. Этот замысел саперов поняли стрелки-гвардейцы, которые под руководством командира роты саперов М. Д. Сироты открыли сильный фланкирующий огонь по противнику, находившемуся в траншеях. Таким образом, солдаты врага, которые вели огонь по саперам из своей траншеи, были прижаты к земле, они уже не могли вести огонь по группе Лапко и Голикова.

Саперы все ближе подходили к группе противника, которая пыталась преградить им путь отхода к своим. В ответ на выкрики немцев «Рус, сдавайся!» саперы открыли сильный огонь из автоматов. Два фашистских автоматчика били во фланг нашей группе. Сержант Голиков был ранен в обе руки. Ефрейтор Козяр, оценив обстановку, быстро сменил огневую позицию и меткой короткой очередью скосил обоих гитлеровцев. Раненого командира Козяр вынес с поля боя. Бесстрашно и умело в схватке с врагом вели себя также ефрейторы Щербаков и Москаль, сержант Кузьмин, рядовой Галковский.

2-я рота этого же батальона (командир — старший лейтенант В. И. Баклан) выполняла аналогичную задачу. Фашисты усиленно обстреливали передний край. Работать саперам приходилось под сильным огнем противника. Надо было спешить, чтобы избежать потерь. «За мной!» — крикнул командир отделения сержант В. И. Безрук и энергичным броском вывел свою группу из зоны обстрела. Выполнив задание, группа в полном составе — сержанты А. С. Ларин и Н. П. Шелест, рядовые Г. Л. Гринько и И. П. Рось — вернулась в часть.

За несколько ночей группы минеров 4-го батальона проделали около трех десятков проходов в минных полях противника шириной 25—35 метров, глубиной от 80 до 120 метров, обезвредив более 1300 мин. В это же время

группы минеров 2-го батальона сняли почти полтысячи противотанковых мин в минных полях, своих и противника. Смелостью, отвагой и высоким мастерством во 2-м ба-

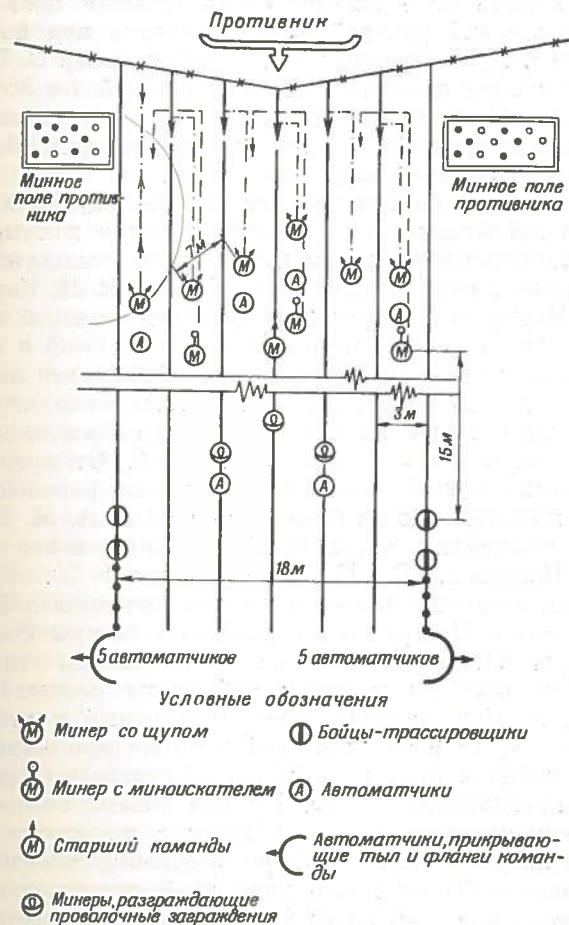

Схема движения команды разграждения при устройстве прохода в минном поле противника

тальоне отличились группы минеров, работой которых руководили комсомольцы Иван Шплов и Дмитрий Карасев.

Боевой энтузиазм и мастерство саперов помогали им выигрывать бой не кровью, а умением.

Рота старшего лейтенанта Л. В. Карповича сумела построить в ночь на 7 августа очень пужный мост через реку Угру в нейтральной зоне буквально под носом у противника. Мужественно вел себя здесь сапер С. В. Малышев. Он днем прополз под огнем врага более 300 метров, незаметно спустился к реке и разведкал ее русло. Все это Малышев проделал у самого переднего края обороны, оставшись не замеченным противником.

Как только спустились на землю сумерки, рота старшего лейтенанта Карповича, используя данные разведки, с заготовленными элементами моста вышла на реку.

По грудь в воде саперы А. М. Беляев, В. И. Корсаков и И. С. Новичихин приступили к сборке рязево́й опоры. Неровное дно было покрыто воронками от бомб и снарядов, саперы часто с головой проваливались в эти ямы.

Работа велась молча, без шума, чтобы не выдать себя противнику, который, заранее пристреляв подходы к реке, причинял саперам много неприятностей. От вражеских пуль редели ряды саперов. Среди них были раненные, убитые, но малодушных не было. Как только А. М. Беляев и И. С. Новичихин установили последний венец рязе́, В. И. Корсаков, Г. И. Писарев и И. С. Бурман подтянули насадки и прогоны и стали укладывать бревенчатый настил. С огромными усилиями саперы старшего лейтенанта Л. В. Карповича подтаскивали тяжелые 6-метровые прогоны к месту работы на расстояние до 500 метров. Непрекращавшийся пулеметный и минометный огонь врага в течение всей ночи не мог остановить работы. Когда в небе появлялись осветительные ракеты, саперы прекращали работу. Но как только становилось темно, комсомольцы снова работали с упорством и воодушевлением. В иное время на постройку такого моста потребовалось бы не менее двух дней, комсомольцы же роты Карповича построили его за несколько часов беспокойной ночи. Особенно отличились при выполнении этого боевого задания сержант Корсаков, комсорг Новичихин, рядовые Малышев и Беляев, чье бесстрашие командир роты поставил в пример всему личному составу подразделения.

Поддержание в проезжем состоянии основных дорог в полосе действий 10-й гвардейской армии еще до начала

наступления также входило в обязанности частей 1-й штурмовой бригады.

Большое внимание в период подготовки к наступлению уделялось строительству наблюдательных пунктов для общевойсковых командиров. Они сооружались в непосредственной близости от переднего края, чтобы командиры могли четко управлять боевыми действиями своих частей и соединений. Саперы-комсомольцы 4-го и 5-го батальонов отлично справлялись и с этой задачей. За восемь дней было построено семь наблюдательных пунктов для командиров полков и дивизий.

Отделения разведки взводов управлений всех штурмовых батальонов бригады вели на указанных им участках в полосе действий 15-го и 19-го гвардейских стрелковых корпусов разведку, наблюдая за передним краем противника.

День наступления приближался. Для руководства частями штурмовой бригады во время наступления были созданы две оперативные группы.

В состав 1-й оперативной группы, которой руководил заместитель командира бригады подполковник В. Ф. Коренков, входили 3-й и 5-й батальоны. Они обеспечивали боевые действия 15-го гвардейского стрелкового корпуса. В ведении 2-й оперативной группы под руководством начальника оперативного отделения штаба бригады майора Ю. И. Галецкого были 1, 2, 4-й батальоны, 78 НЛП и 1-я разведрота, обеспечивающие боевые действия 19-го гвардейского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии.

После перегруппировки наших войск создалось превосходство в силах и средствах над противником на направлении главного удара войск 10-й гвардейской армии. Однако из-за плохой маскировки во время перегруппировки войск противнику удалось обнаружить нашу подготовку к наступлению. Против ударной группировки войск Западного фронта противник сосредоточил дополнительно три дивизии. Это помешало вести наступление достаточно быстрыми темпами. Нашим войскам не удалось перейти в наступление внезапно, что очень осложнило прорыв обороны врага.

* * *

Ареной жарких боев на первом этапе Смоленской операции стал район Спас-Деменска.

Этот город представлял собой хорошо подготовленный крупный узел сопротивления со значительной плотностью живой силы, огневых средств, инженерных сооружений и заграждений. Минные поля и проволочные заграждения прикрывали подступы к нему. Все это ставило перед частями комсомольской бригады трудные задачи по обеспечению боевых действий войск 10-й гвардейской армии.

Утром 7 августа после сильной артиллерийской подготовки при активной поддержке авиации и танков войска 10-й гвардейской армии перешли в наступление в районе севернее Спас-Деменска в направлении на Ельню.

Противник отчаянно сопротивлялся. Он стремился во что бы то ни стало удержать в своих руках линию железной дороги Спас-Деменск — Смоленск.

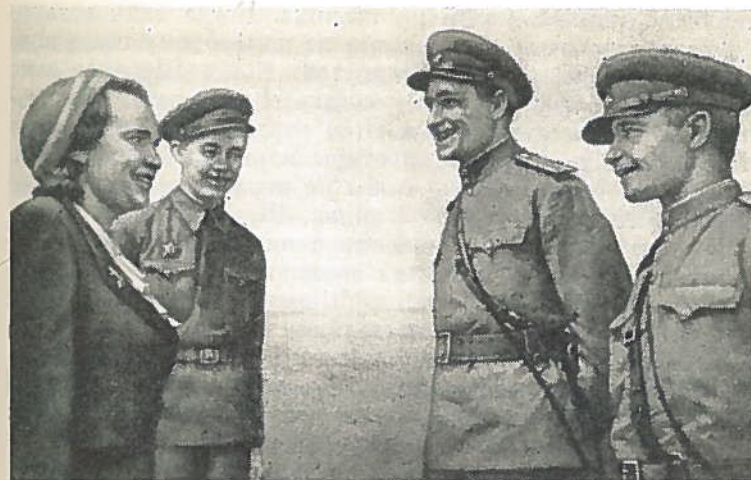
В течение дня 1-я штурмовая бригада обеспечивала продвижение частей 15-го и 19-го гвардейских стрелковых корпусов.

1-й батальон действовал совместно с 56-й гвардейской стрелковой дивизией, 2-й батальон — с 23-й танковой бригадой и 248-м и 119-м танковыми полками, 3-й батальон — с 30-й гвардейской стрелковой дивизией. Саперы снимали минные поля, прокладывали колонные пути, строили мосты.

4-й штурмовой батальон вместе с парком НЛП наступал с частями 65-й стрелковой дивизии. Он обеспечивал форсирование частями дивизии реки Демина. Саперы наводили десантные и паромную переправы в районе села Гнездилово и построили здесь два моста сборной конструкции под грузы 30 и 60 тонн. Кроме того, через реку Демина было построено еще два моста вблизи населенных пунктов Якушево, Жданово (южнее).

5-й штурмовой батальон, закончив работы по строительству наблюдательного и командного пунктов для 85-й гвардейской стрелковой дивизии в районе села Починок, приступил к расширению проходов в минных полях и несению на них комендантской службы.

Неувядаемой славой покрыли себя воины 2-го батальона (командир — майор И. Г. Блажко, заместитель по политчасти — капитан И. И. Ивахненко, начальник штаба — капитан А. Н. Шуклин), проложившие пути движения танкам непосредственной поддержки пехоты соединений 19-го гвардейского корпуса. Они продела-

Слева направо: секретари ЦК ЛКСМУ М. М. Пидтыченко и В. С. Костенко, офицеры 2-го штурмового батальона И. Г. Блажко и И. И. Ивахненко

ли проходы в минных полях, несли на них охрану, пока через проходы не прошли танки, провешивали колонные пути, строили мосты. Каждую ночь комсомольцы проверяли проделанные проходы, подползая к самому переднему краю обороны противника. В болотистых местах саперы устраивали настилы из жердей и хвороста, помогали вытаскивать из болота увязшие танки.

Особенно усердно работали в эти дни старшие сержанты Ф. И. Хилько и И. М. Костыря, сержант В. П. Котельников, рядовые М. П. Шерemet, И. Г. Гаврютин и Т. Н. Абдулакимов.

Под сильным минометным и пулеметным огнем противника комсомолец Костыря с группой бойцов в течение 40 минут оборудовал брод через реку для танков. Пропустив танки, саперы принялись делать проходы в минных полях. Только один Костыря за три часа снял 67 противотанковых мин.

Воины роты, которой командовал старший лейтенант Н. П. Усиков, обезвредили около тысячи мин. Сапер Абдулакимов один снял более 200 мин. На его участке не подорвался ни один танк. Боец Шерemet добрался на

танке до минных полей противника. Когда танк остановился, он соскочил с него и пополз по минному полю вперед, снимая одну мину за другой. Когда Шеремет уже обезвредил более 100 мин, танкисты заметили, что фашистские автоматчики пытаются отрезать от них сапера и захватить его. Танкисты открыли огонь по фашистам, беспокоясь вместе с тем, чтобы не поразить огнем Шеремета. Услышав выстрелы с танка, Шеремет заметил фашистов и пошел на сближение с ними. Он забросал их гранатами, а затем огнем из автомата расстрелял шестерых гитлеровцев. После этого Шеремет снял еще 16 мин и, проложив проход на всю глубину минного поля, подал сигнал танкистам: «Можно идти». Танки пошли в бой...

Бесстрашно действовали и воины роты, которой командовал коммунист старший лейтенант А. Н. Дунаев. Старший сержант И. С. Крюков и сержант И. Т. Шаповалов, заметив находившиеся на минном поле два наших танка, которые авиация противника пыталась бомбить, бросились на выручку. Надо было проделать для них проходы в минном поле. Саперы взялись за работу, и машины свободно вышли из опасной зоны.

Другая рота саперов, которой командовал старший лейтенант П. Д. Новоселов, тоже обеспечивала продвижение танков в глубине немецкой обороны. Когда наши танки успешно преодолели передний край обороны врага по проделанным саперами переходам и достигли в глубине обороны противника высоты 227,2, инженерная разведка донесла: «Все подходы к высоте густо заминированы, сплошь опутаны колючей проволокой, прикрыты рогатками. Сложная система немецких заграждений прикрывается мощным фланкирующим огнем».

...По приказу старшего лейтенанта Новоселова минеры, плотно прижимаясь к земле, не поднимая головы, поползли к гребню высоты. Впереди — сержанты Н. С. Барлит и И. Ф. Приходько, за ними — бойцы их отделений Б. Д. Мымриков, В. Г. Титов, А. И. Максимчук и другие.

Саперы все ползут и ползут, прощупывая и обследуя вокруг себя землю, замирают на месте, когда шквал вражеского огня не позволяет поднять головы. Обнаружив мину, выковыривают ее, все ближе продвигаясь к колючей паутине. Осколок мины вливается в тело минера Н. С. Барлита. Сержант Приходько делает ему перевязку, и оба снова ползут вперед. В нескольких метрах рвется вторая

мина, и два бойца выходят из строя, да и сам Барлит ощущает на теле теплую липкую кровь. Приказ командира под угрозой срыва.

Но недаром славился в своей части сержант Н. С. Барлит как смельчак, бесстрашный сапер. Он быстро делает себе вторую перевязку.

— За мной, ребята! — кричит он. — Чуть-чуть осталось, забор снимем — и все.

И ободренные минеры ползут за своим командиром. Быстро мелькают саперные ножницы в умелых руках комсомольцев, удлиненные заряды плотно прижаты к рогаткам. Теперь нужно поджечь зажигательные трубки зарядов. По приказу Барлита и Приходько бойцы отползают назад. У рогаток остаются два человека — Мымриков и Титов. Одновременно вспыхивают два огонька, и двое прыжками бросаются назад.

Вот и взрывы... Это разрушены последние препятствия сложной системы немецких инженерных заграждений, созданных на высоте 227,2.

Противник, укрепившийся на высоте, прямой наводкой из орудий стал расстреливать наши танки, когда те были в проходах и не могли свернуть в сторону для обхода высоты с флангов. Единственным выходом из создавшегося положения для захвата высоты 227,2 был ее штурм. Приказ на штурм был отдан немедленно, но пехота задержалась и атака не началась. Командир 248-го танкового полка обратился к саперам роты Новоселова с призывом: «Спасайте танки!» Все теперь зависело от умения и самообладания саперов 3-й роты. Старший лейтенант Новоселов быстро расставил огневые средства роты и повел своих бойцов на штурм неприятельских укреплений.

Саперы-штурмовики смело продвигались вперед. Младший сержант Приходько и рядовые Титов и Мымриков, проложившие проходы в минных полях и проволочных заграждениях, указывали танкам и товарищам путь вперед. Двигаясь впереди других, они еще сняли более 30 мин. Старший сержант Ф. В. Галкин, выдвинувшись с ручным пулеметом во фланг противнику, поражал его огнем. Комсомолец Лунякин уничтожил очередью из автомата минометный расчет противника. Бесстрашно вели в бой своих подчиненных лейтенанты А. И. Мадьяров и С. Ф. Карпишин. Комсорг роты старший сержант А. И. Максимчук, несмотря на то что был дважды ранен,

первым ворвался во вражескую траншею, увлекая за собой бойцов своего взвода. Завязался рукопашный бой.

В ожесточенной схватке с врагом смертью храбрых пали старший лейтенант П. Д. Новоселов, сержант И. Ф. Удодов, рядовой И. А. Безверхий. Коммуниста Новоселова знали многие рядовые, сержанты и офицеры бригады. В боях он всегда увлекал личным примером своих товарищей, был на самых трудных участках. И в этом последнем бою он, как всегда, был впереди. Он вел своих бойцов в атаку на вражеский дзот. Фашисты вели из дзота не прекращавшийся ни на минуту обстрел. Бойцам пришлось залечь. Сам Новоселов был ранен. Превозмогая боль, он подтянул к себе ручной пулемет, расчет которого вышел из строя. Длинными очередями Новоселов бил прямо по амбразуре вражеского дзота. Враг замолчал, подразделение снова поднялось в атаку. Новоселов рванулся вместе со всеми, но тут же упал, сраженный вражеской пулей. Увидев гибель любимого командира, бойцы с еще большим упорством громили фашистов. В амбразуры вражеских дзотов полетели гранаты, бутылки с зажигательной смесью.

Бесстрашно действовали в этом бою сержант Ш. А. Ахмедов, рядовые Петров, Гриченко и многие другие. Две линии траншей были очищены от врага. Фашисты оставили высоту. Это было началом штурмовых действий саперов по прорыву заранее подготовленных узлов обороны противника.

Пехота, следовавшая за танками и подразделениями комсомольцев-штурмовиков, закрепила успех атаки.

За отличное выполнение боевых заданий при сопровождении танков командир 23-й гвардейской танковой бригады возбудил ходатайство о награждении 42 бойцов и командиров 2-го батальона комсомольской бригады орденами и медалями.

* * *

10 августа 1-й батальон получил задание совместно с учебной ротой 5-го батальона при поддержке артиллерии атаковать высоту 233,3, выбить оттуда противника, занять высоту и закрепиться на ней до подхода стрелковых подразделений.

В течение более полутора лет гитлеровцы, опираясь на ряд больших высот и холмов, создавали мощный узел со-

противления с центром на высоте 233,3. Противник усиленно укреплял этот рубеж. Условия местности для организации обороны были благоприятные. Местность с высоты просматривалась на 8—10 километров, слева и справа тянулись почти непроходимые болота, поросшие мелким кустарником, исключающие всякую возможность применения танков и маневра войсками на поле боя. Усиливали высоту и искусственные инженерные сооружения: противотанковые рвы, ловушки, дзоты, блиндажи, сильно развитая система ходов сообщения и траншей, в которую входили многочисленные огневые точки. Из Германии сюда были доставлены цельнометаллические колпаки для дзотов, удобные для ведения мощного огня с круговым сектором наблюдения и обстрела.

Вершина высоты была окружена глубоким противотанковым рвом протяженностью до 900 метров, подходы к высоте со всех направлений были заминированы и обнесены проволокой в два ряда кольев. В системе обороны имелись хорошо замаскированные управляемые мины, была организована четкая система сигнализации. Эта высота, господствовавшая над окружающей местностью на многие километры во все стороны, была превращена гитлеровцами в мощный узел сопротивления. Опираясь на него, противник удерживал 20-километровую линию обороны, прикрывавшую подступы к железнодорожной линии, потеря которой была бы равносильна проигрышу боя на этом участке.

На оборону высоты 233,3 фашистское командование бросило отъявленных гитлеровских головорезов из отрядов «Ваффен-СС». Они устроились с комфортом: глубоко под землей построили жилища, клуб, баню, склады и мастерские. Гарнизон этого подземного городка насчитывал до 800 солдат и офицеров. Гитлеровцы считали высоту неприступной.

Прорвав первую линию обороны противника, части 10-й гвардейской армии продвинулись вперед, приблизившись к высоте на один километр. Три дня наши подразделения дрались за эту высоту. Почти круглые сутки вели огонь артиллерия и авиация, но овладеть высотой не удалось. И тогда на штурм высоты командование решило бросить комсомольцев-штурмовиков, имевших необходимую подготовку штурма вражеских укреплений и обеспеченных для этого специальной экипировкой.

1-й батальон под командованием майора Ф. Н. Белоконого вместе с учебной ротой капитана Д. Д. Евтушенко готовился к штурму высоты. Парторг и комсорг подразделений провели беседы среди бойцов, разъяснили им цель и задачи штурма. Штурмовики поклялись отвоевать у фашистов высоту, пробить брешь в обороне врага, чтобы развивать наше наступление на Ельню. Настроение у бойцов и командиров было приподнятое.

Хотя гитлеровцы и считали высоту неприступной, они, видимо, не очень рассчитывали на свои силы. В расположение наших войск засылались немецкие лазутчики, забрасывались фашистские листовки. Гитлеровцы хотели подорвать моральный дух советских воинов.

Незадолго до штурма высоты в землянку, где находился командир бригады полковник П. А. Петров и командир 5-го батальона гвардии майор Ф. Е. Солдатов, боец, стоявший на посту у штабной землянки, принес письмо, переданное ему неизвестным лицом в военной форме. Письмо было адресовано командиру бригады.

«Мы знаем, что вашу бригаду перебросили сюда, — говорилось в письме. — Стоит ли проливать кровь? Постарайтесь понизить в бригаде дисциплину, чтобы операция прошла неудачно. Обещаем чин генерала. Предупреждаем: за вами следят, не поднимайте шума». Фашистское «послание» было подписано представителем ставки гитлеровского верховного командования Шмидтом.

Ответом советских воинов на «предложение» гитлеровцев был знаменитый штурм высоты 233,3, вписавший славную страницу в историю боевых дел бригады.

...Перед штурмом высоты майор Белоконов обошел ряды своих бойцов, выстроившихся на опушке леса.

— Перед нами поставлена трудная задача: взять штурмом высоту, которую враг считает неприступной. Нам дана возможность совершить подвиг, о котором каждый из нас мечтал. Водрузим на вершине высоты вот этот флаг.

Комбат развернул знамя, и заходящие лучи солнца осветили алое полотнище. Ветер расправил его.

— Возьмем высоту? Не согнемся? — громко спросил майор.

— Возьмем!.. Обязательно возьмем! — ответили бойцы.

Командир 1-го штурмового решил захватить высоту внезапно, дерзко. Он отказался от артиллерийской подго-

товки, являющейся обычно предвестником атаки, договорившись с артиллеристами о том, что они откроют огонь по сигналу саперов. Штурм высоты был назначен вскоре после сумерек 10 августа 1943 года. В это время гитлеровцы обычно ужинали. Белоконов и выбрал это время для начала штурма, чтобы застичнуть гитлеровцев врасплох.

Темнота все более сгущалась. К тому же было пасмурно, со стороны противника дул легкий ветерок. Звуки с нашей стороны до него не доходили.

В восемь часов вечера командиры рот капитаны С. И. Блохин, И. М. Клушкин, И. С. Бенецкий и Д. Д. Евтушенко доложили о готовности своих подразделений к атаке. Учебная рота 5-го батальона наносила удар в центре высоты; 2-я рота 1-го батальона, взаимодействуя с учебной ротой, наступала справа; 3-я рота обтекала высоту с юго-востока, чтобы перехватить главную коммуникацию противника, по которой он мог совершить отход или подбросить подкрепление; 4-я рота была в резерве командира батальона и наступала за учебной ротой.

Каждый боец хорошо изучил направление движения и свою задачу. Штурмовики были вооружены гранатами, автоматами, финскими ножами, на груди у каждого был бронированный щиток, защищавший от пуль и осколков.

Час штурма настал.

«Вперед, на исходный рубеж!» — коротко скомандовал майор Белоконов. Вскоре подразделения заняли позиции у подножия высоты в 100—150 метрах от переднего края противника. Комбат находился в цепи второй роты, а начальник штаба батальона капитан Л. И. Панкратов с пунктом управления продвигался по оси наступления вслед за учебной ротой.

Когда учебная рота Д. Д. Евтушенко, полукольцом охватив северный скат высоты, подошла почти вплотную к вражеским траншеям, наблюдатели противника заметили смельчаков и подняли тревогу. Фашисты стали поспешно выскакивать из блиндажей и занимать места у огневых точек. Этот момент и не упустил майор Белоконов.

В воздух взвилась красная ракета... Тут же последовало несколько залпов «катюш», а затем послышалась команда: «Вперед, за Родину!»

Штурмовики с криками «ура!» бросились вперед в немецкие траншеи, с ходу преодолевая минные поля и

проволочные заграждения. По команде капитана Л. И. Панкратова наша артиллерия перенесла огонь в глубину немецкой обороны. В стане врага началась паника. Саперы-штурмовики, достигнув вражеской траншеи, быстро растекались во все стороны по ее извилинам. Комсомольцы то тут, то там вступали в рукопашную схватку с врагом. Они забрасывали блиндажи противника гранатами, били гитлеровцев из автоматов, оглушали прикладами, уничтожали финскими ножами.

Захватив первую линию траншей, штурмовики стали быстро продвигаться в глубину опорного пункта, уничтожая выбегающих из укрытий фашистов. Натиск штурмовиков был настолько стремительным и неожиданным, что головорезы из отряда «Ваффен-СС» не выдержали удара и побежали в тыл, бросая свое оружие. Командир взвода 2-й роты комсомолец лейтенант А. С. Корнеев выдвинулся вперед и, увлекая за собой бойцов, отрезал фашистам пути отхода. Корнеев один истребил из пулемета много гитлеровцев, но вскоре вражеская пуля оборвала его жизнь. Бойцы отомстили за смерть своего командира. Молодой коммунист А. П. Марченко в рукопашной схватке и гранатами уничтожил нескольких фашистов. Писарь роты комсомолец П. А. Гулый, комсорг 3-й роты Б. Д. Акопян, комсомолец П. С. Костенко дрались с исключительным упорством и увеличили свой счет истребленных гитлеровцев. Лейтенант комсомолец С. К. Танюшин с группой бойцов блокировали дзот и уничтожили его гарнизон. За беспримерное мужество и героизм коммунист Марченко и комсомольцы Акопян, Гулый, Корнеев, Костенко и Танюшин были награждены боевыми орденами.

Комсомольцы беспощадно мстили врагу за каждого погибшего товарища. На боевом счету лейтенанта Б. П. Михайлова было уже немало уничтоженных фашистов.

Курсант Л. К. Пономаренко ловко обезвредил вражеского автоматчика, обстреливавшего наших бойцов из пулемета, установленного в разбитой танкетке, затем меткой очередью из автомата снял фашистскую «кукушку» и в этом бою еще не раз проявлял находчивость и мужество.

Отважно и смело вел себя на поле боя командир отделения комсомолец Александр Лазарев.

Вывавшись вперед, старший сержант побежал к блиндажу противника. Навстречу ему выскочил фашистский офицер, который в упор разрядил всю обойму пистолета в грудь штурмовика, но пули не брали смельчака. Лазарев ударил офицера прикладом по голове. Перезарядив автомат, он вошел в блиндаж и там уложил еще нескольких фашистов, обезумевших от увиденного: офицер стрелял в упор в русского, а тот остался невредим.

Жизнь комсомольцу Лазареву, как и многим другим, на этот раз спас стальной щиток, надетый на грудь под маскировочный халат. Такой щиток пуля не пробивала. Не раз в рукопашной схватке фашисты стреляли по саперам в упор, внезапно выскакивая из блиндажей и укрытий. Но штурмовики оставались невредимы. Голову хорошо защищала каска, а грудь — бронированный стальной щиток. Такое явление ошеломляюще действовало на гитлеровцев. «Что за русская пехота, которую пули не берут?» — в ужасе кричали обезумевшие фашисты. Одни подразделения немцев, бросая оружие, убегали в тыл, а другие из тыла бежали на передний край, где их встречали сокрушающими ударами комсомольцы-штурмовики.

Удар по высоте напосился с трех сходящихся в центре направлений. Куда бы фашисты ни бежали, они попадали под фронтальный и фланговый огонь наших бойцов.

Два часа продолжался бой. Почти вся высота была в руках воинов Белокопья, который с группой бойцов поднялся на вершину высоты и водрузил там красный флаг. Отбив высоту, наши войска захватили богатые трофеи: различное оружие, боеприпасы, продовольствие, обмундирование и ценные документы.

Зная, что противник еще попытается вернуть потерянное, саперы сразу же после овладения высотой стали приспособлять вражеские укрепления для обороны, чтобы удержать высоту до подхода стрелковых частей.

Опомнившись, гитлеровцы подтянули резервы и бросили их с ходу в бой с целью вернуть потерянный опорный пункт. Атаки врага повторялись одна за другой, но все они были отбиты.

«Приготовиться к бою, без команды не стрелять!» — при каждой очередной атаке раздавался голос майора Белокопья. И все быстро занимали свои места, напряжен-

но всматриваясь в подходящие к высоте вражеские цепи. Вот одна из очередных атак. Фашисты двигались медленно и уверенно, прокладывая себе путь плотным ружейно-пулеметным огнем.

У подножия высоты фашистский офицер дал команду, и солдаты побежали к траншеям.

Взвилась в воздух красная ракета, и по бегущим гитлеровцам был открыт уничтожающий огонь. Первая цепь фашистов заметно поредела, дрогнула и остановилась. Этого было достаточно, чтобы добить ее. Вторая и третья цепи повернули назад.

Едва была отбита эта атака, как за ней последовали очередные... Комсомольцы-штурмовики стойко обороняли высоту. Отважно действовали лейтенанты Ю. А. Власьев, М. М. Данилов, М. В. Клейменов, которые, возглавив свои подразделения, организовали оборону на главном направлении контратак врага.

Кончились патроны для противотанковых ружей, а враг бросил на штурмовиков танки. И снова бойцы услышали спокойный, уверенный голос майора Белоконы: «Гранаты к бою!»

Немецкие тапкисты, приняв разрывы связок противотанковых гранат вместе с бутылками горючей жидкости за новое, неизвестное для них средство, отошли. Так единственным имевшимся в этот момент в распоряжении саперов средством — противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью — комсомольцы отбили атаку вражеских танков.

В течение ночи и на следующий день противник при поддержке авиации, танков и артиллерии предпринял восемь яростных контратак. Но было уже поздно. Наша оборона была прочно укреплена. И каждый раз фашисты откатывались назад, неся большие потери.

Рука об руку с героями 1-го штурмового действовали комсомольцы 5-го батальона, которым командовал гвардии майор Ф. Е. Солдатенков. Комсорг 3-й роты старший сержант И. С. Новичихин за пять часов снял две сотни вражеских мин под огнем противника. Комсомолец Ф. М. Киян во время штурма высоты сразил фашистского офицера, бросившегося на его товарища С. Н. Попова. Когда кончились патроны в автомате, Киян ножом убил вражеского пулеметчика и захватил его оружие. За сме-

лость и находчивость Киян был награжден орденом Красной Звезды.

В боях за высоту 233,3 саперы-штурмовики уничтожили и взяли в плен много солдат и офицеров противника.

Захваченный в плен обер-ефрейтор Рудольф Швайге на допросе рассказал, что фашистское командование считало высоту 233,3 неприступной и что она была оставлена только под натиском какой-то новой и очень странной русской пехоты, действовавшей стремительно, смело и дерзко без поддержки танков и при незначительной поддержке артиллерии.

Штурм высоты 233,3 — это образец смелости и высокой выучки комсомольцев. Они отлично действовали как в наступлении, так и в обороне. Это были уже не те юнцы, которые отходили из Винницы и Николаева на восток, а закаленные в боях воины-штурмовики.

Но не всем комсомольцам довелось подняться на вершину высоты и увидеть красный стяг, полыхающий на ветру. Смертью храбрых пали на поле битвы герой-штурмовики А. И. Лазарев, И. Е. Щербина, С. С. Храмов, П. Е. Бирюков. До последнего дыхания эти молодые патриоты разили врага. Они отдали свои жизни за счастье Родины.

Комсомольцы удерживали высоту до подхода нашей пехоты, которая, используя успех штурмовиков, продолжала громить врага. Вскоре оборона противника была прорвана. Этот участок вошел в общий фронт наступления войск 10-й гвардейской армии.

Военный совет Западного фронта высоко оценил действия комсомольцев штурмовой бригады, наградив орденами и медалями 91 человека. Командир батальона майор Белокоп был награжден орденом Александра Невского.

На узенькой, по-праздничному разукрашенной поляне собрались участники боев за высоту, отмеченные высокой правительственной наградой. В центре — стол, покрытый красной материей, плакаты, полотнище с лозунгом «Слава отважным саперам, героям штурма высоты».

Выстроившись полуколом, бойцы и командиры застав дыхание слушают слова приказа по инженерным войскам фронта: «В этом бою вы показали пример высокого героизма, преданность Родине, выразили всю нена-

— Быстро продвинулись вперед. Я даже не успел дать команду подвезти сюда ужин, — сказал Белоконь.

— Да, смелые у нас ребята, и не только хорошие саперы, но и отличные штурмовики, пехота высшего класса, с инженерным образованием. Бежали по минному полю и ни один не подорвался, — заметил Евтушенко.

— Молодцы, — согласился Белоконь, — а некоторые из них еще совсем юные. Взять хотя бы связного, паренька маленького росточка, черноглазого. Ему всего лишь 18 лет.

— Вы говорите о Баландине?

— Да, о нем. Ведь его знает вся бригада.

Часто, бывало, посылают Баландина и не знают, вернется ли. Был такой случай. Рота устанавливала мины на переднем крае под огнем противника. Мы получили команду немедленно вывести людей. Побежал Баландин с распоряжением, а минут через 40—45 противник начал артиллерийскую подготовку. Казалось, не было места, куда бы не попадали снаряды или мины. Думаю, лежит связной где-нибудь в окопе, а люди как же? Успели их вывести или нет? Неожиданно появляется Баландин, мокрый, грязный, и рапортует: «Товарищ майор, ваше приказание выполнено!» Поверишь ли, он, как колобок, прокатился по огненной земле, содрогающейся от многих тысяч разрывов, и прибыл цел и невредим. На вопрос, почему такой грязный, он ответил: «Ерунда, на болоте немножко привалило». — «Как же ты попал на болото?» — спрашиваю. — «Искал, где меньше стреляют. По болоту ведь никогда не стреляют, а сейчас маленько попало.»

— Иногда мы забываем о связных, — продолжал Белоконь, — а ведь роту спас он.

— А где же он сейчас? — спросил Евтушенко.

— Нет Баландина. Убило осколком здесь, на командном пункте...

* * *

10 августа 1943 года перешли в наступление войска Западного фронта, находившиеся в районе Кирова. Они совместно с главной ударной группировкой должны были окружить и уничтожить немецко-фашистские войска в районе Спас-Деменска. Войска, наступавшие из района Кирова, имели наибольший успех, поэтому командующий

Западным фронтом для развития наступления решил перегруппировать часть войск из района северо-восточнее Спас-Деменска в район севернее Кирова.

Наступление советских войск севернее и южнее Спас-Деменского выступа шло медленно, тем не менее нашим частям удалось выйти к железной дороге в районе станции Павлиново, а также создать угрозу перехвата Варшавского шоссе южнее Спас-Деменска. Чтобы удержать свои позиции, немецко-фашистское командование перебросило на Западный фронт еще пять дивизий из района западнее Орла и Жиздры. На пути наступления Кировской ударной группировки наших войск противник создал своеобразный танковый барьер (до четырех танковых дивизий на фронте протяженностью 15 километров), стремясь задержать наши войска на заранее подготовленном рубеже по реке Болва западнее Оболюки.

Однако никакие усилия не помогли противнику, и он начал отводить свои войска из района Спас-Деменского выступа вдоль Варшавского шоссе.

Преследуя врага, войска Западного фронта 13 августа овладели городом и железнодорожной станцией Спас-Деменск, а 16 августа освободили город Жиздру.

Части 1-й штурмовой комсомольской бригады продолжали обеспечивать боевые действия тех же стрелковых и танковых соединений и частей 10-й гвардейской армии.

Еще 13 августа штаб бригады переместился в лес на один километр западнее села Баскакова. В это время роты и батальоны бригады выполняли различные инженерные работы.

1-й батальон производил разведку и ремонт дороги по маршруту Шилово — Сергеевка — Каменка — Кошелики — Жданово (Северное). Проводя сплошное разминирование в полосе 19-го гвардейского стрелкового корпуса в районах Барабаново — Веселуха, Гнездилово, саперы этого батальона сняли около трех тысяч мин, бутылок с горючей жидкостью и подорвали около двухсот мин.

1-я рота 2-го батальона, сопровождая танки в районе села Веселуха, проверяла и уширяла проходы в минных полях противника, производила разведку минных полей в районе высоты на перекрестке дорог Надежда — Веселуха.

Неразлучной тройкой называли в 1-й роте 2-го батальона комсомольцев Владимира Ближниченко, Андрея

Спивака и Вадима Саварца. Они не любили говорить о себе, но много делали. Любое задание выполняли осторожно и уверенно. В ходе боя Близниченко, Спиваку и Саварцу пришлось выполнять задание в нейтральной полосе. Сняв под покровом ночи полсотни вражеских мин, саперы вплотную подползли к немецкому эскарпу, затем подобрались к проволочному забору и начали проделывать в нем проходы. Солдаты противника, находившиеся в первой траншее, стали забрасывать саперов гранатами. Вскоре по комсомольцам начал бить вражеский пулемет. Владимир Близниченко выдернул из-за пояса две гранаты, бросил их в немецкую траншею и с прежним спокойствием продолжал работу.

Фашисты повесили над своим передним краем несколько «фонарей» и открыли беглый минометный огонь.

— Рус, ты все равно не сделаешь проход! — заорал в рупор гитлеровец.

И как раз в этот момент недалеко от фашиста с рупором раздался оглушительный взрыв. Вверх взлетели проволочка и колья.

Противник решил не выпускать наших саперов из нейтральной зоны: он осветил поле десятками ракет и окольцевал саперов пулеметным и минометным огнем. Казалось, не выбраться из этого пекла. Но сознание того, что боевая задача выполнена, окрылило комсомольцев. Сквозь ливень огня они все-таки по-пластунски пробивались к своим траншеям.

В ходе боя взвод лейтенанта А. Ф. Фаткулина обеспечил беспрепятственный проход роты танков через большое минное поле. На каждом танке было два — три сапера. При подходе к минному полю саперы прыгнули с машин и выдвинулись вперед. Вначале саперы снимали мины, а затем, попав в зону сильного огня противника, подрывали мины сосредоточенными зарядами. Саперам В. Г. Близниченко, В. М. Шепелю, А. П. Ермакову и В. В. Саварцу здесь впервые встретились немецкие деревянные мины. Но они быстро нашли способ их обезвреживания. Всего здесь при проделывании проходов саперами было снято почти полтысячи противотанковых мин.

В это же время взвод младшего лейтенанта А. И. Соколова участвовал в танковом десанте. Овладев под вечер безымянной высотой, танкисты получили приказ охранять ее до рассвета. На высоте был оставлен танк, который в

бою сопровождал сержант Александр Максимчук. Ночью гитлеровцы пять раз атаковывали высоту. Экипаж танка стойко оборонял свою позицию. Но вот погиб башенный стрелок. Комсомолец Максимчук занял его место. Огнем пулемета отважный сапер метко разил фашистов, подбиравшихся к танку при очередных атаках. Так поступали и другие саперы. На рассвете к высоте подошли наши пехотинцы, и саперы, сопровождавшие танки, снова ринулись в бой. На своем посту оставался и Александр Максимчук, хотя он ни на минуту в течение ночи не сомкнул глаз. Он остался в танке и продолжал уничтожать врага огнем пулемета¹.

Саперы 2-й роты 2-го батальона сопровождали танки и совместно с танкистами освободили село Жданово.

Первым ворвался в село танк, на котором находилась группа саперов во главе с младшим сержантом Александром Тарасенко. Обстреляв село из пушек и пулеметов, танк остановился, ожидая подхода нашей пехоты. Не теряя времени, саперы А. Г. Тарасенко, И. А. Панченко, В. М. Шепель и А. А. Бычков, прыгнув с танка, начали прочесывать село.

Отвагу и боевое мастерство проявил сапер И. А. Панченко. Когда в танке были убиты радист и башенный стрелок, Панченко влез в танк, сел за пулемет и продолжал вести огонь по вражеской пехоте. Танк, продвигаясь все дальше в глубь немецкой обороны, подавил две минометные батареи и ворвался в село. В этот момент фашисты подожгли машину. Саперу Панченко и механику-водителю пришлось покинуть машину и пробираться к своим. В пути они наткнулись на группу немецких солдат и, не раздумывая, вступили в бой. Отважные войны разогнали фашистов и благополучно присоединились к своим².

Не выдержав натиска наших танков, немцы разбежались, а некоторые скрылись в подвалах. Бойцы, выкуривая их из убежищ, брали в плен или уничтожали, если гитлеровцы не складывали оружия. В этот момент подошла пехота, и саперы вновь сели на броню, продолжая сопровождать танки.

¹ «Красноармейская правда», 25 ноября 1943 г.

² «Боевой натиск», 27 января 1944 г.

3-я рота 2-го батальона устраивала проходы в минных полях и сопровождала танки при наступлении на село Гнездилово. Саперы сняли здесь свыше полутора сотен мин Т-35.

Подразделения 3-го батальона несли комендантскую службу в проходах минных полей в полосе 30-й гвардейской стрелковой дивизии, усиливали мост под тяжелые грузы на дороге Чащи — Массалы и ремонтировали дорогу Сосновка — Побели.

2-я рота 3-го батальона несла комендантскую службу у моста и брода через реку Демина в районе села Жданово. Одновременно она строила мост через эту реку севернее населенного пункта, закончив его к 18 августа. Другие подразделения 3-го батальона выполняли различные работы по закреплению захваченных рубежей.

На устройстве минных полей отличилось подразделение лейтенанта И. Е. Найденова. Буквально в считанные минуты было осуществлено минирование двух танкоопасных направлений, что позволило сорвать очередную контратаку противника. Мины приходилось доставлять вручную. При этом саперы использовали свыше тысячи мин, снятых с ближайших минных полей, оставленных противником¹.

...Части 19-го гвардейского стрелкового корпуса форсировали реку Демина в районе Гнездилово и заняли небольшой плацдарм на ее правом берегу. Здесь надо было сосредоточить силы для дальнейшего наступления. Нужен был мост, чтобы переправить на правый берег артиллерию и танки. Подразделения капитана У. М. Чернышенко приступили к работе.

Фашисты чувствовали нависшую над ними опасность, они старались нащупать место постройки моста и помешать работе саперов. Огонь противника, сначала редкий, становился все более интенсивным и сосредоточенным. Вскоре несколько снарядов легло непосредственно у цели. В роте старшего лейтенанта В. И. Баклана появились раненные. Затем прямым попаданием снаряда было выведено из строя отделение младшего сержанта Леонида Любоды, подносившее к реке тяжелое бревно. Снаряды рвались в воде, прямо у моста. Осколки веером летели по сторонам, поражая работавших. Угодило и в паром, с

которого забивали сваи. Тяжелая болванка разорвалась в трех метрах от окопа, где находился штаб батальона. Окоп завалило землей и окутало едким белым дымом.

В дыму, под градом пуль саперы продолжали свою работу. Каждый работал за себя и за тех, кто выбыл из строя. «Мост должен быть построен!» — эти слова боевого приказа воодушевляли людей и вели их снова и снова на труд и на подвиг. Легко раненные бойцы не хотели и слушать о том, чтобы отправиться в санчасть. Здесь же санитаринструктор комсомолка Вера Калугина перевязывала раненых, и они возвращались на свое место.

Саперы спешили. Мост нужно было закончить в одну ночь. Пехотинцы, которые сумели перебраться на правый берег, нуждались в поддержке. Нельзя ослабить темп наступления. Днем противник мог подвергнуть место постройки моста бомбежке. Все это подстегивало людей.

Каждый расчет способен забить в каменистом грунте по четыре сваи в опоре за два часа. А таких опор требовалось 13. Одновременно работало 13 расчетов под руководством лейтенанта М. Д. Сироты. Примерно столько же времени требовалось на укладку и укрепление насадок, прогонов, настила и других элементов моста. Так строился график. Он предусматривал не более шести часов чудовищно напряженного труда комсомольцев.

Мост построили за четыре часа. На рассвете приехал командир корпуса генерал-лейтенант С. И. Поветкин, чтобы проверить, как идут дела. Ему доложили:

— Ваше приказание выполнено досрочно. Мост готов.

Утром появился воздушный разведчик противника. Он убедился в существовании переправы. Немцы начали обстреливать мост. Двенадцать бомбардировщиков бомбили мост сверху.

Саперы в это время несли комендантскую службу. За день фашисты шесть раз разрушали отдельные звенья моста. И столько же раз саперы мгновенно выскакивали из своих щелей, бросались в замутненную разрывами воду и быстро восстанавливали разрушенное.

...В темную ночь под огнем противника лейтенант А. П. Пиковец повел свой взвод на выполнение задания. Задача была трудная — подготовить проходы для танков и пехоты.

¹ «Красноармейская правда», 19 августа 1943 г.

Прощупывая руками каждый метр земли, саперы находили мины, обезвреживали их и ползли дальше. 300 мин сняли они, пока добрались до проволочного заграждения врага.

Теперь перед ними был проволочный забор, усиленный спиралью, минами, «сюрпризами» и сигнальными колокольчиками. В небо все время взлетали вражеские ракеты... Саперы были обнаружены. Противник обрушил на них сильный огонь. Это грозило срывом выполнения задачи.

Но коммунист Пиковец нашел выход. Он выделил группу прикрытия, дал ей задание отвлечь внимание противника, а с остальными бойцами приступил к резке проволоки.

Всю ночь вместе с отважным командиром работали ефрейторы В. В. Гончаров, Г. Н. Николаев, С. Н. Кривой, рядовые В. С. Палюх, П. Я. Кевбрин, Н. П. Тупицын и др.

200-метровый проход в проволочном заграждении был сделан.

В другой раз взвод Пиковца сопровождал танки. Неожиданно на пути их движения встретился глубокий и широкий противотанковый ров. Под разрывами артиллерийских снарядов саперы устроили через ров несколько переездов, и танки устремились вперед.

Взвод Пиковца был известен в бригаде как передовой, а его люди как отважные и бесстрашные. Их часто посылали на самые ответственные задания, с которыми они справлялись успешно. В этом взводе не было ни одного бойца, грудь которого не украшала бы правительственная награда.

Для обеспечения наступления частей и соединений 19-го гвардейского стрелкового корпуса подразделения батальона капитана У. М. Чернышенко построили два моста под грузы 30 и 60 тонн через реку Демина в районе населенного пункта Гнездилово, разведали и оборудовали на этой реке несколько бродов, построили мост под тяжелые грузы через реку Добричка в районе станции Павлиново, усилили мост под тяжелые грузы через реку Ужрепт севернее села Холмы и отремонтировали разрушенный участок дороги Авдеевка — Холмы. Труд саперов был исключительно напряженным, так как все эти работы выполнялись в непосредственной близости от

противника и под его минометным и артиллерийским огнем.

В районе Гнездилово находились склады боеприпасов противника, которые враг, отступая, не успел взорвать. Теперь он решил уничтожить их с воздуха. Здесь, в лесу, неподалеку от складов, сосредоточилась рота капитана А. М. Магажкова, чтобы заготовить лес для строительства моста.

На район складов авиация противника сделала несколько сильных налетов. Участок леса, где работали саперы, дрожал от разрывов бомб. Очагами горел лес. Дым, газы, пыль и легкие частицы грунта, поднявшиеся в воздух, смешались, образовав густое едкое облако. Трудно было дышать, щекотало в носу, першило в горле. Газы вызывали у бойцов сухой кашель.

В таких условиях саперы валили лес, делали сваи, прогоны и другие элементы моста. Затем на себе они переносили их на протяжении километра в места складирования, так как место работы саперов просматривалось противником и обстреливалось, что исключало использование любого транспорта для перевозки леса к мосту.

Когда лесоматериал был заготовлен, саперы получили команду построить еще один мост. Место постройки моста было на виду у противника, и он подвергал его усиленному артиллерийскому и минометному обстрелу. Кроме того, противник шесть раз атаковывал площадку работы саперов с воздуха. Были такие минуты, когда при налете авиации врага саперы опускались в воду и дышали через камышовые трубочки, заготовленные заранее. Ни один боец роты Магажкова не оставил своего места до окончания работ. Даже раненые, отказавшись уйти в тыл, оставались на берегу до конца постройки моста.

Всего за несколько часов саперы соорудили прочные переправы для пропуска наших танков и артиллерии. Это была победа, одержанная в очень тяжелых, почти нечеловеческих условиях. Смелость, выносливость, выдержка помогли воинам 4-го батальона с честью справиться с поставленной перед ними задачей. Надежные переправы для частей 19-го гвардейского корпуса были построены вовремя.

Несколько суток личный состав 4-го батальона пропускал по этим переправам войска, развивавшие наступ-

ление и уходившие все дальше на запад. Среди отличившихся подчиненных капитана У. М. Чернышенко были офицеры М. Д. Сирота, В. И. Баклан, А. М. Магажиков, А. П. Пиковец, И. М. Куличенко, М. Ф. Лапко, В. В. Иванов, А. Г. Власов, В. Т. Холодов и многие сержанты и рядовые. Командир 19-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант С. И. Поветкин оценил работу воинов 4-го штурмового комсомольского батальона как мужественную и отважную. Все отличившиеся бойцы и командиры были представлены командиром корпуса к правительственным наградам.

К 20 августа тактическая зона обороны противника на спас-деменском направлении была прорвана. Наши войска продвинулись на глубину 35—40 километров и вышли на рубеж Терепино — Церковщина — Мал. Савки, за линию железной дороги Спас-Деменск — Ельня.

Спас-Деменская наступательная операция была завершена. Немецко-фашистское командование вынуждено было перебросить с других участков фронта на направление главного удара Западного фронта 11 дивизий. Тем самым противник был лишен возможности перебрасывать войска на юго-западное направление, где шло решающее сражение.

Большая заслуга в прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника, которую он создавал и совершенствовал полтора года, принадлежала комсомольской бригаде.

По решению командования фронта комсомольская бригада была передана в подчинение командования 21-й армии. Все минные поля, склады с минами, содержание и охрана дорог в полосе действия 10-й гвардейской армии были сданы 3-й штурмовой инженерно-саперной бригаде.

Трудно было расставаться гвардейцам с воинами комсомольской бригады. Жесткие упорные бои за Спас-Деменск сплотили бойцов 10-й гвардейской и саперов штурмовой комсомольской. Не раз штурмовики-комсомольцы выручали гвардейцев, обеспечивая им успех наступления, не раз поднимались они на штурм высот и рубежей, когда, казалось, не было никаких шансов на победу.

— С такими героями можно штурмовать любую крепость, — с гордостью отзывались о саперах пехотинцы, танкисты и артиллеристы 10-й гвардейской армии.

Трудно переоценить боевые заслуги комсомольцев, невозможно перечислить все, что успели они сделать всего за один месяц боевых действий с 10-й гвардейской. Многие из них погибли, штурмуя вражеские укрепления. Имена их навсегда остались в списках частей комсомольского соединения как пример беспредельного героизма, мужества и отваги, как пример беззаветной преданности своему народу и Родине.

В комсомольском билете лейтенанта Александра Корнеева был найден бережно свернутый лист бумаги.

«Если я погибну в бою, — писал Корнеев, — то и тогда прошу считать меня честным комсомольцем, бойцом нашей родной Армии. Я шел на штурм вражеских укреплений, не думая о смерти и не жалея своей молодой жизни. И я прошу всех товарищей, которые прочитают мое завещание, беспощаднее мстить фашистским псам за нашу Родину, за наших погибших братьев, за смерть, за слезы и муки наших сестер и матерей».

Опустив головы и крепко стиснув оружие, слушали штурмовики простые, проникающие в самую душу и зовущие к беспощадной мести слова завещания своего товарища. А когда командир кончил читать, комсомольцы сказали:

— Спи спокойно, дорогой друг! Ты был настоящим сыном своей матери-Родины, мы отомстим за тебя.

* * *

...28 августа 1943 года гром артиллерийской канонады возвестил о начале наступления войск Западного фронта на ельненском направлении.

Артподготовка продолжалась 2 часа 10 минут. Все виды и калибры советской артиллерии обрушили на голову врага смертоносный шквал огня и стали. Горизонт заволокло сплошной пеленой дыма и пыли.

Как только артиллерия закончила обработку переднего края, воздух задрожал от равномерного многоголосного рева моторов. Через равные интервалы, строго соблюдая боевой строй, одна за другой плыли эскадрильи советских бомбардировщиков. Еще не развеялись дымные столбы, поднятые артиллерией, а земля по ту сторону фронта снова забилась в агонии под ударами тяжелых бомб.

Мерный гул бомбардировщиков сменился нарастающим пронзительным ревом штурмовиков. Распластавшись почти над самой землей, стремительно неслись стройные цепи «ильюшинных», которых фашисты называли «черной смертью».

Самолеты ударили по вражеской обороне, в воздух взлетели обломки разнесенных блиндажей и дзотов, куски металлического лома, разорванные тела гитлеровских солдат и офицеров.

При активной поддержке артиллерии и авиации перешли в наступление и части 21-й армии, а вместе с ними и комсомольцы-штурмовики, которые должны были обеспечивать в инженерном отношении войска 21-й армии и вместе со стрелковыми частями штурмовать высоты и укрепленные населенные пункты, занятые противником.

Используя выгодные условия местности, гитлеровцы создали довольно сильный промежуточный рубеж обороны на участке юго-западнее и западнее Павлилово. Комсомольской бригаде было приказано совместно с соединениями 21-й армии прорвать этот оборонительный рубеж врага и открыть ворота нашим войскам в глубь территории, захваченной противником.

Обеспечивая продвижение передовых частей, 3-я рота 5-го комсомольского батальона под руководством старшего лейтенанта Л. В. Карповича построила мост под тяжелые танки через реку Грохот по дороге Лога — Ново-Никольское. Мост этот был построен между нашим и вражеским передним краем обороны, в так называемой нейтральной полосе, которая всегда находится под огнем.

Темной летней ночью рота коммуниста Карповича подходила к реке. Впереди, внимательно осматривая дорогу, двигалось отделение разведчиков-минеров во главе с сержантом В. И. Корсаковым.

Вслед за минерами двигались взводы роты, а за ними подводы с приготовленным заранее лесоматериалом. Один из ездовых, потеряв в темноте направление, свернул с дороги, и грохот взрыва раскатистым эхом прокатился по прибрежным холмам. Подвода подорвалась на mine. В такую ночь и другие подводы могли легко сбиться с дороги. Минерам пришлось расширять проходы. В сплошной темноте, действуя на ощупь, минеры Малышев, Ахметов и Беляков сняли до сотни мин.

Красные и белые ракеты взлетали и падали, мерцая, у переднего края противника. Тщетно старались наблюдатели врага распознать, что делается на нашем берегу. Орудия и минометы врага вели беспорядочный огонь. А саперы тем временем, выйдя к реке, спустились в воду. Работа закипела с первых же минут.

Сноровисто трудились комсомольцы. Показывая личный пример бойцам, забивкой свай на середине реки руководил комсорг В. К. Рупчев. Глухо ударяла тяжелая «баба» и туго, словно нехотя, входила свая в твердый грунт дна реки, там и тут падали в черную воду снаряды и мины, обдавая саперов каскадом брызг.

Стало светать. Уже закончил забивку своих свай расчет старшего сержанта И. С. Новичихина. Уже легли прогоны на первые пролеты моста. Вдруг короткий, тяжелый свист, грохот: вражеский снаряд попал прямо в мост и два прогона одного пролета моста оказались разбитыми. Сюда бросился старший сержант Новичихин. Разбитые прогоны надо заменить, так как мост должен быть готов в срок, несмотря ни на что!

Но как только были положены колесоотбойные брусья, несколько немецких снарядов вывели из строя два средних пролета моста. Стиснули зубы саперы: врешь, фашист, не осилишь! Работа пошла втрое, вчетверо быстрее — ярость придавала силы саперам, помогала им строить.

И еще раз несколько вражеских снарядов угодили в мост. И опять без отдыха, без перекура работали саперы. Воля комсомольцев роты Карповича победила. Еще несколько часов напряженной работы и по светло-желтому, пахнущему смолой мосту на запад двинулись первые наши танки.

Войска 21-й армии развивали наступление на запад. 3-й батальон бригады получил приказ совместно с частями 62-й стрелковой дивизии штурмом овладеть высотой 244,3 и деревней Матвеевщиной, а 4-й батальон совместно с частями 76-й стрелковой дивизии — селом Ново-Никольским.

Это были важнейшие узлы вражеской обороны.

Высота 244,3, лишенная растительности и скрытых подступов и господствовавшая на местности, была превращена противником в мощный опорный пункт обороны. В полутора километрах от нее находилась деревня Мат-

веевщина, тоже превращенная гитлеровцами в сильный опорный пункт. Высота и деревня являлись своеобразным замком, запиравшим подступы к Ельне, где наступала 62-я стрелковая дивизия.

Утром 28 августа после артиллерийской подготовки рота капитана А. И. Маслюка и рота старшего лейтенанта Б. М. Бейлина устремились на высоту. Штурмовики действовали решительно. Взводы лейтенанта Н. Г. Куприянюка и младшего лейтенанта Г. В. Кияшко с ходу захватили минометную батарею врага и уничтожили два расчета противотанковых орудий. Старший сержант Я. А. Смаилов вывел из строя расчет шестиствольного миномета и захватил в плен фашистского офицера. Сержант Н. С. Барлит, рядовые И. А. Проценко, П. С. Бевеев, Н. В. Голоусенко уничтожили четыре огневые точки противника, а ефрейтор И. Г. Громак две огневые точки и нескольких фашистов уничтожил рукопашную.

Отделения сержантов И. Ф. Лобача и Д. Е. Яценко гнали фашистов до подступов к деревне Борок. Пулеметчик В. Н. Гаврилов один вел упорную борьбу с группой солдат врага.

Ефрейтор Л. С. Драган убил фашистского офицера, который пытался помешать сдаться в плен группе немецких солдат, и вместе со штурмовиком И. Н. Гриценко взял в плен 19 солдат. Комсомольцы И. И. Безштанько, М. Т. Сидоренко, С. С. Чумаков, П. Н. Калашников, М. Маматкаримов, Г. М. Кузьменко, И. П. Мельников, С. К. Кривонос, П. П. Белоусов, уничтожая сопротивлявшихся гитлеровцев, захватили в плен 14 солдат противника. Сержант П. В. Беляев, смело зайдя со своим отделением в тыл противнику, громил фашистов на путях их отхода.

3-я рота под руководством заместителя командира батальона по политической части капитана Н. Г. Хорунженко штурмовала деревню Матвеевщину. Комсомольцы с ходу ворвались в деревню, и уже нигде не могли найти себе спасения гитлеровцы.

Путь к Ельне был открыт.

96 бойцов и командиров 3-го батальона были награждены орденами и медалями.

В этот же день, 28 августа, 4-й батальон под командованием майора У. М. Чернышенко овладел селом Ново-Никольским и деревней Лядцо.

Положение этих населенных пунктов для противника было очень выгодным, поэтому он основательно укрепил их. Передний край нашей обороны был удален от врага на 700 метров. Все пространство перед передним краем

16		Месяц	ЧТО ЗАДАНО
Курс	Предметы		
Помощник		В первичную партию - орг.	
		3 а.и.и.с.б.	
Вторник		От Кр-ца Маматкаримов	
		Маматхан	
Среда		Заявление	
		Перед боем против партии - орг.	
		принять меня в члены	
		ВКП(б). Клянусь с честью	
		оправдать порученное мне	
		задание не посрамлю чести	
		коммуниста Р.К.К.К.	
		Подпись Ветерана	
		Мамат / Маматкаримов	
		27/III - 43г	

Фотокопия подлинного документа из архива партийной организации бригады

хорошо просматривалось противником. Это затрудняло действия 4-го батальона. Но опытный Чернышенко смело повел своих бойцов на штурм.

Подразделения батальона выдвинулись к переднему краю врага ночью по шнуру, протянутому разведчиками-

У. М. Чернышенко

разделения 4-го штурмового батальона. Бойцы шли во весь рост, вслед за огненным валом. Сильный пулеметный и минометный огонь противника не остановил смельчаков. Противотанковыми ружьями были подавлены две огневые точки врага, бившие с флангов, а рядовые Х. Г. Миносян и В. П. Демяник, принятые перед боем в комсомол, уничтожили еще две. Сержант А. М. Мельник уничтожил огневую точку, расположенную в подвале дома на окраине села.

Первым достиг вражеской траншеи командир взвода коммунист М. Ф. Лапко. Атака была настолько стремительной, что гранаты немцев разрывались позади боевых порядков комсомольцев.

Ново-Никольское было взято, но сосед справа, атаковавший деревню Лядцо, отстал. Для штурмовиков нависла угроза фланговой контратаки противника.

По сигналу Чернышенко наша артиллерия дала залп по деревне Лядцо. В это время рота М. Д. Сироты атаковала деревню с тыла и фланга. Первым в деревню ворвалось отделение старшего сержанта М. Е. Рясного, бойцы которого захватили противотанковую пушку врага.

проводниками. Перед атакой штурмовики надели под гимнастерки стальные щитки, проверили оружие.

Батальон наступал двумя эшелонами. В первом — роты капитана А. М. Магажкова и старшего лейтенанта В. И. Баклана, во втором — рота старшего лейтенанта М. Д. Сироты.

Штурм вражеских позиций начался после артиллерийской подготовки одновременной атакой штурмовиков, наступавших в центре, танков и пехоты, наступавших с флангов. Под прикрытием артиллерийского огня в центр села ринулись под-

лейтенант А. П. Пинковец со своим взводом выбил противника с юго-восточной окраины Лядцо.

Когда в деревню вслед за штурмовиками ворвались наши танки и пехота, сержант Г. А. Исаенко подал им сигнал направить огонь в сторону врага.

Бойцы и командиры 4-го батальона сражались с исключительным мужеством. Раненые В. И. Баклан и А. И. Воробьев оставались в строю, отказывались идти в санчасть. Санинструктор старший сержант Е. Л. Палий в критический момент боя забросал гранатами огневую точку врага и спас жизнь многим бойцам и командирам.

За штурм населенных пунктов Ново-Никольское и Лядцо 50 бойцов и командиров 4-го батальона получили правительственные награды.

В пробитую комсомольцами-штурмовиками брешь в обороне противника направились войска 21-й армии. 30 августа 1943 года железнодорожная станция и город Ельня были освобождены от врага.

31 августа войска Западного фронта начали наступление на ярцевском, дорогобужском и рославльском направлениях, а уже 1 сентября, форсировав Днепр, овладели городом Дорогобужем. Теперь основные силы войск Западного фронта были сосредоточены на смоленском и рославльском направлениях.

Части бригады продолжали обеспечивать боевые действия 21-й армии.

Уже 1 сентября 4-й батальон выступил в район Данино-Жегуновка (южнее Ельни), чтобы начать там оборудование переправ через реку Десну для частей 174-й стрелковой дивизии, и в тот же день приступил к заготовке лесоматериалов для постройки мостов и оборудованию бродов. Подразделения 5-го батальона устраивали броды через реку Угру у села Пирятино.

Между реками Угра и Угритка в районе села Забегная работал 1-й батальон. Саперы сортировали и складировали мины, готовили места для установки минных полей. 1-я и 3-я роты этого батальона продолжали занимать оборону в районе села Красное.

1-я рота 2-го батальона проверяла и разминировала артиллерийские и инженерные склады у станции Ельня, 2-я и 3-я роты действовали со 2-й гвардейской Тацинской танковой бригадой в качестве десантных групп.

3-й батальон, двигаясь за боевыми порядками 62-й стрелковой дивизии, ремонтировал существующие и прокладывал новые дороги, восстанавливал разрушенные мосты.

5-й батальон, закончив строительство моста средней величины под тяжелые грузы через реку Тученка в районе совхоза Шарипово, готовился к штурму сильно укрепленного опорного пункта противника — села Большое Тишево. Разведрота бригады, которой командовал старший лейтенант И. Ф. Семенов, вела разведку маршрутов, дорог, рек и болот в полосе действия соединений армии.

В ночь на 6 сентября 1943 года батальон гвардии майора Ф. Е. Солдатенкова сосредоточился на исходном рубеже и с утра перешел в атаку. Четыре раза саперы атаковали противника в селе Большое Тишево, но безрезультатно. Атака каждый раз захлебывалась.

Неудача эта объяснялась недостаточной силой артиллерийской подготовки атаки. В последующие дни батальон осуществлял разведку Смоленского тракта от Ельни до села Петрово, а 1-й батальон действовал в составе штурмовых групп с подразделениями 62-й стрелковой дивизии.

Перед войсками ударной группировки Западного фронта стояла задача прорвать оборону противника на участке Ивонино — Кукуево, овладеть районом Починки и перерезать железную дорогу и шоссе Смоленск — Рославль.

Незадолго до начала наступления во всех батальонах бригады прошли партийные и комсомольские собрания. Был канун славной 25-й годовщины ленинского комсомола. Вся страна готовилась достойно встретить праздник советской молодежи. Готовились к этому знаменательному дню и штурмовики, чье соединение носило гордое комсомольское имя. «Мы гордимся, — говорил на собрании комсомольцев 4-го батальона его прославленный командир майор Чернышенко, — что наша комсомольская часть открыла счет истребленных гитлеровцев. В последнем бою мы уничтожили много фашистов и 56 взяли в плен. Добьемся, чтобы каждый комсомолец и молодой боец открыл личный счет истребленных гитлеровцев, снятых мина, мостов, построенных скоростным методом. Добьемся, чтобы каждое задание командования выполнялось на «отлично».

* * *

Новыми боевыми подарками готовились встретить комсомольцы штурмовой 25-ю годовщину комсомола.

Утром 15 сентября 1943 года после продолжительной артподготовки части и соединения 21-й армии перешли в наступление.

1-й батальон и 78-й легкий переправочный парк обеспечивали действия 6-й гвардейской кавалерийской дивизии и танковой бригады 3-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Подразделения 2, 4 и 5-го батальонов сопровождали приданные 51, 62 и 63-й стрелковым дивизиям танки поддержки пехоты и, следуя за боевыми порядками стрелковых полков, прокладывали колонные пути и дороги для движения артиллерии, автотранспорта с боеприпасами и тылов наступающих соединений.

2-я рота 5-го батальона заканчивала строительство моста под тяжелые грузы через реку Стряна на Смоленском шоссе в районе села Новое Тишево.

Другие подразделения бригады сопровождали танки 23-й танковой бригады и 64-го танкового полка, вели разведку минных полей в районе Малое Тишево, ремонтировали дороги Ельня — Петрово и Ельня — Леонидово.

Преградой на пути наступающих войск явилась река Волоть.

Туда спешно были переброшены роты 4-го батальона для постройки двух мостов под тяжелые грузы в селах Городок и Демидовка. В Демидовке мост возводила рота старшего лейтенанта В. И. Баклана. Каждому из строителей надо было поднести, собрать и установить в воде по три устоя — ряжа, поднести и уложить на них прогоны, а затем настил и колеи, закрепив их скобами. Подноску и подвозку жердей вело подразделение офицера И. М. Куличенко. Рота капитана А. М. Магажкова строила жердевые подъезды к мосту через заболоченные участки дороги. Строительством переправы лично руководил комбат У. М. Чернышенко.

Лучшие саперы пришли на строительство мостов. Утром 40 человек получили правительственные награды за свои боевые заслуги. Все горели желанием показать свою готовность выполнить любой приказ командования.

Лунной ночью, скрываемые пеленой речного тумана, саперы начали установку ряжей и прогонов. Изредка то здесь, то там слышался приглушенный говор и стук топоров. Люди торопились. Противник, находившийся всего в полукилометре, мог сделать огневой налет на переправу. Саперы спешили использовать время. На берегу бойцы собирали ряжи и скатывали их на катках на воду. В реке уже орудовали несколько саперов в плавательных костюмах. А когда при установке ряжей потребовались еще люди, им на помощь добровольно пошла группа комсомольцев во главе с сержантом Н. П. Шелестом. Находясь по пояс в воде, они помогали устанавливать ряжи. Другие группы подносили тяжелые бревна для прогонов.

Пока все было спокойно, лишь изредка трассирующие пули немцев взвивались над рекой. В полночь противник произвел сильный артиллерийский налет по месту работы саперов. Несмотря на это, люди продолжали свою работу.

На рассвете была забита последняя скоба, переправа была закончена. Позже на глазах саперов по их мосту прошли в наступление наши первые танки.

В это время 1-й батальон был подтянут к железнодорожной линии Рославль — Смоленск для выполнения специального задания. Оно было выполнено бойцами и командирами на «отлично».

Везде, где действовали саперы-комсомольцы, говорилось в приказе по войскам армии, сложные и трудные инженерные задания выполнялись быстро и качественно.

Ведя успешные боевые действия, войска 24-й армии заставляли противника сдавать одну позицию за другой.

Еще 14 сентября наши соединения вышли к реке Десне. Используя успех войск Западного фронта, части Брянского фронта нанесли поражение группировке вражеских войск, оборонявшейся на западном берегу реки Болны, и освободили город Бытошь. Немецко-фашистские войска отошли на рубеж Жуковка — Дятьково, а затем и на рубеж Десны.

16 сентября части правого крыла Западного фронта выбили противника из важного опорного пункта на подступах к Смоленску — железнодорожной станции и города Ярцево, а 19 сентября войска Калининского фронта овладели сильным узлом сопротивления на путях к Смоленску — городом Духовщиной. 20 сентября войска Ка-

лининского фронта освободили город Велиж, а 22 сентября — город Демидов.

Войска левого крыла Западного фронта, форсировав Десну, продолжали наступление на рославльском направлении.

Враг отчаянно сопротивлялся, но на пути к Смоленску и Рославлю оставалось все меньше и меньше заранее подготовленных оборонительных рубежей.

Упорные бои развернулись на рубежах по рекам Хмость, Волоть, Хмара, Остер. Противник отчаянно цеплялся за эти последние рубежи обороны.

Но усилия его были тщетны — наши войска прорвали оборону врага по всей полосе наступления Западного фронта и продолжали продвигаться быстрыми темпами, чтобы не дать противнику закрепиться и создать оборону по линии железной дороги Смоленск — Рославль и по реке Остер.

В боях за Смоленск воины комсомольской бригады впервые встретились с одним из гитлеровских нововведений — броневыми огневыми точками, или бронеколпаками.

Прорывая оборону противника, батальон гвардии майора Ф. Е. Солдатенкова встретился с тремя бронированными огневыми точками. Они были расположены треугольником, обращенным основанием в сторону фронта. Амбразуры их были направлены так, что прикрывали перекрестным огнем подступы к одной из высот.

Бронеколпаки были хорошо замаскированы, и саперам-разведчикам Н. Н. Кузнецову и С. А. Хохулину перед боем удалось обнаружить только один из них. Во время артиллерийской подготовки выявленная огневая точка была подвергнута ожесточенному обстрелу. Крупнокалиберные снаряды «раздели» колпак, сбросив с него слой дерна, и накрепили его назад. Гитлеровцы были вынуждены оставить огневую точку.

Когда батальон овладел первой вражеской траншеей, противник ввел в действие две другие бронированные огневые точки.

Внезапный огонь остановил продвижение наших подразделений, они залегли, а вражеские минометы в это время начали обстреливать занятые штурмовиками траншеи. Тогда командир 5-го батальона приказал вывести роты по траншеям и ходам сообщения с наиболее обстре-

ливаемого участка и бросить их в бой в глубине обороны. Для блокировки бронеколпаков были созданы две штурмовые группы под командованием старшего лейтенанта Л. В. Карповича и лейтенанта Н. И. Сысоева.

Обе штурмовые группы после разведки подступов начали действовать одновременно. Остальные подразделения батальона в это время наступали на обычные огневые точки, расположенные на флангах и прикрывавшие подступы к бронеколпакам.

Когда правофланговое подразделение батальона значительно продвинулось вперед, один бронеколпак оказался оголенным с фланга. Это создало благоприятные условия для действий штурмовой группы коммуниста Карповича. Огнем прижимая к земле вражеских автоматчиков, засевших в траншее возле бронеколпака, рота Карповича быстро продвигалась вперед. Когда передовые отделения роты подошли на 25—30 метров к огневой точке и стали забрасывать вход в нее гранатами, фашисты не выдержали и убежали из бронированной огневой точки.

Не менее трудная задача выпала на долю группы комсомольца Н. И. Сысоева. Огневая точка, которую ей предстояло блокировать, была расположена дальше в глубине обороны противника и удобных подступов с флангов не имела. Лейтенант Сысоев поставил задачу группе бойцов во главе с сержантом И. С. Новичихиным ручными пулеметами подавить огонь вражеских автоматчиков, находившихся перед бронеколпаком и на флангах. Противотанковые ружья вели огонь по амбразуре бронеколпака. Под этим прикрытием штурмовики продвигались вперед. С фланга по штурмовой группе вел сильный огонь станковый пулемет противника. Обнаружив его, Н. И. Сысоев сообщил об этом командиру батальона гвардии майору Солдатенкову. Вскоре пулемет противника был подавлен огнем нашей артиллерии. Штурмовики 5-го батальона охватили бронеточку врага с флангов и с близкого расстояния забросали ее гранатами. Солдаты противника, сидевшие под броней, были оглушены. Когда наши бойцы поднялись, чтобы приблизиться к бронеточке и подорвать ее, два немца сами вылезли из укрытия и сдались в плен.

25 сентября части ударной группировки и правофланговые соединения Западного фронта, с которыми действо-

вали подразделения штурмовой комсомольской бригады, ударом с севера, востока и юго-востока освободили старинный русский город Смоленск — важнейший стратегический узел обороны немецко-фашистских войск на западном направлении, а войска левого крыла Западного фронта — сильно укрепленный опорный пункт на могилевском направлении — город Рославль.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 25 сентября в ознаменование одержанной победы

бригаде за отличное выполнение боевых заданий и проявленные личным составом доблесть и мужество в боях за Смоленск было присвоено наименование «Смоленская».

Радостная весть о присвоении бригаде звания «Смоленской» молниеносно облетела все подразделения. В тот же день во всех частях бригады состоялись митинги. Комсомольцы подводили итоги боев за Смоленск... Особенно большая работа в эти дни выпала на долю старшего помощника начальника политотдела бригады капитана Владимира Лебедева. По характеру он был спокойным, даже несколько медлительным, но успевал всюду. Его знала и любила вся молодежь соединения. Лебедева часто можно было видеть среди разведчиков или среди саперов, особенно отличившихся в боях. Он умел вовремя поговорить с отдельными бойцами и по личным вопросам: о доме, родных, семье.

После освобождения Смоленска в бригаду приехала делегация смоленских комсомольцев. Среди них были и комсомольцы-партизаны, помогавшие войскам освободить свой родной город. Комсомольцы бригады с радостью принимали своих друзей-делегатов.

Представители Смоленского горкома комсомола побывали во всех подразделениях бригады. Беседы, воспоми-

В. Ф. Лебедев (фото 1945 г.)

нения об освобождении Смоленска затянулись до полуночи.

Ничем не примечательная деревня Лихачево на Смоленщине, где в эти дни находился штаб бригады, стала известна многим. Сюда потоком шли поздравительные телеграммы и письма.

3 октября на имя командира бригады полковника П. А. Петрова поступила телеграмма ЦК ВЛКСМ:

«Центральный Комитет комсомола от имени советской молодежи приветствует бойцов, командиров и политработников Вашей бригады с блестящей победой — освобождением древнего города русской славы Смоленска. Поздравляем Вас с присвоением бригаде наименования «Смоленская»...

Желаем Вам, наши славные друзья, новых боевых успехов»¹.

Слава о комсомольском соединении разнеслась по всему фронту. О героях-комсомольцах писали в газетах, говорили по радио, с большой любовью о них отзывались жители освобожденных городов и сел.

Противник уже не в силах был остановить успешное наступление войск Западного и Калининского фронтов. Форсировав реки Сож и Вихру, советские войска освободили города Рудня, Красное, Мстиславль, Кричев, а 2 октября вышли на рубеж Рудня — Ленино — Дрибин — Славгород. Этот день ознаменовался успешным завершением Смоленской наступательной операции. Советские войска изгнали врага из Смоленской области и начали освобождение Советской Белоруссии.

В период наступательных боев в бригаде не прекращалась активная комсомольская работа. 14 октября в Москву выехала делегация во главе с капитаном В. Ф. Лебедевым для участия в выставке, посвященной 25-летию ВЛКСМ. Делегация комсомольской организации бригады рапортовала ЦК ВЛКСМ о славных делах воинов-комсомольцев в боях за Смоленск.

В БОЯХ ПОД ОРШЕЙ И ВИТЕБСКОМ

15 октября бригада вошла в подчинение командования 31-й армии, войска которой были остановлены противником на подступах к Орше.

¹ «Красноармейская правда», 29 сентября 1943 г.

Соединения 31-й армии готовились к наступлению. Надо было прорвать оборону противника, проходившую по линии Остров Юрьев — Шера — Кириево — Гормоны и далее до реки Россасенка. Главный удар наносила 251-я стрелковая дивизия со штурмовыми батальонами бригады.

Саперам предстояло штурмом овладеть высотой 199,0 и деревней Старая Тухиня, которые являлись мощным узлом обороны противника, запиравшим подступы к Орше.

Три дня личный состав 1, 3 и 4-го батальонов, учебной и разведывательной рот бригады готовился к штурму.

И вот 21 октября. Еще окончательно не рассвело, когда заговорила наша артиллерия. Штурмовики ждали сигнала к атаке. Но тут случилось непредвиденное — противник обнаружил свежеврытые окопы и открыл по ним минометный огонь.

Вспышки выстрелов, грохот разрывов... Стенки траншей ежеминутно обваливались. В воздух взлетали комья земли, обломки ящиков, сучья деревьев. Всем инстинктивно хотелось зарыться поглубже в землю. Прошло пять, десять, тридцать минут. Казалось, этому не будет конца...

Но вот в воздух взвились три зеленые ракеты!

Командир 4-го батальона майор У. М. Чернышенко, дававший сигнал, во время выстрела из ракетницы был ранен в руку, но не оставил поле боя и вместе со всеми пошел на штурм.

Когда бой достиг наивысшего напряжения, противник привел в действие все свои огневые средства, чтобы преградить путь штурмующим.

«В этом вихре смерти, оглушенные, — мы ничего не слышали, ослепленные, — ничего не видели. В грохоте боя до сознания долетали лишь обрывки команд: ...атаковать, ...взять, ...выйти на обратный скат, ...закрепиться», — вспоминал после штурма парторг 2-й роты 4-го батальона старшина М. Е. Рясный.

В такие моменты исход боя зависит часто от хорошо действующей связи. Неуязвим, точен и всегда в ответственном месте должен быть ординарец командира. В любую минуту он обязан заменить связного. Таким был комсомолец Н. Н. Кузнецов.

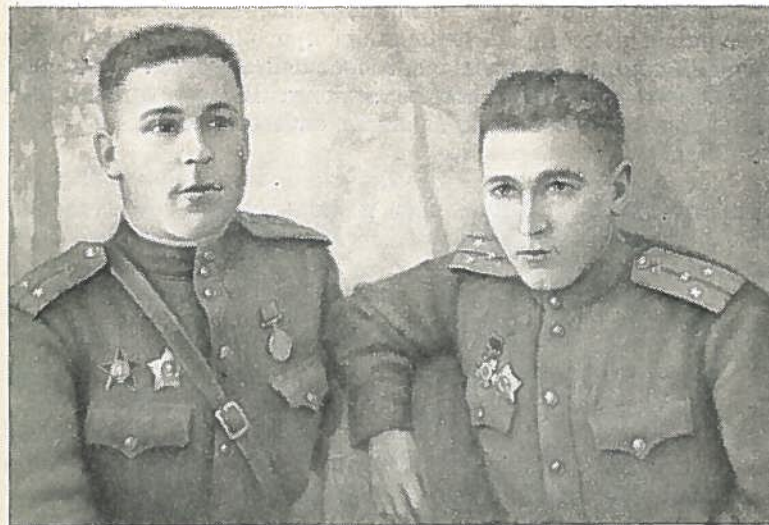
Будучи одним из лучших разведчиков бригады, Николай Кузнецов успешно справлялся с любым поручением. А теперь, став ординарцем начальника штаба бригады майора В. Ф. Гусарова, Николай Кузнецов всегда был вместе с ним на передовой. И во время штурма Кузнецов был в первых рядах штурмующих, успешно справляясь с любым поручением майора.

В полдень 21 октября линия обороны противника была прорвана, и подразделения 1-го и 3-го батальонов и разведроты бригады заняли высоту 199,0. В это же время внезапным ударом подразделения 4-го батальона и учебной роты овладели населенными пунктами Старая Тухиня и Рябцево. К четырем часам пополудни они вышли к восточной окраине деревни Кириево. Знамя одной из воинских частей и свыше трехсот трупов солдат и офицеров противника осталось на поле боя.

Вскоре гитлеровцы предприняли ряд контратак, подерживаемых авиацией и своими мощными «тиграми» и

Слева направо: В. А. Орлов, В. И. Латышев и Н. Н. Кузнецов

Слева направо: А. П. Пиковец, И. М. Клушкин

«фердинандами». Штурмовики-комсомольцы вступили в очередную схватку...

Стойко сражались командир 3-й роты Иван Клушкин и его ординарец Николай Клец. Оба раненные, Клушкин в правую руку, Клец в голову, они не оставили свои позиции и продолжали вести бой. Когда наши танки ушли далеко вперед, Клец от тяжелой контузии и ранения в голову потерял сознание. Товарищи отправили его в госпиталь.

За мужество и отвагу во время штурма позиций врага комсомолец Николай Клец был награжден орденом Красной Звезды.

Ордена Красной Звезды за этот бой была удостоена и санинструктор комсомолка Александра Зайцева. До участия в этом бою ее знали немногие, а после штурма высоты 199,0 о ней заговорили даже за пределами соединения.

Александра Зайцева действовала с ротой И. М. Клушкина. Под огнем врага, проявляя огромную силу воли, она оказывала первую помощь раненым бойцам. На поле боя было много разного вида мин. Дважды Шура попа-

дала на минное поле натяжного действия. Ножницами отважная комсомолка перерезала проволоочки или шпагат, делая таким образом своеобразный проход, и перетаскивала по нему раненых. Когда Шуру ранило, она не ушла с поля боя, продолжая оказывать помощь товарищам.

Исключительную самоотверженность при штурме укреплений врага проявила и фельдшер 4-го батальона М. П. Самборская, которая все время была с передовыми подразделениями.

Отбив все атаки врага, саперы-штурмовики вместе со стрелковыми подразделениями удержали занятые позиции.

Ночью 26 октября командование бригады получило телеграмму от командующего Западным фронтом генерала армии В. Д. Соколовского, который объявил всему личному составу бригады благодарность за успешное выполнение боевой задачи по овладению высотой 199,0 и деревней Старая Тухиня. А через два дня был получен приказ о награждении орденами и медалями воинов бригады. Одержав блестящую победу над врагом, комсомольское соединение радостно отметило свой праздник — 25-летие комсомола.

В ноябре соединения 31-й армии и части бригады вели бои на втором оборонительном рубеже противника в районе деревни Кириево — автострада Москва — Минск.

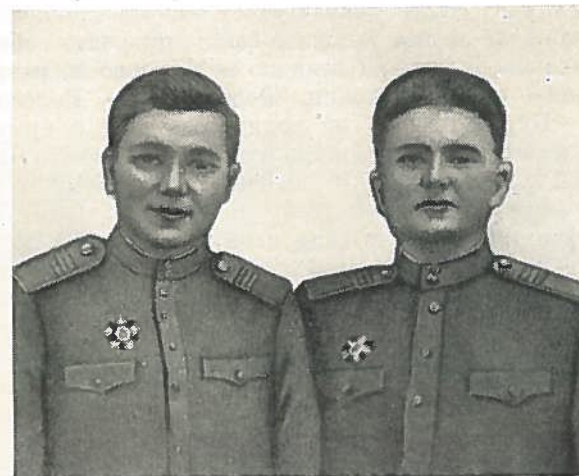
Войска 31-й армии не могли прорвать его с ходу. Они вынуждены были на время прекратить атаки, заняться разведкой обороны врага и подготовкой к ее прорыву.

Разведчикам приходилось выполнять самые различные работы: резать проволоку, обезвреживать минные поля, ликвидировать огневые точки противника, брать «языков», действовать в группах захвата. И не раз они приносили командованию ценные сведения.

Группа саперов — старший сержант И. А. Штатнов, ефрейторы И. Г. Гридасов, И. И. Безштаныко и С. А. Хошулин, — проделав проходы в обнаруженных ими проволочных заграждениях, вышла в тыл противника. Комсомольцы начали инженерную разведку местности и обнаружили два ряда противотанковых мин. Оказалось, что это минное поле было неизвестно нашему штабу. Сведения, добытые разведчиками, помогли командованию перенацелить танковый удар при атаке деревни

Кириево. Кроме того, отважная четверка обследовала немецкую оборонительную полосу на фронте в 350 метров и составила подробную схему ее.

В ночь на 4 ноября 1943 года разведгруппа старшего сержанта Н. М. Устенко подползла к одной из огневых

Слева направо: И. А. Штатнов и И. Г. Гридасов

точек на переднем крае обороны врага и, заложив фугас натяжного действия, подорвала ее.

Такие вылазки разведчики совершали в течение всего времени подготовки к наступлению.

30 ноября передний край обороны противника был прорван и части 36-го стрелкового корпуса совместно с подразделениями 2-го батальона комсомольской бригады овладели населенным пунктом Пупцаи. Бои продолжались здесь еще в течение некоторого времени, но без существенных изменений для обеих сторон.

* * *

В последних числах ноября в полосе действия 31-й армии наступило затишье. Бригада была выведена в резерв Западного фронта. Подразделения сосредоточились в районе населенного пункта Прохладный и приступили к боевой подготовке.

С 21 декабря бригада поступила в распоряжение 33-й армии, которая готовилась к проведению Витебской наступательной операции. Более месяца подразделения бригады выполняли различные инженерные работы на участке предстоящего прорыва обороны противника, участвовали в боях за населенные пункты Мяклово, Карповичи, переправу через реку Лучесу.

Войска 33-й армии должны были прорвать оборону противника на участке Дыманово — Мяклово и, развивая наступление в направлении Федоровка — Волосов — Шумны — Бутримовское, во взаимодействии с армиями, наступавшими на север, окружить и уничтожить Витебскую группировку врага и выйти к Витебску с юго-запада.

Наиболее трудным в ходе этой операции было форсирование реки Лучесы. Немало бессонных ночей пришлось провести разведчикам у реки. Разведрота бригады, которой с октября 1943 г. стал командовать А. М. Магажков, вела наблюдение за передним краем обороны противника, отдельные ее группы предпринимали ночные вылазки в тыл врага, чтобы найти место для постройки мостов.

В ночных вылазках самыми смелыми и решительными зарекомендовали себя лейтенант В. Е. Олейников, старшие сержанты И. И. Агейкин и А. А. Слободяник, сержант И. В. Якушин, младший сержант М. Р. Морозов, ефрейторы М. Г. Бабкин и Г. П. Карпенко, рядовые А. И. Угольников, Н. Н. Слепов, Н. В. Передерий и другие.

Разведчики установили, что берега Лучесы крутые, обрывистые, ширина реки около двадцати метров, лед почти сплошь покрыт талой водой, местами имеются промоины.

Для преодоления Лучесы планировалось построить силами батальонов комсомольской бригады, которыми командовали офицеры Чернышенко, Солдатенков и Балабасов, два моста под грузы 30 и 60 тонн и навести одну понтонную переправу.

Каждому батальону заранее были указаны участки действия и районы постройки переправ. Саперы заблаговременно заготовили лесоматериал и табельное переправочное имущество и были готовы, как только стрелковые части форсируют реку и захватят плацдармы на

противоположном берегу Лучесы, приступить к строительству мостов и паводке понтонной переправы.

Утром 3 февраля после артиллерийской подготовки 33-я армия перешла в наступление. Части 144, 222, 164 и 274-й стрелковых дивизий захватили Дыманово, Дом отдыха, Старинцы, Новики, Качинки, Макарово, восточную половину Мяклова.

В этот день река Лучеса ни в одном месте не была форсирована основными силами армии. Только на вто-

Слева направо: Г. П. Карпенко, М. Р. Морозов, И. И. Агейкин и Н. Н. Слепов

рой день несколько подразделений пехоты на небольшом участке преодолели реку и закрепились на ее противоположном берегу.

Захваченный плацдарм находился в 12 километрах от Витебска в сосновом лесу и составлял всего полтора километра по фронту и 200—300 метров в глубину. До войны здесь был расположен Дом отдыха. Теперь это был небольшой плацдарм, где саперам комсомольской бригады было суждено вступить с врагом в невероятную по своему упорству борьбу, чтобы построить для войск мосты.

Участок реки в этом месте находился под прицельным огнем противника. Враг методически обстреливал закрепившихся здесь пехотинцев и подступы к реке. Здания на территории Дома отдыха превратились в развалины, деревья были иссечены осколками снарядов, многие из них вырваны с корнем взрывной волной. Вокруг некогда живописного места творился настоящий хаос, здесь на каждом шагу человека поджидала смерть.

Особое беспокойство причинял шестиствольный миномет. Его глухие выстрелы, какой-то особенный вой летящих мин, резкие и сильные разрывы их угнетающе действовали даже на побывавших под огнем бойцов.

Чтобы спуститься к реке Лучесе, нужно было пройти метров двести по открытой долине, насквозь просматриваемой противником. Стоило только показаться кому-нибудь на высотах при спуске в долину, а тем более в самой долине, как сразу же на него обрушивался шквал огня.

Ночью подступы к реке освещались ракетами. Они взвивались вверх почти непрерывно и, угасая, падали в реку. Пулеметы противника простреливали все подступы, а если артиллерийский наблюдатель замечал скопление людей, гитлеровцы открывали сильный артиллерийский и минометный огонь. Подходы к реке были изрыты воронками от мин и снарядов. Не успевал развеяться запах тола и гари от одного налета, как снова земля начинала содрогаться от разрывов. И так в течение многих дней и ночей.

Высотку, которая хорошо просматривалась противником, саперы называли «мертвой», а долину — «долиной смерти».

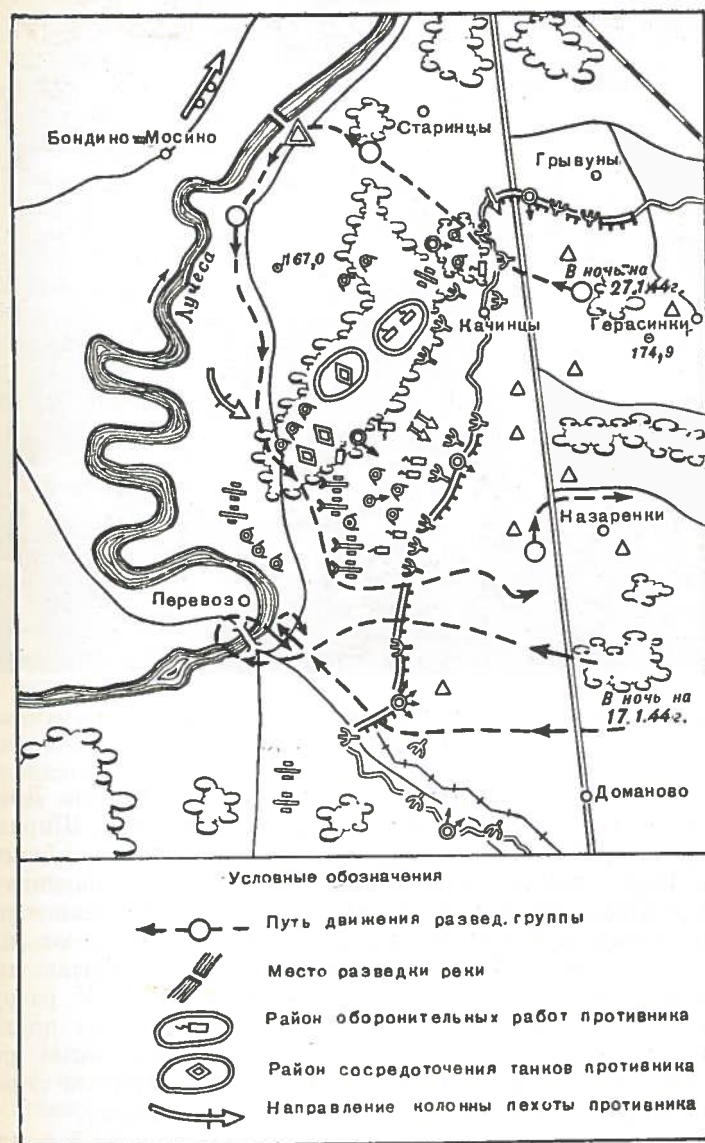

Схема разведки реки Лучесы в тылу противника

Командир бригады И. А. Бочаров среди воинов-девушек в день 8 марта 1944 года

Отступая, фашисты разрушили мост в районе Дома отдыха. Из восьми опор моста осталось четыре. Ширина реки по разрушенному мосту 42 метра, глубина 2,5 метра. Перед командованием встал вопрос: восстанавливать полуразрушенный мост в районе Дома отдыха или строить новый, как планировалось ранее. В стороне от разрушенного моста берега реки были крутые и обрывистые, высотой до семи метров, подъездов не было. У разрушенного же моста подъезды сохранились. К нему подходила хорошая дорога. К тому же мост надо было построить за одну ночь, чтобы наутро по нему прошли танки для поддержки пехоты и расширения плацдарма.

Взвесив все обстоятельства, командование 33-й армии отклонило предложение штаба бригады о строительстве моста в новом месте и приняло решение восстанавливать

разрушенный мост. К его восстановлению под руководством коммуниста В. Ф. Гусарова приступили подразделения 4-го и 5-го батальонов, а наводка паромной переправы была поручена 3-му батальону. В течение месяца здесь шли кровопролитные бои соединений 33-й армии за расширение плацдарма, с которого планировалось наступление по освобождению Витебска. Ни днем ни ночью подразделения комсомольской бригады не прекращали своих усилий по возведению переправ через реку Лучесу, но каждый раз построенный мост или наведенная паромная переправа разрушались огнем врага. Лучеса поглотила весь понтонный парк бригады. 5 марта последний понтон был разбит.

Рядовые, сержанты и офицеры комсомольской бригады, проявляя бесстрашие и героизм, в течение месяца вели в полном смысле инженерный штурм реки Лучесы, многие из них пали смертью храбрых, и не вина воинов бригады, что их труд не увенчался успехом.

Врагу удалось сорвать наши планы по осуществлению Витебской наступательной операции. 6 марта войска 33-й армии прекратили на этом участке наступательные действия и перешли к обороне.

О многодневных боях на реке Лучесе лучше всего сказать словами генерала армии А. В. Горбатова: «Особенно непонятными... были настойчивые приказы — несмотря на неуспех, наступать повторно, притом из одного и того же исходного положения, в одном и том же направлении несколько дней подряд, наступать, не принимая в расчет, что противник уже усилил этот участок...»¹

6 марта в командование 1-й штурмовой комсомольской бригады вступил полковник И. А. Бочаров. Вскоре бригада была выведена из подчинения 33-й армии Западного фронта и по распоряжению Ставки передана в состав Белорусского военного округа.

* * *

Пройдя за неделю по весенней распутице более 250 километров по маршруту Кошекино — Стасьево — Лиозно — Рудня — Архиповка — Тишино — Ярцево —

¹ А. В. Горбатов. Годы и войны. «Новый мир», 1964, № 5, стр. 118.

Дорогобуж, 14 марта 1944 года бригада сосредоточилась в районе города Дорогобужа.

Три дня саперы приводили в порядок оружие, технику, помещения для жилья, одежду, а с 18 марта приступили к боевой подготовке.

Каждый день был насыщен до предела. Командиры и опытные бойцы обучали молодое пополнение навыкам общевойскового боя. Саперы изучали уставы, топографию, отрабатывали задачи по огневой и тактической подготовке, штурмовым действиям и тактико-специальной подготовке, по устройству заграждений и выполнению подрывных и дорожно-мостовых работ.

Партийно-политическая работа была направлена на подготовку к предстоящим боям, на воспитание высокого наступательного порыва.

Много внимания было уделено воспитанию молодых воинов. Бойцы нового пополнения еще неумело обращались с миноискателем, плохо знали, как поставить мину. На помощь пришли такие опытные минеры, как С. В. Малышев, комсорг 5-го батальона В. К. Рупчев, капитан А. М. Магажиков.

Сержант И. В. Якушин учил новичков даже во время отдыха. «Изучайте мину как следует, братцы, а то спутаете ее с кастрюлей и заварите такую кашу, что и есть некому будет», — в шутку говорил он бойцам-новичкам.

В конце марта были подведены итоги двухнедельной учебы. Личный состав бригады пополнился 64 младшими сержантами и 12 сержантами, успешно закончившими программу учебной роты при 5-м батальоне.

26 марта на собрании комсомольского актива бригады были отмечены комсомольцы, проявившие себя в дни учебы. Среди лучших — Ф. О. Дувеев, И. С. Зайцев, М. Х. Артюшенко и другие.

— За короткий период учебы, — сказал комсорг 2-й роты 4-го батальона Семененко, — мы добились неплохих результатов. Комсомольцы полны желания изучить свое специальное дело. Комсомолец Мясоедов, например, заявил, что он приложит все силы, чтобы отлично изучить инженерное дело и поможет своим товарищам по оружию стать мастерами-минерами.

Подполковник Е. И. Носенко, ставший в эти дни начальником политотдела бригады, призвал комсомольский актив устранить недостатки в воспитательной работе:

«Ни один факт нарушения, ни одно взыскание не должно пройти мимо комсомольского глаза. Общими усилиями будем стремиться к тому, чтобы подготовить личный состав бригады к предстоящим серьезным боям».

В короткие минуты отдыха между боевой учебой комсомольцы штурмовой писали письма комсомольским организациям тыла, взявшим на себя заботу о детях-сиротах и детях фронтовиков. Почти во всех первичных организациях прошли комсомольские собрания под лозунгом «Забота о детях — наш комсомольский долг».

Начальник политотдела бригады Е. И. Носенко (во втором ряду, второй справа) и помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев И. А. Холодов (во втором ряду, второй слева) среди активистов-комсомольцев после семинара комсоров подразделений бригады

В роте разведки, где комсоргом был старший сержант А. А. Слободяник, комсомольцы поклялись беспощадно мстить за детей, чьи отцы погибли, защищая Родину.

Дружба комсомольцев штурмовой с комсомольцами тыла благотворно влияла на результаты боевой учебы, повышала моральное состояние комсомольцев-штурмовиков.

2 апреля во всех батальонах бригады были проведены строевые смотры. Комиссия начальника инженерных войск Советской Армии отметила хорошую строевую вы-

учку бойцов и командиров и сколоченность подразделений. Но впереди было еще много дел. Во втором периоде обучения предусматривалось выполнить инженерные работы в районе дислокации батальона. И снова комсомольцы взялись за свои инструменты: топоры, лопаты, миноискатели, щупы. Они восстанавливали разрушенные немцами мосты, очищали местность от мин и боеприпасов, ремонтировали дороги.

В конце апреля в бригаде был проведен семинар комсоров рот и батальонов, на котором комсорги обменялись опытом своей работы. С докладами выступили комсорги батальонов лейтенанты Али Азизов, Владимир Данишевский, старший лейтенант Василий Васютин, старший сержант Павел Мурашкин. Очень интересным было выступление героя многих боев старшины Д. Н. Аллахвердиева, который поделился своим опытом воспитания молодых бойцов.

Много забот в эти дни было у комсомольского вожака соединения Ильи Холодова. Сначала семинар, затем Первомайские праздники, которые совпадали с важным событием в жизни комсомольцев штурмовой — с вручением бригаде боевого Красного знамени.

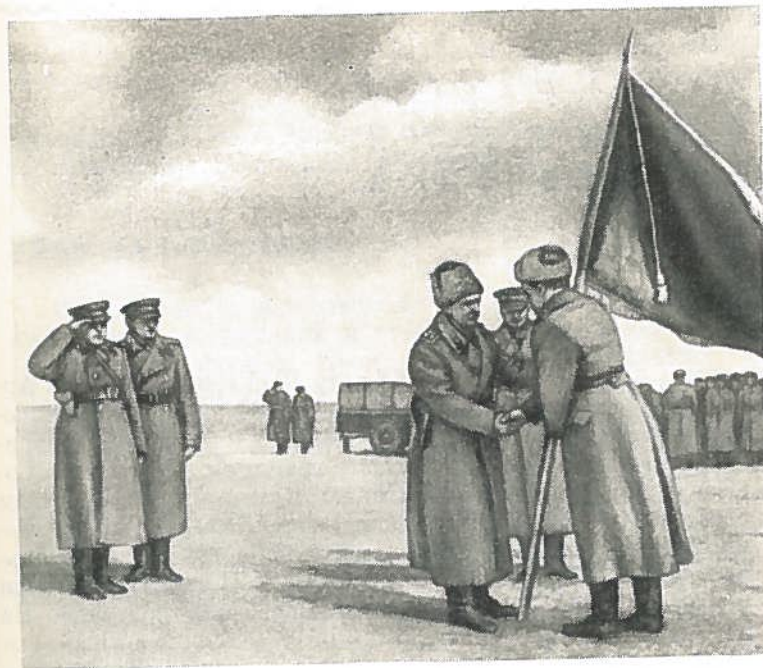
31 апреля приехали гости — представители Смоленской комсомольской организации.

Утром 1 мая на торжественном митинге начальник инженерных войск Белорусского военного округа полковник В. В. Квятковский вручил бригаде боевое Красное знамя и Грамоту Президиума Верховного Совета СССР.

Выступившие на митинге орденосцы майор В. Ф. Лебедев, лейтенант В. Е. Олейников и боец М. К. Савченко от имени своих товарищей поклялись оправдать это высокое доверие, как зеницу ока беречь в бою честь Знамени.

1-му батальону за лучшие показатели в боевой и политической подготовке было вручено переходящее Красное знамя ЦК комсомола Украины.

Майские праздники прошли. В бригаде все чаще стали говорить о передовой. Не такой это народ комсомольцы, чтобы долго отдыхать. 12 мая во 2-й роте 1-го батальона состоялось комсомольское собрание — «За что я буду мстить врагу». Бурное было собрание. Комсомольцы И. Т. Андреев и М. Я. Антоненко рассказали об издевательствах фашистских извергов над советскими людьми.

Вручение 1-му штурмовому батальону переходящего Красного знамени ЦК ЛКСМУ. На переднем плане слева направо: Ф. Е. Солдатенков, В. Ф. Гусаров, В. В. Квятковский, В. Я. Прокопчук и Л. И. Панкратов

ми. Выступавшие бойцы и командиры поклялись отомстить врагу за его злодеяния.

Комсомольцы рвались в бой... И вот 14 мая 1944 года командир соединения полковник И. А. Бочаров объявил воинам, что с этого дня бригада поступает в подчинение командования 1-го Белорусского фронта.

19 и 20 мая части бригады отбыли в район западнее Гомеля. Здесь сосредоточивались крупные силы наших войск, чтобы завершить освобождение Советской Белоруссии.

ОТ ДРУТ И
ДО БЕЛОСТОКА

К лету 1944 года Советская Армия освободила от немецко-фашистских захватчиков большую часть нашей территории, вышла к юго-западным границам Советского Союза и вступила на территорию Румынии. Вновь стали свободными Крым, Молдавия, почти вся Украина, Ленинградская и Калининская области, а также значительная часть Белоруссии: Гомельская и Полеская области и ряд районов Могилевской и Витебской областей. На центральном участке фронта образовался огромный выступ, который имел очень большое значение как для наших войск, так и для войск противника.

Белорусский выступ обороняла крупная немецко-фашистская группировка армий «Центр». Ее разгром ликвидировал бы возможные попытки наступления врага на западном направлении и возможность нанесения удара с воздуха на Москву. Немецко-фашистское командование поставило перед своими войсками задачу любой ценой удержать эту территорию. Оно считало, что «рубежи в Белоруссии должны защищаться, как рубежи самой Германии».

Чтобы уничтожить группу армий «Центр», ликвидировать белорусский выступ и освободить Белоруссию и Литву, советское Верховное Главнокомандование решило вначале разгромить вражеские войска на флангах белорусского выступа (витебскую и бобруйскую группировки противника), а затем, окружив основные силы армий «Центр» в районе Минска, уничтожить их и продолжать наступление на запад, к границам Восточной Пруссии и берегам Вислы.

Нашим войскам предстояло прорвать мощную, глубоко эшелонированную оборону врага общей глубиной 250—270 километров¹. Для разгрома противника советское командование сосредоточило на этом участке советско-германского фронта значительные силы. Здесь действовали 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские фронты, партизаны Белоруссии и Литвы.

УДАР НА БОБРУЙСК

Штурмовая комсомольская бригада в числе других инженерных соединений и частей входила в состав 1-го Белорусского фронта. Кроме штурмовых батальонов в ее составе было два танковых полка и огнеметный батальон. Бригада была призвана обеспечивать боевые действия войск 3-й армии, которой командовал генерал А. В. Горбатов. Армия находилась на правом крыле фронта и имела задачу прорвать вражескую оборону севернее Рогачева, чтобы во взаимодействии с другими армиями 1-го Белорусского фронта окружить и уничтожить бобруйскую группировку противника.

Бобруйск являлся важнейшим узловым пунктом в системе обороны немцев, для удержания которого они построили силами инженерных частей, местного населения и военнопленных пять оборонительных рубежей на глубину до 50 километров. Основной из них проходил по рекам Друть и Днепр, второй — по реке Добрица, третий — по реке Добысна, четвертый — по реке Ола и пятый — по реке Березина. На основном оборонительном рубеже было создано несколько позиций. Каждая позиция состояла из двух, трех или четырех линий траншей с вмонтированными в эту траншейную систему опорными пунктами, узлами сопротивления, дзотами. Между этими позициями, а также между главной полосой обороны и последующими оборонительными рубежами были оборудованы отсечные позиции и промежуточные рубежи. Передний край прочно прикрывался проволочными заграждениями и минными полями.

¹ См.: К. А. Маланьин. Разгром фашистских войск в Белоруссии. М., Воениздат, 1956, стр. 19—20; Важнейшие операции Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1956, стр. 344, 346—347.

Город Бобруйск противник подготовил к круговой обороне. Близлежащие населенные пункты и возвышенные места были превращены в опорные пункты, подходы к ним прикрывались минными полями. По внешнему обводу города проходили сплошные траншеи с дзотами и открытыми пулеметными площадками, многие улицы прикрывались проволочными заграждениями, баррикадами и дотами, здания были приспособлены к обороне.

Прорыв такой обороны противника во многом зависел от умелой подготовки войск и широкого проведения различных инженерных мероприятий.

Инженерные части вели непрерывную разведку обороны врага, тщательно изучали местность в районе предстоящих боевых действий.

Местность на рогачево-бобруйском направлении изобиловала большим количеством лесных массивов, песчаных участков, труднопроходимых болот, рек с широкими заболоченными поймами, таких, как Днепр, Друть, Березина, Птичь. Противник располагал здесь развитой сетью железных и шоссейных дорог, что позволяло ему подтягивать к местам боев значительные резервы. Правда, недостаточное количество грунтовых дорог в районе Бобруйска ограничивало маневр противника и привязывало боевые действия его подвижных соединений к шоссейным дорогам.

Перед 3-й армией, которой была придана комсомольская бригада, была поставлена задача: одним стрелковым корпусом оборонять участок Комаричи — Хомичи, а семью стрелковыми дивизиями прорвать оборону противника на участке Озеране, три километра восточнее Тихиничи, и, введя в прорыв 9-й танковый корпус, наступать в общем направлении Бобруйск — Минск.

Части бригады должны были своими действиями ускорить прорыв обороны противника общевойсковыми соединениями 3-й армии и способствовать беспрепятственному вводу в прорыв 9-го танкового корпуса для дальнейшего развития удара. Это обязывало части и подразделения комсомольской бригады быстро организовать переправу через реку Друть с максимальным использованием подручных средств, а также табельного переправочного имущества.

В ходе наступления соединений 3-й армии части штурмовой бригады должны были обеспечивать развитие

успеха и стремительный маневр в глубине обороны противника. На этом этапе особенно важно было организовать умелое и быстрое разминирование путей движения войск, своевременное выполнение дорожно-мостовых работ и закрепление захваченных рубежей. Особая роль в этом отводилась подвижным группам разминирования и отрядам разграбления.

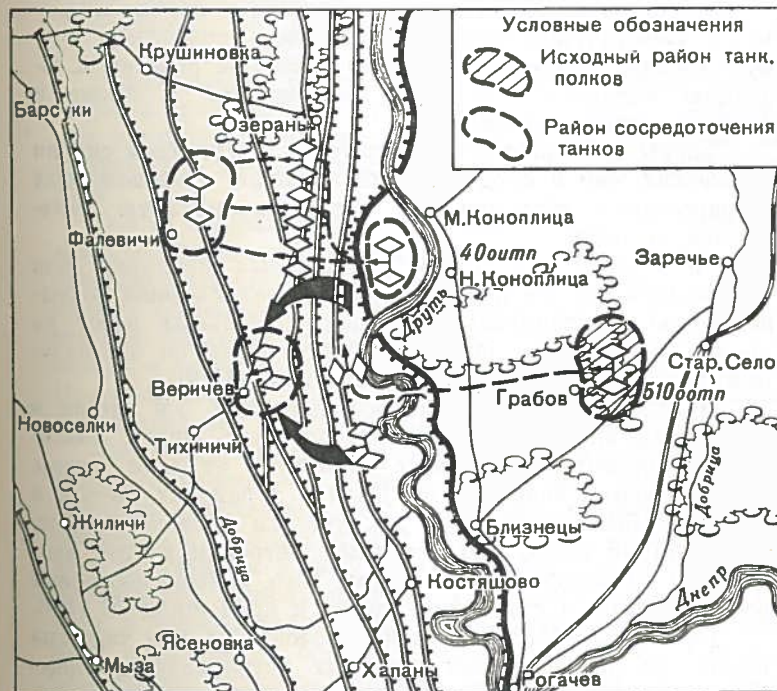

Схема действий 40-го инженерного и 510-го огнеметного танковых полков комсомольской бригады по прорыву обороны противника на рубеже реки Друть в июне 1944 года

В начале июня все части комсомольской бригады — пять штурмовых батальонов, 510-й огнеметно-танковый и 40-й инженерно-танковый полки и 36-й батальон ранцевых огнеметов — сосредоточились в районе Гадилевичи — Александровка — Ново-Буды — Еремино (на шоссе Гомель — Могилев) — Грабов. Штаб бригады расположился в лесу, в двух километрах от Александровки.

Весь июнь подразделения бригады готовились к наступлению. Темпы наступления наших войск в планируемой операции предусматривались такими, чтобы части и соединения, двигаясь с танками непосредственной поддержки пехоты, могли наносить по врагу непрерывные сокрушительные удары, с ходу форсировать реки и опережать отступающие войска противника.

Исходя из этого, основное внимание в период подготовки Белорусской операции уделялось подготовке личного состава бригады к дорожно-мостовым работам и созданию подвижных отрядов заграждения, а также и групп разминирования.

Саперы тренировались в скрытном, бесшумном снятии вражеских мин и проделывании проходов в проволочных заграждениях, готовили для этого специальную материальную часть.

5 и 6 июня при штабе бригады был проведен сбор командиров рот, на котором отрабатывались темы по выполнению разградительных и заградительных работ во время наступления, изучалась инструкция по организации подвижных отрядов заграждения (ПОЗ).

За короткое время в полосе действий 3-й армии к переднему краю, проходившему по реке Друть, комсомольцы подготовили четыре маршрута от реки Днепр. Для движения через пойму Днепра в районах Вишин и Оборовов было проложено два участка колейных дорог: один длиной около 710 погонных метров и другой длиной 640 погонных метров. Кроме того, саперы построили восемь мостов под тяжелые грузы и проложили 30 труб.

Дороги армейского значения готовились под тяжелые грузы, на заболоченных участках устраивались жердевые выстилki и колейные участки, а на разбитых участках грейдеров штурмовики вели ямочный ремонт и профилировку полотна дороги. На ремонте и строительстве дорог и мостов доблесть в ратном труде проявили воины 3-й роты 2-го батальона и среди них рядовые А. В. Тимохин, В. П. Андреев, П. С. Чистяков.

Для обеспечения форсирования водных преград с ходу подразделения бригады, как и других инженерных частей армии генерала А. В. Горбатова, сосредоточивали в намеченных местах табельные переправочные средства, заготавливали детали мостов и подручные средства, заранее выполняли некоторые работы по постройке мостов

(заготовка рамных опор, прогонов, настила), оборудовали подъезды и подходы к местам переправ. Для преодоления пехотой болот саперы готовили мокроступы, а для перетаскивания волоком станковых пулеметов, минометов и орудий — маты и лыжи-салазки. Чтобы быстро оказать помощь застрявшим в болотах танкам и артиллерии, комсомольцы пакапливали в определенных местах вспомогательные материалы: жерди, хворост, солому, песок.

Одновременно саперы помогали стрелковым частям готовить средства для штурма обороны врага — перекидные мостики для перехода через траншеи, лестницы для преодоления завалов, земляных валов и различных барьеров.

Бойцы подразделений бригады выполняли также и маскировочные работы. Макеты боевой техники изготавливались из свежих ветвей молодых березок, которые хорошо сохранялись в течение пяти дней; бревна для стволов орудий отшлифовывались стеклом, камуфлировались, а затем на них надевались брезентовые колпаки. Привлекались штурмовики и для демонстрации усиленных встречных железнодорожных перевозок.

Поскольку нашим войскам предстояло действовать на сильнопересеченной, лесисто-болотистой местности с большим количеством рек, батальоны и полки бригады совместно с частями других родов войск учились атаковать противника в лесу и на болотах, тренировались в преодолении водных преград и заграждений врага. Пехота и саперы-штурмовики по нескольку раз проигрывали предстоящие бои по прорыву вражеской обороны. Они учились идти за танками под прикрытием огневого вала. Это была боевая учеба, когда войска практически отрабатывали вопросы взаимодействия, заблаговременно учились штурму укреплений противника.

14 июня 1944 года в бригаду прибыл новый ее командир — полковник П. А. Шитиков. Еще задолго до прибытия в бригаду он хорошо знал о боевых делах комсомольцев. Быстро войдя в курс дел и задач соединения, П. А. Шитиков лично провел в частях показательные учения по инженерному обеспечению отдельных этапов наступательного боя.

На проведенных учениях с подразделениями 1-го батальона по действию подвижных отрядов заграждения

высокое мастерство, сообразительность и решительность показали бойцы 3-й роты, которой командовал старший лейтенант Н. Н. Семенов. Самые смелые и инициативные воины вошли в этот отряд — сержант Иван Еськов, младшие сержанты Михаил Дроздов и Николай Дрегваль, рядовые Юрий Дулепов, Кандула Изделюк, Иван Горбачев и другие, награжденные нагрудным знаком «Отличный минер».

Получив задачу заминировать маршрут вероятного движения «противника», минеры были подняты по тревоге и через несколько минут они уже находились в районе учений. После рекогносцировки местности и расстановки наблюдателей командир роты приказал минерам приступить к выполнению задачи.

Команда минеров во главе с ефрейтором Егором Васильченко, переползая по-пластунски, сноровисто и быстро доставила мины к месту назначения. Бойцы под командованием старшины Александра Сотникова приступили к их установке. В течение нескольких минут было расставлено более 200 мин. Мины устанавливались без шаблона на расстоянии одна от другой полтора — два с половиной метра. Весь заминированный участок тщательно замаскировали.

По тактической задаче группа танков «противника» стала обходить минное поле. Саперы под командованием старшего сержанта Ивана Шадрина разгадали маневр «неприятеля», быстро пробрались через болото и вышли навстречу танкам. Минами на бечевках ефрейторы Василий Шолпан и Иван Пенченков преградили путь бронированным машинам.

Командир бригады, пристально следивший на учениях за действиями командиров и бойцов, признал хорошей боевую выучку бойцов 1-го батальона. Это была и оценка работы штаба батальона, его начальника капитана Л. И. Панкратова, офицера серьезного и вдумчивого, умело руководившего подготовкой и боевой жизнью подразделений части. Именно за эти качества Л. И. Панкратов вскоре был назначен на должность помощника начальника оперативного отделения штаба бригады.

— Следует отдать должное, — вспоминает инженер-полковник Л. В. Карпович, — командиру бригады П. А. Шитикову — офицеру энергичному и знающему, который быстро разобрался в способностях и боевых ка-

чествах каждого офицера бригады и сумел каждому определить свое место, укрепить аппарат управления бригады хорошо подготовленными, молодыми и деятельными офицерами, подобно капитану Л. И. Панкратову.

Штаб комсомольской бригады во главе с В. Ф. Гусаровым в наступательных боях работал, по оценке командования фронта, четко и организованно.

Помимо инженерных работ на подразделения штурмовой бригады возлагались также задачи по разведке местности, дорог, переправ и водных преград. В связи с этим до начала боевых действий в бригаде была проведена большая работа по организационному укреплению разведподразделений частей и разведроты соединения. На основе взводов управления батальонов были созданы разведывательные взводы, в которые вошли наиболее подготовленные воины.

Комсомольцы вели непрерывную разведку обороны врага, тщательно изучали местность в районе предстоящих боевых действий. Лесисто-болотистая местность с ограниченным обзором для наблюдения заставила сделать инженерно-наблюдательные посты подвижными, чтобы лучше изучить оборону противника. Для определения мест установки минных полей и проволочных заграждений и изучения системы обороны противника в ближайшей его глубине подразделения бригады самостоятельно и в составе войсковой разведки провели на каждый километр фронта по несколько инженерных поисков. Все это позволило уточнить характер обороны противника и принять необходимые меры к ее преодолению.

Незадолго перед наступлением войска готовились к форсированию реки Друть. Саперам-комсомольцам А. А. Сумбаеву и В. Я. Борисенко было приказано разведать местность, найти брод для прохода пехоты и техники, выявить вражеские огневые точки и систему оборонительных сооружений на занимаемом противником берегу реки. Для прикрытия действий разведчиков было выделено десять автоматчиков.

Получив маршрутную карту с пометками основных пунктов района переправы, Сумбаев и Борисенко незаметно для противника подобрались к реке и ползком начали обследовать берег. Автоматчики, укрытые высокой травой, залегли метрах в двадцати от берега.

Продвинувшись метров на тридцать вправо, Сумбаев обнаружил удобный спуск к реке. Оставалось определить глубину места переправы, а также поставить незаметно для противника указатели. Он подобрался к автоматчикам и предложил трем из них выдвинуться метров на пятьдесят правее и дать несколько очередей по противоположному берегу, чтобы отвлечь внимание фашистов от выбранного участка переправы. Минут через пятнадцать автоматчики уже были на месте и начали обстрел берега противника. Фашисты, как и следовало ожидать, открыли сильный пулеметный огонь в направлении, где укрылись автоматчики. Воспользовавшись этим, Сумбаев быстро поставил указатели и по видневшимся в воде камням быстро определил глубину реки. Одновременно Борисенко обнаружил несколько левее полуразрушенный мост, по которому можно было перетащить станковые пулеметы и даже минометы. Он предложил четырем автоматчикам охранять это место. Наблюдение за противником показало, что огневые точки немцев располагались несколько правее и намеченный участок переправы прикрывался только огнем вражеских автоматчиков.

В нейтральной полосе разведчики обнаружили минное поле, которое тут же разминировали, изъязвив более пятидесяти мин. Возвращаясь в свое расположение, саперы уничтожили вражеского пулеметчика, ведшего огонь по нашему переднему краю. За проявленную смелость и находчивость Сумбаев был награжден орденом Красной Звезды, а Борисенко — медалью «За отвагу».

В течение нескольких дней, предшествующих наступлению, командиры 510-го огнеметно-танкового и 40-го инженерно-танкового полков с офицерским и водителским составом танковых рот проводили рекогносцировку местности в районе переправы через реку Друть, изучали подходы к реке, вели наблюдение за передним краем противника. Был намечен район исходных позиций, изучены подходы к ним и выходы с них. В подготовительный период личный состав танковых полков провел показательные учения совместно с пехотой и штурмовыми группами саперов-штурмовиков по проделыванию проходов в минных полях противника.

В период подготовки к наступлению в частях бригады проводилась также большая партийно-политическая работа. Ее возглавлял начальник политотдела бригады под-

полковник Е. И. Носенко. Командиры, политработники, парторги и комсорги частей разъясняли личному составу цели и задачи предстоящей операции, рассказывали об освободительной миссии наших войск при вступлении на территорию Польши.

На партийных и комсомольских собраниях обсуждались вопросы об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою, о повышении бдительности, сохранении военной и государственной тайны, об укреплении воинской дисциплины. В ротах и взводах выпускались боевые листки, мобилизующие личный состав на выполнение боевых заданий.

За этот период значительно пополнились ряды партийной и комсомольской организаций частей и подразделений бригады.

Авторитет коммунистов в бригаде рос с каждым днем. Горячим словом и личным примером они воодушевляли бойцов в бою, образцовой политико-воспитательной работой содействовали успешному выполнению боевых задач.

Все командиры и бойцы бригады знали заместителя командира 5-го батальона по политчасти капитана Г. И. Семина.

— Это душа, золото-человек, — говорили о нем товарищи. — Его слово — закон для каждого воина-комсомольца.

Вспоминая о днях войны, бывший командир взвода 5-го батальона, ныне преподаватель одного из московских вузов Д. М. Марголис рассказывает много хорошего о коммунисте Григории Ивановиче Семине, о его мужестве, находчивости в бою и примерности во всем.

— Г. И. Семин, — говорит Д. М. Марголис, — всегда был прост, доступен, знал каждого человека в батальоне. К его словам и советам чутко прислушивалась молодежь, старалась подражать ему. Он воплощал в себе лучшие черты представителей Коммунистической партии в армии — бывших комиссаров, неповторимым примером для которых всегда служил комиссар Чапаевской дивизии Дмитрий Фурманов.

Семин часто бывал среди бойцов, знал, чем живет каждый, откуда он, как успевает в учебе, знал, кто хочет вступить в комсомол, кому надо дать рекомендацию в партию.

— Наш замполит каждого бойца, как сына своего, знает, — говорили о нем бойцы.

Капитан Семин мог неожиданно появиться в траншеях ночью, часто заходил в блиндажи, где отдыхали бойцы, командиры. Он никогда не забывал людей, знал, что им надо помогать, растить их, ведь и сам он постепенно продвигался по службе, долго был заместителем командира роты по политчасти.

Боевые качества воина-большевика проверяются в сражениях. Г. И. Семин зарекомендовал себя бесстрашным офицером-политработником, умеющим в самый трудный момент ободрить бойцов.

Однажды пяти саперам было приказано заминировать мост и оборонять его до подхода резервов. Враг бросил к переправе группу автоматчиков. Пятеро храбрецов вступили в неравную схватку с врагом.

— Сражаться по-гвардейски! — крикнул своим боевым друзьям капитан Семин и начал метко разить фашистов из автомата. Проявляя упорство и стойкость, горстка саперов сумела отразить натиск врага до подхода наших сил.

Два боевых ордена — Отечественной войны II степени и Красной Звезды украшали грудь коммуниста Семина.

— Я был беспартийным, — говорил на заседании партбюро части рядовой М. М. Джинджугашвили, подавший заявление о приеме в партию. — Присматриваясь к Семину, слушая его увлекательные беседы о большевиках, о любимой Родине, о ненависти к врагу, я понял все величие нашей партии. Я решил встать под ее боевые знамена, быть таким же преданным и отважным ее сыном, как коммунист Г. И. Семин.

Многие офицеры, сержанты и рядовые при поддержке и по рекомендации капитана Семина вступили в партию. Среди них были командир роты М. В. Клейменов, командиры взводов П. И. Куршев, В. Е. Олейников, В. А. Хаханий, старшие сержанты В. К. Рупчев и П. П. Гончаров, ефрейтор И. Е. Щербина и др.

Когда заявление подавал лейтенант В. Е. Олейников, он не успел взять боевую характеристику и очень волновался.

— Ваши боевые дела достойны подражания, — успокоил лейтенанта парторг батальона старший лейтенант А. Н. Шиянов. — А характеристику возьмете вечером.

И действительно, у В. Е. Олейникова было чему поучиться. Его взвод, действуя в одном из недавних боев на трудном участке, первым достиг вражеских траншей и в ожесточенном ближнем бою разгромил вражеское подразделение, которое защищало важную высоту.

Обсуждение заявлений о приеме в партию не затягивалось, потому что члены парткомиссии соединения знали о боевых делах товарищей, подавших заявления.

Например, комсомолец Жигалов известен в роте как смелый и опытный минер, имеющий на боевом счету сотни обезвреженных мин, участник дерзких ночных вылазок на передний край врага. Награжден медалью «За отвагу».

Врач батальона, воспитанница ленинского комсомола, ветеран комсомольской части Клавдия Алешина известна бойцам бригады не только как душевный человек, знающий специалист, но и как мужественная женщина, неотлучно следовавшая за ротами и взводами в самое пекло боя, будь то штурм или сопровождение танков в бою. Она спасла жизнь сотням бойцов и командиров. Награждена орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу» и другими.

Младший лейтенант Леонид Масонов в бою заменил выбывшего из строя командира роты и, став во главе бойцов, повел их на отражение вражеской контратаки. Лично уничтожил нескольких солдат противника. Награжден орденом Красной Звезды.

— Я сражался рука об руку с коммунистами, — заявил членам партийной комиссии сержант П. И. Казакевич. — Всегда и везде я чувствую себя вместе с ними, с партией.

Право быть коммунистами штурмовики завоевали в боях, они доказали свою преданность Родине.

Комсомольские организации частей бригады приняли в июне в свои ряды из числа отличившихся в боях 75 молодых бойцов. Подражая во всем коммунистам, комсомольцы были примером для всей массы несоюзной молодежи в выполнении боевых заданий. В жарких боях множились подвиги молодых патриотов, росли ряды ленинского комсомола.

Вступая в члены ВЛКСМ, молодой боец Иван Кобзарь заявил на общем собрании: «Высокое звание комсомольца-ленинца с честью оправдаю в боях. Моя мать и сестры два с половиной года были под гнетом гитлеровцев».

Немецкие захватчики отобрали у родных хлеб, корову и мучили их голодом. У меня с гитлеровцами большие сче-ты. Я отомщу им за все чинимые злодеяния».

Иван Кобзарь сдержал в бою слово, данное им при наступлении в комсомол.

День наступления приближался. Своевременная подготовка инженерными войсками маршрутов движения позволила нашему командованию скрытно перегруппировать части и соединения, сосредоточив их на исходных позициях.

Части бригады были включены в состав ударной группы 3-й армии. 40-й инженерно-танковый полк и 2-й штурмовой батальон, поступив в оперативное подчинение 35-го стрелкового корпуса, получил задачу, действуя в полосе 348-й стрелковой дивизии совместно с полком самоходных пушек, прорвать оборону противника в направлении Роговой, проделать на участке высота 149,5 — Роговой девять проходов в минных полях противника и пропустить через них самоходную артиллерию и танки 9-го танкового корпуса, 36-го танкового полка и 8-й самоходной бригады, а затем способствовать развитию наступления частей 348-й стрелковой дивизии до населенного пункта Фалевичи.

510-й огнеметно-танковый полк и 1-й штурмовой батальон, поступив в оперативное подчинение 41-го стрелкового корпуса, должны были совместно со 120-й гвардейской стрелковой дивизией прорвать оборону противника, овладеть совместно с пехотой населенным пунктом Веричев и выйти на рубеж реки Добрица.

Для управления частями бригады, приданными 35-му и 41-му стрелковым корпусам, на командном пункте 3-й армии с 22 июня находилась оперативная группа штаба бригады в составе подполковника В. Ф. Гусарова, капитана Б. М. Бейлина и старшего лейтенанта М. И. Клущкина.

* * *

23 июня после мощной артиллерийской и авиационной подготовки началось наступление войск 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов, а на следующий день в наступление перешли войска 1-го Белорусского фронта на бобруйском направлении.

Ночь перед наступлением... Последние приготовления. Не спят комсомольцы штурмовой. Нужно успеть до рассвета сделать проходы в наших минных полях.

В целях маскировки мест проходов мины из земли не извлекаются, а только обезвреживаются путем вывинчивания взрывателей. Там, где возможно, саперы делают проходы и в заграждениях противника. Ширина их не менее 20 метров, все они обозначаются указателями.

Эту ночь перед началом боевых действий не раз потом вспоминали комсомольцы. И не раз командир отделения 2-го штурмового батальона старший сержант комсомолец Виктор Иванов рассказывал новичкам, как они проделали шесть проходов для пехоты и танков в минных полях — своих и противника.

...Свои минные поля мы знали хорошо, а систему минных полей противника тоже изучили заранее. До этого наша разведка дважды пробиралась за «языком». Оба раза нам пришлось делать для разведчиков проходы. Поэтому мы приступили к работе, не прибегая к инженерной разведке.

Я разбил отделение на 3 группы, по 3 бойца в каждой, вооружил их миноискателями, щупами, ножницами.

За передний край мы пробирались ползком. Немцы освещали местность ракетами и вели пулеметный огонь. Я с Владимиром Сайкиным пополз впереди, обозначая колышками ширину будущих проходов. Когда полосы для проходов были намечены, я вызвал старших групп и указал им их участки.

Вместе с нами ползли пятеро стрелков, которые охраняли минеров.

Работали саперы лежа. Сильно мешали им осветительные ракеты врага. Но опытный сапер может приспособиться к любой обстановке. Ярким светом ракета вспыхивает не сразу. Нужно уловить момент, когда ракета летит вверх, и мгновенно прижаться к земле.

По сторонам разминированных проходов саперы втыкали колышки. Чтобы проход был виден в темноте, мы обтесывали колышки с одной стороны и ставили их так, чтобы светлая сторона была обращена к нашему переднему краю.

Быстро проделав проход в своем минном поле, мы стали пробираться вперед, к переднему краю противника. Сам я полз с миноискателем впереди и вскоре обна-

ружил две немецкие мины. Осмотрел их. Мины натяжного действия. С ними мы встречались и ранее. Я еще раз показал бойцам, как удобнее обезвредить мины, и стал обозначать проход.

Работали саперы, как и прежде, по трое. Один брал чеку и пальцами прижимал ее к взрывателю. Другой тем временем перерезал проволоку. Третий боец вывертывал взрыватель. Этот способ позволяет нам работать темной ночью с таким же успехом, как и днем.

Сапер может обезвредить не каждую мину. Часто находишь такие, у которых, например, капсюль разъеден ржавчиной. Станешь вывертывать взрыватель, и мина взорвется. Поэтому, если мина вызывает подозрение, командир отделения обязан сам проверить: можно ее извлечь или нет. Под «подозрительные» мины мы подкладывали заряд взрывчатки и в конце работы подрывали их.

Переползая с места на место, я давал советы бойцам, помогал им в трудных случаях.

Все шесть проходов были готовы задолго до рассвета. Саперы поползли в наше боевое охранение. Здесь мы оставались до начала атаки, наблюдая за минным полем противника. Ведь немцы могли обнаружить проходы и незаметно для нас вновь заминировать их...

За несколько часов до наступления выяснилось, что в полосе 120-й гвардейской стрелковой дивизии необходимо было сделать дополнительно к тем, которые уже были сделаны, еще два прохода в минном поле противника.

— Вызвать ко мне командира отделения сержанта Григория Артюха, — приказал подполковник Ф. Н. Белоконь. Через несколько минут перед комбатом стоял комсомолец Артюх.

— Получено боевое задание, — сказал подполковник. — Нужно сделать проходы для наших танков. Выполнение задания поручаю вашему отделению.

От траншеи боевого охранения до обороны противника совсем близко — не больше ста метров. Саперы хорошо знали здесь каждую складку, бугорок, каждый кустик. Знали даже, где есть воронки от мин и снарядов.

В небе гасли звезды. Занимался рассвет. Вражеские ракеты вспыхивали все реже и реже...

— Пора, — сказал командир отделения. — Время самое подходящее.

Комсомольцы перескочили через бруствер и, плотно прижимаясь к земле, легко и быстро поползли к переднему краю обороны противника. Спокойно, стараясь не шуметь, комсомолец Алексеев резал колючку. Ему помогал комсомолец Иван Захарченков. Саперы обезвредили больше двух десятков мин и сделали проход в заграждениях шириной 25 метров.

Взвод лейтенанта Ф. А. Биюжева в ночь перед наступлением проделал проходы в проволочных и взрывных заграждениях противника на правом фланге 120-й гвардейской стрелковой дивизии.

— Будем взрывать проволоку сосредоточенными зарядами, — сказал своим бойцам командир взвода. Для взрыва решили использовать немецкие противотанковые мины.

Саперы действовали попарно. Под покровом ночи пробирались они к вражеским заграждениям. Каждый нес по две противотанковые мины, снаряженные взрывателями натяжного действия. Двигались ползком. Более двадцати мин сняли они перед проволочным забором, усиленным спиралью Бруно, минами-«сюрпризами» и имевшим сигнальные колокольчики.

В небо все время взлетали вражеские ракеты. Фашисты обнаружили саперов и открыли сильный огонь. Биюжев выделил группу прикрытия, приказав ей отползти в сторону и вступить с врагом в перестрелку. Внимание противника было отвлечено от места работы. Бойцы приступили к закладке фугасов под проволочные заграждения. Расставив их в нужных местах, саперы присоединили к взрывателям шнуры длиной около 100 метров, концы которых протянули к своим окопам. Немцы ничего не подозревали, так как саперы действовали бесшумно.

Вернувшись в свои окопы, саперы стали ждать сигнала, чтобы одним движением руки поднять в воздух вражеские проволочные заграждения и пропустить стрелковые подразделения вперед.

Всего за ночь комсомольцы штурмовой сделали около пятидесяти проходов в своих минных полях и столько же в минных полях противника.

Скоро сигнал. У саперов все готово: удлиненные заряды для проделывания проходов во время артиллерийской канонады, танки-тральщики, опоры и насадки для возведения мостов...

24 июня тишину ясного летнего утра нарушил гром артиллерийской канонады. Огненный ураган нашей артиллерии разрушал вражеские траншеи, блиндажи, огневые точки, сметал с лица земли артиллерийские позиции в полосе наступления войск 3-й армии. Под прикрытием огневого вала соединения 41-го и 35-го стрелковых корпусов совместно с 1-м и 2-м штурмовыми батальонами, 40-м инженерно-танковым и 510-м огнеметно-танковым полками комсомольской бригады перешли в наступление.

Танки и пехота в сопровождении комсомольцев-штурмовиков двинулись вперед по проходам, проложенным саперами в ночь перед наступлением. Когда наши войска вышли к немецким позициям, саперы 1-го батальона коммунисты старший сержант И. М. Пехотин, младший сержант Н. В. Валько и ефрейтор И. М. Яценко заинтересовались судьбой вражеских пулеметчиков, с которыми им пришлось повозиться незадолго перед нашим наступлением.

...Разведывая вражеские минные и проволочные заграждения, молодые коммунисты Пехотин, Валько и Яценко засекли вражеский пулемет. Вспышки выстрелов были отчетливо видны: фашистские пулеметчики расположились в каких-нибудь сорока метрах от проволоки. Гитлеровцы стреляли наугад. Расправиться с пулеметчиками саперам было несподручно — обнаруживать себя нельзя. Старший группы Иван Пехотин решил заняться этим делом в другой раз.

На следующую ночь к проволоке пополз младший сержант Валько. Устроившись в воронке, он всю ночь наблюдал за позицией вражеских пулеметчиков. Оказалось, что немцы пробираются к окопу к вечеру и сидят там до утра. Было решено уничтожить эту неприятельскую огневую точку. Николай Валько и Иван Яценко извлекли немецкую противотанковую мину и утром, когда немцы уже ушли, установили ее под бруствером вражеской пулеметной площадки и заминировали. В нее был ввернут взрыватель натяжного действия, а от него протянут провод в нашу сторону.

С нетерпением ждали саперы вечера. С наступлением темноты Валько и Яценко были уже недалеко от проволоки, в полусотне метров от пулемета противника. Гитлеровцы в эту последнюю ночь перед нашим наступлением не подавали признаков жизни. А нашим саперам

хотелось убедиться, есть ли кто в окопе. Часа в два ночи И. М. Пехотин решил вызвать фашистов на огонь. Засветив электрический фонарик, он бросил его из своей воронки в сторону. И сразу же гитлеровцы отозвались пулеметной очередью.

— Все в порядке, птички в клетке, — шепнул Яценко Пехотину и дернул за провод.

Ночную тишину нарушил сильный взрыв...

Сейчас, достигнув позиции вражеских пулеметчиков, саперы нашли здесь исковерканный пулемет и двух убитых солдат противника.

Первой преградой на пути наступления наших войск была река Друть с крутыми, обрывистыми берегами. Ураганный артиллерийский огонь противника и частые налеты немецких бомбардировщиков, казалось, делали реку непреодолимой. Но на помощь стрелкам, танкистам и артиллеристам, как всегда, пришли отважные комсомольцы-штурмовики. Они наводили штурмовые мостики из табельных средств, паромы, строили из заранее подготовленных к сборке деталей деревянные низководные мосты.

Для сокращения сроков постройки мостов часть работ (установка опор, укладка насадок) была выполнена комсомольцами еще ночью, до начала наступления, а во время артподготовки саперы только укладывали прогоны и настил.

Своеобразен героизм саперов. Под непрекращающимся огнем врага строят они мосты, возводят паромные переправы. Один налет вражеской авиации — и все возведенное с такими огромными трудностями рушится, как будто ничего и не было. Казалось бы, что тут можно сделать. Но для штурмовиков нет ничего непреодолимого. Снова и снова устанавливают они опоры, укладывают прогоны, настил...

Так было и сейчас. Восемь раз разрушала вражеская артиллерия и авиация 30-тонный мост в районе Большая Коноплица. Восемь раз восстанавливали его комсомольцы заново.

Ударная группа 3-й армии форсировала Друть на участке Озераны — Костяшово. Здесь саперы бригады построили из заготовленных элементов два моста под тяжелые грузы.

Особенно тяжело пришлось подразделениям 1-го батальона, которые под руководством капитана Н. Д. Бала-

басова под огнем врага строили мост через реку Друть восточнее Веричева. Снаряды рвались беспрерывно — то спереди, то сзади. Заготовленные части моста бойцы под огнем стали подносить к реке в лощину. Здесь рамы собирали и закрепляли скобами. Самое трудное было доставить их на берег так, чтобы противник ничего не обнаружил.

Путь к реке был тяжелым. Комсомольцы то шли вперед, то бросались на землю, спасаясь от огневой шквалы врага.

Наконец, рамные опоры установлены. Но противник, заметив работу саперов и услышав шум на реке, усилил огонь. Пули подымали брызги воды. Однако работа на реке продолжалась. Никто не ушел с реки, пока на рамы не легли первые 12 прогонов.

К реке вереницей тянулись комсомольцы. Они подносили настил. С азартом работали Т. П. Диденко, В. К. Моргаев, И. П. Чертков, Н. Д. Иванюшкин и др. Они брали на плечо по несколько жердей сразу и успевали вместе с другими доставить материал на место. А до реки было не менее километра.

Настил поднесен полностью. Лейтенант Е. И. Кузнецов приказал начать укладку. Мост рос очень быстро. Саперам, устанавливавшим рамы, было разрешено уйти с реки.

— Закончим мост, уйдем вместе, — сказал старшина Т. Я. Балабон.

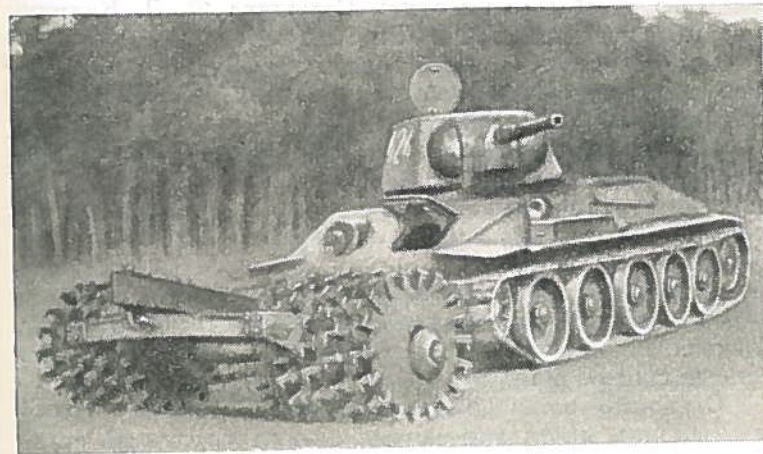
Мост был собран меньше чем за два часа.

На одном из участков пехотинцы, не ожидая наводки саперами переправ, вплавь и на ранее заготовленных подручных средствах переправились через реку и, как только кончилась артподготовка, перешли в атаку.

Танки 40-го инженерно-танкового полка 23 июня в 11 часов вечера вышли из района выжидательных позиций в район переправы через реку Друть и с первыми ударами по врагу артиллерии начали переправляться через водный рубеж по наведенным саперами мостам.

Преодолев реку Друть, танки-тральщики, не задерживаясь в районе исходных позиций, у села Большая Коноплица, так как местность была открытой и просматривалась противником, вышли на рубеж развертывания и приняли боевой порядок.

Каждая танковая рота за один заход должна была сделать три прохода шириной 4,8 метра каждый. Порядок построения танков: три танка впереди и три уступом вправо. Расстояние между машинами по фронту было 50—70 метров, в глубину 50 метров, промежутки между боевыми порядками рот составляли 100—200 метров. За 20 минут до окончания артподготовки танки подошли

Танк-тральщик

к минному полю и на скорости 12—15 километров в час приступили к проделыванию проходов. Одновременно экипажи машин вели огонь по траншеям и уцелевшим огневым точкам противника. Однако огромные клубы пыли, поднятые при тралении, сильно затрудняли наблюдение за противником и мешали своевременно засекать и уничтожать огневые точки врага.

Танки-тральщики успешно проделали все девять проходов в трех встретившихся минных полях противника, подорвав 144 противотанковые и 53 противопехотные мины противника. Выполнив задачу, они продолжали двигаться вперед в направлении населенного пункта Петровка. Вплотную за танками шли саперы 2-го батальона, уширяя и обозначая проходы. Под огнем врага они отыскивали оставшиеся мины в болотной грязи, среди кочек, надолб и воронок от снарядов. После артиллерий-

ской подготовки и траления минных полей врага танками система установки мин была нарушена. Требовались исключительное внимание, знание и напряжение, чтобы найти и обезвредить мину, не допустив непоправимой ошибки.

Стучали пулеметы, рвались мины. Саперы прижимались к земле. Под плотным огнем ползти было трудно. Но комсомольцы понимали: проходы должны быть сделаны во что бы то ни стало. Старшина Ф. Д. Климчук первый обнаружил при помощи миноискателя мину в воронке, обезвредил ее и отбросил в сторону. Споро и точно работали минеры Я. А. Великанов, И. М. Чунин, И. Ф. Борщ, М. Г. Хайрулин и др.

При выполнении этого задания, как и раньше, пример другим показывал старший сержант Зия Аметов. Он проделывал проходы на направлении главного удара под сильным огнем противника. Фашисты забрасывали его гранатами, но опытный минер-разведчик умело уклонялся от взрывов и настойчиво продвигался вперед, увлекая за собой своих товарищей: рядовых Владимирова, Щеглова, Ионова, Мустафина и других. Только в первый день боя они сняли 180 мин.

Стремясь остановить продвижение наших танков-тральщиков, противник открыл по ним ураганный огонь. Танкам 40-го инженерно-танкового полка пришлось вступить в неравный бой, приняв на себя весь удар, так как ведомые ими танки и самоходные установки других частей отстали на два километра.

Танк-тральщик под командованием младшего лейтенанта Болотникова, протралив минное поле, пошел на траншеи противника. Огнем из пушки и пулеметов экипаж уничтожил два миномета, два пулемета и более десяти вражеских солдат. Но при подходе к очередной траншее от прямого попадания танк остановился. Экипаж младшего лейтенанта Болотникова, покинув машину, вступил в огневой бой с врагом.

Вместе с танкистами смело и решительно действовал сапер-комсомолец В. Т. Григорьев. Он неотступно следовал за танком, уширя проходы в минных полях. На его счету было уже около трех десятков мин. Когда фашисты подбили тральщик, Григорьев поставил дымовую завесу и вместе с танкистами занял круговую оборону. Постепенно дым рассеивался.

— Автоматчики противника! — крикнул товарищам Григорьев, первый заметивший врага.

Их было около тридцати. Они ползли прямо к танку, прижавшись к земле. Танкисты открыли огонь по фашистам. Один только Григорьев огнем своего автомата и ручными гранатами уничтожил семь гитлеровцев. Исключительная выдержка и отвага помогли горстке смельчаков продержаться до подхода основных наших сил.

За этот бой комсомолец Григорьев был награжден орденом Славы III степени.

Танк командира роты тральщиков лейтенанта М. П. Игнатьева, ведя меткий огонь по противотанковым орудиям противника, ворвался в траншею и начал давить огневые точки, мешавшие продвижению тральщиков и пехоты. Когда танк был подбит, экипаж не покинул машину и оставался в ней до тех пор, пока можно было с места вести огонь из пушки по вражеским огневым точкам.

Бесстрашно вел себя в этом бою командир другой танковой роты старший лейтенант коммунист И. В. Зайцев. Его танк был подожжен. Из строя выбыл весь экипаж. За несколько секунд до того как загорелся танк, Зайцев поразил самоходную установку врага «фердинанд» и покинул уже объятую пламенем машину. Получив сильные ожоги, командир роты только на второй день боя сумел пробраться к своим.

В первый день боя 40-й инженерно-танковый полк уничтожил два самоходных орудия, шестнадцать разных орудий, десять минометов, двадцать один пулемет и до трехсот солдат и офицеров противника. Наши потери составили 13 танков и 53 человека личного состава экипажей.

Выполнив задачу, полк был сосредоточен в районе Фалевичи (14 километров северо-западнее Рогачева) для приведения в порядок материальной части.

510-й огнеметно-танковый полк действовал в боевых порядках пехоты, уничтожая живую силу и огневые точки противника огнеметами и артиллерийским огнем. Боевые порядки полка строились повзводно, в каждой стрелковой роте впереди двигались два взвода огнеметных танков, за ними на расстоянии 50—60 метров пехота. Танки первого эшелона, прикрытые с фланга огнем танкового взвода второго эшелона, достигнув траншеи про-

тивника, в упор расстреливали гитлеровцев, давили их гусеницами, уничтожали огневые точки врага.

510-й огнеметно-танковый полк действовал совместно с 1-м штурмовым батальоном. 1-я рота этого батальона, посаженная на броню танков, сопровождала их, выполняя задачи по инженерной разведке и разминированию маршрутов движения войск, пропуску линейных танков через труднопроходимые участки местности. Одновременно бойцы этой роты действовали и как автоматчики, уничтожая живую силу противника. 2-я рота с двумя автомашинами мин служила подвижным отрядом заграждения и закрепляла захваченные рубежи. 3-я рота до ввода войск в прорыв несла комендантскую службу на построенных мостах через реку Дуть южнее Новая Коноплица.

В первый день боев интенсивный огонь противника не дал возможности достичь значительных результатов. Огневые точки врага не были подавлены. Ограниченный участок наступления не позволил ввести в действие одновременно большое количество танков.

Четыре полосы минных противотанковых заграждений мешали продвижению танков непосредственной поддержки пехоты, а сильный артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь противника прижал нашу пехоту к земле. В течение дня удалось овладеть только первой позицией основного рубежа немцев.

Танки в течение всего светлого времени находились на открытой местности, подвергаясь сильным артиллерийским обстрелам противника. Боеприпасы были израсходованы. Один танк 510-го полка вышел из строя. Командир 120-й гвардейской стрелковой дивизии приказал 510-му полку отойти на исходные позиции для дозаправки огнеметной смесью и снарядами. На этом наступление приостановилось.

В первый день боя танки-огнеметчики уничтожили три дзота противника, восемь блиндажей, четыре противотанковых орудия, два ротных миномета, один пулемет и свыше сотни вражеских солдат и офицеров.

На второй день наступление развернулось интенсивнее и на более широком фронте. Успешнее наступал 35-й стрелковый корпус, в полосе которого проделывал проходы 40-й инженерно-танковый полк. В полосе наступления 41-го стрелкового корпуса, с которым действо-

вал 510-й огнеметно-танковый полк, противник еще удерживал важный опорный пункт Веричев. Танковому полку с ротой 1-го штурмового батальона было приказано штурмом овладеть этим опорным пунктом.

Бой за Веричев носил ожесточенный характер. 20 огнеметных машин после двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки пошли в атаку с севера и юга. Боевые порядки были изменены. Огнеметные танки шли не за самоходными орудиями на удалении 100—150 метров, как это было 24 июня, а в голове боевых порядков.

Два с половиной часа продолжался жаркий бой. Била дальнобойная артиллерия противника с западного берега реки Добрица из района Тихиничи — Ваньково. Вела огонь и противотанковая артиллерия прямой наводки, но огнеметные танки и саперы, невзирая на густую сеть противотанковых минных полей, смело прокладывали дорогу нашей пехоте. Вскоре соединениям 41-го стрелкового корпуса удалось овладеть второй позицией врага.

В этом бою танкисты искусно применили нейтральные дым. Сжигая пашки «ДМ» и ручные гранаты на броне танка, экипажи быстро поднимали дымовую завесу. Пашки и дымовые гранаты устанавливались на бортах и сзади танков. Поджигались они с помощью электрозапалов, что позволяло поднимать дымовую завесу, не выходя из танка. Имитация горящих танков дезориентировала противника, и он переносил артиллерийский огонь с задымленных танков на другие цели. Так было спасено пять танков.

Продвигаясь вперед, огнеметные танки вели огонь по пехоте противника, давили гусеницами вражеские пулеметные огневые точки. Саперы-штурмовики на ходу с танков расстреливали фашистов. Обнаружив минное поле, они покидали машины и делали проходы для танков.

Комсомолец С. Д. Кузнецов в числе первых шел на прорыв вражеской обороны. Уже несколько раз он спрыгивал с танка, чтобы расширить проход, снять вражеские мины. Вдруг один из наших танков, преодолевая ров, застрял. Танк, на котором находились комсомольцы Кузнецов и Сыров, поспешил на помощь. Разгадав замысел танкистов, фашисты открыли по машинам сильный огонь. Прикрываясь броней, комсомольцы сделали во рву съезд и подошедший танк взял на буксир застрявший танк.

И снова в бой. Двадцать три мины обезвредил в этот день ефрейтор Кузнецов, успешно проведя свой танк через все минные поля противника. За смелость и отвагу он был награжден орденом Славы III степени.

При прорыве вражеской обороны саперный взвод коммуниста лейтенанта Е. И. Кузнецова под огнем противника проделал несколько проходов в минных полях, снял и обезвредил 78 мин, обеспечив успешное продвижение огнеметных танков к траншеям противника. Прорвавшись в глубину обороны, танки атаковали Веричев с юга. В это время танк, на котором находился лейтенант Е. И. Кузнецов, был подбит. Саперы во главе с командиром взвода и экипаж танка заняли круговую оборону и успешно отразили три контратаки противника, пытавшегося уничтожить смельчаков, прорвавшихся к ним в тыл. При этом группа лейтенанта Кузнецова истребила около двадцати вражеских солдат и офицеров. За стойкость и отвагу, проявленные в этом бою, командир взвода Е. И. Кузнецов был награжден орденом Красной Звезды.

Санинструктор младший сержант П. Н. Гусев, перебега под огнем противника от танка к танку, оказал помощь 26 раненым бойцам и командирам и вынес их с поля боя. Во время одной из перерывов бесстрашного комсомольца стала окружать группа солдат противника. Огнем из автомата он уничтожил нескольких гитлеровцев и вместе с друзьями взял двенадцать фашистов в плен. За подвиг в этом бою младший сержант был награжден орденом Красной Звезды.

Рядовой С. Г. Израйлянц, сняв девятнадцать мин, проделал два прохода, пропустив через них танк. Из автомата Израйлянц уничтожил расчет противотанкового ружья противника, пытавшегося вывести наш танк из строя.

Рядовые Алатырцев, Искарёв, сняв по два десятка мин, отважно вели ближний бой с противником. Находясь недалеко от укреплений противника на восточной окраине деревни Тихиничи, они заметили, что из дзотов по нашим атакующим цепям бьют пулеметы врага. Алатырцев и Искарёв незаметно подобрались к дзотам противника. В амбразуры полетели гранаты. Затем подорвали двери. В дзоты полетели бутылки с горючей смесью. Двое смельчаков сожгли два дзота вместе с находившимися в них расчетами.

Первыми в деревню Веричев ворвались танки коман-

дира 2-й роты Рогачева, командиров взводов младших лейтенантов Бушмы и Колокпина и танк гвардии лейтенанта Васильева. Артиллерийский огонь усиливался. Пехота несла потери, так как населенный пункт был заранее пристрелян артиллерией противника.

Используя всю мощь огня и маневра, экипажи вывели свои машины на западную окраину деревни Веричев. 1-я танковая рота, действуя боевым порядком «линия» вправо от 2-й танковой роты, встретила с четырьмя полосами противотанковых минных полей, тщательно замаскированных покровом зелени и ржи. Несколько машин подорвалось на минах, танк младшего лейтенанта Бушмы был подбит, но зажженные дымовые шашки спасли его от гибели.

Снова на помощь танкистам пришли саперы 1-го батальона. Проходы готовы. Завязалась окопно-траншейная борьба. Используя окопы полного профиля и мощные блиндажи, фашисты хотели отрезать наступающую пехоту от проходящих танков. Неожиданность появления танков-огнеметов ошеломила противника. Танки подошли к траншеям и завязали бой с пехотой врага, выжигая ее огненными струями. Враг не выдержал стремительной атаки. Бросая оружие, фашисты поспешно отошли в направлении Тихиничи. Наши войска штурмом взяли Веричев.

Выполнив задачу, 510-й полк вышел на сборный пункт западнее окраины деревни Веричев.

При прорыве сильно укрепленной обороны противника на р. Друть 25 июня 1944 года полк уничтожил восемь противотанковых орудий, четырнадцать дзотов и блиндажей, четыре минометные батареи, двенадцать станковых пулеметов, десять ручных пулеметов, два противотанковых расчета и много солдат и офицеров врага.

26 июня полк продолжал наступление в полосе 120-й гвардейской стрелковой дивизии, выполнявшей ближайшую задачу по выходу на рубеж реки Добрица. Ведя бой в боевых порядках пехоты, 510-й огнеметно-танковый полк комсомольской бригады овладел Тихиничами, после чего был выведен в резерв командира 41-го стрелкового корпуса и двигался по основному маршруту корпуса в Подречье (13 километров северо-восточнее Бобруйска).

40-й инженерно-танковый полк совместно с саперами 2-го штурмового батальона 25 июня прошел минные поля

и выдвинулся до четвертой траншеи противника, пропустив через проходы пехоту и части 9-го танкового корпуса, введенного в прорыв в полосе действия ударной группы 3-й армии.

Наступая с утра 26 июня на Старцы, Бобруйск, 9-й танковый корпус под командованием генерала Б. С. Бахарева к исходу дня захватил несколько населенных пунктов и сумел перерезать шоссе Могилев — Бобруйск.

Войска других армий правого крыла 1-го Белорусского фронта, наступавшие юго-западнее Жлобина, сумели прорвать сильно укрепленную оборону противника и стремительно продвигались к Бобруйску и Слуцку. Быстрое продвижение войск 48-й и 65-й армий на этом направлении позволило увеличить темп продвижения частей и соединений 3-й армии, наступавшей северо-западнее Рогачева.

* * *

27 июня советские войска замкнули кольцо окружения вокруг бобруйской группировки врага.

В «бобруйском котле» оказалось несколько десятков тысяч солдат и офицеров противника. Но враг не сдавался, он оказывал отчаянное сопротивление, предпринимая неоднократные попытки вывести свои войска из окружения.

Части комсомольской бригады, помимо выполнения инженерных работ, совместно с другими частями 3-й армии принимали активное участие в преследовании и уничтожении противника, пытавшегося вырваться из «бобруйского котла». Саперы-штурмовики прочесывали леса, болота, посеы, вылавливали отдельные группы вражеских солдат и офицеров в населенных пунктах, держали оборону.

Прорываясь из окружения, группа немцев подошла к юго-западной окраине населенного пункта Старцы, где находилась оперативная группа штаба комсомольской бригады. Ефрейторы Н. Н. Кузнецов, В. М. Машевцов, И. И. Артемов и рядовой В. Г. Близначенко добровольно вызвались пойти навстречу врагу и вступить с ним в бой. При поддержке артиллерии и подоспевших саперов группа противника была рассеяна, многие солдаты и офицеры врага были взяты в плен.

Другая группа врага наткнулась на обоз 1-го батальона. Сержант Грицай собрал бойцов хозяйподразделений и вступил с противником в бой. В результате боя и эта группа вражеских солдат и офицеров была разгромлена. 34 солдата и офицера взяты в плен.

Участвуя в уничтожении окруженной группировки врага в районе Бобруйска, комсорг 1-го батальона старший сержант В. И. Голяев, возглавляя группу саперов из восьми человек, навязал бой большой группе противника. Ни одному фашисту не удалось вырваться из окружения. Заставив противника сложить оружие, горстка комсомольцев-храбрецов взяла в плен свыше полусотни солдат противника.

При ликвидации окруженной группировки противника в районе Бобруйска отличился комсомолец С. Г. Игнатьев. Действуя в составе отделения разведчиков, он первый обнаружил две роты врага и тут же доложил об этом командиру, который решил принять бой. Развернувшись полукольцом, отделение открыло огонь по противнику. Сергей Игнатьев первый поднялся в атаку с криком: «Хенде хох!» Его примеру последовали остальные бойцы. Саперы взяли в плен 105 гитлеровцев, а продолжавших оказывать сопротивление истребили.

27 июня части 9-го танкового корпуса и подразделения 1-го штурмового батальона отразили в районе Титовки несколько контратак частей 35-го армейского корпуса противника, пытавшихся вырваться из окружения. Все попытки врага пробиться на запад успеха не имели. Окруженные части врага были разоружены и взяты в плен.

Все теснее и теснее сжималось кольцо вокруг «бобруйского котла». Советские войска добивали гитлеровцев в районах Новые Велички, Гороховая, Суенец, Подречье, Тейкичи, Букино. Активное участие в этой операции принимали 1-й и 2-й штурмовые батальоны и 40-й и 510-й танковые полки бригады. Огнемётные танки действовали здесь как линейные.

28 июня разведчики младшего лейтенанта Ф. П. Шевец донесли, что большая группа противника готовится к прорыву окружения в районе Подречья. Гитлеровцы рассчитывали развить наступление по грейдерным дорогам, проходящим в полутора километрах западнее Подречья, и захватить переправы через реку Березину (во-

семь километров севернее Бобруйска). Командир бригады полковник П. А. Шитиков приказал 510-му танковому полку совместно с 1-м штурмовым батальоном перерезать дороги, по которым собирались бежать гитлеровцы.

В полдень из леса в одном километре южнее Подречья вышло до батальона пехоты противника. Танкисты вступили в бой. За два часа боя противнику был нанесен значительный урон, 470 солдат и офицеров противника было взято в плен. Полк потерь не имел.

От места боя полк двигался в качестве резерва командира 41-го стрелкового корпуса по маршруту Любоничи — Шатково — Русолянка — Голынка — Октябрь — Свислочь — Червень — Синело — Дзержинск — Мир — Турец. Вступая в бой с отдельными группами противника, огнеметчики наносили им значительный урон в живой силе и технике, не давая соединяться между собой.

Через два дня полк получил задачу совершить марш в район Русолянка. Для разведки пути и сил противника на этом маршруте был направлен танковый взвод младшего лейтенанта Бушмы. В районе Сычково разведывательный дозор танкистов встретил прикрывающие части отходившего врага, с которыми вел бой 334-й стрелковый полк. Противник яростно сопротивлялся, оттесняя наши подразделения.

Начальник штаба 510-го огнеметно-танкового полка коммунист И. Г. Попов отдал по радио приказание младшему лейтенанту Бушме вступить в бой. Стремительной атакой танки сбили арьергарды противника. Они настигли автоколонну врага, насчитывавшую около восьмидесяти машин, и разгромили ее. В результате боя было уничтожено сорок автомашин, два противотанковых орудия, шесть противотанковых ружей, двенадцать станковых и двадцать ручных пулеметов, уничтожено много солдат и офицеров врага и 413 взято в плен. В качестве трофеев танкистам досталось тридцать пять автомашин и два бронетранспортера.

В районе деревни Синело враг намеревался захватить мост через реку Свислочь, чтобы обеспечить себе движение в направлении Минск — Могилев — Слуцк — Негорелое, перерезать основные дороги, по которым нашим частям доставлялись боеприпасы и продовольствие.

В этой деревне ремонтный взвод старшего лейтенанта

С. А. Леонтьева осуществлял профилактический ремонт четырех танков 510-го полка. Узнав о намерениях противника, танкисты смело вступили в бой, чтобы сорвать замысел врага. В бою принимали участие восстановленные танки и находившиеся при танках саперы-автоматчики 1-го штурмового батальона. Руководил этим неравным боем гвардии капитан В. С. Шаповалов. Огнем из танков и гусеницами было уничтожено много фашистов и до батальона взято в плен.

Терпевшие на всех участках поражение гитлеровцы большими группами и даже целыми подразделениями и частями сдавались в плен. В те дни это было обычное явление.

«Путь свободен», — доложили танкисты-огнеметчики, и колонны автомашин частей 3-й армии, которые везли груз для наступающих соединений, устремились вперед.

Утром 29 июня в районе расположения штаба бригады Суенец — Волосовичи внезапно появились отдельные группы противника. Подразделения бригады заняли круговую оборону и выслали вперед несколько групп разведки. При поддержке 36-го отдельного батальона ранцевых огнеметов, которым была усилена бригада, штурмовики истребили разрозненные группы фашистов. Было захвачено в плен около 50 солдат и офицеров противника.

Всего за несколько дней боев части бригады уничтожили несколько сотен и взяли в плен 1715 солдат и офицеров противника и захватили много трофеев. Исключительную смелость в борьбе с остатками окруженных войск противника проявил коммунист старшина Джабраил Аллахвердиев. Он лично уничтожил 8 сопротивлявшихся гитлеровцев и 12 взял в плен.

Взятый в плен командир 35-го армейского корпуса немцев рассказывал: «Прорваться из окружения — это почти что безнадежная задача. Но другого для нас выхода не было. В результате наших попыток на поле боя осталось большое количество убитых и раненых. От танкового огня погиб начальник штаба корпуса и где-то остался лежать тяжело раненный начальник оперативного отдела. Среди других, видимо, погиб и начальник связи. Об остальных офицерах, об их судьбе я так и не мог ничего установить в этом бешеном огне. Корпус потерял всю ар-

тиллерию, автотранспорт, обозы, средства связи и многое другое военное имущество... Корпус потерял весь свой основной состав»¹.

* * *

Саперы-штурмовики умело сочетали ведение активных боевых действий с инженерной разведкой местности, разминированием, наводкой переправ через реки, охраной мостов, ремонтом и восстановлением дорог.

Большая ответственность в эти дни лежала на подвижных отрядах заграждения, особенно если учесть, что нашим войскам приходилось вести наступление на сильно-пересеченной местности с различной плотностью боевых порядков, когда часто надо было прикрывать оголившиеся фланги частей, вырвавшихся вперед.

Комсомольцы штурмовой действовали в отрядах заграждения так же умело и оперативно, как и при выполнении любого другого задания. Особенно показательны в этом отношении действия 2-го и 3-го батальонов.

2-й штурмовой батальон, которым с конца марта 1944 г. стал командовать майор Г. Д. Козлов, выступил в район Шитково как подвижной отряд заграждения. Саперы установили три противотанковых минных поля, заготовили склады мин для закрытия проходов в этих минных полях, затем заняли оборону у переправы через Березину, подготовив подходы к переправе к немедленному минированию. По пути следования в район Шитково батальон, неоднократно вступая в бой с противником, захватил в плен более 500 деморализованных вражеских солдат и офицеров.

Ночью старшина Федор Хилько с группой саперов вышел на выполнение боевого задания — нужно было заминировать отбитый у врага участок. Неожиданно комсомольцы увидели группу фашистов. Бойцы отползли в сторону и пропустили их вперед. Потом Хилько повелительноскомандовал:

— Стой!

Немцы, попавшие в засаду, отбросили автоматы в сторону. Штурмовики взяли в плен 13 человек и среди них унтер-офицера — старшего группы разведчиков. Саперы Кованов, Сердюк и Безверхий подобрали автоматы и при-

вели пленных в штаб батальона, остальные бойцы группы коммуниста Хилько, достигнув намеченного рубежа, стали ставить мины.

Через несколько часов этой же группе саперов пришлось на другом участке разминировать минное поле противника. Утром через этот участок должны были пройти наши части.

Старшина Хилько с четырьмя разведчиками-минерами разминировал, а младшие сержанты Долгов и Кудревич с другой группой саперов выдвинулись вперед и охраняли работу группы коммуниста Хилько.

Вдруг из-за леса появилось около взвода автоматчиков противника. Они шли прямо к минному полю. Не раздумывая, комсомолец Долгов принял решение вступить в бой с противником. По его команде бойцы открыли огонь по противнику и заставили его отступить. Тем временем группа Федора Хилько разминировала вражеское минное поле, сняв здесь несколько десятков мин.

3-й штурмовой батальон, преследуя отступающего противника, совершил марш из Волосовичи в Старцы, где по заданию начальника инженерных войск 3-й армии генерала Б. А. Жилина стал действовать как армейский подвижной отряд заграждения.

К концу июня гитлеровские войска, оборонявшиеся в районах Витебска и Бобруйска, были разгромлены. «Восточный вал» фашистской армии не выдержал сокрушительного удара и рухнул.

ПРЕСЛЕДУЯ ВРАГА...

Разгромив основные силы вражеских соединений, оборонявших Бобруйск, войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступление на запад, в направлении на Барановичи и Брест.

Неотступно преследуя врага, наши части громили его на всех направлениях, развивая небывало высокий темп наступления. И чем дальше на запад, тем ожесточеннее сопротивлялся враг, напрягая последние силы, тем сильнее укреплял он свои оборонительные промежуточные рубежи.

Особое значение фашисты придавали скрытности отхода. Они стремились внезапно оторваться от наших частей, чтобы иметь время для организации обороны на новых рубежах.

¹ К. А. М а л а н ь и н. Разгром фашистских войск в Белоруссии. М., Воениздат, 1956, стр. 50.

Свои действительные намерения противник часто прикрывал ложной демонстрацией. Так, готовя основные силы к отходу, фашисты нередко производили дополнительные укрепления своей обороны, усиливали артиллерийский и минометный огонь, перебрасывали подразделения из одного места в другое.

В такой обстановке командованию 3-й армии были крайне необходимы точные сведения о состоянии дорог, переправ, о водных преградах, минных полях, огневых точках противника. Важно было вовремя раскрыть замысел противника, чтобы преследовать его по пятам и, применив маневр, уничтожать, истреблять отступающих. При все возрастающем темпе наступления — это нелегкая задача.

В полосе действия войск 3-й армии задачи по разведке маршрутов движения соединений выполняли саперы разведроты комсомольской бригады, которой в это время стал командовать капитан И. М. Клущкин.

Непрерывно и умело действовали комсомольцы-разведчики. Днем и ночью они вели инженерную разведку маршрутов наступления наших войск. Разведчики определяли начало и направление отхода противника и нередко старались помешать организованному отходу врага.

На карте капитана Клущкина обозначены границы минных полей противника, скрытые подходы к вражеским траншеям, действующие и ложные огневые точки, участки намеченных переправ. Прежде чем эти условные знаки легли на карту, много пришлось поработать бойцам взводов офицеров В. Е. Олейникова и И. И. Костырева.

Самые трудные задания часто поручались старшине Леониду Прудникову. Он хорошо умел читать карту, безошибочно днем и ночью ориентировался на любой местности, имел богатую силу, был вынослив и закален, храбр и настойчив в достижении цели. Прудников прекрасно управлял мотоциклом и буквально летал на нем по дорогам и просекам. Там, где мотоцикл не мог пройти, он перетаскивал его на себе и мчался дальше. Прибудет в роту, доложит о результатах разведки и спросит: «Товарищ командир! Можно часочек поспать?» И вскоре Прудников снова готов отправиться на задание. Гордился капитан Клущкин своими бесстрашными бойцами, особенно такими, как Прудников, Штатнов, Якушин, Орлов и другие.

Верный сын Родины, отважный, не знавший пощады к врагу воин, неутомимый и дерзкий разведчик — таким знали разведчики и Виктора Орлова.

Воспитанник ленинского комсомола, он с молодым задором шел на любое, самое опасное задание, и всюду ему сопутствовала удача, ибо приобретенный в боях воинский опыт он умело применял, сообразуясь с обстановкой. Пройдя большой, полный опасностей боевой путь, Орлов обрел свое настоящее призвание — стал разведчиком, неуловимым, бесстрашным, смекалистым.

Сейчас, когда войска 3-й армии неотступно гнали врага на запад, в направлении Барановичи, Виктору поручались сложные, ответственные задания.

...Штурмовик-разведчик коммунист Орлов осторожно пробирался по лесной опушке к деревне, в которой был противник. С другой стороны леса такой же осторожной поступью шел вражеский офицер. Это был матерый фашистский разведчик.

Укрывшись за ствол дерева, Орлов выпустил короткую автоматную очередь. Враг исчез в лесной чаще.

— Врешь, не уйдешь! — решил Виктор и пошел за ним.

Орлов был вооружен автоматом, гитлеровский офицер — автоматом и пистолетом. Петляя, путая след, прячась за деревья, советский разведчик и фашист несколько раз открывали огонь, но ни тому, ни другому не удавалось выйти победителем.

Сапер-разведчик считал количество выстрелов, сделанных врагом. Их бой длился уже полтора часа. Разряжен у него автомат или не разряжен? Выбрав момент, Орлов словно из-под земли вырос перед гитлеровским офицером.

Фашист с проклятием бросил автомат и, выхватив пистолет, в упор направил его на советского разведчика. Но Орлов упредил действия врага... и тот был обезоружен. Воля коммуниста победила.

Командир роты разведки полагался на воинское умение Орлова, товарищи смело шли с ним на любое дело, уверенные в успехе. Виктор Орлов стал подлинным вожаком комсомольцев-разведчиков, и когда ему присвоили воинское звание сержанта, его боевые товарищи сказали:

— С таким сержантом не пропадешь. Он тебя всегда увидит в бою и из любой беды выручит.

В одном из поисков разведгруппа Орлова наткнулась на усиленный вражеский патруль. Завязалась перестрелка. Под покровом ночи разведчики отошли. Не хватало лишь Орлова. Командир разведроты решил было послать на поиски новую группу.

На заре Виктор вернулся в роту. Верный солдатскому долгу, он вынес из расположения врага оказавшегося тяжело раненным офицера общевойсковой разведки, действовавшей на том же участке, что и саперы.

— Сам погибай, а друга из беды выручай! — сказал Орлов товарищам. — Если бы офицер упал раненый, гитлеровцы его обязательно захватили бы и замучили. Разве можно было раздумывать!

Командир отделения разведроты Виктор Орлов считал отвагу и готовность помочь товарищу, хотя бы ценою собственной жизни, высшей доблестью советского воина. В одном из писем своим родным он писал: «Дела мои идут хорошо. Самое главное — у меня замечательные друзья, с такими ребятами-комсомольцами нигде не пропадешь — из воды достанут, из огня вынесут...»

Хорошо поставленная организаторская и воспитательная работа в разведроте комсомольской бригады помогала командованию своевременно посылать на нужные направления подготовленных разведчиков, способствовала успешному выполнению бригадой боевых задач. Фашистам не удалось, как они хотели, оторваться от преследующих их наших частей. Пехотинцы и артиллеристы знали, что впереди них разведчики подразделения капитана М. И. Клупкина, и смело шли вперед.

Военный журналист, редактор газеты «Боевое знамя» полковник Николай Михайлович Кононыхин, отличающийся энергичным характером и живым умом, в любой обстановке быстро и остро реагировавший на происходящие на фронте события, часто прибегал к помощи разведчиков, чтобы осветить на страницах газеты самые свежие факты из жизни войск, самые выдающиеся подвиги воинов. И многие номера редактируемой им газеты были посвящены описанию подвигов воинов комсомольской бригады, в том числе и бесстрашным действиям лихого мотоциклиста старшины Леонида Прудникова, неутомимого разведчика Виктора Орлова и других.

...Батальон майора С. Г. Зубикова подходил к безымянному ручью, впадающему в реку Березина северо-

западнее Бобруйска. Группа разведчиков старшины Д. Н. Аллахвердиева получила приказ разведать водный рубеж. На выполнение задачи дали два часа. За это время надо было дойти до моста и обследовать препятствие, определить ширину и глубину речки, твердость дна, характер берегов как с нашей стороны, так и со стороны противника. Чтобы точно измерить глубину ручья, саперы заранее приготовили трехметровый шест, заметили на нем 10-сантиметровые деления. Для измерения ширины взяли саперный шнур. Подошли к речке. Противник обстреливал местность. Ползком, по канavam, разведчики пробрались к берегу и спустились в воду. Сержант Сергей Иванчиков и младший сержант Николай Ильин измеряли ширину и глубину реки, обследовали дно. Сержант А. Д. Шкуркин и ефрейтор Ф. С. Юрченко осматривали подходы к берегу. Действия саперов прикрывали автоматчики. Работу разведчики выполнили за час. В их распоряжении оставалось еще 30 минут. Д. Н. Аллахвердиев направил донесение о результатах разведки, а сам вместе с бойцами разведвзвода приступил к восстановлению моста, взорванного противником при отступлении.

— Нечего ждать, ребята, по одному-другому бревнышку принесем, а там товарищи подойдут, все дружно возьмемся, и делу конец.

Когда пехота достигла водного рубежа, саперы успели много сделать, и вскоре мост был восстановлен.

«Сапер-разведчик должен уметь делать все, — учил коммунист Джабраил Аллахвердиев своих комсомольцев, — вести разведку, строить мосты, уничтожать фашистов».

Сам Аллахвердиев отличался бесстрашием в бою, ему было присуще высокое чувство долга, он обладал глубокими знаниями инженерного дела, был прекрасным мастером. И поэтому ему легко было воспитывать своих подчиненных смелыми, мужественными, неуловимыми для врага. Не было такого дела, которое бы было не под силу разведчикам Аллахвердиева. Нередко они вступали в бой, когда силы противника превосходили их силы в десятки раз, и побеждали. Разведчики вели свой счет истребленным гитлеровцам.

Однажды ефрейтор Николай Заяц, рядовые Николай Новомаинский, Давид Аханкашвили, Мушек Авдолян,

Стаилбек Джандралиев и Семен Зусман получили задание разведать блиндажи и огневые точки противника в районе деревни Барсуки. Николай Заяц пополз к траншее противника, дав знак разведчикам залечь и ждать сигнала.

Внезапно из-за находившегося впереди бугра послышался свист. Разведчики бросились вперед. Бугор оказался вражеским блиндажом. Когда бойцы проникли внутрь, борьба уже была закончена. Заяц свалил в рукопашной схватке последнего из четырех гитлеровцев и, спрятав в карманы найденные документы, снимал вражескую рацию.

В другой раз их было двенадцать. Это было во время уничтожения бобруйской группировки противника. В разведгруппу входили комсомольцы-смельчаки во главе с Николаем Курочкиным. В удаче никто не сомневался.

Где по-пластунски, где маскируясь травой, подбирались саперы к немецкой траншее. Автоматы наизготовке, гранаты тоже. Курочкин начертил схему вражеских укреплений. Наконец он послал к командиру бойца с донесением об обстановке. Группа же осталась для уточнения некоторых данных.

Фашисты обнаружили их случайно. Солдат из боевого охранения врага заметил связного разведчиков и поднял тревогу.

— За мной! — крикнул тогда Николай Курочкин и бросился в траншею противника.

Комсомольцы Григорий Носков, Степан Тихонов, Виталий Красавин, Юрий Вавулин и другие смело вступили в единоборство с врагом. Придя в себя, противник сделал попытку окружить разведчиков. Заметив это, Курочкин, оказавшись в стороне от товарищей, убил прикладом подскочившего к нему гитлеровца, затем огнем стал разить других.

Разведчики бросились на помощь Курочкину. Но слишком неравны были силы: 12 разведчиков и около роты гитлеровцев.

— Бейте фашистов! — крикнул своим товарищам Курочкин и швырнул в группу врага гранату. Остальные отхлынули.

— Держись, Николай! — крикнул другу Иван Найденов, — мы рядом...

Противнику не удалось захватить разведчиков. Беспредельная любовь к Родине, сильная воля к победе и высокое мастерство помогли комсомольцам успешно выполнить задание и нанести противнику значительный урон.

Так же бесстрашно действовали разведчики всех подразделений и частей бригады.

* * *

Успешные боевые действия советских войск на флангах белорусского выступа позволили перейти в наступление и войскам 2-го Белорусского фронта на минском направлении. Всего за один день они форсировали Днепр на фронте в 120 километров, перерезали железную дорогу Орша — Могилев и стали стремительно продвигаться к Березине, окружая Mogilevскую группировку противника. Войска 3-го Белорусского фронта, взаимодействуя с войсками 2-го Белорусского фронта, успешно форсировали Березину и продолжали преследовать врага на западном и юго-западном направлениях.

Главные силы 1-го Белорусского фронта продвигались на Барановичи. Когда к исходу 2 июля были перерезаны дороги Минск — Вильнюс и Минск — Барановичи, находившимся в полосе между Днепром и Березиной крупным силам противника оставалось одно направление для отступления — через Минск, удержанию которого фашистское командование придавало исключительное значение, так как через него проходил прямой путь на Варшаву и Берлин. Не случайно поэтому на подступах к Минску советские войска встретили отчаянное сопротивление врага. Здесь была создана сильная оборона с хорошо развитой системой траншей. Во многих каменных постройках на подступах к городу и особенно на его окраине противник устроил амбразуры, превратил их в огневые точки. Все подходы к городу были заминированы, шоссе и дороги разрушены или забаррикадированы и держались под постоянным обстрелом врага.

И все же соединения и части 3-й армии, имея задачу сильным и решительным ударом на северо-запад охватить минскую группировку противника с юга, упорно продвигались вперед. Благодаря мужественному труду саперов комсомольской бригады и других инженерных частей, которые шли впереди наступающих войск армии

и расчищали им путь от инженерных заграждений и различных препятствий, продвижение ее частей и соединений было довольно быстрым. Уже 2 июля они перерезали шоссе Могилев — Минск, а на следующий день войска 3-й армии, используя успех гвардейского танкового корпуса под командованием генерал-майора танковых войск М. Ф. Панова, сумевшего преодолеть сопротивление врага и овладеть юго-восточной окраиной Минска, совместно с войсками 3-го Белорусского фронта повели бои за Минск.

Это была историческая встреча войск двух Белорусских фронтов (3-го и 1-го), блестяще совершивших глубокий обходный маневр и к концу дня 3 июля штурмом овладевших столицей Советской Белоруссии.

Восточнее Минска была окружена стотысячная группировка немецко-фашистских войск, уничтоженная советскими войсками к 11 июля. И уже 17 июля 1944 года 57 600 пленных немецко-фашистских солдат, офицеров и генералов, взятых под Минском, Витебском и Бобруйском, прошли под конвоем советских солдат по центральным улицам Москвы¹.

* * *

4 июля командующие фронтами получили новые директивы, согласно которым войска 1-го Прибалтийского фронта начали наступление в направлении на Паневежис, Шауляй, Каунас, 3-й Белорусский фронт продолжал продвигаться на Вильнюс, 1-й Белорусский фронт — на Барановичи, Брест, 2-й Белорусский фронт, в состав которого теперь была передана из 1-го Белорусского 3-я армия, наносил удар в направлении на Волковыск, Белосток².

3-я армия, в составе которой по-прежнему действовала комсомольская штурмовая бригада, должна была, не отступно преследуя врага, продвигаться в западном направлении.

За пять дней войска армии, громя арьергардные отряды противника и продвигаясь в сутки по 30—35 километров, выполнили задачу, на которую им по плану отводилось в два раза больше времени.

¹ См.: С. Бирюзов. Выдающаяся победа. «Известия», 4 июля 1964 г.

² См.: Важнейшие операции Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1956, стр. 353.

На других участках фронта также шло успешное преследование отступавших частей врага.

Войска 1-го Прибалтийского фронта овладели городами Паневежис, Шауляй, Елгава, отрезав войскам противника группы армий «Север» пути отступления в Восточную Пруссию, а войска 3-го Белорусского фронта подошли к Вильнюсу, окружив здесь большую группировку врага. Тем временем войска 3-й армии 2-го Белорусского фронта продвигались все дальше и дальше на запад в общем направлении на Белосток.

Но прежде чем нанести сокрушительный удар по Белостоку, нашим войскам предстояло овладеть промежуточным, хорошо укрепленным пунктом обороны противника — городом Волковыск.

Бои за важный опорный пункт обороны врага — город Волковыск начались на дальних подступах к нему, на реке Зельвянка с 4—5-километровой труднопроходимой поймой. Гитлеровцы учитывали, что потеря этого выгодного водного рубежа заставит их неизбежно сдать город и откатиться до следующей водной преграды. Поэтому враг подтянул сюда резервы и оказал ожесточенное сопротивление нашим войскам.

10 июля войска 3-й армии освободили местечко Зельва. Большая заслуга в овладении этим населенным пунктом принадлежала подразделениям 3-му штурмовому батальону, который своевременно навел из парка НЛП переправу через реку Шару у Воля Крупицы. В этом месте войска незамедлительно переправились через водный рубеж и с севера и северо-запада нависли над частями врага, оборонявшегося в местечке Зельва. Противник оставил населенный пункт без значительного сопротивления.

11 июля передовые части 3-й армии подошли к реке Зельвянка. Военный совет 2-го Белорусского фронта поручил частям комсомольской бригады за сутки построить три моста через реку у местечка Зельва, устроить подъезды к ним, разведать оборону противника и маршруты дальнейшего продвижения войск на противоположном берегу. На это большое задание времени отводилось одни сутки. Нужно было как можно быстрее пропустить танки и артиллерию, скопившиеся у переправы.

Создание узла переправ у местечка Зельва диктовалось не только тем, что здесь проходила ось движения армии вдоль шоссе на Белосток, но также сильной забо-

лочепностью поймы реки, исключавшей выбор другого места или рассредоточение переправ.

Своевременность выхода частей 3-й армии на западный берег реки Зельвянка давала возможность успешно отразить контратаки, спешно подготавливаемые противником, и обеспечивала развертывание войск для наступления с целью овладения Волковыском.

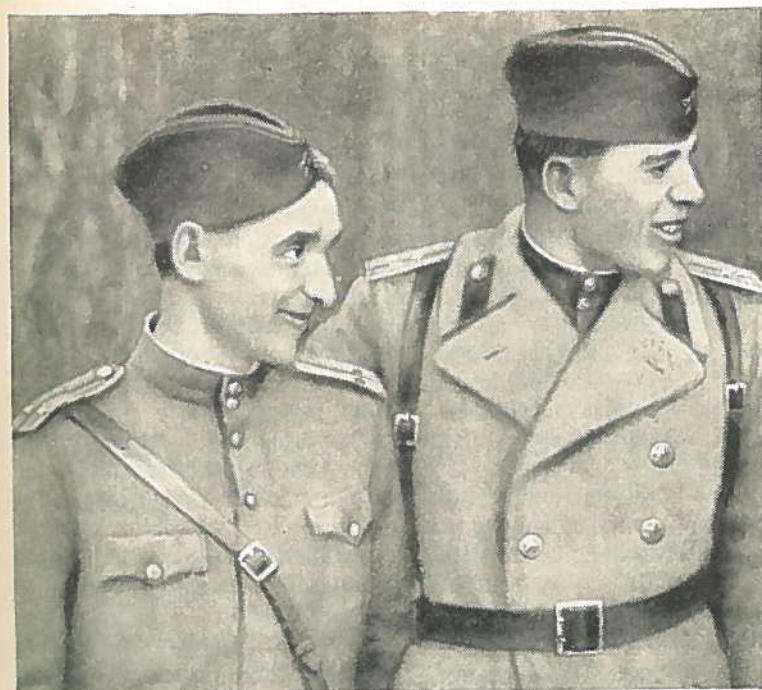
Командование бригады приняло срочные меры по выполнению этого задания. Подошедшие к местечку Зельва 1-й и 2-й штурмовые инженерно-саперные батальоны после 40-километрового перехода поднялись по тревоге и форсированным маршем направились к месту строительства мостов.

К исходу 11 июля оба батальона прибыли к месту назначения и приступили к работе. 1-й батальон строил мост под тяжелые грузы, а 2-й батальон — два моста под грузы до шестнадцати тонн. Находившийся поблизости лес не отвечал по качеству предъявляемым требованиям, поэтому лесоматериалы пришлось доставлять издалека. Часть лесоматериалов была найдена на лесопилке в местечке Зельва и доставлена к месту постройки сплавом по воде.

Каждое подразделение, как и каждый сапер, знало свои обязанности и участок работы: заготовка и доставка к реке лесоматериала, установка опор, укладка прогонов и настила и т. п. Работы велись в ударном темпе. Каждый боец старался сделать как можно больше. Среди многих, не знавших устали, быстротой действий и сноровкой выделялся комсомолец Иван Дмитриевич Милониди. Многие часы он не выпускал из рук топора, вначале заготавливая лесоматериал, а затем работая на постройке моста. Милониди первым влез в воду и не выходил из реки до тех пор, пока не забил с товарищами пять свай, образовавших первую опору будущего моста. За настойчивость и самоотверженный труд Иван Милониди был награжден орденом Славы III степени.

Первый мост был построен за десять часов. Путь к переправе пролегал по болоту. Здесь комсомольцы построили жердевую дорогу. Успех работы во многом был обеспечен тем, что еще перед выходом к месту переправы каждый знал задачу и свои обязанности.

К 16 часам 12 июля все три моста были готовы для пропуска войск. Два 16-тонных моста, каждый длиной

Л. М. Поляченко (справа) и П. А. Рожавский

около 60 метров, на равных опорах и 60-тонный мост на сваях, по которому прошли танки и самоходная артиллерия, открыли нашим войскам путь на запад.

Поток боевых машин, артиллерии и армейских грузов устремился к крупному железнодорожному узлу — городу Волковыск.

12 июля соединения 3-й армии начали форсирование реки Зельвянка и перешли в наступление. Высокая организованность, четкое взаимодействие между подразделениями и самоотверженность личного состава бригады позволили быстро преодолеть водную преграду. Немцы были не в силах сдержать нашего напора, так как форсирование реки происходило на большом участке. По мостам шли танки, артиллерия, автомашины, бойцы же переправлялись вброд, на руках переносили через реку свое оружие.

За несколько часов перед наступлением командир 3-й роты 3-го батальона старший лейтенант Л. М. Поляченко собрал коммунистов и комсомольцев и провел с ними короткую беседу.

— Скоро наша рота снова вступит в бой, — сказал он. — Это, видимо, будет трудный бой. Коммунисты и комсомольцы должны быть впереди. Мы должны драться по-матросовски, презирая смерть.

Беседа эта стала как бы митингом. Все бойцы — коммунисты и комсомольцы, — как один, заверили своего командира, что они с честью выполнят свой долг не только в предстоящем, но и в любом другом бою. Помощник командира взвода комсомолец старший сержант Александр Луканин сказал:

— Комсомольцы 3-го взвода всегда будут идти первыми. Мы готовы к выполнению любого задания. У нас достаточно умения воевать, достаточно отваги.

— Мы много прошли по Белоруссии, — заявил комсомолец сержант Кириллин. — Мы своими глазами видели содеянное извергами. Видели могилы, в которые фашисты закапывали советских людей живыми, женщин, посевших в 25 лет, мы видели слишком много, чтобы хоть что-нибудь забыть. Клянемся, Белоруссия будет свободной!

Тут же саперы приняли клятву, слова которой торжественно повторили вслед за командиром все коммунисты и комсомольцы-штурмовики.

— Мы, бойцы комсомольского соединения, — говорились в клятве, — даем слово нашей матери-Родине идти в бой с единой мыслью: победить или умереть!

Когда отзвучали последние слова клятвы, командир роты окинул всех долгим внимательным взглядом и громко произнес:

— Поклянемся не жалеть ни крови своей, ни самой жизни в борьбе за счастливую жизнь наших советских людей!

С этими словами воины 3-й роты пошли в бой.

В первые же часы передовые отряды наступающих частей 3-й армии продвинулись вперед до шести километров. Гвардейцы 120-й стрелковой дивизии устремились на запад, поставив под угрозу тылы волковыской группировки противника. Подразделения других соединений повернули на юго-запад и действовали с фронта.

К исходу дня противник, оборонявший город, был охвачен с трех сторон. Не желая разделять участь тех частей, которые были окружены и разгромлены под Бобруйском и восточнее Минска, враг стал поспешно отходить на запад. Части 3-й армии, с которыми наступали подразделения штурмовой бригады, ворвались в город.

Рядовые, сержанты и офицеры всех родов войск в боях за город показали воинскую зрелость, беспримерный героизм и отвагу. Одним из первых в город ворвались штурмовики взвода, которым командовал девятнадцатилетний комсомолец младший лейтенант Михаил Малько.

Гитлеровские пулеметчики били так яростно, что пехотинцы и штурмовики вынуждены были залечь.

Но в бою дорога каждая минута. Создалось такое положение, что медлить было нельзя. Презирая опасность, командир взвода поднялся во весь рост и крикнул:

— Вперед, за Родину! Выполним клятву, товарищи комсомольцы!

За ним поднялись и устремились вперед все бойцы взвода. Атака была необычайно стремительной. Комсомолец Волгин, действуя самостоятельно, уничтожил из противотанкового ружья вражеский пулемет и заставил замолчать еще несколько точек. Почти каждый воин 3-й роты в бою за город увеличил свой счет мест.

Бой на улицах города продолжался. То тут, то там продвижению наших частей мешали вражеские огневые точки, оборудованные в каменных зданиях. Командир роты старший лейтенант Поляченко лично возглавил действия бойцов, которые были вооружены противотанковыми ружьями и гранатами.

— Взять трех бойцов и уничтожить вражеский пулемет, — приказал он командиру отделения комсомольцу А. А. Грищенко.

Сержант проверил у бойцов гранаты, автоматы и скомандовал: «За мной!» Он ползком и короткими перебежками первым устремился в обход пулеметной точки. Тяжело ползти под огнем, но комсомольцы настойчиво подбираются к дому, из которого строчит немецкий пулемет. Вскоре им удается пробраться к дому на бросок гранаты. Первую гранату бросает Грищенко. Через минуту все кончено: пулемет врага смолк... Комсомольцы-штурмовики расчистили путь.

Командир роты поднимает пехотинцев и саперов, и они стремительно идут вперед.

Через полчаса по цепи из отделения в отделение передавалась листовка «молния» о подвиге комсомольцев отделения сержанта Грищенко.

14 июля войска 3-й армии овладели Волковыском — важным опорным пунктом обороны противника, прикрывавшим пути наступления наших войск на Белосток. За десять дней боев на волковыском направлении части и подразделения комсомольской бригады истребили много гитлеровцев и взяли в плен 1706 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 2 танка, 6 самоходных установок, 22 орудия, 27 пулеметов, 3 минометные батареи, 20 автомашин. Они сняли более тысячи мин, построили десятки различных переправ и мостов, захватили различные трофеи: 42 исправных грузовых и 3 легковых автомобиля, 2 бронетранспортера, 33 лошади, несколько тягачей и мотоциклов, много оружия и боеприпасов.

Верховное Главнокомандование высоко оценило самоотверженные действия воинов комсомольского соединения, с честью выполнивших боевую задачу. Всему личному составу бригады была объявлена благодарность, бригада была награждена орденом Красного Знамени¹.

Эту весть комсомольцы встретили с большим энтузиазмом.

После овладения войсками 3-й армии Волковыском бригада получила новую задачу — построить несколько мостов через реку Россь. Все постоянные переправы через эту реку у Волковыска противник взорвал. Поэтому своевременная постройка новых мостов имела решающее значение для осуществления преследования противника, стремившегося оторваться от наших войск, и в развертывании боев по овладению Белостоком.

Незначительная ширина реки Россь (15—20 метров) исключала возможность наведения понтонных переправ, поэтому пришлось строить мосты на жестких опорах.

Работы по созданию узла переправ на реке Россь в районе Волковыска выполняли 1, 4 и 5-й батальоны. Они построили четыре моста, из них один 60-тонный на шоссе Волковыск — Белосток. После этого бригада обеспечивала на западном берегу реки новое развертывание фронта

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1944 г.

3-й армии, производя дорожно-мостовые восстановительные работы на основных и дополнительных маршрутах.

5-й батальон бригады одновременно с работами по ремонту шоссе Волковыск — Берестовица построил выскоковый на свайно-рамных опорах 30-тонный мост через реку Свислочь у населенного пункта Голынка. Впоследствии этот мост был использован для переброски через Свислочь наших частей, наносивших удар по белостокской группировке врага.

Одна за другой оставались позади водные преграды на пути к Белостоку. Через многие реки прошли батальоны бригады, расчищая войскам путь дальше на запад.

За шесть дней непрерывных боев на труднопроходимой лесисто-болотистой местности войска 3-й армии продвинулись вперед почти на 100 километров, форсировав четыре реки: Молчадь, Шару, Зельвянка и Россь, представлявшие серьезные водные преграды с непроходимыми широкими поймами. Они нацелили свой удар на Белосток — крупный узел обороны противника на варшавском направлении.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОСТОКА

Враг придавал Белостоку — важному узлу железных и шоссе дорог — большое значение. Он сильно укрепил подступы к городу с востока и принимал различные меры, чтобы остановить наступление наших войск на реке Свислочь и на подступах к городу. Местность в районе Белостока позволяла врагу создать прочную оборону, основной рубеж которой проходил по западному берегу реки Супрасль, значительно усиленному минно-взрывными и другими инженерными заграждениями. Мосты на шоссе Волковыск — Белосток были взорваны, полотно дороги заминировано, все другие подходы к городу — грунтовые дороги, лесные тропы — фашисты тоже заминировали, во многих местах устроили лесные завалы.

В специальном приказе немецко-фашистского командования Белосток назывался «воротами» в Восточную Пруссию. Солдатам и офицерам предписывалось не отступать ни на шаг от степ города.

Для обороны белостокского направления фашистское командование стянуло дополнительные силы, в том числе

одну танковую, одну моторизованную и одну пехотную дивизии. Кроме этих войск белостокский гарнизон был усилен бригадой штурмовых орудий. К началу боев сюда были брошены даже эсэсовские и полицейские части.

Наступление советских войск началось после мощной артиллерийской и авиационной подготовки рано утром 17 июля на реке Свислочь.

Река Свислочь, где противник исключительно упорно оборонял свои позиции, была рубежом, прикрывавшим Белосток, его ближними подступами. Фашисты понимали значение этого рубежа и постарались сделать все для его укрепления. Сильно заболоченная и широкая пойма реки Свислочь, высокие холмы на ее западном берегу благоприятствовали обороне. Лесисто-болотистая местность, отсутствие дорог, пригодных для артиллерии и танков, усложняли и затрудняли маневр советских войск. Единственная шоссе-магистраль Волковыск — Белосток была выведена гитлеровцами из строя: все сооружения взорваны, на дорожном полотне через каждые 100 метров были установлены мины. По сторонам шоссе на десятки километров влево и вправо тянулись огромные лесные массивы¹.

Гитлеровцы пытались задержать наши войска на рубеже этой реки, чтобы выиграть время для укрепления обороны Белостока. Но уже к исходу 17 июля войска фронта, продвинувшись на 15 километров, овладели городом и железнодорожной станцией Свислочь, а также крупным населенным пунктом на белостокском направлении Большая Берестовица². Бой продолжался пять суток и носил ожесточенный характер. Соединения 3-й армии и части бригады за четыре дня упорных боев продвинулись на 25 километров и к исходу 21 июля вышли на рубеж Крынки — Новоселки — Озяблы.

Сопrotивление врага возрастало с каждым днем. Собранные им большое количество танков и самоходных орудий, а также свежие людские резервы делали борьбу исключительно ожесточенной. Участились контратаки, многие населенные пункты и развилки дорог по нескольку раз переходили из рук в руки. Но наши войска на-

стойчиво продвигались к Белостоку. В этом им во многом помогали успешные действия комсомольцев-разведчиков.

Отделению сержанта Иннокентия Урыкина было приказано выдвинуться вперед наступающих войск и разведать оборону противника по реке Плоска в районе деревни Довне-Пшеходы. В нейтральной полосе саперы попали под сильный минометный огонь врага. В таких условиях разведку вести было нельзя. Тогда Урыкин отошел в сторону на 350—400 метров, отрыл окоп и открыл интенсивный огонь из автомата, отвлекая на себя внимание противника. В это время другие саперы продолжали вести разведку реки и обороны врага. Все данные по строительству переправы и о характере местности, а также об обороне немцев в этом районе были доставлены в штаб бригады. За отличное выполнение задания сержант Урыкин был награжден медалью «За отвагу».

За три дня ожесточенных боев в лесах восточнее города войска 3-й армии нанесли большой урон многим частям и соединениям противника.

Чтобы облегчить положение своей белостокской группировки, гитлеровское командование предприняло ряд яростных контратак. Сюда немцы подвезли и сразу же ввели в бой новую эсэсовскую танковую дивизию. Это одна из мощных танковых дивизий германской армии, имевшая на своем вооружении тяжелые танки «тигры» и самоходные орудия. Ее неоднократно громили наши танкисты, но всякий раз фашисты заново укомплектовывали ее живой силой и техникой как особо важное соединение. В этот же район были подтянуты из Германии пять полицейских полков. Но ничто не помогло. 24 июля наши войска вышли на рубеж Запечки, Васильково, Гнетюки и завязали бой на окраинах Белостока.

Враг нес большие потери. Пленный немецкий солдат танковой дивизии Фердинанд Аккер рассказал: «За первыми и вторыми линиями наших боевых порядков стоят эсэсовские части, которым приказано стрелять в каждого, кто повернет назад или вздумает укрыться во время боя». Не помогло фашистам и это средство! Их войска не устояли под ударами наших войск и побежали так беспорядочно и быстро, что смяли заградотряды, а более рассудительные подняли руки и сдались в плен.

Промежуточные рубежи вражеской обороны были пологого типа. Они не имели ни проволочных, ни взрывных

¹ «Комсомольская правда», 28 июля 1944 г.

² См.: К. А. М а л а н ь и н. Разгром фашистских войск в Белостоке. М., Воениздат, 1956, стр. 97.

заграждений. Зато перед самым Белостоком силами местного населения противник успел отрыть траншеи полного профиля, установить перед ними усиленный проволочный забор и заминировать полосу перед забором противотанковыми минами. Сила обороны противника, как всегда, заключалась еще и в насыщенности ее огневыми средствами, которыми враг умело маневрировал.

В подготовительных работах по овладению Белостоком участвовали все подразделения бригады, непосредственный же огневой бой за город вели 40-й и 510-й танковые полки.

510-й огнеметно-танковый полк во взаимодействии с частями 120-й гвардейской стрелковой дивизии должен был овладеть районом Курьяны — Дойлиды — Кшине — Слобудка и с юга ворваться в Белосток. 40-й инженерно-танковый полк имел задачу прорвать оборону противника на участке Курьяны, протралить вход в Белосток по шоссе Белосток — Заблудов.

Утром 26 июля после 30-минутной артиллерийской подготовки начался бой за город. С началом артподготовки 40-й танковый полк в сопровождении пехоты и полка самоходных орудий вышел по направлению Курьяны — Дойлиды — Гурны и далее по шоссе на Белосток. К девяти часам танки достигли переднего края. Противник оказывал сильное сопротивление. При огневой поддержке самоходных пушек четыре танка-тральщика 40-го инженерно-танкового полка проделали два прохода в минных полях. Комсомольцы 2-го штурмового тут же проверили их, расширили до 15 метров и обозначили. Плотность минных полей оказалась незначительной, практически тралы в дальнейшем стали не нужны, и танки-тральщики вводились в бой как обычные линейные машины.

510-й огнеметно-танковый полк перешел в атаку в составе 12 танков, следуя за боевыми порядками 40-го танкового полка. В девять часов под сильным артиллерийско-минометным огнем противника огнеметчики вместе с 336-м гвардейским стрелковым полком овладели Курьяны, дав возможность стрелковым частям выйти на шоссе Белосток — Заблудов.

Ведя бой совместно с пехотой и самоходной артиллерией, в три часа дня машины 40-го полка первыми ворвались в восточную часть Белостока, а вскоре достигли центра города, где развернулись тяжелые бои.

Офицерский состав 510-го отдельного огнеметно-танкового полка

540-й полк несколько отстал от общего боевого порядка танков и самоходной артиллерии и, не поддержанный самоходными установками, понес потери в технике от противотанковой артиллерии противника. Вскоре две боевые машины полка ворвались в город и громили здесь противника. Тем временем части 40-го стрелкового корпуса ударом от Зверки — Заблудов в направлении Левипце теснили южную часть группировки, удерживавшей Белосток.

Незадолго перед началом штурма города заместитель командира 40-го полка майор Ф. П. Андреев со всем офицерским и водительским составом танковых рот произвел рекогносцировку района предстоящих действий и подробно ознакомил коммунистов и комсомольцев полка с боевой задачей.

— Спокойствие и мастерство — вот в чем источник четкости наших действий. Растеряешься, поторопишься, не на тот рычаг нажмешь — машину и людей погубишь. Танкисту нужны многие качества. Чтобы стоять в засаде, подстерегать врага, правильно рассчитывать для удара долю секунды — нужна железная выдержка. Экипаж должен обладать и смелостью. Для боя, для маневра, для преследования нужна напористость.

Много еще говорил о предстоящем бое заместитель командира полка... Он говорил о трудностях, но не для того, чтобы подчеркнуть их, а чтобы острее и нагляднее была ощутима та внутренняя человеческая сила, которая преодолевает трудности.

В боях за Белосток комсомольцы доказали, что они умеют переносить любые трудности. Штурм города являлся испытанием их моральных, физических качеств и выдержки.

На одном из участков действовали два немецких бронепоезда. Противнику удалось прижать к земле нашу пехоту. Тогда на штурм вражеских позиций двинулись танки старшего лейтенанта М. П. Игнатьева. На больших скоростях совершили они обходный маневр и вышли во фланг бронепоездам. С близкой дистанции танкисты открыли огонь. Снаряд, пущенный из командирского танка, поразил бронепоезд. Другой бронепоезд отошел на запад.

Несмотря на то что город пахотился почти в окружении, штаб бригады совместно с командованием 40-го стрелкового корпуса принял решение ввести в Белосток обход-

ным путем с юго-востока в прорыв, сделанный танками и частями 120-й гвардейской стрелковой дивизии, 5-й инженерно-саперный батальон для разминирования города.

Совершив ночной марш из района севернее Бобровница по маршруту Каменка — Курьяны — Белосток, батальон рано утром 27 июля вышел на окраину города. Комсомольцы немедленно приступили к проверке и разминированию улиц и некоторых первоочередных объектов города. К этому же времени с восточной стороны в город вступили группы разведчиков и минеры 3-го батальона, приступившие к проверке и обозначению армейских маршрутов внутри города.

Оттесненный к западным окраинам Белостока, противник оказывал отчаянное сопротивление, пытаясь удержать в своих руках эту часть города и тем самым сохранить ключевые позиции на варшавском направлении.

Враг подтянул сюда большие силы, бросил в бой много танков и самолетов. На улицах города день и ночь шли ожесточенные бои. Наша авиация, взаимодействуя с наземными войсками, непрерывно бомбила позиции войск противника, громила его резервы, подходившие на выручку белостокскому гарнизону.

Бои за город продолжались... На левом крыле 2-го Белорусского фронта, южнее реки Супрасль, действовали соединения 41-го и 40-го стрелковых корпусов 3-й армии, в составе которых были подразделения комсомольской бригады.

Фашисты оказывали сильное огневое противодействие, проводили на различных участках контратаки, поддерживаемые танками и самоходными установками. В этих условиях большую помощь войскам 3-й армии оказали подвижные отряды заграждения, которые состояли из подразделений комсомольской бригады. Посаженные на автомашины или повозки и вооруженные противотанковыми, противопехотными минами, автоматами, пулеметами и противотанковыми ружьями, группы саперов выбрасывались на наиболее угрожаемый участок и перекрывали вероятные направления контратак минными полями или другими инженерными заграждениями.

27 июля 40-й и 41-й стрелковые корпуса и части бригады сломили сопротивление врага и штурмом овладели городом Белосток. За отличные действия при ос-

вобождении Белостока от немецко-фашистских захватчиков всему личному составу бригады была объявлена благодарность, многие саперы награждены орденами и медалями, 40-му инженерно-танковому и 510-му огнеметно-танковому полкам, особо отличившимся при освобождении Белостока, было присвоено наименование Белостокских.

* * *

Отгремели бои за Белосток. Советские войска очистили польский город от гитлеровских оккупантов. Но на каждом шагу еще подстерегала опасность. Враг оставил после себя тысячи мин и километры проволочных заграждений. Город ждал саперов.

Не успел еще развеяться угар от разрывов снарядов, а саперы 5-го штурмового батальона уже приступили к полному разминированию улиц и домов. Подразделения 5-го батальона бригады были разбиты на специальные команды, куда входили наиболее подготовленные минеры.

Для руководства работами по разведке и разминированию города был создан специальный штаб, в который вошли гвардии майор Ф. Е. Солдатенков, майор И. И. Рудковский и капитан Б. М. Бейлин. В обязанность штаба входило техническое руководство и консультации по вопросам разминирования, разрешение всех вопросов с военными и гражданскими властями, координация действий подразделений и частей, занимающихся разминированием города.

На основе данных партизанской разведки, сведений штаба инженерных войск 3-й армии и показаний местных жителей штаб разминирования города составил подробную карту минных заграждений и разрушений врага и разработал указания по разминированию города.

В ходе Белорусской наступательной операции части и подразделения бригады, обеспечивая в инженерном отношении наступление войск 3-й армии, проверили на минирование и разминировали 2280 километров дорог, много зданий, сняли тысячи мин, фугасов и «сюрпризов» противника, восстановили и проложили десятки километров новых дорог, построили большое количество мостов, навели около десяти понтонно-мостовых переправ через реки Неман, Шара, Уша и Свислочь. Понтонно-мостовые переправы через эти реки наводили воины 3-го штурмо-

вого. И хотя эти переправы были вспомогательными, они обеспечили рассредоточение потока войск армии и разгрузили основные переправы для пропуска тяжелых грузов на других маршрутах, что способствовало общему успеху наших войск.

В течение июня и июля части бригады помогли стрелковым и танковым соединениям преодолеть такие реки, как Друть, Ола, Березина, Птичь, Неман, Шара, Свислочь, Россь, Уша, Зельвянка.

По оценке командования 3-й армии, в ходе наступления саперы-комсомольцы действовали образцово. Они делали все, что могли, что прямо или косвенно входило в их обязанности, чтобы войска армии успешно громили врага, быстро очищали советскую землю от гитлеровских захватчиков.

За отличное выполнение боевых заданий только в июле 298 человек личного состава штурмовых батальонов и танковых полков бригады были награждены орденами и медалями.

В результате Белорусской наступательной операции были освобождены Белоруссия, большая часть Литвы и часть Польши. В ходе этой крупнейшей победоносной наступательной операции все рода наших войск, четко и умело взаимодействуя между собой, продвинулись на запад более чем на 600 километров. Фашисты понесли огромные потери в людях и боевой технике.

Историческая победа Советской Армии в битве за Белоруссию была завоевана не только блестящими боевыми действиями Советских Вооруженных Сил, но и героическим трудом рабочих, колхозников и трудовой интеллигенции, снабжавших свою родную армию первоклассной боевой техникой и снаряжением, боеприпасами и продовольствием.

Это была победа всего советского народа под руководством Коммунистической партии, доказавшего полное превосходство своей военной организации и социалистической системы над гитлеровской военной машиной и фашистским строем.

НА ПОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

ВСЕ ДАЛЬШЕ НА ЗАПАД

После овладения нашими войсками Белостоком бои не прекращались. Противник пытался удержать в своих руках рубеж по реке Нарев. Эта река явилась наиболее серьезной преградой в полосе наступления 3-й армии в августе 1944 года. Она очень извилистая, и соединениям 3-й армии пришлось ее форсировать дважды: первый раз на рубеже Бацюты — Сураж, второй раз на рубеже Остроленка — Сероцк.

Не первый раз встречалась на пути саперов река. И каждый раз свои трудности. При незначительной ширине основного русла пойма реки достигала местами пяти — шести километров, имелось большое количество заболоченных притоков и рукавов. Кроме того, подступы к реке были затруднены тем, что равнинная местность, особенно в ее верховье, на значительное расстояние легко просматривалась и простреливалась противником.

Для создания плацдармов были выбраны места, которые позволяли скрытно подойти к реке с востока: Бокины, западнее Бацюты, северо-восточнее Ухово, Высокий Топилец и Сураж. Здесь было намечено вести строительство переправ через реку Нарев.

Пехота переправилась на западный берег реки с помощью штурмовых мостиков, строительство которых организовал командир роты 3-го батальона старший лейтенант И. Е. Найденев.

Прежде всего саперы произвели тщательную разведку реки. Когда были получены и обработаны данные инженерной разведки, комсомольцы в стороне от реки приступили к заготовке штурмовых мостиков.

Рота старшего лейтенанта Л. М. Поляченко обеспечила форсирование водной преграды на участке, где оказалось семь русел — это были рукава реки Нарев. Незаметно для противника взводы М. Н. Малько, М. И. Болдырева и В. Е. Олейникова сначала навели первый штурмовой мостик длиной 60 метров. Вскоре вся пойма на ширину 200 метров оказалась перекрытой мостом, через который начали переправляться стрелки, пулеметчики и минометчики.

Захваченные плацдармы постепенно были расширены до размеров, позволивших приступить к наводке понтонной переправы в населенном пункте Сураж и к постройке моста в районе Высокий Топилец.

Первую переправу навела одна из рот 3-го батальона из лодок 78-го легкопереправочного парка, к строительству второй приступил 4-й батальон. Через несколько дней 1-му батальону было приказано построить низководный мост под грузы 16 тонн в районе Сураж в полосе действия 40-го стрелкового корпуса, чтобы снять в этом месте понтонную переправу.

Лес подвозили к реке почти на виду у противника. На берегу реки кузнецы под руководством комсомольца Сергеева изготавливали штыри, скобы и другие поковки. Бойцы лейтенанта В. К. Никитина исследовали дно длинными щупами. Оно оказалось заминированным.

Низководный мост был сооружен 1-м батальоном под огнем врага всего за сутки.

Почти одновременно 48-й отдельный механизированный понтонно-мостовой батальон, две роты 3-го батальона и около двух рот 36-го отдельного батальона ранцевых огнеметов начали строительство 276-метрового моста через реку Нарев западнее населенного пункта Бацюты, где проходил основной армейский маршрут. Работами руководил начальник штаба батальона капитан П. Е. Абрамов.

Мост строили одновременно с обоих берегов. Лесоматериал доставляли паромы и сплавом по извилистым рукавам и притокам реки. Чтобы во время артналета не бегать к вырытым на берегу щелям, комсомольцы сделали укрытия прямо на мосту. До тех пор пока не был готов мост, не уходил с него и лейтенант Михаил Малько, отдавая четкие распоряжения.

Расчет сержанта У. Б. Алхперова забил 14 свай, уложил 16 прогонов и 12 метров настила. Коммунист

П. К. Коноваленко один за два часа подготовил 12 прогонов и 36 настилин.

5 августа в полдень облетела всех бойцов большая и радостная весть. Начальник инженерных войск 3-й армии генерал-майор Б. А. Жилин, отмечая доблесть и мужество саперов, объявил строителям моста благодарность. Мост был построен менее чем за сутки, и грузы без задержки пошли по основному армейскому маршруту.

Строительство моста у Высокий Топилец, которое осуществлял 4-й штурмовой комсомольский инженерный батальон под руководством капитана Д. Д. Евтушенко, было обнаружено противником и дважды подверглось налету пикирующих бомбардировщиков. Вскоре по приказу начальника инженерных войск 3-й армии саперы прекратили строительство этой переправы, так как уже были готовы остальные мосты через Нарев.

9 августа саперы бригады навели комбинированную понтонно-мостовую переправу длиной почти 170 метров в местечке Ухово.

Подготовленные комсомольцами переправы позволили общевойсковым соединениям своевременно перебросить на левый берег реки Нарев боевую технику для последующих ударов по врагу.

Отступая перед частями 3-й армии в августе, противник производил систематические разрушения на дорогах, минировал объезды, устраивал лесные завалы. Батальоны бригады отлично справлялись с задачами инженерного обеспечения армейских маршрутов.

1-й и 2-й батальоны поддерживали маршруты наступления соответственно 40-го и 41-го стрелковых корпусов. Всего в августе они проверили на минирование 350 километров основных и рокадных маршрутов, 47 населенных пунктов, построили 17 наблюдательных пунктов с блиндажами и ходами сообщения, оборудовали 9 командных пунктов, восстановили 14 мостов, устроили 10 объездов.

3-й батальон обеспечивал основной армейский маршрут Белосток — Соколы — Высокий Мазовецк — Замбрув общей протяженностью 72 километра. В его задачу входило разминирование полотна дороги и 100-метровой полосы вдоль дороги, устройство объездов у созданных противником препятствий. Вслед за 3-м батальоном шел

4-й штурмовой. На месте взорванных противником мостов саперы строили новые.

К этому времени 4-й батальон под руководством офицеров Д. Д. Евтушенко, Н. П. Ярченко и И. А. Осадчука вышел на первое место в бригаде. Только за 20 дней в

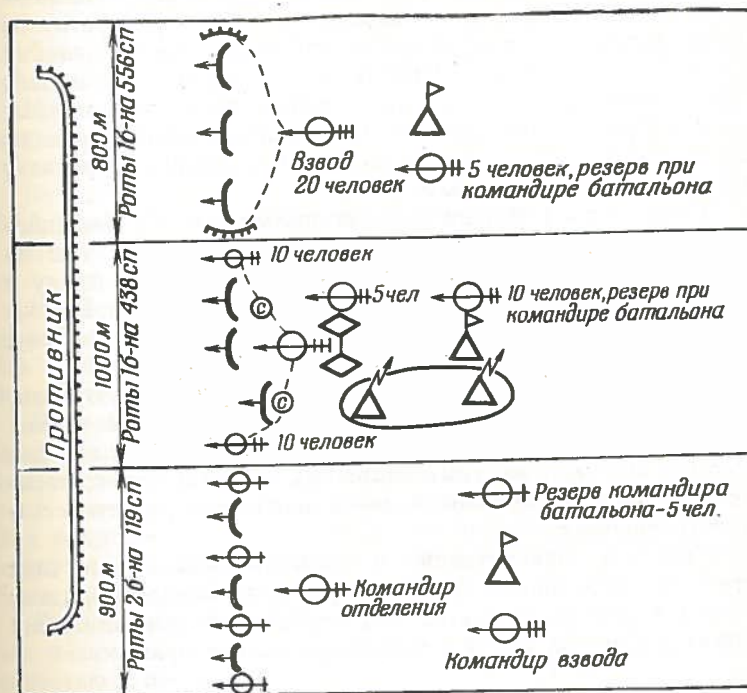

Схема построения боевых порядков пехоты с приданными взводами огнеметчиков 36-го батальона ранцевых огнеметов при прорыве обороны противника в районе Рыкачи — Хожели в августе 1944 года

августе они построили 17 и усилили 4 моста под тяжелые грузы. Это был поистине богатырский труд.

Сбив в первой половине августа противника с занимаемых позиций, наши войска стали продвигаться от рубежа к рубежу в общем направлении на Соколы, Высокий Мазовецк, Замбрув. Вскоре были освобождены крупные населенные пункты Кнышин, Ланье, Менженин, Высокий Мазовецк, город и крепость на реке Бебжа Осовец.

В боях за Осовец отличились воины 36-го отдельного батальона ранцевых огнеметов бригады. Одна из рот этого батальона, повзводно приданная 169, 129 и 5-й стрелковым дивизиям 40-го стрелкового корпуса, вела бой на оборонительном рубеже противника в районе Рыкачи — Хожели (юго-восточнее Замбрув). Оборону врага на центральном участке фронта прорвали подразделения 438-го стрелкового полка 129-й стрелковой дивизии и взвод огнеметчиков. Когда бойцы наткнулись на минные поля и проволочные заграждения врага, сделать проходы на глубину 40 метров поручили комсомольскому расчету во главе с В. В. Зайцевым.

Больше часа резали саперы проволоку. От большого напряжения онемели руки, ноги, все тело. Они уже не ползли, а вытягивали вперед руки, цеплялись за траву и с большим усилием подтягивались вперед. Когда Виктор Зайцев и его товарищи перерезали последнюю проволоку, в проходы устремилась наша пехота.

Пехотинцы и огнеметчики ворвались в первую траншею. Здесь отважно действовали роксисты (огнеметчики) роты капитана Махмуда Тлехаса. Они уничтожили два дзота с пулеметами, семь открытых огневых точек, четыре блиндажа, бронетранспортер и около трех десятков солдат противника.

Успешно действовали и комсомольцы-огнеметчики старшего лейтенанта А. А. Старкова в боевых порядках 119-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии. Они уничтожили два дзота и до взвода солдат врага.

* * *

Стремительное наступление войск 3-й армии требовало от общевойсковых разведчиков 40-го и 35-го стрелковых корпусов и разведывательной роты бригады большой оперативности, смелости и инициативы в захвате неповрежденных переправ. И разведчики отлично справлялись с поставленными перед ними задачами.

Река Яблонка на подступах к небольшому польскому городку Замбрув. Саперам разведроты была поставлена задача на плечах отступающих гитлеровцев прорваться к реке и помешать врагу взорвать мост. Вызвались все. Командир роты И. М. Клушкин отобрал Якушина, Орлова, Устенко, Кузнецова, Герасимова и Безштапко.

Разбились на три пары. Пара Якушина, двигавшаяся параллельно ручью к северной окраине Воли Замбровской, наткнулась на вражеский пулемет и вступила в перестрелку, отвлекая внимание противника от моста. Тем временем группа Виктора Орлова приблизилась к мосту. Орлов и Кузнецов перерезали провода, соединявшие блиндаж противника с мостом. Ефрейторы Василий Сачко и Анатолий Герасимов отсоединили детонирующую сеть.

Пока шло разминирование моста, пара старшего сержанта Устенко вышла в тыл охране моста. Три сапера противника сдались в плен.

За смелые и находчивые действия коммунист В. А. Орлов был награжден орденом Славы III степени.

В этот же день Иван Клушкин и Иван Якушин спасли от взрыва второй мост через реку Яблонку.

Не задерживаясь, наши части с ходу прошли по спасенным разведчиками переправам и завязали уличные бои в городе Воля Замбровская. Вскоре город был освобожден от врага.

Река Ож. Под градом вражеских пуль комсомолец Игнатев пробрался к реке, измерил ее и собрал необходимые сведения для строительства моста в районе деревни Косево. За ловкость, отвагу и находчивость Игнатев был представлен к награде. Комсомольская организация части рекомендовала его кандидатом в члены партии. Это была высшая награда, о которой мечтал комсомолец.

В разведанном Игнатьевым месте саперы 2-го батальона незамедлительно построили мост. Упорством, настойчивостью и нестигаемой волей изумлял всех рядовой Кондратьев. Он устанавливал опоры и был первым среди строителей. Тут же, на мосту, первичная комсомольская организация приняла Кондратьева в члены ВЛКСМ, а командование батальона представило его к награде медалью «За отвагу».

Так же увлеченно и самоотверженно работали саперы Попов, Ксензов, Мамухин, Ерин и другие. «Переправа есть», — доложили через день строители.

К 1 сентября части 3-й армии оттеснили противника на центральном участке армейской полосы в районе действий бригады к рубежу Трошки — Ростки — Борек — Пшиборове. К исходу 3 сентября войска овладели населенными пунктами Трошки, Боровец, Рекки, Войше и пересекли железную дорогу Остроленка — Острав Мазо-

вечки. 5 сентября передовые части армии сбросили противника с левого берега реки в районе Остроленка — Ружаны. Через два дня войска штурмом овладели городами Ломжа и Остроленка.

Батальоны с 1 по 5 сентября обеспечивали продвижение наступающих войск 3-й армии на ее маршрутах. 3-й батальон продолжал разградительные работы и устраивал объезды для пропуска артиллерии и танков. 4-й батальон восстанавливал разрушенные мосты, отдельные участки дорог. 5-й штурмовой выполнял разградительные и дорожно-мостовые работы на северном (дополнительном) армейском маршруте. 2-й батальон обеспечивал действия частей 41-го стрелкового корпуса.

7 сентября приказом Верховного Главнокомандования бригаде была объявлена благодарность за участие в освобождении от немецко-фашистских захватчиков города и крепости Остроленка.

С 5 сентября соединения 3-й армии перешли к устойчивой обороне по рубежу реки Нарев. Организованные семь групп поиска из подвижных инженерных наблюдательных пунктов (ИНП) бригады начали разведку реки. Особенно сложными были поиски на левом берегу, так как всякий раз приходилось переправляться через реку. И каждый раз сознание высокой ответственности, чувство долга перед своими боевыми друзьями помогало комсомольцам выполнить задание.

Не раз в эти дни сталкивались с опасностью и трудностями старший сержант Иван Штатнов и ефрейтор Николай Кузнецов. Однажды темной ночью они осторожно подошли к реке. На противоположном берегу притаилось боевое охранение врага. Сделав прямо на теле карандашом десятисантиметровые метки, Штатнов вошел в холодную воду. Вскоре противник обнаружил его и открыл огонь. На помощь пришел Николай Кузнецов. Он забрался на сваи разрушенной опоры моста и обстрелял гитлеровцев. Выполнив боевое задание, разведчики вернулись в часть.

По данным, собранным о реке Нарев и обороне противника, штурмовики определили броды, наметили места десантных переправ и наведения мостов. Задача форсирования реки на участке Липянка — Хелсты была поставлена 41-му стрелковому корпусу, в оперативное подчинение которого поступили 2, 3 и 5-й батальоны.

В распоряжение саперов было выделено около двухсот различных лодок, два комплекта труднозатопляемого имущества, полтора парка НЛП и половина переправочного парка 10-й инженерно-саперной бригады.

Месяц готовились батальоны штурмовой бригады к форсированию. Подразделения добились четкости и слаженности в работе, умения скрытно и безошибочно размещать команды переправляющейся пехоты по закрепленным лодкам. Скорость переброски десанта при ширине водной преграды 180—200 метров была доведена до 1 часа 35 минут. Наведение моста в ходе тренировок из парка НЛП с учетом времени на выброску парка из места сосредоточения при длине моста 130 метров занимало в среднем два с половиной часа. Подразделения 4-го батальона заранее заготовили необходимые элементы для мостов, подогнали их и пронумеровали. И хотя форсирование в сентябре не состоялось, тренировки, проводившиеся с саперами и десантными частями, подтвердили, что бригада в состоянии решить крупную комплексную задачу по форсированию водной преграды.

23 сентября бригада была переброшена на левый фланг 3-й армии, чтобы помочь пехотинцам и артиллеристам закрепить занятые позиции на левом берегу реки Нарев и прочно удерживать в своих руках плацдарм южнее Ружан на стыке с 48-й армией, а с 25 сентября батальоны приступили к постройке kolejных, а на отдельных участках жердевых дорог. К 30 сентября здесь было проложено два километра kolejной и полкилометра жердевой дорог, построено 7 мостов. Маршруты были готовы для пропуска боевой техники и грузов.

В последние дни сентября настроение комсомольцев было приподнятое. 1, 3, 4 и 5-му батальонам в торжественной обстановке были вручены боевые знамена. За успешные боевые действия Президиум Верховного Совета Союза ССР наградил 4-й штурмовой батальон орденом Богдана Хмельницкого III степени. На проведенных в подразделениях митингах солдаты, сержанты и офицеры клялись пронести незапятнанными боевые знамена как символ воинской чести и долга перед Родиной до полного разгрома врага.

* * *

В течение октября бригада оставалась в оперативном подчинении командования 3-й армии, действия которой в

это время можно разделить на три периода: подготовка к наступлению с 1 по 10 октября, бои за расширение северного сектора плацдарма южнее Ружан с 10 по 15 октября и закрепление местности на достигнутых рубежах до конца месяца.

В подготовительный период 1-й батальон, оперативно подчиненный стрелковому корпусу под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Н. Е. Чувакова для действий в составе штурмовых групп, занимался тренировками совместно с частями корпуса. Три взвода саперов, выделенные для сопровождения трех полков самоходной артиллерии, разведывали боевые курсы для самоходных установок, разграждали пути движения от мин, обозначали проходы.

2-й батальон устранял заграждения в полосе соседнего корпуса, 3-й батальон занимался сплошным разминированием местности в районе населенного пункта Говорово, 5-й штурмовой разминировал основной армейский маршрут, 4-й вслед за 5-м восстанавливал маршрут для пропуска тяжелых грузов.

9 октября корпус генерала Н. Е. Чувакова вместе с саперами 1-го и 2-го батальонов перешли в наступление.

На восточной окраине населенного пункта Жевне путь пехоте и штурмовикам преградила огневая точка. Саперы блокировочной подгруппы младшего сержанта В. А. Шелковникова, ползком подобравшись к ней, забросали амбразуру ручными гранатами, затем, прикрыв ее хворостяными матами, подорвали огневую точку двумя сосредоточенными зарядами, вложенными в амбразуру. За смелость и мужество младший сержант Шелковников, рядовые Кременчук и Тимченко были представлены к наградам.

Саперы, сопровождавшие полки самоходных установок, сделали 36 проходов в минных полях, 26 переездов через противотанковый ров.

К 14 октября наступление наших войск южнее Ружан было закончено. Успешно было завершено также наступление частей 3-й армии по расширению плацдарма на левом берегу Нарева севернее Ружан, начавшееся 10 октября. Десантную переправу здесь обеспечивал 3-й комсомольский батальон. За три дня штурмовики перевезли три полка пехоты, 14 противотанковых орудий,

674 ящика боеприпасов, 11 122-миллиметровых минометов, 15 станковых пулеметов. С правого берега обратными рейсами эвакуировались раненые. При форсировании реки смело и уверенно действовали взвод саперов лейтенанта М. Н. Малько, расчеты старшего сержанта К. Д. Зязева, младших сержантов Т. Н. Абдулкимова и Д. П. Язовского и рядового М. А. Сивушева. За одну ночь саперы делали по 10—18 рейсов под бешеным огнем противника.

Вскоре наши войска овладели городом Ружаны и оттеснили противника на запад, заняв оборону на рубеже Селюнь — Паликеска — Пробовство.

В первой половине ноября подразделения бригады укрепляли занимаемый рубеж обороны 3-й армии от Селюнь до Севериново, вели сплошное разминирование в районе Ружан, готовили дороги к осенне-зимнему периоду.

14 ноября 1944 года по приказу командующего 2-м Белорусским фронтом маршала К. К. Рокоссовского комсомольская бригада была выведена из оперативного подчинения 3-й армии в резерв фронта. Подразделения и части бригады расположились лагерем, и штурмовики приступили к учебе.

Программа боевой подготовки частей и подразделений предусматривала прежде всего отработку тем по штурмовым действиям, разградительным работам, скоростному прокладыванию маршрутов и скоростной постройке мостов из заранее заготовленных деталей.

Занятия проходили на местности, оборудованной по принципу вражеской обороны. В каждом батальоне име-

П. П. Сапрыкин

лись штурмовые полосы. Порядок действий подразделений на штурмовой полосе определялся инструкцией, разработанной штабом бригады.

П. П. Сапрыкин, возглавивший штаб бригады в августе 1944 года, много внимания в эти дни уделял учебе штурмовиков, неоднократно лично руководил показательными ротными и батальонными учениями, проводил с личным составом разбор занятия.

...15 декабря штурмовая рота старшего лейтенанта В. А. Попова отрабатывала тему «Штурмовики в наступательном бою». Накануне вечером командир роты собрал на местности, где должно было проводиться занятие, младших командиров. Здесь они учились управлять отделениями. Сержанта В. Т. Новикова командир роты поставил в пример. На инструктаже он дважды управлял «наступающим» отделением.

И на занятиях отделение Василия Новикова действовало лучше других. Когда его саперы залегли на первом огневом рубеже и начали окапываться, присутствовавший на занятиях начальник штаба бригады подполковник П. П. Сапрыкин дал вводную:

— Танки «противника» с фронта.

Командир отделения немедленно выдвинул вперед расчет противотанкового ружья. Остальные бойцы расположились в окопах.

— Танковая опасность миновала, — дал новую вводную подполковник.

— Отделение, вперед! — прозвучал спокойный голос сержанта.

И вновь, сочетая огонь и движение, где короткими перебежками, а где ползком, штурмовики пошли к цели.

На этом занятии все комсомольцы действовали как в настоящем бою.

В подготовительный период к новому наступлению подразделения бригады готовились также к преодолению водных рубежей. В 3-й роте 3-го батальона было проведено поучительное занятие на тему «Наступление с форсированием реки». При преодолении водной преграды отличились взводы Михаила Малько, Ильи Палевича и Максима Болдырева. Без шума они сумели переправиться по тонкому льду и сосредоточиться на противоположном берегу для атаки.

Каждым батальоном были разработаны проекты 25- и 50-метровых мостов под тяжелые грузы, графики организации работ из расчета постройки силами батальона 25-метрового моста в течение 5 часов, 50-метрового моста — в течение 25 часов.

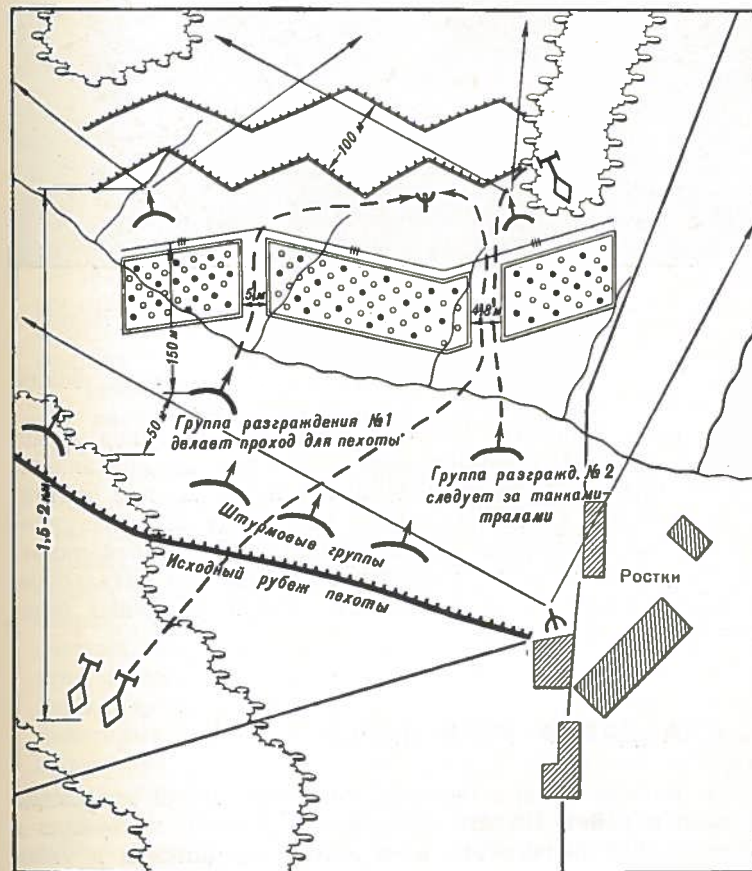

Схема штурмового городка и действий штурмовых групп

В последний период обучения (с 15 декабря), оказавшийся самым коротким, комсомольцы отрабатывали вопросы скоростного разминирования маршрутов движения войск, испытывали различные приемы проделывания

Слева направо: И. П. Палевич, М. И. Болдырев и М. Н. Малько

проходов в минных полях взрывным способом, бойцы нового пополнения изучали подрывное дело.

Декабрь подходил к концу. Кончался и период обучения саперов. Полученные ими за полтора месяца знания были закреплены на проведенных в конце месяца бригадных учениях «Действия групп разграбления и штурмовых групп по прорыву укрепленной обороны противника». В них участвовали подразделения штурмовых батальонов, танков-тральщиков, танков-огнеметчиков, ранцевых огнеметов и пехота.

С ПЛАЦДАРМА РЕКИ НАРЕВ

В начале января бригада, совершив марш из района Рожан в район Плуды (западнее Вышкув), поступила в оперативное подчинение 65-й армии, соединения и части которой вели бои местного значения, чтобы улучшить свои позиции, и основательно готовились к участию в Восточно-Прусской наступательной операции в составе войск 2-го Белорусского фронта.

Местность, занимаемая противником в полосе действия армии, была покрыта отдельными рощами и кустарником, имела хорошо развитую систему дорог.

Передний край обороны немцев проходил от Пултуска до Лубеница по правому берегу реки Нарев, далее на Покшивница, северо-западную часть Пискорня-Дужа, Лосево.

Оборона противника на этом участке состояла из 2—3 линий траншей. Перед первой линией траншей главного рубежа обороны были оборудованы позиции боевого охранения, состоявшие из окопов с открытыми пулеметными площадками. Через каждые 200—300 метров линии траншей соединялись ходами сообщения. Во второй линии располагались блиндажи для солдат первой линии. Дзоты имелись только на отдельных участках.

Заграждения противника состояли из спиралей Бруно в два — три ряда, проволоочной сети на низких кольях, рогаток, густо обмотанных проволокой, минных полей летней и зимней установки. Кроме того, был отрыт противотанковый ров, а на дорогах установлены минные поля. Оборонительные сооружения противника на всю глубину обороны были тщательно замаскированы.

Чтобы прорвать такую оборону и развивать дальнейшее наступление, наши войска должны были многое сделать.

За первую неделю января 1945 года части бригады собрали некоторые сведения о характере обороны противника, но еще не имели точных сведений о количестве минных полей противника, о местах их установки. На схемах минирования, полученных от частей, занимавших оборону, не были указаны ни глубина минных полей, ни система минирования, ни тип мин. Ничего не было известно о минных полях между проволокой и первой траншеей противника, а также в глубине его обороны. На некоторых участках не было даже уточнено истинное расположение первой траншеи врага. Иногда она принималась за линию боевого охранения.

Таким образом, требовалась немедленная организация собственной разведки. Штаб армии разрешил организовать наблюдение за передним краем обороны противника с инженерных наблюдательных пунктов (ИНП) и провести командирскую рекогносцировку.

Наблюдения с ИНП дали очень скудные сведения, так как стояла пасмурная погода и была плохая видимость. Успешнее прошли командирские рекогносцировки. Командиры частей, их заместители, начальники шта-

бов и командиры рот бригады побывали на переднем крае и ознакомились с местностью еще до смены общевойсковых соединений.

Позднее, когда были выяснены границы участков прорыва и определено число проходов, которые предстояло проделать каждому батальону бригады, в рекогносцировках приняли участие командиры взводов и старшие групп разграждения. Они наметили ориентиры, в направлении которых должны были проделать проходы. Исходные пункты к намечавшимся проходам были обозначены незаметными для врага указателями: жердь, выброшенная перед бруствером траншеи, колышек, вбитый в бруствер, консервные банки и т. п.

Подготовка к прорыву позиционной обороны противника началась и в 40-м Отдельном инженерно-танковом полку. 30 декабря 1944 года проведены тактические учения с танковыми полками и с представителями танковых частей 65-й армии на тему «Прорыв позиционной обороны противника и проделывание проходов в минных полях танками-тральщиками». На этих учениях была показана техника проделывания проходов танками-тральщиками и пропуск линейных танков по проделанным проходам.

Кроме того, с 28 декабря 1944 года по 1 января 1945 года 1-я рота 40-го инженерно-танкового полка участвовала в занятиях, которые проводил начальник инженерных войск фронта с начальниками инженерных войск армии и командирами инженерно-саперных бригад.

1 января 1945 года полк передислоцировался в район Дача Попова и до 14 января занимался подготовкой к боевым действиям.

Были созданы команды — по числу проходов, и начались тренировки в проделывании проходов. Одновременно комсомольцы приступили к изготовлению зарядов, зажигательных трубок, указок.

Части бригады оборудовали свои исходные позиции. Команды разграждения тренировались в несении комендантской службы на проходах.

Заблаговременно начались работы по проделыванию проходов в своих проволочных препятствиях и минных полях. Свои минные поля в большинстве случаев снимались полностью. Не было сведений о минировании брустверов собственных траншей минами ПМД-6, вследствие

чего в первую же ночь при устройстве проходов во 2-м батальоне были несчастные случаи.

По плану батальонам бригады отводилось для проведения всех подготовительных работ на местности в среднем 3—4 ночи. Днем 13 января части закончили приготвления к проделыванию и обозначению проходов, несению комендантской службы. В предыдущие ночи все необходимое было подвезено к исходным позициям батальонов. Сами батальоны выступили туда с наступлением сумерек.

В ночи на 13 и 14 января проводилась контрольная проверка нескольких снятых накануне своих минных полей, а главное — разведка наличия минных полей между проволочным заграждением противника и его первой траншеей. Эта задача была поставлена командиру взвода 4-го батальона лейтенанту М. П. Тарасову. Он взял с собой шесть бойцов: четырех для разведки и двух для прикрытия.

В 9 часов вечера 13 января разведчики вышли из траншей боевого охранения и ползком быстро преодолели нейтральную полосу. Вот и проволока врага. За ней в 30 метрах его траншея. Тарасов принимает решение сделать проход в проволоке и проверить, что находится между нею и первой траншеей противника.

На проволочном заборе навешаны сигнальные приспособления звукового и светового эффекта. Опытные саперы обезвредили их за 10 минут без единого звука. Быстро резали проволоку комсомольцы. Помня о коварстве врага, саперы тщательно проверяли каждую пядь земли, прежде чем проползти вперед. И не напрасно. Под проволочным забором и за ним разведчики обнаружили минное поле из противопехотных и противотанковых мин типа С-35, ТМи-42 и РМи-43.

Обезвредив противопехотные и не трогая противотанковые мины, разведчики в полночь благополучно вернулись на исходные позиции, проделав два прохода и обозначив пути движения через них заранее заготовленными указками (треногами). По этим указкам поползли саперы с удлиненными зарядами, электродетонаторами и саперным проводом.

Быстро шла работа. Проволочные заграждения хорошо защищали саперов от наблюдения немцев. Враг не спал. Был слышен разговор в немецких траншеях, ракеты освещали

щали нейтральную полосу, трассирующие пули пулеметных и автоматных очередей пронизывали ночную темноту.

Противник в эту ночь проявлял большую активность и нервозность. Работать становилось все труднее и опаснее. И все же саперам удалось установить, что минные поля противника не представляют сплошной полосы вдоль переднего края, местами мины отсутствуют вовсе, но проводочные препятствия заминированы. Были установлены также типы мин и система минных полей. Преобладали ТМи-42 и ТМи-43, РМи-43, СМи-35 и «шток-мины» смешанной установки при глубине минных полей до 35 метров.

На некоторых участках саперам приходилось вступать в бой с усиленным боевым охранением противника, выдвинутым в эту ночь дальше обычного в полосе соединения, где дивизионным инженером был майор Хлиманков.

Работы по установке зарядов на минных полях и под проволоку противника были начаты в полночь 13 января с расчетом, что к этому времени противник закончит смену боевого охранения и большинство его солдат уже будет отдыхать в блиндажах. Темнота и облачность способствовали скрытному продвижению наших групп разграждения.

Инициатива командиров частей в организации групп по проделыванию проходов в минных полях не была связана шаблонами, определенными указаниями или наставлениями.

Состав групп разграждения во всех четырех батальонах был различным и обуславливался количеством проходов, проделываемых саперами, их назначением (пехотные, танковые), глубиной минных полей, наличием материального обеспечения и, наконец, расстоянием от своих траншей до минных полей противника. Там, где межтраншейное пространство было большое, группа разграждения увеличивалась за счет подносчиков зарядов.

К проходам предъявлялись следующие требования: для пехоты шириной 8—12 метров до первой траншеи противника, для танков — 25—30 метров на всю глубину заграждений.

Проделывание проходов осуществлялось в основном двумя способами: с помощью удлиненных зарядов (на

жердях) и с помощью сосредоточенных зарядов (на треногах).

Пятиметровые удлиненно-рассредоточенные заряды состояли из 400-граммовых толовых шашек, навязанных на жерди на расстоянии полметра одна от другой. Шашки сжимались капсюлями-детонаторами. Жерди укладывались рядами на расстоянии двух метров друг от друга на всю глубину прохода и соединялись между собой сетью детонирующего шнура. На один проход для пехоты глубиной 25—30 метров, по расчетам, готовилось 36—42 жерди-заряда. Расход материалов на один проход составлял 144—168 килограммов взрывчатого вещества, 360—420 капсюлей-детонаторов и около 200 метров детонирующего шнура.

Этот способ был очень трудоемок. Особенно трудно было подносить такое количество материала к месту работ на минное поле. Каждый сапер за один рейс от своей траншеи до минного поля противника мог ползком доставить только одну—две жерди-заряда. Всего каждому подносчику приходилось делать два—три рейса на расстояние до 400 метров.

Обстановка в ночь перед наступлением позволила пренебречь обязательными предосторожностями (передвижение ползком), и жерди-заряды почти на всем расстоянии бойцы подносили в полный рост. Выбор этого способа проделывания проходов, несмотря на его трудоемкость, был продиктован тем, что жерди-заряды, уложенные непосредственно на землю, оставались незамеченными противником с наступлением рассвета, когда надо было их подрывать.

Второй способ, при котором сосредоточенные семикилограммовые заряды устанавливались на треногах на уровне 70—80 сантиметров от земли в пяти метрах друг от друга, был более экономичным и эффективным. Установка зарядов на треногах требовала значительно меньше рабочей силы. Семь—восемь человек в группе разграждения выполняли установку зарядов для полосы прохода в 8—10 метров при глубине до 35 метров за один рейс. Расход взрывчатого вещества на такой проход составлял лишь 42—50 килограммов.

Заряды на минном поле с помощью детонирующего шнура соединялись с зарядами, заложенными под проволоку. Основными способами взрыва зарядов были ме-

ханический и огневой, причем во всех случаях они дублировали друг друга. Электрический способ применялся только на отдельных участках из-за недостатка провода и источников тока.

В полосе действия саперов 4-го батальона проходы для танков проделывались в два приема. До начала наступления готовились проходы шириной 8—12 метров и по ним пропусклась пехота. В последующие 85 минут до выхода танков и самоходных установок саперы сосредоточенными зарядами на треногах упирали эти же проходы для танков. С материально-техническим обеспечением саперов отлично справились подчиненные коммуниста В. В. Васюкова. Вопреки ожиданиям, работа по подтаскиванию и установке зарядов, соединению их огневой сетью прошла очень быстро. Лишь на участке 3-го батальона противник обнаружил действия групп разграждения. Завязавшаяся перестрелка затянула установку зарядов на одном проходе почти до наступления рассвета.

Прodelывание проходов на остальных участках шло быстро и к рассвету 14 января было полностью закончено. Всего было подготовлено 37 проходов для пехоты и 6 проходов для танков.

У командования бригады вызвали беспокойство проходы, подготавливаемые с помощью сосредоточенных зарядов, установленных на треногах. Этот способ, наиболее эффективный и экономичный в опытных условиях, мог не оправдать себя в бою вследствие своих демаскирующих признаков. Целая шеренга треног высотой более метра с подвешенными под ними 7-килограммовыми зарядами (почти перед самыми траншеями противника) не могла остаться незамеченной с наступлением рассвета. На случай неудачи группы разграждения, находившиеся в траншее нашего боевого охранения, имели запас удлиненных зарядов на жердях и все остальные принадлежности для того, чтобы в случае необходимости проделать проходы уже в момент артиллерийской подготовки.

Однако успеху саперов благоприятствовала погода. Рассвет наступил позже обычного; вследствие очень густого тумана и низкой облачности видимость была настолько плохой, что вызвала опасения переноса часа наступления на более позднее время. Благодаря туману заряды на треногах не были обнаружены противником, и

ни один из подготовленных к взрыву зарядов не был разрушен.

Взрыв зарядов, установленных в местах намеченных проходов, должен был произойти за пятнадцать минут до начала наступления. Сигналы к атаке в каждой дивизии были установлены разные. На участке соединения, где дивизионным инженером был подполковник Иванов, сигналом был взрыв 70-килограммового заряда в районе наблюдательного пункта передового стрелкового полка, на других участках приказ передавали по телефону или через связных.

К шести часам утра вся работа по проделыванию проходов была закончена: проверена сеть, электродетонаторы вставлены в заряды. Саперы ждали сигнала. Войска армии были готовы к преодолению препятствий самостоятельно. В каждом отделении пехоты имелось два обученных саперному делу пехотинца (для снятия мин противника) и два мата для преодоления проволоки. Артиллерия сопровождения имела на каждое орудие по одному разборному мостику для преодоления траншей.

Все было готово для перехода в решительное наступление на врага. Крепка была вера саперов-комсомольцев в свои силы, велика была их ненависть к врагу.

В эти дни в частях проводились читки материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими варварами в пушкинских местах. Зверства врага вызвали у бойцов новый прилив ненависти к гитлеровцам. На митингах в подразделениях комсомольцы клялись сделать все, чтобы ускорить продвижение наших войск к Берлину.

— Я знаю, зачем я иду в Берлин, — заявил рядовой В. И. Ревенко. — Я там буду и расправлюсь с фашистами, создавшими армию убийц и разрушителей культуры.

— Ничто не остановит нас, — решительно заявил сержант И. С. Лолокин. — Мы преодолеем любые препятствия, но в Германии будем. Тогда гитлеровские убийцы почувствуют, что значит сила советского оружия, дух советского воина.

— Клянусь перед Родиной, перед нашей партией, — сказал рядовой 1-го батальона Мясоедов, — что до полной победы буду уничтожать немецких захватчиков, не щадя ни крови, ни жизни своей.

Клялись многие, клялись все комсомольцы-саперы... Они были убеждены, верили, что час расплаты над гитлеровцами за все их злодеяния уже близок!

* * *

14 января с плацдарма на реке Нарев началось наступление наших войск. За пять минут до начала артиллерийской подготовки раздались сильные взрывы — это взлетали на воздух мины противника в местах проходов. За 15 минут все заряды на проходах были взорваны, путь наступающим войскам проложен. Только в одном случае произошел отказ (в 4-м батальоне), когда взрыв был подготовлен электрическим способом. Однако и здесь он был своевременно дублирован огнем способом.

В полосе наступления соединений 65-й армии, с которой действовала комсомольская бригада, артиллерийская подготовка началась в 10 часов утра. Войска армии прорывали оборону противника северо-западнее Сероцка. В течение 15 минут обрабатывалась первая траншея, проволочные заграждения и пространство между проволокой и первой траншеей врага.

Когда артиллерийский огонь был перенесен на вторую и третью траншеи противника, поднялась пехота. Впереди шли саперы комсомольской штурмовой, чтобы выставить указки, ночью вынесенные к проходам, обозначить ими проходы и направить в них пехоту, а также снять мины между проволокой и первой траншеей противника. Для этого каждый сапер имел при себе 6—8 200-граммовых толовых пашек и до 10 зажигательных трубок, индивидуальный комплект разминирования, коробку спичек.

Между проволокой и первой траншеей были обнаружены только отдельные мины, которые саперы тут же подорвали. Комендантская служба на проходах была организована в считанные минуты. Комсомольцы четко регулировали движение эшелонов пехоты и артиллерии сопровождения.

С ходу бойцы полностью овладели первой траншеей. Через полтора часа была занята вторая траншея.

С продвижением частей в глубину обороны саперы проделывали проходы на их основном направлении до выхода на оперативный простор. Общее число их достигло семидесяти семи.

Командир 46-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант К. М. Эрастов и корпусной инженер полковник Скугарь высоко оценили работу комсомольцев по проделыванию проходов и пропуску через них войск. На поле боя одиннадцати саперам 1-го батальона были вручены ордена Красного Знамени и Красной Звезды.

Тяжело было расставаться в эти дни рядовому Н. А. Рудыка со своими боевыми товарищами. Отправляясь в госпиталь, он сказал: «Мне очень жалко, товарищи, что я ранен и преждевременно вышел из строя. Мне жалко покидать вас, дорогие мои друзья. Ведь я еще не все сделал. Я не дошел до Берлина, но Знамя через проходы пронес».

Это боевое Знамя бригады, овеянное великими делами воинов-штурмовиков, понесли дальше его друзья-комсомольцы, понесли смело, гордо, навстречу долгожданной победе...

Для проделывания проходов привлекались и танки-тральщики 40-го инженерно-танкового полка. С этой целью полк к шести часам утра 14 января сосредоточился на исходных позициях в одном километре западнее Тщепово.

Полку была поставлена задача сделать шесть проходов в минных полях противника: три прохода в направлении южной окраины Пискорня Мала, Мешки и три в направлении Пискорня-Дужа, северная окраина Пискорня Мала, Бурсы. Для этого выделялись две роты танков-тральщиков, на каждую по три прохода. 3-я рота находилась в резерве, на исходных позициях в районе Дача Попова.

По проделанным проходам должны были пройти 80-й гвардейский и 251-й танковые полки и два полка самоходных орудий — 922-й и 999-й.

Боевой порядок 40-го инженерно-танкового полка представлял собой линию рот. В каждой роте танки-тральщики двигались также в линию, попарно уступом. За боевыми порядками тральщиков шли саперы-штурмовики, которые вели контрольную проверку проходов, расширяли их до 10—12 метров и ограждали. Вслед за саперами двигались линейные танки и самоходные установки.

С началом артиллерийской подготовки две инженерно-танковые роты вышли на рубеж развертывания, приняли боевой порядок и после занятия пехотой первых траншей

противника приступили к протраливанию намеченных маршрутов. На рубеже развертывания к танкам присоединились ожидавшие их штурмовики 3-го батальона. За штурмовиками пошли полки линейных танков и самоходных установок. Преодолев первую линию траншей против-

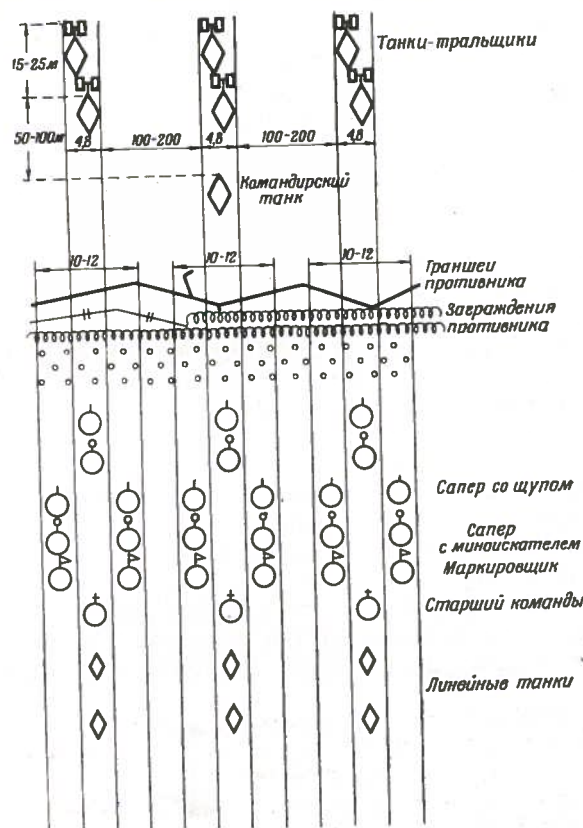

Схема взаимодействия роты танков-тральщиков 40-го танкового полка с саперами-штурмовиками при устройстве проходов в минных полях противника на участке Пискорня Мала — Мешки в январе 1945 года

ника в районе Пискорня Мала и Пискорня-Дужа, тральщики продолжали двигаться по заданному направлению: 1-я инженерно-танковая рота на Мешки, 2-я — на Бурсы.

За первой линией траншей 2-я инженерно-танковая рота вступила в огневой бой с контратакующими танками противника. 1-я рота в это же время преодолевала с помощью саперов 3-го батальона противотанковый земляной вал.

В условиях мерзлого грунта делать проходы в противотанковом рву подрывным способом, с вырубкой лунок под заряды, очень трудно. Это неизбежно ведет к большим затратам времени, к большой скученности саперов и к излишним потерям.

Комсомольцы штурмовой и здесь добились блестящих результатов. Двое, старшина В. П. Кулаков и ефрейтор К. П. Волков, затрачивали на устройство прохода в противотанковом рву всего лишь 7—10 минут. Они укладывали шесть заранее заготовленных зарядов взрывчатого вещества на поверхности мерзлого грунта, соединяли их детонирующим шнуром и подрывали. Первым взрывом мерзлая корка грунта разрыхлялась и давала возможность легко и быстро отрыть лунки под заряды ВВ вторичного взрыва. Вторичным взрывом грунт крутостей противотанкового рва обваливался в ров, уменьшая его глубину. Создавались аппарели для прохода танков через препятствия.

В дальнейшем саперы разравнивали грунт и использовали эти проходы и для колесного транспорта.

Вдвоем Кулаков и Волков путем подрыва крутостей устроили три прохода в противотанковом рву и пропустили через него танки первой роты.

Отбив при поддержке линейных танков и самоходных установок контратаку и преодолев земляной вал, танки-тральщики продолжали продвигаться вперед. Достигнув рубежа Мешки — Бурсы, тральщики пропустили вперед линейные танки и вышли на сборный пункт в километре восточнее Бурсы.

В ожесточенном бою полк протралил 6 проходов в минных полях противника шириной до 5 метров каждый (уширенные саперами до 12 метров), провел через них машины двух танковых полков, двух полков самоходных установок, артиллерию и пехоту. Каждый танк-тральщик подорвал от 10 до 15 противопехотных и противотанковых мин. Всего на проложенных проходах было уничтожено свыше 250 мин врага.

Успешный прорыв первой линии траншей врага позволил уже к исходу первого дня наступления поставить 1, 2, 3 и 4-й батальоны комсомольцев на разграждение и восстановление корцусных и армейских маршрутов вслед за боевыми порядками наступающих войск.

В течение второго дня оборона противника была прорвана на всю тактическую глубину. В этот день успешно действовали танки-тральщики 40-го инженерно-танкового полка. Выступив впереди линейных танков одной из танковых бригад армии по маршруту Мешки — Каменка — Караси — Паново-Понтке — Бронин — Едково в составе 11 танков-тральщиков и 5 линейных танков, полк в районе Каменка — Скорше встретился с находящимися в засаде танками и самоходными установками врага. Отбросив противника, танки-тральщики продолжали выполнять поставленную им задачу, наступая на Насельск. Когда оборона врага была прорвана, в прорыв вошел 1-й гвардейский танковый корпус для развития успеха наступления и преследования противника.

Вхождение танкового корпуса в прорыв обеспечивал 5-й батальон.

Задачу инженерного обеспечения действий 1-го танкового корпуса 5-й батальон получил 12 января 1945 года. Батальон должен был обеспечить маршруты движения 16-й, 17-й танковых и 1-й мотомеханизированной бригад, действовавших в первом эшелоне наступающих войск.

Штурмовые инженерно-саперные роты двигались в следующем порядке. Впереди, непосредственно в боевых порядках наступающей пехоты, шла инженерная разведка. Разведгруппа на каждом маршруте состояла из одного офицера, одного сержанта и восьми саперов. Разведка определяла состояние маршрута, наличие естественных и искусственных препятствий, взрывных заграждений, устанавливала их границы, обозначала проходы и поддерживала непрерывную связь с отрядом восстановления маршрута.

Вслед за боевыми порядками наступающей пехоты шел минно-разградительный отряд, состоящий из офицера, 4 сержантов и 28 саперов. Саперы отряда принимали проходы в минных полях от дивизионных саперов, расширяли их до 100 метров и несли в них комендантскую службу, пропуская боевую технику бригады.

Непосредственно за минно-разградительным отрядом следовал отряд восстановления. Он состоял из одного офицера, шести сержантов и 40 саперов. Отряд восстанавливал маршруты под грузы 60 тонн для танковых бригад и под грузы 16 тонн для мотомеханизированной бригады. Саперы устраивали переходы через траншеи, рвы, восстанавливали и строили мосты, устраивали колонные пути.

Танки корпуса, развивая успех наступления, вышли на реку Вкра. Возникла острая нужда в инженерных частях для обеспечения войск при форсировании реки. Эта задача была поставлена 5-му батальону. По данным гидросправочников, ширина Вкры не превышала 25 метров. На самом деле она оказалась равной 80 метрам. Форсирование проходило в очень сложных условиях — под непрерывным ружейно-пулеметным огнем противника.

1-й взвод саперов-штурмовиков 2-й роты вел инженерную разведку брода для танков, оборудовал его и нес на нем комендантскую службу. 2-й взвод устраивал ледяную переправу через Вкру под грузы 5 тонн для пропуска грузовых автомобилей.

С обеих сторон реки у берегов была полынья до двух с половиной метров, а толщина льда у берегов не превышала 12—15 сантиметров.

На полынье с каждого берега установили по две рамные опоры и сделали настил из накатника, а по всей переправе уложили 38 метров деревянного настила. После выполнения этой задачи оба взвода были переключены на строительство моста, где уже работали две роты батальона.

Мост на свайных опорах длиной 86 метров был построен за 12 часов, несмотря на то что лесоматериалы приходилось подвозить на расстояние 7 километров. По построенному мосту двинулись танки-тралы 40-го полка. Они шли в голове 17-й танковой бригады, протраливая маршрут в направлении Мешки, Камена, Караси, Паново-Понтке, Бронин, Ядково.

На рассвете 16 января противник, обнаружив колонну тральщиков, открыл по ним огонь из танков и самоходных орудий. Завязался бой. Не выдержав натиска грозных машин, противник отошел, а наши танки-тральщики, закончив выполнение поставленной задачи, сосредоточились в одном километре севернее Насельска. Ввиду силь-

ного износа тралов полк был выведен в резерв начальника инженерных войск фронта и до февраля приводил в порядок свою боевую технику.

* * *

После прорыва обороны противника частям бригады предстояло выполнить большой объем работ по проверке на минирование корпусных и армейского маршрутов: от Сероцка через Нове Място — Плоньск — Дробин — Серпц — Рыпин — Бродница — Яблонowo — Реден и далее до берегов Вислы южнее крепости Грауденц. Протяженность основного и дополнительных маршрутов составляла 673 километра. Густая сеть асфальтированных и булыжных дорог в полосе наступления 65-й армии позволяла быстро сосредоточивать войска и технику в нужных направлениях. Больших разрушений на дорогах не было.

2-й штурмовой батальон, следуя в боевых порядках одной из мотострелковых бригад, подошел 16 января к рубежу реки Соня. В это время мотобригада вела бои в районе господских дворов Мишево-Вельке, Черне, Дембина. Наступление войск армии генерала П. И. Батова развивалось именно в этом направлении, в то время как левый и правый фланги наступающих войск 2-го Белорусского фронта несколько отстали.

Командир мотострелковой бригады приказал саперам, следуя вслед за стрелковыми батальонами, построить три моста через реку Соня. Воины комсомольской бригады тут же приступили к заготовке лесоматериала.

В завязавшемся ночном бою противник понес большие потери и стал отходить. Воспользовавшись этим, командир саперной роты офицер Н. В. Грибенков принял решение захватить у врага мост у Мишево-Вельке на реке Соня. Вперед были посланы разведчики, которые получили приказ своевременно информировать командира о состоянии дорог, мостов, труб и прочих дорожных сооружений, незаметно подобраться к мосту по льду со стороны реки и снять заряды с подготовленного противником к взрыву моста.

Действуя в составе разведывательной группы, рядовой М. М. Мустафин скрытно подобрался к мосту. Мост охранялся немецкими саперами. Подойти к нему ближе можно было только по льду реки, а маскировочного костюма у разведчика не было. Но не возвращаться же из-за этого

назад, не выполнив задания. Мустафин быстро разделся и поверх обмундирования надел нательное белье, затем по льду подполз под мост, разминировал его, сняв 10 электродетонаторов из сосредоточенных зарядов, а магистральные провода соединил между собой. Когда отряд наших разведчиков открыл огонь по охране моста, немецкие саперы попытались взорвать мост, но взрыва не произошло. Рота Николая Грибенкова тем временем совместно с пехотинцами атаковала переправу с фронта. Подрывники противника бежали, бросив на месте подрывную станцию и 400 метров саперного провода. Уничтожив и пленив часть вражеской охраны, саперы захватили мост неразрушенным.

По приказу офицера Грибенкова сразу же после захвата моста штурмовики приступили к его усилению под средние грузы и одновременно к оборудованию рядом с мостом бродов для танков.

В период преследования противника в целях обеспечения быстрого продвижения наших войск саперы-разведчики проводили активные маневры по захвату у противника неразрушенных мостов.

Когда саперы-разведчики действовали смело и решительно, им всегда удавалось спасти переправы. Мост на шоссе Пултуск — Насельск, юго-западнее Карасе, фашисты подготовили к взрыву и усиленно охраняли его. Группа комсомольцев-саперов капитана Н. П. Усикова проникла в тыл врага, гранатами и автоматным огнем уничтожила охрану моста, захватила мост, разминировала его и удерживала до подхода основных сил.

По дорогам, проложенным комсомольцами, по мостам и переправам, спасенным ими от разрушения и заново возведенным, безостановочно шли вперед наши войска. Части преследования не дали противнику возможности закрепиться на промежуточном рубеже в районе Флорентыново и к утру 16 января овладели Кролево, форсировав реку Вкра по льду в направлении Собески.

17 января на западном берегу реки Вкра уже имелся плацдарм в два — два с половиной километра по фронту и до полутора километров в глубину. Срочно требовалась переправа для переброски пехоте средств усиления, чтобы удержать плацдарм в своих руках. Ширина реки в районе форсирования достигала 80 метров при глубине до полутора метров. Попытка переправить 76-мм само-

ходные установки по льду не увенчалась успехом. Три самоходные установки посередине реки провалились под лед, который оказался подмытым. Между тем роты 2-го батальона продолжали заготавливать лесоматериал для постройки переправ через реку Соня в районах Черне и Дембины. Поскольку надобность в этих переправах миновала, саперов перебросили в Крелево для постройки моста на участке захваченного плацдарма.

В это время противник контратаковал наши части, захватившие плацдарм, и потеснил их.

Намеченный район постройки моста оказался под огнем артиллерии противника, которая была прямой наводкой, особенно с левого фланга, со стороны населенного пункта Шушлин, откуда хорошо просматривались подступы к реке. Когда 17 января две роты 2-го батальона подошли форсированным маршем к району постройки моста, они тут же были накрыты артиллерийским огнем противника.

Только вечером положение на плацдарме изменилось. Начавшийся снегопад и метель понизили видимость, и противник вел по району работ nepřизельный огонь. Подошедший к этому времени 5-й батальон, подготовив майну (попыню) во льду реки, начал пропускать через реку вброд тяжелые танки и самоходные установки, которые восстановили на плацдарме прежнее положение. Только после этого 2-й батальон смог приступить к строительству моста. В течение ночи и следующего дня две роты 2-го и две роты 5-го штурмовых батальонов, работая с предельным напряжением, в ледяной воде, под непрекращающимися огневыми налетами врага, закончили строительство 80-метрового моста на сваях под тяжелые грузы и открыли по нему движение.

За умелую разведку реки и выбор оси постройки моста под огнем врага и хорошую организацию работ по забивке свай выпускник Московского инженерного училища лейтенант Д. М. Марголис был награжден орденом Красной Звезды.

В это же время 1-й и 4-й батальоны начали строить переправы в районах Волозومه и Енец-Млын, но они были окончены позже, чем переправа у Крелево. Поэтому мост у Крелево приобрел решающее значение. По нему был пропущен весь транспорт и вся боевая техника 65-й армии. В течение 18 часов по мосту прошло около

шести тысяч единиц всевозможного транспорта и техники, в том числе танки, самоходные установки и артиллерия.

Войска устремилась на Плоньск, Дробин, Серпц, Рыпин, Бродницу, к которой подошли к исходу 22 января.

От реки Вкры до Вислы единственным существенным водным препятствием на пути движения наших войск явилась река Дрвенца. На маршрутах к этой реке противник уничтожил несколько небольших мостов, расположенных в насыпях высотой до 5 метров. В каждом таком месте надо было восстанавливать высоководный мост или строить низководный на объезде, оборудуя к нему съезды.

Для постройки моста через реку Дрвенца в Броднице следом за боевыми порядками пехоты подошел 4-й штурмовой батальон. Его роты вместе с саперным батальоном инженерной бригады 65-й армии приступили к завалке бревнами и кирпичом взорванного пролета моста, так как постройка нового 60-тонного моста могла задержать пропуск войск и техники, снизить темп наступления. В течение четырех часов отверстие моста было завалено на 16 метров по длине, 2,5 метра по высоте и на 5 метров по ширине. Танки, артиллерия и транспорт прошли на противоположный берег.

Две роты 4-го батальона восстанавливали небольшой мост в нескольких километрах от Бродницы. Материал для строительства саперы доставляли из леса. Неподалеку от переправы бойцы младшего лейтенанта В. П. Миончинского обнаружили деревянное строение и принялись разбирать его. В это время к офицеру подошел пожилой поляк:

— Пан офицер, — сказал он. — Мы хотим помочь советским войскам.

Оказалось, что в лесу около деревни скрывалось больше ста поляков, убежавших от фашистов. Старик быстро привел их на строительство моста. Закипела дружная работа. Саперы вместе с поляками тащили тяжелые бревна, несколько польских крестьян, по пояс в ледяной воде, исследовали дно — где лучше забивать сваи.

Прошло два — три часа совместной работы. К переправе прибыл начальник инженерных войск 65-й армии генерал П. В. Швыдкой.

Младший лейтенант доложил:

— Товарищ генерал, мост построен нашим подразделением при участии польских крестьян.

— Спасибо, товарищи, — ответил генерал. — И вам спасибо, польские друзья.

Несколько восточнее Бродницы был усилен под грузы 16 тонн оставшийся невзорванным мост. По нему был пропущен автомобильный и гужевой транспорт. Кроме того, 5-й батальон начал строительство моста длиной 40 метров на свайных опорах под тяжелые грузы через эту же реку в районе Пуста Домбровка. Но этот мост не имел первостепенного значения, так как основной поток грузов и техники армии уже прошел по маршруту на Бродницу. Войска устремились к Висле.

* * *

Большую и разностороннюю работу во время подготовки к наступлению и в ходе его выполнял штаб бригады под руководством подполковника П. П. Сапрыкина. Требование штаба инженерных войск армии располагать штаб соединения на удалении не более 6—8 километров от штаба армии крайне осложняло деятельность штаба бригады. Это вызывало отрыв штаба бригады от штабов частей на расстояние 25—30 километров. Имея в своем распоряжении ограниченные средства связи и маломощные радиостанции 12РП в частях, штаб бригады поддерживал надежную связь с частями только через пеших и конных посыльных. Но этот вид связи на расстояние до 30 километров не обеспечивал необходимой срочности. Поэтому каждый раз возникала проблема срочной доставки боевых документов. Связь с армией поддерживалась по линии проводной и радиосвязи. Одна из радиостанций 12РП бригады была установлена в штабе инженерных войск армии. Связь с ним была налажена вначале по линии армейской проводной связи, а с 17 января — по мощной радиостанции РСБ. В целях улучшения руководства батальонами выделялись опергруппы из офицеров штаба бригады. В начале операции были созданы две такие группы, которые сыграли положительную роль при подходе к Висле, когда линия фронта стабилизировалась и надо было в короткий срок выполнить огромный объем всевозможных инженерных работ по преодолению войсками этой большой водной преграды.

Прорвав глубоко эшелонированную оборону врага с плацдарма в районе Сероцка, войска 65-й армии за четыре

дня продвинулись вперед на 40 километров. 18 января они вышли на рубеж Остроленка, Пшасныш, Млава, Плоньск.

Развивая наступление в северном и северо-западном направлении, войска ударной группировки 2-го Белорусского фронта отрезали пути отхода восточно-прусской группировке противника.

23 января наши войска вышли на подступы к Эльбину, а 26 января овладели Толькемитом на берегу залива Фришес-Гаф.

В это же время войска 3-го Белорусского фронта, начав наступление 13 января, 19 января овладели Пилькалленом, 21 января — Гумбиненном, а 22 января — Инстербургом. На участке Сударги — Шилленен советские войска, создав угрозу обхода, заставили гитлеровцев начать отход. Преследуя противника, они выбили его с рубежа севернее Тапиау и повели наступление на Кенигсберг. К концу января, продвигаясь с рубежа Лабиау, Фридланд, войска 3-го Белорусского фронта завершили окружение кенигсбергской группировки врага с суши. Немецко-фашистские войска оказались разобщенными на отдельные изолированные группы.

В период прорыва обороны противника и дальнейшего его преследования части бригады уничтожили несколько сотен и взяли в плен 36 вражеских солдат и офицеров, подбили два танка «пантера», один бронетранспортер, четыре противотанковых орудия, восемь пулеметов, сожгли склад и 15 повозок с боеприпасами.

На водных препятствиях, имевших значение для продвижения частей армии, в январе 1945 года бригада построила четыре моста. В среднем по четырем мостам затрата на один погонный метр составляла 87 саперочасов.

За отличное выполнение боевых заданий при прорыве обороны противника в январе 1945 года на плацдарме по западному берегу реки Нарев северо-западнее Сероцка бригада была награждена орденом Суворова II степени, 1-й батальон — орденом Александра Невского, 2-й батальон — орденом Кутузова III степени.

Кроме того, за успешные боевые действия по освобождению города Плоньск личному составу бригады была объявлена благодарность, 99 человек награждены орденами и медалями.

ВПЕРЕД, К ВИСЛЕ!

Одним из наиболее ответственных моментов в деятельности частей комсомольской бригады явилось обеспечение форсирования Вислы южнее и севернее Грауденца войсками 65-й армии. Впервые за время наступления в 1945 году частям армии пришлось преодолевать столь значительную водную преграду, ширина которой в районе форсирования достигала 300—450 метров, а глубина — 7 метров.

Штурмовая комсомольская бригада получила приказание от заместителя командующего 65-й армией генерала П. В. Швыдкого ни в коем случае не отрываться от наступающих пехотных частей и, опередив их, выйти к Висле в районах Шенайх, Грауденц и Нойсас.

Приказание это было выполнено. Уже 26 января 1, 2, 3 и 4-й штурмовые батальоны бригады, следуя непосредственно за отходящим противником, подошли к назначенным местам. Достоверных данных о состоянии реки в этих местах саперы не имели. Сведения, которыми располагал штаб бригады, базировались в основном на материалах, почерпнутых из гидрографического справочника («Бассейн реки Висла»), опросе местных жителей (подсказавших, в каких местах были ледяные переправы у противника) и частично на информации о состоянии реки в полосе войск 1-го Белорусского фронта, где Висла была форсирована несколько раньше. Данные, полученные от авиаразведки, в расчет не принимались, так как были устаревшими (в течение января и особенно в последних его числах погода была нелетной). Все данные о характере реки свидетельствовали о неустойчивости ледового режима, наличии многочисленных промоин, значительных незамерзших участков, о неравномерной толщине льда. В связи с этим были приняты меры к подготовке форсирования реки войсками на табельных переправочных средствах, следовавших за частями бригады. Комсомольское соединение располагало тремя комплектами переправочного парка, распределенными между 1-м и 2-м батальонами. Несмотря на снежные заносы и метель, затруднявшие движение автотранспорта, имущество парка было доставлено вслед за батальонами к берегу реки на автомашинах 40-го инженерно-танкового полка. С выходом саперов к реке немедленно была организована ее разведка

группами в два — три человека в районах Нойсас, Гренц, Шенайх и Кульмих-Розгартен. Ночная темнота, снегопад и метель способствовали успешному выполнению задания.

Замеры толщины льда производились в шести лунках, пробиваемых на равном расстоянии одна от другой по всей ширине реки. Структура льда проверялась взятием проб возле самой лунки. Если толщина замерялась в районе ранее действовавших переправ, то лунки во льду прорубались на удалении 100 метров от ее оси и огораживались жердями на треногах. Разведчики установили, что наименьшая толщина льда у берегов 18 сантиметров, средняя толщина льда — 18—49 сантиметров. Можно было оборудовать переправы прямо по льду под грузы до 4 тонн. При усилении льда у берегов можно было организовать пропуск и 16-тонных гусеничных грузов.

Разведчики капитана Л. И. Панкратова уточнили данные о состоянии реки на участках ее форсирования.

В районе Кульмих-Розгартен ширина реки 472 метра, берега пологие, песчаные, дно песчаное, наибольшая глубина 5 метров. По обоим берегам тянулись дамбы высотой 8—10 метров, шириной по верху 4—5 метров, по низу 20—30 метров. Дамба с правого берега подходила к самому урезу воды, с левого берега отстояла от него на 300—400 метров. Пойма реки низкая и заболоченная.

Примерно такие же данные о реке разведчики собрали и в районах Шенайх, Гренц и Нойсас.

В районе Нойсас защитные дамбы тех же размеров, что и в районе Кульмих-Розгартен. С правого берега дамба отстояла от уреза воды на 300 метров и была использована противником для устройства в ее крутостях траншей и огневых точек. Дамбы обоих берегов отлично маскировали подход войск и техники и давали возможность устраивать в их толще фортификационные оборонительные сооружения.

В ночь на 27 января наши передовые части вышли на рубеж Вислы и с ходу форсировали ее, заняв небольшие плацдармы на левом берегу реки. Требовалось немедленно обеспечить переправу противотанковой артиллерии для отражения контратак противника, пытавшегося отбросить наши войска на правый берег.

Саперы приступили к работе. 1-й батальон расчищал поверхность льда от снежных заносов и устанавливал вехи

и указатели по намеченному направлению переправы в районе Кульмих-Розгартен, 3-й батальон — в районе Шенайх (основная и запасная переправы), 2-й батальон — в районе Гренц. Одновременно подразделения 2-го батальона оборудовали переправу в районе Нойсас, которую закончили к середине дня 27 января.

4-й батальон имел задачу проделать майну для наводки pontонного моста из тяжелого переправочного парка, но в последующем это решение было отменено и батальон был направлен на заготовку лесоматериала для строительства моста через Вислу.

Огромное самообладание, мужество и выносливость при оборудовании ледяной переправы проявили саперы 3-го батальона Головизин и Звонарев, возглавившие команды по усилению льда подручными материалами. Артиллерийские и минометные налеты следовали один за другим через каждые 15—20 минут, но комсомольцы ни на одну минуту не прекращали работу.

Выполнена первая часть задания, а впереди еще самое трудное: устроить переезд через дамбу на левом берегу. Здесь противник обрушил на работающих и ружейно-пулеметный огонь. Мерзлый грунт с трудом поддавался лому и киркомотыге. Для снятия промерзшей корки грунта саперы решили применить ВВ. Это демаскировало работу комсомольцев, но другого выхода не было. Нависла реальная угроза срыва задания.

Переправа нужна к рассвету. И комсомольцы не думали о себе, о том, что враг обнаружит их, о том, что многие из них не вернутся с переправы...

Было произведено три взрыва, после которых стало почти невозможно работать. Артиллерийско-минометные налеты врага не прекращались, ружейно-пулеметная стрельба стала еще интенсивнее.

Среди саперов были потери. Но группы Головизина и Звонарева продолжали трудиться. К 7 часам утра работа была закончена, и по льду пошла наша артиллерия на автомобильной тяге. Комсомольцы же Головизин и Звонарев оставались на переправе еще трое суток, выполняя работы по дополнительному усилению льда путем его намораживания. Работали вручную, вода подавалась из проруби ведрами, по цепочке. Мерзли мокрые руки, хотелось отдохнуть, согреться... И впереди других опять были Головизин и Звонарев.

К исходу третьего дня по ледяной переправе в районе Шенайх пошли наши танки Т-70.

В течение одной ночи на 27 января части бригады подготавливали для пропуска войск и техники 5 переправ общим протяжением свыше двух километров. Подходы к переправам были четко обозначены, на переправах была организована комендантская служба. Всю ночь до наступления рассвета противник не оказывал серьезного сопротивления нашим войскам. Однако на левый берег переправилось очень незначительное количество общевойсковых частей. Темп наступления войск заметно понизился, несмотря на то что переправы комсомольцев обеспечивали самые широкие возможности для преодоления реки. Не испытывая решительного нажима, противник постепенно оправился и к четырем часам дня 27 января начал контратаки, в результате которых ему удалось потеснить левый фланг переправившихся частей и выйти вначале к ледяной переправе в районе Нойсас, а затем и к переправе в районе Гренц. Перестали действовать переправы, оборудованные в этих районах 2-м батальоном, которым с ноября 1944 года стал командовать капитан Л. В. Карпович. Дальнейшее продвижение противника было приостановлено, однако восстановить прежнее положение до конца месяца нашим войскам так и не удалось.

Группа саперов 2-го батальона во главе с лейтенантом М. М. Еремеевым несла комендантскую службу на переправе в районе Гренц, когда фашисты перешли в контратаку.

Теснимая противником, пехота стала отходить на правый берег реки. Видя это, Еремеев приказал саперам приготовиться к бою. Саперы открыли по противнику огонь из двух ручных пулеметов и автоматов. Фашисты вынуждены были залечь. Пехотинцы в это время сумели организовать свои силы и перейти к организованному отражению контратаки врага.

Когда в перестрелке был ранен командир стрелкового подразделения, лейтенант Еремеев принял на себя командование саперами и стрелками. Более часа, пока не подошло подкрепление, небольшая группа саперов и пехотинцев вела неравный бой с противником. Сапер Константин Большаков в этом бою из противотанкового ружья подбил легкий танк противника, поддерживавший контр-

атакующих немцев. Немалый урон гитлеровцам нанесла группа Еремеева, защищая подступы к переправе.

В течение последних пяти дней января бои за расширение плацдарма велись с переменным успехом. Ледяная переправа в районе Гренц возобновила свою работу только в начале февраля после расширения плацдарма, когда противник был отеснен из района Кульмиш Дорпош. В этом месте 10 февраля штурмовики 5-го комсомольского батальона, которым с начала января 1945 года стал командовать майор А. Н. Шуклин, и саперы 14-й инженерно-саперной бригады 65-й армии закончили строительство моста на свайных опорах под тяжелые грузы. По фарватеру, проходящему ближе к левому берегу реки, в мост была введена наплавная часть из деревянных понтонов, содержавшаяся приданным 65-й армии Отдельным механизированным понтонно-мостовым батальоном.

4-й батальон комсомольской бригады под командованием майора Д. Д. Евтушенко помогал 5-му штурмовому батальону и частям 14-й армейской инженерно-саперной бригады в заготовке и подвозке лесоматериала.

Наиболее эффективно работала ледяная переправа через Вислу в районе Шенайх, оборудованная и содержавшаяся батальоном майора Т. Ф. Монахова (в основном только она одна и продолжала работу, полностью обеспечивая поток грузов и транспорта). До 1 февраля лед у берегов реки намораживался. С началом оттепели с обоих берегов реки на 60—80 метров лед был усилен верхним строением переправочного парка, переброшенным из 1-го и 2-го батальонов. Это позволило пропустить через переправу 76-мм самоходные установки. Расположенная в центре плацдарма и недосягаемая для огня артиллерии противника, ледяная переправа в районе Шенайх выдержала наиболее интенсивную нагрузку. Всего по ней было пропущено 31 орудие, 406 грузовых автомобилей и свыше 2300 повозок.

Метели и обильный снегопад в последних числах января замели все маршруты, в том числе и ведущие к переправам. Были организованы работы по расчистке их от снега. Всего до 1 февраля комсомольцы расчистили 26 километров дорог на ширину 8 метров. С 1 февраля условия эксплуатации переправ ухудшились. Снег начал быстро таять. Вода сплошным слоем стояла поверх льда реки, достигая 15—20 сантиметров. Лед постепенно раз-

мывался. Затем уровень воды уменьшился до 2—3 сантиметров.

В это время было организовано самое тщательное наблюдение за рекой. На переправах были созданы гидрометрические посты, установлены мерные линейки с делениями от 0 до 200 сантиметров. За «0» был принят уровень воды в день установки мерной линейки.

Измерения на гидрометрических постах производились через каждые 2 часа. Для определения толщины льда и его состояния делали дополнительные замеры выше и ниже по течению реки.

Результаты наблюдений гидрометрические посты ежедневно передавали в штаб бригады. Штаб обрабатывал полученные сведения и сообщал данные о грузоподъемности льда штабам частей и соединений, а также штабам инженерных войск армии и фронта. Своевременная информация о состоянии льда и режима реки позволяла саперам принимать действенные меры к усилению льда. Несмотря на капризы погоды, ледяные переправы функционировали нормально, разгружая однопутные мосты от всего гужевого и частично автомобильного транспорта. Когда состояние льда стало внушать опасения, ледяные переправы были закрыты.

Трудным в содержании переправ через Вислу оказалось устройство подъездов к ним. Река на участке от Нойсас до Шенайх, где действовали части бригады, протекает в низменной пойме. Для ограждения местности от затопления при половодьях она с обоих берегов обнесена земляными дамбами высотой до 10 метров, шириной у основания до 20—30 метров, по верху 4—6 метров. Почти по всему правому берегу дамба отстояла от уреза воды на 300—400 метров.

Переезды через дамбы существовали только в местах ранее действовавших постоянных переправ, мостов или паромов. К ним были подведены дороги с твердым покрытием. Там, где Вислу форсировали части 65-й армии, постоянных переправ не было. Саперам приходилось к устроенным ими переправам по льду прокладывать подъезды по кратчайшим направлениям от дорог с твердым покрытием. На правом берегу, особенно в районе Гренц, где рядом с ледяной переправой был построен мост на жестких опорах, подъездные пути достигали 800 метров и проходили по местности, пересеченной осушительными

канавами. Это создавало дополнительные препятствия при устройстве подъездов, так как канавы приходилось перекрывать небольшими мостами. Трудно было рассредоточивать поток грузов к переправам. А оттепель в начале февраля заставила весь транспорт двигаться к переправам в одну ленту по дороге, которую саперы поддерживали укладкой fascин и жердей. Подвозка боеприпасов и других видов довольствия на левый берег реки очень тормозилась. Были приняты срочные меры к постройке дороги с деревянным покрытием от шоссе до переправы в районе Гренц. Работы по строительству дороги велись круглосуточно, причем одновременно по ней пропускались все грузы, что снижало темп строительных работ. Вначале саперы считали с дороги лопатами грязь слоем свыше 30 сантиметров до твердого, промерзшего основания, затем укладывали fascины и жерди, а рядом другие подразделения настилали колеиный деревянный путь. Как только были построены мосты у Шенайх и Гренц, поток армейских грузов рассредоточился: автомобильный транспорт и боевая техника шли по мостам, а пехота и гужевой транспорт — по льду.

Значительное удаление дамбы от уреза воды по правому берегу позволило устроить при пересечении ее с дорогой аппарели с плавным подъемом к гребню дамбы и под значительным углом к ее оси. По левому берегу дамба находилась всего в нескольких метрах от уреза воды. Непосредственно у ее основания проходило шоссе в город Швец из Грауденца. Саперы устроили два съезда на шоссе, так как развороты машин и техники на самом шоссе были запрещены во избежание заторов и пробок. На гребне дамбы был проложен крутой серпантин с разворотом в сторону города Швец.

* * *

В то время как штурмовые батальоны бригады устраивали переправы и подводили к ним дороги, 510-й огнеметно-танковый полк получил приказ поступить в оперативное подчинение командира 18-го стрелкового корпуса и по его заданию действовать совместно с 4-й гвардейской танковой бригадой и 114-м гвардейским стрелковым полком 37-й гвардейской стрелковой дивизии. Полку была поставлена задача подавить и уничтожить огневые точки

противника на пути продвижения пехоты 114-го гвардейского стрелкового полка в направлении Воссаркен, северная окраина Нойдорф, обеспечить выход пехоты к Висле и ее форсирование и очистить крепость и город Грауденц от противника.

Исходное положение для 510-го полка было у хутора Станиславово, примерно в километре от нашего переднего края.

29 января заместитель командира 510-го огнеметно-танкового полка майор М. И. Майструк с командирами танковых рот полка и 4-й гвардейской танковой бригады, командиром 114-го стрелкового полка под руководством командира 37-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майора С. У. Рахимова произвели командирскую рекогносцировку переднего края обороны противника.

В ночь на 30 января полк сосредоточился на исходных позициях. Командиры танковых рот, выйдя с командирами взводов, командирами машин и механиками-водителями на передний край обороны, произвели еще одну рекогносцировку, определили задачи каждой машине, маршрут ее движения и объекты атаки. Тут же были согласованы вопросы взаимодействия с пехотой и артиллерией. Готовность полка к атаке была установлена в 9 часов утра 30 января. Позже атака была перенесена на середину дня.

Около четырех часов дня атака началась. Ей предшествовала 8-минутная артиллерийская подготовка.

Перед атакой командир танкового взвода лейтенант В. С. Карпов, собрав свой взвод, сказал бойцам: «Товарищи, перед нами крепость Грауденц. Вместе с другими частями мы должны очистить ее от фашистских захватчиков. Наш девиз: «Только вперед!»

Прорвав оборону противника на рубеже Станиславово, Млотдеен и развивая успех, 510-й полк совместно с подразделениями 4-й танковой бригады и 114-го стрелкового полка устремился на железнодорожную станцию, расположенную в одном километре западнее Дорф Клотткен, и овладел ею.

Противник, не оказывая сопротивления, бежал в село Воссаркен. В шестом часу вечера танки достигли Воссаркен и были встречены артиллерийским огнем противника из района Танненроде и маслозавода. Противник двинул в бой подразделения панцирной пехоты, вооруженной

метательными аппаратами «фауст». Завязался ожесточенный уличный бой.

Село Воссаркен было хорошо подготовлено к обороне. Бетонированные подвалы фашисты приспособили под огневые точки. Уничтожая из огнеметов огневые точки гитлеровцев, комсомольцы продвигались вперед. Мужественно сражались танкисты старшего лейтенанта Е. Н. Хлебникова (механик-водитель старший сержант С. Г. Кузьмин) и лейтенанта А. Г. Ведерникова. Невзирая на ураганный огонь врага, механики-водители С. Г. Кузьмин и З. З. Закиев смело повели свои танки на позиции гитлеровцев. Расчеты этих танков сожгли 9 домов. В одном из подожженных домов старший лейтенант Хлебников взял в плен двух офицеров и 31 солдата противника.

Лейтенант Ведерников поджег из огнемета дом, в котором находился крупный артиллерийский склад врага.

Отважно боролись с противником и другие танковые расчеты. Старший лейтенант В. А. Новиков из орудия своего танка уничтожил немало солдат и офицеров противника, подбил один танк «тигр» и одно противотанковое орудие. Танк гвардии капитана Н. А. Томасяна уничтожил одно самоходное и одно противотанковое орудия, расчеты двух противотанковых ружей и много солдат и офицеров противника.

Как и в предыдущих боях, инициативно действовал личный состав автовзвода. Танковые роты своевременно получили горючее, боеприпасы, необходимую помощь в ремонте машин, эвакуации подбитых танков и раненых бойцов. Отличительной чертой людей этого подразделения был дух братского взаимопонимания и выручки в бою. Радость победы и горечь утраты боевых друзей — все одинаково переживали. В этом большая заслуга командира взвода старшего лейтенанта Сергея Леонтьева, сумевшего в короткий срок создать крепкий, дружный и спаянный коллектив, духовно объединить разные характеры многих людей в один — коллективный.

Из-за малой интенсивности артиллерийского огня в период артиллерийской подготовки огневые точки врага на его переднем крае и в глубине обороны не были подавлены. В районе Воссаркен противник отсек нашу пехоту от танков. В бой вступил резервный взвод 510-го полка, который уничтожил фланкирующие огневые точки вра-

га. Однако вскоре ожили другие огневые точки, и пехота 114-го гвардейского стрелкового полка не могла пойти за огнеметными танками.

Противнику удалось восстановить нарушенную оборону, а нашим танкам пришлось действовать в глубине его обороны самостоятельно, без поддержки пехоты и артиллерии сопровождения. Находясь на открытой местности, танки попали под сильный артиллерийский огонь врага. Некоторые машины прорвались к кирпичному заводу и маслозаводу, где застряли в противотанковом рву, занесенном снегом, о существовании которого раньше не было известно.

Вскоре артиллерийским огнем противника был разбит танк командира полка подполковника Г. В. Ситкова. Прямое попадание снаряда в башню танка вывело из строя и машину командира 2-й роты Е. Н. Хлебникова. Наступившие сумерки затруднили боевые действия танков, усложнили управление боем и значительно облегчили противнику борьбу с нашими танками.

Через некоторое время противник перешел в контратаку и отбросил пехоту в район исходных позиций. Танкам было приказано отойти на исходный рубеж. Возвращаясь в темноте, они подверглись нападению противотанковых групп врага, который бил по ним из орудий прямой наводки.

После трехчасового боя 510-й огнеметно-танковый полк сосредоточился на исходном рубеже.

Противнику были нанесены значительные потери: подбиты один танк «тигр», одна самоходная установка типа «пантера» и один бронетранспортер с установленной на нем противотанковой пушкой, 4 малокалиберные пушки, 45 повозок с лошадьми, сожжено из огнеметов 32 дома с вражескими солдатами и офицерами, разбито восемь противотанковых орудий, девять пулеметных точек, сожжен склад с боеприпасами, уничтожено много солдат и офицеров противника. Только в плен было взято 380 гитлеровцев.

После боя командование 37-й гвардейской стрелковой дивизии заявило, что танкисты-огнеметчики комсомольской бригады дрались смело, дружно и дерзко, особенно рота капитана Н. А. Томасяна. Неудачный же исход боя был следствием слабой разведки огневой системы и инженерных заграждений в глубине обороны противника. Кро-

ме того, танкам пришлось действовать в бою самостоятельно, без поддержки саперов, обычно сопровождающих танки для преодоления встреченных препятствий. Не было и артиллерии сопровождения танковой атаки для подавления оживающих огневых точек врага. Сумев отсечь от танков нашу пехоту, противник навязал танкистам бой в невыгодных для них условиях.

К 1 февраля все соединения 65-й армии вышли к рубежу реки Висла и вели бои на плацдармах ее левого берега, захваченных в последних числах января. Противник предпринимал неоднократные контратаки, пытаясь отбросить наши части на правый берег реки, но это ему не удавалось. Форсировав Вислу в районах Гренц, Шенайх, Монтау и ведя здесь бои по закреплению и расширению плацдармов, войска армии П. И. Батова в то же время предпринимали атаки с целью овладения крепостью и городом Грауденц.

В феврале штурмовая комсомольская бригада оставалась в оперативном подчинении командования 65-й армии и действовала по его заданию.

1 февраля 1945 года при овладении войсками 1-го Белорусского фронта городом и крепостью Торн некоторой части группировки противника удалось выйти из окружения. Опириуя в тылах войск 65-й армии, она двигалась на соединение с основными силами немцев на левом берегу Вислы южнее Кульм, а также в направлении Грауденца, удерживаемого гитлеровцами. Командующий 65-й армией поставил частям бригады задачу во взаимодействии с пехотой и артиллерией 105-го стрелкового корпуса преградить движение группировке врага в направлении Грауденца.

К исходу 2 февраля 40-й инженерно-танковый Белостокский полк комсомольской бригады получил задачу совершить марш из района Бродница в район Папарчин и совместно с 1, 2, 4 и 5-м штурмовыми батальонами, снятыми к этому времени с работ на переправах через реку Вислу, занять рубеж обороны в 17 километрах юго-западнее Грауденца на участке Вабч, Айзелау, Гросс Люнау, чтобы не допустить соединения прорвавшейся торнской группировки врага с его группировкой, находившейся в Грауденце.

Подразделения 36-го батальона, находясь в боевых порядках частей 37-й гвардейской стрелковой Речицкой

дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии, неоднократно участвовали в отражении атак пехоты противника, пытавшейся овладеть отдельными объектами обороны частей дивизии. В этих боях, отмечал в своем отзыве начальник штаба дивизии гвардии полковник Горелов, огнеметчики проявили исключительную стойкость, мужество и отвагу, что во многом способствовало стрелковым подразделениям в удержании ими захваченных рубежей.

Особенно успешно действовал личный состав 36-го батальона в составе штурмовых групп при захвате укрепленных каменных строений, оборонявшихся противником. Благодаря смелым и решительным действиям огнеметчиков пехоте удалось захватить у противника несколько таких зданий.

Взвод огнеметчиков, которым командовал младший лейтенант А. А. Оськин, со 2 по 7 февраля находился в боевых порядках 237-го стрелкового полка. Действуя огнем из автоматов и роксов, комсомольцы совместно с пехотой отразили три контратаки противника.

При отражении контратак противника проявили мужество рядовые А. И. Малярчик и Д. А. Аккерейкин, младшие сержанты Н. Г. Афанасьев и М. Х. Ситдилов, которые уничтожили 12 фашистов.

Со 2 по 9 февраля 1945 года штурмовики занимали круговую оборону в населенных пунктах, приспособив для этой цели жилые дома и другие строения. Здесь они отрыли стрелковые и пулеметные окопы. В районе города Вабч штурмовики использовали существующую оборонительную позицию противника. Части бригады контролировали все дороги, идущие из района Кульм в район Грауденц, и весь участок от Папарчин через Айзелау, Вабч, Нойдорф, Обераусмасс до берега реки Вислы и далее по берегу от Эреналь до Гренц.

Ожесточенные бои разгорелись в районе Бинковко, Бросово, Загшево, Плутново, где действовали 1-я и 2-я танковые роты 40-го полка. Противник рвался на западный берег Вислы, но его попытки оказались безуспешными. Танкисты действовали мужественно, смело и решительно и нанесли большой урон группировке противника. Особенно отличились в боях экипажи младшего лейтенанта Кофанова, старших лейтенантов Пышкина, Фалалеева, Игнатьева.

Танкисты 40-го полка только в первые дни февраля уничтожили 18 орудий противника, 35 автомашин, 30 пулеметов, взяли в плен 130 солдат и офицеров.

Начальник штаба 114-го стрелкового корпуса гвардии полковник Терещенко в отзыве на имя начальника инженерных войск 65-й армии отмечал, что 40-й отдельный инженерно-танковый Белостокский полк принимал активное участие в уничтожении торнской группировки противника и в бою действовал отлично.

Две трети личного состава частей бригады постоянно находилось на подготовленных позициях, а одна треть постоянно отдыхала. 510-й огнемётно-танковый полк с семью танками составлял резерв командира 105-го стрелкового корпуса, руководившего боем по разгрому торнской вражеской группировки.

С большим напряжением и по-боевому трудились в эти дни воины разведывательной роты бригады. Они пристально следили за переправами через Вислу, вели наблюдение за состоянием льда и подъемом воды, разведывали заграждения, инженерные сооружения и огневую систему обороны противника, искали новые маршруты для движения войск, участвовали в составе групп общевойсковой разведки.

6 февраля 40-й инженерно-танковый полк был выведен из боя и в количестве 11 машин поставлен на оборону переправ через Вислу в районах Шенайх и Гренц. Две роты полка прикрывали подступы к мостам с левого берега реки на случай прорыва пехоты или танков противника. Это задание полк выполнял до 16 февраля, пока не отпала надобность в нахождении танков в засаде у переправ.

Вынужденное затишье в полку использовали для подготовки к предстоящим боям. Перед началом боевых действий свободный личный состав полка, не занятый ремонтом танков, занимался боевой подготовкой. Отрабатывались в основном темы, имевшие большое значение в процессе боевых действий, особенно обращалось внимание на тактическую и огневую подготовку, изучение материальной части техники. Проведено два тактических учения, на которых отрабатывались вопросы взаимодействия с линейными танками и саперами.

На занятиях по боевой подготовке отводилось ежедневно по два часа на работу у материальной части, час на строевую подготовку и час на огневой тренаж.

Особое внимание обращалось на восстановление материальной части. К 1 апреля вся материальная часть была восстановлена и готова к выполнению любой поставленной задачи. Каждый член экипажа хорошо знал свои обязанности, роты были сколочены и могли выполнять любую поставленную задачу, танки могли действовать и как тральщики и как линейные.

Остальные части бригады, действовавшие в боях по отражению наступления и ликвидации торнской группировки врага, в связи с изменившейся обстановкой в этом районе, тоже были сняты с занимаемых участков обороны и передислоцировались для выполнения заданий в район ранее оборудованных переправ через Вислу.

3-й батальон по-прежнему выполнял задачи по устройству и содержанию переправ через Вислу в районе Шенайх.

В первой половине февраля после непродолжительной задержки соединения 65-й армии снова перешли к активным действиям.

Из частей комсомольской бригады в этот период особенно успешно действовали подразделения 36-го отдельного батальона ранцевых огнеметов, приданного 18-му стрелковому корпусу.

1-й взвод 2-й роты, наступавший вместе с пехотинцами с плацдарма на левом берегу Вислы в районе Михелау, отразил три контратаки мелких групп противника.

3 февраля в районе на участке 109-го гвардейского полка юго-восточнее Гач противник предпринял контратаку силою до двух рот при поддержке мощного артиллерийско-минометного огня. На помощь сражавшимся здесь подразделениям 2-го гвардейского стрелкового батальона были брошены огнеметчики 2-го взвода 2-й роты. Благодаря стойкости стрелков и огнеметчиков 2-й батальон не только отразил контратаку превосходящих сил противника, но и сам перешел в наступление. Огнеметчики 2-го взвода с семью стрелками, удерживая рубеж обороны, отразили четыре контратаки противника, разгромив при этом около взвода солдат и офицеров противника. Среди огнеметчиков потерь не было.

Еще одну контратаку противник предпринял на участке действий 3-го гвардейского стрелкового батальона в районе Дойч. На помощь 8-й роте батальона пришли огнеметчики 36-го ОБРО. Стойко и мужественно отражая

натиск превосходящих сил противника (фашисты бросили сюда больше 200 человек), огнеметчики с группой стрелков уничтожили свыше взвода солдат и офицеров врага и не уступили ни пяди земли.

В этом бою исключительное мужество, героизм и умение проявили огнеметчики младший сержант Бочкарев, рядовые Иднатов и Сайфулин.

Другие подразделения 36-го огнеметного батальона комсомольской бригады действовали в районе Марсау, где обеспечивали продвижение стрелков и выход их на стык шоссе и дорог.

Ожесточенный бой разгорелся 9 февраля в районах Гач и Дойч. Штурмовым группам 109-го гвардейского стрелкового полка, в состав которых входил 2-й взвод огнеметчиков, была поставлена задача овладеть домами на западной окраине Гач, улучшить свои позиции и отвлечь внимание противника с плацдарма.

После кратковременной артиллерийской подготовки стрелки с огнеметчиками пошли в атаку на вражеские позиции. Впереди шли огнеметчики. Умелыми действиями они обеспечили продвижение стрелковых подразделений, захватили четыре укрепленных каменных дома в Гач и, закрепившись на достигнутых рубежах, стойко отражали контратаки противника. В этой неравной схватке с врагом взвод уничтожил гарнизоны четырех домов с техникой и вооружением. В бою отличились гвардии сержант Григорьев и рядовые Петров, Гисматулин, Афлетдинов, Хайрулин, Макеев.

Гвардии сержант 2-го огнеметного взвода Н. И. Григорьев один сражался против отделения гитлеровцев. Гранатами и из автомата он поражал фашистов и не отступил ни на шаг.

Другой огнеметчик, рядовой Макеев, дважды раненый, действуя в паре с одним из автоматчиков стрелкового полка, в течение 7 часов удерживал захваченный в уличном бою дом в деревне Гач. Все попытки противника вновь овладеть домом не имели успеха. Только после третьего тяжелого ранения Макеева эвакуировали в госпиталь.

Упорно и дерзко дрались с врагом и другие огнеметчики.

2-я рота огнеметчиков действовала в составе штурмовых групп в районе Дойч. Огнеметчики уничтожили два

Ранцевый огнемет в действии

дома, приспособленные под огневые точки, с их гарнизонами. Стойкость, мужество, отвагу проявили младшие сержанты Безверхий, Бочкарев, Муравьев, сержант Бацов, рядовые Мусаев, Сайфулин, Матвеев, Куликов.

Успешные боевые действия 36-го батальона ранцевых огнеметов в составе 18-го стрелкового корпуса обеспечили прочное удержание захваченных рубежей и продвижение пехоты вперед.

Многие комсомольцы-огнеметчики были представлены к правительственным наградам.

9 февраля прекратилось участие войск 2-го Белорусского фронта в совместной с 3-м Белорусским фронтом Восточно-Прусской операции.

Ликвидация восточно-прусской группировки немецко-фашистских войск возлагалась теперь полностью на 3-й Белорусский фронт, в состав которого вошли войска правого крыла 2-го Белорусского фронта, участвовавшие в окружении и уничтожении восточно-прусской группировки врага.

Форсированием Вислы инженерные войска 2-го Белорусского фронта в основном закончили обеспечение Восточно-Прусской операции и приступили к обеспечению Восточно-Померанской операции, для проведения которой в феврале 1945 года создались благоприятные условия.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НАД ГДАНЬСКОМ С Н О В А Р Е Е Т ПОЛЬСКИЙ ФЛАГ

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска 2-го Белорусского фронта утром 10 февраля начали наступление на фронте от Грауденца до Цемпельбурга. Это было начало Восточно-Померанской наступательной операции, которую осуществили войска центра и левого крыла 2-го и 1-го Белорусских фронтов.

Территория Восточной Померании очень удобна для организации на ней долговременной обороны.

На левом берегу Вислы раскинулась Мазовецкая, а за нею Померанская равнины, позволяющие просматривать местность на большие расстояния. В направлении к Данцигу Померанская равнина постепенно переходит в холмистую возвышенность, крутые спуски и подъемы которой усиливали созданную долговременную оборону и создавали прочный замок, запирающий выход к Балтийскому морю, подход к городам и важнейшим военным и торговым портам на побережье Балтийского моря — Гдыне и Данцигу.

Многочисленные озера, вытянутые с севера на юг в несколько рядов, болота и дефиле, густая сеть населенных пунктов преимущественно с каменными постройками позволяли противнику организовать в Восточной Померании сильную оборону, которую предстояло преодолеть советским войскам.

В Восточной Померании гитлеровцы сосредоточили крупную группировку войск, которая могла помешать наступлению наших войск на Берлин. С целью разгрома этой группировки была проведена Восточно-Померанская наступательная операция, которая осуществлялась в четыре этапа.

На первом этапе (с 10 по 23 февраля) войска 2-го Белорусского фронта наступали с рубежа Грауденц, Кульм, Цемпельбург, а войска правого крыла 1-го Белорусского фронта вели бои по ликвидации окруженных группировок врага в городах Шнейдемюль, Дойч-Кроне и Арнсвальде и отражали контрудар врага в районе Штаргарда.

На втором этапе (с 24 февраля по 4 марта) войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов прорвали Померанский оборонительный вал и с боями вышли к Балтийскому морю в районах Кеслин и Кольберг, отрезав 2-ю немецкую армию от 11-й. Для окончательного разгрома восточно-померанской группировки противника и для нанесения удара в направлении Данциг (Гданьск) и Гдыни войска 2-го Белорусского фронта были повернуты на восток.

На третьем этапе (с 5 по 13 марта) войска 2-го и 1-го Белорусских фронтов преследовали рассеченную группировку врага, одна часть которой отходила в восточном направлении к Данцигско-Гдыньскому укрепленному району, а другая — к Штеттинскому заливу и реке Одер.

В течение четвертого этапа (с 14 по 31 марта) войска 1-го Белорусского фронта, разгромив 11-ю немецкую армию, вышли на Одер, а войска 2-го Белорусского фронта разгромили прижатую к морю 2-ю немецкую армию и после упорных уличных боев 28 марта заняли Гдыню, а 30 марта — Данциг; 4 апреля войска фронта ликвидировали остатки противника на полуострове севернее Гдыни и вышли к побережью Данцигской бухты.

МАНЕВР НА СЕВЕР

Оставаясь в подчинении 65-й армии, комсомольская бригада минировала танкоопасные направления в районе Грауденц во время его блокады нашими войсками, содержала ранее устроенные переправы через Вислу, устраивала к ним подъезды и несла на переправах комендантскую службу, разминировала города Швец и Черск, строила мосты через реку Шварцвассер.

Принимая активное участие в боях, части штурмовой бригады с 9 по 20 февраля уничтожили около тысячи и взяли в плен 155 солдат и офицеров противника.

После 20 февраля 1-й батальон был снова придан 18-му, а 4-й батальон — 46-му стрелковому корпусам для

инженерного обеспечения действий их частей и соединений.

2-й и 5-й штурмовые батальоны, совершив 30-километровый марш, временно вошли в оперативное подчинение 49-й армии и выполняли различные задания на направлении главного удара войск армии.

После соединения частей 65-й армии на плацдармах на левом берегу Вислы с соединениями 49-й армии, действовавшими в районе Швеца, 65-я армия получила новую полосу для наступления.

Местность в этой полосе была пересеченная, закрытая, с большим количеством водных преград и лесных массивов. Значительное препятствие для наступающих войск представлял лесной массив севернее Оше и река Шварцвассер, где противник оказывал войскам 65-й армии упорное сопротивление. Противник широко применял различные инженерные заграждения для укрепления своей обороны. Здесь были противотанковые рвы, баррикады, а на отдельных участках разрушения, не допускавшие объездов на шоссейных дорогах, особенно в населенных пунктах.

Для обеспечения успешных действий войск 65-й армии требовалось хорошо поставить инженерную разведку, прежде всего разведку армейского маршрута со всеми его ответвлениями в направлении: Швеца, Ослово, Саусермоле, Оше, Скурца и дополнительного маршрута: Ослово, Скшипкен, Бернштайн, Липпинки, Копытово. Эту задачу выполняла разведрота бригады.

Одновременно она изучала с инженерных наблюдательных пунктов (ИНП) передний край обороны противника на участке Монтау — Юнгенс, выявила инженерные заграждения, фортификационные сооружения и систему огня.

Чтобы проверить и уточнить данные, добытые наблюдением, был осуществлен поиск в тылу врага. Поисковая группа старшего сержанта Виктора Орлова захватила «языка», установила наличие и границы минных полей, выяснила состояние системы осушительных канав и ограждающих дамб с оценкой их как препятствий для продвижения боевой техники.

В последующем разведка обороны противника осуществлялась с организованных в заданной полосе ИНП. Из-за отсутствия других оптических приборов, кроме биноклей,

ИНП размещались как можно ближе к артиллерийским, минометным или стрелковым наблюдательным пунктам, а иногда и совмещались с ними. Такое соседство давало возможность систематически проверять свои наблюдения через стереотрубу, а иногда при обнаружении важных целей вызывать для их подавления артиллерийский огонь.

...23 февраля дежурившие на наблюдательном пункте разведчики лейтенанта С. К. Тапюшина заметили недалеко от шоссе дорожки в роще два танка и самоходную установку противника. Машины были тщательно замаскированы, и только длительное наблюдение позволило обнаружить их. Разведчики сообщили об этом артиллеристам противотанковой батареи, стоявшей на позициях в районе Дойч Вестпален. Оценив местность, артиллеристы пришли к выводу, что фашисты держат под обстрелом изгиб дороги. Вокруг было открытое поле, неудобное для развертывания батареи. Тогда командир батареи по проселочной дороге вывел свою батарею на опушку рощи. Три орудия были поставлены для стрельбы прямой наводкой против засады, а одно — в ложине, откуда просматривалась шоссе-дорога. Изготовившись, истребители открыли огонь. После первого же выстрела одна машина загорелась. Две другие попытались поспешно уйти по шоссе, но здесь попали под огонь орудия, находившегося в ложине. Еще одна машина врага была подбита.

ИНП представлял собой обычный окоп без перекрытия, тщательно замаскированный под фон окружающей местности. С выходом частей бригады в лесистые районы ИНП располагались на деревьях. Ночью наблюдение велось на слух и засечкой огневых точек по вспышкам выстрелов. Все данные, полученные разведчиками старшего лейтенанта П. А. Рожавского, вносились в журнал наблюдений и карточку ориентиров.

В период продвижения частей разведка велась с подвижных ИНП, а в тех случаях, когда противнику удавалось задерживаться на промежуточных рубежах, разведчики выполняли задачи: по обнаружению фортификационных сооружений, взрывных, проволочных и других заграждений противника и вели разведку «на себя» с целью определения начала отхода врага для продолжения разведки маршрутов.

Взвод младшего лейтенанта Е. В. Горностаева вел разведку обороны врага в районах Грауденц, Ешево,

Ной Клюбквиз и по левому берегу реки Шварцвассер. В районе Ешево разведчики обнаружили две линии траншей противника, проволочную сеть на низких кольях, здания, приспособленные к обороне.

Пятерка разведчиков во главе с коммунистом Штатновым пробралась к шоссе-дороге недалеко от Дойч Вестпален и замаскировалась под мостом. По этой дороге немцы подбрасывали подкрепления. По мосту одна за другой проходили автомашины, повозки с боеприпасами, прошла колонна танкеток. В течение шести часов разведчики не покидали своего поста и возвратились в расположение своей части с точными сведениями о силах противника.

В районах восточнее Грауденц и Братвин было разведано 6 пулеметных точек, 3 артиллерийские батареи, 2, а местами 3 траншеи, противотанковый ров, доты, железобетонные блиндажи и минные поля (в момент их установки противником).

Разведчики младшего лейтенанта Д. Н. Аллахвердиева вечером скрытно пробрались в расположение вражеской обороны, которая проходила в роще недалеко от северной окраины Братвин, сняли боевое охранение противника и, не медля ни минуты, продвинулись вперед, к самой роще. Там они обнаружили около 40 автомашин, 12 танков и до батальона пехоты.

Некоторые сведения о долговременных укреплениях, которыми был опоясан город Грауденц, были получены от жителей, бежавших из города, и пленных. Захваченные разведчиками фотографии дотов и железобетонных блиндажей подтвердили показания жителей и военнопленных.

На рубеже по реке Шварцвассер с двух ИНП разведчики бригады обнаружили 7 пулеметных точек, 5 артиллерийских и минометных батарей и прерывчатые траншеи противника. Всего за февраль на рубежах обороны противника было разведано 46 пулеметных точек, 8 артиллерийских и минометных батарей, 30 минных полей, 8 дотов, 3 железобетонных блиндажа.

Параллельно с разведкой самые различные задания выполняли разведывательные взводы частей бригады. Так, разведчики 4-го и 5-го батальонов в районе Гренц и Эренталь наткнулись на засаду противника. В результате непродолжительного боя засада противника была уничтожена.

Разведчики 1, 2 и 3-го штурмовых батальонов своевременно разведали все танкоопасные направления на обводе города Грауденц. На этих участках саперы установили 28 минных полей, прочно прикрывших наши войска от контратак противника.

Орденпопосцы-разведчики комсомольской бригады

Разведчики 2-го батальона выяснили, что артиллерийские склады в лесу один километр южнее Стодолка заминированы. Они обнаружили и сняли здесь две с половиной тонны взрывчатого вещества, 1200 метров детонирующего и 250 метров зажигательного шнура.

Большую работу проделали саперы-разведчики при разминировании городов Швец и Черск. В городе Швец враг оставил много «сюрпризов», всевозможных ловушек, таких, как заминированный тягач, ящик с гранатами, несколько «сюрпризов» в здании военных казарм и в здании почты. У моста западнее Черск группа саперов во главе

с коммунистом ефрейтором В. Г. Редька обнаружила минное поле из 18 противотанковых мпн. За рекой Шварц-вассер на одном участке немцы так поспешно отходили, что только разложили мины, а зарядить их не успели. Так и нашли их комсомольцы Игорь Колесников и Николай Ксенженко без капсулей, в фабричной упаковке.

Разминировали города Швец и Черск подразделения 3-го и 5-го батальонов для размещения в них штабов 65-й и 49-й армий. В первый день работы была проведена офицерская разведка кварталов этих городов для выявления подозрительных объектов. Это позволило составить план работ по разминированию. Оба города были разбиты на 3 района, которые по плану делились на участки по очередности работ. Была создана служба регулирования очередности взрывов, чтобы избежать несчастных случаев. Четкая и продуманная организация работ позволила разминировать небольшими командами минеров все объекты указанных городов за несколько дней.

Разведку армейского маршрута разведчики офицера Горностаева вели непосредственно в боевых порядках пехоты с подвижных ИПП. На удалении одного-полутора километров от ИПП двигалось ядро разведки во главе с командиром взвода, которому для связи со штабом бригады придавались радиостанция и мотоцикл. Все ответвления армейского маршрута и параллельные пути, интересовавшие по тем или иным соображениям штаб бригады, обследовали небольшие группы, выделяемые из состава ядра. При необходимости контрольной разведки или разведки дополнительных маршрутов, не предусмотренных заранее, чаще всего использовался резерв разведчиков во главе с командиром роты. Всего за вторую половину февраля разведроты бригады и разведывательные взводы батальонов разведали 652 километра шоссейных и грунтовых дорог.

Весьма существенной частью инженерной разведки маршрутов являлась разведка водных и других препятствий, мостов и дорожных труб. На нее заранее нацеливались разведподразделения всех частей бригады. Своевременные данные о состоянии водных переправ позволяли быстро сосредоточивать саперные подразделения в местах разрушенных мостов и переездов и восстанавливать их. Энергичные действия разведчиков, часто упреждавших отход врага, помогли захватить перагруженными 19 мостов.

Там, где противнику удавалось разрушать мосты, дорожные трубы и переправы, саперы бригады быстро строили новые или же оборудовали объезды вокруг препятствий. При устройстве подъездов к переправам только за десять дней февраля после перехода соединений 65-й армии к решительным наступательным действиям части бригады построили свыше трех километров колейной и жердевой дорог, выложили около двух километров фашишной выстилки и каменной вымостки, очистили от грязи слоем до 30 сантиметров более 31 километра дорог.

Много потрудились воины батальона майора А. Н. Шуклина на переправе через Вислу у населенного пункта Гренц. Ежедневно саперам приходилось ремонтировать и поддерживать в проезде состоянии мост. А в течение 17 и 18 февраля комсомольцы сумели совместно с одним из армейских механизированных понтонно-мостовых батальонов восстановить наплавную часть моста и одну свайную опору, сорванные льдом вследствие резкого подъема воды в реке.

Но самым трудным при устройстве переправ во второй половине февраля было строительство мостов через реку Шварцвассер.

* * *

Оказывая сопротивление наступающим войскам 65-й армии, противник пытался удержаться на левом берегу реки Шварцвассер. На участке, где действовали части бригады, от Кальтспринг до Шенау, все мосты были взорваны. Перед комсомольцами стояла задача обеспечить соединения 65-й армии переправами через эту реку. Кроме того, штурмовые батальоны бригады прикрывали правый фланг армии генерала П. И. Батова минно-взрывными заграждениями. В районе юго-западнее Скурц подразделения 2-го батальона бригады, которым с февраля стал командовать капитан Л. И. Панкратов, заменивший тяжело раненного на Висле капитана Л. В. Карповича, выдвигнувшись ночью впереди боевых порядков пехоты, установили на танкоопасных направлениях пять минных полей (около 500 противотанковых мин).

Минными полями в основном прикрывались шоссе, идущие от Скурц на юго-запад и запад. После перехода соединений армии в наступление в северном направлении эти минные поля были сняты.

Шосейные и грунтовые дороги, подходившие к реке в местах разрушенных мостов и переправ, до постройки новых или восстановления разрушенных мостов наши войска не могли использовать. Это затрудняло дальнейшее наступление соединений 65-й армии.

Сама по себе р. Шварцвассер не представляла трудного препятствия. Русло реки на описываемом участке имеет ширину до 30 метров и в редких случаях достигает 50—60 метров (не считая озер, сквозь которые она местами протекает). Скорость течения воды до 1,5 метра в секунду, грунт дна песчаный. Наибольшая глубина реки до 3 метров. В среднем глубина не превышает 1,5 метра. Берега пологие, обрывы редки. Но так как противник оказывал упорное сопротивление, преодолевать ее приходилось с боем. Надо было создавать и закреплять плацдармы и одновременно строить и восстанавливать мосты для переброски техники и продовольствия войскам, удерживающим плацдармы.

В строительстве мостов через эту реку в разное время участвовали четыре штурмовых батальона бригады, обеспечивая продвижение корпусов или действуя по заданию начальника инженерных войск 65-й армии. Два моста через реку Шварцвассер построил 36-й Отдельный батальон ранцевых огнеметов.

В течение 15 и 16 февраля подразделения 3-го батальона построили два параллельных моста (каждый для одностороннего движения) в районе Шенау длиной по 22 метра под тяжелые грузы. Эти мосты разгрузили поток транспорта и грузов на шоссе от переправы через Вислу в районах Кульм и Швец и создали условия для продолжения наступления наших войск севернее города Швец. Через три дня 2-й и 3-й батальоны построили в районе Альтфлис еще два моста: один под грузы 16 тонн длиной 32 метра и другой под грузы 60 тонн длиной 37 метров. Это позволило рассредоточить грузы, направляющиеся к переправе, по их тоннажу, а следовательно, избежать пробок и заторов перед рекой.

Для обеспечения войск армии, действовавших на правом фланге, и для удобства связи с соседом 21 февраля 4-й батальон построил мост под тяжелые грузы длиной 30 метров в районе Шлаг. С этой же целью на следующий день 36-й батальон ранцевых огнеметов построил мост под ту же нагрузку в районе Лальфанг.

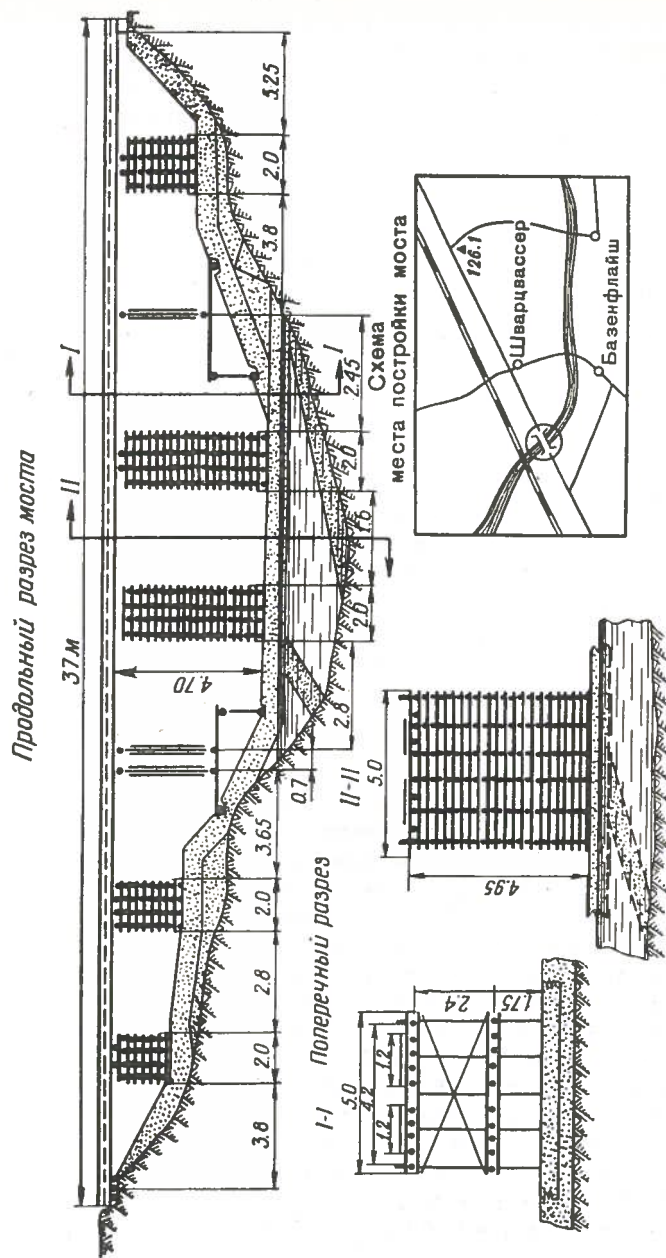

Схема моста, построенного подразделениями комсомольской бригады через реку Шварцвассер в феврале 1945 года

В тяжелых условиях пришлось работать саперам в районе населенного пункта Вда, где река имеет заболоченную пойму и множество притоков и каналов. Здесь комсомольцы построили четыре моста под тяжелые грузы.

Наступая в северном направлении от Гагенорт, соединения 18-го стрелкового корпуса вышли на рубеж Шварцвассер на участке населенных пунктов Чубск, Кальтспринг, Базенфлайш, форсировав реку в районе Кальтспринг и Базенфлайш. В результате упорных боев войска преодолели реку в направлении населенного пункта Гютте. Части корпуса отражали частые контратаки противника, пытавшегося задержать дальнейшее продвижение наших войск.

На левом берегу Шварцвассер в районе Ястшемби был захвачен очень маленький плацдарм: до 250 метров по фронту и до 150 метров в глубину. В этих условиях подразделения 1-го штурмового батальона пытались с ходу днем приступить к постройке моста из заранее заготовленных элементов. Однако интенсивный огонь противника не дал саперам возможности подойти к реке до наступления темноты. Как только стемнело, штурмовики, выставив боевое охранение из двух отделений с автоматами и шестью ручными пулеметами (так как пехоты на северном берегу реки было недостаточно), приступили к сборке моста на клеточных опорах под грузы 60 тонн. Расчистку дна реки и установку клеток на место производили взводы старших лейтенантов П. С. Микина и С. И. Сычева. В течение нескольких часов саперы работали в ледяной воде. К четырем часам утра работа подходила к концу, и в это время противник, следивший, очевидно, за действиями саперов и изредка обстреливавший район работ, произвел массированный артиллерийский и минометный налет по мосту. Потери в личном составе батальона были невелики, но один пролет моста оказался полностью разрушенным. Восстановительные работы были начаты, как только прекратился вражеский обстрел, и к шести часам утра мост снова был готов. По нему немедленно пошли танки, артиллерия...

Несколько дней штурмовой батальон нес на мосту комендантскую и восстановительно-аварийную службу, пропуская один за другим эшелоны наших войск. Они с ходу вступали в бой с противником, громили его, расширяя плацдарм. Когда потребовалось построить мост на

армейском маршруте через эту же реку в районе Оссово, чтобы не задерживать движение транспорта, быстро был наведен наплавной мост из парка НЛП.

Преследуя врага, наши войска вскоре вышли к реке Шварцвассер в районе Лонг. Форсировать реку здесь с ходу не удалось. Противник ожесточенно сопротивлялся. Взорвав переправы, он временно задержался на левом берегу реки.

При незначительных силах гитлеровцы создали на рубеже от населенного пункта Вда и далее по реке Шварцвассер на запад до населенного пункта Шварцвассер сильную оборону. В этом им способствовала сама местность, представляющая собой равнину, покрытую лесными массивами, местами пересеченную небольшими ручьями. Сеть грунтовых дорог, просек, наличие улучшенных дорог с твердым покрытием в лесах позволяли противнику скрытно производить перегруппировку войск, накапливать живую силу и технику для действий в любом направлении, чтобы сдерживать натиск наших войск.

Большое значение для хода дальнейших операций на левом берегу реки Шварцвассер имели мосты, построенные 1-м и 3-м батальонами в районах Ястшемби и Кальтспринг.

В районе Кальтспринг саперы построили три моста под тяжелые грузы.

Боевые действия стрелковых соединений на ночь обычно прекращались. А саперы с наступлением темноты только приступали к работе. Как правило, за одну ночь они возводили требуемые переправы и мосты, обеспечивая к рассвету пропуск по ним наших войск.

Постройка мостов в нейтральной полосе под огнем воздействием противника велась мелкими группами (одно — два отделения). Материалы подносили на себе. Подносчики двигались, укрываясь от огня противника в складках местности и существующих строениях. Сборка мостов велась из заранее заготовленных элементов на клеточных опорах с максимальным соблюдением звукомаскировки. После укладки прогонов на мосту оставалось два — три человека для крепления их скобами к насадкам. Эта работа обычно демаскировала саперов, и противник открывал огонь, как только слышал звук, стук и шум. Переждав в укрытиях огневые налеты, саперы вновь приступали к работе.

На постройке моста в районе Кальтспринг высокое мастерство и мужество проявили сержанты Вольтигеров, В. В. Медников, М. Я. Михеев, рядовые И. А. Бабушкин и Сатурьян.

Передний край проходил в 600 метрах от берега реки, когда 3-й батальон приступил к восстановлению разрушенного моста. Препятствие было разведано заблаговременно, когда река находилась еще в нейтральной полосе. Элементы восстанавливаемой части моста были подготовлены также заранее. К началу работ обстановка здесь была неспокойная. Противник предпринимал частые контратаки, пытаясь вернуть потерянные позиции. Поэтому саперы выставили собственное боевое охранение для прикрытия района работ.

Противник все время обстреливал место работ, и саперы несли немалые потери, но по примеру замечательных мастеров саперного дела рядовых Васильчика, Липы и Шевченко все продолжали работать.

В результате одной из контратак противнику удалось оттеснить пехоту с левого берега реки, и саперы вынуждены были на время прекратить работы по восстановлению моста. В середине дня 23 февраля пехота вторично форсировала реку, и комсомольцы 3-го батальона вновь приступили к работе. Они трудились с еще большим напряжением и к вечеру восстановили мост длиной 35 метров под тяжелые грузы. Работая в воде и выполняя самое трудное задание по установке рам и сборке ряжей, комсомольцы торопили товарищей быстрее укладывать прогоны и настил. Командир взвода лейтенант В. А. Зайцев, будучи раненым, не покинул свой пост и продолжал руководить работой взвода до окончания восстановления моста.

Спустя несколько дней подразделения 1-го батальона под командованием майора Степанова построили в этом районе еще два моста под тяжелые грузы, чтобы рассредоточить движение армейских грузов в связи с готовившейся операцией по расширению плацдарма на левом берегу реки Шварцвассер. Всего в феврале части бригады построили больше двух десятков мостов под грузы 30 и 60 тонн.

1 марта командир 18-го стрелкового корпуса принял решение форсировать реку Шварцвассер в районе Кланин, чтобы овладеть опорным пунктом противника Гютте. Для захвата Гютте была создана штурмовая группа из добро-

вольцев-пехотинцев, артиллеристов и саперов в количестве 80 человек. 3-й роте 1-го штурмового батальона было приказано обеспечить штурмовую группу десантной переправой. Всего за один час саперы гвардии старшего лейтенанта Я. П. Костенко переправили на левый берег реки весь состав штурмовой группы с вооружением, боеприпасами и снаряжением. Стремительной ночной атакой с трех сторон штурмовая группа смяла противника на обороняемом им рубеже. Она с тыла ворвалась в Гютте и на господствующую над местностью высоту севернее этого населенного пункта. Для пропуска основных сил стрелкового корпуса на левый берег реки подразделения лейтенантов С. И. Сычева и С. К. Петроченкова тут же построили на козловых опорах штурмовой мостик.

Сержанты А. И. Луговской, И. А. Фомин, рядовые Толпыго, Миносян, Суворов, Икатов, Бажев в течение всей ночи работали в ледяной воде, устанавливая козловые опоры и устраивая причалы для десантных лодок.

Используя пробитую в обороне противника брешь, соединения корпуса стали развивать свое наступление. В результате успешно проведенной операции в районе Кланин наши войска захватили новый плацдарм на левом берегу реки Шварцвассер и обеспечили наступление с плацдармов в районе Кальтспринг и Ястшемби.

Как только были расширены плацдармы на левом берегу реки, инженерные части приступили к постройке новых и восстановлению разрушенных мостов. 3-й батальон 4 марта за 15 часов восстановил мост в районе железнодорожной станции Шварцвассер, по которому тут же прошли танки Т-34 и СУ-70. За ними непрерывным потоком шли артиллерия, автотранспорт и обозы. Комсомольцы смотрели вслед уходящим машинам и, казалось, сами не верили, что несколько часов назад здесь все было разрушено и сожжено.

Только исключительное упорство и настойчивость, невиданная сила воли помогли саперам справиться с трудностями. Рядовые И. Г. Кочаренко, В. Н. Гаврилов, М. А. Некоз и другие в течение многих часов не выходили из реки, расчищая основание для установки клетей и укладывая первые венцы. Их примеру следовали другие воины-штурмовики. Это позволило за рекордно малый срок выполнить ответственное задание командования.

* * *

В то время как основные силы 65-й армии развивали наступление в северном направлении, часть ее соединений вела упорные бои с противником, окруженным в городе и крепости Грауденц (Грудзендз).

Действия войск 65-й армии по овладению этим городом и крепостью с ходу в конце января 1945 года не имели успеха вследствие упорного сопротивления, оказанного гитлеровцами. Задержка на оборонительном обводе Грауденц вынудила наши войска перейти к методическим боям, планомерно оттесняя противника к городским укреплениям. Пытаясь расширить кольцо окружения, немцы предпринимали многочисленные контратаки. Для отражения атак противника и закрепления достигнутых нашими частями рубежей саперы комсомольской бригады установили почти по всему обводу минные поля. Это усиливало устойчивость нашей обороны, помогало меньшими силами отражать атаки врага.

Всего только на направлениях вероятных танковых атак противника подразделения 1, 2 и 3-го батальонов бригады установили более 9000 противотанковых и противопехотных мин. Противотанковые минные поля устанавливались по способу координатного шнура, а противопехотные — рядами через метр ряд от ряда и мина от мины по фронту. В рядах мины находились в шахматном порядке. Плотность минных заграждений по обводу Грауденц была исключительно большой, особенно на направлениях: развилка шоссе у южной окраины Мокрау, по реке Оса до ее пересечения с железной дорогой Мариенвердер — Грауденц, юго-западнее и западнее города Грауденц и от железной дороги Грауденц — Карнаково до берега Вислы.

Все кольцо минно-взрывных заграждений вокруг города было усилено проволочными препятствиями. Комсомольцам-штурмовикам помогали саперы армейских частей и соединений. На минных полях, установленных их руками, по данным полковых и дивизионных инженеров, подорвалось несколько десятков солдат противника при попытке проникнуть к нашему переднему краю.

Окруженный на правом берегу Вислы, гарнизон противника в городе Грауденц имел свободное сообщение с левым берегом реки по двум мостам. К концу февраля,

действуя в северном направлении, войска 65-й армии очистили левый берег Вислы и завершили полное окружение гарнизона врага в Грауденце.

В уничтожении окруженного врага штурмовые подразделения бригады принимали самое активное участие: они обеспечивали форсирование Вислы и участвовали в штурмовых группах стрелковых частей.

Атаку гитлеровцев в городе начали со стороны левого берега Вислы. Главный удар наносила 142-я стрелковая дивизия по льду, там, где противник менее всего ожидал нашего наступления. С этой дивизией действовали 5-й штурмовой батальон и 36-й батальон ранцевых огнеметов комсомольской бригады. Части 37-й гвардейской стрелковой дивизии повели наступление с юга и юго-востока.

Один из полков 142-й дивизии форсировал реку в течение 15 минут и внезапной атакой захватил траншею противника, идущую вдоль правого берега Вислы. Через час был переправлен второй полк, к исходу дня — третий. Форсирование проходило в тяжелых условиях. Началось вскрытие реки. Люди и техника с трудом переправлялись по ломающемуся льду. Но никто не отступил назад. В самый последний момент реку преодолевали саперы.

Немедленно после форсирования реки были перестроены боевые порядки и организованы штурмовые группы, в состав которых включалось 20 стрелков, 7 саперов-штурмовиков, 4 огнеметчика, 2 орудийных и один пулеметный расчеты и расчет ПТР. Командиром штурмовой группы назначался командир стрелкового взвода.

Поскольку формирование штурмовых групп проходило в процессе боя, то фактически стрелков в группе было не более 12—15 человек, в основном из подразделений обеспечения (химики, комендантский взвод, хозяйственный взвод). Это снижало боеспособность групп.

Саперы и огнеметчики влились в группы непосредственно на переднем крае в ночь на 26 февраля 1945 года. В 946-м стрелковом полку формированию предшествовал ночной бой саперного взвода и огнеметчиков с противником, так как стрелковая рота, которой были приданы штурмовики и огнеметчики, оказалась отрезанной. Возникла необходимость выбить противника из занятого им дома.

Фашисты, засевшие в каменном доме, огнем станкового пулемета не давали возможности продвигаться нашим стрелкам. Группа саперов во главе с капитаном К. Ф. Мазуркевичем пробовала было автоматным огнем и гранатами расправиться с вражескими пулеметчиками. Но сделать ничего не смогла. Пули не доставали неприятеля, а пулеметные очереди врага из окна второго этажа не позволяли подойти так близко, чтобы метко бросить гранату.

На помощь пришли огнеметчики 1-й роты 36-го батальона. Чтобы выжечь огнеметом гитлеровцев в доме, огнеметчик Бойков короткими перебежками, а где и ползком, под прикрытием огня штурмовиков перебрался на противоположную сторону улицы.

Автоматные очереди штурмовиков ослепили вражеских пулеметчиков. Пользуясь этим, Бойков вплотную подобрался к вражеской амбразуре и включил огнемет. Фашисты отстрелялись навсегда. Тут же саперы с автоматами бросились вперед и закрепились в доме.

К утру 26 февраля все штурмовые группы сосредоточились на исходных позициях. Здесь они ознакомились с обстановкой, уяснили свои задачи.

Для обеспечения руководства и управления мелкими группами саперов-штурмовиков и огнеметчиков, организации снабжения боеприпасами, пищей и обеспечения своевременной эвакуации раненых и вооружения, а также для помощи стрелковым командирам в решении инженерных задач командир саперного взвода находился с командиром стрелковой роты, командир саперной роты с резервом 5—6 человек — с командиром стрелкового батальона. Командир огнеметного взвода находился на командном пункте командира стрелкового батальона с резервным составом огнеметчиков. Он должен был обеспечивать своевременную смену сработанных огнеметов; организовывать вынос раненых, снабжать боеприпасами и питанием свой взвод; контролировать правильное использование огнеметчиков.

Командиры огнеметных рот находились в районе командных пунктов стрелковых полков с небольшим резервом и запасом заряженных огнеметов (РОКС-3). В их задачу входило: обеспечение взводов заряженными РОКС-3 и перезарядка последних; снабжение взводов боеприпасами и питанием, а также выноска раненых; обеспе-

чение связи и информация штаба батальона о действиях рот.

Командир 5-го штурмового инженерно-саперного батальона майор А. Н. Шуклин, оборудовав свой командный пункт вблизи штаба одного из полков 142-й дивизии, держал с ротами постоянную связь.

Командир 36-го батальона ранцевых огнеметов находился вблизи командного пункта дивизии, проверял действия своих подразделений и следил за своевременной доставкой РОКС-3.

Обеспечение огнесмесью и зарядка РОКС организовывались следующим образом. При штабе батальона имелся резерв огнесмеси 300—400 килограммов и 60—70 заряженных РОКС-3. Перезарядные станции располагались в районе командных пунктов полков, где под руководством командира роты производилась перезарядка РОКС и своевременная доставка их в действующие группы.

Все было готово для штурма. Пехотинцы, артиллеристы, саперы-штурмовики и огнеметчики ждали сигнала. Огромный патристический подъем охватил воинов всех комсомольских подразделений.

Раненый рядовой Иван Обидин решительно отказался отправиться в санчасть. «Пока я жив, буду выполнять задачу», — заявил он командиру.

Во время подготовки к штурму крепости и города Грауденц комсомолка 2-й роты Ольга Клепик сказала: «Я вступила в комсомол и не могу больше находиться в тылу, прошу направить меня роксином на передовую линию». С просьбой направить на передовую обратилась к командованию и Рая Васильева. В своем рапорте она писала: «Люди воюют, а я до сего времени нахожусь при штабе. Прошу зачислить меня в штурмовую группу. Я не дрогну в бою и звание комсомолки с честью оправдаю».

Просьбы комсомолок были удовлетворены.

Обороне города Грауденц, являвшегося важным пунктом обороны в нижнем течении Вислы, фашистское командование придавало большое значение. Вражеский гарнизон Грауденца, насчитывавший несколько тысяч солдат и офицеров, располагавший значительными запасами боеприпасов и продовольствия, получил от гитлеровского командования приказ — удержать город и крепость во что бы то ни стало. При этом ему была обещана скорая

присылка подкреплений. Последним обстоятельством главным образом и объясняется то упорство, с каким противник сопротивлялся нашим частям, прорвавшим оборону на подступах к городу, блокировавшим его со всех сторон, а затем завязавшим бои непосредственно на городских улицах¹.

Штурм города начался в 11 часов 27 февраля после 40-минутной артиллерийской подготовки. Действия штурмовых групп непрерывно поддерживались авиацией.

Противник оказывал упорное сопротивление, ведя из всех видов оружия сильный огонь по штурмующим подразделениям.

К исходу дня 27 февраля штурмовые группы после ожесточенных боев за каждое здание полностью очистили от врага четыре квартала и вели бои еще в двух кварталах города.

Действия штурмовых групп были организованы так: захват хотя бы одного дома в квартале и затем развитие успеха в глубину и по фронту введением в действие новых штурмовых групп.

Тактика действия штурмовых групп была четко продумана. Пехотные командиры, имея достаточное количество орудий, поставленных для стрельбы прямой наводкой, выводили штурмовые группы на исходные позиции, как можно ближе к объекту атаки. Орудия, которые вели огонь прямой наводкой, производили небольшой прицельный налет по выявленным огневым точкам. После этого штурмовики короткими перебежками достигали объекта, врывались в нижний этаж дома и вели гратный и автоматный бой с противником. Атаку штурмовых групп поддерживали ручные и станковые пулеметы.

В этом случае штурмовики-саперы и огнеметчики действовали наравне со стрелками и, будучи более подготовленными для штурмовых действий, как правило, шли впереди стрелков.

Расположение противника на расстоянии 10—15 метров от наших позиций позволяло успешно поджигать огнеметами здания и выжигать гарнизон противника. Кроме того, моральное воздействие от огнемета, особенно в первые дни, было исключительно велико. Обычно после удачного выстрела из огнемета в окно здания солдаты

¹ «Знамя победы», 16 августа 1945 г.

противника в пашке покидали дом. Штурмовики расстреливали бегущих фашистов и быстро продвигались вперед. Если не удавалось разрушить объект противника артиллерийским огнем, саперы подползали к зданиям врага и подрывали их стены сосредоточенными зарядами.

Организация штурма в группе, которой руководил старший лейтенант М. М. Данилов, была следующей. Штурмовики сосредоточивались на исходном рубеже. Саперы с зарядами ВВ подползали к объекту и производили взрыв. После этого вся штурмовая группа врывается в объект. Огнемётчики находились в боевых порядках группы и, если оживали огневые точки противника, подавляли их выстрелами из РОКС-3.

Особенно успешно штурмовики Данилова подрывали объекты в ночном бою. Под прикрытием темноты саперы действовали более эффективно. Но были случаи, когда отважные комсомольцы подбирались к зданиям и днем и на глазах у изумленного противника в воздух взлетали обломки стен. Так, ефрейтор Акуличев под огнем противника взорвал днем две стены.

Примером хорошей организации боя может служить ночной штурм квартала № 69. Высокая кирпичная стена и открытые подходы, а также невозможность использования артиллерии для стрельбы прямой наводкой делали этот участок обороны врага почти неуязвимым. Попытки дневного штурма успеха не имели. Ночью саперы подползли к стене и подложили под нее заряд в 120 килограммов взрывчатого вещества. Мощный взрыв разрушил большой участок стены. Штурмовики тут же проникли в брешь, очистили дом, а затем и весь квартал.

Как выяснилось впоследствии, под действие взрыва попала вражеская батарея, которая была погребена под развалинами вместе с расчетом.

Ночью был успешно произведен взрыв стены при штурме дома. Он дал возможность штурмовой группе проникнуть в объект и быстро занять его. А до этого многочисленные попытки штурма положительных результатов не давали.

За восемь дней штурма Грауденца более двух третей города было занято штурмовыми группами в ходе ночных боев.

Много фашистов уничтожили в уличных боях штурмовики, освобождая одно за другим здания, улицы, кварта-

лы. Саперы забрасывали в окна подвалов, занимаемых фашистами, противотанковые мины с короткими зажигательными трубками. Большой силы взрывы уничтожали засевших там гитлеровцев и облегчали штурмующим очищать здания от отдельных групп противника.

Успеху штурма города содействовали хорошие взаимоотношения наших войск с местным польским населением. Жители города помогали выносить раненых, подносить боеприпасы, расчищать улицы от баррикад, заграждений и обвалов. Кроме того, гуманное отношение наших солдат к пленным постепенно разлагало вражеский гарнизон. Нередко советские воины отпускали пленных немцев и посылали их назад в гарнизон. Они возвращались к своим и рассказывали правду о советских бойцах.

Все туже и туже сжималось кольцо вокруг осажденного гарнизона. К утру 1 марта наши части оттеснили противника за канал.

В ночь на 2 марта противник был отброшен за реку Тринке. Небольшая река Тринке шириной 25—30 метров представляла местами серьезное препятствие для штурмующих подразделений. Все попытки форсирования реки успеха не имели. Мосты через реку не были взорваны, но находились под сильным перекрестным огнем врага.

Только в ночь на 4 марта штурмовые группы форсировали реку и части 142-й стрелковой дивизии продвинулись немного вперед.

Противник, дезорганизованный непрерывными ударами штурмовых групп, артиллерии и авиации, а также успешными действиями частей, наступавших на северо-восточную часть города, уже не оказывал прежнего сопротивления и большими группами сдавался в плен. Штурмовые группы очищали от гитлеровцев один квартал за другим.

5 марта продолжались успешные действия по очистке города. Сопротивление оказывали только отдельные группы врага.

В ночь на 6 марта сдача в плен проходила еще более интенсивно, город по существу был свободен. Под прикрытием артиллерийского огня большая часть солдат противника отошла в крепость.

В полдень 6 марта гарнизон крепости капитулировал. В этот же день всему личному составу комсомольской бригады за отличные боевые действия в приказе Верхов-

ного Главнокомандования была объявлена благодарность. 36-му батальону бригады было присвоено почетное наименование «Грудзянский».

Наступление войск 2-го Белорусского фронта к побережью Балтики продолжалось. Удар 1-й гвардейской танковой армии, которая временно была передана из 1-го Белорусского в состав 2-го Белорусского фронта, был нацелен на Гдыню. В состав танковой армии была включена танковая бригада из 1-й армии Войска Польского. Чтобы обеспечить быстрейшее продвижение ее соединений в этом направлении, части 1-й штурмовой комсомольской бригады с 6 марта были переподчинены войскам танковой армии. Уже 8 марта, совершив 160-километровый марш, они сосредоточились в районе Конитц. Отсюда саперы-штурмовики обеспечивали танковую бригаду Войска Польского, 3, 11 и 8-й танковые корпуса маршрутами движения на Гдыню. В частности, подразделения 4-го батальона, действуя с частями 3-го гвардейского танкового корпуса, разграждали и восстанавливали основной корпусной маршрут: Штольп — Горен — Лауенбург — Большево — Вейгерово; подразделения 5-го батальона обеспечивали в инженерном отношении соединения 8-го гвардейского танкового корпуса, наступавшего по южному маршруту 1-й гвардейской танковой армии. Это был тяжелый маршрут. Противник, где только успевал, минировал и разрушал мосты, дорожные трубы. Отличная выучка саперов помогала им вовремя справляться с трудными задачами. Буквально в считанные часы подразделения майора А. Н. Шуклина построили 33-метровый мост под грузы 60 тонн через реку Радауне Флисс в районе Погонь, и наши танки продолжали преследовать врага.

Части комсомольской бригады, обеспечивая в инженерном отношении наступление войск 1-й гвардейской танковой армии, действовали на сильнопересеченной местности.

Кроме того, противник укрепил эту местность многими инженерными заграждениями. Но какие бы препятствия ни встречались на пути движения танков, саперы помогали быстро преодолевать их.

На рубеже обороны противника в районе Конитц взводу саперов 3-го штурмового, которым командовал старший сержант Андрей Баюк, было приказано разведать противотанковый ров и определить места для преодоления его

танками. Проверая на минирование намеченные курсы движения танков до рва, саперы попали под сильный огонь противника. Они вынуждены были залечь. Огонь противника был настолько интенсивным, что саперы не могли поднять головы. Это грозило срывом выполнения задания. Пренебрегая опасностью, старший сержант броском достиг противотанкового рва, увлекая за собой бойцов взвода. Когда ров был обследован, определены его размеры и намечены места для движения танков, саперы повернули назад. Противник снова обрушился на смельчаков. Андрей Баюк был смертельно ранен, но он напел в себе силы передать результаты разведки в штаб батальона. Верность присяге и беспредельная преданность воина-комсомольца Родине, отдавшего за нее свою жизнь и до конца выполнившего свой воинский долг, помогли гвардейцам-танкистам сокрушить оборону врага и разгромить его на этом рубеже.

К 14 марта соединения 1-й гвардейской танковой армии вышли на ближайшие подступы к Гдыне: Коленчково — Лэжице — М. Рутя — Морты. Тем временем войска 65-й армии, которой с 15 марта вновь передавалась комсомольская бригада, развивая наступление в северном и северо-восточном направлениях, вышли на подступы к Данцигу (Гданьску), к рубежу обороны противника на линии Крысау — Цукау — Рамкау, защищаемом 27-м и 23-м корпусами 2-й армии, 4-й танковой дивизией и полками «Гренцланг», «Вайсхель», «Вестмарк» и «Коп».

С 14 марта началась оттепель, и через несколько дней грунтовые дороги вышли из строя. Количество дорог, годных для эксплуатации, резко сократилось. Каждая армия могла пользоваться только одним маршрутом. Шосейные дороги в Восточной Померании, не рассчитанные на большую нагрузку, одна за другой выходили из строя.

По мере приближения к Гдыне и Данцигу количество всякого рода заграждений на дорогах и вне их увеличивалось. Значительное количество рек со взорванными мостами затрудняло движение частей и соединений, наступавших вдоль побережья Балтийского моря.

Перед инженерными частями встала серьезная задача — обеспечить наступающие войска маршрутами движения.

В трудных условиях приходилось действовать саперам. Ежедневные дожди, туманы, весенняя распутица, разлив

множества рек и ручьев, большие лесисто-озерные участки основательно осложняли работу инженерных частей.

Но врагу нельзя было давать передышки. Чтобы быстрее ликвидировать окруженную данцигско-гдыньскую группировку врага, перед войсками 2-го Белорусского фронта была поставлена задача нанести удар в направлении на Цоппот и, выйдя к побережью Данцигской бухты, рассечь группировку врага, а затем повести наступление на Данциг и Гдыню.

В обращении Военного совета 2-го Белорусского фронта к войскам говорилось: «Успешно выполнив свои задачи по разгрому фашистов в Восточной Пруссии и в Восточной Померании, войска нашего фронта умелым обходным маневром окружили крупную группировку немецких войск в районе Данцига и Гдыни. Все туже сжимается кольцо окружения.

Доблестные воины!

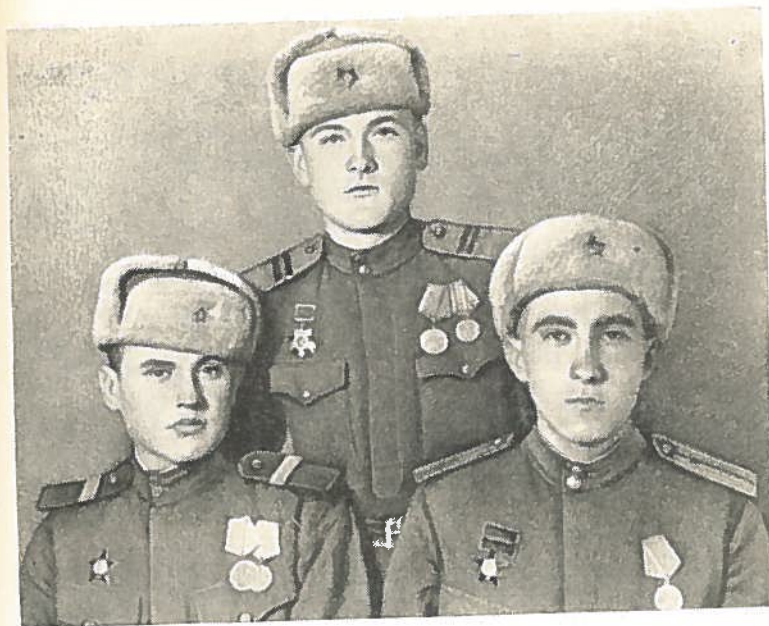
Данциг и Гдыня — это крупнейшие города и важные военные порты на Балтийском побережье. Овладейте этими городами и ликвидировать в них группировку вражеских войск — это значит ускорить нашу победу над ненавистным врагом».

Войска 65-й армии были нацелены на Данциг. 1-я штурмовая комсомольская бригада, совершив марш из района Нойштадт, 15 марта сосредоточилась в районе Картхауз (Картузы). 1-й и 2-й батальоны были подчинены 18-му стрелковому корпусу; 3-й батальон, 510-й танковый полк и рота 36-го Отдельного батальона ранцевых огнеметов — 46-му стрелковому корпусу; 5-й батальон и рота 36-го обр — 105-му стрелковому корпусу. 40-й инженерно-танковый полк оставался в резерве начальника инженерных войск фронта, а 4-й штурмовой батальон — в резерве начальника инженерных войск 65-й армии.

До начала операции по непосредственному штурму Данцига 4-й батальон обеспечивал в инженерном отношении маршрут Картхауз — Цукау — Эллернитц — станция Лессен — Ненкау — Данциг.

Комсомольцы проверили весь маршрут на минирование, установили указки, заготовили элементы моста под тяжелые грузы в районе Боррово.

Кроме того, в течение двух суток две роты 4-го батальона ремонтировали дополнительный маршрут Цу-

Слева направо: И. Л. Коваленко, В. П. Миончинский и А. Н. Ищенко (фото 1944 г.)

кау — станция Лессен. Для ремонта дороги саперы подвезли 233 кубических метра камня и кирпича. Работы производились при непрерывном движении транспорта, но были окончены к сроку. В районе станции Лессен саперы восстановили взорванный противником мост через железную дорогу длиной 44 метра под грузы 60 тонн.

К постройке моста роты капитана А. И. Косорукова и старшего лейтенанта М. Ф. Лапка приступили прямо с марша.

Задание давалось повзводно. Всего работало пять взводов. В первую очередь взвод младшего лейтенанта В. П. Миончинского расчистил место постройки моста от остатков старого взорванного моста, взвод младшего лейтенанта А. Н. Ищенко заготавливал элементы для нового моста. После разборки старого взорванного моста три взвода приступили к установке рам и укладке прогонов, а две группы саперов под руководством младшего лейте-

напта М. Х. Артюшенко — к укладке настила и колесотбоев.

После укладки прогонов взвод комсомольца Миончинского занялся креплением схваток на опорах.

Стремясь сковать продвижение советских войск, фашисты минировали дороги, ставили хорошо замаскированные фугасы замедленного действия. Недалеко от Гросс Мишау младший лейтенант В. П. Миончинский обратил внимание на подозрительную выбоину у обочины. Раскопав грунт, он обнаружил две противотанковые мины, которые тут же обезвредил. Можно было зарыть ямки, но грунт под минами оказался рыхлым. Миончинский решил продолжать раскопки. На глубине полутора метров была обнаружена ниша, а в ней 30 ящиков взрывчатых веществ общим весом 750 килограммов. Здесь же нашли часовой механизм с заводом на 24 сутки. По истечении этого срока должен был произойти взрыв, который вывел бы из строя дорогу на очень важном участке. Недалеко от первого фугаса были найдены еще три.

18 марта рота капитана А. И. Косорукова, наступая с частями 46-го стрелкового корпуса, захватила исправными два моста грузоподъемностью 30 тонн через реку Радауне Флисс в районе Элленритц.

Настойчиво продвигаясь все ближе к Данцигу, войска 18, 46 и 105-го стрелковых корпусов подошли к рубежу противника по реке Штреллинк. Форсировав эту реку, они овладели рядом населенных пунктов. Дальнейшее их продвижение задерживалось отставанием танков и самоходной артиллерии, которые не смогли преодолеть реку, так как все мосты в полосе от Рамкау до Пемпау и южнее были взорваны. Штурмовой батальон майора Н. П. Ярченко, действуя в составе 46-го корпуса, за короткий срок разминировал и восстановил маршруты Элленритц — станция Леесен и Пемпау — Леесен, сняв на последнем два минных поля и отремонтировав поврежденный мост через реку Штреллинк восточнее Цукау.

Батальон капитана Л. И. Панкратова, приданный 18-му стрелковому корпусу, построил переправу через безымянный ручей в полутора километрах северо-восточнее Пемпау и объезд в Рамкау.

Форсировать реку Штреллинк в полосе войск 18-го корпуса мешала заболоченная пойма. Чтобы обеспечить пропуск танков и самоходных установок, батальон майора

В. В. Степанова построил в километре севернее Пемпау свыше полукilометра жердевой дороги и мост. Работы на строительстве переправы велись ночью, так как этот участок находился под огнем противника. На рассвете 17 марта переправа была готова и по ней прошли танки и самоходная артиллерия, решившие исход боев за населенный пункт Рамкау и создавшие условия для развития дальнейшего наступления. Разграждая и восстанавливая основной корпусной маршрут, рота старшего лейтенанта В. А. Попова построила мост под тяжелые грузы на двойной рамной опоре на шоссе в Рамкау, обеспечивший движение боевой техники по шоссе в общем направлении на Данциг.

Командир 18-го корпуса генерал-майор Н. Е. Чуваков и корпусной инженер-подполковник Саломатин отлично оценили боевые действия подразделений 1-го батальона по инженерному обеспечению наступления соединений корпуса.

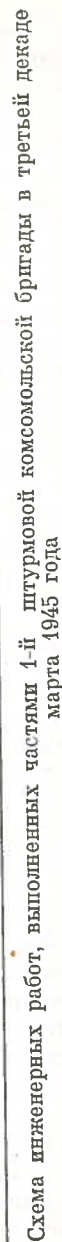
С выходом частей 18-го корпуса на ближние подступы к Данцигу батальон выделил для включения в состав штурмовых групп три отделения по 10 саперов. Каждое отделение возглавлял офицер — командир взвода.

В ходе боев в лесах южнее Данцига подразделения бригады захватили много боеприпасов (более 10 000 разного калибра снарядов), которые искусные руки саперов-комсомольцев использовали при штурме города Данцига в качестве так называемой «саперной артиллерии». Снаряды больших калибров устанавливались в грунт и при помощи простейших приспособлений и зарядов взрывчатого вещества направлялись на гитлеровцев.

Последние дни перед решительным штурмом Данцига в бригаде использовались для боевой подготовки и учебы. План боевой подготовки 5-го батальона был составлен с учетом предполагаемого использования комсомольцев в штурмовых группах.

С 15 по 26 марта 1945 года в батальоне были проведены занятия по огневой и тактико-инженерной подготовке. Штурмовики отрабатывали технику метания ручных и противотанковых гранат, учились вести инженерную разведку населенного пункта, действовать в качестве отделения автоматчиков в крупном населенном пункте, а также в группах по подрыву огневых точек. 18 часов было отведено на практические занятия по подрывному делу. Ком-

Местность на подступах к Данцигу сильнопересеченная, имеет много высот, балок и многочисленные реки с притоками в виде малых речушек и ручьев с заболоченными поймами, труднопроходимых для танков. Все это

значительно усиливало полевую оборону и основательно сковывало маневр наших войск. Однако соединения 65-й армии, ведя непрерывные бои, настойчиво теснили противника, несмотря на его яростные атаки и упорное сопротивление.

Обеспечивая условия для маневра наших войск, подразделения комсомольской бригады построили трехкилометровый колонный путь шириной три метра по лесу на участке Маттер — Навитц. Работа эта была выполнена всего за одну ночь. Саперы вырубили и выкорчевали 1250 деревьев и расчистили от кустарника свыше четырех квадратных километров площади. На всем протяжении колонного пути они несли комендантскую службу, подерживая его в проезжем состоянии.

Отражая многочисленные контратаки врага, войска 65-й армии к 26 марта вышли к окраинам Данцига.

Сопrotивление противника, заметно усилившееся еще на дальних подступах к городу, резко возросло с приближением наших войск к этому городу и достигло наибольших размеров в предместьях и на улицах Данцига.

ШТУРМ ДАНЦИГА

Город Данциг расположен на холмах, которые во многих местах пересекаются реками и искусственными каналами, а также старым руслом Вислы (Мертвая Висла). В целом рельеф города исключительно удобен для организации обороны и представляет значительные трудности для наступающих войск.

Непосредственная оборона Данцига состояла из одного рубежа. Он проходил по обводу города и представлял собой почти сплошной противотанковый ров. Где прерывался ров, были устроены эскарпы. В некоторых местах противотанковый ров мог заполняться водой. Позади рва или впереди него на расстоянии 50 метров (в зависимости от местности) проходила сплошная линия траншей, а в районе Циганкенберга — две линии траншей полного профиля с открытыми пулеметными площадками, расположенными через 50—100 метров. За противотанковым ровом на описываемом участке имелись дзоты, соединенные ходами сообщения с траншеями. В глубине оборонительного рубежа располагались открытые артиллерийские по-

зиции, а для укрытия личного состава — тяжелые убежища на 30—40 человек. На улицах и шоссе, выходящих из города, были устроены противотанковые завалы.

Вокруг Данцига наряду со всевозможными оборонительными сооружениями имелись форты. Для обороны южной части города противник использовал старинные укрепления на канале. Каждое укрепление имело траншею полного профиля с открытыми площадками для станковых пулеметов. На насыпи фортов были отрыты окопы для противотанковых орудий. Форты были обнесены мощным земляным валом, а имевшиеся в них казематы использовались для складов боеприпасов, укрытия живой силы, а также для размещения штабов.

С юго-востока город был защищен каналом. Местность для танков была труднодоступной.

Сам по себе Данциг представлял сильный узел обороны, хорошо подготовленный для ведения уличных боев. В нем, старинном польском городе, преобладали каменные постройки с массивными монолитными стенами. В предместьях и на улицах города было много заграждений, преимущественно баррикад. Однако главная сила обороны врага заключалась не в огромном количестве заграждений и их искусном расположении, а в хорошо организованной системе огня, прикрывавшей заграждения, подступы к ним и все улицы и переулки, по которым можно было ожидать продвижения наших войск.

Особенно тщательно были приспособлены к обороне угловые дома. Огневые точки (пулеметные и орудийные) располагались главным образом в подвалах каменных зданий с расчетом простреливать все подступы к городу, а внутри города — подступы к каждому району и кварталу. На этажах зданий маскировались автоматчики и фаустники противника, часто менявшие свои огневые позиции, трудноуязвимые для нашего огня.

Значительный интерес для наших войск представляли показания начальника узла связи коменданта гарнизона Данцига лейтенанта германской армии Лютца Фольфган Гебеля, перешедшего на сторону Советской Армии 26 марта в районе Шпиггау перед началом уличных боев. Он сообщил особо ценные данные об укреплении города, о приспособленности зданий к обороне и дал общую характеристику составу и состоянию частей противника, оборонявших Данциг.

Штурм Данцига был назначен на 27 марта. В течение 26 марта во всех частях бригады шла усиленная тренировка штурмовых групп, проверка их сколоченности и четкости в действиях. Отрабатывались способы применения фаустпатронов для борьбы с огневыми точками противника, методы подрыва каменных зданий и техника боя в крупном населенном пункте, а также вопросы взаимодействия с пехотой, артиллерией и танками при действиях в составе общевойсковых штурмовых групп.

Всего в бригаде было подготовлено 30 штурмовых групп. Дополнительно в каждом батальоне было выделено по одному взводу, а в 5-м батальоне — целиком рота для метания артснарядов.

Саперная штурмовая группа состояла из четырех штурмовиков и четырех огнеметчиков (из них два резервных). С каждой из таких штурмовых групп действовала группа фаустников из четырех саперов (командир отделения и три фаустника, один из которых имел специальный станок для залпового метания). Группа фаустников вооружалась 50—80 фаустпатронами и двенадцатью дисками для автоматов. Так как действия фаустников в составе штурмовых групп еще не были достаточно проверены на практике, в ходе тренировки проверялась возможность использования фаустпатронов при штурме. С этой целью фаустники в течение последних нескольких дней учились метать фаустпатроны, добиваясь автоматизма в обращении с ними и особенно точности их метания. Одновременно саперы в опытный порядок испытывали способы наиболее эффективного метания фаустпатронов залпами. Для этого в батальонах были сконструированы специальные станки, позволявшие одновременно метать до 10 фаустпатронов.

При подготовке саперных взводов к метанию артснарядов изыскивались способы замены отечественных запалов с замедлением трофейными от реактивных немецких снарядов, определялись углы бросания при различных расстояниях до поражаемого объекта. Личный состав рот и взводов обучался применению и установке на огневых позициях батарей из снарядов.

В частях бригады готовились также взводы для разведки и разминирования мин замедленного действия, группы подрывников.

В процессе тренировки штурмовых групп, групп подрывников и фаустников командиры учитывали и то, что в ходе боя саперам придется действовать самостоятельно с задачей разминирования захваченных мостов, отдельных объектов и пр.

К формированию штурмовых групп командование, партийная и комсомольская организации отнеслись с большой серьезностью. В этом важном деле активно участвовали все командиры и политработники, парторги и комсорги. Тщательно, всесторонне изучались люди. Преимущество отдавалось боевому мастерству штурмовиков, их физической выносливости, боевому опыту штурма вражеских укреплений. Комплектуя штурмовые группы, командиры и политработники много внимания уделяли расстановке партийных и комсомольских сил, так как от этого зависел уровень всей партийно-политической работы, а следовательно, и степень готовности штурмовиков с честью выполнить возложенные на них задачи.

Целеустремленность и непрерывность — важнейшие требования, которые предъявляются к партийно-политической работе в боевой обстановке. Эти требования свято соблюдались в комсомольской бригаде. Партийно-политическая работа в частях проводилась не только в период подготовки к операции, но и в часы затишья и отдыха между боями и в самые напряженные моменты боя, когда каждый боец особенно нуждается в морально-политической поддержке.

Готовя бойцов к последним, решающим схваткам с врагом, командиры и политработники постоянно напоминали им, что они — воины-освободители, представители первой в мире страны социализма.

Выступая на митинге, посвященном штурму Данцига, секретарь партбюро 36-го батальона лейтенант Н. В. Орлов говорил:

— Гитлеровцы делали все, чтобы запугать Европу «ужасами» большевизма. Провалились их грязные попытки! Народы Европы видят, что советский человек, воин — это носитель культуры и прогресса. Они видят героизм, самоотверженность наших людей. Авторитет советского человека неизмеримо возрос. И мы должны быть непримиримы ко всему, что может хоть в малой степени запятнать авторитет Советской Армии, ее воинов.

Там, где прошли мы, должен навсегда остаться в сердцах людей след, ибо с нами пришла высокая человеческая культура, великая душа советского народа — народа-героя, несущего свободу и счастье миллионам людей.

От имени комсомольцев 1-го батальона выступил молодой коммунист старший сержант М. Я. Антоненко.

— Я часто думаю, — сказал он, — как я должен вести себя, если я, советский солдат, — самый почетный человек в Европе?

Русский солдат был в Европе с Суворовым, с Кутузовым и всегда на весь мир производил сильное впечатление не только смелостью и самоотверженностью, но и своей дисциплинированностью, организованностью.

Ну, а нам, советским воинам, надо особенно помнить, что по нашему поведению здесь население судит о всей нашей стране. Надо помнить о чести советского гражданина, свято ее хранить. Этого требует от нас весь наш народ.

Гитлеровцы жили грабежом и убийствами. Разгульная, пьяная жизнь готовила людей без совести, с грязной и поганой душой. И мы, находясь за пределами своей Родины, должны смотреть, чтоб ни одна частица грязи не пристала к советскому человеку.

Говорят, в семье не без урода. И среди нас не все сознательны, дисциплинированы. Глядишь, ходит иной — шинель нараспашку, офицеров и старших по званию не приветствует.

Если мы будем расхаживать по улицам вразброд и делать кому что вздумается — это будет на руку врагу, а нам большой вред. Я очень рад, что в нашей роте ни одного такого случая не было.

Мы постараемся сделать, чтобы не только делами нашими, но и видом и поведением нашим любовались за границей — на зло врагу, на радость нашему Отечеству.

Обращаясь к воинам-комсомольцам, командир бригады полковник П. А. Шитиков сказал:

— Каждый из нас должен так себя держать, чтобы, вернувшись домой, мог смело глядеть в глаза советским людям, мог сказать: «Я был достойным солдатом великой армии, я высоко нес честь и достоинство советского воина за рубежами родной страны».

В этот период, когда война велась за пределами нашей Родины, с особой остротой встал вопрос о бдительности,

инициативе в бою. В конце марта во всех подразделениях бригады прошли партийные и комсомольские собрания, призывавшие воинов к организованности, дисциплине, бдительности.

— Сейчас, как никогда, нам нужна величайшая организованность во всем, четкость, сколоченность каждого подразделения, — говорил на партийном собрании парторг 1-й роты 1-го батальона коммунист В. К. Никитин. — Насилие и жестокость в отношении к мирному населению чужды самому духу Советской Армии. Но мы должны помнить, что многие закоренелые враги ушли в подполье, прикрылись новой шкурой — они ждут случая нанести нам удар из-за угла. Партия требует от нас высочайшей бдительности.

«Всегда быть начеку» — под таким девизом прошло общее собрание личного состава 510-го огнеметно-танкового полка.

Выступая на собрании, майор А. Н. Самохин привел в пример комсомольцам полка воинов из взвода старшего лейтенанта С. А. Леонтьева, бдительность и инициатива которых помогли роте лейтенанта Е. Н. Хлебникова разгромить большую колонну гитлеровцев.

Это было в районе Минска. Четыре танка роты Хлебникова находились в засаде. Напуганные зверствами врага, местные жители сообщили, что идет большая колонна фашистов. Ремонтировавшие в это время машины старшие сержанты Иван Кандеев и Евгений Купцов вскочили в свои бензовозы и помчались к роте Хлебникова, которая нуждалась в горючем. Своевременно доставленное горючее помогло Хлебникову атаковать колонну врага и разбить ее.

Находчивость, выдержку и большое мужество не раз проявлял в бою и старшина Григорий Мусатов. За глубокие знания, «золотые, виртуозные руки» его с любовью называли «доктором машин». Он никогда не поддавался панике и в любой обстановке, проявляя бдительность и спокойствие, приходил на помощь товарищам, чтобы заменить выбывшую из строя деталь или какой-либо узел машины, и последняя снова возвращалась в строй боевых машин.

Заместитель командира по политчасти 40-го танкового полка подполковник М. А. Тимофеев призвал штурмови-

ков-танкистов разоблачать уловки врага, ни на минуту не забывать об осторожности:

— Мы воюем не на своей земле. Здесь гитлеровцам легче творить нам всякие гадости. Они могут наделать нам много бед, если мы ослабим бдительность. Советский солдат на чужой земле должен быть бдительнее, чем прежде. Бдительность — наше оружие.

В ходе многочисленных боев, проведенных частями комсомольской бригады, был накоплен большой опыт политического обеспечения боевых действий наших войск. Каждый раз, когда штурмовики готовились к новым боям, все вопросы тактического, материально-технического и партийно-политического обеспечения командиры и политработники разрабатывали согласованно, все вместе, и это приносило хорошие результаты.

Исходя из опыта штурма Белостока, Грауденца и других крупных населенных пунктов, можно было предположить, что бой в Данциге неизбежно распадется на ряд отдельных очагов, не связанных между собой. Поэтому командиры, партийные и комсомольские организации старались заблаговременно подготовиться к таким тактическим приемам борьбы, которые наиболее полно отвечали бы своеобразным условиям штурма крупного города. Для очищения Данцига от противника требовалось создание в подразделениях штурмовых групп, способных успешно вести уличные бои.

— Благодаря значительной партийно-комсомольской прослойке в частях бригады, — вспоминает бывший начальник политотдела бригады подполковник в отставке Е. И. Носенко, — каждая штурмовая группа формировалась исключительно из коммунистов и комсомольцев. Это помогло развертыванию агитационно-пропагандистской работы. Но вставал вопрос: кто ее будет организовывать? Парторги и комсорги рот сами входили в боевые расчеты и поэтому не в состоянии были обеспечить оперативное руководство политработой в группах. Тогда решили в каждой штурмовой группе назначить группарторга, который бы стал организатором агитационно-массовой работы в бою. Группарторгами назначались наиболее подготовленные коммунисты, пользующиеся авторитетом среди личного состава.

Практика полностью подтвердила жизненность такого мероприятия. Если раньше, находясь в бою, мелкие груп-

пы штурмовиков не всегда знали, что делается в нашей стране и за рубежом, на фронтах Великой Отечественной войны и даже в своей части, подразделении, то теперь появилась возможность регулярно информировать их о всех наиболее важных событиях.

В помощь группарторгам во всех штурмовых группах были выделены агитаторы. Это рядовые бойцы, коммунисты и комсомольцы, отлично знающие свою военную специальность, обладающие высокими моральными качествами, имеющие достаточную политическую подготовку. С агитаторами регулярно проводились инструктажи как по содержанию, так и по формам и методам их работы.

При планировании политического обеспечения боя в центре внимания находились вопросы сколачивания штурмовых групп, ибо от их умелых, согласованных действий во многом зависел успех наступления. Все силы работников политотдела, партийных и комсомольских организаций бригады были направлены на то, чтобы всесторонне подготовить личный состав к четкому, образцовому выполнению боевой задачи. Большое внимание уделялось пропаганде боевого опыта по штурму Белостока, Грауденца, а также изучению характера воздвигнутых врагом укреплений на подступах к Данцигу и в самом городе. Проводились беседы на такие темы, как «Особенности инженерных сооружений в Данциге», «Способы блокировки огневых точек», «Минные поля фашистов и методы их разминирования», «Взаимная помощь и выручка в бою — закон советского воина» и т. д.

Группарторги и агитаторы разъясняли штурмовикам наиболее актуальные вопросы текущей политики. Они рассказывали им о выдающихся успехах наших войск, о героических подвигах советских воинов, о самоотверженных делах тружеников советского тыла. Эти беседы, как правило, тесно увязывались с конкретными задачами, которые предстояло решить частям, подразделениям и отдельным штурмовым группам при штурме Данцига.

Дисциплина и порядок в частях и подразделениях комсомольцев накануне штурма были образцовыми. Каждый боец проникся чувством ответственности за выполнение предстоящей боевой задачи. Саперы были готовы умело сочетать боевое мастерство с личной храбростью и отвагой, и, если потребуется, смело пойти на самопожертвование во имя достижения победы над врагом.

После получения боевого приказа во всех подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания, совещания парторгов и агитаторов. Собрания обязали коммунистов и комсомольцев показывать образцы мужества и отваги на поле боя, словом и личным примером воодушевлять бойцов на подвиги.

26 марта в роте лейтенанта Д. М. Марголиса состоялось партийное собрание с повесткой дня «Авангардная роль коммунистов в бою».

— Товарищи! — обращаясь к коммунистам, сказал командир роты. — Мы служим в прославленной комсомольской штурмовой бригаде. Неувядаемой славой покрыл себя наши бойцы и командиры во многих боях. Вспомните первые бои под Ростовом, тяжелые дни обороны Кавказа. Вспомните страшные по силе наши удары по врагу на Смоленщине, под Бобруйском и в Белостоке, на наревском плацдарме. Мы никогда не забудем тех дней. Без отдыха, без сна отражали мы яростные атаки танков, самоходок, пехоты гитлеровцев. И мы выстояли, победили. Теперь Родина ждет от нас нового подвига.

Напомнив собравшимся о боевых традициях соединения, командир роты говорил о героических подвигах бойцов и командиров, о славных коммунистах и комсомольцах, подающих пример отваги в бою, прилежности в учебе:

— Во всех наступательных боях коммунисты и комсомольцы были моими верными помощниками. Таким является сержант Иван Агачкин, такими, надеюсь, будут в предстоящем бою все коммунисты и комсомольцы.

Фашисты зубами держатся за Данциг. Знают, что за спиной море, бежать некуда. Но не удержатся. Всех сбросим в море.

На таком же собрании старший лейтенант комсомолец Михаил Данилов ознакомил бойцов своей роты с характером новой боевой задачи. Рота будет действовать мелкими группами в составе штурмовых групп 354-й стрелковой дивизии. В каждой из них есть коммунисты, комсомольцы, перед которыми стоит задача: действовать смело и дерзко. Пусть коммунисты личным примером увлекут остальных вперед. Ведь каждый коммунист, комсомолец несет ответственность не только за свои действия, но и за действия товарища по оружию.

После доклада начались прения. Коммунист Леонид Масонов рассказал, как действовал его взвод в предыдущих боях, дал полезные советы молодым коммунистам: как вести себя в схватке.

Все выступления сводились к одному: коммунисты в бою должны быть в авангарде.

В решении собрания говорилось: «Перед боем провести беседы с молодыми воинами, привлечь для проведения этих бесед бывалых солдат. Все члены и кандидаты партии в предстоящих боях выполняют свою авангардную роль и личным примером увлекут всех бойцов на отличное выполнение приказа командования».

Собрания прошли во всех подразделениях бригады.

Вечером, когда стемнело, парторги шли во взводы и отделения и оставались там на всю ночь. Они приносили бойцам свежие газеты, проводили беседы, рассказывали о боевых делах соседних частей и подразделений.

Комсорг роты 4-го батальона старший сержант Василий Семененко собрал молодых воинов и вынул из сумки фотографию залитого кровью комсомольского билета.

— Друзья! — сказал комсорг товарищам. — Это фотография комсомольского билета, который принадлежал нашему однопольчанину члену ВЛКСМ Анатолию Зуйкову, павшему смертью храбрых на поле боя. Ему было всего 19 лет. Свою молодую жизнь наш друг отдал за свободу и независимость нашей любимой Родины.

Молча слушали бойцы комсорга... И у всех молодых воинов крепло стремление бить врага так, как Анатолий Зуйков.

В дни напряженного ожидания предстоящих боев на помощь политработникам приходили агитаторы, коммунисты и комсомольцы. За время зимних наступательных боев в части выросло много замечательных агитаторов, редакторов боевых листков, которые с увлечением выполняли комсомольские поручения, пользовались у бойцов заслуженным авторитетом и любовью. Портреты таких агитаторов и редакторов боевых листков, как С. И. Мокшин, Ю. И. Горчаков, А. Н. Олейник, В. Я. Сачко, В. Н. Щелкунов и многих других, были помещены в альбоме истории комсомольского соединения. Они всегда читали бойцам газеты, приносили им письма, проводили индивидуальные и групповые беседы. Эти активисты комсомольской работы использовали все возможности, чтобы на

конкретных примерах воспитывать чувство ненависти к врагу, высокий наступательный порыв. Бойцы высоко ценили правдивое большевистское слово агитатора.

— Будем бить врага насмерть. В самый центр города войдем, — заверяли штурмовики...

Всех взволновало выступление рядового Антощенко:

— Мой дом сожгли фашисты, моих родных угнали в Германию. Я пойду в Германию, чтобы отомстить врагу и освободить свою Родину. Но моей мести недостаточно, я прошу товарищей помочь мне, следовать за мной.

Решение было коротким. Оно звучало как клятва: отомстить фашистам, быть в бою только впереди.

Перед выходом на исходное положение в подразделениях состоялись митинги, на которых было зачитано обращение Военного совета фронта. Выступая на митингах, солдаты, сержанты и офицеры подразделений бригады приложили все силы, чтобы разгромить врага и овладеть Данцигом.

Для овладения городом в стрелковых частях создавались штурмовые отряды и группы, в которые входили почти все рода войск. Примерный состав штурмовых отрядов был следующим: 18—20 пехотинцев, 1—2 орудия для стрельбы прямой наводкой, 1—2 станковых пулемета, 1—2 противотанковых ружья, 1—2 отделения саперов-штурмовиков, 3—4 огнеметчика. Каждый сапер вооружался 1—2 фаустпатронами, 1—2 противотанковыми гранатами и 3 дисками на автомат. На отделение саперов выделялось по 200 килограммов взрывчатого вещества с принадлежностями для сосредоточенных зарядов. Действия штурмовых отрядов и отдельных штурмовых групп комсомольцев-штурмовиков поддерживались огнем танками 510-го танкового полка.

На период штурма Данцига перед штурмовыми отрядами и группами были поставлены четкие задачи: блокировать и уничтожать огневые точки врага, особенно укрепившегося в угловых домах, из которых он простреливал перекрестки улиц, захватывать и удерживать сильно укрепленные объекты противника.

Перед саперами-штурмовиками, кроме того, ставились задачи: вести разведку инженерных заграждений врага и преодолевать их, захватывать, разминировать мосты, а в случае их разрушения противником обеспечивать форсирование войсками многочисленных каналов и реки Мерт-

вая Висла. Выполнять эти задачи саперы комсомольской бригады должны были под прикрытием огня артиллерии, минометов и танков и при непосредственной поддержке огнем танков.

Штурмовые группы 2, 3 и 5-го штурмовых батальонов, 36-го батальона ранцевых огнеметов и 510-го огнеметно-танкового полка комсомольской бригады начали действовать одновременно с общевойсковыми частями, участвовавшими в штурме Данцига. В ночь на 27 марта они выдвинулись на исходное положение и влились в состав штурмовых отрядов стрелковых дивизий.

Подразделения 1-го и 4-го штурмовых батальонов бригады 26 марта были выведены из подчинения 18-го и 46-го корпусов. Перед ними была поставлена задача вслед за наступающими частями производить сплошное разминирование города.

А пока, до начала штурма, саперы этих батальонов выполняли различные инженерные работы. В пригороде Данцига — Эмаусе — комсомольцы младших лейтенантов Владимира Миончинского и Александра Ищенко сделали переезд через противотанковый ров, на взорванном бетонном мосту через железную дорогу на западной окраине Данцига расчистили и расширили проезд, уложили настил из досок на мосту через канал Мотлау. Все работы велись в 200 метрах от противника и под его огнем.

Саперы младшего лейтенанта Ивана Пехотина минировали танкопроходимые участки на случай возможного прорыва танков противника. Работы велись ночью, когда прекращались наступательные действия наших войск. Установленные минные поля охранялись взводом; с рассветом саперы снимали мины, пропуская наши наступающие войска и технику.

Устанавливали мины внаброс, никаких обозначений не производилось. У минного поля с обеих сторон движения находились в специально отрытых щелях по два бойца, которые несли комендантскую службу, не пропуская своих войск и техники без специального на то разрешения.

Для непосредственного участия в штурме Данцига в составе 1-го батальона были созданы три штурмовые группы по десять саперов в каждой.

В 4-м батальоне были организованы взвод для ведения боя фаустпатронами и подрывания стен и огневых

точек кумулятивными зарядами и взвод для метания трофейных снарядов.

В 10 часов утра 27 марта после короткой, но мощной артиллерийской подготовки советские войска, плечом к плечу с которыми сражались воины 1-й польской бригады имени героев Вестерплатте, перешли в наступление. Вместе с передовыми частями 18, 46 и 105-го стрелковых корпусов начали действовать три роты 510-го огнемётно-танкового полка. На больших скоростях танки под командованием майора Марка Майструка, капитанов Василия Сизякова и Ишана Томасяна, еще покрытые клубами пыли и дыма от разрывов сотен снарядов, двинулись в полосу 108-й стрелковой дивизии на позиции противника в районе Циганкенберг (пригород Данцига).

Ворвавшись на своем танке в расположение гитлеровцев, командир взвода лейтенант Б. В. Шелуханов заметил в траншеях вражеских солдат, которые пытались отразить атаку нашей пехоты. Развернув танк в направлении этой группы, Борис Шелуханов приказал дать по ней несколько выстрелов из огнемета. Три огнемётные струи, метко посланные водителем танка сержантом Таможниковым, — и от группы противника осталось одно воспоминание. Остальные в панике разбежались. Но лейтенант Шелуханов не привык упускать гитлеровцев. Вновь развернув машину, он на полном ходу стал преследовать фашистов, убегающих в направлении ближайших строений Циганкенберга. Резкий рывок, машина развернулась на полном ходу — и под гусеницами танка оказался оружейный расчет гитлеровцев. Танк остановился в ожидании подхода своей пехоты. При приближении пехотинцев из ближайших строений посыпались пулеметные очереди, прижавшие бойцов к земле. Видя это, командир танка развернул башню и тут же послал по амбразурам огневых точек несколько бронебойных и осколочных снарядов. Полетели кирпичи, часть стены одного дома рухнула. Пулеметы врага замолкли. Другие огневые точки фашистов подавил танк лейтенанта Алексея Кудюхина.

На улицах Циганкенберга движение наших танков замедлилось. Ото всюду били пулеметы, орудия; каждое окно, подвал, уступ дома служили укрытием для противотанковых орудий, ружей и фаустников противника. Наша пехота обогнала танки и стала очищать один дом за другим.

Там, где фашисты оказывали упорное сопротивление,

в действие вводились орудия и огнеметы танков. Но вот движение машинам преградил противотанковый ров. Немцы открыли по танкам ураганный огонь. Танки быстро ушли под прикрытие домов. Но противнику все же удалось подбить машину Шелуханова. Снарядом из противотанковой пушки было сорвано крыло и наполовину перебит один трак гусеницы. Выйдя из танка, лейтенант стал внимательно наблюдать, откуда противник ведет огонь. Орудие врага себя выдало. От его выстрелов по другим нашим танкам зашевелились кусты акации, в которых оно укрывалось. Шелуханов вернулся в танк и двумя осколочными снарядами подавил вражеское орудие. К этому времени комсомольцы лейтенанта Ильи Палевича проделали два прохода в противотанковом рве, и наши танки двинулись вперед.

Бой продолжался весь день. Полностью очистив от противника Циганкенберг, танки к исходу дня достигли кладбища в Данциге, расположенного у стыка шоссе и проселочной дорог.

Смело и отважно действовал в бою танковый экипаж капитана Н. А. Томасяна. Мастерски управляя танком, механик-водитель Тарасов в уличных боях в Циганкенберге и Данциге помог экипажу уничтожить несколько огневых точек, сжечь 14 домов, приспособленных к обороне, одно противотанковое орудие и два ПТР.

Выйдя к берегу реки Мертвая Висла, огнемётные танки 510-го полка обнаружили отваливавшую от него баржу с солдатами и офицерами противника, переправлявшимися на восточный берег. Не медля ни секунды, танкисты капитана Томасяна открыли оружейный огонь, и баржа вскоре затонула.

Бои в Данциге подтвердили, что огнемётные танки являются прекрасным средством борьбы в населенных пунктах. Особенно эффективны их действия тогда, когда танки находятся в составе штурмовых групп или отрядов.

Саперы-штурмовики старшего лейтенанта М. М. Данилова, действуя обходными маневрами, блокируя и уничтожая огневые точки в каменных зданиях, уверенно продвигались к берегу реки Мертвая Висла. Благодаря организованности, мужеству и отваге личного состава штурмовых групп майора А. Н. Шуклина соединения 65-й армии к вечеру первого дня наступления вышли к западному берегу реки Мертвая Висла. Саперы сразу же

приступили к подготовке подручных средств для ее формирования.

Группа комсомольцев старшего лейтенанта П. И. Куршева заметила на острове Холл причаленный паром противника. Смелчаки решили захватить паром. Когда саперы добрались до острова, противник обнаружил их и открыл из элеватора сильный огонь. Но было уже поздно. Штурмовики захватили паром и под прикрытием огня нашей артиллерии благополучно переправились на нем на свой берег реки.

Паром этот (грузоподъемностью 30 тонн) оказал большую помощь в переправе войск и техники на остров. Одновременно на другом участке взвод лейтенанта Т. Ф. Просвирина захватил наведенный противником наплавной мост. Он был частично разрушен, но саперы быстро восстановили его и пропустили по нему легкие грузы.

Кроме того, для переправы нашей артиллерии и машин с боеприпасами комсомольцы-штурмовики, используя рыбацьи лодки, построили шесть плотов грузоподъемностью по 10 тонн.

Наращивая с каждым часом темп наступления, штурмовые отряды и группы уверенно продвигались в глубь острова. К вечеру 27 марта штурмовики полностью очистили остров Холл от противника и взяли в плен 511 офицеров и солдат.

За ночь противник под угрозой обхода с левого фланга отошел, и штурмовые группы, почти не встречая сопротивления, продвинулись еще на два километра. С утра 28 марта непрерывные удары авиации, мощный огонь артиллерии и большое количество наших танков деморализовали противника и он выпущен был отойти за канал Нойс-Мотлау.

В ночь на 29 марта группа подрывников 5-го батальона переправилась по разведанному заранее мосту через канал. В это время противник пошел в контратаку, стремясь овладеть мостом и помешать форсированию канала нашими частями.

Комсомолец Перепелюк, выдвинувшись вперед, открыл интенсивный огонь из ручного пулемета и заставил противника залечь.

Коммунист Д. С. Артемов и комсомолец Н. Е. Филиппов по-пластунски подползли к позиции противника и забросали его ручными гранатами. Контратака была отбита.

Мост остался в наших руках. К этому времени подоспели стрелковые подразделения и противник был отброшен.

На подступах к каналу Бесин-Мотлау из дома у моста противник вел сильный ружейно-пулеметный огонь. Все подходы к переправе простреливались. Стрелковые подразделения 354-й дивизии вынуждены были приостановить наступление. Тогда группа подрывников во главе с сержантом С. М. Щекочихиным быстро и решительно блокировала здание и фаустпатронами подавила огневые точки противника. Путь к переправе был свободен. Стрелковые подразделения 105-го корпуса переправились на восточный берег канала и с боями занимали один дом за другим.

Фашисты с остервенением защищали каждый квартал, улицу и дом. Они били по нашим наступающим подразделениям и частям из всех видов оружия. Однако части 65-й армии шаг за шагом продвигались вперед. Им помогали саперы комсомольской бригады. Они шли впереди, блокировали вражеские точки, снимали минные поля, подрывали и расчищали заграждения противника.

Вместе с автоматчиками и огнеметчиками-роксистами саперы-штурмовики пробирались через проходные дворы, проходы в разбитых зданиях или через другие скрытые подступы к сильно укрепленным объектам врага. Если же таких проходов не оказывалось, саперы сами проделывали их, подрывая стены у отдельных зданий. Им помогали штурмовики, вооруженные фаустпатронами, подавляя огневые точки врага в подрываемых зданиях.

В составе штурмовых групп стрелковых частей 18, 46 и 105-го стрелковых корпусов действовали штурмовики 2, 5 и 36-го батальонов бригады.

Используя укрепленные каменные дома и бетонированные огневые точки, противник оказывал яростное сопротивление. Каждый дом, каждый квартал брался в ожесточенных боях, часто переходивших в рукопашные схватки. Бои не утихали и ночью. Советские воины показали высокое искусство ведения ночного уличного боя. Бойцы 5-го батальона, действуя мелкими группами — «тройками», выбивали гитлеровцев из домов, очистив таким образом от противника несколько кварталов.

Ожесточенный бой разгорелся на улице Брайт Гассе. Рота старшего лейтенанта М. М. Данилова ворвалась сюда первой.

Личным наблюдением Михаил Данилов установил, что некоторые дома фашисты сильно укрепили. Это были главным образом те каменные строения, которые стояли на перекрестках улиц. Вокруг них возвышались бревенчатые заборы. Многие окна были обложены мешками с песком, а кое-где прямо в стенах гитлеровцы пробили амбразуры. Первый такой дом старший лейтенант и приказал штурмовать.

Уже в начале атаки бойцы попали в тяжелое положение. Враг вел сильный огонь. И хотя наши пушки били прямой наводкой, штурмовикам не удалось подобраться к укреплению. Тогда вперед выдвинулись два смельчака — командир отделения младший сержант П. А. Семенов и рядовой Артемьев. Укрывшись за углом здания, они высмотрели вражеские пулеметы и ударили по ним трофейными фаустпатронами. Три сильных взрыва потрясли воздух. Три вражеских пулемета перестали существовать. Дом окутался дымом, пылью, показались языки пламени. Этим немедленно воспользовались остальные бойцы штурмовой группы. Одним рывком они обошли строение с разных сторон. Уцелевшие гитлеровцы стали в панике выскакивать на улицу, но пробраться к своим уже не могли. 18 фашистов были взяты здесь в плен.

У другого укрепленного дома завязался еще более ожесточенный бой. Дом был изрешечен снарядами. Однако гитлеровцы продолжали сопротивляться. Надо было взорвать дом. Эту задачу выполнили старший сержант Д. П. Дмитриенко и ефрейтор И. Х. Сегаль. Поддержанные огнем штурмовой группы, они подобрались к зданию, заложили взрывчатку и подняли дом на воздух.

На улице Брайт Гассе бойцы роты М. М. Данилова взорвали восемь таких зданий. Сержант Иван Агачкин и рядовые Алиев, Белых и Татаренко взорвали три дома. Гарнизоны противника были полностью обезврежены. Это позволило роте выйти на канал и захватить исправный мост. Только ночью гитлеровцы опомнились и при поддержке самоходок пытались подобраться к переправе, чтобы уничтожить ее. Действовавшая здесь группа бойцов во главе с майором И. И. Рудковским отразила бешеные контратаки фашистов и отстояла мост¹.

¹ «Фронтальная правда», 1 апреля 1945 г.

Стрелки, артиллеристы, танкисты, огнеметчики и саперы громили врага рука об руку. Штурмовики применяли все имеющиеся в их распоряжении средства — гранаты, фаустпатроны и сосредоточенные заряды для ликвидации засевшего в домах врага. Противник вел огонь из подвалов, из-за баррикад, из окопов и уступов зданий.

Укрываясь за соседними домами, саперы, вооруженные фаустпатронами, пробирались к намеченному объекту и производили выстрел по окну, где был установлен пулемет противника. Другие в это время забрасывали гранатами окна и двери, из которых фашисты вели огонь. Если сопротивление врага не прекращалось, под стены здания закладывали один или два сосредоточенных заряда и производили взрыв. После этого гарнизон противника обычно сдавался. Если же он продолжал сопротивление, пехота забрасывала образованный пролом гранатами. Исход боя решался рукопашной схваткой. За первых два дня штурма города таким образом было подавлено сопротивление противника в 19 зданиях.

Очищая отдельные здания от сопротивляющегося противника путем обходных маневров мелкими группами, штурмовые группы давали возможность свободно продвигаться основному ядру штурмового отряда. Комсомольцы действовали, как правило, совместно с артиллеристами, которые били прямой наводкой по выявленным огневым точкам врага.

В уличных боях в Данциге 5-й штурмовой батальон сделал попытку боевого применения трофейных снарядов. Саперы метали их с помощью ВВ («саперная артиллерия»). Всего было сделано 25 выстрелов снарядами калибра 155 миллиметров по скоплениям противника в одном из кварталов города на расстоянии 400 метров от места метания. Эффективность стрельбы установить не удалось, так как одновременно вела огонь наша артиллерия и действовала авиация. Район обороны врага был превращен в груды развалин. Однако по опыту других боев в Данциге можно сделать вывод, что применение «саперной артиллерии» для уничтожения противника в уличных боях крупного города малоэффективно. Зато большой эффект имели действия огнеметчиков 36-го батальона ранцевых огнеметов под командованием майора И. Л. Курганова. Двигаясь от укрытия к укрытию впереди штурмовых отрядов стрелковых частей 18-го и 105-го стрелковых корпусов, они

сжигали отдельные огневые точки и здания, приспособленные противником к обороне. Вот характерный пример.

В районе костела в пригороде Данцига — Эмаусе противник укрепился в одном из кирпичных домов. Он почти беспрерывно вел уничтожающий огонь из автоматов, пулеметов и противотанковых ружей. Огнеметчикам комсомольцам Степанову и Котлову было приказано поджечь этот дом, чтобы наша пехота могла продвинуться вперед. Искусно переползая через улицы и обходя дома, а иногда стремительно перебегая от одного дома к другому, Степанов и Котлов сумели вплотную подобраться к зданию, в котором засел враг. Несколько выстрелов из огнеметов через окно — и внутренняя часть дома превратилась в пылающий костер. Из него успели выскочить только два солдата, остальные сгорели. Сопротивление прекратилось, и штурмовая группа, а за нею и стрелковые подразделения снова двинулись вперед. Бой по захвату дома продолжался не более 15 минут.

Продвигаясь вперед, наши части достигли противотанкового рва на северной окраине Шидлитц. Но здесь они были остановлены огнем противника, укрепившегося в домах за противотанковым рвом.

Перед огнеметчиками снова была поставлена задача очистить дома от гитлеровцев. Комсомольцы Афлетдинов и Баканов под огнем противника поползли по кювету дороги, идущей к дому, и подожгли дом. Огневая точка противника была уничтожена.

Огнеметчики 3-го взвода 2-й роты, находясь в боевых порядках 44-й гвардейской стрелковой дивизии, парализовали действия групп противника в двух домах, приспособленных под огневые точки, из которых гитлеровцы обстреливали центральную часть улицы. Смело действовали рядовые Мигунов и Степанов. Они ловко подбирались к огненным точкам врага и выводили их из строя.

Саперы-штурмовики и огнеметчики выполняли не только свои специальные задачи. Вместе с пехотинцами они принимали активное участие в боях по захвату опорных пунктов и узлов сопротивления гитлеровцев, по удержанию отвоєванных у врага объектов.

В боях на улицах города героически действовали штурмовики-комсомольцы 3-го батальона, командиром которого в марте 1945 года был назначен майор Н. П. Ярченко. Подчиненные любили своего командира за храбрость, уди-

вительное хладнокровие и выдержку в бою, за чуткое отношение к людям. Ветеран бригады Ярченко до штурма Данцига участвовал во многих боях, и каждый раз он не знал страха. Трезвый анализ обстановки и основанный на реальных возможностях расчет всегда помогали майору одерживать победу над врагом.

Обеспечивая в инженерном отношении действия 108-й стрелковой дивизии, подразделения 3-го батальона искусно блокировали и уничтожали огневые точки и здания, приспособленные к обороне.

В ходе наступления дивизии в районе Циганкенберга саперы майора Ярченко, выдвинувшись впереди передовых подразделений стрелков, обнаружили подготовленный противником к взрыву мост через канал. Комсомольцы приняли дерзкий налет и захватили мост. Противник бил по мосту тяжелыми снарядами, пытался путем детонации разрушить мост. И в этот момент рядовые Сергей Кукушкин и Иван Пугаев, пренебрегая опасностью, бросились на мост, чтобы разминировать его. Уже через 20 минут сосредоточенные заряды на мосту были обезврежены, комсомольцы оказались в безопасности.

Их бесстрашными действиями в этот день восхищались все солдаты, сержанты и офицеры батальона.

Двигаясь впереди наступающих войск, комсомольцы Пугаев и Кукушкин обнаружили вскоре еще один заминированный противником мост, на этот раз через противотанковый ров.

— Если фашистам удастся взорвать переезд, наступление наших войск задержится, — сказал Кукушкин Пугаеву.

И комсомольцы решили сорвать план врага. Действовать нужно было немедленно. Не раздумывая, Кукушкин и Пугаев подползли к переезду и стали внимательно всматриваться в конструкцию моста. Противник занимал оборону примерно в 300 метрах от моста. Кукушкин заметил сверху настила выступающие черные бугорки и тихо сказал Пугаеву:

— Надо подобраться ближе к мосту и уточнить, что это за бугорки.

Ползком разведчики добрались до моста. Пугаев занял оборону, а Кукушкин пополз дальше, на середину моста, прямо к подозрительным выступам. Это оказались механизмы нажимного действия специально установленных под-

водных мин в стеклянных оболочках, применяемых противником для подрыва мостов.

Противник заметил сапера и открыл по мосту огонь. Пугаев стал вести ответный огонь, а Кукушкин тем временем приступил к разминированию моста. За несколько минут он снял 13 стеклянных мин и стандартных зарядов. Мост был разминирован, и саперы дали сигнал на проход танков. Движение штурмовых групп продолжалось.

В полосе наступления 108-й стрелковой дивизии, где через канал были переброшены два моста, действия пехотинцев и танков обеспечивали саперы лейтенанта Михаила Малько. Как только первые цепи пехотинцев приблизились к одному мосту, саперы-разведчики во главе с сержантом Крутиковым бросились вперед.

Фашисты сильно обстреливали все подступы, кругом рвались снаряды и мины, свистели пули. Однако бойцы отделения Крутикова пренебрегли опасностью. Ползком и короткими перебежками они пробирались вперед. Надо было предотвратить взрыв мостов.

Вот саперы подобрались совсем близко. Прижимаясь к земле, они ползли по откосу насыпи, разыскивали провода, по которым каждую секунду противник мог пустить электроток, и тогда мосты взлетят на воздух.

Смекалка, опыт и отвага помогли. Саперы быстро обнаружили провода, детонирующий шнур и перерезали их. Теперь фашисты не могли уже взорвать мосты.

Под сильным вражеским обстрелом саперы сняли фугасы, разминировали подъезды к мостам. Через несколько минут танки получили возможность двигаться вперед.

Большую роль в ходе штурма Данцига играла инженерная разведка. Особенно ответственной была разведка мостов.

Почти все оставленные противником мосты были заминированы. Двигавшиеся впереди стрелков саперы проверяли состояние мостов, производили разминирование, а нередко и ремонт поврежденных звеньев мостов.

Оставляя с виду целый мост через канал, гитлеровцы перепилили девять прогонов. Они надеялись, что по мосту сразу пойдут тяжелые советские машины и обрушат его.

Разведчики майора А. Н. Шуклина быстро обнаружили уловку врага. Взвод младшего лейтенанта Леонида Масонова приступил к восстановлению моста. Всю ночь

работали саперы. С рассвета противник, укрепившийся в зданиях на противоположном берегу, начал сильно обстреливать мост. Саперы продолжали работать. Через некоторое время противник решил атаковать саперов. Но те не дрогнули. Отразив атаку врага, комсомольцы заканчивали восстановление моста. Выбывших из строя заменяли товарищи, но работа по ремонту моста не прекращалась. К исходу дня подразделения 5-го батальона закончили восстановление моста и тяжелые машины пошли на штурм новых объектов врага.

Бои за мосты в Данциге часто решали судьбу целых кварталов. Вот один из примеров.

Враг укрепился за мостом, переброшенным через железную дорогу, пересекавшую город. Фашисты засели справа от него в каменном здании. Из окон строчили пулеметы, немецкие снайперы вели огонь. Взводу лейтенанта Михаила Малько пришлось залечь.

Тогда командир приказал группе разведчиков комсомольцам Курилину, Булатову, Бадееву, Глазкову и Волгину обойти этот мост и уничтожить огневые точки противника. Штурмовики, захватив с собой 15 фаустпатронов, тронулись в путь. Они обошли мост, скрываясь за разбитыми стационарными постройками, и, проникнув на соседнюю улицу, подошли с тыла к этому зданию.

Группа сержанта Курилина с тыла фаустпатронами ударила по огневым точкам врага. Один пулемет был разбит, остальные замолчали. Гитлеровцы не ожидали здесь появления наших бойцов и разбежались. В это время залегшие стрелковые подразделения и штурмовики лейтенанта Малько поднялись и, заняв мост, прорвались к центру города.

Наличие в городе значительного числа каналов разной ширины (до 50—80 метров) с одетыми камнем берегами высотой до 3 метров над уровнем воды сильно сковывало маневр наших войск. Своевременная и точная информация о состоянии переправ через каналы и рукава Вислы позволяла командирам и инженерным начальникам принимать правильные решения и производить переброску табельных переправочных средств на важные участки. Задержек в сборе разведывательных данных о мостах со стороны разведроты бригады не было.

В ночь на 30 марта группа саперов-разведчиков под командой младшего сержанта Пинегина пробралась в тыл

противника к Мертвой Висле, чтобы уточнить данные о препятствии и возможностях оборудования переправ. Когда река была разведана, саперы стали пробираться к своим. Недалеко от реки противник обнаружил и обстрелял разведчиков, а затем и окружил их.

Один разведчик был убит, второй ранен. Младший сержант Пинегин остался один. Он вступил в неравный бой с группой солдат противника и, пустив в ход ручные гранаты, убил нескольких фашистов. Вскоре Пинегина ранило. Собрав последние силы, он вернулся в часть и представил командованию необходимые данные о режиме реки Мертвая Висла.

Другая группа комсомольцев-разведчиков 3-го батальона, наблюдая за рекой Мертвая Висла, обнаружила понтонный мост противника, средний пролет которого был частично разрушен прямым попаданием снаряда. Старший группы сержант Н. И. Свешников решил во что бы то ни стало своими силами восстановить разбитую часть моста, чтобы ускорить переправу через реку штурмовых групп.

Мост обстреливался противником. Николай Свешников, Петр Каманов и Алексей Яковлев под прикрытием огня подошедшего подразделения пехоты приступили к восстановлению моста. Используя резервное понтонное имущество противника, саперы-комсомольцы сумели вскоре заделать разбитую часть верхнего строения одного пролета и обеспечить переправу передовых подразделений наших войск на противоположный берег реки.

Перед саперами во главе со старшим сержантом Рыбинским была поставлена задача захватить мост через канал Нойс-Мотлау в центральной части города. Разведчики выдвинулись по дворам и переулкам вперед боевых порядков пехоты в район моста. Совершив смелый бросок, они атаковали боевое охранение противника, уничтожили шесть его солдат, взяли в плен двух унтер-офицеров и захватили мост. Он оставался в руках комсомольцев до подхода наших танков.

Замечательные образцы героизма показали саперы штурмовой группы комсомольца Владимира Миончинского. Обеспечивая продвижение пехоты и танков, они ночью без шума сняли охрану, захватили заминированный противником мост в центре города через реку Мертвая Висла и удерживали его до утра, до наступления на-

ших танков. За ночь саперы обезвредили на мосту свыше полутора десятка подводных мин. За этот подвиг весь состав штурмовой группы был награжден орденами. Весть о героизме штурмовиков Миончинского облетела все соединение и вызвала новый прилив сил и энергии у личного состава.

Инженерная разведка водных препятствий в районе Данцига часто была связана с активными боевыми действиями саперов. Производя разведку мест наводки понтонной переправы через канал Нойс-Мотлау, группа саперов старшего лейтенанта И. Е. Найденова в составе старшего сержанта А. П. Поленова, рядовых Непомнящего, Гончаренко, Замалутдинова и Ю. А. Пегоева обнаружила, что в Мюнхенштрассе мост через канал взорван, а в Ларгентен железобетонный мост цел.

На восточном берегу канала наших войск еще не было.

Саперы вышли на мост, чтобы проверить его на минирование. В это время противник, удерживающий оборону на противоположном берегу, обстрелял саперов и через некоторое время атаковал их. «Любой ценой надо удержать мост», — сказал Найденов своим бойцам.

Саперы отразили уже две контратаки гитлеровцев. Фашисты на этом не успокоились и вскоре подтянули к переправе два танка. Под их прикрытием они снова пошли в атаку. Но и на этот раз, поддержанные мощным огнем нашей артиллерии и огнем танков, саперы сумели удержаться на мосту. Подошедшие к этому времени к мосту стрелковые подразделения перешли в наступление, сбили противника и заняли плацдарм на восточном берегу канала. Близость наших боевых порядков к противнику позволила саперам штурмовой группы применить фаустпатроны и огнеметы. Взвод огнеметчиков старшины Берегового действовал исключительно смело и решительно. Пробравшись в глубь обороны противника, огнеметчики подожгли несколько огневых точек и здание, служившее врагу опорным пунктом. Вместе со стрелками 128-го стрелкового полка огнеметчики Берегового захватили в плен 205 солдат и офицеров врага.

Бой по расширению плацдарма продолжался всю ночь. В стороне от захваченного моста саперы 3-го комсомольского построили через канал штурмовой мостик и переправили через него стрелковые подразделения гвардии майора Нефедова, которые зашли во фланг против-

нику и несколько потеснили его. Это дало возможность орудиям, стрелявшим прямой наводкой, перейти на восточный берег канала по основному мосту.

К утру 28 марта сопротивление противника было сломлено, и наши части быстрыми темпами начали продвигаться в центральную часть города. Однако в районе канала Нойс-Мотлау противник вновь активизировался. В ночь на 29 марта штурмовые группы вместе с огнеметчиками 36-го батальона переправились через канал и блокировали два больших дома. Бой длился не долго, но он был упорный и напряженный. Гарнизоны врага оборонялись отчаянно, но сдержать натиска штурмующих не смогли. 200 немецких солдат и офицеров было взято в плен. И в этом бою старшина Береговой проявил исключительное мужество. С группой бойцов он взял в плен 15 гитлеровцев.

Еще один узел сопротивления противника был сломлен, и наступающие части вышли к Мертвой Висле в районе моста на улице Тройль.

В течение 29 марта штурмовые группы очистили от врага до 20 кварталов между каналами Нойс-Мотлау и Мотлау-Умфлутер.

В уличных боях на этом участке саперы-штурмовики широко применяли фаустпатроны и огнеметы. Только за один день они подожгли и очистили от врага 10 зданий.

29 марта 3-й штурмовой батальон был выведен из оперативного подчинения 108-й стрелковой дивизии. Роте этого батальона, которой командовал старший лейтенант И. Е. Найденов, было приказано навести паромную переправу из лодок парка НЛП через канал Кайзерхафен — один из притоков Мертвой Вислы, а ротам, которыми командовали старший лейтенант Ф. А. Биюжев и капитан А. П. Аксенов, — приступить к сплошному разминированию освобожденных от врага районов города.

Стрелковые части переправились через канал Кайзерхафен на подручных средствах и удерживались на его восточном берегу у самого уреза воды. Противник занимал оборону в зданиях по набережной канала в нескольких десятках метров от нашей пехоты. Переправившихся стрелков было явно недостаточно, чтобы развивать наступление. Паромная переправа была необходима.

Ширина канала в месте, где комсомольцы наводили переправу, не превышала 20 метров. В распоряжении са-

перов было всего 13 понтонов 78-го легко переправочного парка бригады. Работами по сборке паромов руководили лейтенант В. Е. Олейников и младший лейтенант И. П. Палевич. Командиром переправы был назначен старший лейтенант И. Е. Найденов. Саперы, собиравшие и спускавшие на воду понтоны, были отлично видны противнику, так как место работ освещалось заревом пожаров. Противник не упустил возможности и открыл по району работы саперов огонь.

Скорость течения воды в канале не превышала 0,7 метра в секунду, поэтому гребцы (на каждом пароме их было 15 человек) не испытывали больших трудностей. Течение не сносило паромы в сторону. Мешал только огонь врага. Но комсомольцы продолжали свое дело. Паромная переправа здесь действовала до утра 31 марта. За двое с половиной суток все понтоны дважды выходили из строя, но их тут же восстанавливали. Семь лодок, получившие значительные повреждения, затонули. Три из них благодаря умелым и энергичным действиям младшего лейтенанта М. Х. Аргюшенко, выросшего в бригаде от рядового до офицера, удалось поднять со дна канала и отправить в мастерские. Рейс одного парома в обе стороны продолжался 25—30 минут. Саперы переправили на противоположный берег четыре полка пехоты, более 250 45- и 76-мм орудий и минометов разных калибров, 750 ящиков боеприпасов, 52 лошади и 11 автомобилей.

Обратным рейсом саперы перевозили раненых и тару от боеприпасов. Большое мужество и выдержку в дни работы понтоной переправы проявил младший лейтенант Алексей Павлов. Его ранило еще в момент подноски переправочного имущества к урезу воды, но он до конца переправы оставался на месте и продолжал руководить порученным ему участком.

Устройство переправы через канал Кайзерхафен сыграло решающую роль в развертывании боевых действий на восточном берегу канала и дало возможность выбить противника с обороняемых им объектов.

В то время как большинство подразделений комсомольских частей бригады, входя в штурмовые группы, вели упорные бои с врагом в составе соединений 18, 46 и 105-го корпусов, роты Ф. А. Биюжева и А. П. Аксенова вели разминирование освобожденных районов Данцига.

Помимо минных полей, установленных на оборонительных рубежах или на пути отступления, гитлеровцы широко применяли мины и фугасы-«сюрпризы».

При помощи таких мин-ловушек фашисты минировали самые различные предметы: оружие, одежду, повозки, автомобили, велосипеды, телефоны. Они устанавливали мины при входе в дома, блиндажи. Нужен был огромный опыт, осторожность и особое чутье сапера, чтобы заметить тончайшую проволочку, соединяющую мину с предметом, обнаружить заминированную половицу, найти мину в радиоаппарате. Сапер ни на минуту не должен забывать об опасности, она подстерегала его на каждом шагу: сядешь на непроверенный стул или скамейку, откроешь без осмотра дверь, наступишь на заминированную ступеньку лестницы, повернешь выключатель — произойдет взрыв. Бдительность и осторожность — вот что обеспечивало успешное выполнение саперами опасной работы.

Командир штурмового взвода лейтенант Илья Палевич получил приказ проверить на минирование и подготовить для размещения штаба один из домов. Взяв с собой комсомольцев Анатолия Исаева, Мирдзаджана Базарова и Михаила Здановича, Палевич отправился выполнять задание.

Соблюдая все меры предосторожности, саперы вошли в дом. Лейтенанту сразу бросился в глаза удивительный порядок в помещении. Все было на своих местах. На столе стояла красивая ваза. Один из бойцов хотел было взять ее в руки, как вдруг лейтенант крикнул:

— Назад! Тут что-то неладно!

Осторожно, не прикасаясь, лейтенант внимательно осмотрел вазу. От нее тянулась тонкая проволочка. Опытный командир начал осматривать все вещи — мебель, одежду. Комнаты большого многоэтажного дома были битком набиты разнообразными вещами и почти каждая из них минирована.

Саперы приступили к опасной работе. Осторожно снимали они заряды один за другим. Через некоторое время на полу лежало более десятка зарядов с самыми разнообразными взрывателями, извлеченными комсомольцами Палевича из различных вещей.

Работа продолжалась. Разматывая хитроумный клубок вражеских мин-«сюрпризов», саперы обнаружили не-

сколько десятков килограммов взрывчатки, заложенной всюду в доме. Оказалось, что все мины-«сюрпризы» были соединены с громадным количеством тола. Достаточно было взять хотя бы одну вещь, как произошел бы сильный взрыв...

Немало вражеских ловушек ликвидировали за время войны подчиненные Ильи Палевича, спасая жизнь многих советских воинов.

В здании недалеко от одного из каналов саперы обнаружили склад с подрывным имуществом. Содержимое ящичков, обнаруженных в складе, показало, что оно предназначено для снабжения диверсионных групп, которые оставались противником в тылу советских войск. В ящиках находились взрывчатое вещество в шашках, стандартных зарядах и в специальных, герметически закупоренных банках, набор взрывателей и детонаторов различных видов, детонирующий и бикфордов шнуры и другое подрывное имущество.

В ящиках были обнаружены также новинки вражеской взрывной техники — поездные взрыватели, предназначенные для подрывов фугасов на железных дорогах, и химические взрыватели замедленного действия.

Противник всеми средствами пытался продолжать борьбу в нашем тылу. Все это требовало от советских саперов неустанной бдительности и зоркости.

В ночь на 30 марта бои продолжались. А 30 марта наши части форсировали канал Мотлау-Умфлутер и заняли почти весь район Бюргевизен. Противник буквально с каждым часом усиливал огонь. Поддержанные корабельной и береговой артиллерией, фашисты много раз переходили в контратаки. Применение фаустпатронов и огнеметов стало ограниченным из-за большой нейтральной зоны, пустырей и редкого расположения зданий.

Особенно упорно гитлеровцы оборонялись на восточной окраине Бюргевизен, где они перешли к полевой обороне. Но и здесь после сильной авиационной обработки наши части прорвали полевую оборону противника, в течение дня очистили Рекфорт и вышли на канал Шварце Лаке.

Когда передний край противника на окраинах города четко обозначился, бой принял характер штурма отдельных зданий и кварталов. Теперь основным ме-

тодом штурма являлось сосредоточение штурмовой группы возможно ближе к объекту, короткая прицельная артподготовка из орудий, бивших прямой наводкой, и танков, а затем бросок штурмовиков под прикрытием автоматного и пулеметного огня.

Огнеметчики и саперы, находясь в боевых порядках штурмующих стрелковых подразделений, в случае оживания огневых точек уничтожали их огнем из автоматов, гранатами и нередко использовали огнеметы и фаустпатроны.

При бое внутри квартала значение фаустпатронов и огнеметов возрастало. В этих условиях обработка объектов штурма артиллерией прямой наводки и танками становилась почти невозможной. Вместе с тем, когда штурмовикам удавалось подобраться к объекту штурма или огневой точке на дистанцию выстрела из огнемета, успех штурма был обеспечен, так как огнеметание во всех случаях заставляло противника покидать обороняемый объект.

Один раз огнеметы были применены для поджога зданий с целью задымления путей подхода к ним.

В ходе всего штурма Данцига саперы исключительно умело и с большим эффектом использовали фаустпатроны. Почти ежедневно штурмовые группы выпускали на врага по 200—250 фаустпатронов. Правда, попадания фаустпатронами не всегда были достаточно точны, но сила взрыва их позволяла ликвидировать огневые точки противника, оборудованные в зданиях, с двух — трех выстрелов.

Период штурма Данцига был наиболее напряженным в работе штабов бригады и ее частей. Командование и штабы бригады и батальонов были максимально приближены к боевым порядкам штурмовых групп. Это позволяло оперативно влиять на действия штурмовиков, нацеливать их на наиболее важные объекты. Кроме того, это облегчало связь со штабами стрелковых дивизий и корпусов, в составе которых действовали штурмовые группы саперов. Боевые порядки штурмовых групп и техника действия штурмовиков каждый раз обуславливались сложившейся обстановкой на объекте атаки и конкретной задачей штурма.

Большое количество танков, артиллерии и активные действия авиации значительно облегчили работу штур-

мовых отрядов и групп, которые, двигаясь впереди боевых порядков пехоты и устраняя инженерные заграждения, расчищали ей путь.

Сражение за Данциг носило ожесточенный характер. В этих условиях, разумеется, не могло быть и речи об использовании массовых форм политической работы в частях комсомольской бригады. Тем не менее в штурмовых группах она не замирала ни на один час. Группаторги и агитаторы всеми способами добывали сводки Совинформбюро, свежие газеты и передавали их содержание своим боевым товарищам. Они помогали командирам штурмовых групп доводить до бойцов боевую задачу, информировали их о препятствиях, создаваемых противником на местности, разъясняли, как с ними бороться.

Командный и партийно-политический состав бригады под руководством полковника П. А. Шитикова и подполковника Е. И. Носенко сумел обеспечить в дни борьбы за Данциг непрерывность боевой, организаторской и агитационной работы в штурмовых группах всех подразделений бригады. Командиры батальонов, их заместители по политчасти, начальники штабов, партторги и комсорги, находясь на наблюдательных пунктах или непосредственно в боевых порядках подразделений, поддерживали постоянную радио- и телефонную связь со штабами бригады, стрелковых дивизий и корпусов, своевременно докладывали о боевой обстановке и тут же получали нужные распоряжения на развитие боя. Непосредственно сами или через командиров рот, взводов, партторгов, комсоров и агитаторов они доводили боевые документы, приказы или сводки Совинформбюро до всего личного состава штурмовых групп и подразделений, мобилизуя воинов-комсомольцев на образцовое выполнение боевых заданий командования.

Большую роль в обеспечении выполнения боевых приказов и непрерывности партийно-политической работы в ходе штурма Данцига сыграла постоянная забота о сохранении полнокровных партийных организаций и партийных групп. В период боев за город многие беспартийные воины бригады подавали заявления с просьбой принять их в партию или комсомол. Заявления обычно разбирали в короткие перерывы между боями, строго соблюдая принцип индивидуального отбора. Командиры

подразделений, партотдел рот и группартотдел помогали товарищам найти рекомендуемых, собрать необходимые документы. За три дня штурма Данцига в частях бригады было принято в члены партии 19 и в кандидаты 26 отличившихся рядовых, сержантов и офицеров, а комсомольские организации подразделений за эти дни выросли на 59 человек. Боевые дела подавляющего большинства молодых коммунистов и комсомольцев были отмечены высокими правительственными наградами.

В боях за освобождение Данцига партийные и комсомольские организации инженерно-штурмовых частей приумножили свой опыт работы в боевых условиях. Они сумели использовать все возможности, чтобы еще выше поднять наступательный порыв личного состава, повысить его воинское мастерство, еще больше укрепить воинский порядок и дисциплину.

Огромное мобилизующее значение имел личный пример коммунистов и комсомольцев в бою. У тех, кто призвал людей смело и решительно идти на врага, не щадя ни крови, ни самой жизни, слово не расходилось с делом.

30 марта войска 2-го Белорусского фронта, завершив разгром 2-й немецко-фашистской армии, овладели Данцигом — крупным военно-морским портом на Балтийском побережье. Над старинным польским городом, который с этого дня стал называться своим исконным именем — Гданьск, воины 1-й польской бригады имени героев Вестерплатте, героически сражавшиеся за родной город в составе войск 2-го Белорусского фронта, водрузили знамя народной Польши. В ночь на 1 апреля противник был отброшен далеко за пределы города и прижат к берегу моря.

После освобождения Гданьска подразделения комсомольской бригады приступили к сплошному разминированию города, в котором принял участие, кроме 1, 3 и 4-го батальонов, также и 2-й батальон. Город был разбит на четыре основных района, каждый из которых делился на три ротных участка. В первую очередь разминировали основные улицы и площади, затем промышленные объекты и общественные здания, жилые кварталы. Вокруг жилых зданий проверялись все усадебные постройки, сады и огороды. Скверы, парки и пустыри осматривались в последнюю очередь. Совершенно не осматривались раз-

валины домов. Они огораживались проволокой, а на изгороди устанавливались указки с надписью «На мины не проверено».

В боях за освобождение Гданьска воины штурмовых инженерно-саперных частей комсомольской бригады, как и воины других частей и соединений Советской Армии, продемонстрировали высокое боевое мастерство, храбрость и отвагу.

«Личный состав саперов-штурмовиков 3-го батальона под руководством майора Н. П. Ярченко, — писал в своем отзыве командир 46-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант К. М. Эрастов, — действовал в бою смело, все задания выполнял в срок под сильным огнем воздействием врага».

Только за первые двое суток штурма города они блокировали и уничтожили четыре опорных пункта врага, приспособленных для круговой обороны.

За исключительный героизм, проявленный личным составом 3-го батальона при штурме города, а также в боях по захвату у врага мостов и наводке переправ через каналы и реку Мертвая Висла для продвижения штурмовых подразделений, этот батальон был награжден орденом Кутузова III степени.

О действиях воинов 2-го штурмового комсомольского ордена Кутузова инженерно-саперного батальона, которым командовал капитан Л. И. Панкратов, тепло отзывался в дни боев за Гданьск командир 37-й Гвардейской стрелковой Речицкой дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии гвардии генерал-майор К. Е. Гребенник.

— Действуя совместно с частями дивизии, — писал он, — личный состав 2-го штурмового батальона комсомольской бригады проявил подлинное мужество и отвагу в боях на рубеже реки Мертвая Висла.

Наступая в направлении Хойбуде, штурмовики обеспечивали в инженерном отношении действия 109-го и 114-го гвардейских стрелковых полков. Они уничтожили восемь открытых огневых точек, два дзота с пулеметными расчетами; при отражении контратак противника истребили несколько десятков гитлеровцев; истребители танков подожгли одно самоходное орудие; штурмовые группы блокировали три каменных дома, подорвав их фронтальные стены; огнем из фаустпатро-

нов саперы уничтожили три пулеметные точки в каменных зданиях, задерживавшие продвижение подразделений стрелковых полков дивизии...

Только в черте города подразделения 2, 3, 5 и 36-го батальонов и 510-го танкового полка блокировали и подавили 170 огневых точек, очистили от противника 980 зданий, захватили у врага несколько мостов, подготовленных к взрыву, под огнем их разминировали и обеспечили продвижение наших войск; навели несколько понтонных переправ и построили десятки штурмовых мостиков через каналы и реку Мертвая Висла, сняли заграждения и расчистили десятки километров дорог, улиц и проездов от баррикад и завалов. Одним словом, делали все, чтобы войска армии генерала П. И. Батова успешно продвигались вперед.

С первого дня наступления и штурма города подразделения 1-го и 4-го батальонов производили сплошное разминирование освобожденных кварталов и улиц, одновременно ремонтируя дороги, восстанавливая мосты и переправы через каналы и реку Мертвая Висла. Всего за два дня 4-й батальон под командованием майора Д. Д. Евтушенко восстановил маршрут Леесен — Каржемкен — Хелле — Данциг и полностью подготовил его для движения всех армейских грузов, отремонтировал мост через канал Бассин-Мотлау длиной 50 метров.

1-й батальон под командованием майора В. В. Степанова проверил на минирование территорию города в границах от западной окраины до Цитанкенберга и Шидлитца, а две роты 3-го батальона проверили более 3 квадратных километров площади внутри города.

За отличные боевые действия при штурме и освобождении города Гданьска 1-му штурмовому батальону бригады было присвоено наименование Гданьского. Из числа участников штурма свыше 600 саперам — рядовым, сержантам и офицерам бригады были вручены ордена и медали.

Среди награжденных был и старший сержант разведроты бригады Иван Илларионович Агейкин.

...Танки 30-й гвардейской танковой бригады мчались по шоссе, преследуя отступающих гитлеровцев. Впереди идущий танк, повернувшись на одной гусенице, обошел сделанные немцами на дороге баррикады и, не сбавляя скорости, помчался к мосту.

Еще миг — и танк на той стороне. У здания мельницы он резко свернул в сторону и дал длинную пулеметную очередь по заматавшемуся в панике противнику.

Появление советского танка на вражеском берегу не случайно вызвало такую панику, потому что мост был заминирован, подготовлен к взрыву и гитлеровцы считали себя в безопасности.

Но мост не взорвался. Его спас комсомолец Агейкин.

Старший сержант скромн. Он всю войну провел сапером-разведчиком и о своих подвигах рассказывает как о самой обычной будничной работе.

— Наши части двигались к Гданьску. Мы, разведчики, как всегда, были впереди. Смотрю, фашисты нагородили что-то вроде баррикад из бревен. Присмотрелся. Вижу, в некоторых местах земля вскопана и сверху сеном присыпана. Оказывается, четыре круглые противотанковые мины заложены. Снял. Да еще на обочине шоссе шесть мин снял.

После этого я по кювету — и к мосту. Думаю, раз враг за рекой, а мост не взорван, значит, он обязательно заминирован. И точно. Три противотанковые мины лежали под настилом моста.

Только снял их — вижу, наш танк мчится. Вот, думаю, в самый раз...

* * *

О действиях комсомольцев-штурмовиков, участвовавших в боях за Гданьск, тепло отзывались многие командиры общевойсковых частей и соединений. Например, о действиях взвода огнеметчиков 36-го батальона, которым командовал младший лейтенант Н. С. Кобдид, командир 1-го батальона 130-го полка 44-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии капитан Щеглов писал:

«Огнеметчики активно участвовали в штурме Гданьска. Взвод Николая Кобдида уничтожил три дома, которые фашисты превратили в дзоты, и этим открыл путь пехоте. Участвуя в бою за железную дорогу, роксисты под огнем противника подползли к насыпи и сожгли дзот. При форсировании Вислы в ночь на 29 марта отважные комсомольцы огнеметного взвода выжгли из траншей фашистов и первыми переправились через реку.

Командир взвода Н. С. Кобидд все время был на линии огня, четко руководил действиями подчиненных. Весь состав взвода Николая Кобидды достоин правительственных наград».

В ходе Восточно-Померанской наступательной операции советские войска и соединения и части 1-й армии Войска Польского разгромили восточно-померанскую группировку врага и завершили освобождение исконных польских земель, в разное время захваченных немецкими агрессорами. Было освобождено все Польское Поморье с городами Гдыня и Гданьск. Активное сопротивление польских патриотов гитлеровским захватчикам в тылу врага и борьба Войска Польского на советско-германском фронте скрепили боевой союз и дружбу советского и польского народов. Польский народ внес свой вклад в дело победы над фашизмом.

Блокированные с суши на косе Хель и в районе дельты реки Вислы, юго-западнее Гданьска, остатки 2-й армии врага капитулировали 9 мая 1945 года.

В результате успешного завершения Восточно-Померанской наступательной операции советские войска полностью разгромили вражескую группу армий «Висла», овладели Восточной Померанией и вышли непосредственно к жизненным центрам Германии.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЧЕРЕЗ ОДЕР К ПОБЕРЕЖЬЮ БАЛТИКИ

Одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны, в которой в составе войск 65-й армии 2-го Белорусского фронта успешно участвовала 1-я штурмовая комсомольская бригада, была Берлинская операция.

Она началась в апреле 1945 года, когда войска Советской Армии стояли на Одере в 60 километрах от столицы фашистской Германии.

До 6 апреля соединения 65-й армии вели бои по ликвидации группировки противника, отнесенной к Балтийскому побережью. Противник отступил в низменность, густо пересеченную сетью осушительных каналов в пойме реки Вислы, и поддерживал связь со своей кенигсбергской группировкой по косе Фриш-Нерунг, отделяющей залив Фришес-Гаф от Гданьской бухты.

6 апреля в связи с перегруппировкой войск 2-го Белорусского фронта 65-я армия для участия в Берлинской операции получила полосу для наступления в нижнем течении реки Одер. В тот же день ее соединения выступили в новый район боевых действий. Общая протяженность армейских маршрутов превышала 370 километров. Сосредоточение армии и смена соединений 61-й армии 1-го Белорусского фронта в данной полосе закончились 17 апреля. Батальоны и полки комсомольской бригады действовали с частями 46-го и 105-го стрелковых корпусов 65-й армии в полосе от города Альтдамм до населенного пункта Грайфенхаген. К указанному сроку они сосредоточились в районе южнее Штеттина.

В период передислокации соединений 65-й армии саперы-комсомольцы разведали и восстановили два маршрута, каждый протяженностью свыше 370 километров. Маршрут № 1: Цукау — Гроссзее — район западнее

Штаргарда; маршрут № 2: Цукау — Лубов — Бродцен — Вихров — Штаргард — Колов.

Правда, в целях экономии времени эти маршруты в процессе передислокации корпусов были несколько изменены из-за очень плохого состояния отдельных участков дорог.

Находясь в первой половине апреля в распоряжении начальника инженерных войск 65-й армии, части бригады широким фронтом вели подготовку к форсированию реки Одер. Они заготовили необходимое количество саперных деревянных лодок, элементов для постройки деревянных мостов и колеино-щитовых дорог.

5-й батальон приступил к оборудованию строительных площадок и заготовке элементов лодок 10 апреля. Необходимый пиломатериал был найден недалеко от Альтдамма. В течение пяти дней комсомольцы изготовили 55 лодок.

С получением боевого распоряжения на строительство моста под грузы 60 тонн через Ост Одер батальон приступил к заготовке элементов моста в лесу восточнее Ремцовсфельде.

На лесозаводе в городе Альтдамм работали подразделения 1-го батальона. Они изготовили 44 лодки и 250 весел и уключин. Все лодки проконопатили и просмолили.

15 апреля 1-й батальон начал заготавливать элементы моста под тяжелые грузы.

34 лодки изготовили комсомольцы 2-го батальона, также совершившего передислокацию в район Альтдамм.

В изготовлении саперных лодок принимали участие и подразделения 36-го батальона ранцевых огнеметов. Прибыв в деревню Колов, комсомольцы организовали разведку, а затем и подвозку к месту работ пиломатериалов. К 16 апреля они сделали 20 лодок, проконопатили и просмолили 80 лодок, принятых от 1-го и 5-го батальонов, и изготовили 50 весел.

* * *

На заключительном этапе войны против гитлеровской Германии перед инженерными войсками встала довольно сложная задача — обеспечить форсирование общевойсковыми соединениями реки Одер. Тем более эта задача была трудной для частей комсомольской штурмовой бригады, которым предстояло обеспечить форсирование

этой реки в ее нижнем течении, где ширина двух рукавов Одера с учетом заболоченной поймы превышает шесть километров.

Уже 8 апреля отдельные группы офицеров штаба бригады и разведроты бригады приступили к разведке обоих рукавов Одера, чтобы определить наиболее выгодные места для их форсирования, наводки переправ и строительства мостов для соединений 65-й армии. Разведка реки продолжалась вплоть до 25 апреля.

Ветеран комсомольской части техник-лейтенант Г. А. Крашенинников под огнем врага произвел съемку 16 километров переднего края обороны противника. Сведения, собранные Крашенинниковым, помогли командованию в выборе места наводки понтонно-мостовой переправы через Одер. За это Георгий Крашенинников был награжден медалью «За отвагу».

Коммунист Иван Гридасов много раз побывал на Одере. В разных местах он обследовал подходы, берега и русло реки. 15 апреля при подходе группы ефрейтора Гридасова к реке противник обстреливал разведчиков. Саперы залегли. Гридасов принял смелое решение: осветил противника ракетой и тут же несколькими очередями из автоматов саперы уничтожили огневую точку врага. После этого разведчики сделали промеры реки и собрали данные о ее глубине, ширине, характере берегов и подходов к реке. Кроме того, в последующие дни саперы-разведчики установили, что противник каждую ночь выдвигает свое боевое охранение на дамбу по левому берегу восточного рукава реки Одер (Ост Одер), что пойма реки полностью им контролируется, однако особой активности в боевых действиях враг не проявляет. При отходе на левый берег западного рукава Одера фашисты открыли все плузы плотин и затопили пойму реки. Разведчикам и передовым отрядам соединений 65-й армии пришлось действовать в очень тяжелых условиях.

16 апреля три штурмовых и огнеметных батальоны бригады вошли в оперативное подчинение стрелковых корпусов: 1-й и 3-й штурмовые батальоны и 36-й батальон ранцевых огнеметов — в подчинение 46-го корпуса, которым командовал генерал-лейтенант К. М. Эрастов, а 2-й штурмовой батальон — 105-го корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Д. Ф. Алексеев. Перед саперами и огнеметчиками комсомольского соединения были постав-

лены боевые задачи: обеспечить пехоте форсирование Одера на табельных и подручных средствах и захват плацдармов на левом берегу реки, разграбить передний край обороны противника, принять участие штурмовыми группами в блокировке и уничтожении огневых точек врага и прорыве его обороны.

40-й инженерно-танковый и 510-й огнеметно-танковый полки бригады по решению командования фронта были подчинены командующим бронетанковыми и механизированными войсками соответственно 49-й и 70-й армий для использования их в бою как обычных линейных танков.

К вечеру 16 апреля передовые отряды соединений 65-й армии сосредоточились на исходных позициях. Перед ними лежал широко разлившийся Одер. На пути воинов — два русла реки, а между ними широкая пойма, залитая водой. И эту многокилометровую преграду предстояло форсировать под сильным огнем врага.

В ночь на 17 апреля 46-й и 105-й стрелковые корпуса 65-й армии начали форсирование Одера.

В результате упорного боя в ночь на 17 апреля передовые отряды соединений 46-го и 105-го стрелковых корпусов форсировали реку Ост Одер во всех намеченных местах и завязали бой с противником на левом берегу Ост Одера.

Саперы 2-го штурмового батальона имели все принадлежности для проделывания проходов в минных полях врага. Взвод комсомольца лейтенанта Дмитрия Марголиса подготовил на длинных шестах несколько десятков зарядов, чтобы ими во время артподготовки проделать проходы на всю глубину (до 120 метров) минного поля.

После форсирования Ост Одера инженерные части комсомольской бригады тут же приступили к наводке паромных переправ и понтонного моста и к постройке деревянных эстакад к этим переправам, хотя условия для нормальной работы саперов еще не были созданы.

За несколько дней до начала боевых действий 3-му штурмовому батальону был передан понтонный парк (ДПП). Командиры подразделений И. Е. Найденов, Ф. А. Бижуев и М. Н. Малько наскоро познакомили саперов с материальной частью парка, доставленного в ночь на 17 апреля в район сосредоточения — южнее города Штеттин.

К берегу реки подъехать было невозможно: мешала сильно заболоченная пойма. Полупонтоны стужали в полутора километрах от реки, и бойцы на руках подносили их к берегу. Ночью с ходу приступили к сборке паромов и наводке моста. Противник непрерывно обстреливал место работы саперов из специального бронепоезда, который стоял в районе Штеттина. Под огнем противника подразделения комсомольцев собирали паромы, одновременно осваивая материальную часть нового переправочного парка.

Расчет старшины П. В. Беляева, не обращая внимания на огонь, подносил к реке, собирал и опускал на воду полупонтоны. В течение ночи комсомольцы ввели в линию моста четыре понтона.

На рассвете противник открыл сильный минометный огонь по нашему берегу. На короткое время саперы прекратили работу. Готовились установить дымовую завесу. Старшина Беляев предложил собирать паромы на воде до установления дымовой завесы. Старший командир разрешил. Примеру Беляева последовали другие расчеты коммунистов и комсомольцев: старшего сержанта Луканина, сержанта Родионова, рядового Головизнина и других. Под сильным огнем врага расчет Беляева за короткий срок собрал и ввел в линию моста еще три понтона, а расчет Луканина — четыре понтона.

Вскоре мост был наведен. Четверо суток без отдыха и сна работали на переправе саперы, пропуская войска и боевую технику на левый берег реки Ост Одер. Они ремонтировали на плаву поврежденные понтоны, обеспечивая непрерывное движение транспорта.

Смелость коммунистов и комсомольцев воодушевляла весь личный состав подразделений саперов. Во время введения понтонов в линию моста противник открыл по саперам огонь. Крупным осколком снаряда пробило один полупонтон, вода хлынула в пробоину. Старший сержант Александр Луканин, не раздумывая, кинулся в холодную воду и пинелью заткнул пробоину. Полупонтон был спасен от потопления.

В паром младшего сержанта Александрова, на котором находилось орудие с расчетом, попал снаряд. Пробитый понтон стал заполняться водой. Александров мгновенно схватил плащ-палатку и кинулся в воду, чтобы заткнуть пробоину. Паром тащили к берегу, а Александр-

ров, находясь все время в воде, прижимал плащ-палатку к пробоине. Его находчивость и большая сила воли помогли спасти паром, орудие и расчет. Хотя и с большим трудом, но паром благополучно дошел до берега.

В эту ночь трудно было выделить, кто трудился лучше. Все работали исключительно напряженно, и никому не стали преградой ни сильный огонь противника, ни незнание материальной части парка. Саперов ничто не могло остановить. Ведь войска 65-й армии форсировали Одер!

Пример подлинного героизма показал старший сержант Михаил Иванович Бетин. Невзирая на интенсивный огонь врага, его расчет ни на минуту не прекращал работы по установке опор строящейся эстакады моста через Одер. Мужество и самоотверженность старшего сержанта воодушевили всех бойцов расчета.

Более 4 часов под огнем врага по пояс в холодной воде работал рядовой 5-го батальона Николай Яковлевич Барков, расчищая места для забивки свай под эстакаду от обломков взорванного противником железобетонного моста через реку Ост Одер по автострате. Многие бойцы пытались заменить Баркова, требовали, чтобы он вылез из воды, обсушился и отдохнул, но тот отказывался.

— Нам всем работы хватит, зачем же меня выручать, — отвечал он товарищам.

Глядя на него, так же самоотверженно трудились многие бойцы.

Пример отличного выполнения боевого задания в 4-м батальоне показывали коммунисты командир взвода лейтенант Александр Бабарин и рядовой Федор Лыпко. Подразделения 4-го батальона строили эстакаду на левом берегу Ост Одера, который все время был под огнем врага. Рискуя жизнью, Лыпко ни разу не уходил в укрытие, хотя его расчет сумел забить 25 свай. И Бабарин, и Лыпко награждены орденом Красной Звезды.

Благодаря бесстрашным действиям таких, как Барков, Бабарин и Лыпко и многих других саперов-комсомольцев при постройке эстакад на обоих берегах Одера, явившихся продолжением наведенного 3-м батальоном понтонного моста, переправа через Ост Одер к утру была готова. Во многих местах саперы обеспечили, кроме того,

Слева направо: В. В. Степанов, К. Ф. Мазуркевич, П. А. Шитиков, М. И. Кожин, Н. П. Ярченко и Л. И. Панкратов

десантные и паромные переправы. Трудная, с быстрым течением и заболоченными берегами, река была преодолена. Это был подвиг сотен людей, героизм всех воинов штурмовых инженерных батальонов, которыми командовали офицеры В. В. Степанов, Л. И. Панкратов, Н. П. Ярченко, Д. Д. Евтушенко и А. Н. Шуклин.

Слаженная работа частей бригады была обеспечена умелой работой штаба бригады и хорошо поставленной связью. Старший сержант Федор Козюкин много раз восстанавливал прерывавшуюся из-за огня противника связь, но каждый раз, когда командиру бригады нужно было связаться с каким-либо командиром батальона, он тут же был на проводе.

Утром у моста появился огромный щит с надписью «Слава героям-саперам, обеспечивающим форсирование реки Одер!».

Это им — воинам комсомольской штурмовой — и им подобным в альбоме войск 65-й армии, хранящемся в

Центральному музею Советской Армии, посвящены следующие строки:

Пусть трепещут фашистские звери,
Песня доблести, гордо рей.
Слава Родине-матери, что подняла
Племя новых богатырей!

19 апреля во всех частях бригады состоялись солдатские митинги. Бойцы обсудили обращение Военного совета 2-го Белорусского фронта о переходе по всему фронту в наступление.

Выступая перед боевыми друзьями 510-го огнемётно-танкового полка бригады, герой боев за Гданьск коммунист лейтенант Борис Владимирович Шелуханов заявил:

— Перед нами Одер — последняя водная преграда на пути к фашистскому логову — Берлину. Окончательная победа над врагом уже близка. Я заверяю командование, что мой танк, прошедший от Днепра до Одера, дойдет и до Берлина.

Моральное состояние советских воинов в эти дни было исключительно высоким. Все рвались в бой, хотели быстрее покончить с проклятым фашизмом.

Радист-пулеметчик 40-го инженерно-танкового полка бригады комсомолец сержант Александр Шведов, находясь в госпитале на излечении после ранения и узнав об обращении Военного совета фронта, заявил, что он совсем здоров, и настоял, чтобы его отпустили в родной полк.

— Поверьте, — убеждал он врачей, — я чувствую себя хорошо, раны зажили. Идут последние бои на немецкой земле. Я комсомолец и должен быть в строю.

Врачи уступили просьбе юного патриота, отпустили его в часть.

40-й инженерно-танковый полк должен был форсировать Одер и, взаимодействуя с 47-м стрелковым полком 15-й дивизии, наступать к побережью Балтики. Шведов возвратился в свой экипаж в период самых жарких боев на Одере. Друзья знали, что ему еще рано в бой, но Шведов был неумолим. И вот он опять в своей боевой машине...

Хотя передовые отряды соединений 65-й армии очистили пойму реки от противника, она оказалась настоль-

ко заболоченной, что артиллерии из-за отсутствия мест для оборудования позиций в пойме пришлось остаться на правом берегу Ост Одера.

Позиции противника находились на левом, возвышенном, берегу Вест Одера и плохо просматривались с наших наземных наблюдательных пунктов. Однако в ночь на 20 апреля соединения армии генерала П. И. Батова начали форсировать западный рукав реки Одер, чтобы захватить плацдармы на его левом берегу. Части 108-й стрелковой дивизии 46-го корпуса наступали в направлении населенного пункта Нидерцаден. Вместе с ними действовали подразделения 1-го штурмового батальона комсомольцев, обеспечивая стрелковым частям десантные переправы. Первой к левому берегу реки Вест Одер пристала лодка, старшим в которой был сапер-пулеметчик Виктор Зайцев. Противник, ожидавший высадки десанта и просматривавший район переправы с занимаемых им высот на левом берегу реки, вел сильный огонь. В. В. Зайцев, вступив на берег, открыл огонь из ручного пулемета по окнам домов населенного пункта Нидерцаден, из которых противник обстреливал переправляющихся. Подавив огневые точки врага, мешавшие высадке нашего десанта, комсомолец Зайцев броском выскочил вперед, а следовавшие за ним саперы-штурмовики забросали ближайшие дома гранатами и обстреливали их из автоматов. Тем временем к берегу пристали другие лодки роты старшего лейтенанта В. А. Попова. Десантники, выскочив на берег, стали быстро закрепляться.

Бой продолжался... Забравшись на крышу одного из домов, Зайцев обстреливал из пулемета еще несколько огневых точек врага, державших под прицельным огнем район десантной переправы. Его меткие выстрелы точно попадали в цель, и вражеские пулеметы один за другим замолкали. А группа штурмовиков во главе с мужественным и смелым Виктором Зайцевым все дальше и дальше продвигалась в глубь обороны врага. Воспользовавшись этим, подразделения лейтенанта В. К. Никитина и младшего лейтенанта Б. Н. Долинского с незначительными потерями высадились на левом берегу реки Вест Одер. Тут же расчеты штурмовых групп во главе с сержантами Вольтигером, Никулиным, Казакевичем, Луговским, рядовыми Уткиным, Чудаевым, Печориным, Цукановым и Востриковым вступили в бой с противником.

Всего комсомольцы 1-го батальона переправили через Одер 3528 пехотинцев, 68 пулеметов и 34 орудия разного калибра.

Группы подвижных отрядов заграждений 1-го батальона, действовавшие при расширении плацдарма на левом берегу Одера, установили на танкоопасных направлениях в полосе 108-й стрелковой дивизии несколько десятков минных полей.

Воины 1-го штурмового батальона, отличившиеся в боях при форсировании рек Нарев и Одер. Первый слева комсомолец В. В. Зайцев, в центре лейтенанты В. К. Никитин и В. А. Попов

Туман, который держался целый день 20 апреля, препятствовал полетам нашей авиации. Противник отчаянно сопротивлялся, но, несмотря на это, пехоте передовых отрядов частей стрелковых корпусов 65-й армии под прикрытием дымов почти повсеместно удалось форсировать реку Вест Одер и закрепиться на ее левом берегу.

Начались еще более ожесточенные бои буквально за каждый метр земли. Не сумев преградить путь нашим частям через Одер, враг встретил их сильным огнем на левом берегу.

Наши частинесли потери, но раненые не уходили с поля боя. Им оказывалась необходимая помощь на передовой. Работники санитарной службы частей бригады

проявляли исключительное внимание, теплоту и заботу о раненых. Например, санинструктор 4-го батальона старший сержант Вера Федоровна Калугина — московская комсомолка, добровольно оставившая работу в средней школе и ушедшая на фронт, — вынесла с поля боя и оказала помощь 25 раненым бойцам и командирам. За отвагу и мужество в бою она награждена на Одере медалью «За боевые заслуги».

Нелегко было и воинам 3-го штурмового батальона, наводившим и содержавшим понтонную переправу через Одер. Они трудились под огнем противника. Среди них были раненые, убитые. Саперы чувствовали усталость... И с ними была санинструктор старшина Нина Яковлевна Суржикова — тоже воспитанница московской комсомольской организации, добровольно ушедшая на фронт со 2-го курса театрального института.

По призыванию драматическая актриса, Нина организовала в бригаде солдатскую самодеятельность, не упускала ни одного подходящего случая, чтобы порадовать бойцов. Вот и здесь на Одере, недалеко от наведенного моста, в маленькой палатке санинструктора раненые не смеют пожаловаться на боль.

Нежные руки Нины словно передают раненым часть ее тепла, сил. Но вот перевязки закончены, и Нина уже в роли рассказчика. Она читает наизусть свое любимое — монолог актрисы Кручинной из пьесы А. Н. Островского «Без вины виноватые»...

Под прикрытием артиллерии штурмовые группы бросились на вражеские позиции. Гитлеровцы, занимавшие первую линию траншей, не выдержали мощного удара и начали отступать. Этого и ждали наступающие.

К 14 часам захваченный плацдарм был расширен до четырех — пяти километров по фронту и до двух километров в глубину. Днем саперы не могли навести переправы, чтобы в первый же день доставить на левый берег реки Вест Одер средства усиления пехоты. Поэтому противнику к исходу 20 апреля удалось потеснить наши части и прижать их почти к берегу.

В ночь на 21 апреля подразделения комсомольской бригады начали переправлять артиллерию и танки 46-го стрелкового корпуса на левый берег Вест Одера, в район захваченного плацдарма. К утру 22 апреля соединения генералов К. М. Эрастова и Д. Ф. Алексеева, полу-

Девушки-воины с руководителями политотдела и штаба комсомольской бригады

чив подкрепление танками и самоходными артиллерийскими установками, возобновили наступление и вскоре восстановили положение предыдущего дня и повели бой за расширение плацдарма.

Смело, решительно и напористо в это время действовали и подразделения 510-го огнеметно-танкового Белостокского полка совместно со 126-м стрелковым полком 71-й стрелковой дивизии. Утром 24 апреля они прорвали сильно укрепленную оборону врага в районе Ланд — Грабен, овладели железнодорожной станцией Тантов и населенным пунктом Шенфельд и обеспечили успешное продвижение нашей пехоты, нанеся противнику большой урон в живой силе и технике. По отзывам командира

71-й дивизии полковника Беляева, танкисты огнеметного полка показали образцы подлинного мастерства и мужества. Они подбили одно самоходное орудие, уничтожили два бронетранспортера с пехотой, семь полевых и восемь зенитных орудий, три миномета, одиннадцать станковых и семь ручных пулеметов и около батальона противника.

Начальник штаба полка майор И. Г. Попов искусно управлял боем танковых рот, полностью обеспечил выполнение всех боевых приказов командира поддерживаемой дивизии.

Отвагу и мужество при переправе через Одер севернее города Шведт проявил личный состав 40-го инженерно-танкового полка. Экипаж танка коммуниста Аркадия Арсентьева, поддерживая огнем переправляющуюся пехоту, разбил одно орудие, два дзота и три пулемета врага, мешавшие переправляться через реку нашим стрелковым подразделениям.

Так же решительно действовал и танковый экипаж младшего лейтенанта Михаила Готовцева, уничтожившего в районе переправы частей 49-й армии два дзота и два пулемета гитлеровцев с их расчетами.

Командир полка полковник С. С. Мудриков высоко оценил действия командиров танков, представив их к награждению орденом Красной Звезды.

* * *

Преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, войска 1-го Белорусского фронта 20 апреля вклинились во внешнюю оборонительную полосу Берлина, а 21 апреля — в северную часть и на окраины германской столицы.

Чтобы быстро и успешно завершить окружение берлинской группировки с одновременным рассечением ее на две изолированные группы, часть сил правого фланга главной группировки 1-го Белорусского фронта получила задачу обойти Берлин с севера и наступать на Потсдам, овладеть им и, соединившись с войсками 1-го Украинского фронта, завершить окружение Берлина. Другая часть войск 1-го Белорусского фронта должна была нанести удар юго-восточнее Берлина навстречу войскам 1-го Украинского фронта с целью отсечь берлинскую группировку врага от главных сил 9-й армии и части сил 4-й танковой армии (франкфуртско-губенская группировка врага), находившихся в лесистом районе юго-восточнее Берлина.

Войска 1-го Украинского фронта 20 апреля вышли к первой кольцевой полосе обороны Берлина. В этот же день войска главной группировки фронта окружили, прижав к реке Шпрее, группировку врага в районе города Котбус и штурмом взяли город Шпремберг.

Тем временем войска 65-й армии, успешно закончив форсирование Одера и с каждым днем наращивая свои удары по врагу, заставили немецко-фашистские соединения откатываться все дальше на запад.

С задачами инженерного обеспечения форсирования Одера части бригады, по оценке командования 65-й армии, справились успешно. Батальоны, которыми командовали майоры В. В. Степанов, Н. П. Ярченко, Д. Д. Евтушенко, А. Н. Шуклин, И. Л. Курганов и капитан Л. И. Панкратов, построили 6 эстакад и навели понтонный мост для пропуска армейских грузов, оборудовали подъезды в виде колеиных дорог для движения войск по заболоченной пойме в междуречье, осуществили десантную переправу пехоты, овладевшей плацдармами на западном берегу реки, силами подвижных отрядов заграждения прикрывали наши части от контратак противника и сами участвовали в боях по отражению контратак врага.

Для примера возьмем только действия подразделений 2-го штурмового батальона, которым командовал капитан Л. И. Панкратов.

20 апреля 1-я рота батальона совместно с подразделениями частей 354-й стрелковой дивизии, перевезя на лодках мины на левый берег Вест Одера и двигаясь за боевыми порядками пехоты, немедленно по занятии господских дворов Куров прикрыла этот населенный пункт двумя минными полями с севера и северо-запада.

Только отделение саперов под руководством ефрейтора Шурменова под сильным ружейно-пулеметным и минометным огнем врага снарядило 30 противотанковых мин, и в течение 20 минут минное поле было установлено. Путь врагу на наши позиции был закрыт.

Кроме того, совместно с пехотой саперы отразили пять контратак, из них одна была настолько сильная, что содалась угроза потери захваченного плацдарма.

Это было 22 апреля. Штурмовики-пулеметчики Сакошев и Назипов огнем своего пулемета уничтожили уже

не мало солдат противника, патронов остался один диск, а гитлеровцы продолжали наступать. Тогда Сакошев приказал Назипову приготовить гранаты и автоматы. Противник залег и вел сильный огонь. Сакошев был ранен, но продолжал вести огонь, затем был ранен и Назипов.

Группа фашистов, поднявшись, устремилась на пулеметчиков. В это время штурмовики Алламов и Губеев бросились на выручку своих товарищей. Они открыли огонь по врагу из фаустпатронов. Когда гитлеровцы вновь залегли, раненый Назипов подал команду встать и со словами «За Родину!» первым бросился вперед. За ним поднялись все остальные комсомольцы. Противник не выдержал и стал откатываться.

Работы по минированию переднего края и охране минных полей производились в исключительно напряженной обстановке, под постоянным наблюдением противника и методическим огнем всех видов оружия, начиная от автоматного и кончая тяжелой артиллерией.

2-я рота переправилась на левый берег Одера одним днем позже и сосредоточилась в кирпичном заводе Нидерцаден с задачей прикрытия минами населенного пункта Притцлов после захвата его 1203-м и 1201-м стрелковыми полками 354-й дивизии.

Вечером 21 апреля противник предпринял решительную контратаку на Нидерцаден. Подразделения 1201-го стрелкового полка под натиском противника отступили и стали переправляться на правый берег Вест Одера. Находившаяся в кирпичном заводе 2-я рота саперов под руководством командира 1201-го полка гвардии подполковника Павлова ударила во фланг контратакующему противнику, и последний начал быстро отходить.

Предпринимая контратаку, противник рассчитывал захватить Нидерцаден и кирпичный завод, столкнув 1201-й стрелковый полк в Одер, и отрезать подразделения 1203-го стрелкового полка, действовавшие в районе господских дворов Куров, а затем и их столкнуть в воду.

Вся артиллерия 354-й стрелковой дивизии находилась еще на правом берегу Одера. 3-й роте, которой командовал старший лейтенант Евгений Ярош, было приказано переправить артиллерию с правого берега на левый. С этой целью саперы построили три 8-метровых моста по дамбе в районе Нидерцаден.

Работы производились днем под наблюдением противника и под выстрелами артиллерии, бывшей прямой наводкой. За 12 часов непрерывной работы артиллерия 354-й и 193-й стрелковых дивизий была переправлена на левый берег Одера.

При постройке мостов на дамбе бойцы отделения сержанта Потапа Печерских, несмотря на огонь врага, ни на минуту не прекращали работы. Мужественно вели себя комсомольцы Хамид Адамов и Веселов, которые укладывали прогоны и настил. Пять вражеских снарядов разорвалось на расстоянии 20—30 метров, но Адамов и Веселов продолжали работать. Саперы досрочно окончили постройку моста.

25 апреля 2-й батальон приступил к разминированию корпусного маршрута Куров — Притцлов — Каров — Швенненц. Подвижные отряды заграждения находились в боевых порядках наступающих частей 105-го корпуса в готовности вести минирование танкоопасных направлений в полосе 193-й стрелковой дивизии.

В ходе преследования врага батальон Л. И. Панкратова разминировал и восстановил под тяжелые грузы маршрут наступления 105-го стрелкового корпуса на участке: Пазевальк — Блюменхаген — Шпатенков — Гриммен — Дамгертен.

В районе Постов и Притцлов батальон обнаружил и снял 270 противотанковых мин, установленных на семи минных полях.

27 апреля батальон вышел из оперативного подчинения корпуса и сосредоточился в Пазевальке для постройки моста через реку Юкер под тяжелые грузы. К исходу 28 апреля мост был построен, и батальон занялся проверкой на минирование 50-метровой полосы вдоль дороги по маршруту Россов — Польцов — Пазевальк.

Недалеко от Польцова саперы старшего лейтенанта Е. М. Яроша обследовали подступы к участку, по которому совсем недавно проходил передний край обороны противника. Саперы дошли до самой проволоки, но не нашли ни одной немецкой мины. Это заставило их настояться. И недаром. Минное поле начиналось за проволокой. Впереди были расположены противопехотные мины, а за ними вблизи бруствера траншеи — противотанковые. Каждая противотанковая мина стояла на доске или соломенном мате, и от нее тянулись шнуры в тран-

шеи. Гитлеровцы не успели использовать управляемые мины, и теперь советские саперы быстро обезвреживали их.

При мощной поддержке с воздуха войска 65-й армии, гroma противника, успешно продвигались на запад.

На пути к Штеттину они форсировали еще одну водную преграду — канал и болота. Гитлеровцы направляли по течению реки плавучие мины, но саперы своевременно обезвреживали их. Тогда противник решил использовать морскую команду диверсантов, специально переброшенную сюда из Гамбурга. Одеты в скафандры, диверсанты поплыли к нашим переправам. Когда они были уже у цели, их обнаружили советские воины и взяли в плен.

С каждым днем наши части усиливали удары по врагу. Целые группы немцев стали сдаваться в плен нашим войскам. Юго-западнее Штеттина, например, полностью сдалась в плен вражеская унтер-офицерская школа вместе с командным составом.

В боях за Штеттин были разгромлены многие подразделения и части противника: бригада СС в составе двух полков, 1-й и 5-й крепостные полки, части 281-й пехотной дивизии, несколько полицейских и фольксштурмовских батальонов.

В результате ожесточенных боев войска 2-го Белорусского фронта прорвали сильноукрепленную оборону противника и 26 апреля овладели Штеттином — главным городом Померании.

С утра 25 апреля по переправам 65-й армии начали переправляться части 2-й ударной армии.

25 апреля сопротивление противника на рубеже реки Вест Одер было сломлено. В действие были введены подвижные соединения, преследовавшие противника в северо-западном направлении. В этот же день ударная группировка 2-го Белорусского фронта прорвала главную полосу обороны противника севернее Шведта и подошла ко второй полосе его обороны. Нанося удар в общем направлении на Штрелитц, войска маршала К. К. Рокоссовского отсекали главные силы 3-й немецкой танковой армии от остальных немецко-фашистских войск и прижали их к морю.

За отличное выполнение боевой задачи, доблесть и мужество, проявленные при форсировании реки Одер и

овладении городами Штеттин, Пенкув и Шведт, 1-я штурмовая комсомольская бригада была награждена третьим боевым орденом — орденом Кутузова II степени.

* * *

После форсирования обоих рукавов Одера в районе Ретцовсфельде (южнее Штеттина) соединения 65-й армии преследовали противника в северо-западном направлении — Пазевальк, Фридланд, Трептов, Деммин, Зюльце, Росток.

26 апреля штаб комсомольской бригады передислоцировался на западный берег реки Вест Одер и тут же довел до штабов своих частей планы инженерного обеспечения продвижения соединений 65-й армии по заданным им маршрутам преследования врага.

1-й штурмовой батальон под командованием гвардии майора В. В. Степанова выступил по маршруту Притцлов, Мандельков, Швенненц, Рамин и действовал в качестве армейского подвижного отряда заграждения. Одновременно он осуществлял разминирование этого маршрута. Кроме того, батальон построил мост через канал Рандов в Лекнитц. Затем подразделения батальона совершили марш в Пазевальк и в течение 28 апреля построили еще один мост под грузы 60 тонн через реку Юкер. В последующие дни подразделения батальона снимали минные поля и производили мелкий ремонт на основном армейском маршруте.

3-й штурмовой батальон одной ротой продолжал нести комендантскую службу и содержать переправы через реку Одер в районе Ретцовсфельде. Две другие его роты к 27 апреля сосредоточились в районах Лекнитц и Пазевальк, где совместно с ротами 5-го штурмового батальона приступили к строительству мостов через канал Рандов и реку Юкер. Мосты были построены за двенадцать часов, и по ним открылось двухпутное движение всех армейских грузов.

4-й батальон с 25 апреля двигался за боевыми порядками 46-го стрелкового корпуса. В районе Ретцин саперы построили жердевую дорогу в заболоченной пойме канала Рандов. Следуя по маршруту Притцлов, Мандельков, Швенненц, Ретцин, батальон проверил его на минирование. Когда это задание было выполнено, подразделения

майора Д. Д. Евтушенко 28 апреля сосредоточились в Пазевальк и приступили к постройке моста через реку Юкер. Одновременно они разминировали и отремонтировали маршрут дороги от Ретцин до Пазевальк.

Подразделения 5-го штурмового под руководством майора А. Н. Шуклина, начиная с 25 апреля, прочесывали местность по западному берегу реки Вест Одер в границах: Куров, Шиллерсдорф и далее к берегу Одера. Выполняя это задание, батальон выступил по маршруту Притцлов, Мандельков, Швенненц, Рамин, Ретцин. Двигаясь вслед за соединениями 46-го стрелкового корпуса, саперы построили два моста через канал Рандов и жердевые дороги через заболоченные участки поймы канала. Затем батальон совершил марш с одновременным мелким ремонтом дороги по маршруту бригады на Фридланд. По этому же маршруту и с такой же задачей двигался 36-й отдельный батальон ранцевых огнеметов.

Соединения 65-й армии стремительно двигались в северо-западном направлении к побережью Балтийского моря. В последние дни апреля сопротивление противника в полосе войск 65-й армии уже не носило организованного характера и продвижение наших соединений определялось скоростью их движения, а также сроками постройки мостов через многочисленные каналы, реки, заболоченные поймы и другие препятствия. Больших разрушений на пути своего отхода в этот период немцы не производили. Это облегчало саперам-комсомольцам выполнение поставленных перед ними задач по обеспечению войск дорогами и переправами. Вместе с тем быстрый темп наступления наших войск не позволял врагу приводить в действие и оборонять многочисленные противотанковые барьеры с выдвижной (на рельсах и вагонетках) центральной частью, устроенные на всех дорогах, особенно в местах, где исключался объезд, и в населенных пунктах. Противник не использовал в обороне узлы сопротивления вдоль и подготовленные к обороне узлы сопротивления вдоль основных дорог. После овладения нашими войсками Пазевальком войска противника, по существу, перестали оказывать организованное сопротивление даже в многочисленных населенных пунктах, которые по характеру построек (каменные здания) позволяли превращать их в узлы сопротивления, чтобы сдерживать наступление советских войск.

В результате успешных действий войск всех трех фронтов (2-й и 1-й Белорусские и 1-й Украинский) 25 апреля было завершено окружение Берлина войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. В этот же день наши войска остановили наступление герлицкой группировки врага, которая стремилась соединиться с главными силами 9-й армии и частью сил 4-й танковой армии, и, развивая дальнейшее наступление, вышли на реку Эльбу, где встретились с американскими войсками.

Окруженные в Берлине, фашистские войска ожесточенно сопротивлялись. На улицах германской столицы шли кровопролитные бои. Но уже 28 апреля берлинская группировка врага была рассечена войсками 1-го Белорусского фронта на три части. Армии этого фронта вели наступление к центру города с севера, востока и запада навстречу соединениям 1-го Украинского фронта, наступавшим к центру Берлина с юга и юго-запада. В этот же день был взят Потсдам.

30 апреля советские войска штурмом овладели рейхстагом и над его куполом было водружено Знамя Победы.

2 мая берлинская группировка врага прекратила сопротивление и фашистская столица пала.

После взятия Берлина противник почти не оказывал сопротивления. Война близилась к своему победоносному концу.

Таким образом, на первом этапе берлинской операции (с 16 по 25 апреля) советские войска рассекли крупную группировку немецко-фашистских войск на три части, две из которых были окружены в районе Берлина и в лесах юго-западнее столицы Германии.

На втором этапе операции (с 26 апреля по 8 мая) наши войска полностью разгромили берлинскую и франкфуртско-губенскую группировки врага и овладели столицей Германии — Берлином. В это же время войска 2-го Белорусского фронта прорвали вторую полосу обороны противника и, преследуя врага, вышли на реку Эльде и к городам Шверин и Росток, где они соединились с английскими войсками, подошедшими с запада. Часть 3-й танковой армии противника была прижата к морю и ликвидирована, а часть сдалась в плен англичанам.

К 6 мая войска 65-й армии полностью выполнили свою задачу. Они вышли на побережье Балтийского моря в полосе: Барт, Дамгартен, Рибнитц, Росток. Батальоны комсомольской бригады обеспечили частям армии десантные переправы для разгрома гарнизона врага на острове Рюген. Кроме того, они продолжали разминировать

Группа отличившихся в боях воинов комсомольской бригады осматривает рейхстаг

маршруты, по которым наступали войска армии, строили мосты и ремонтировали дороги.

За образцовое выполнение боевых заданий по инженерному обеспечению форсирования реки Одер и овладение городами Штрассбург, Пазевальк и Деммин в ходе берлинской наступательной операции личному составу бригады в приказах Верховного Главнокомандования четырежды объявлялась благодарность, а всего за время войны таких благодарностей было объявлено одиннадцать.

8 мая представители командования разгромленных немецко-фашистских вооруженных сил подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Кончилась война... Отгремели последние залпы, опустились стволы грозные пушки. На земле наступил мир — долгожданный, завоеванный в тяжелой и трудной борьбе ценой стольких жертв и лишений.

10 мая 1945 года во всех частях бригады состоялись митинги. Трудно передать, какое радостное возбуждение и волнение царило на них. Ни один из выступавших, будь то солдат или офицер, не мог говорить спокойно.

— Дорогие товарищи! — взволнованно звучал голос рядового Звонарева из 4-го штурмового батальона. — Мы сегодня празднуем победу над фашизмом. Это самый радостный день в нашей жизни! Тот труд, который мы вложили в эту войну, не пропал даром. Наша армия, весь советский народ под руководством Коммунистической партии оправдали надежды многих народов и разгромили немецко-фашистских захватчиков. Мы спасли свою социалистическую Отчизну от нашествия гитлеровских разбойников!

— Нет слов, чтобы выразить нашу радость, — говорил другой выступавший — сержант Архипенко. — День победы над вандалами XX века, которые пытались поработить всех русских, украинцев, белорусов и другие народы нашей любимой Родины, настал. Теперь мы гордо можем смотреть вперед, ибо каждый из нас сделал все, что мог, чтобы выстоять в этой неравной борьбе, приблизить час победы над проклятыми извергами человечества!

Все выступления принимались горячо. «Да здравствует победа! Да здравствует мир! Слава нашим героям! Слава партии Ленина!» — со всех сторон летели ликующие возгласы. А лица бойцов, посуровевшие и огрубевшие на войне, сияли счастьем...

* * *

Потрясение и радостное волнение первых дней победы улеглось. В свои права вступали мирные будни. С 16 мая комсомольское соединение приступило к плановой боевой подготовке.

От боевых дел к учебе саперы перешли быстро и организованно. Учебный день для всех частей и подразделений бригады был довольно уплотненным: восемь часов занятий и два часа самоподготовки.

Шло время. К комсомольцам-штурмовикам в начале третьей декады мая приехала делегация основного шефа — ЦК комсомола Украины, чтобы вместе с воинами подвести итоги последних боев, поделиться опытом работы, присутствовать на торжественном параде по случаю окончания войны.

26 мая 1945 года... В этот день начальник инженерных войск 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенант инженерных войск Б. В. Благовослов в торжественной обстановке от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил бригаде, ее частям и многим рядовым, сержантам и офицерам ордена и медали, которыми они были награждены за отличное выполнение боевых заданий командования в последних боях. Кроме того, 107 активистам комсомольской работы были вручены Почетные грамоты ЦК ВЛКСМ.

Парад и спортивные соревнования ознаменовали затем это событие. А потом зазвучали фронтовые и мирные песни, начались игры и пляски. Когда только успели саперы приготовить такую самодеятельность?! А может быть, и подготовки никакой не было: ведь радость способствует раскрытию творческих возможностей человека. Пой, пляши с душой, и любой засмотрится на тебя, как на артиста.

А общий обед по ротам! Навсегда запомнился он воинам. За одним столом собрались все, в одну дружную ротную семью. Вспоминали погибших друзей, яркие боевые эпизоды, пели грустные и веселые солдатские песни, славили новых героев.

Жизнь шла своим чередом. Комсомольская работа в бригаде и ее частях не затихала ни на один день. Регулярно проводились беседы, заседания комсомольских бюро, общие собрания и активы, шел прием в комсомол. Многие вопросы волновали комсомольцев, они их обсуждали, принимали решения и боролись за их выполнение. Но было в жизни каждого и нечто другое. Казалось, огрубевшие на войне сердца постепенно начинали оттаивать. Ребята чаще стали посматривать на себя в зеркало. Еще бы, ведь скоро домой — к родным, любимым... Соскучились юные воины по домашнему уюту и семье. Их давно ждут не дождутся, а матери, наверно, уже все глаза проглядели, дожидаясь любимых сыновей. Хоть и жаль расставаться с друзьями, но родной дом... Четыре года он

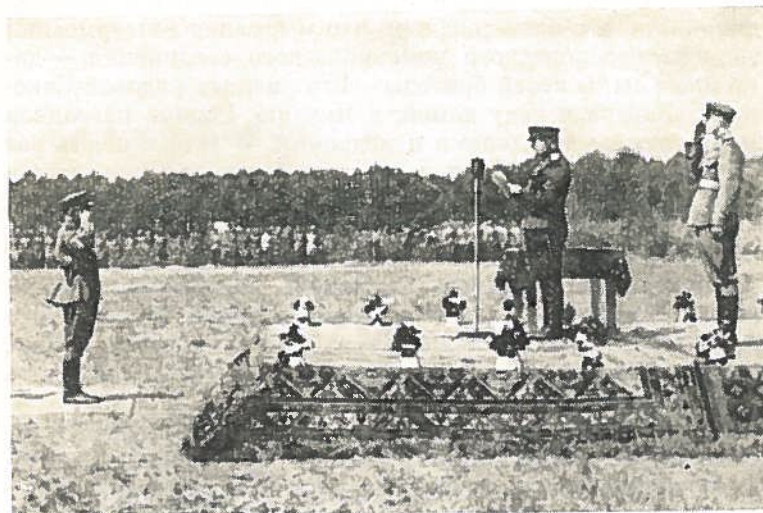
Начальник инженерных войск 2-го Белорусского фронта генерал-майор комсомольской бригады

был и близок и недосыгаемо далек, теперь он будет только близок.

Солдаты мечтали о будущем, хотели быстрее вернуться к мирному труду, ждали скорой отправки домой, а пока не теряли времени, настойчиво учились.

14 июля штаб бригады и штабы ее частей передислоцировались в район города Лигниц (65 километров западнее Бреславля). В это время подразделения 1-го и 2-го батальонов разминировали город Бреславль и его окрестности. Война не могла не давать о себе знать. Мины, бомбы, снаряды, зарытые в землю, представляли скрытую опасность, и саперы, как всегда, были на своем посту. Километр за километром очищали они землю от вражеских «подарков», чтобы люди могли на ней спокойно жить, работать, учиться, любить, строить новые города, растить детей... Другие же подразделения бригады занимались сугубо мирным трудом.

На полях уже созрел урожай. Тяжелые колосья клонились к земле, а рабочих рук не хватало. Целый месяц комсомольское соединение помогало местному населению убирать урожай. Ох, и стосковались же солдатские руки

лейтенант инженерных войск Б. В. Благославов вручает 1-й штурм и ее частям боевые ордена

по этому мирному труду! Работали не то что с охотой — с наслаждением. Вот она, та самая работа человека-созидателя, творца, о которой так хорошо сказал поэт Брюсов:

Великая радость — работа,
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота,
Работай без лишнего счета,
Все счастье земли — за трудом!

Незаметно наступила осень. В октябре соединение проводило большую группу демобилизованных. В частях проходили митинги, устраивались торжественные проводы при развернутых боевых знаменах. Бойцы обменивались нехитрыми солдатскими подарками. Кто знает, когда доведется встретиться вновь. Возмущены были бойцы. Приходилось расставаться с теми, с кем связывала суровая фронтовая дружба, тяжелые и радостные воспоминания войны. Вот рядовой Потап Печерских... Он с трудом преодолевает волнение. «Жаль расставаться... — говорит солдат, — но Родина требует от нас великих дел на мирном фронте, и я заверяю вас, боевые друзья, что в труде

мы так же честно будем выполнять свой долг перед Родиной, как и в бою, докажем, что мы, саперы-штурмовики трижды орденоносного комсомольского соединения, — достойные сыны своей бригады». Его сменяет рядовой Сакошев: «Завтра я уеду домой, в Якутию. Родина наградила меня четырьмя орденами и медалями. И хотя я шесть раз ранен, но буду работать в тылу не покладая рук, всегда буду помнить, что я комсомолец 1-й штурмовой бригады».

Сколько теплых слов в адрес друзей, командования, своего соединения было сказано в тот день! Сколько дружеских рук соединялось в крепком солдатском рукопожатии! Солдаты прощались друг с другом, но память о боях, трудностях, пережитых вместе на дорогах войны, память о друзьях и павших героях клялись сохранить навсегда...

Об этой, скрепленной кровью, фронтовой дружбе говорили многие ветераны соединения в своих письмах, которые они присылали из родных мест. Комсомольцы Морозов, Шапошников, Тарадин, Сергеев, Прокопайка, Кандалов, Гайдаманчук рассказывали молодым воинам о славных делах вернувшейся с фронта молодежи, благодарили командование за то, что в бригаде их научили ценить дружбу, самоотверженно трудиться, быть твердыми и принципиальными, настойчиво добиваться поставленной цели.

— Мы гордимся тем, — писали они, — что сражались в рядах 1-й штурмовой комсомольской инженерно-саперной бригады, которую всегда будем помнить. И где бы мы ни работали — на заводах или стройках, в шахтах или на колхозных полях — мы никогда не посрамим чести своего комсомольского соединения.

И хотя после войны прошло почти двадцать лет, пример настоящей солдатской дружбы, внимания и заботы друг о друге могут служить многие факты. Нельзя без волнения и восхищения читать, например, письма сибиряка И. Т. Кандеева, бывшего танкиста-огнеметчика, к своему командиру — москвичу С. А. Леонтьеву. Навсегда стали друзьями В. Г. Ближниченко и В. И. Костеров и многие другие. Такая дружба окрыляет сердца, помогает людям лучше трудиться. Такой дружбе можно позавидовать...

СЛАВНЫЕ ИТОГИ

Саперы-штурмовики с честью выдержали суровый экзамен войны. Всюду, где надо было и где только могли быть комсомольцы, они были впереди, бились до последнего дыхания. 12 865 километров прошли воины комсомольского соединения по дорогам войны, из них 10 437 километров с боями. На этом пути они, проявляя массовый героизм, штурмовали и сокрушали многие узлы обороны и сильно укрепленные позиции гитлеровцев; разминировали 440 населенных пунктов и свыше 7000 километров дорог, обезвредив и сняв 130 205 мин, установили на рубежах своей обороны 33 808 мин; построили свыше 53 километров проволочных заграждений; при отрывке траншей и постройке огневых точек, командных и наблюдательных пунктов и других сооружений вынули около 184 тысяч кубических метров земли; построили, усилили и восстановили 446 мостов; отремонтировали и проложили свыше 480 километров дорог с различным покрытием; заготовили для постройки мостов, дорог и различных сооружений около 47 тысяч кубических метров лесоматериалов...

Цифры... их много, и они значительны. В них вложен труд многих дней и ночей, труд под пулями и бомбами врага, труд многих сотен юных комсомольских рук, горение юных сердец, не знавших усталости и страха в борьбе против фашистских извергов. Одни из воинов-штурмовиков дожили до светлого дня победы, другие... погибли в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Славный боевой путь прошло штурмовое комсомольское соединение за годы войны. На боевом Знамени бригады после успешного завершения Смоленской наступательной операции появилось почетное наименование

«Смоленская», а к концу войны к древку ее Знамени были прикреплены три боевых ордена — Красного Знамени, Суворова и Кутузова.

Боевой славой овеяны и знамена частей бригады. 40-й инженерно-танковый и 510-й огнеметно-танковый полки стали именоваться Белостокскими; на их боевых знаменах ордена Красного Знамени. 1-й штурмовой батальон получил наименование Гданьского и награжден орденом Александра Невского, а 36-й батальон ранцевых огнеметов — Грудзендзского; на его боевом Знамени орден Красной Звезды. Орденами Суворова и Кутузова были награждены 2-й штурмовой батальон, Кутузова и Александра Невского — 3-й штурмовой батальон, Суворова и Богдана Хмельницкого — 4-й и 5-й штурмовые батальоны.

Под знаменами бригады и ее частей храбро и мужественно сражались сотни коммунистов — верных патриотов советской земли, беззаветно преданных делу великого Ленина. Это они цементировали ряды воинов комсомольского соединения, вели молодежь на штурмы вражеских укреплений, на подвиги во имя Родины. И молодая поросль Страны Советов шла на эти подвиги, за которые благодарная Родина щедро наградила своих мужественных сынов. Только за восемь месяцев, когда штурмовая бригада сражалась против немецко-фашистских захватчиков в составе войск Западного фронта, было награждено свыше 550 комсомольцев. Комсомольцы Горьков, Валиахметов, Бавулин, Зязев, Игнаточкин, Холупенко и Муравьев стали первыми кавалерами ордена Славы — ордена солдатской доблести. Многие воины комсомольского соединения были награждены четырьмя и более орденами. На груди бывшего командира 1-го штурмового батальона Федора Белокопя орден Ленина, три ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, орден Александра Невского и несколько медалей. Подполковник Е. И. Носенко награжден шестнадцатью орденами и медалями.

Из числа воинов комсомольской части за годы войны трое были удостоены звания Героя Советского Союза. Это полковник А. Ф. Визиров, старший лейтенант С. А. Хазарьян и младший лейтенант Н. Д. Власов.

Всего по личному составу бригады за годы войны был награжден 4291 воин, в том числе орденом Красного Зна-

мени — 37, Суворова — 7, Кутузова — 5, Богдана Хмельницкого — 16, Александра Невского — 36, Отечественной войны — 543, Красной Звезды — 964, Славы — 118, медалями «За отвагу» — 1550 и «За боевые заслуги» — 988 человек рядового, сержантского и офицерского состава¹.

Почетные наименования и боевые награды бригады, ее частей и личного состава всегда будут напоминать ветеранам войны и молодым воинам Советской Армии о беспримерных по своей жестокости битвах с немецко-фашистскими захватчиками, о невиданных в истории победах, увековечивших честь и славу советского оружия.

Комсомольские организации подразделений и частей бригады приняли за время войны в члены ВЛКСМ 4746 бойцов и 581 комсомолец рекомендовали в партию.

В тяжелых боях росли и мужали воины штурмового инженерно-саперного соединения. Из рядовых выросли в младших командиров 414 комсомольцев, ставших подлинными мастерами инженерного дела. Всем им были присвоены сержантские звания. 80 коммунистов и комсомольцев закончили в ходе войны командные и политические курсы или училища. Им были присвоены офицерские звания, и они были назначены на должности среднего командного и политического состава. От рядовых до офицеров прошли путь в бригаде такие активисты комсомольской работы, как Илья Холодов и Владимир Дядьков, Василий Васютин и Николай Пятницкий, Владимир Миончинский и Иван Осипов, Михаил Артюшенко и Джабраил Аллахвердиев, Александр Ищенко и Николай Моргун и многие другие.

От лейтенанта — командира взвода до майора — командира 2-го штурмового орденов Суворова и Кутузова инженерно-саперного батальона вырос воспитанник комсомола коммунист Лев Иванович Панкратов — смелый и бесстрашный воин, человек большой души и незаурядных способностей.

Таких, как Панкратов, в бригаде было немало. Ведь комсомольское соединение с первых дней своего существования стало настоящей кузницей подготовки мастеров инженерного дела.

Опытные военачальники — М. А. Насонов, П. А. Петров и П. А. Шитиков и политработники — М. И. Демин,

¹ Архив МО, ф. 1 ШИСБр, оп. 385293, д. 2, лл. 18—19.

Г. П. Соловьев и Е. И. Носенко, повседневно занимаясь кропотливой воспитательной работой, способствовали росту многих командиров и политработников, проявивших в бою отвагу и ставших умелыми организаторами солдатских масс. Это прежде всего У. М. Чернышенко и А. Н. Шуклин, Л. В. Карпович и Н. П. Ярченко, В. Ф. Лебедев и Л. Д. Кушкис, Г. И. Семин и И. А. Шалаев, А. М. Магажиков и И. М. Клускин, И. И. Ивахненко и И. Е. Шалимов, А. П. Пиковец и В. А. Попов и многие другие.

А весь командный и политический состав бригады совместно с партийной и комсомольской организациями частей и подразделений сумел воспитать в горниле войны из совсем еще юных добровольцев таких бесстрашных штурмовиков, как Иван Громак и Филипп Григоренко, Александр Лазарев и Николай Клец, разведчиков — Иван Штатнов и Виктор Орлов, Леонид Прудников и Иван Якушин, минеров — Зия Аметов и Федор Хилько, Степан Чумаков и Василий Таращук, пулеметчиков — Виктор Зайцев и Александр Шведов, саперов — Николай Заборжевский и Василий Костыря, Павел Беляев и Федор Белебезев, Иван Гридасов и Николай Кузнецов, Владлен Рупчев и Василий Скрипка, фельдшеров и медсестер — Татьяна Мигель и Александра Зайцева.

Имена этих и многих, многих других воинов стали гордостью комсомольского инженерного соединения. Они навсегда останутся в его славной боевой истории.

Суворов, орден которого украсил в годы войны Знамя бригады, говорил: «Человек славен своим добрым именем». Нелегко в жизни заслужить доброе имя. Много должен сделать человек, чтобы о нем по миру шла добрая слава. Здесь нужны труд и труд, учеба и самовоспитание, идейная убежденность и самодисциплина. И если рядовые и сержанты, командиры и политработники штурмовой бригады всегда беспрекословно выполняли приказы командования, преодолевали невероятные трудности и нередко шли на самопожертвование во имя победы над врагом — и этим создали добрую славу всему боевому коллективу комсомольского соединения, то в этом большая заслуга партийной и комсомольской организаций бригады, которые, будучи надежной опорой командиром-единоначальников, сумели сплотить весь личный состав соединения в крепкий армейский организм, единый бое-

вой коллектив, воспитать каждого его члена верным патриотом Родины, убежденным и стойким борцом за торжество непобедимого знамени марксизма-ленинизма.

* * *

С тех пор как штурмовая комсомольская перестала существовать, прошло много лет... Жизнь разлучила боевых друзей и каждому определила свою дорогу.

За это время бывший командир 2-го штурмового батальона Л. И. Панкратов окончил институт, учеба в котором была прервана войной, был на руководящей инженерной, затем партийной работе, а теперь занимает ответственный пост в одном из государственных учреждений союзного значения.

Бывший командир 4-го штурмового батальона, ныне генерал-майор, У. М. Чернышенко после войны окончил академию имени М. В. Фрунзе, был преподавателем, командовал полком, дивизией, а теперь работает начальником Одесского высшего общевойскового командного Краснознаменного училища.

Заместителем начальника кафедры в военной академии работает полковник П. П. Сапрыкин.

Комсомольский вожак Илья Холодов закончил юридическую академию, а офицеры А. М. Магажиков, Д. М. Марголис, И. Ф. Семенов — инженерную. Теперь они продолжают службу в армии. В армии служат также ветераны комсомольской бригады Л. В. Карпович, В. Г. Дядьков, В. В. Степанов, К. Ф. Мазуркевич, Н. Д. Балабасов, А. М. Лыжин, И. И. Пластинин, В. Г. Близниченко, В. П. Миончинский и другие.

Многие ветераны бригады возвратились к мирному труду. Успешно работают в различных проектных организациях и научно-исследовательских институтах, на предприятиях и в учреждениях столицы и Московской области А. Н. Шуклин, К. В. Панкратова (Алешина), С. А. Леонтьев, М. Н. Малько, В. И. Торкунов, А. П. Алешин, А. П. Луканин, Ф. М. Козюкин, Г. А. Крашенинников, В. В. Зайцев, А. И. Молдаванов, Н. Н. Поздняков, Н. В. Орлов, Ю. К. Люстров, И. А. Штатнов, Н. Н. Кузнецов, Н. Я. Суржикова, В. Ф. Калугина и другие.

Бывший командир взвода 3-го штурмового батальона воспитанник ленинского комсомола Михаил Малько,

окончив в 1952 году Московский институт инженеров транспорта, стал специалистом по постройке мостов и туннелей. Он участник строительства Куйбышевской ГЭС, автор многих изобретений и научных трудов. В настоящее время М. Н. Малько работает старшим инженером по мостам одного из центральных научно-исследовательских институтов строительства. Он в расцвете творческих сил. По-умному, по-хорошему и крепко в руках держит коммунист Михаил Николаевич Малько приняв от отца, опытного инженера, эстафету славных творений на благо Родины.

После войны вернулся к своей любимой профессии — журналиста бывший военком батальона комсомольского полка Иван Захарович Акимов. Он проживает в Кисловодске, работает корреспондентом газеты «Голос Родины», ведет большую общественную работу, пишет воспоминания о войне.

Профессия журналиста полюбилась и старшему лейтенанту запаса Николаю Моргуну. В настоящее время он работает ответственным секретарем районной газеты «Приазовская новь».

Главным конструктором судостроительного завода в Ленинграде работает В. В. Васюков. Там же трудятся Л. Д. Купкис, В. А. Семенов, С. И. Мокшин и другие.

В Оренбурге — А. П. Пиковец, в Белоруссии — Ф. Н. Белоконь и И. П. Палевич, в Самарканде — В. Г. Ходасевич.

В разных городах и селах Украины трудятся многие ветераны штурмовой комсомольской: в Киеве — В. Ф. Гусаров, Ф. И. Хилько, С. К. Екименко, Н. И. Степин, М. П. Самборская, И. А. Осадчук; в Одессе — Б. М. Бейлин и Г. А. Гонтаренко; в Николаеве — В. Ф. Кармалов и Н. С. Ролдугин; в Луганске — С. С. Чумаков и З. Г. Востокова; в Севастополе — И. Г. Попов; в Евпатории — В. М. Шапошников; в Запорожской области — П. Л. Киселев, Н. С. Барлит, И. И. Бабакин, В. В. Саварец, И. И. Безптанько, В. И. Латышев, А. А. Веточкин, М. Р. Морозов, В. И. Лаврик, И. И. Жариков, В. И. Катанчик, В. Е. Снегура, С. А. Иванчиков, В. П. Котельников, Г. С. Братишко, И. Л. Коваленко, Ф. Д. Григоренко и многие другие.

Все они сменили боевое инженерное оружие на оружие мирного труда, и теперь их фронт — семилетка.

Одни трудятся в промышленности, другие — в сельском хозяйстве, а третьи — в партийном и советском аппарате или на профсоюзной, хозяйственной и культурно-просветительной работе.

Василий Георгиевич Васютин, окончив после войны институт, в настоящее время трудится в сельском хозяйстве. Коммунисты одного из колхозов родной Васютину Мелитопольщины избрали его секретарем партийной организации артели.

Хорошим словом вспоминают ветераны бригады и Ивана Григорьевича Громака — инспектора Госстраха Бердянского района. Это о нем однополчане говорят:

Будет вечно с нами
Из саперной роты
Комсомолец смелый
Наш Иван Громак.

Есть и такие, которые по состоянию здоровья или по возрасту ушли на заслуженный и обеспеченный государством отдых, стали пенсионерами. Некоторые, как, например, генерал П. А. Шитиков, офицеры Ф. Е. Солдатенков, В. Ф. Лебедев, Р. Ю. Лява, П. Е. Абрамов, сержант А. И. Бахмутский, безупречно пройдя с бригадой славный боевой путь и после войны отдав много сил укреплению оборонной мощи страны и восстановлению народного хозяйства, недавно безвременно ушли из жизни. Однако подавляющее большинство ветеранов бригады борется за коммунизм, но теперь это борьба за отличное качество продукции, за высокие урожаи, за знания, за искоренение недостатков, мешающих нам быстро идти вперед. Это упорная, настойчивая борьба за предотвращение войны, за разоблачение агрессивной сущности империализма, это борьба за мирное сосуществование и укрепление мира между народами.

В разных уголках страны бывшие воины бригады, верные своему обещанию высоко нести ее знамя, своим трудом, активным участием в общественной жизни приумножают славные боевые традиции комсомольского соединения.

ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ НАПИСАНИИ КНИГИ

1. В. И. Ленин. Соч., тома 5, 8, 9, 11, 12, 15, 17, 21, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36.
2. В. И. Ленин. О молодежи. М., Изд-во «Молодая гвардия», 1962.
3. Ленинские сборники XXIV, XXXIV, XXXV.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК.
5. Стенографические отчеты XX, XXI и XXII съездов партии.
6. Решения октябрьского Пленума ЦК КПСС в действии. М., Воениздат, 1959.
7. Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1964.
8. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., Воениздат.
9. История КПСС (изд. второе, дополненное). М., Госполитиздат, 1962.
10. XXII съезд и вопросы идеологической работы. М., Госполитиздат, 1962.
11. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., тт. 1—5, М., Воениздат, 1961—1963.
12. СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краткая хроника. М., Воениздат, 1964.
13. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Краткий исторический обзор. М., Воениздат, 1963.
14. Марксизм-ленинизм о войне и армии. М., Воениздат, 1958.
15. Марксизм-ленинизм о войне и армии. Сборник статей. М., Воениздат, 1956.
16. Важнейшие операции Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1956.
17. Л. И. Брежнев. Сорок седьмая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. «Правда», 1964, 7 ноября.
18. М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., Воениздат, 1959.
19. М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., Изд-во «Молодая гвардия», 1947.

20. Р. Я. Малиновский. Бдительно стоять на страже мира. М., Воениздат, 1962.
21. А. Гречко. Освобождение Тамани. «Красная звезда», 1963, 9 октября.
22. С. Бирюзов. Выдающаяся победа. «Известия», 1964, 4 июля.
23. Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 г. М., Госполитиздат, 1963.
24. А. А. Епишев. Юность множит подвиги отцов. «Комсомольская правда», 1963, 23 февраля.
25. Великая сила ленинских идей о защите социалистического Отечества. «Военно-инженерный журнал», 1955, № 1.
26. Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Сборник статей. М., Воениздат, 1958.
27. Военно-инженерное искусство Советской Армии. Сборник статей. М., Воениздат, 1958.
28. Боевая слава саперов. Сборник статей и очерков. М., Воениздат, 1958.
29. М. П. Воробьев. Комсомольский саперный. «Техника молодежи», 1942, № 11—12.
30. А. И. Прошляков. Историческая победа под Курском. «Военно-инженерный журнал», 1953, № 6.
31. А. И. Прошляков. Инженерные войска в Великой Отечественной войне. «Военно-инженерный журнал», 1960, № 5.
32. А. Д. Цирлин. Мастерство и героизм саперов, минеров и понтонеров в завершающих боях 1945 г. «Военно-инженерный журнал», 1960, № 5.
33. А. Д. Цирлин. Некоторые вопросы инженерного обеспечения в наступательных операциях Великой Отечественной войны. «Военно-исторический журнал», 1961, № 8.
34. Е. В. Александров. К вопросу об организации инженерных войск.
35. В. А. Анфилов. Инженерные войска в Львовско-Сандомирской операции. «Военно-инженерный журнал», 1959, № 8.
36. В. А. Анфилов. Инженерные войска Советской Армии в битве под Курском. «Военно-инженерный журнал», 1958, № 6.
37. Д. С. Борисов. Об изучении истории инженерных войск и военно-инженерного искусства Советской Армии. «Военно-исторический журнал», 1959, № 9.
38. Г. Булахов. Последний мост. «Военно-инженерный журнал», 1960, № 5.
39. А. И. Голдовичи М. К. Шевчук. Инженерное обеспечение в Ясско-Кишиневской операции. «Военно-инженерный журнал», 1959, № 9.
40. И. Коровякин. Военные дорожники. «Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил», 1961, № 6.
41. К. Назаров. Знаменательная дата. «Военный вестник», 1962, № 2.
42. Н. Слюнп. В боях за Бреслау. «Военно-инженерный журнал», 1960, № 5.

43. А. Сосков. Находчивость саперов помогла отбить атаку противника. «Военно-инженерный журнал», 1959, № 7.

44. А. Ф. Хренов. Инженерные войска и инженерное обеспечение боя. «Военно-инженерный журнал», 1947, № 5.

45. А. Ф. Хренов. Советское военно-инженерное искусство (к 40-летию Советских Вооруженных Сил). «Вестник трудов академии» (ВИА).

46. П. И. Батов. В походах и боях. М., Воениздат, 1962.

47. А. В. Горбатов. Годы и войны. «Новый мир», 1964, № 5.

48. Б. В. Бычевский. Город-фронт. М., Воениздат, 1963.

49. К. А. Малапкин. Разгром фашистских войск в Белоруссии. М., Воениздат, 1956.

50. Р. Г. Уманский. На боевых рубежах. М., Воениздат, 1960.

51. Е. В. Александров. Военно-инженерное обеспечение. Краткий исторический очерк. М., Воениздат, 1946.

52. Б. В. Бадакин. На боевых рубежах Кавказа. М., Воениздат, 1962.

53. Н. И. Губанов. Отечество и патриотизм. М., Госполитиздат, 1960.

54. А. С. Миловидов. Моральный кодекс и нравственное воспитание воинов. М., Воениздат, 1964.

55. Д. Кайдалов. Коммунизм, труд и человек. М., Госполитиздат, 1960.

56. Б. Полевой. Мы советские люди. М., Воениздат, 1960.

57. Комсомол в боях за Родину. М., Изд-во «Молодая гвардия», 1942.

58. Честь солдата. М., Воениздат, 1964.

59. Саперы в боях. Сборник статей. М., Воениздат, 1947.

60. П. Павленко. Сила слова. Рассказы. М., Изд-во «Правда», 1947.

61. Архив Министерства обороны СССР:

ф. 69, оп. 3467, д. 3; оп. 28970, д. 12.

ф. ПУЮФр, оп. 710, д. 11, 16—25, 64—65, 74, 76, 86—87, 97—98, 164—166, 178, 189, 192—194.

ф. ПУЮФр, оп. 712, д. 18.

ф. 38-го ОКИП,

оп. 3374, д. 1—3;

оп. 12136, д. 1—6, 8—9, 11—15, 18—19;

оп. 12137, д. 1, 6—8, 12;

оп. 13091, д. 1—2;

ф. 64-й ОКНСБр РВГК,

оп. 4022, д. 1—4;

оп. 14775, д. 1;

оп. 14776, д. 1, 3;

оп. 14777, д. 3;

оп. 14778, д. 1—5, 7;

оп. 14779, д. 2—4, 11—12;

ф. 1-й ШКИСБр РВГК,

оп. 11506, д. 1—4;

оп. 12620, д. 1—8, 19, 21;

оп. 20076, д. 1—5, 34;

оп. 20077, д. 1—5, 8;

оп. 196526, д. 1;

оп. 196527, д. 1—6;

оп. 388916, д. 1—3.

оп. 196524, д. 1;

оп. 196525, д. 1;

оп. 385288, д. 1;

оп. 622146, д. 2—3;

оп. 985988, д. 1.

оп. 167702, д. 1, 4;

оп. 167699, д. 1—4, 7;

оп. 167703, д. 1—3, 12;

оп. 196521, д. 1, 3;

оп. 38176, д. 1—3;

оп. 38176, д. 4, 11;

оп. 39639, д. 1—2, 5—7;

оп. 57188, д. 1—3;

оп. 57189, д. 1—11;

оп. 82913, д. 1;

оп. 82915, д. 1—3;

оп. 82916, д. 1—7, 9;

оп. 136745, д. 5;

ф. 45-й КИСБр РВГК,

оп. 18232, д. 1—2;

оп. 18233, д. 1—2;

оп. 136737, д. 1;

оп. 136738, д. 1—3;

оп. 196522, д. 1, 3;

оп. 196523, д. 1;

оп. 385290, д. 1;

оп. 385291, д. 1—2;

оп. 385292, д. 1—3;

оп. 385293, д. 1—2;

оп. 385294, д. 1;

оп. 385295, д. 1—7, 9—10;

оп. 648479, д. 1—2.

оп. 136744, д. 1—3;

оп. 136745, д. 3, 5, 8;

оп. 137638, д. 2;

оп. 622146, д. 1—2.

62. Архивы ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМУ, протоколы и фонды об участии комсомола в Великой Отечественной войне.

63. Журналы: «Коммунист», 1941—1946; «Спутник агитатора», 1941—1946; «Военно-исторический журнал», 1959—1964; «Блокнот агитатора», 1941—1964; «Огонек», 1941—1945; «Техника молодежи», 1941—1945; «Советская Украина», 1952, № 2.

64. Газеты: «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда», июнь 1941 — октябрь 1945 гг.; «Бакинский рабочий», июль 1942 — декабрь 1943 гг.; «Боевое знамя», январь 1943 — декабрь 1944 гг.; «Боевой натиск», июль 1943 — декабрь 1944 гг.; «Боец РККА», октябрь 1942 — май 1943 гг.; «Во славу Родины», июль 1941 — октябрь 1942 гг., апрель — июнь 1944 г.; «Вперед за Родину», ноябрь 1942 — июнь 1943 гг.; «За правое дело», июль 1943 — июнь 1944 гг.; «За Советскую Родину», февраль — декабрь 1944 г.; «За Родину», февраль — май 1945 г.; «Заря Востока», октябрь 1942 — июнь 1943 гг.; «Знамя Родины», апрель — декабрь 1942 г.; «Знамя победы», июль 1945 — сентябрь 1964 гг.; «Защитник Родины», январь — июнь 1943 г.; «Красный воин», июнь — декабрь 1943 г.; «Красноармейская правда», июнь — декабрь 1943 г.; «Красная Армия», апрель — декабрь 1944 г.; «Ленинское Знамя», январь — декабрь 1958 г.; «Молодь Украины», январь — декабрь 1958 г.; «Московский большевик», июль — декабрь 1943 г.; «На врага», октябрь — декабрь 1943 г.; «Рабочий путь», май — декабрь 1943 г.; «Советский воин», август — декабрь 1942 г.; «Советский патриот», сентябрь 1941 — ноябрь 1942 гг.; «Советская Украина», январь — март 1942 г.; «Социалистическая Кабардино-Балкария», январь — июнь 1943 г.; «Социалистическая Осетия», январь — июнь 1943 г.; «Сталинское племя», июль — август 1941 г.; «Сталинский удар» («Сталинский воин»), январь — декабрь 1945 г.; «Уничтожим врага», июль — декабрь 1943 г.; «Фронтальная правда», июль 1944 — июль 1945 гг.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
От авторов	3
Вместо предисловия	5

Часть первая

Комсомольский инженерный

Глава первая. <i>На защиту Родины</i>	15
Рождение комсомольского полка	17
Боевое крещение	42
Глава вторая. <i>В боях за Донбасс</i>	65
Западнее Лисичанска	—
На оборонительных рубежах	87
Глава третья. <i>В предгорьях Кавказа</i>	108
Между Доном и Кубанью	—
На подступах к Туапсе	126

Часть вторая

Смоленская штурмовая

Глава четвертая. <i>От обороны к наступлению</i>	167
Создание комсомольского соединения	—
На дорогах наступления	179
На берегах буйного Терека	191
Глава пятая. <i>На Западном фронте</i>	209
Новая специальность	—
Освобождение Смоленщины	218
В боях под Оршей и Витебском	266
Глава шестая. <i>От Друти до Белостока</i>	282
Удар на Бобруйск	283
Преследуя врага...	313
Освобождение Белостока	327
Глава седьмая. <i>На польской земле</i>	336
Все дальше на запад	—
С плацдарма реки Нарев	348
Вперед, к Висле!	368
Глава восьмая. <i>Над Гданьском снова реет польский флаг</i>	385
Маневр на север	386
Штурм Данцига	414
Глава девятая. <i>Через Одер к побережью Балтики</i>	449
Славные итоги	475

Владимир Филиппович Гусаров,

Николай Арсеньевич Стасюк

БОЕВАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ

М., Воениздат, 1965, 488 с.

Редактор Гнедовец П. П.

Литературные редакторы:

Минайчева В. Н., Риманова Ж. И.

Художественный редактор Гречиго Г. В.

Художник Иванов Б. С.

Технический редактор Кузьмин И. Ф.

Корректоры: Исполотовская Г. И.,

Кузнецова Л. Д., Прокофьева С. В., Смирнова К. В.

Сдано в набор 12.9.64 г.

Подписано к печати 9.12.64 г.

Г-12549

Формат бумаги 84×108¹/₃₂—

—15¹/₄ печ. л.—25,01 усл. печ. л. 25,506 уч.-изд. л.

Тираж 18 000. Т.П. 65 г.

Изд. № 2/1177.

Зак. 473.

Цена 92 коп.

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны СССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

1941-1945